

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН
СЕРГЕЙ СУХИНОВ

ОДИССЕЯ
ЗВЕЗДАНОВОГО ВОЛКА

ЭДМОНД
ГАМИЛЬТОН
СЕРГЕЙ
СУХИНОВ

ОДИССЕЯ
ЗВЕЗДАНОВОГО ВОЛКА

ТАБЛАДЛРБСА

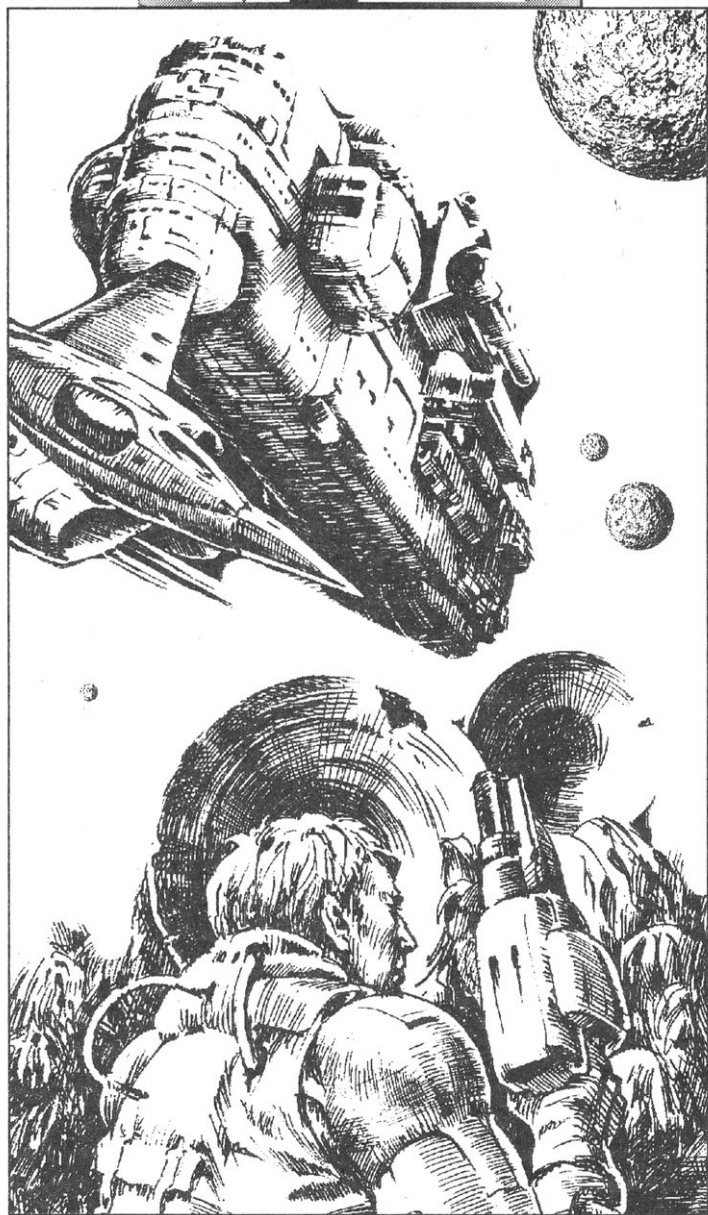

ТАБЛИЦА КРЫС

**СЕРГЕЙ
СУХИНОВ**

**КАПКАН
ДЛЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА**

▼▼▼
**ОДИССЕЯ
ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА**

▼▼▼
**ВОЙНА
ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ**

▼▼▼
**ЭДМОНД
ГАМИЛЬТОН**

РАССКАЗЫ

▼▼▼
**ЭКСМ
ПРЕСС
1998**

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 91

Разработка серийного оформления
художника *С. Курбатова*

Серия основана в 1997 году

С 91 **Сухинов С. С., Гамильтон Э.**
Одиссея Звездного Волка: Фантастические произведения. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998.— 512 с.
(Серия «Стальная Крыса»).

ISBN 5-04-001221-7

Вихрь приключений носит Моргана Чейна, Звездного Волка, по просторам Космоса. Видно, ему на роду написано оказываться в самых горячих точках Вселенной. Только теперь Чейн не ограничивается ролью межпланетного пирата. Открытие, сделанное на родной планете Варга, дает ему в руки ключ к судьбе всей земной Федерации, стоящей на грани галактической войны с хегтами, агрессивными обитателями созвездия Гидры.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© «Капкан для Звездного Волка»,
«Одиссея Звездного Волка»,
«Война Звездных Волков».
Сухинов С. С., 1998 г.
© ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс».
Оформление, 1998 г.

ISBN 5-04-001221-7

ОТ АВТОРА

Перед вами, уважаемый читатель, продолжение одного из самых популярных фантастических боевиков в нашей стране, ведь общий тираж трилогии классика мировой фантастики Эдмонда Гамильтона (1904 — 1977) «Мир Звездных Волков» в России (с учетом журнальных публикаций) уже приближается к миллиону экземпляров!

У каждого читателя, переводчика и литератора, наверное, есть свои любимые авторы. Так уж получилось, что первым фантастическим произведением, которое я прочитал еще мальчишкой, стала повесть «Сокровище Громовой луны», появившаяся в журнале «Техника — молодежи» в 1956 году. На меня словно повеяло ветром с далекого звездного океана, на островах-планетах которого живут мужественные и сильные парни, напоминающие лихих джеклондоновских золотоискателей. С той поры Эдмонд Гамильтон прочно завоевал мое сердце.

Прошло несколько лет, в нашей стране стали издавать и других западных фантастов. Выяснилось, что Рей Брэдбери — тонкий и гениальный стилист, Гарри Гаррисон куда как крут и не чужд юмора, ну а Клиффорд Саймак и вовсе прелесть. Но так уж случилось, что и в Америке, и у нас в стране не они, а именно Гамильтон оказался «отцом-основателем» популярного жанра. Не их романы, а «Звездные короли» стали главным «гвоздем» самиздатовского чтения, и не их, а именно Гамильтона долго и безуспешно пытались «пробить» в наши косные издательства Иван Ефремов и Аркадий Стругацкий.

Но удалось осуществить этот замысел только Ми-

хаилу Пухову, редактору отдела фантастики «Техники — молодежи», светлая ему память. Узнав, что «самому Аркадию» задача оказалась не по плечу, Миша загорелся чисто спортивным азартом: мол, а я все равно сделаю! И начал осаду своего начальства, которое к тому времени уже оклемалось от знаменитого скандала с публикацией в журнале романа А. Кларка «Космическая одиссея 2010 года» (где имена почти всех героев, как оказалось, были позаимствованы у диссидентов!). Я, как самый ярый фэн и собиратель Гамильтона в Москве, постоянно подливал масло в огонь. И наконец свершилось! Рыночная экономика заставила руководителей журнала обернуться лицом к читателю — и тут-то на их стол и лег затертый чуть ли не до дыр экземпляр самиздатовских «Звездных королей», переведенный почти четверть века назад Зинаидой Бобырь. И вот в 1989 году многострадальный роман наконец-то вышел в свет!

Успех был потрясающим. В следующем году Пухов издал «Возвращение со звезд», а затем обратился ко мне с предложением: не хотел бы я перевести что-нибудь из Гамильтона? Я обрадовался и взялся за «Город на краю света». Пухову работа понравилась, и он спросил, нет ли у меня в запасниках чего-нибудь еще более лихого и динамичного.

Такая книжка у меня была, и называлась она в буквальном переводе «Оружие из неведомого далека». Ох, сколько же мне пришлось выложить за нее книг Желязны, Делани и Фармера одному из известных московских собирателей американской «сайнс-фикшн»! Но вот беда — этот роман Гамильтона был первым в трилогии, а остальных-то у меня не было и достать их было ну совершенно негде.

Пришлось немножко схитрить, и это самое «Оружие» увидело свет в «Технике — молодежи» в 1993 году под названием «Звездный Волк». В том же году роман был напечатан в моем первом переводном сборнике «Город на краю света» (правда, издатели, как водилось в то время, забыли указать фамилию переводчика). А спустя год трилогия вышла полностью, но, увы, не в

моем переводе. Лишь два года назад в один прекрасный день я купил в «Олимпийском» сразу три тома оригинала «Звездного Волка» и наконец-то с волнением прочитал до конца историю о приключениях Моргана Чейна.

Это было увлекательное чтение, но под конец оно оставило у меня чувство неудовлетворенности. Гамильтон писал трилогию в 1967 — 1968 годах, на закате жизни, и, на мой взгляд, чего-то недоглядел. Многие важные линии остались как бы оборванными. Эволюция характера главного героя Моргана Чейна бурно началась, но, по сути дела, и завершилась в конце первого романа. Да, он перестал быть космическим пиратом, но скорее в результате жизненных обстоятельств, чем под влиянием мудрого лидера землян-наемников Джона Дилулло. В третьем же романе «Миры Звездных Волков» Чейн взялся за старое и сумел втянуть своих друзей-землян в весьма сомнительное дело с похищением Поющих Солнышек. Да, конечно, и прототип Чейна — знаменитый д'Артаньян любил звон золотых монет, но он был интересен читателям совсем другим — активным участием во многих важных исторических событиях, в которых он по воле Дюма сыграл важную, если не решающую роль. И тогда-то подумалось: а чем Морган Чейн хуже?

А хуже он оказался вот чем. Д'Артаньян был признанным покорителем женских сердец, а наш бравый Звездный Волк так ничего и не добился, встретив на своем пути космическую амазонку Граал и властную очаровательную Врею из Закрытых Миров. Что называется, по усам текло, да в рот не попало. Д'Артаньян, как мы помним, свято соблюдал заветы своего отца, а наш друг Чейн как-то уж очень отстраненно вспоминал о своих родителях-миссионерах. Да, им не удалось в свое время наставить космических пиратов на путь истинный, но сын-то на что? И с Варгой, в самом деле, надо было что-то делать. Уж очень странно выглядело, что даже могущественная Федерация не может приструнить разбойников. Может быть, Чейн ей поможет?

История, рассказанная в «Закрытых Мирах» о Сво-

бодном Странствии, окончательно убедила — так дело оставлять нельзя! И действительно, у Гамильтона получается, что эта установка — чуть ли не аттракцион, дающий любителям острых ощущений возможность носиться по космосу взад-вперед. Но ведь Свободное Странствие в самом деле решало проблему бессмертия человеческой души, причем без участия Господа Бога! А это уже не шутки. Так неожиданно для меня самого начал складываться костяк продолжения истории про Моргана Чейна.

Последней же каплей, заставившей меня взяться за перо, стала история взаимоотношений Чейна с кланом Ранроев. Бравый д'Артаньян уж что-что, а это дело завершил бы звоном шпаг. Чейн почему-то в бой не рвался, что совершенно не вязалось с его характером. Надо дать парню шанс, подумалось мне.

Вот так и родилась новая трилогия, которой я намеревался завершить историю о Звездных Волках с далекой планеты Варга. Но каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что в самом конце книги сложилась ситуация, очень напоминающая завершение первого тома трилогии о мушкетерах! Наш космический д'Артаньян только что потерял свою госпожу Бонасье и получил из рук бывшего врага грамоту на чин лейтенанта королевских мушкетеров. И, в отличие от героя Дюма, сонное забытие в течение ни двадцати, ни даже десяти лет ему явно не грозит. Напротив, горн зовет его в бой, а космический конь в нетерпении роет землю копытом! Так что конец продолжения, к изумлению автора, оказался началом чего-то совсем нового.

Но это уже совершенно другая история.

Сергей СУХИНОВ

КАПКАН ДЛЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

РОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Морган Чейн проснулся от тихого скрипа двери. Через секунду послышались осторожные шаги. Кто-то крадучись направлялся в дальний конец комнаты, туда, где в стену был вмонтирован сейф, прикрытый дрянной репродукцией с картины очередного адемовского гения.

Шаги замерли — видимо, гостиничный грабитель начал возиться с лазерным замком. Чейн продолжал неподвижно лежать в постели, стараясь не спугнуть гостя. Ему было любопытно, сколько же времени потребуется вору, чтобы добраться до содержимого сейфа. Хозяин гостиницы, жабообразный вегианин, клялся и божился, что его клиенты и днем и ночью могут быть спокойны за свои денежки. Якобы шифры к замкам его сейфов могут подобрать разве что компьютерные гении, которых здесь, в Отроге Арго, не водится по крайней мере уже тысячу лет. Чем же в таком случае будет вскрывать сейф грабитель — неужели кувалдой или, на худой конец, атомным резакон?

К изумлению Чейна, через несколько секунд послышался характерный щелчок — это сработал хитроумный замок. С проклятиями Чейн выскользнул из постели, прыгнул и схватил невысокого худощавого адемовца. Как и все аборигены, он напоминал недоощипанного цыпленка. Острый, клювообразный нос вора сразу же жалобно поник, безбровые водянистые глаза наполнились вселенской тоской, а желтый хохолок на угловатом чешуйчатом черепе мелко затрясся.

— Не бейте меня, господин, — просипел вор на дурном галакто.

— Это еще почему? — раздраженно возразил Чейн и слегка сжал мускулистые руки. Адемец пискнул и закрыл глаза от ужаса, сотрясаясь всем своим жалким костлявым телом. — Учти, ты не только хотел меня ограбить, но еще и разбудил в эту рань, мерзавец, — поморщившись от внезапно возникшей головной боли, сказал Чейн: — А я терпеть этого не могу, понял, ничтожная гостиничная моль? И ты еще хочешь, чтобы я был снисходителен?

Адемец шумно вздохнул и, набравшись мужества, посмел возразить:

— Прошу прощения, господин, но вы трижды ошиблись.

— Это еще почему?

— Во-первых, сейчас не утро, а поздний вечер, — окрепшим голосом произнес вор, поняв, что хозяин номера не торопится осуществлять свои угрозы. — Во-вторых, я никак не мог бы вас ограбить, потому что вас уже ограбили. А в-третьих... я был уверен, что вы умерли!

Чейн тупо посмотрел на адемца. До него не сразу дошел смысл произнесенных слов. Головная боль сверлила череп, откуда-то из глубины желудка к горлу подкатывала отвратительная тошнота, в глазах темнело... Выпустив из рук грабителя, Чейн пошел, пошатываясь, к двери ванной. Следующие пять минут его буквально выворачивало наизнанку...

Когда он отдышался, незадачливого грабителя и след простыл.

— Ну и черт с тобой... — пробормотал Чейн.

Умыв лицо и прополоскав раз тридцать горло, он нетвердым шагом вернулся в комнату и, преодолевая очередной приступ тошноты, подошел к сейфу. Похоже, адемец не лгал. Сейф был распахнут, рядом на полу валялась связка электронных отмычек. Толстой пачки галактических кредитов, естественно, не было, зато посреди сейфа лежало что-то белое, полупрозрачное...

Чейн достал из сейфа ажурный, почти невесомый клочок ткани. Это был лифчик. Ее лифчик!

— Так... — пробормотал Чейн. — Понятно.

С трудом дошагав до постели, он тяжело опустился на измятую подушку и, закрыв лицо руками, попытался собраться с мыслями. Это было сделать непросто, поскольку тошнота волнами подкатывала к горлу, а мозг никак не желал работать. И все же после долгих усилий ему удалось прийти к нескольким умозаключениям. И все они были печальными.

Итак, Линга все-таки обокрала его. И более того, попыталась убить, отравив мруунской травкой сейго. Эта безобидная на вид синяя трава, растущая в отдаленных горных районах Мрууна, не только смертельно ядовита, но еще и вызывает у жертвы перед гибелью ужасающие кошмары и невероятные боли.

Откуда было знать златокудрой красавице, что варганцы испокон веков употребляют сейго как наркотик? Больше ничего из травок, произрастающих на мирах Арго, на их могучие организмы попросту не действует. Чейн еще кадетом приучился курить эту тошнотворную дрянь, и не потому, что сейго ему нравилась, — нет, просто он не хотел отставать от своих сверстников. Ни в чем — ни в искусстве владения оружием, ни в знании законов космического боя, ни в умении пить крепчайшее варганское виски и курить сейго. Только так он мог рассчитывать если не на уважение варганцев, то по крайней мере на то, что они постараются не выказывать на каждом шагу презрение, которое испытывают ко всем инопланетянам. Что поделать — в отличие от своих сверстников по кадетскому корпусу, он, Морган Чейн, не был коренным варганцем.

Его родители, миссионеры с Земли, прилетели почти тридцать лет назад на другой край галактики, в Отрог Арго, с одной целью — поселиться на Варге, планете Звездных Волков, чтобы попытаться разбудить добрые чувства в черствых душах космических пиратов и приобщить их к христианской религии. Преподобный Томас Чейн с помощью супруги построил на окраине Крэка, главного города Варги, небольшую часовню, и в

течение трех лет произносил там по утрам проповеди, большей частью обращаясь к пустующим скамьям.

Варганцы оказались равнодушны к его пылким речам. Никто и не подумал внять словам миссионера о недопустимости космического разбоя и о греховности жизни Звездных Волков. Спустя три года Томас Чейн и его супруга тихо и незаметно для окружающих скончались, не выдержав чудовищного тяготения огромной планеты. Но прежде они успели произвести на свет сына, маленького Моргана Чейна, которому пришлось с младенческих лет учиться выживать в суровом, чуждом для землян мире...

Чейн усмехнулся и с силой растер одеревеневшее лицо. Судьба порой преподносит невероятные сюрпризы, от ее виражей просто дух захватывает. До чего же тогда, в юности, он не любил курить сейго! А вот теперь, спустя десять лет, это умение употреблять самый сильный в Отроге яд спасло его от мести гостиничной шлюхи...

— Славно складывается мой отдых на Адеме... — пробормотал Чейн, раскачиваясь из стороны в сторону, чтобы не дать тошноте вновь скрутить его. — Джон был прав, когда говорил, что эта планета наслаждений еще покажет нам свои острые коготки... Что ж, показала.

Посидев еще несколько минут, Чейн собрался с силами и, кое-как запихав вещи в небольшой чемодан — подарок Джона Дилулло, спустился по лестнице в фойе. У конторки, как обычно, на массивном стуле сидел хозяин гостиницы и с озабоченным видом перелистывал солидную пачку счетов. При виде молодого варганца он расцвел ласковой улыбкой.

— О, господин Чейн! Рад вас видеть. Как вы себя чувствуете, мой молодой друг?

Вид зеленокожего гуманоида излучал радушие, но его крупные жабы глаза оценивающе глядели на варганца. Похоже, он был чем-то явно озадачен, и Чейн догадывался, чем.

Подойдя к конторке, он шумно взгромоздил на нее чемодан.

— Выезжаю, — коротко объяснил он.

Хозяин гостиницы нахмурился.

— Жаль, жаль... Потерять такого клиента, да еще в мертвый сезон... Может быть, вас что-либо не устраивало, мой молодой господин?

— Нет, все замечательно, — усмехнулся Чейн.

— У вас есть к администрации какие-либо претензии?

— Нет.

— Увы, увы... Тогда прошу заплатить за три последних дня. Если помните, вы внесли задаток за первые две недели проживания, а сейчас уже прошло...

— Сейчас я тебе заплачу, — пообещал Чейн с кривой усмешкой.

Перегнувшись через конторку, он ухватил вегианина за пестрый платок, которым тот закрывал свою бордавчатую шею, и с силой дернул вверх. Гуманоид даже подпрыгнул на стуле от неожиданности.

— С-стойте... — просипел он, испуганно вращая глазами. — Что... что вы д-делаете?

— Расплачиваюсь с тобой за последнюю ночь, — объяснил Чейн. — Ведь это ты, жирная тварь, научил Лингу, как вскрыть мой сейф? И яд девчонке тоже дал ты? Ну, признавайся, старый разбойник!

— Н-нет... То есть да...

Чейн от удивления выпустил платок из руки. Вегианин воспользовался этим и, соскочив со стула, торопливо отбежал подальше, к стене. На его округлом, с тремя подбородками лице немедленно появилась ехидная улыбка.

— И стоило ли так кипятиться, мой молодой друг? — с издевкой произнес он. — Дело самое обычное для Адема. Помните, еще в первый вечер после вашего прибытия на планету я объяснил вам, что Адем — название не случайное. Это и Эдем, и ад, соединенные в одной точке Вселенной. Одни здесь развлекаются, вкушая самые запретные в галактике наслаждения, другие день и ночь проводят в бесчисленных казино, третьи

сорят деньгами, четвертые эти деньги подбирают. Линга относится к последним, понял, дружок? Не надо было в постели болтать про свои сто тысяч кредитов, болван. Благодарю еще Всевышнего, что она не отравила тебя в первый же вечер. Уж больно ей приглянулись твои железные мускулы. Но все железное женщинам быстро надоедает. Итак, ты будешь платить или мне вызвать полицию? Кстати, расскажешь этим парням в мундирах, как тебя здесь ограбили и пытались убить, ха-ха!

Чейн ответил яростным взглядом. Ему хотелось придушить коварного вегианина. Черт побери, Дилулло и здесь был прав. Не надо было ему сразу же по прилете на Адем отделяться от других наемников и бросаться в одиночное плавание по этому бескрайнему океану, имя которому — планета Развлечений. Что тогда говорил старина Джон? «Сынок, за последние два года мы с тобой пережили немало, побывали в десятках передрыг, и признаюсь, ты стал мне по-своему дорог. Ты чертовски силен и храбр, да и смекалки не лишен. Не раз я поручал тебе самые опасные дела, и ты с ними успешно справлялся. Но громадные деньги... да еще эта чертова планета... Боюсь, сынок, что такое испытание тебе не по плечу. Как бы тебе не свернуть шею, упав однажды ночью с постели».

Да, Джон сказал тогда, две недели назад, нечто подобное. И, как всегда, попал в точку. Такая жизнь не для варганца!

Промолчав, Чейн резко повернулся и пошел к выходу. Дорогу ему немедленно загородили два неизвестно откуда появившихся громилы. Это были фаллорианцы — человекообразные обитатели одного из периферийных миров Отрога Арго, известные своим свирепым нравом и на редкость тупыми мозгами. Лучших охранников найти было трудно, и даже для Звездного Волка они представляли определенную опасность.

Чейн остановился, окинув противников невеселым взглядом. Увы, он был далеко не в лучшей форме. Но драться, видимо, все же придется.

Отбросив чемодан в сторону, он шагнул вперед. Фаллорианцы ухмыльнулись и подняли свои могучие кулаки, больше похожие на кувалды. И тут же с воплями разлетелись в разные стороны, словно кегли.

— Кто здесь собирается бить Чейна? — послышался громоподобный голос. — Гваатх зол. Гваатх будет защищать Чейна. Ну, кто хочет драться с Гваатхом?

Бегианин ойкнул и, с неожиданной для его массивной фигуры ловкостью перепрыгнув через конторку, скрылся за окованной железом дверью в кладовую. Всем в Отроге был хорошо известен неукротимый характер парагаранцев — мохнатых гуманоидов, чем-то напоминавших поднявшихся на задние ноги огромных собак.

Впрочем, фаллорианцев неожиданное появление нового противника не смутило. Поднявшись с пола, они бросились в атаку. Помощь Гваатху вряд ли была нужна, но Чейн не утерпел и, забыв о недомогании, полез в драку. И очень скоро пожалел об этом. Руки плохо слушались, от бывшей молниеносной реакции не осталось и следа. Получив пару увесистых ударов, он отлетел к двери и сильно ушиб плечо, ударившись о косяк. С трудом поднявшись, он успел подставить подножку одному из громил и нанес ему в бок несильный удар. Этим его участие в драке и ограничилось. Гваатх же, рыча и ругаясь по-английски (этому научили его наемники-земляне во время рейда на Ритх), обрушил на охранников град увесистых ударов. Спустя минуту-другую фаллорианцы уже неподвижно лежали у порога с неестественно вывернутыми назад руками.

Гваатх шумно рыгнул и вытер рукой кровь с разбитого лица.

— Хорошая драка, — с довольной улыбкой произнес он. — Гваатх хорошо размялся. Кого еще надо поколотить — может, того зеленого?

— Нет, — с кривой усмешкой покачал головой Чейн. — Меня.

Он толкнул дверь и вышел на улицу. В глазах зарыбило от бесчисленных огней реклам, буквально за-

топивших южную окраину Веселого города. Здесь находились сотни гостиниц, баров, казино, саун, бильярдных, игорных и спортивных залов, ресторанов, кинотеатров, кабаре и прочих заведений, рассчитанных на посетителей с туго набитыми кошельками. Северные и западные кварталы предназначались для туристов победнее, а на востоке и в центре возвышались роскошные здания отелей, куда можно было поселиться, только имея на руках специальные представительские визы. Чейн вспомнил, как две недели назад он пытался вломиться в один из Хилтон-отелей, держа в обеих руках по толстой пачке кредитов, и как плачевно это для него закончилось. Две недели... О небо, сколько же всего за это время произошло! А с другой стороны, эти дни можно с легким сердцем вычеркнуть из памяти. Лучше бы вместо всего этого безумия посидеть часок-другой с Кролом, Аронсо, Сарном и другими варганцами в одной из таверн Крэка... Нет, старина Дилулло был прав — планета Развлечений не по зубам Звездному Волку...

Раздался треск — это Гваатх, не сумев протиснуться в дверь, попросту вышиб ее одним ударом плеча. Широко раскрыв зубастую пасть, он шумно зевнул и поскреб когтями волосатую грудь.

— Хорошо, — сообщил он. — Мне здесь нравится. Не то что у нас на Парагаре. Там я только и делал, что с утра до ночи грузил ящики с аром. Чертов корень! И что вы, люди, в нем находите? Гваатх никогда не курит эту дрянь. Но Гваатху очень нравится виски, особенно с Земли.

Чейн задумчиво взглянул на добродушного гуманоида. Несколько месяцев назад на Мрууне они с Дилулло выручили из беды парагаранца, и с той поры Гваатх стал полноправным членом экипажа «Кардовы». Предполагалось, что он покинет корабль в ближайшем космопорту, чтобы затем отправиться на родную планету, но тогда наемники ринулись в головокружительную погоню за Поющими Солнышками — величайшим со-

кровищем галактики, и Гваатх, к общему удивлению, оказался весьма полезным в этом предприятии. Он спас Чейна и Дилулло во время опасного рейда на Хланн, когда каяры, хозяева Поющих Солнышек, обрушили на непрощенных гостей парализующее излучение. Да и на Ритхе, во дворце правителя планеты Ерона, Гваатх показал себя молодцом. После того как Поющие Солнышки были выкрадены у каяр и возвращены законным владельцам, экипаж наемников получил обещанное вознаграждение в миллион кредитов. По общему согласию, Гваатху выделили равную долю, и тот вроде бы совсем собрался найти на Адеме подходящий звездолет, чтобы наконец-то отправиться на родину. С первого дня «загула» Чейн ничего не слышал о своем мохнатом друге, так же, как и о Дилулло и остальных наемниках. Пока «Кардова» стояла в ремонтных доках, ее экипаж решил взять небольшой отпуск. На Адеме с его доброй сотней Веселых городов провести его на славу оказалось нетрудно, по крайней мере поначалу. Похоже, и мохнатому парагаранцу планета пришлась по вкусу.

— Как ты нашел меня? — спросил Чейн.

Гваатх широко улыбнулся и хитро подмигнул ему.

— Гваатх долго искал тебя, — сообщил гуманоид. — Очень долго. Один, два, три... десять... нет, целых пятнадцать дней!

Чейн присвистнул.

— Ого! Неужто ты спустил свои тридцать тысяч синеньких в первый же день?

— В первые три часа, — уточнил парагаранец. — Гваатх пошел играть в казино и проиграл. А затем переломал там всю мебель и едва спасся от полиции. С тех пор Гваатх ищет Чейна.

— Чтобы занять денег и отыграться? — без труда догадался Чейн. — Напрасно. У меня тоже пусто в кармане, по крайней мере с сегодняшнего утра. Видишь ли, меня обокрали, да еще вдобавок едва не отправили на тот свет.

Мохнатое лицо парагаранца заметно вытянулось.

— Тогда Гваатх хочет домой, — грустно заявил он.

— Я тоже хочу, — кивнул Чейн. — Хватит, повеселились! Кстати, у тебя есть какая-нибудь мелочь?

Парагаранец порылся в одном из карманов своих кожаных шорт и извлек оттуда несколько монет.

— Отлично, — сказал Чейн. — Тогда хотя бы до ближайшего космопорта мы доберемся с комфортом. Честно говоря, я чувствую себя довольно паршиво.

Они пересекли несколько оживленных улиц, кишевших сотнями гостей с разных миров Отрога Арго и соседних звездных скоплений, а затем спустились по мраморной лестнице на берег ближайшего канала. По его широкой темной глади плавно скользило множество гондол, катеров и яхт. Прохладный вечерний воздух был наполнен звуками музыки и веселыми, возбужденными голосами. В беззвездном небе начали вспыхивать то там, то здесь разноцветные букеты фейерверков. В городе вступала в свои права ночь, готовая закружить любого в своем безумном хороводе.

Чейн неожиданно ощутил приступ тоски. Как бы там ни было, впервые в своей недолгой жизни он провел целых две недели в сладостном безделье, в обществе самых красивых женщин и любезных, готовых на любую проделку приятелей. И у него была очаровательная Линга... Не может быть, чтобы такая женщина попыталась отравить его только из-за денег. Нет, скорее всего причиной была ревность. Пожалуй, напрасно он рассказывал своей подруге о варганке Граал и особенно о Врее, прекрасной хозяйке Свободного Странствия с далекой планеты Арку из Закрытых Миров... Глаза Линги в эти минуты вспыхивали холодным, недобрый светом, а он, болван, только продолжал пространные рассказы о своих любовных приключениях. И вполне справедливо поплатился за это.

Чейн с силой мотнул головой, отгоняя печальные воспоминания, а затем вместе с Гваатхом зашагал в дальний конец причала. Здесь после долгого торга он нанял ветхую, залатанную во многих местах лодку,

и ворчливый адемец наконец-то оттолкнулся от берега длинным веслом. Гваатх, тихо ругаясь, едва сумел втиснуть свое массивное тело между скамьями и тут же заснул, оглашая воздух громоподобным храпом. А Чейн, нахохлившись, сидел на корме и провожал задумчивым взглядом россыпи огней Веселого города.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Шкипер грузовика из Лангоры оглядел Моргана Чейна и его спутника-парагаранца оценивающим, недоверчивым взглядом.

— Говорите, что понюхали космической пыли? — простуженным голосом произнес он. — Положим, что не врете. И чего же вы умеете делать?

Чейн не успел и рта раскрыть, как его опередил Гваатх. Выразительно постучав себя по груди, гуманоид заявил:

— Могу много чего. Драить палубы, носить туда-сюда ящики с аром, управлять кораблем... Всего и не припомнишь.

Пожилой шкипер ухмыльнулся.

— Знаю, как ваш брат парагаранец умеет ворочать штурвалом, знаю. Нет, брат, наша посудина на такие фортели не способна. Это старая заслуженная развалина, к ней особый подход нужен... А палубы у нас есть кому драить. Нам хороший инженер-бортмеханик нужен, ясно? Наш-то, сопляк, в первый же день после посадки сбежал в город, чтобы, значит, попытать счастья. Говорят, видели его в казино с кучей денег и обалделыми глазами. Наверное, сейчас кайфует с бабами в собственном особняке... а еще вернее, гниет в какой-нибудь придорожной канаве. Здесь, на этом чертовом Адеме, такие дела быстро делаются. А вот толкового парня, способного отличить компьютер от швабры, ни в одном кабаке не сыщешь. Да и ты, Гваатх, на толкового парня с инженерным образованием не похож.

— Он драться хорошо умеет, — вмешался в разговор Чейн.

— А на хрена мне это? — ворчливо отозвался шкипер. — Я и сам когда надо кулаками могу помахать.

— Только не так, как Гваатх, — примирительно улыбнулся Чейн. — И не так, как я. Кроме того, я владею всеми видами корабельного и ручного оружия. Конечно, если в трюме этого корабля находится только то, что отмечено в вашей таможенной декларации, то мы с Гваатхом вам не подойдем. Но если там есть кое-какие потайные места...

Шкипер ответил свирепым взглядом.

— Уж больно ты, парень, любопытен. Все тебе так возьми и расскажи. Инженер нам нужен, понятно?

Чейн с безмятежным видом пожал плечами, но не двинулся с места. Было заметно, что его слова не пропали даром. Нюх Звездного Волка не подвел его и на этот раз — огромный, покрытый глубокими вмятинами и коркой шлака от сгоревшей теплоизоляции грузовик с Лангоры наверняка вез контрабандный груз. И судя по тому, что корабль стоял в старом заброшенном доке на самой окраине космопорта, груз этот был немалым и весьма дорогим. Ясное дело, капитан грузовика щедро окропил взятками администрацию космопорта, иначе та не потерпела бы такого вопиющего нарушения правил. Впрочем, Адем очень часто использовался как перевалочный пункт для всяческой контрабанды, и потому Звездные Волки внимательно наблюдали во время рейдов в этом районе Отрога за всеми грузовиками, садившимися на планету Развлечений. Но только наблюдали, поскольку между Советом варганцев и правительством Адема существовал тайный мирный договор. Согласно ему Звездные Волки никогда не совершали набегов на этот богатый, преуспевающий мир, но зато могли реализовать на его черных рынках добычу, захваченную во время дальних рейдов. Наверное, никто из богатых бездельников, ошивающихся на Адеме, даже не подозревал, что пьет в баре ворованное вино, спит на ворованной кровати и курит ворованные сигары.

Шкипер еще раз прошелся по Чейну цепким, все замечающим взглядом и неожиданно хитро подмигнул.

— А ведь ты не простая птичка, а, Чейн? На вид-то землянин, но похоже, что шкура у тебя такая же мохнатая, как у твоего приятеля. Разве не так?

Мускулы Чейна напряглись, хотя безмятежная улыбка не сошла с его лица. Похоже, шкипер имел когда-то дела со Звездными Волками и потому без особого труда сумел раскрыть его секрет. Зато Гваатх был возмущен.

— Что? Шкура у Чейна? — рявкнул он. — Протри глаза, старый болван! То, что вы, люди, носите на головах, и волосами-то назвать нельзя, не то что шкурой. Не зря у нас на Парагаре вас называют не иначе как голяками.

Шкипер так взглянул на гуманоида, что тот сразу же заткнулся. Было видно, что этот бывалый, знающий себе цену человек не потерпит никакого амикошонства.

— Ладно, — после выразительной паузы произнес он, — беру вас обоих. Палубе не повредит, если она будет блестеть еще ярче. Но если ты, мохнатый ублюдок, попробуешь еще раз без спросу раскрыть пасть, то через пару минут будешь ловить голыми руками метеориты. Понял?

Парагаранец понял, что переборщил, и виновато опустил голову.

Чейн почувствовал огромное облегчение. Весь прошедший день они с Гваатхом бродили по громадному космопорту, пытаясь разузнать что-либо о судьбе «Кардовы» и ее экипажа. Наконец им удалось разыскать корабль наемников в одном из доков. Вид его не обнадеживал. Инженер, ведающий ремонтными работами, сообщил, что судно стоило бы выбросить на свалку, но раз Дилулло заплатил двести тысяч кредитов, его, так и быть, подлатают. Однако за такие гроши надрывать никто не собирается, поэтому «Кардова» будет готова к отлету не раньше чем через месяц. Что

касается Дилулло, то капитан время от времени навдывается в док, но никакой связи с ним у ремонтников нет.

Эта новость обескуражила Чейна. Планета Развлечений уже стояла ему поперек горла, хотелось как можно быстрее покинуть Адем и вернуться к привычному образу жизни, и потому совершенно не устраивала перспектива сидеть рядом с «Кардовой», поджидая Дилулло. Да и не хотелось, если честно, рассказывать старине Джону, как сто тысяч кредитов, полученные за Поющие Солнышки, превратились в дым. И тогда Чейн без особого труда уговорил Гваатха заняться поиском новой работы, на другом корабле. Получив дюжину довольно оскорбительных отказов, они чудом набрели на старый док — и вот она, удача!

Шкипер повернулся и зашагал вверх по пандусу. Чейн уже было двинулся за ним вслед, когда Гваатх неожиданно завопил:

— Дилулло! О, пьяные небеса, это же Дилулло!

Он схватил Чейна за куртку одной рукой, а другой указал в сторону ближайшего дока. Повернувшись, Чейн увидел низкий автомобиль, несущийся мимо цистерн и бездействующих ремонтных роботов. Присмотревшись, он сумел разглядеть сквозь облако пыли двух человек, сидевших в открытой кабине, но узнать их не смог. Впрочем, в этом и не было необходимости — у Гваатха было на редкость острое зрение.

Остановившись у входного люка, шкипер недовольно крикнул:

— Эй, вы, работнички! Чего застыли словно сопли на морозе? Или вам требуется отдельное приглашение? Учтите, корабль стартует через три часа, и никакие...

— Мы скоро вернемся, — на всякий случай сказал Чейн и торопливо зашагал к воротам дока. Гваатх, радостно что-то выкрикивая по-парагарански, последовал за своим молодым другом.

Лидер наемников, тяжело кряхтя, выбрался из машины и, обменявшись с товарищами рукопожатиями, задумчиво оглядел их.

— Так, — наконец произнес он. — Все ясно. Чейн, сынок, ты выглядишь весьма паршиво. Сколько раз я тебе втолковывал, что наемник-профессионал должен постоянно поддерживать свою форму! Да и ты, Гваатх, хорош. Куда девались твои могучие мускулы? Похоже, что ты добрые две недели питался отбросами на городских свалках.

Гваатх шумно вздохнул.

— Что ж, так и было, — признался он. — Гваатх плохо питался. Гваатху было очень плохо. Его, то есть меня, здесь никто не любит и не дает денег.

На лошадином лице папаши Дилулло появилась ехидная гримаса.

— Этого следовало ожидать, — буркнул он. — Так и должно было случиться. Разве я не советовал тебе немедленно отправляться домой? Ну а у тебя что, сынок?

Чейн смущенно отвел в сторону глаза — выдержать пыгливый, всепонимающий взгляд Дилулло оказалось еще труднее, чем он думал.

— А мне было весело... слишком весело. Так, что даже тошнит от всего этого веселья.

— И ты решил поскорее убраться в космос?

— Да.

— А почему не разыскал меня? Тебе просто повезло, что именно сегодня я решил навестить нашу старушку «Кардову». И знаешь, я нашел ее в совсем недурном состоянии.

Чейн невольно сглотнул, не веря своим ушам.

— Недурном? Но она же... Черт, выходит, вы ухитрились получить подряд?

Дилулло самодовольно усмехнулся.

— Еще какой! Правда, на этот раз не будет никаких поисков галактического оружия, разгадывания тайн Закрытых Миров или авантур вроде последнего рейда за Поющими Солнышками. Нет, это честный и простой подряд, здоровый и полезный для уставших от отдыха организмов наемников. Надо попросту сопрово-

дить кое-куда кое-какой груз, и только. Но платят за эту работу хорошо! Да и, сказать по правде, мне этот Адем тоже изрядно поднадоел. Для буйных развлечений я уже не гожусь, а выигрывать в казино так и не научился. Словом, завтра утром мы стартуем.

Чейн почувствовал, как с его души свалился огромный камень. Он молча уселся на заднее сиденье автомобиля, успев прежде обменяться дружеским рукопожатием с Секкиненем. Что касается Гваатха, то простодушный парагарадец был в восторге. Гукая от радости, словно младенец, он нежно обнял Дилулло. На выпуклых глазах гуманоида блестели слезы. Он был уверен, что отныне, с появлением «папаши», все его несчастья позади. Впрочем, так думал и Чейн.

Очень скоро он убедился в своей ошибке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Изрядно подлеченная, но все же продолжавшая хромать на обе ноги, «Кардова» удалилась от Адема на два миллиона миль, а затем почти одновременно с сопровождаемым ею транспортом нырнула в гиперпространство. Транспорт был приписан к космопорту Дионы — маленькой, но весьма процветающей планеты из южного сектора Отрога. Согласно документации корабль дионийцев вез на своем борту зерно различных злаков, предназначенных для фермеров Эддара. Однако в огромных белых мешках наверняка хранилось что-то еще, иначе вряд ли владельцы судна стали бы делать изрядный крюк, чтобы нанять на Адеме корабль для сопровождения. Дилулло ни разу не обмолвился и словом на эту тему, впрочем, никто из наемников и не решился его расспрашивать.

Двухнедельный отдых на Адеме, как оказалось, быстро осточертел далеко не всем, да и развлекались наемники по-разному. Немолодые и все уже повидавшие Боллард и Секкинен провели его в основном в гости-

ничных номерах, отдавая предпочтение из всех бесчисленных развлечений Адема хорошим книгам и телевизионным программам. Оба отличались крайней скупостью, так что никого не удивило, что оба ветерана оставили на планете Развлечений минимальное количество кредитов.

Остальные наемники этим похвастаться не могли. Пилот Мэтток оказался азартным, но неудачливым игроком и спустил свою долю кредитов за три дня. Радист Бихел, напротив, поначалу недурно выиграл, но затем увлекся танцовщицами из ресторана и в один прекрасный день едва унес ноги, когда к его даме поздней ночью завалились сразу три ее бывших кавалера. Механик Польсен и двигателест Рутледж предпочли не распространяться о своих подвигах на Адеме, но, судя по их потрепанному виду, потраченные деньги вряд ли доставили им особое удовольствие.

Зато молодой и честолобивый голландец Ван Фоссен, второй бортиженер, попал, что называется, в точку. В одном из баров он познакомился с очаровательной дочкой хозяина заведения и сумел вскружить девушке голову рассказами о своих невероятных космических приключениях. Красотка, которой успели изрядно надоесть богатые бездельники, была сражена и быстро согласилась выйти замуж за мужественного космического странника. Дилулло не скрывал своего огорчения и тем не менее сумел разыскать в местных притонах замену Ван Фоссену — немолодого и еще не вконец пропившего разум бортиженера Селдона, некогда бежавшего с борта своего судна.

Чейн провел первые дни полета почти не выходя из пилотской кабины, где Дилулло доверил ему место дублера Мэттока. Они совместно провели подготовку корабля к гиперпрыжку и облегченно вздохнули, когда тяжелой неповоротливой «Кардове» удалось вслед за транспортом за считанные часы перенестись через пространство в шесть парсеков. Когда тьма, залившая экран, внезапно рассеялась и на нем вспыхнуло оранжевое со-

лице Эддара, Мэтток удовлетворенно хмыкнул и засунул в рот свою любимую трубку.

— Черт поberi, Чейн, а ты на самом деле не такой уж и болван, — добродушно заметил он. — До сих пор я еще не встречал наемника, который не мнил бы себя пилотом экстракласса, даже если ни разу в жизни не сел за руль автомобиля. А ты ничего, соображаешь... Только нечего было так форсировать работу второй ступени гипердвигателя. Это же тебе не спортивный космокатер, а старое корыто!

Чейн ухмыльнулся и с довольным видом откинулся на спинку пилотского кресла. Это был его четвертый рейд в составе команды наемников-землян, и, кажется, они начали постепенно признавать в нем равного. Никто, кроме самого Джона Дилулло, даже не подозревал, что молодой парень, которого они выбрали два года назад в пылевом облаке невдалеке от туманности Корвус, был проклятым всей галактикой Звездным Волком. И Дилулло обещал держать язык за зубами, справедливо полагая, что иначе его парни в считанные секунды разорвут Чейна на клочки. Уж слишком велика была ненависть обитателей всех звездных систем к космическим пиратам из Отрога Арго, которые словно стаи голодных хищников нападали то на один, то на другой мир, практически не встречая никакого отпора. Федерация, штаб-квартиры которой по давней традиции располагались на Земле и на Веге, давно намеревалась покончить с этим гнездом галактического разбоя, но каждый раз миры Отрога обещали устроить для пришельцев из центра галактики ядерный Армагеддон. Ни один из этих богатых миров не входил и не собирался входить в Федерацию и поэтому не стремился к союзу с ней. Кроме того, Варга тайно сбывала на многих планетах Отрога свою добычу, и правители этих миров сквозь пальцы смотрели на проделки Звездных Волков в других звездных системах.

У Джона Дилулло тоже был свой расчет и свои виды на варганца Моргана Чейна. Лидер наемников

крайне нуждался в опытных бойцах, способных к выполнению любого самого опасного задания. А Чейн прекрасно подходил для такой роли. Во время поисков галактического сверхоружия в туманности Корвус молодому варганцу не раз приходилось рисковать головой, но он с честью выходил из самих невероятных ситуаций. Правда, он допустил и несколько явных промахов, чем заслужил настороженное, а порой и неприязненное отношение своих новых товарищей. Второй рейд, в Закрытые Миры, оказался для Чейна более удачным, а третья, самая успешная операция с Поющими Солнышками окончательно закрепила за ним репутацию «своего парня». И это было приятно, поскольку путь на родную Варгу был для него закрыт.

— Слушаюсь, господин первый пилот, — добродушно улыбнулся Чейн в ответ на реплику Мэттока. — Больше не повторится, господин первый пилот.

Мэтток удивленно взглянул на него, но промолчал. За три предыдущих рейса он наслушался от Чейна много чего. Парень был колюч как кактус и никогда не упускал случая пройтись насчет «старого корыта», которое «едва тащится по космосу, словно полуиздохшая кляча». А вот извинений от него никто не слышал ни разу.

Спустя несколько минут в пилотскую кабину вошел Дилулло. Вид у лидера наемников был усталый, но довольный.

— Двигатели выдержали на все сто, — заявил он, обводя взглядом экраны. — Ремонтники не задаром схрумкали двести тысяч кредитов, и я на них не в обиде. Мэтток, увеличь-ка скорость, а то мы не дай Бог упустим из виду своих нанимателей... Черт, а это еще что?

На экране радара появился рой блестящих точек. Они стремительно приближались, и скоро стало ясно, что почти два десятка кораблей пытаются обхватить в полукольцо и транспорт, и охраняющий его корабль наемников.

У Чейна засосало под ложечкой. Поначалу он ре-

шил, что это Звездные Волки, но спустя некоторое время понял свою ошибку.

— Серваны, — произнес он.

Дилулло непонимающе взглянул на него.

— А это что еще за звери? Я полагал, что здесь, в Отроге, в космосе хозяйничают лишь Звездные Волки.

— Это не совсем так. Отрог — это огромное скопление звезд и планет, так что добычи здесь хватает не только Волкам, но и хищникам помельче — кажется, на Земле их называют шакалами.

— Хм-м... Они следуют за пиратами и довершают разграбление несчастных планет?

— Нет. Серваны слишком слабы и трусливы, чтобы осмелиться напасть на какой-либо мир, — презрительно усмехнулся Чейн. — Они предпочитают охотиться на одиночные транспорты и пассажирские лайнеры. Звездным Волкам они стараются не перебегать дорогу, и потому варганцы их еще не истребили.

— Очень жаль, — сухо заметил Дилулло, тревожно вглядываясь в экран. — Но разве эти бандиты не видят, что транспорт-то далеко не одиночный? Или они не способны отличить на радарх грузовик от корабля наемников?

Чейн пожал плечами.

— Сам удивляюсь, — признался он. — Может быть, серваны каким-то образом прослышали о том, что дионийцы везут не самый обычный груз?

— Тогда у них, наверное, очень большие уши, — буркнул Дилулло и включил интерком. — Внимание, команда! Всем занять места согласно боевому расписанию. Пушки к бою. Нас атакуют в юго-западном секторе от надира.

Повернувшись к невозмутимому, как обычно, Мэттоку, он добавил:

— Прибавь скорость. Держись от грузовика милях в двадцати.

Поднявшись с кресла, Дилулло еще раз взглянул на экран и тихо выругался.

— Кажется, эти парни всерьез решили нас атаковать... Ладно, пойду в радиорубку, свяжусь с капитаном транспорта, пока он еще не наложил в штаны от страха. Чейн, отправляйся на оружейную палубу... Впрочем, нет. Пойдем со мной. Быть может, тебе удастся отговорить этих шакалов серванов от смертоубийства. Вроде ты родом из этого замечательного Отрога, не так ли?

В коридоре Дилулло внезапно остановился и, резко повернувшись, схватил Чейна за воротник.

— Послушай, сынок, — с угрозой произнес лидер наемников. — А ты, часом, не морочишь нам голову? Помнишь, как я тебя спрашивал во дворце Ерона Ритхского, можем ли мы остаться в Отроге на месяц-другой, пока ремонтники не приведут в чувство нашу «Кардову»? И ты сказал: да, можем, если уберемся от Варги не меньше чем на два десятка парсеков. Я послушался тебя и повел корабль на этот тошнотворный Адем. Ни о каких серванах ты и не заикался. И вот теперь мы, кажется, здорово вляпались в космическое дерьмо!

Чейн с легкостью оторвал от себя руки Дилулло и не очень вежливо оттолкнул его к стене.

— Бросьте, Джон, — зло процедил он. — Я вам больше не сопливый мальчишка, которому при случае можно сделать выволочку просто так, от дурного настроения. Да, я привел вас на Адем и правильно сделал. Только на этой сумасшедшей планете можно было затеряться в толпе бесчисленных туристов, не вызывая лишних вопросов. Ни на одном другом мире этого сделать было нельзя, там все чужеземцы на виду, и мы быстро привлекли бы к себе внимание. Я не говорю, что у Звездных Волков на всех планетах есть свои агенты, но на многих точно есть. А на Адеме нам ничто не угрожало. И потом разве я, а не вы подрались сопровождать транспорт дионийцев? Захотели без особых хлопот денег заработать, верно? Черта с два, в Отроге за красивые глаза не платят.

Дилулло смерил молодого варганца свирепым взглядом, но от дальнейших упреков воздержался.

— Ладно, потом поговорим. Дожил — сынок Чейн стал меня учить! Лучше побереги свое красноречие для серванов.

В радиорубке их встретил встревоженный Бихел.

— Джон, капитан транспорта закатил только что истерику. Он хочет знать, как мы намерены защищать его корабль.

— Увидит, — коротко ответил Дилулло, усаживаясь возле пульта, который мигал сотнями разноцветных огней. — Бихел, попытайся связаться с атакующей эскадрой. Наш общий друг Чейн хочет что-то сказать своим землякам по Отрогу.

Спустя несколько минут в отсеке раздался скрипучий, почти нечеловеческий голос. На ломаном галакто серван спросил:

— Это кто меня спрашивать?

Чейн, подбадриваемый дружеским взглядом Дилулло, взял микрофон и, откашлявшись, произнес на диалекте серванов:

— Я, Морган Чейн. Слышал о таком?

После долгой паузы серван ответил:

— Слышать, ну как же. Только вроде твой корабль не больно-то похож на варганский. Неужто наемники тебя захватить в плен?

— Дурак, — презрительно отозвался Чейн. — В этом случае я давно был бы мертв. Это я их захватил, ясно? А теперь потихоньку подбираюсь к грузовику, который сопровождали наемники. Ты мне мешаешь, понятно, труп вонючий?

— Ты того... полегче, — немного растерянno ответил серван. — Откуда нам знать, что Звездные Волки быть возле Эддара? Мы слышать, их эскадрилий нет поблизости.

— Это ты так считаешь, — еще более высокомерно сказал Чейн. — У нас есть на Эддаре свой интерес, понял? И очень советую тебе убираться подальше, пока наши парни не вышли из соседнего пылевого облака. Сам понимаешь, что они сделают с твоей стаей.

— Понимаю, — уныло отозвался серван. — Ладно, ухажу, Морган Чейн. По крайней мере попытаюсь увести три эскадры, но четвертой командует мой брат, а он упрям и глуп. Счастливой охоты, Звездный Волк!

Стараясь не обнаружить своей радости, Чейн положил микрофон на пульт и шумно потянулся.

— О чем вы говорили? — нетерпеливо спросил Дилулло.

— Я объяснил этому болвану, что негоже нападать на гостей с далекой Земли, — с беззаботной улыбкой объяснил Чейн и выразительно покосился в сторону Бихела. — И он меня понял. Понимаете, Джон, серваны тоже относятся к человеческой расе, и у них очень популярна легенда, будто их племя — это прямые предки переселенцев с Земли. Вранье, конечно, но серваны хотя и очень темные и грубые, но по-своему весьма простодушные.

Дилулло молча кивнул — он все понял. Зато Бихел не мог скрыть своего недоумения.

— Чудеса, да и только! — воскликнул он. — Вот уж не знал, что в Отроге кто-нибудь испытывает к нам, землянам, дружеские чувства. Ни на Мрууне, ни на Ритхе и даже на Адеме я этого что-то не заметил. Помоему, в Отроге ни один мир даже не входит в состав Федерации, разве не так?

— Корабли серванов уходят, — вместо ответа заметил Чейн. — Джон, они уходят!

Дилулло наклонился вперед и впился маленькими глазками в экран.

— Да, уходят, — спустя некоторое время согласился он. — Только не все. Одна эскадра пытается перерезать нам путь. Ну что ж, они сами напрашиваются. Чейн, пошли на оружейную палубу.

Спустя несколько минут эскадра из семи серванских космолетов оказалась на дистанции выстрела. И тотчас навстречу им помчались ракеты дальнего боя. Две из них попали в цель, и бархатная темнота космоса озарилась ослепительными вспышками.

— Паршиво! — недовольно крикнул Дилулло. — Секкинен, ты куда смотришь? Этак ты за один залп уробишь весь наш арсенал, а он обошелся мне на Адеме в кругленькую сумму!

— Что делать, капитан, эти серваны, уходя от ракет, крутятся как ужи на сковородке, — оправдывался Секкинен. — Даже глазам своим не верю. Может, это все-таки Звездные Волки? Чейн, что скажешь, ты же вроде в этом деле большой специалист!

Не отвечая, Чейн взглянул на Дилулло.

— Капитан, серваны хотя и далеко не варганцы, но в бою могут быть цепкими и очень опасными. И у них на борту обычно находится не меньше десяти ракет ближнего боя. Наши энергетические щиты могут и не выдержать.

Дилулло разразился проклятиями.

— Понимаю, что ты хочешь мне предложить! Помню, помню твои подвиги возле туманности Корвус. Только корабль у нас сейчас совсем не тот и твоих фокусов со штурвалом не переживет. Секкинен, готовься ко второму залпу. Близо подпускать этих разбойников нельзя.

— Джон, я имею в виду совсем другое! — торопливо стал объяснять Чейн. — Я знаю, что вы приобрели на Адеме боевой катер. Дайте мне попробовать сразиться с серванами — я хорошо знаю их повадки.

Дилулло нахмурился.

— Что, один против пяти?

— У меня есть шансы, — твердо заявил Чейн, глядя прямо в глаза капитану. — И вы отлично знаете это, Джон. Дайте мне катер или действуйте так, как задумали. Но тогда я ни в чем не уверен.

Дилулло задумался, продолжая следить за танцем крошечных огоньков на обзорном экране. Вскоре стало очевидно, что после неудачного залпа на самом деле остались неповрежденными пять космолетов серванов. Перестроившись, они совершили несколько маневров и постепенно зашли «Кардове» в корму. Это было очень серьезно. Секкинен вопросительно взглянул на капита-

на — ему хотелось напомнить, что возможности обороны корабля при атаке в хвост невелики. Впрочем, Дилулло знал это не хуже него.

— Ладно, — согласился он без всякого энтузиазма. — Валяй. Очень надеюсь, что ты не свернешь себе голову. Похоже, она нам еще не раз пригодится в этом забытом Богом Отроге!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Торопливо спустившись в кормовой отсек, Чейн едва протиснулся по узкому, заваленному всяким хламом коридору и оказался на небольшом причале. Когда-то, в лучшие для «Кардовы» времена, здесь находились три спасательные шлюпки. Торговец космическим барахлом с Люйтена, который ухитрился всучить наемникам старый, давно вышедший на пенсию корабль, клялся и божился, что шлюпки «Кардовы» совсем развалились и поэтому он просто вынужден продавать не полностью укомплектованное судно. Черта с два, подумал Чейн, включив систему подготовки к старту. Наверняка ушлый жулик продал шлюпки, а также часть оборудования корабля другим покупателям ржавого барахла. Страшно подумать, что будет с экипажем, если случится серьезная авария... Впрочем, Дилулло был прав, когда решил потратить деньги не на шлюпку, а на боевой космокатер. Наемникам он куда нужнее.

Спустя минуту-другую дверь переходного шлюза с протяжным скрипом отъехала в сторону. Чейн шагнул вперед и тут же услышал позади жуткий грохот. Оглянувшись, он увидел, что кто-то буквально прорывается через завалы давно вышедшего из строя бортового оборудования.

— Чейн! — послышался вопль парагаранца. — Сукий потрох, почему ты не позвал Гваатха? Гваатх тоже хочет драться!

Волк тоскливо вздохнул. Только шумного, бестолкового парагаранца здесь не хватало! Но Чейн знал, что от мохнатого гуманоида так просто не отвязаться. Гваатх считал себя замечательным пилотом, и это было неизлечимо.

Подождав, когда парагаранец добрался до палубы, Чейн проникновенно сказал:

— Гваатх, ты мне друг. Но катер очень мал, ты в нем просто не поместишься. Иди-ка ты лучше к Секкинену, помогай ему подносить снаряды.

Гуманоид, отряхнув свою перепачканную в пыли шерсть, обиженно заявил:

— Меня оттуда уже прогнали. А почему? Только потому, что я уронил боеголовку на ногу этому вашему Сек... Сек... Тьфу, даже выговорить не могу!

Чейн вновь тяжело вздохнул. Пререкаться с парагаранцем попросту не было времени.

— Ладно, черт с тобой! По крайней мере ты хоть перегрузки выдержишь неплохо. Только не мешай мне, ладно?

Гваатх широко раскрыл в улыбку зубастую пасть.

— Не бойся, друг, Гваатх знает толк в бою. Кто спас тебя с Дилулло возле Хланна? Гваатх спас. Он, то есть я...

Но Чейн, не слушая, уже усаживался в пилотское кресло, одновременно включая все бортовые системы. Парагаранец, громогласно ругаясь на нескольких языках, едва смог втиснуть свое массивное тело позади него. Люк автоматически закрылся, и Чейн немедленно стартовал.

Отойдя от «Кардовы» на небольшую дистанцию, Чейн немного поиграл рулями управления. Как оказалось, катер недурно слушался пилота. Приемистость, правда, оставляла желать лучшего, но Чейн иного и не ожидал. Всем земным космолетам было далеко до варганских, однако сейчас выбирать не приходилось.

— Проверь, горят ли красные лампочки на боевом пульте, — не поворачивая головы, сказал он. — Знаешь, где это?

Гуманоид шумно засопел от обиды.

— Гваатх все знает, — сообщил он. — Он, то есть я, умеет стрелять из всего, даже из пивных бутылок. Сейчас покажу!

Чейн и охнуть не успел, как катер содрогнулся. Одна из десяти ракет, сверкая красным факелом, помчалась куда-то к Прочиону.

— Святая галактика, что ты делаешь! — простонал Чейн.

— Как что? — удивился гуманоид. — Стреляю. Ты же сказал, что я не умею стрелять, вот я и выстрелил.

— Умеешь, умеешь, — торопливо согласился варганец. — Но отныне ты будешь нажимать на кнопки только по моей команде, ясно?

— Слушаюсь, — с готовностью отозвался Гваатх. — Ты только громче говори, а не то...

Чейн с силой нажал на рычаг, и космокатер рванулся вперед так, что парегаранец прикусил язык и замолчал.

Спустя несколько минут на обзорном экране появился рой стремительно перемещающихся точек. Серваны построились полумесяцем и готовились напасть на корабль наемников с задней полусферы. Чейн презрительно усмехнулся. Звездные Волки никогда не прибегали к такой трусливой тактике. В космическом бою они предпочитали лобовые атаки, рассчитывая на то, что нервы противника не выдержат и он первым подставит бок под удар ракет. Так случалось почти всегда. Правда, Джон Дилулло возле туманности Корвус преподнес эскадрилье варганцев неожиданный сюрприз. Оказавшись в окружении стаи Звездных Волков, он внезапно сам пошел на них на встречном курсе, и кто-то из варганцев, не выдержав, отвернул. Да, это была славная драка! Только тогда Чейн понял, что и наемники-земляне кое-чего стоят. Но подобное случалось очень редко. И еще реже серваны вели себя в бою как мужчины. В этом-то и состоял его единственный шанс.

— Ну, теперь держись, мой мохнатый брат! — весело крикнул Чейн и заложил штурвал налево. Космокатер совершил такой крутой разворот, что от перегрузки жалобно застонали силовые шпангоуты. Гваатх завопил, прижатый к приборной стойке, но варганец не обратил на это никакого внимания.

Выйдя в заднюю полусферу «Кардовы», Чейн стремительно бросил космокатер в самый центр смертоносного серпа из пяти серванских кораблей. Одновременно он включил рацию и с улыбкой выслушал крики перепуганных серванов.

— Эй, Аббер, тупая башка! — вопил один из пилотов. — Тебе же ясно объяснили — грузовик уже захватили Звездные Волки! Куда ты нас ведешь, олух!

— Помолчи, жалкий трус, — отозвался командир эскадрильи. — Откуда возле Эддара могут быть варганцы? Нет их здесь, ясно? Ручаюсь, что на борту находятся лишь одни жалкие земляшки. Эти людишки весьма хитры, но Аббера не проведешь.

— Послушай, командир, но этот парень на катере не может быть землянином, — вмешался в разговор еще один из пилотов. — Ты видел, как он крутанул? У любого другого человека кишки бы вылезли через рот, а ему хоть бы что. Может, это и на самом деле Морган Чейн?

Молодой варганец покосился на Гваатха. Только сейчас он сообразил, что тот может понимать по-сервански. Не хватало, чтобы болтливый гуманоид догадался, что он, Чейн, — Звездный Волк! Тогда через пять минут об этом узнает весь экипаж «Кардовы». А это совсем ни к чему... Но, кажется, парагаранец был куда больше сейчас озабочен острым углом приборной стойки, который впился в его бок.

— Да, я на самом деле Морган Чейн, — сказал он по-сервански. — Так что лучше вам, трупоеды, поискать зверя по своим гнилым зубам.

После некоторой паузы один из космолетов нападавших неожиданно резко ушел в сторону и скрылся среди россыпей звезд.

— Трус, — презрительно отозвался Аббер. — Ну, кто еще хочет покинуть в бою своего командира?

Больше желающих не нашлось, и спустя несколько секунд противники сблизилась на дистанцию стрельбы. Серваны сделали по одному залпу, и сразу восемь ракет ринулись навстречу космокатеру.

— Стрелять? — спросил Гваатх.

— Нет. Ну, держись!

Чейн покрепче взялся за штурвал и предпринял один из убийственных варганских маневров, которые не раз выручали их в бою. Развернувшись, он поставил ракетам хвост катера, и те немедленно собрались в стаю, привлеченные инфракрасным излучением сопел. Чейн еще раз крутанулся так, что даже у него в глазах потемнело, а затем помчался прямо в центр группы кораблей серванов. Те немедленно бросились врассыпную, только сейчас разгадав его замысел, но опоздали. Космокатер быстро оторвался от ракет, и те, потеряв его, немедленно перенацелились на свои собственные корабли. Началась погоня, которая доставила большое удовольствие Чейну, наблюдавшему все происходящее на экране заднего обзора.

Исход этой погони оказался весьма печальным для серванов. Два корабля вспыхнули словно факелы, а один заметно сбавил скорость и стал вихлять из стороны в сторону.

— Аббер, — сказал Чейн, вновь включив рацию. — Надеюсь, ты цел?

— Да, — после некоторой паузы послышался глухой голос.

— Я могу дать тебе уйти. Жалко тратить ракеты на такую дрянь, как ты.

— Нет! Мои парни погибли, и я не могу вернуться один.

Чейн не поверил своим ушам. Так мог рассуждать Звездный Волк, ну, на худой конец, землянин, но чтобы такое сказал серван!.. Теперь понятно, почему командир рейда назвал своего брата глупцом. Неужели

космические шакалы понемногу стали обростать волчьей шерстью? Надо сообщить об этом Беркту или кому-нибудь другому из членов Совета...

Молодой варганец мотнул головой и тихо выругался. Он совсем забыл, что на Варгу ему не попасть никогда. И все из-за каких-то дрянных Поющих Солнышек! Будь они прокляты, так же, как и его алчность! Да, он впервые в жизни отхватил такой большой куш, но счастья сто тысяч кредитов ему не принесли. Их прикарманила золотоволосая гостиничная шлюха, и теперь она, наверное, потешается над своим незадачливым любовником в каком-нибудь роскошном кабаке. А скорее всего и у нее в руках такие огромные деньги не удержались...

— Я атакую! — крикнул он, теряя самообладание. — Встретимся в аду, Аббер!

Со всей внезапно прорвавшейся злостью Чейн бросился в бой. Аббер оказался никудышным стрелком, но пилотом был неплохим. Расстреляв впустую запас ракет, он пустился наутек и сумел почти четверть часа успешно маневрировать, не давая возможности противнику хладнокровно прицелиться. Но Чейн проявил варганскую выдержку, желая действовать только наверняка. И только когда корабль сервана попал точно в перекрестье лазерного прицела, он крикнул: «Давай!» Как оказалось, Гваатх был еще жив и вовремя нажал на боевую кнопку. Самому Чейну при такой мощной боковой перегрузке это было бы сделать нелегко. Две ракеты помчались точно в точку встречи. Аббер хоть и попытался увернуться, но опоздал. На экране появилось сверкающее облачко, которое через несколько мгновений погасло без следа.

— Глупо, — пробормотал Чейн. — Глупо...

Он резко сбавил скорость и, изящно развернувшись, полетел вдогонку за «Кардовой». Гваатх сразу же приободрился и начал громогласно рассказывать о том, как ловко он накрыл сервана ракетами и как в прошлом он сто раз сбивал корабли космических пиратов.

Чейн не слушал его. Почему-то вместо обычной радости от победы он сейчас ощутил подавленность и крайнюю усталость. Не сразу, но он все же понял, в чем тут дело.

Серваны изменились, по крайней мере лучшие из них. В Отроге их по-прежнему считали космической грязью, жалким отребьем, способным только на то, чтобы напасть на незащищенное торговое судно из-за угла, да и то огромной стаей. Но вот Аббер оказался иным. Это был уже не бандит, а воин.

А что же он, Чейн? Сам-то он изменился, проведя почти два года в странствиях с землянами? С одной стороны, вроде бы да. А с другой... не он ли подбил наемников во главе с Дилулло на довольно подлую операцию с Поющими Солнышками? В том рейде уже они, земляне, действовали под стать Звездным Волкам, занявшись обыкновенным грабежом. Вряд ли преподобный Томас Чейн был бы доволен своим сыном... А что думает сейчас о нем Беркт? Нхура? Друзья-варганцы Крол и Граал? Всех он обманул — и друзей, и врагов. А от Ранроев, которые жаждали расквитаться с ним за гибель Ссандера, он попросту сбежал, так и не осмелившись вступить с кем-нибудь из них в открытый поединок... Черт побери, неужели какой-то жалкий серван оказался благороднее и смелее его?

На причале их с Гваатхом встретил Дилулло. Он молча пожал руку Чейну. Мрачное выражение лица молодого варганца, кажется, ничуть не удивило его.

— Пожалуй, мы не напрасно все-таки побывали на Адеме, — неожиданно заметил он. — Чейн, сынок, я не узнаю тебя. И это меня радует.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Оставшийся путь до Эддара прошел без каких-либо неприятных сюрпризов. Серваны исчезли, бесследно растворившись в глубинах космоса. Наверняка они на-

блюдали на экранах своих локаторов за боем, и это их убедило: да, такое мог сотворить только Звездный Волк!

Однако для Чейна стычка в космосе имела и иные, куда менее приятные последствия. Как он и опасался, свидетелями событий оказались и члены экипажа «Кардовы» — пилот Мэтток и канонир Секкинен. И хотя никто из них по возвращении Чейна и виду не подал, что озадачен, но уже на следующий день он почувствовал на себе косые взгляды товарищей. Особенно внимательно на него поглядывал Секкинен, с которым Чейн некогда попал в серьезную переделку в туманности Корвус. Уже тогда финна удивило, как это не очень-то крепкий на вид парень сумел подняться с тяжелым грузом на плечах на почти отвесную скалу. С той поры Чейн по совету Дилулло старался не обнаруживать без особой необходимости свои необычные способности, но это удавалось далеко не всегда.

Гром грянул неожиданно. «Кардова» проводила транспорт до Эддара, но сама садиться не стала, к большому разочарованию экипажа. Такова была просьба капитана грузовика, который не без оснований опасался, что серваны могут подстеречь его корабль на обратном пути. По его замыслу, заметив на орбите корабль наемников, космические пираты должны были убраться из системы Эддара подобру-поздорову.

Однако неприятности поджидали Чейна на этот раз отнюдь не со стороны серванов. Когда «Кардова» вышла на круговую орбиту, Дилулло согласно обычаю собрал весь экипаж в кают-компанию, чтобы разделить первую часть гонорара. Разложив кредиты довольно солидными стопочками на столе, он сказал:

— Поскольку во время полета ничего экстраординарного не произошло, я применил обычный принцип дележа. Как капитан я получаю сорок тысяч, а все вы — по двадцать. Надеюсь, возражений нет? Учтите, что за охрану грузовика на обратном пути мы получим...

— Простите, Джон, но у меня есть возражение, — неожиданно прервал капитана Боллард. Он повернул к Чейну свое круглое, как обычно, полусонное лицо и указал на него пальцем.

— Вы сказали, Джон, что ничего особенного на пути к Эддару не произошло. По-моему, это не совсем справедливо. Наш юный друг Чейн показал себя молодцом! Он ухитрился разогнать целую стаю пиратов, просто поговорив с их командиром по радиации. А затем в одиночку расправился с эскадрильей, почти не потратив на это ракет. Черт побери, да за это Чейна надо буквально засыпать кредитами с головы до ног!

Дилулло нахмурился, но промолчал. Выдержав паузу, Боллард продолжил, ласково глядя на опешившего Чейна:

— Я давно приглядываюсь к этому парню. В том, что он похож на землянина, сомнений нет. У всех остальных разновидностей *homo sapiens*, обитающих в галактике, слишком заметны физиологические отличия от терранцев. Но, клянусь небом, Чейн все-таки кто-то другой! Ни один землянин не способен выделять в космосе такие фортели, какие продемонстрировал этот парень в бою с серванами. Да и никому такое не под силу, кроме проклятых Богом варганцев. Словом, Чейн — Звездный Волк!

В кают-компании сразу же стало шумно. Все вскочили на ноги и наперебой стали выкрикивать угрозы. Похоже, слова Болларда никого не удивили, и все словно бы только ждали их. Секкинен, изрыгая проклятия, бросился на Чейна с кулаками, но молодой варганец неуловимым движением руки сумел повергнуть могучего финна на пол. Он понял, что настал его последний час, и не собирался сдаваться без боя.

Дилулло с силой ударил рукой по столу так, что кредиты разлетелись в разные стороны, и рявкнул:

— Сядьте на место, черт бы вас побрал! Я не потерплю на борту своего корабля самосуда. Сядьте, я говорю!

Авторитет капитана был так велик, что наемники, продолжая недовольно ворчать и бросать на Чейна злые взгляды, постепенно уселись в свои кресла.

Вид у Дилулло был как никогда мрачным, и все же он сразу пошел в наступление, отлично понимая, что на кон поставлена не только голова Чейна, но и его собственная судьба как лидера наемников.

— Да, Боллард прав. Чейн на самом деле Звездный Волк — вернее, он был им до тех пор, пока не попал на мой корабль. И все же Чейн — землянин по крови, поскольку его родители были миссионерами из Уэльса, пытавшимися наставить космических пиратов на путь истинный. Все вы, конечно, слышали легенду о мальчике-землянине, которого воспитали варганцы. Так вот, это не легенда.

Бихел сглотнул слюну, но все же осмелился задать вопрос:

— Джон, выходит, вы все знали с самого начала?

— Да, — подтвердил капитан. — С того самого дня, когда мы выловили этого парня в пылевом облаке по пути на Кхарал.

— И вы молчали так долго? — возмутился Бихел. — Почему? Вы же знаете, как следует поступать с этими бандитами. Их убивают как бешеных псов, без суда и следствия!

Дилулло набычился. Его мощная шея побагровела, глаза сузились. Вид у лидера наемников был на редкость уверенным, и его волнение выдавала лишь легкая испарина на лбу.

— Вот именно, без суда и следствия, — презрительно произнес он. — Но я никогда не был палачом и предпочел сначала разобраться, что к чему. И я выяснил, что Чейн — по крови землянин, то есть один из наших братьев, которого судьба забросила на другой край галактики. Да, он стал Звездным Волком, но иного выхода у него не было. Окажись любой из нас на его месте, каждый проделал бы такой же путь — если, конечно, сумел бы выжить на этой дьявольской планете.

— Бросьте, Джон, — недоверчиво покачал головой Боллард. — Хватит читать нам мораль. Вам попросту был нужен на борту лихой парень, который ради спасения своей шкуры готов выполнить любой приказ.

Дилулло широко улыбнулся.

— Очень хорошо, что ты об этом вспомнил, Джордж. Да и все остальные, надеюсь, не забыли, сколько раз Чейн выручал нас в самых паршивых ситуациях. Порой, конечно, он кое в чем перебарщивал, да уж такова его неумная натура! Но дело свое Чейн знает прекрасно, и мы могли в этом убедиться в очередной раз совсем недавно. Если бы Гваатх сейчас не дрых в своей каюте, он бы мог подтвердить, как мужественно Чейн вел себя в полете на Хланн. Вспомните, что удачей в операции с Поющими Солнышками мы обязаны исключительно ему. Черт побери, да неужели вы не понимаете, что этот парень давным-давно уже один из нас?

— Но... но он убивал и грабил вместе с другими Звездными Волками! — возмущенно возразил новичок экипажа, бортинженер Селдон.

— Э-э, брось, — усмехнулся Дилулло. — Мы, наемники, тоже не святые. К тому же мы участвовали в похищении Поющих Солнышек у каяра, и что-то я не помню, чтобы кто-нибудь из моральных соображений отказался от своей доли.

Все молчали, обдумывая слова своего лидера. Чейн облегченно перевел дух. Наемники по-прежнему бросали на него недружелюбные взгляды, но в них уже не было прежней ненависти.

После паузы Дилулло заметил:

— Если уж говорить начистоту, то варганцы, все без исключения, сейчас ненавидят Чейна как злейшего врага. Во-первых, два года назад он убил на дуэли командира эскадрильи Звездных Волков и тем самым навлек на себя ненависть одного из самых влиятельных кланов. А во-вторых, те же Поющие Солнышки он выкрал буквально из-под носа своих бывших соотечественников. Выкрал и мог бы сам получить награду на

Ачернаре, а нас всех оставить гнить во дворце Ерона Ритхского. Но вместо этого Чейн вернулся с Солнышками на Ритх, чтобы выручить нас из плена, а затем поделиться своим миллионом кредитов. Скажите откровенно, многие ли из землян так поступили бы на его месте? Вот то-то и оно!

— Ладно, — буркнул после долгого раздумья Боллард. — Положим, вы правы, Джон, и Чейн на самом деле стал одним из нас. По правде говоря, лучшего бойца среди наемников я не видел, да и сметливости ему не занимать. Но другие земляне могут и не принять во внимание его заслуги перед нашим экипажем... Короче, если кто-то из нас проболтается, что Морган — бывший Звездный Волк, его мигом пристрелят.

— Значит, нам всем надо держать язык за зубами, — сухо сказал Дилулло. — Наемникам вообще болтать вредно для здоровья. Ну что, дадим клятву?

Все согласно кивнули — все, кроме Секкинена. Финн побагровел и хрипло сказал:

— Черта с два я буду покрывать Звездного Волка! Эти твари пять лет назад напали на военный корабль Федерации, где служил мой младший брат, и перебили там всех до единого. Как знать, быть может, моего брата зарезал именно Чейн. Ну, если не его, так кого-нибудь другого из землян, да не одного, это точно. И вы хотите все это забыть только потому, что Чейн расплатился с вами своими грязными деньгами?

Наемники вновь задумались — горькие слова финна произвели на них впечатление. Рутледж, опустив голову, пробормотал:

— Теперь ясно, почему гонорар за Поющие Солнышки не принес никому из нас радости... ну разве что везунчику Ван Фоссену.

Дилулло выглядел по-прежнему спокойным, но Чейн понимал, что капитан растерян. События приобрели крайне неблагоприятный для Дилулло оборот, как было уже два года назад на Вхолле, когда корабль наемников попал в ловушку из-за его очевидной ошиб-

ки. Мускулы Чейна вновь непроизвольно напряглись. Что же делать, что? Джон стал за эти два года для него словно бы вторым отцом, но в критической ситуации он вполне мог сдать своего «сынка».

— Я вот что хочу предложить, — сказал Чейн. — Раз ваши мнения разделились, тогда должны разойтись и наши пути. Насколько я понимаю, никто из вас не собирается пристрелить меня на месте. И на том спасибо. Высадите меня в первом же космопорту и постарайтесь забыть обо всем. Здесь, в Отроге, я не пропаду. А что касается Варги, то Дилулло сказал правду — мне туда путь закрыт. И если я туда и отправлюсь когда-нибудь, то не как варганец, а как землянин.

Боллард со снисходительной усмешкой покачал головой.

— Что-то больно мудрено... Что это значит — как землянин?

Дилулло вновь сердито ударил кулаком по столу.

— Дьявол, Чейн, кто давал тебе слово? Твое дело сидеть тихо, как мышь в норе, и слушать. На этом корабле я еще капитан, и последнее слово здесь мое. А оно таково...

Внезапно полсалона сильно трянуло и со стороны палубы послышался громкий металлический скрежет. Все вскочили на ноги, недоуменно глядя друг на друга.

— Кажется, кто-то без спроса зашел к нам в гости, — сохраняя хладнокровие, произнес Дилулло. — Надеюсь, это эддарская таможенная полиция или что-нибудь в этом роде...

Свет в кают-компании погас и одновременно щелкнул электронный замок двери. Кто-то, едва попав на борт, умело изолировал экипаж.

Чейн с воплем бросился на дверь, но даже его стальные мускулы не могли справиться с мощным запором. После нескольких отчаянных попыток он отступил, обливаясь потом и тяжело дыша.

Наемники молчали, не зная, что предпринять. Ни у кого из них не было с собой оружия, да и зачем оно

здесь, в кают-компании? Ничего более безопасного, чем пребывание на орбите обитаемого, цивилизованного мира, и представить было нельзя. Пираты предпочитали нападать на суда где-нибудь в глубинах космоса, и даже Звездные Волки не трогали корабли, находившиеся на орбитах. Да и зачем им было размениваться на мелочи, когда там, внизу, лежали богатые города? «Может быть, это серваны? — подумал внезапно Чейн. — Да нет, чушь, этого не может быть... На что им сдался корабль наемников, где нет ничего ценного, кроме небольшого количества оружия?»

Но он ошибся. Спустя несколько минут в коридоре послышался топот бегущих ног. Свет в кают-компании вновь вспыхнул. Щелкнул замок, и дверь распахнулась.

На пороге стояли несколько серванов в традиционной серой форме с бластерами в руках. Один из них уверенно перешагнул через порог и некоторое время оглядывал застывших на месте наемников. Дилулло хотел было обратиться к нему, но серван пренебрежительно отвернулся.

Наконец он заметил Чейна, стоявшего в одиночестве у стены.

— Это ты есть Морган Чейн? — на ломаном галакто спросил серван.

— Да, — не стал отпираться Чейн. — А ты — брат Аббера, которого я убил?

— Верно, — согласился серван.

Чейн нервно усмехнулся.

— Вот уж никогда бы не подумал, что ради мести серваны способны напасть на корабль, находящийся в орбитальном полете. Могли бы хоть подождать, когда мы поведем транспорт обратно к Адему.

Серван покачал своей плоской, похожей на рыбу, головой.

— Месть здесь ни при чем, — ответил он по-сервански. — Ты знаешь, я никогда не люблю Аббера, так что тебе я даже благодарить. Но вот варганцы злы на тебя.

И как только я связаться с ними и намекнуть, что могу привезти в клетке Моргана Чейна, сам знаменитый Харкан говорить со мной как равный. Он обещать, что вражде варганцев и серванов тогда конец. Ради этого я рискнуть взять Чейн.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Лязгнул запор, и массивная дверь медленно распахнулась. Чейн сощурился от яркого света фонаря, вспорванного глубокую тьму трюма.

— Выходи, Чейн, — громко произнес серван и выразительно поднял парализующий стуннер. — Только не вздумать выделять фокус.

Чейн с наслаждением глотнул свежего воздуха и сразу же разразился хрипящим кашлем. Несколько дней, которые он провел в холодном темном трюме, прикованный цепью к одному из шпангоутов, не прошли даром. Все это время он не получал никакой еды, кроме нескольких глотков воды и куска черствого хлеба. Похоже, серваны специально пытались вымотать строптивного варганца, чтобы больше не иметь с ним особых хлопот. Возможно, с остальными наемниками пираты были не столь суровы, но Чейн об этом не мог судить, поскольку их поместили в какое-то другое место на флагманском корабле.

Он подождал, пока один из стражников не без опасений снял замок, связывающий наручники со шпангоутом, а затем попытался встать на ноги. Это оказалось не так легко и удалось Чейну только с третьей попытки.

Командир серванской стражи с кривой усмешкой наблюдал за его мучениями и, разумеется, даже не пытался помочь.

— Что, Волк, ноги не держат? — с ухмылкой спросил он. — А мне говорили, будто ты крепкий парень. Но ничего, скоро ты встретишься со своими друзьями варганцами, а уж они тебя будут носить на руках. Ха-ха!

Остальные три стражника, стоявшие возле двери трюма, угодливо захихикали. Однако на их рыбьих физиономиях был замечен испуг, так что Чейн не удержался и рассмеялся.

— Чего боитесь? — хрипло произнес он. — Навешали на меня цепей, а все равно боитесь. Хорошо я врезал вам два дня назад?

Он специально так сказал, и командир стражи понял его немой вопрос.

— Если хочешь знать, прошло не два стандартных дня, а пять, — объяснил он со снисходительной улыбкой. — Я понимаю, о чем ты еще хочешь спросить — о своих дружках землянах. На борту корабля их нет, можешь не сомневаться. Мы их уже пристроили. Земляшки были довольны, верно, парни?

Стражники вновь захихикали, и этот смех Чейну совсем не понравился. Едва передвигая заметно ослабевшими ногами, он вышел из трюма, грохоча кандалами по металлическому полу. Стражники сразу же взяли его в полукольцо.

— Что значит — пристроили? — спросил Чейн, обращаясь к серванскому офицеру. — То есть убили?

Ему ответом вновь был дружный смех.

— Ну уж нет, парень, — сказал офицер. — Мы же не Звездные Волки, чтобы с ходу пускать всех в распыл. Для нас и гроши тоже деньги. Зачем убивать, когда можно продать? Ну, иди, чего встал!

Офицер ткнул Чейна в спину дулом стуннера, и тот медленно двинулся в сторону трапа. Он понимал, что серваны больше ничего ему не скажут о судьбе Дилулло и остальных наемников. Впрочем, Чейн достаточно долго прожил в Отроге и легко мог догадаться, какая участь постигла их.

Поднявшись по трапу, Чейн прошел по нескольким длинным узким коридорам и наконец оказался на палубе. Здесь собрались почти двадцать серванов с оружием наперевес. Среди них возвышались три мощного телосложения человека. Сердце Чейна болезненно сжалось.

До сих пор он до конца не верил, что серваны на самом деле выполняют свою угрозу. Союз серванов и варганцев — такое просто невозможно было представить! Но, видимо, Звездные Волки были настолько злы на него, Чейна, что согласились пойти на мировую даже с этими жалкими, презренными карманными воришками.

Варганцы обернулись, и Чейн узнал их. Это были Харкан, Зандар и Венгент — видные фигуры в клане Ранроев. Первые двое также были братьями Ссандера, которого Чейн убил два года назад в поединке во время дележа добычи. Обычай кровной мести требовал, чтобы братья отомстили за смерть Ссандера, но Чейну дважды удавалось ускользнуть из их рук. Однако на этот раз он попался.

Чейн дерзко улыбнулся, надеясь под конец хотя бы поиздеваться над Ранроями.

— Поздравляю, Харкан, — сказал он. — У тебя появились замечательные помощники. Видимо, без этих жалких крыс великий Харкан уже не способен справиться с одним-единственным варганцем?

Зандар грязно выругался, и рука его потянулась к кобуре бластера. Но Харкан остановил его повелительным взглядом.

— Что делать, Чейн, если ты, как трусливая мышь, забиваешься в самые глубокие щели, — мрачно усмехнулся он. — Если бы ты был настоящим мужчиной, мы бы давно встретились с тобой с оружием в руках и разрешили наш спор в честном поединке.

— Честном? — возмутился Чейн. — Слишком громко сказано, Харкан. Ты же знаешь, что за моими плечами не стоит ни один клан и потому мне пришлось бы сражаться со всеми Ранроями подряд. И это ты называешь честным боем?

Вместо ответа Харкан кивнул офицеру стражи.

— Снимите с него кандалы.

Офицер ответил растерянным взглядом.

— Но этот человек очень опасен...

Харкан тихо выругался и, подойдя к Чейну, двумя рывками могучих рук разорвал кандалы. Офицеру не

оставалось ничего другого, как достать из кармана ключи и расстегнуть стальные браслеты.

Облегченно вздохнув, Чейн помассировал посиневшие запястья, а затем последовал в сопровождении Ранроев к шлюзу. Ясно было, что Ранрои собираются отвезти на Варгу, а это уже давало ему по крайней мере небольшую отсрочку. Не так плохо в этом отчаянном положении, подумал Чейн.

В тесном салоне варганского космолета его усадили у стены между двумя приборными стойками. Место пилота занял Харкан. Едва люк захлопнулся, как корабль немедленно стартовал. Чудовищная перегрузка обрушилась на Чейна. За время пребывания в трюме серванского флагмана он настолько ослаб, что не выдержал и застонал.

Сидящий впереди него Венгент обернулся и с презрением взглянул на пленника.

— Что, земляшка, отвык от варганских перегрузок? — с издевкой спросил он.

Отойдя от серванского флагмана на несколько десятков миль, Харкан включил гипердвигатель, и иглообразный корабль нырнул в гиперпространство. Перегрузка тотчас спала, и Чейн смог перевести дыхание. От Эддара до Варги было около двух десятков парсеков, а это означало, что до посадки у него есть по крайней мере пять часов.

Закрыв глаза и стараясь не прислушиваться к негромкому разговору Венгента с Зандаром, Чейн попытался собраться с мыслями.

Итак, он попался в смертельный капкан. На Варге ни на чью помощь ему рассчитывать не приходилось. Как ни крути, он унизил Звездных Волков, когда там, на Хланне, увел у них из-под носа Поющие Солнышки. Да, Совет принял его условие перед рейдом на Хланн и разрешил ему, Чейну, выбрать свою долю добычи, так что формально он поступил вполне законно. Но Поющие Солнышки — это особый случай, они считались величайшим сокровищем в галактике. Разумеется, ли-

деры Варги теперь поняли, что он, Чейн, обманул своих соплеменников и попросту использовал их для достижения своей цели. А такое не простит никто, даже Беркт. Так что Ранрой захватили в плен не только своего кровного врага, но и человека, которого могут на Варге объявить вне закона, после чего с ним будет разрешено делать все, что угодно. Не поэтому ли Харкан предпочел отвезти пленника на Варгу?

Нет, что-то не сходится, засомневался Чейн. Наверняка Харкан задумал нечто куда более крупное. Он, Чейн, ему явно нужен, но зачем? Противоестественный союз с серванами мог состояться лишь по решению Совета, а сам Харкан не является его членом. Клан Ранроев пока представлен в нем старым коварным Ирраном, одним из самых удачливых в прошлом лидеров Звездных Волков.

То-то и оно, что в прошлом, внезапно ощутил прозрение Чейн. Без сомнения, Харкан давно уже хочет занять место лидера клана, за него встанут горой все Ранрой, кому меньше пятидесяти...

Впрочем, не совсем так. Молодежь скорее всего будет голосовать за Венгента! Этот красивый, умный и на редкость удачливый Ранрой — самая яркая личность в клане, появившаяся там за последние годы. И хотя его заслуги были пока не столь велики, как у Харкана, оба этих воина имели шансы на предстоящих выборах стать лидерами клана Ранроев.

Черт побери, в этом что-то есть, оживился Чейн. Если у Харкана и Венгента на самом деле имеются далеко идущие планы и он играет в них определенную роль, то в этом его шанс. Как знать, быть может, удастся улизнуть, когда два Волка вцепятся друг другу в глотку? Только вряд ли его подпустят даже близко к космопорту. А на Варге разве спрячешься? В городе его остановит каждый мальчишка, а вокруг нет ничего, кроме скал, песка и холода...

Наконец корабль вышел из гиперпространства, и на экране засияло желто-оранжевое солнце. Это была

Альтея — заурядная звезда, каких в Отроге Арго тысячи. Даже обитатели соседних звездных систем не все знали ее название, зато имя единственной планеты Альтеи гремело на всю галактику. Варга, огромный мир с чудовищной силой тяготения, была известна как родина Звездных Волков — самых беспощадных и алчных космических пиратов.

Харкан развернул корабль, и тот помчался с огромной скоростью вдогонку за Варгой. Взглянув на приборы, Чейн нахмурился — ему показалось, что пора начать торможение. Судя по настороженным взглядам, такого же мнения придерживались и Венгент с Зандаром, но они не осмелились давать советы своему старшему товарищу.

Когда Альтея ушла в сторону и ее место занял быстро растущий серо-голубой шар Варги, стало ясно, что Харкан просчитался и уже не успеет затормозить так, чтобы сразу же направиться в сторону космопорта Крэка.

Тихо выругавшись, пилот вынужден был совершить широкий разворот, чтобы выйти на орбитальную траекторию. А это означало, что кораблю придется сделать по крайней мере один оборот вокруг планеты.

— Кажется, ты дал маху, Харкан? — вкрадчиво произнес Чейн. — Стареешь, стареешь... У нас в кадетском колледже за такую посадку отправляли на три дня в карцер, верно, Венгент?

Молодой Ранрой промолчал, но Чейн с радостью заметил, как по его красивому смуглому лицу проскользнула ехидная усмешка. Зандар же, обидевшись за старшего брата, обернулся и с угрозой крикнул:

— Заткнись ты, земляшка! Если ты еще раз раскроешь пасть, я выкину тебя через люк птицам на корм!

Чейн благодушно улыбнулся и промолчал. В его планы не входило дразнить Волков раньше времени.

Тем временем, раздосадованный своей очевидной ошибкой, Харкан начал резкое снижение. Казалось, он торопится побыстрее достичь Крэка, но вряд ли это бы-

ло разумно, поскольку скорость в плотных слоях атмосферы была заметно меньше, чем на орбитальной траектории.

Когда космолет пробил плотную пелену облаков, на экране появился океан. Венгент с Зандаром тревожно переглянулись, но вновь промолчали. А Чейн наклонился вперед, с любопытством глядя на бескрайний простор, испещренный белыми нитями. Это были гребни волн — видимо, внизу буйствовал шторм.

Космолет, заметно снизив скорость, продолжал лететь на запад. И вскоре далеко впереди появилась цепь островов.

Чейн пытался вспомнить их название, но так и не смог. И это было неудивительно. За свою короткую жизнь он побывал почти в трех десятках рейдов и повидал множество планет в разных частях галактики. Но о своей родной Варге он имел довольно смутное представление. В кадетском колледже уделялось крайне мало внимания географии и даже истории родной планеты. Молодежь заставляли зубрить наизусть имена сотен героев звездных рейдов, изучать до деталей маршруты их полетов, но вряд ли кто-нибудь из парней мог хотя бы грубо нарисовать карты материков Варги. А их было всего три. Самый крупный из них, Главный материк, располагался в южном полушарии. На нем-то и обитали варганцы, построившие в разных районах более тысячи городов и поселков.

На севере, вблизи полюса, располагался небольшой материк, почти полностью покрытый льдом и снегом. Он был необитаемым, и лишь немногие варганцы побывали на его берегах, в основном после вынужденных посадок своих космолетов. По их рассказам, на Северном материке почти все время царила ночь, а страшный мороз и ураганные ветры делали пребывание там самой настоящей пыткой.

В северном же полушарии, вблизи экватора, находился еще один материк, названный Центральным. Согласно историческим хроникам, именно на нем некогда

в древности возникла цивилизация варганцев. Однако несколько тысяч лет назад на этот материк выпал страшный метеоритный дождь. Он уничтожил почти все живое, оставив огромное кольцо выжженной земли и расплавленного камня. В центре кольца кое-где со временем растительность вновь ожила, создав несколько оазисов, хорошо заметных в безоблачную погоду из космоса. Однако, по словам преподавателей, на Центральном материке до сих пор сохранился чрезвычайно высокий уровень радиации, который был смертельно опасен для любых видов животных, не говоря уже о человеке. Понятно, что кадет предупреждали о том, чтобы они не смели не только высаживаться, но и приближаться к этому матерiku.

Однако Харкан явно пренебрег этим предупреждением. Это стало ясно, когда в каких-то нескольких сотнях метров под брюхом космолета промелькнули коричнево-черные, оплавленные словно бы адским огнем скалы островов. Счетчик радиации немедленно отреагировал на это заметным дрожанием стрелки.

Не выдержав, Венгент заметил:

— Харкан, по-моему, мы слишком низко спустились к поверхности. Нам надо вернуться на орбитальную траекторию. Время мы все равно потеряли, так что еще несколько часов ничего не изменят.

Харкан молча покачал головой, даже не удосужившись обернуться.

Спустя еще несколько минут среди океана появилась темная береговая линия. Это был Центральный материк.

Зандар стал заметно нервничать. Он то и дело поглядывал на счетчик радиации и наконец не выдержал:

— Брат, что мы делаем? Не хватало еще зазря хвататься радиации! Ты же знаешь, я собираюсь скоро жениться, так что мне все это ни к чему.

— Струсил? — презрительно отозвался Харкан. — Ничего с вами не будет. Уверен, что все эти разговоры насчет жуткой радиации — просто чепуха, до-

мысли старичков, которые вышли в тираж и вообразили себя чуть ли не учеными. Не может при падении метеоритов появиться сильная радиация, ясно?

Чейн и оба молодых Ранроя удивленно переглянулись. Некогда они вместе учились в кадетском колледже, и им и в голову не приходило сомневаться в словах преподавателей. Но, выходит, Харкан думал иначе?

Берег быстро приближался. Вскоре внизу стремительно замелькали скалы и ущелья, плато и русла высохших рек. Все было пепельно-черным, мрачным, мертвым. Затем началась широкая полоса бесчисленных воронок диаметром от нескольких метров до полукилометра. Сомнений не было — когда-то в древности этот район подвергся яростной бомбардировке из космоса.

Счетчик радиации стал наливаясь красным светом, а затем тревожно зазвенел, предупреждая об опасности. Прошло несколько минут, но уровень радиации отнюдь не уменьшался, а, напротив, стремительно рос.

Харкан, скрипя зубами, вынужден был начать подъем. Венгент и Зандар облегченно вздохнули и, склонив головы друг к другу, начали о чем-то перешептываться. Чейн наострил уши, пытаясь хоть что-то разобрать, но вскоре оставил это занятие. От нечего делать он вновь стал смотреть на экран. И едва не вскрикнул от удивления.

Местность внизу разительно изменилась. Вместо песка и скал показались равнины, частью заросшие травой и низким стелющимся кустарником. А еще через несколько десятков миль началась полоса довольно густого леса.

Чейн напряг зрение, пытаясь заметить хоть что-нибудь живое на обширных полянах. Увы, космолет уже поднялся довольно высоко в небо и отсюда, из-под облаков, мелких деталей разглядеть было невозможно. Счетчик радиации успокоился, но судить по этому об уровне излучения там, на поверхности, было трудно.

Перед тем как корабль вошел в облачный слой, Чейну наконец повезло. Внизу проплыло огромное плато,

которое возвышалось над окружающими его джунглями по крайней мере на полкилометра. В центре плато располагалось голубое пятно озера. И внезапно Чейн увидел, как среди редких рощиц в сторону озера что-то движется! Присмотревшись, он заметил группу каких-то живых существ, передвигающихся словно бы огромными прыжками. И тут все вокруг окутала молочная пелена, так и не дав Чейну рассмотреть стадо животных подробнее.

Впрочем, это могли быть и не животные. Уж слишком четко выдержанным был интервал между ними и к тому же существа двигались двумя параллельными рядами. Быть может, это был караван? Но кто же смог выжить в оазисах, окруженных со всех сторон Опасными областями?

Чейн, разумеется, даже не заикнулся об увиденном своим спутникам. Он закрыл глаза и попытался заснуть, экономя силы. Его подташнивало, в висках пульсировала резкая боль. Быть может, сказывалась доза радиации, которую он получил благодаря упрямству Харкана.

Зато он теперь знал, что и на Варге можно найти убежище.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ночь выдалась сырой и на редкость холодной. Густой туман спустился с предгорий и окутал Крэк серым покрывалом, которое никого не могло согреть. Кое-где над домами-крепостями стали виться столбики дыма — это сердобольные матери затопили камины. Спустя некоторое время дымки исчезли — проснувшиеся отцы семейств проявили свою власть. Топить в начале осени считалось на Варге предосудительным — детей надо было воспитывать крепкими и выносливыми. Чейн не раз убеждался в своей бурной, полной приключений жизни, что подобное суровое воспитание

пошло ему только на пользу. И прошедшая ночь не была исключением.

Он сидел на дне Позорной ямы, прикованный к ржавому железному столбу цепями. От холода у него одеревенели мышцы, болезненно ныли руки, сведенные за спиной локоть к локтю — так, что ему трудно было даже шевельнуться. Но все эти физические страдания были ничто по сравнению с душевными муками, которые он испытал прошедшим днем.

Он ожидал, что по прилете на Варгу его поместят в городскую тюрьму до того момента, когда Совет удосужится рассмотреть его дело. Были небольшие надежды и на то, что все ограничится до поры до времени домашним арестом, поскольку ситуация с Поющими Солнышками отнюдь не выглядела однозначной. Но Ранрой, похоже, как следует подготовились к его прилету. Сразу же после посадки в космопорту Крэка пленника поместили в закрытый автомобиль и отвезли на одну из центральных площадей города, где Чейна уже поджидала небольшая толпа. При мертвом молчании собравшихся его раздели, спустили в Позорную яму и приковали словно дикого зверя к столбу.

Чейн был настолько ошеломлен происходящим, что даже не пытался сопротивляться. Как и все жители Крэка, он знал, что некогда в древности Позорную яму использовали для того, чтобы держать в ней преступников на потеху толпе. Тогда еще на Варге нередко встречались грабители, карманные воришки, насильники и прочее отребье. Однако жесткие законы и суровое воспитание молодежи постепенно возымели действие, и вот уже несколько веков Позорная яма пустовала, оставаясь лишь памятником старины. Городские власти не раз поднимали вопрос о том, что яму надо засыпать, а на площади устроить рынок, но Совет на это не соглашался. Каждую весну из ямы откачивали воду и очищали ее от мусора, словно она могла еще пригодиться.

И она пригодилась! Весь день к ней подходили прохожие и осыпали Чейна бранью. Слова «грязный зем-

ляшка» и «предатель» были еще самыми мягкими. А порой в сторону пленника летели и плевки, и от них лицо Чейна до сих пор горело, как от ударов хлыста. О мальчишках и говорить было нечего — эти мерзавцы при каждом удобном случае бросались в пленника комьями грязи, а то и камнями, хохоча и пронзительно свистя от удовольствия.

Чейн пережил самые страшные и унижительные часы в своей жизни. Он родился на Варге и поэтому жестокость Звездных Волков воспринимал как нечто само собой разумеющееся. Он смутно помнил проповеди отца, в которых преподобный Томас обвинял варганцев в гордыне и отсутствии веры в Господа. Жители Крэка не обращали на слова миссионера с Земли никакого внимания, и сам Чейн вспоминал отца лишь с жалостью, считая его простодушным чудаком.

Однако встреча с Дилулло и другими землянами многое изменила в его душе. За два года, проведенные среди наемников, Чейн понял, что мужество и жестокость — вовсе не родные сестры. Наемники отнюдь не были святыми, им была свойственна и агрессивность, и алчность, но они не упивались бессмысленными убийствами и пытались зарабатывать свой кусок хлеба сравнительно честными путями, а не грабежами и насилием.

До сих пор Чейн о подобных вещах просто не задумывался и выслушивал нравоучения Дилулло с тайной усмешкой. Но оказалось, что все это не пропало даром. Именно здесь, в Позорной яме, Чейн неожиданно ощутил себя землянином. Варганцы оказались чужими для него, а их отношение к себе подобным вызывало лишь отвращение. «Нет, — подумал Чейн, — если я сумею выбраться из этого дерьма, то по пути Звездного Волка больше не пойду. Уж лучше навсегда остаться наемником, таким, как Дилулло, Секкинен, Боллард...»

Но был еще один путь. Путь Томаса Чейна. Правда, его сын стал отъявленным безбожником, и здесь уже ничего не поделаешь. Да и не верил он, что религия может смягчить нравы племени космических пиратов. Значит, надо предложить им что-то иное. Но что?..

Под утро Чейн, устав от бесплодных размышлений, наконец-то задремал. Его разбудил камешек, брошенный в яму и попавший ему в плечо.

Открыв тяжелые веки, он разглядел в густом тумане чью-то стройную фигуру, стоящую на самом краю ямы. Сердце его радостно вздрогнуло, но, когда женщина заговорила, он понял, что это была не Граал.

Нхура, жена Беркта, с детства относилась к маленькому Моргану как к собственному сыну. Лишь одна она из варганок подружилась с женой преподобного Томаса и помогла ей во время родов. Беззащитный младенец, обреченный на смерть в суровых условиях Варги, вызвал у нее сострадание — чувство, неизвестное большинству обитателей этой планеты. Именно Нхура похоронила спустя три года чету миссионеров с Земли и взяла беспомощного, слабого малыша в свой дом. Беркт, лидер клана Дагоев, поначалу протестовал против этого, но потом смягчился. Когда-то его связывало с Томасом Чейном нечто вроде дружбы, и хотя матерый Звездный Волк остался равнодушен к проповедям миссионера, тот вызвал у варганца немалый интерес. Беркт не мог понять, ради чего Томас с супругой пересекли полгалактики, обрекая себя на верную смерть в оковах чудовищного тяготения Варги. Обоих мужчин не раз видели беседующими на скамейке возле небольшой часовенки на окраине Крэка. Видимо, эта странная дружба и заставила Беркта вопреки мнению своего клана принять такое участие в судьбе юного Морган Чейна.

Лидер Дагоев устроил мальчика в кадетский колледж, и с той поры Чейн редко встречался со своей приемной матерью. Но они по-прежнему любили друг друга. По крайней мере так было прежде. Как-то будет теперь?

Нхура долго молчала, разглядывая в полутьме Чейна, скорчившегося на грязном, мокром дне ямы.

— Как ты себя чувствуешь, сынок? — наконец негромко спросила она.

Это слово «сынок» очень обрадовало Чейна. Обыч-

но Нхура обращалась к нему ласково, но и немного уничижительно: «маленький земляничник».

— Не так уж плохо, мама, — ответил он.

— Ты, конечно, голоден? Я принесла тебе еды.

Чейн покачал головой.

— Нет, я не голоден. Кроме того, со связанными руками я все равно не смогу есть. Ничего, потерплю. Надеюсь, утром меня освободят.

Последняя фраза звучала как вопрос, и Нхура кивнула.

— Да.

Чейн насторожился.

— Что, неужели Совет уже рассмотрел мое дело?

— Да, — так же односложно ответила Нхура.

Небо чуть посветлело, и Чейн наконец-то смог рассмотреть лицо своей приемной матери. Оно было как никогда грустным.

— Выходит, меня даже не удосужились пригласить... — пробормотал Чейн. — Но это противоречит всем правилам! Как гражданин Варги я имею право...

— Они лишили тебя гражданства, — со вздохом ответила Нхура. — Ирран потребовал этого от имени своего клана, его поддержали еще несколько лидеров. Кхепкер не устоял против такого напора.

— А что же... — начал было Чейн и запнулся. Но Нхура его поняла.

— Беркт был против. Он и еще Хоф и Мунн. Они напомнили членам Совета, что те сами разрешили тебе выбрать свою долю в добыче во время рейда на Хланн. Но Ирран не уступил. Он обвинил тебя во всех грехах. По его мнению, ты продался Федерации и стал ее агентом. Якобы ты намеревался с помощью своих друзей наемников совершить переворот на Варге, распустить Совет и поставить во главе планеты...

— Беркта? — внезапно догадался Чейн.

— Да. Ирран утверждал, что Беркт поддался твоим уговорам и согласился занять место диктатора Варги. Разумеется, истинными хозяевами на планете станут

наместники Федерации, а вы с Берктом будете лишь их марионетками.

Чейн судорожно сглотнул. В голове его на некоторое время воцарился хаос, но затем он смог взять себя в руки.

Только теперь ему стало ясно, почему Ранрой так стремились заполучить его живым. Нет, не одной только мстью руководствовался Харкан, когда пошел на неожиданный сговор с серванами. С помощью пленника он собирался взорвать Совет и, воспользовавшись этим, свалить главного противника Ранроев — Беркта. А затем... Черт побери!

— Ранрой решили захватить власть на Варге? — спросил он онемевшими губами.

Нхура кивнула.

— Похоже на то. По крайней мере муж считает именно так. Сегодня ночью он направился к своим друзьям Хофу и Мунну. Беркт опасается, что в любую минуту на Варге может вспыхнуть гражданская война. Ранрой давно претендуют на особое положение среди варганцев, и сейчас, кажется, их час настал.

— А я... что Беркт думает обо мне?

Нхура горестно опустила голову.

— Конечно, он не верит, что ты предатель. Но... Лучше бы тебе было не возвращаться в Отрог.

Она обернулась, словно услышав чьи-то шаги, а затем торопливо ушла, оставив Чейна в полном смятении.

Спустя несколько минут к Позорной яме подошли городские стражники. Они расковали пленника и, дав ему выпить несколько глотков воды, посадили в автомобиль с занавешенными окнами.

В салоне было темно. Чейн с облегчением откинулся на спинку заднего сиденья, постепенно отогреваясь. Вскоре он почувствовал, что машина слишком часто петляет, словно она направляется не в центр города, к Залу Совета, а к окраинам.

— Куда вы меня везете? — сдавленным голосом спросил он.

В салоне зажегся свет. Водитель обернулся — это был Харкан.

— В горы, дружок, — почти ласково произнес он. — Знаешь такое место — Черное ущелье?

Да, Чейн знал это место. Именно там, в десяти милях от Крэка, варганцы выясняли отношения зачастую с оружием в руках.

— Вы хотите меня убить? — спокойно спросил он. — Или рискнете дать мне в руки бластер?

Харкан отвернулся, издав короткий смешок.

— После вчерашнего заседания Совета ты теперь никто, меньше, чем грязь под ногами. Надеюсь, Нхура приходила к тебе этой ночью и все объяснила? Я мог бы убить тебя прямо в яме, и твое тело осталось бы там до тех пор, пока голодные псы не обглодали бы твои кости добела. Но ты, дорогой земляничник, помог нам свалить Беркта и поэтому заслужил более почетную смерть. Ты будешь драться с Ранроями согласно закону кровной мести. И я буду первым и, конечно, последним твоим противником. А это значит, Чейн, что ты вряд ли доживешь до восхода солнца.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Машина остановилась возле двух остроконечных скал — Ворот в Черное ущелье. Сумерки постепенно рассеивались, но туман, окутывающий предгорья, еще покрывал белым саваном эту мрачную, пользующуюся недоброй славой местность.

Чейн молча выбрался из автомобиля и осмотрелся. Рядом, на округлой каменистой площадке, его поджидало человек десять Ранроев, среди которых были Зандар, Венгент, Рой, Алган — опытные бойцы, заслужившие уважение среди других Звездных Волков. Остальные были юнцами, недавними выпускниками детского колледжа, еще толком не нюхавшие пороха. Это оказалось для Чейна приятной неожиданностью.

Он думал, что чуть ли не весь клан Ранроев соберется возле Черного ущелья, чтобы насладиться унижением и гибелью кровного врага. Нечасто встречались безумцы, которые рисковали перейти дорогу этому могущественному семейству, и потому юнцы впервые в жизни могли понаблюдать за поединком двух матерых Звездных Волков. Очень полезное зрелище... Но почему же тогда Харкан упускает такой шанс блеснуть перед соплеменниками умением владеть оружием? Странно, но приятно. Впрочем, это ничуть не увеличивает его, Чейна, шансов.

Харкан неспешно выбрался из автомобиля, а затем открыл багажное отделение и, покопавшись там, достал кожаный комбинезон и горные башмаки. Все это он небрежно швырнул полуобнаженному, дрожащему от холода Чейну.

— На, надень, — презрительно сказал он.

Чейн облачился в комбинезон, а затем сел на камень и стал надевать башмаки. Он не спешил, лихорадочно обдумывая ситуацию.

Он не строил никаких иллюзий — шансов на победу в поединке с Харканом у него не было. Старший брат Ссандера слыл одним из самых опытных и сильных бойцов среди Звездных Волков. В молодости он отличался вспыльчивым, вздорным характером и искал при каждом удобном случае повода для ссоры. Поговаривали, будто здесь, в Черном ущелье, Харкан отправил на тот свет около двух десятков противников. Еще больше варганцев он убил во время рейдов, и поэтому уже давно никто не пытался встать на его пути. Заматерев, Харкан стал куда спокойнее и уже не старался доказать всем и каждому свое превосходство.

И лишь однажды Харкан не сумел одолеть соперника. Чейн слышал эту историю от Крола, племянника Беркта, с которым они вместе росли в доме лидера Дагоев. Случилась она много лет назад, когда Харкану приглянулась одна красивая девушка из клана Арканов. По древней традиции, междуклановые браки на

Варге не поощрялись, но для неукротимого Харкана не существовало законов. Однако нечто другое заставило его остановиться. Дело в том, что юная красавица отдала сердце другому варганцу, который, несмотря на молодость, уже обрел громкую славу в дальних галактических походах.

Этой счастливой парой были Беркт и Нхура.

Получив от девушки недвусмысленный отказ, Харкан взбеленился и вызвал Беркта на поединок, оскорбив его во время одной из пирушек. Поговаривали, что дело было не только в страсти Харкана к Нхуре, но и в элементарной зависти к более удачливому Звездному Волку.

Поединок состоялся здесь же, в Черном ущелье. Оба соперника настаивали, чтобы он прошел без свидетелей. Это было грубейшим нарушением всех правил, и лидеры обоих кланов ответили резким отказом. Тогда Харкан и Беркт попросту исчезли из Крэка одним ненастным осенним вечером. Поиски их не привели к успеху. Лишь спустя три дня на краю Небесного водопада нашли бластер Беркта с пустой обоймой, а еще спустя сутки среди Иглистых скал удалось чудом разыскать окровавленную куртку Харкана.

А еще через неделю оба соперника неожиданно объявились на окраинах Крэка. Оба прибрели туда почти одновременно, но с разных сторон. Они были покрыты ранами с головы до ног и едва живы от потери крови и истощения.

Прошло немало времени, прежде чем Беркт и Харкан покинули госпиталь. На все расспросы оба отвечали угрюмым молчанием. Видимо, их поединок закончился вничью, что ни Харкана, ни Беркта не устраивало.

В том же году Беркт и Нхура сыграли свадьбу. Харкан больше никогда не становился на их пути и, более того, никоим образом не проявлял неприязни к этой на редкость счастливой паре. Но и друзьями они не стали.

И только теперь стало ясно, какую ненависть Харкан хранил в душе все эти годы. Наверняка он жаждал

вновь встретиться со своим более удачливым соперником с оружием в руках. Ну а пока это не представлялось возможным, Харкан намеревался отвести душу на воспитаннике Беркта.

Тщательно застегнув защелки на ботинках, Чейн встал и вопросительно взглянул на Харкана. Да, однажды этот свирепый гигант все-таки потерпел неудачу. Но он, Чейн, — далеко не Беркт. На открытой местности он и пары минут не выстоит против знаменитого Звездного Волка, каким бы оружием они ни сражались. Но здесь, в горах, разделаться с ним будет не так просто.

На лице Харкана появилась легкая усмешка. Он достал из багажника пояс с бластером и швырнул его молодому варганцу.

— Ну и противник мне достался на склоне лет, — огорченно покачал он головой. — Сопляк, да и только. И как только Ссандер мог проиграть тебе?

— Просто я оказался более умелым бойцом, — спокойно объяснил Чейн, надевая тяжелый пояс. Достав бластер из кобуры, он вынул магазин и осмотрел его. Пятьдесят зарядов — все было в норме. На поясе висели большой нож и пять метательных кинжалов.

— А как насчет альпинистского снаряжения? — спросил он.

Харкан чертыхнулся.

— Ну ты и наглец! — возмутился он. — Неужто ты думаешь, что я позволю тебе добраться до гор?

Чейн пожал плечами.

— Все может произойти, — философски заметил он. — Твой бластер может дать осечку или ты подскользнешься, наступив на камешек... В таком возрасте всякое с человеком может случиться.

Харкан оцепенел. Лицо его побагровело, щеки задрожали от гнева. Такой наглости он не ожидал даже от Чейна. Его рука потянулась к кобуре.

Чейн напрягся, ожидая любого исхода. Пожалуй, он несколько переборщил и этим подписал себе смерт-

ный приговор. Оскорбить Харкана, да еще на глазах у его соплеменников, — надо же было совершить такую глупость!

Неожиданно Чейну на помощь пришел Венгент. Молодой Ранрой шагнул к автомобилю и достал из багажника рюкзак.

— Харкан, успокойся. Зандар мигом завалит этого щенка.

На Харкана было страшно смотреть. Многие годы никто не смел ему перечить, а тут сразу двое... и Ранрой в том числе! Это было неслыханно, невозможно!

Казалось, Венгенту доставила удовольствие очевидная растерянность старшего товарища. Улыбнувшись, он вытащил из машины еще один пояс с бластером и протянул его Зандеру.

— Что за чушь! — рывкнул Харкан, наконец вновь обретя голос. — Какого черта ты лезешь не в свое дело, Венгент! Разве ты забыл, что я старший брат бедняги Ссандера и потому первым имею право убить этого мерзавца земляшку? Да кто ты такой, чтобы решать такие вопросы?

— Кто я? С сегодняшнего утра — заместитель главы клана, — хладнокровно объявил Венгент.

У Харкана едва глаза не вылезли из орбит. Как ни был Чейн озабочен собственным отчаянным положением, он все же получил немалое удовольствие от этой странной сцены. Ссора между Ранроями — да, на такое стоило посмотреть. Все кланы до единого обычно старались не выносить сор из избы, предпочитая разрешать разногласия за толстыми стенами своих крепостей.

— Заместитель... заместитель главы клана? — пробормотал Харкан, словно не веря своим ушам. — И когда же вы приняли это замечательное решение?

— Вчера вечером, — объяснил Венгент. — В то самое время, когда вы с Ирраном заседали на Совете.

— А-а... — протянул Харкан. Он понемногу приходил в себя, и на его лице постепенно появлялась недо-

брая усмешка. — Вот, значит, как обстоят дела. Я давно предупреждал старика Иррана, что от тебя можно ожидать чего угодно, даже переворота. Выходит, Ирран низложен?

— Да.

— О, кровавые небеса, это чудесная новость! И кто же стал главой клана, если не секрет?

Венгент добродушно улыбнулся, хотя его глаза оставались настороженными.

— Нет, не секрет. Отныне все секреты кончились. Ранроям пора перейти от слов к делу и действовать открыто. И поведешь нас в бой ты, Харкан. Отныне ты — глава клана!

Харкан недоуменно взглянул на остальных Ранроев, но все они подтвердили слова Венгента.

— Так... А что же Ирран?

Венгент небрежно развел руками.

— Увы, он умер сегодня утром в своей спальне. Разрыв сердца. Такое случается со стариками.

Харкан пыгливо взглянул на Венгента.

— И ты помог ему, не так ли?

— Мы помогли, — с дерзкой ухмылкой ответил Венгент. — Мы, молодежь. Нам надоело, что Ранроев в последние годы считают варганцами чуть ли не второго сорта. Сам знаешь, Харкан, что с нашим мнением на Совете давно уже не считаются, и вчерашняя победа над Берктом — только счастливое исключение из правила. Если бы не этот болван Чейн, Беркт спустя год-другой стал бы главой Совета, сменив Кхепкера, и тогда нам совсем жизни бы не стало. И так уже мальчишки на всех углах кричат, что Ранрои — это неудачники, что за четверть века мы не совершили ни одного по-настоящему удачного рейда, что мы чуть ли не нахлебники у других, более удачливых кланов. И самое отвратительное, что это правда! Удача давно уже отвернулась от нас. Клянусь, отныне все будет иначе!

Повернувшись, он взглянул на Чейна.

— По-своему я даже благодарен тебе, земляшка. Ты сумел дважды оскорбить нас, да так, что мы просну-

лись от спячки. И мы, молодежь, поняли, что удачу нам надо ловить не в космосе, а здесь, на Варге. Здесь тоже повеял ветер перемен! Равенство кланов — это чушь, анахронизм, такого нет нигде во Вселенной. Не зря на многих цивилизованных мирах нас зовут дикарями. Совет давно изжил себя. Планете нужен правитель, а еще лучше — король, который мог бы передавать свою власть по наследству. Другие миры устроены именно так, и они процветают. А мы, несмотря на нашу доблесть, из века в век живем в нищете.

Не выдержав, Чейн воскликнул:

— И вы хотите затеять гражданскую войну? Но это же безумие! Все остальные кланы объединятся и через день-другой развеят Ранроев по ветру!

Венгент снисходительно покачал головой.

— Ну нет. Мы, Ранрои, не напрасно бродили все эти годы по глубинам галактики, да и кое-где поближе. Пока остальные кланы занимались воровством побрякушек, мы искали...

Харкан остановил его.

— Что-то ты разболтался, — недовольно заметил он.

Венгент поиграл бластером.

— А какая разница! Чейн скоро умрет и никому ничего не расскажет.

— Иногда даже трупы умеют разговаривать, — проворчал Харкан. — Ладно, пусть будет по-вашему. Раз Ирран умер от разрыва сердца, то я, так и быть, подумаю насчет вашего предложения. Только предложения, ясно? Я не потерплю, чтобы такие решения принимали без меня. Сегодня же я соберу совет клана, и там мы все обговорим.

Зандар вздохнул с явным облегчением.

— Выходит, ты не возражаешь, брат, чтобы я сразился с этим земляшкой?

Харкан насупился и с явной неохотой кивнул.

— Да, черт вас всех побери! Я знаю законы Ранроев не хуже вас. Раз я согласился стать кандидатом в главы клана, то до решения совета не имею права подвергать

свою жизнь опасности. Хотя разве сопляк Чейн может представлять для меня опасность?

Венгент развел руками, не скрывая своей радости. Видимо, ему очень не хотелось, чтобы именно Харкан проявил сегодня свою доблесть в Черном ущелье.

— Закон есть закон, Харкан. Кстати, ты не забыл, что я твой племянник? Так что если у Зандара что-то не заладится, следующим буду я.

Венгент подошел к Чейну и вручил ему рюкзак с альпинистским снаряжением.

— Зандар слабак, он плохо видит левым глазом и часто мажет на средней дистанции, — еле слышно прошептал он, делая вид, что проверяет бластер Чейна. — Носись по скалам словно ветер, и он будет твоим. А потом мы повеселимся вместе. Удачи тебе, землянин!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Харкан внешне спокойно воспринял радостную для него весть, но было очевидно: ему нелегко привыкнуть к мысли, что давняя и тайная его мечта вдруг осуществилась. Еще несколько минут назад Звездный Волк горел только одним желанием — наконец-то убить проклятого «земляшку», но теперь все разом изменилось. Участие в поединке с каким-то мальчишкой для будущего главы клана было слишком мелким, недостойным занятием.

И Харкан преобразился. Гнев на его лице погас, Волк стал хладнокровным и деловитым, словно предстоящая дуэль его лично никак и никогда не касалась. Он проверил снаряжение обоих соперников, придирчиво оценивая каждую деталь. Чейна он заставил надеть еще кожаные краги, а у Зандара обнаружил в кармане куртки нож для обрезания сигар и заставил брата отдать ему эту мелочь. Таковы были правила: ни один из соперников не должен был иметь преимущества.

Затем он согласно обычаю напомнил Чейну и За-

ндару условия поединка, хотя каждому варганцу они были известны с детства.

— Поскольку инициатором поединка является Зандар, то Чейн имеет право первого хода, — сказал Харкан. — По моему сигналу он входит в Ворота и в течение пяти минут имеет возможность занять в ущелье любую позицию, спрятаться где угодно. Но первым выстрелить или бросить кинжал должен Зандар. Я, как судья поединка, буду следить за ходом боя, стоя на смотровой площадке. Время поединка не ограничено, он проводится до гибели или серьезного ранения одного из соперников. Ну, кажется, все... Да, чуть не забыл. Поскольку силы соперников явно не равны, бой будет вестись по категории Б.

Чейн не поверил своим ушам. Категория Б? Но это же значит...

Зандар помрачнел.

— Послушай, брат, к чему все это? — запротестовал он. — Зачем давать этому земляшке шансы?

— Шансы у вас будут и так далеко не одинаковыми, — усмехнулся Харкан. — Но Чейн кое-что сделал для нашего клана, пусть и не желая того, и заслужил категорию Б. Впрочем, я готовил этот поединок под себя, и если ты, Зандар, отказываешься...

— То я с удовольствием сменю тебя! — немедленно вмешался в разговор стоявший чуть поодаль Венгент. На его лице вспыхнула улыбка надежды, но Зандар поспешил погасить ее.

— Нет-нет, я согласен.

— Хорошо. Чейн, у тебя есть какая-нибудь просьба? Быть может, что-нибудь надо передать твоим друзьям?

Чейн покачал головой.

Харкан взглянул на свои наручные часы и после некоторой паузы сказал:

— Пошел, Чейн. Зандар, готовься.

Чейн рванулся с места что было сил. Мгла, окутывающая предгорья, постепенно рассеивалась, но до вос-

хода солнца оставалось еще часа полтора. Туман же в это время года обычно стоит в ущелье чуть ли не до полудня, если, конечно, его не разгонит сильный ветер. И все эти факторы были на его стороне. Но не только они.

Было нечто, о чем Харкан и остальные Ранрои вряд ли знали. Некогда, еще мальчишками, Чейн и Крол тайно от взрослых не раз приезжали в Черное ущелье и устраивали там поединки. Это были увлекательные, но жуткие игры. Не раз, прячась в многочисленных пещерах и расщелинах, ребята находили окровавленные вещи дуэлянтов, а порой и полуистлевшие руки и ноги, обрубленные лучами бластеров. Поездки в Черное ущелье закончились, когда Крол нашел в глубокой расщелине возле Змеиного ручья груды изгрызанных животными костей. Это были останки одного из Дагоев, погибшего еще два года назад и так и не найденного, несмотря на все поиски. Пришлось идти к Беркту и во всем сознаться. Лидер Дагоев устроил обоим друзьям выволочку, но не стал их выдавать.

И вот теперь воспоминания о давних мальчишеских играх могли помочь Чейну.

Промчавшись вихрем между Ворот, он замедлил бег. Вход в ущелье напоминал местность, некогда подвергнутую бомбардировке, и потому спешить здесь было опасно. Перебравшись через огромную каменистую яму, Чейн спрыгнул в хорошо знакомую ему расщелину и торопливо пошел на север, к склону Агатовой горы. Спустя некоторое время он взглянул на часы. Зандар уже был в пути.

Чейн побежал, лавируя между камней, заполнявших дно расщелины. Он отлично понимал, что Зандар довольно быстро нападет на его след. Боевое чутье у варганцев было невероятно острым, оно оттачивалось в течение Темных веков, когда будущие Звездные Волки еще не вышли в космос и находили выход своей агрессивности в бесконечных войнах между кланами. В схватках каждый из варганцев, будь то мужчина или

женщина, действовал словно машина, поражая быстротой реакции и безошибочностью действий. В этом Чейн в детства уступал сверстникам и лишь со временем научился компенсировать свои недостатки более умелым владением оружием и особенно умением управлять любой сложной техникой, что, без сомнения, перешло к нему от его предков-землян.

Но сейчас никакой сложной техники в его распоряжении не было, и потому шансы Зандара были, безусловно, выше. Впрочем, если бы ему, Чейну, удалось добраться до склона Ржавой горы и найти ту самую пещеру, где когда-то он скрывался от Крола...

Внезапно за поворотом появился завал из крупных камней, доходящих до самых краев расщелины. Чейн остановился и тихо выругался. Этого завала раньше не было. Видимо, за прошедшие два с лишним десятка лет в ущелье произошло землетрясение, вызвавшее сильный камнепад.

Черт побери, только этого не хватало!

Чейн несколько секунд потратил на размышления. Возвращаться назад было опасно, перебираться в соседнюю трещину — бессмысленно. Зандар уже сидел на хвосте, а потому у него, Чейна, оставался лишь один путь — вперед. Вот если ему удастся достигнуть склона горы, тогда появятся самые различные варианты действий.

Но до него надо еще добраться...

Разогнавшись, Чейн стремительно стал подниматься по завалу, перепрыгивая с камня на камень. В условиях повышенного поля тяготения Варги это было совсем не легко сделать, и только сейчас Чейн понял, насколько долгие странствия по космосу ослабили его мышцы. Он рассчитывал преодолеть тридцатиметровой высоты стену секунды за две-три, но явно переоценил свои силы. Гребня завала он достиг только секунд за пять, а это было ужасно долго. Спина Чейн словно бы видел дуло бластера, изрыгающее огонь. Конечно же, сейчас Зандар возьмет его на мушку, и...

Выскочив на гребень, Чейн хотел уже было спрыгнуть вниз, рискуя переломать себе ноги, но тут увидел, как из-за соседней скалы словно тень выскользнул Зандар с бластером в руке. На лице Ранроя светилась ехидная улыбка.

Чейн был ошеломлен. Каким образом Зандар мог опередить его? Разве что стоящий сейчас на смотровой площадке Харкан навел его, нарушив все законы поединка...

Зандар, словно бы угадав его мысли, ухмыльнулся и сказал:

— Мы с Кролом в детстве тоже не раз играли здесь, в ущелье. А ты не знал?

Рука Чейна инстинктивно потянулась к бластеру, хотя он прекрасно понимал, что не успеет. И не успел.

Зандар выстрелил почти в упор. Пурпурный луч с шипением ударил в грудь Чейна... и не причинил ему ни малейшего вреда!

Не раздумывая, Чейн прыгнул вниз, успев одновременно метнуть в противника один из кинжалов. Стальной клинок молнией помчался прямо в грудь Зандара, и тот вынужден был отшатнуться в сторону, не успев повторно выстрелить. Когда он спустя секунду достиг края расщелины, Чейна уже и след простыл.

Зандар грязно выругался. Ему отчаянно не повезло. И во всем виноват был Харкан, заставивший соперников драться по категории Б! А это означало, что для выравнивания шансов соперников, имевших явно разные «весовые категории», половина зарядов в бластерах обоих дуэлянтов были холостыми. Отличить их визуально от «нормальных» зарядов было невозможно, и поэтому на стороне более слабого могла оказаться удача. Впрочем, с таким же успехом могло повезти и его противнику. Заряды в барабане были перемешаны, и перед началом боя судья, а в данном случае Харкан, заставил соперников провернуть барабаны бластеров трижды в разные стороны, чтобы избежать обвинений в необъективности.

Рука Зандара оказалась в этот день несчастливой. Мало того, что он упустил прекрасный шанс одним ударом разделаться с противником. Чейн, кроме этого, получил еще два важных «очка». Он вполне мог теперь достичь склона ближайшей горы и приобрел право применить оружие.

Стоявший на смотровой площадке Харкан досадливо поморщился.

— Этак земляшка может все-таки дожить до восхода солнца, — пробормотал он, взглянув на восток, где за стеной скал небо уже стало заметно светлеть. — Мальчишке Зандару ничего нельзя поручить... Стрелять из бластера на таком расстоянии, когда можно спокойно прикончить противника кинжалом... Идиотизм! Ну, Зандар, теперь тебе придется изрядно побегать.

Чейн вихрем пронесся по расщелине, с ходу перепрыгивая через валуны. Одновременно он старался наблюдать за тем, что творится у него за спиной. Зандар дважды появлялся то на одном, то на другом краю, но, прежде чем он успевал разглядеть противника, тот спешил сделать выстрелы. Тьма, которая царила в расщелине, стала союзником Чейна. Медленно наступающий рассвет еще более уравнивал шансы обоих варганцев, поскольку Чейн мог легко увидеть Зандара и выстрелить раньше, чем Ранрой. Прошло несколько минут, прежде чем Зандар понял свою ошибку и сам спрыгнул в расщелину, но он опоздал. Впереди над расщелиной уже нависали крутые склоны горы, и Чейн, петляя между скалами, довольно быстро добрался до знакомой пещеры. Только там, держа наготове бластер, он смог перевести дух и отереть пот с лица.

Взошло солнце, и вершины гор, окружающих Черное ущелье, окрасились оранжевым светом. Туман, заполнявший огромную, почти километрового диаметра каменную чашу, стал понемногу рассеиваться, уносимый утренним ветром. В ущелье было еще довольно темно, но подходы к пещере хорошо просматривались, и Чейн смог наконец-то собраться с мыслями.

Его спасло то, что Харкан собирался сам участвовать в поединке и поэтому приготовил для соперника сюрприз — категорию Б. Для Зандара это оказалось полной неожиданностью, так же, как и его участие в поединке, и младший брат Ссандера совершил непростительную ошибку: стрелял из бластера, хотя куда разумнее было метнуть примитивный, но зато безотказный кинжал.

Сейчас Зандар наверняка уже успокоился, и больше на его ошибки рассчитывать не приходилось. Нужно было выбрать правильную тактику боя — но какую? Если бы противником оставался Харкан, то здесь надо было безоглядно идти в атаку, надеясь на чудо, поскольку уйти от одного из самых лучших Звездных Волков было совершенно невозможно. Опытный Ранрой мог справиться с любым соперником, даже не прибегая к бластеру. Он мог метать с фантастической силой и точностью кинжалы с расстояния до трехсот метров и обычно делал это серией по три-четыре штуки, не давая противнику шанса уклониться от стального жала. Чейн же мог более или менее прилично совершать такие броски только с восьмидесяти, максимум со ста метров, да и то будучи в самой лучшей форме.

Но Зандар — это далеко не Харкан. И потому от него можно... убежать! Черт побери, это удачная мысль, с внезапной надеждой подумал Чейн. Вот этого Ранрой от него, пожалуй, не ожидают. Тем более что выйти из Черного ущелья в другом месте, не через Ворота, казалось практически невозможным.

Чейн осторожно продвинулся вдоль стены пещеры так, чтобы увидеть панораму ущелья. Его стенами служили склоны трех рядом стоящих гор — Ржавой, достигающей в высоту почти двух километров, а также Лыистой и Солнечной, чуть более низких, но куда более крутых и недоступных. Перевалы между горами не превышали по высоте тысячи метров, но пытаться подняться по ним мог только сумасшедший — малейший толчок мог вызвать чудовищные камнепады. Они

уже погребли в разное время около трех десятков варганцев, не выдержавших напряжения поединка и пытавшихся в отчаянном порыве бежать от неумолимого противника.

Нет, о перевалах нужно сразу же забыть. Так же, как и о Лыистой горе, чьи три зубастые вершины по капризу природы были покрыты мощными ледниками.

Оставались Ржавая и Солнечная горы. Склоны второй из них выглядели несколько более пологими и доступными, однако на них было немного скал и валунов, и поэтому они хорошо простреливались. Кроме того, для того чтобы достичь их, надо было вновь пересечь ущелье, а это ему, Чейну, вряд ли бы удалось.

Значит, Ржавая гора. Увы, она была самой древней из всех трех и славилась частыми камнепадами, которые порой случались без всяких видимых причин. Не раз они погребали в каменных могилах сразу обоих дуэлянтов, так что даже их тела не всегда удавалось разыскать...

«Черт побери, нашел! — радостно встрепенулся Чейн. — Нашел!»

С трудом успокоившись, он сосредоточился и попытался вспомнить все, что он знал о склонах Ржавой горы. И постепенно в его мозгу стал складываться план будущих действий.

Мысленно он выбрал лощину, по которой можно будет совершить восхождение. Правда, другая, северная, сторона горы представляла из себя чуть ли не отвесную стену, но об этом можно подумать позднее. Сначала надо достичь лощины, а для этого короткими перебежками пробираться от одной пещеры к другой. Лучше было бы это делать ночью, но Зандар вряд ли станет долго ждать.

Вздыхнув поглубже, Чейн пулей выскочил из пещеры и помчался вверх по склону, петляя между огромными заросшими лишайниками валунами. Одновременно он стрелял из бластера назад, полуобернувшись, хлеща лазерными лучами по трем самым удобным, на его взгляд, для засады местам.

И Чейн не ошибся. Зандар не терял времени зря и, как оказалось, уже находился шагах в тридцати от пещеры, за угловатым, похожим на ящерицу камнем. Он сразу же попытался послать вслед беглецу точный выстрел, но едва высунулся из-за камня, как прямо над его головой пронесся ослепительный луч. Чуть позже Ранрой все же выстрелил, но этого мгновения Чейну было достаточно, чтобы спрятаться за крупным валуном.

Он перевел дыхание, готовясь к следующему броску, и огляделся. И только сейчас понял, какую совершил ошибку.

За прошедшие двадцать лет этот склон Ржавой горы заметно изменился. И рядом с хорошо знакомым ему валуном, за которым он не раз прятался со время игр с Кролом, ничего подходящего для очередного убежища не было! Чертыхнувшись, Чейн попытался выглянуть из-за валуна, и тотчас ему в лицо брызнули раскаленные каменные осколки.

Это был конец. Он сам загнал себя в угол. Там, в пещере, у него были хоть какие-то шансы, но сейчас инициатива полностью перешла в руки Зандара. В распоряжении Ранроя было сразу несколько вариантов действий, и каждый из них был почти беспроегрышный. Зато самому Чейну оставалось одно — сидеть, не шевелясь, и пытаться предугадать, с какой стороны противник нанесет удар. Зандар, как и все варганцы, мог молниеносно преодолевать большие расстояния по пересеченной местности, но в то же время он умел бесшумно подкрадываться к жертве, проявляя невероятную выдержку. Он запросто мог нанести удар откуда угодно, понимая, что его соперник не рискнет выглянуть из-за валуна, подставив голову под точный выстрел бластера или удар кинжала, а скорее всего под то и другое одновременно.

Прошло несколько минут. Как ни напрягал слух Чейн, он не слышал ни малейшего шороха. Солнце уже заметно поднялось над горизонтом, и полоса света, по-

степенно сползая с вершины Ржавой горы, неспешно подбиралась к Чейну. Тот взглянул наверх, выискивая среди многочисленных валунов вход в близкую, но, увы, недостижимую пещеру. Нет, отсюда ее было совершенно невозможно разглядеть. Зандар, между прочим, мог при желании добраться до нее, делая короткие перебежки от валуна к валуну и справа от Чейна, и слева. В этом случае он мог бы расстрелять Чейна в спину, что было бы для «земляшки» еще большим позором. Варганцы предпочитали погибать, встретив смерть лицом к лицу, но если в дуэли тебя застигли врасплох с тыла, то ты просто болван, недостойный уважения даже после смерти.

Послышался легкий шорох, словно небольшой камешек скатился по левому от Чейна склону горы. Он напрягся, но удержался от ненужных движений. Вполне возможно, что Зандар просто играл на его нервах, издеваясь над почти беспомощным противником.

Спустя минуту-другую легкий шум повторился, на этот раз справа. Лоб Чейна покрылся испариной. С какой стороны ждать нападения? Гадать было бессмысленно. Чутье говорило Чейну, что разозленный и униженный Ранрой не удовлетворится тем, что просто убьет его. Нет, он должен сделать это так, чтобы рассказ об этом вызвал у их общих приятелей уничижительный смех. А это значит, что Зандар скорее всего попытается напасть сверху.

Чейн осторожно поднял бластер и повернул голову так, чтобы видеть то, что происходит на склоне выше него. И тут же почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит.

— Не вздумай поворачивать голову, приятель, — насмешливо произнес Зандар. — Дай себе шанс еще немного пожить.

— Ты скрывался с другой стороны валуна? — спросил Чейн, поняв, что проиграл.

— Да. Уже больше двух минут. И ты не слышал, как я поднимался по склону? Чейн, ты еще более жалок, чем я предполагал.

— Ладно, хватит. Стреляй.

— Шутишь? Такой смерти ты не заслужил. Я просто перережу тебе горло словно животному. В рейдах я не раз развлекался таким образом, когда мы врывались в города. Но на Варге такого мне еще сделать не удавалось. Я здесь трижды дрался и побеждал, но тогда мне противостояли настоящие мужчины.

На Чейна снизошло удивительное спокойствие. Он знал, какой сделать следующий ход.

— Выходит, ты согласен на ничью? — спросил он.

— Ничью? Это еще как? Труп ведь будет один, приятель, и этот труп будет твой.

Чейн с коротким смешком покачал головой.

— Ну нет. Трупа будет два. Знаешь, куда я сейчас целюсь из бластера? Э-э, не шевелись, Зандар, не то я выстрелю. Ты ведь на радостях опустил бластер, не так ли? Видишь, слух у меня не столь уж и плох. Лучше пошевели немного мозгами, прежде чем сделать очередную глупость.

Зандар затих, а через некоторое время выругался. Только сейчас он заметил, что валуны выше по склону лежали так густо, что при малейшем толчке могли лавиной ринуться вниз, все сметая на своем пути. И толчком к этому каменному смерчу могло послужить падение крупного камня, нависающего над ними метрах в ста с края неширокого выступа.

— Я успею уйти, — после долгой паузы сипло произнес Зандар.

— Уйти от камнепада? — восхитился Чейн. — Ну, тогда ты настоящий герой. Эй, не шевелись, я тебе говорю! Надо было стрелять, как только ты взял меня на мушку. Если попытаешься поднять руку...

Зандар, похоже, растерялся. Как и все варганцы, он не боялся смерти, но погибнуть в дуэли с «земляшкой», да еще так глупо, под камнепадом... Пожалуй, в этом случае приятели уже больше потешались бы над ним.

— Дурацкая ситуация, — наконец произнес Ранрой. — Мы загнали друг друга в угол и теперь должны

погибнуть. Но у меня есть шанс, если твой выстрел окажется холостым.

— Не беспокойся, я успею всадить в тот камешек целую обойму, — пообещал Чейн. — По-моему, такой оборот дела нас обоих не устраивает. Предлагаю начать все сначала.

— Что, я должен положиться на твое слово? — взбеленился Зандар.

— Вот именно. Даю честное слово Звездного Волка, что дам тебе уйти и не стану нападать в течение минуты.

— Звездного Волка? Ты соображаешь, что говоришь? Лишенный гражданства, ты теперь никто, понял?

— Еще поднимешь руку хотя бы на сантиметр, я сразу же выстрелю, — предупредил Чейн. — Хочешь поспорировать со мной в реакции? Ну, давай, давай! Твоя невеста будет очень рада, что не успела выйти замуж за болвана, который дал себя убить каким-то камням. О Ранроях я даже не говорю. Они, кажется, надеются захватить власть на Варге, доказать, что они стоят выше остальных кланов? Ну а ты им преподнесешь еще тот подарочек в виде своего расплющенного тела...

Зандар обиженно засопел. Он проклинал себя за то, что не выстрелил сразу же, выскочив из-за валуна. Харкан наверняка сделал бы именно так, а вот ему по молодости лет захотелось еще и поиздеваться над соперником. И результат оказался плачевным.

Чейн добавил уже более спокойным тоном:

— Ты упустил из виду одно обстоятельство, Зандар. Совет лишил меня гражданства, это верно. Для этого ему было достаточно простого большинства голосов моих противников при голосовании. Но для лишения меня звания Звездного Волка нужно было единогласное решение всех лидеров. А его просто не могло быть. Беркт...

— Ладно... — процедил Зандар, побагровев от ненависти. — Даю слово Звездного Волка, что дам тебе

уйти и не буду нападать в течение одной минуты. Черт с тобой! Все равно тебе никуда не деться. Прощайся с жизнью, земляшка!

— Харкан обещал убить меня еще до рассвета, — напомнил Чейн. — А я еще жив. Разбегаемся по счету «три». Раз, два, три...

Он вскочил на ноги, намереваясь добраться за шестьдесят секунд до заветной пещеры. Но стоило ему отвести бластер в сторону от камня на выступе, как Зандар с рычанием бросился ему на спину.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Руки Зандара стальным кольцом обхватили шею Чейна и сжали ее так, что в глазах Волка потемнело. Он попытался вывернуть бластер, чтобы выстрелить в соперника, но Ранрой ударом колена вышиб оружие. Он был намного сильнее Чейна и наслаждался своей властью над беспомощным соперником. Беспомощным?

Задыхаясь и теряя сознание, Чейн тем не менее сумел вспомнить уроки Джона Дилулло. Лидер земных наемников когда-то в молодости был профессиональным борцом и во время долгих и скучных перелетов по старой привычке немало времени проводил в трюме, где он оборудовал маленький спортзал. По-видимому, таким путем Джон пытался поддерживать отличную физическую форму, что в его годы было отнюдь не просто. Чейн не раз из любопытства наблюдал за занятиями «папаши», но все эти упражнения с гирями и тренажерами казались ему пустой забавой. Однако, когда однажды Дилулло предложил ему вступить в схватку, Чейн оказался побежденным за считанные минуты. Он понял, что сила и ловкость в борьбе еще далеко не все. Дилулло знал множество удивительных приемов, о которых Чейн не имел никакого представления. Попыта-

счастье еще пару раз, он смирил гордыню и попросил Дилулло обучить его приемам земной борьбы.

И сейчас это умение спасло его. Неожиданно для Зандара Чейн перехватил его руки около запястий и, резко наклонившись, перебросил Ранроя через голову. Позвонки Чейна хрустнули, мышцы на спине едва не лопнули от перенапряжения, но прием ему удался. Зандар покатился по земле. Он не успел встать, как сразу три кинжала вонзились в его горло и сердце.

Хрипя и обливаясь кровью, Зандар дернулся несколько раз и затих. Чейн перевернул его на спину и, выдернув кинжалы, вытер их лезвия о куртку Ранроя. Его пошатывало, шея отчаянно болела, но все могло обернуться куда хуже.

Достав из валявшегося неподалеку рюкзака флягу с водой, он жадно сделал несколько глотков и только потом нажал на одну из кнопок на куртке, в которую был вмонтирован мини-передатчик.

— Харкан, ты все видел? — откашлявшись, спросил Чейн.

— Да, — после паузы послышался мрачный голос Харкана.

— Это, по-твоему, был честный поединок? Зандар нарушил слово Звездного Волка!

Харкан долго молчал, а затем сказал:

— Плевать. Все равно никто об этом не узнает. Чейн, Венгент уже прошел Ворота. Прощай.

— Это мы еще посмотрим... — пробормотал Чейн и отключил связь.

По правилам поединков, он должен был поджидать очередного соперника на том же месте, где разделался с первым. Возможно, он так бы и поступил, если бы Зандар не нарушил варганские законы.

Сделав еще несколько глотков воды, Чейн забрал бластер Зандара и оставшиеся у него кинжалы, закинул оба рюкзака за спину, а затем стал торопливо подниматься по склону, направляясь к заветной лощине. Он старался все время оставаться в тени валунов, боль-

ше не доверяя Харкану. Тот запросто мог сбросить мантию справедливого судьи и поработать наводчиком для Венгента. Конечно, если бы варганцы узнали о подобных действиях клана Ранроев, это могло бы дорого обойтись Харкану и его соплеменникам. Но Харкан был твердо уверен, что Чейн не сумеет выжить, и потому шел ва-банк.

Первые сотни метров пути дались Чейну сравнительно легко, хотя каждое мгновение ему угрожал камнепад. Добравшись до лощины, он стал подниматься еще быстрее. Не раз ему попадались пещеры, в которых можно было устроить для Венгента засаду, но Чейн думал сейчас совсем о другом. В обоих рюкзаках находилось альпинистское снаряжение, и общая длина страховочного троса достигала полукилометра. А это означало, что можно было попытаться спуститься по западному склону Ржавой горы, прежде чем его настигнет Венгент.

Склоны становились все круче и круче, и вскоре Чейну уже пришлось карабкаться вверх, используя для опоры малейшие трещины и выступы в рыже-коричневом монолитном камне.

— Эй, Чейн, ты куда? — послышался из мини-передатчика приглушенный голос Харкана. — Задумал сбежать? Молчишь? Ну ладно, дружок. Больше я не хочу тратить на тебя время.

На одной из узких каменных террас Чейн остановился передохнуть. Посмотрев вниз, он увидел, как со стороны Ворот по ущелью быстро двигается несколько черных точек.

Все было ясно. Ранрой шли теперь по его следу. Поединок превратился в самую настоящую охоту. Ожидаемой забавы у Ранроев не получилось, и сейчас у них была только одна цель — не дать Чейну уйти. Если бы у них в распоряжении был флайер, Харкан наверняка пустил бы в ход и его.

Пришлось Чейну продолжить подъем, толком даже не переведя дух. Он отлично понимал, как мало у него

шансов достичь хотя бы вершины горы. Ранрои сейчас двигаются куда быстрее его, не пройдет и пятнадцати минут, как они выйдут на дистанцию стрельбы. И тогда на беглеца обрушится огненный смерч. Но сейчас об этом лучше было не думать.

Вскоре Чейну пришлось карабкаться почти по вертикальной стене. В другое время он воспользовался бы тросом и крючьями, но сейчас на страховку просто не было времени. Как назло, с рассветом поднялся сильный ветер, он еще больше затруднил путь скалолазу, то и дело грозя оторвать его от каменной стены и сбросить в пропасть.

Постепенно Чейн стал понимать, почему до сих пор ни один из варганцев не пытался спастись этим путем. Ржавая гора лишь на вид казалась более приветливой и доступной, чем ее соседки. Последняя треть подъема проходила через ряд каменных террас, каждая из которых широким балконом нависала над склоном. Чейну приходилось преодолевать по десять-пятнадцать метров, висая в воздухе и полагаясь лишь на силу рук. К счастью, гора была довольно старой, и поэтому выступов и расщелин хватало. Однако через некоторое время пальцы стали неметь от напряжения, и Чейн дважды едва не сорвался в пропасть, когда ему в бок ударял внезапный порыв холодного ветра. Преодолев третью по счету террасу, он понял, что на четвертую, предпоследнюю, у него просто не хватит сил. Перевалившись через выступ, он, задыхаясь, покатился по плоской каменной площадке. И тут же рядом вспыхнул огненный фонтанчик и по плечам хлестнули раскаленные осколки камня. По-видимому, Венгент уже вышел на дистанцию прицельного огня.

Отдышавшись, Чейн достал из кобуры один из бластеров и осторожно подполз к краю террасы. Ослепительный луч прошипел в нескольких сантиметрах от его лица, опалив волосы.

— Сиди и не рыпайся, Чейн, — послышался в мини-передатчике насмешливый голос Венгента. — Скоро я поднимусь к тебе, и мы дружески поговорим.

— Одни? — спросил Чейн. — Без свидетелей? Или ты подождешь своих дружков?

Венгент зло выругался.

— Черт бы побрал Харкана, он все-таки подложил мне в самый последний момент свинью!

— Наверное, он просто не хочет, чтобы ты убил человека, который часом раньше покончил без особых хлопот с его младшим братом, — предположил Чейн. — Да, тебе не повезло, что в этом поединке у нас оказался такой справедливый и честный судья.

Венгент не ответил. Наверняка он сейчас поспешно поднимался по склону, пытаясь опередить остальных Ранроев. И эта спешка могла стать союзником Чейна.

Он отполз на полсотни метров вправо и только затем осмелился высунуть голову за край террасы. Венгента нигде внизу не было видно, а остальные находились еще довольно далеко. Двое из преследователей стояли возле тела Зандара и о чем-то спорили, бурно жестикулируя. Наверное, им не хотелось привозить в Крэк погибшего собрата в таком жалком виде. Получить три кинжала от какого-то жалкого земляшки... Нет, такая смерть вряд ли добавит клану уважения.

Подняв голову, Чейн оценил путь, оставшийся до вершины. Было очевидно, что Венгент прикончит его в самом начале подъема. Остальные же Ранрои ему, Чейну, пока не страшны. Значит, надо было вывести из игры Венгента любой ценой. Чейн достал из-за пояса второй бластер и взглянул на склон. Судя по всему, Венгент находился где-то между первой и второй террасой, и его отсюда просто не было видно. Путь для подъема у него было сколько угодно, но лишь в двух направлениях он мог проскользнуть почти незаметно, укрывшись в довольно глубоких трещинах. Поняв это, Чейн взял их на прицел.

Прошла минута-другая, и наконец справа на рыже-черном склоне что-то мелькнуло. Чейн сразу же выстрелил, и почти одновременно слева от него, на открытом пространстве, на долю секунды появился Венгент и

тут же исчез. К счастью, у Чейна был второй бластер, и он сумел выстрелить. Послышался вскрик, и вновь все затихло.

Чейн включил передатчик.

— Ловко ты обманул меня, метнув рюкзак в противоположную сторону, — признался он. — Я чуть не купился на эту милую шутку. Кстати, как поживает твоя рука?

Венгент не ответил, и это было хорошим признаком. Скорее всего он все-таки был ранен, но насколько серьезно? Такой опытный боец мог отлично сражаться и одной рукой. К тому же ему на помощь спешили еще шесть Ранроев. А это означало, что ему, Чейну, оставалось лишь одно — рисковать.

Он вбил в каменную площадку крюк и закрепил на нем страховочный трос. Затем, надев кожаные краги, глубоко вздохнул и, поднявшись на ноги, прыгнул в пропасть.

Полет продолжался несколько секунд, и за это время Венгент успел выстрелить по нему по крайней мере трижды. Но ранение, по-видимому, действительно оказалось серьезным, поскольку Ранрой промахнулся.

Затормозив руками, Чейн ринулся на террасу, на которой скрывался Венгент. Ему навстречу полетели два кинжала. Они были пущены не очень сильно, и один Чейну удалось отбить локтем. Зато второй глубоко впился в его левый бок, чуть повыше поясницы.

Не обращая внимания на боль, Чейн бросился на стоящего на коленях Венгента. Схватка была яростной, но левая рука Ранрой была раздроблена возле локтя, и потому он не сумел оказать сопротивления. Чейн ударил Венгента ножом в спину, и тот, хрипя, повалился на бок.

Возможно, рана была не смертельной, но на повторный удар у Чейна просто не было времени. Он ухватился покрепче за трос и вновь начал восхождение. Немедленно вслед ему начали стрелять, но дистанция была велика даже для бластера.

Что произошло потом, Чейн и сам не мог позже припомнить. Он очнулся, уже лежа на плоской вершине Ржавой горы. Рядом валялся бластер. Второго нигде не было, так же, как и обоих рюкзаков. Возможно, он потерял их во время бешеного спурта, одолевая последние двести метров совершенно вертикальной стены.

Вытерев кровь, сочившуюся изо рта, Чейн занялся раной в боку. Она была весьма болезненной, но не очень серьезной. Достав из нагрудного кармана биопластырь, он как смог заклеил рану, и через несколько секунд кровотечение прекратилось. Затем Чейн пополз к краю каменной площадки. Он увидел нескольких Ранроев, поднимавшихся по разным сторонам склона с ловкостью пауков. Прицелившись, Чейн снял одного из них, похожего издалека на Харкана, точным выстрелом. Ранрои ответили дружным огнем, но сейчас у их противника было явное преимущество. Выждав несколько секунд, он нанес новый удар уже с другого конца плоской вершины. Еще один из Ранроев, вспыхнув словно факел, с отчаянным криком сорвался с края террасы и полетел вниз.

С удовлетворенной улыбкой Чейн включил передатчик.

— Эй, Харкан, ты еще жив? — с издевкой спросил он. — Или ты вместе с тремя своими дружками уже находишься на том свете?

Но Харкан оказался жив и ответил грязной руганью.

— Тебе все равно не уйти, ничтожный трус, — закончил он.

— Может быть, — согласился Чейн. — Но здесь, на вершине, меня так просто не взять. Даже ночью вам не подняться по отвесной стене незаметно. Ручаюсь, что еще двух-трех Ранроев я пошлю вслед за Зандаром и Венгентом. Неплохо для жалкого земляшки, верно? Вот парни из других кланов посмеются над вояками Ранроями!

Харкан неожиданно спокойно сказал:

— Я не собираюсь ждать ночи. Погляди на восток, Чейн.

Молодой варганец так и сделал. Спустя некоторое время среди облаков он заметил две быстро приближающиеся черные точки.

Это были флайеры. Харкан не бросал слов на ветер — он хотел разделаться с врагом еще до прихода ночи. А для этого были все средства хороши.

Чейн торопливо подошел к западной стороне вершины и заглянул вниз. Он увидел двухкилометровую пропасть. Вдали, за неширокой скалистой долиной, начинался лес, тянувшийся до побережья океана. Чейну казалось, что сильный ветер доносит оттуда соленый свежий запах и шум волн. Там, внизу, он бы скрылся от любого преследования. Но спуститься по этому склону он смог бы, лишь имея в запасе утеранные рюкзаки и много, очень много времени. Ни того ни другого у него не было.

Оставив надежды на спасение, Чейн уселся за невысоким выступом — единственным укрытием на этой вершине и взглянул на обойму бластера. К его удивлению, там осталось только пять зарядов. Видимо, во время последнего этапа подъема он стрелял, и немало. Пять зарядов против двух флайеров — это почти ничего, учитывая, что часть из них может оказаться холостыми. Ну что ж, больше на его месте никто не смог бы сделать. Даже Беркт.

Флайеры были довольно далеко, и Чейн, привалившись спиной к выступу, закрыл глаза. У него было еще время немного отдохнуть. Наверное, в такие минуты человеку стоило вспомнить и переоценить свою жизнь, но у Чейна не было ни малейшей охоты копаться в прошлом. Да и вряд ли он нашел бы там что-то утешительное. Самое лучшее — Граал и Врея, что проскользнули у него между пальцев, подарив лишь немногие часы счастья. Дружба с Дилулло закончилась тем, что Джон оказался в рабстве вместо того, чтобы тихо-мирно доживать свои дни на берегу Адриатического моря. А все

благостные мысли насчет продолжения дела отца... увы, они пришли слишком поздно.

Шум флайеров стал стремительно нарастать. Пожалуй, слишком стремительно. Чейн открыл глаза и взглянул на восток. Нет, машины Ранроев были еще довольно далеко... Черт, да этот же шум шел с противоположной стороны!

Вскочив на ноги, Чейн подбежал к западному краю вершины и увидел, как со стороны океана к Ржавой горе по крутой траектории спускается небольшой космолет.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Люк распахнулся, и Чейн без раздумий прыгнул внутрь корабля. Неожиданный прилет космолета мог оказаться новой хитроумной ловушкой, но выбора у него не оставалось.

Едва космолет вновь стартовал, как вдогонку за ним помчались ракеты, пущенные с флайеров. Судно вздрогнуло от удара в кормовую часть, и в тесном коридоре тревожно загудела сирена. Не медля ни минуты, Чейн прыгнул в шахту, ведущую к двигательному отсеку. Возле атомных генераторов бушевало пламя. Схватив висящий на стене баллон, Чейн залил огонь густой желтой пеной, а затем занялся пробойной в обшивке. Поставив на нее металлическую заплату, он подбежал к трапу, ведущему наверх, но неожиданно пол под ногами уплыл в сторону, и он упал. Корабль почему-то резко развернулся, словно раздумав уходить ввысь, на орбитальную траекторию. И это было дурным знаком.

Наконец встав, Чейн достал из кобуры бластер и пополз через шахту, готовый ко всему. Врагов на Варге у него было сколько угодно, его могли загнать в эту мышеловку и члены Совета, и другие кланы, которым не хотелось оставлять такой лакомый кусочек одним Ранроем.

Но в пилотской кабине сидел один Крол. Наклонившись вперед, он не сводил встревоженных глаз с экранов.

— Садись рядом, — не тратя время на приветствия, сказал он.

Чейн молча устроился в кресле второго пилота и застегнул ремень безопасности. И вовремя, поскольку корабль резко ушел вниз, рискуя разломиться пополам от огромной перегрузки.

Придя в себя, Чейн взглянул на экраны и все понял. В нескольких десятках миль на восток появилась эскадра из семи кораблей. Наверняка это были Ранрои. Поняв, что пленник ускользает, Харкан поднял тревогу.

— Здорово ты им насолил, — заметил Крол. — И угораздило же тебя два года назад прикончить именно Ссандера!

— Хм-м... видишь ли, особого выбора у меня не было, — пожал плечами Чейн. — Если бы я чуть промедлил, Ссандер мигом прикончил бы меня. И потом дело сейчас идет уже не о кровной мести...

Он коротко рассказал старому другу о том, что узнал от Ранроев. Выслушав его, Крол удивленно присвистнул.

— Ого! Выходит, Беркт был прав, когда убеждал лидеров других кланов, что Ранрои стремятся к захвату власти.

— Еще как прав! И ему поверили?

— Пока только один Хоф. Даже Мунн, его старый приятель, не видит причин для тревоги. Правда, неизвестно, что он скажет, когда узнает, что нынешней ночью старик Ирран скончался. Всем известно, что Харкан не подарок. Став лидером Ранроев, он всю планету может перевернуть вверх тормашками... Черт, они нас нагоняют!

Чейн кивнул. Да, поскольку Ранрои летели на большой высоте в почти безвоздушном пространстве, скорость их была заметно выше. А это означало, что уйти в космос космолету Крола они не дадут.

— Похоже, надо разворачиваться на сто восемьдесят градусов и идти к Крэку, — предложил встревоженный Чейн. — Нам обязательно надо встретиться с Берктом, пока не разразилась катастрофа!

— Взгляни на экран заднего обзора, — посоветовал Крол. — Видишь, сколько флайеров подняли в воздух Ранрои? Нет, к Крэку они нас и близко не подпустят.

Чертыхнувшись, Чейн включил рацию и попытался связаться с городом. Увы, эфир был забит помехами.

— Неплохо сработано, Харкан, — процедил он, с ненавистью глядя на экраны.

— Что будем делать, Морган? — спросил Крол. — Рано или поздно Ранрои накроют нас своими ракетами. Я надеялся увезти тебя подальше от Варги, но...

Чейн взглянул на погрузневшего друга.

— Зря ты влез в это дело, — вздохнул он. — Но теперь делать нечего. Раз в космос нам путь закрыт, придется садиться здесь, на Варге.

— И где же? Разве ты не видишь, что под нами океан?

— Океан когда-нибудь да кончится.

Крол недоверчиво хмыкнул.

— Ты хочешь высадиться на одном из островных архипелагов? Нас там быстро разыщут и накроют ракетными залпами.

Чейн снисходительно улыбнулся.

— Нет, острова нам не нужны. Мы сядем на Центральной материке, где-нибудь поближе к Опасным областям.

— Ты с ума сошел! — возмутился Крол. — Это не самый лучший метод самоубийства. По мне лучше умереть в бою, чем сгнить заживо от радиации в этом аду!

— Ну, не такой уж это и ад, — возразил Чейн и рассказал о полете над Опасными областями.

Крол недоверчиво выслушал друга.

— Что, Харкан спустился к побережью Центрального материка? — поразился он. — Странно... Но ты же сам признаешься, что счетчик радиации немедленно начал зашкаливать.

— Да, — признался Чейн, — было такое дело. Но когда мы подлетели к ближайшему оазису, Харкан поспешно поднял корабль к облакам. И мне показалось, что датчик радиации в это время вел себя все спокойнее и спокойнее. Поверишь ли, я отчетливо видел даже несколько крупных животных!

— С такой-то высоты? — засомневался Крол.

— Ты же знаешь, какое острое у меня зрение. К тому же животные находились на высоком плато.

— Мда-а... — задумчиво протянул Крол. — Звучит совершенно невероятно, но... но другого выхода нет. Ты можешь вывести корабль к той части побережья?

Чейн кивнул и включил навигационный компьютер.

Космолет спустился еще ниже к поверхности океана и на огромной скорости устремился в сторону Центрального материка. Эскадра Ранроев настигала беглецов, тоже снижаясь, чтобы побыстрее выйти на дистанцию ракетного залпа.

Гонка продолжалась около двух часов. Постепенно корпус корабля начал раскаляться. В кабине стало жарко и душно, хотя кондиционеры работали во всю мощь. Крол и Чейн сняли куртки, но облегчения это им не принесло.

— Ну и пекло, — пробормотал Крол, вытирая ладонью пот с покрасневшегося лица. — Ты слышишь свист и потрескивание, Морган? Это начинает разваливаться теплоизоляция. Мой космолет — это не флайер, чтобы летать на таких малых высотах!

— Тогда поднимайся хоть сейчас, — кисло улыбнулся Чейн. — Ранрой мигом нас искупают в океане... Ага, это же материк!

Действительно, на горизонте стала медленно проявляться темная полоса берега. Чейн включил экран навигационного компьютера, но в ответ на его запрос карта Центрального материка так и не высветилась.

— И не старайся, этой информации там нет, — прокашлявшись, заметил Крол. — Даже в бреду мне не могло привидеться, что я сяду где-то в Опасных облас-

тях... Острова! Чейн, это те самые острова, которые ты пролетал на корабле Харкана?

Чейн присмотрелся и отрицательно покачал головой.

— Нет, это было где-то километрах в сорока южнее... Впрочем, не так это важно. Мы сядем, как только увидим первый же оазис.

Счетчик радиации ожил. Когда под корпусом космолета промелькнула цепь небольших пепельного цвета облаков, он засветился пурпурным цветом и так загудел, что Крола даже передернуло. Смертоносная радиация обрушилась на обоих пилотов. Отныне их жизнь висела на волоске. Если догадка Чейна окажется неверна и в зоне оазисов излучение столь же сильно, как и в Опасных областях, попытка высадиться становилась совершенно бессмысленной. Тогда оставалось одно — принять бой с эскадрой Ранроев, чтобы избавиться себя от мучительной смерти. Но Чейн мог и не ошибиться...

Так и оказалось. Когда корабль пролетел над почти двадцатикилометровой полосой выжженной земли, впереди появились черные блестящие на солнце скалы, окруженные морем леса. Счетчик радиации, к радости пилотов, стал понемногу затихать. Циферблат перестал светиться, показывая, что уровень излучения стал ниже опасного для жизни.

— Надо садиться, — сказал Чейн.

— А куда? — безнадежно спросил Крол, вглядываясь в мелькавшие внизу волны зелено-синего леса. — Не видно ни одного просвета!

— Дай я сяду за штурвал, — попросил Чейн.

Очень неохотно Крол все же уступил место другу. Чейн слыл среди варганской молодежи лихим пилотом. Не раз во время рейдов ему удавалось совершать самые невероятные посадки. Однажды он даже сумел посадить свой поврежденный в бою космолет прямо на вершину скалы, которую на несколько километров в округе окружали топкие болота.

И Чейн еще раз показал свое незаурядное мастерство. Поняв, что ни одной мало-мальски приличной по размеру поляны им в ближайшее время не встретится, он резко замедлил скорость машины, а затем совершил головокружительный вираж в вертикальной плоскости. Развернув в конце его корабль кормой вниз, он смело повел его к сплошному массиву могучих деревьев. Крол охнул. Ему казалось, что корабль попросту рухнет на один из сине-зеленых гигантов, но вместо этого космолет, стоя на огненном столбе, на несколько мгновений завис над пышными кронами и довольно плавно опустился между древесными стволами, с шумом обламывая толстые ветви. Удар при посадке смягчили гидравлические опоры, но все же пилоты пережили несколько неприятных минут. Корабль стал заваливаться набок и наверняка бы упал, если бы его не поддержал ствол одного из соседних деревьев.

А затем вокруг стали рваться ракеты.

К вечеру друзья преодолели многокилометровую полосу глухого леса и вышли к черным скалам. Оба едва держались на ногах от усталости, и все же Чейн, оставив свой рюкзак внизу, ловко стал карабкаться по почти вертикальной каменной стене. Крол, который во время посадки повредил левую руку, остался и начал наскоро готовить нехитрый ужин. Когда Чейн спустился через несколько минут, его лицо было мрачным.

— Ну как? — спросил Крол, протягивая другу чашку горячего кофе и два бутерброда.

Сделав несколько глотков, Чейн неохотно ответил:

— Паршиво. Лес горит. Над местом нашей посадки кружат два флайера. Остальные разлетелись в разные стороны и прочесывают окрестности.

— Далеко они отсюда?

— Пока да. Но как только они обнаружат лесной поток, то поймут, что мы могли спуститься вниз по течению на плоту. И тогда радиус их поисков значительно возрастет.

Друзья помолчали, вяло жуя бутерброды и запивая их горячим кофе. По варганской традиции, в него были подмешаны различные тонизирующие травы и даже немного сейго. Вскоре Звездные Волки почувствовали себя физически немного бодрее, но настроение у них осталось неважным.

Да, им повезло — они успели приземлиться в тот самый момент, когда эскадра Ранроев вышла на дистанцию стрельбы. Но на этом везение и закончилось. Корабль, неудачно попав опорами на крупные валуны, накренился и грозился упасть. Обоим пилотам удалось наскоро собраться и выпрыгнуть из люка на землю, когда одна из ракет попала в носовую часть космолета. А затем вокруг воцарился ад из огня, дыма и свистящих осколков. Крола почти сразу же ранило, а Чейна контузило. Они выбрались из зоны обстрела, чудом не переломав ноги о камни и стелющиеся корни. Поначалу друзья пошли на юг, но едва не увязли в болоте. Наверное, они немало покружили в тех местах, пока не набрали на ручей, вытекающий из болота. Он-то и вынес вкопец обессиленных беглецов из чащобы. Однако за это время прибыл большой космолет Ранроев, на борту которого находилось около десятка флайеров. И тогда погоня возобновилась с новой силой.

Чейну идея насчет Центрального материка уже не казалась очень удачной. Ранрой не побоялись приблизиться к поверхности земли, и это было странно, очень странно.

По-видимому, аналогичная мысль пришла в голову и Кролу, и он поспешил поделиться ею с другом. Выслушав его, Чейн неохотно кивнул и со вздохом облегчения улегся на землю, подложив под голову туго набитый рюкзак.

— Точно, — согласился он. — Сам удивляюсь такой прыти Ранроев. Понятно, что они просто горят желанием прикончить меня, но Центральный материк должен был их отпугнуть. Этого не произошло. Почему? Понятия не имею.

— Быть может, кто-то из них знал, что в оазисах уровень радиации не столь уж и высок? — предположил Крол, вглядываясь в заметно потемневшее небо, задернутое серыми облаками.

— Тогда почему же он молчал? — резонно возразил Чейн. — Сам знаешь, что каждому из кадет раз и навсегда вбивают в голову: Центральный материк смертельно опасен для всего живого. Весь — и Опасные области, и оазисы. Впрочем, если у Ранроев есть здесь свой интерес, то тогда их молчание понятно.

— Что значит — свой интерес? — вяло спросил Крол.

— Понятия не имею. Похоже, этого не знали даже Зандар и Венгент. А вот Харкан точно знал, поэтому не побоялся лететь низко над материком. И поднялся он в небо лишь тогда, когда его спутники Ранрои заподозрили: здесь что-то не так.

— Хм-м... Значит, Харкан ведет какую-то свою игру?

— Очень может быть. Наверное, он давно готовился к свержению Иррана и тайно собирал козыри в космосе и здесь, на Варге. И похоже, нашел. Но что?

После короткого отдыха друзья попробовали продолжить путь, стремясь уйти подальше от Ранроев, но быстро наступающая темнота заставила их отказаться от этого намерения. На всякий случай они забрались поглубже в лес и устроились метрах в десяти над землей, на ветвях огромного раскидистого дерева. Чутье Звездных Волков подсказывало им, что лес обитаем, хотя никаких явных следов присутствия живых существ пока не встретилось.

Крол довольно быстро заснул, но Чейн, несмотря на крайнюю усталость, никак не мог закрыть глаза. Ему почему-то вспомнилась планета Арку в Закрытых Мирах и ужасные искусственные люди — нейны. Однажды возле развалин древнего города ему лишь чудом удалось спастись от этих беспощадных могучих тварей.

Быть может, и здесь, в оазисах, тоже обитают какие-либо монстры?

Не выдержав, он решил, несмотря на темноту, подняться на вершину гигантского дерева. Это оказалось не так-то просто, но спустя час Чейн все-таки сидел там, цепляясь за ветки, и оглядывался по сторонам. И почти сразу же он обнаружил в полукилометре на восток медленно движущиеся огни. По-видимому, это был отряд Ранроев, решивших ночью продолжить поиски беглецов пешком. Присмотревшись, Чейн понял — они шли точно по их с Кролом следам! Но это было невозможно... разве что у Ранроев появился вдруг опытный проводник, к тому же обладающий очень острым нюхом.

Встревоженный Чейн торопливо спустился, рискованно перепрыгивая с ветки на ветку. Он очень спешил, но когда наконец добрался до развилки на стволе, там никого не обнаружил.

Крол исчез, а также исчезли и оба рюкзака. Включив фонарь, Чейн заметил на шершавой коре следы чьих-то острых когтей и многочисленные пятна крови.

Лес возле Опасных областей все-таки оказался обитаемым.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Первым делом Чейн погасил фонарь и некоторое время сидел, прислушиваясь. Еще недавно казавшийся совершенно мертвым, лес был наполнен множеством шорохов, скрипов, писков, словно на ночную охоту из тайных убежищ выбрались тысячи невидимых мелких существ. Быть может, это были насекомые или крохотные грызуны. Но в лесу обитал кто-то и покрупнее, кто смог уволочь Крола и рюкзаки, а также оставить на коре глубокие борозды словно бы от острых когтей.

Вынув из кобуры бластер, Чейн проверил обойму. Он не помнил, успел ли перезарядить оружие. Оказа-

лось, успел — сработал один из рефлексов Звездного Волка. Метательных кинжалов на поясе тоже висел полный комплект — пять штук. Но это было все, чем располагал молодой варганец.

Некоторое время он продолжал тихо сидеть, прислушиваясь. Если Крола захватили разумные существа, то они скорее всего устроили там, внизу, засаду, ведь рюкзаков-то на развилке лежало два!

Но он не услышал ничего подозрительного и уже собрался было спускаться вниз, как из-за веток с визгом вылетело какое-то крылатое существо и ударило его по лицу мягкими, пушистыми крыльями. Чейн сшиб тварь ударом кулака. Она была похожа на летучих мышей, которые мириадами обитали в пещерах в окрестностях Крэка, но значительно превосходила их по величине. Лесная тварь оказалась на редкость живучей и злобной и, прежде чем Чейн свернул ей шею, ухитрилась тяпнуть его за руку острыми как бритва зубами.

Тихо выругавшись, Чейн поспешил вниз. И вовремя это сделал, поскольку крона огромного дерева внезапно наполнилась глухим шумом. Наверное, прятавшиеся где-то в дуплах летучие мыши вылетели на ночную охоту. Значит, им было на кого охотиться.

Спрыгнув на землю, Чейн не обнаружил никакой засады. Включив фонарик, он увидел примятую траву и следы больших когтистых ступней. Зверей было два, и каждый из них, похоже, был размером с Гваатха. Либо Крола оглушили, либо он просто не мог щевельнуться или хотя бы позвать на помощь.

Чейну очень хотелось погасить фонарик, но, увы, в глубокой тьме, царившей в лесу, он мало что мог увидеть. К тому же он, как и все Звездные Волки, был неважным охотником. На Главном материке давно уже не водилось крупных животных, а во время рейдов на другие миры у варганцев хватало иных развлечений. Пришлось идти по следу при свете фонаря, рискуя привлечь к себе внимание лесных обитателей. И не только их одних. Райрои были где-то неподалеку, и, судя по

всему, они ориентировались здесь куда увереннее, чем те, кого они преследовали. Это было странно, но сейчас Чейну было не до размышлений.

Следы вели на восток, словно похитители старались побыстрее уйти от Опасных областей. Никаких пятен крови на траве Чейн больше не обнаружил, и это давало некоторую надежду на то, что Крол жив. Вряд ли хищные звери стали бы проявлять такую деликатность по отношению к своей жертве, да и рюкзаки их не могли бы заинтересовать. Впрочем, рюкзаки могли валяться где-то рядом с деревом, среди камней. Да, наверное, так и было...

Чейн, как смог, убедил себя, что на Крола напали животные. Но на самом деле ему просто очень не хотелось, чтобы они оказались разумными существами. Это грозило такими неприятными последствиями, что и представить трудно.

Лес стал редеть. Зато среди могучих, многометровой толщины стволов появились мелкий подлесок и заросли колючего кустарника. Несколько раз Чейн замечал странные тени, мелькающие вдали среди деревьев, но никто из местных обитателей не спешил с ним знакомиться. Быть может, его опасались.

Спустившись на дно глубокого оврага, Чейн пересек быстрый ручей. Остановившись на минуту, он погрузил ладони в холодную воду, а затем ополоснул потное, исхлестанное ветвями лицо и вдоволь напился. Только сейчас он понял, как голоден. Рана в боку вновь начала ныть, стесняя движения.

Выйдя на другой берег ручья, Чейн сразу же перестал думать о подобных пустяках.

Следы когтистых лап исчезли.

Сделав несколько кругов по дну оврага, Чейн убедился — да, похитители Крола продолжили свой путь по дну ручья. Возможно, они чего-то стали опасаться, но чего? И куда они пошли — вверх или вниз по течению?

Некоторое время Чейн стоял в растерянности, не зная, что предпринять. А затем он услышал где-то не-

подалеку треск веток и шум чьих-то тяжелых шагов. Ранрой?... Нет, вряд ли. Они не могли так быстро нагнать его в ночном лесу. Значит, это...

Повернувшись, Чейн побежал назад, к уже знакомому ему краю оврага. Как назло, из-за туч проглянула одна из двух лун, и все вокруг залил розовато-серебристый свет. Не успел Чейн занять позицию за стволом поваленного дерева, как кусты на другой стороне оврага заколыхались и на открытое пространство вышел зверь. Это было настоящее чудовище с телом быка, огромной косматой головой и двумя парами мощных мускулистых рук. Оно чем-то напоминало легендарных кентавров-хеггов, о которых ему не раз рассказывал Дилулло, — обитателей планеты в созвездии Гидры, первых космопроходцев галактики, оставивших память о своих нашествиях на многих мирах. Голова этого монстра мало напоминала человечью, хотя еще меньше она походила на звериную. Два крупных немигающих глаза существа светились разумом, но заметно выдающаяся вперед пасть ужасала своими длинными клыками.

Существо шумно втянуло воздух ноздрами и повернулось в сторону Чейна.

— Человек, — неожиданно на ломаном варганском наречии произнес кентавр, — не стреляй.

Не выдержав, Чейн выстрелил, но массивное существо с невероятной ловкостью отскочило в сторону, уйдя от смертоносного удара.

Чейн не поверил своим глазам. Он озадаченно вынул обойму и повертел ее между пальцев. Быть может, Крол подsunул ему холостые заряды? Но зачем?

Кентавр, заметно рассердившись, зычно крикнул:

— Взять его! Не убивать, только взять!

И тотчас в овраг ринулась стая небольших мохнатых животных, оглашая воздух диким воем. Чейн встретил их огнем бластера. Оба берега ручья вскоре устлали горящие, быющие в предсмертных судорогах тела. Воздух наполнился дымом и смрадом. Стая поначалу отхлынула, словно не ожидав такого отпора, а за-

тем снова ринулась в атаку. Некоторые из хищников совершали огромные прыжки, пытаясь напасть сверху, но Чейн ни разу не промахнулся. Он быстро успокоился, и бой превратился в жуткую бойню. Твари оказались на редкость глупы. Если бы они догадались взять его в кольцо, то численный перевес сыграл бы рано или поздно свою роль, но такая примитивная, лобовая атака не могла принести им успеха.

Кентавр спокойно наблюдал за гибелью своего войска, стоя на краю оврага. Наконец он издал пронзительный рык, и стая мелких хищников отхлынула.

— Пятьдесят, — сказала чудовище. — Все, человек больше не будет стрелять. Берите его.

Из-за его спины вышли еще трое кентавров, только помельче ростом, и начали спускаться в овраг, хладнокровно наступая на тлеющие тела своих мохнатых собратьев. Только сейчас Чейн опомнился. Он заглянул в обойму — она на самом деле оказалась пуста! Кентавр обманул его так, словно он уже имел опыт охоты на людей.

С криком отчаяния Чейн отшвырнул в сторону бесполезное оружие и, повернувшись, помчался в глубь леса. Однако кентавры только на вид казались медлительными. Они двумя прыжками настигли беглеца и набросились на него.

Чейн ответил, метнув им навстречу три кинжала. Клинки по самые рукоятки вонзились в шею чудовищ, но их кожа, по-видимому, оказалась весьма толстой. Лишь одно из существ покачнулось и стало заваливаться на бок. Двое остальных сумели схватить противника своими длинными мускулистыми руками. Они едва не разорвали Чейна, и лишь зычный окрик старшего немного их успокоил. Наградив варганца несколькими увесистыми тумаками, кентавры грубо поволокли его по земле, держа за ноги. Чейн мог пустить в ход два оставшихся кинжала, но предпочел вместо этого спрятать их под курткой, поджидая более удобного случая.

От бесчисленных ударов о камни и сучья его спина превратилась в сплошной синяк. Когда его выволокли

на противоположный край оврага, у него не хватило сил даже на то, чтобы подняться на ноги.

Громадный кентавр наклонился над ним и некоторое время разглядывал его своими круглыми немигающими глазами.

— Чейн? — наконец спросил он.

— Да... Откуда... откуда ты знаешь?

Толстые губы кентавра раздвинулись, обнажая длинные клыки в некоем подобии улыбки.

— Глупец, — рычащим голосом произнес он. — Я же говорил тебе: не стрелять. Столько шума — зачем? Теперь ирги знают, где нас искать.

— Ирги? А кто это?

— Те, кто служит людям. Страшные существа, опасные. Надо бежать. Соргай, посади этого глупца себе на спину.

Один из молодых кентавров встал на дыбы и замолотил в воздухе мощными передними лапами.

— Нет, Оддар! Человек убил Крона! Его надо тоже убить!

Глаза Оддара от бешенства налились кровью, и он хлестнул младшего собрата по лицу.

— Ты такой же глупец, как и Чейн. Делай, как я приказал!

Затем Оддар добавил несколько фраз на незнакомом Чейну свистящем наречии, и молодой кентавр смирился. Довольно грубо он схватил человека за торс и усадил себе на спину. Чейн охнул от боли. Чтобы не упасть, он обхватил Соргая за мощную шею. И вовремя, поскольку немедленно началась дикая гонка. Кентавры, сопровождаемые стаей из несколько десятков уцелевших в бою мохнатых животных, неслись через лес, направляясь на восток. Ветви нещадно хлестали Чейна по лицу, его трясло так, что все свои силы он направил на то, чтобы удержаться, не упасть.

Преодолев несколько километров по лесу, отряд свернул на юг и вскоре выскочил на обширную волнистую равнину. К этому времени облака окончательно

рассеялись, и небо засияло светом двух лун и россыпями звезд Отрога. Бег кентавров стал не столь бешеным, и Чейн смог обернуться. Вдали, за темной стеной леса, он увидел розовое зарево, заливающее весь горизонт. «Уже рассвет? — удивился он. — Нет, еще рано... да и не на западе же всходит солнце... Черт побери, да это же светятся Опасные области!»

Вскоре беглецы приблизились к цепи черных скал. Между ними возвышалось несколько десятков хижин с остроконечными крышами. На их стенах плясали отсветы многочисленных костров.

Навстречу Оддару и его спутникам высыпали сотни самых разнообразных существ, среди которых возвышались кентавры и птицеподобные гиганты, гордо вышагивающие на длинных суставчатых ногах. Они встретили отряд победными воплями.

В этом шумном и пестром сопровождении Оддар направился между хижин к обширной площади. Там в окружении костров стоял высокий столб, вбитый в землю. К нему был привязан обнаженный человек, раскрашенный во все цвета радуги. Услышав гомон толпы, человек с трудом приподнял голову. Заметив Чейна, он слегка улыбнулся и прошептал разбитыми в кровь губами.

— Жаль, что тебя не убили, Морган... Ну что ж, на этом столбе хватит места для двоих.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

По приказу Оддара один из птицеподобных гигантов снял длинным клювом Чейна со спины молодого кентавра и под восторженные вопли разномастной толпы понес его к высокому помосту, на котором пленника уже поджидали несколько ящерообразных созданий. Большого унижения Чейн еще никогда не переживал. Он болтался в воздухе, беспомощно размахивая руками и ногами, ощущая себя жуком, пойманным птицей

где-то среди травы. Зубы монстра крепко держали его за куртку, делая пленника совершенно беспомощным.

А затем его швырнули на помост, и ящеры умело взялись за него, словно им было не впервой готовить жертву к будущим пыткам. Его мигом раздели, так и не дав даже шанса выхватить оставшиеся два кинжала, а затем начали разрисовывать тошнотворно пахнущими красками все тело. Толпа обитателей поселка разразилась еще более громкими воплями. Видимо, жители оазиса предвкушали будущую потеху, но Чейн никак не мог разделить их восторга.

Выждав удобный момент, он внезапно схватил одного ящера за шипастый хвост и, подняв его в воздух, стал размахивать им словно дубиной. Не ожидавшие от человека такой прыти, чешуйчатые существа с визгом попрыгали с помоста.

На площади мигом наступила тишина. Похоже, никто не мог поверить, что пленник способен нарушить плавное течение обрядового действия.

Висевший на столбе Крол громко расхохотался.

— Отлично, Морган! Я тоже успел свернуть шею паре этих тварей, прежде чем меня окончательно скрутили. Не давайся им живым в лапы, приятель!

Чейн и сам не собирался погибать без борьбы. Он бросился к лежащей неподалеку одежде и вытащил кинжалы.

— Эй, Оддар! — крикнул он, обращаясь к лидеру кентавров. — Может быть, поговорим? Убить меня вы всегда успеете.

Ему ответом был дружный яростный вопль. С разных сторон к помосту метнулись десятки жуткого вида существ, но Оддар их остановил, что-то грозно выкрикнув на непонятном Чейну языке. Нападавшие неохотно остановились, пожирая человека ненавидящими взглядами.

— О чем же ты хочешь поговорить? — презрительно спросил по-варгански Оддар.

— О многом. Кто такие ирги?

— Ты прекрасно знаешь, кто они такие, человек. Не пытайся меня обмануть.

— Но я на самом деле этого не знаю! Это жители Опасных областей, верно?

— Конечно. Они твои друзья, но наши смертельные враги.

Чейн задумался. Смутная догадка родилась в его голове, и он постарался побыстрее вынести ее на свет Божий.

— Кажется, я знаю, что произошло, — торопливо сказал он, понимая по грозному виду Оддара, что его терпение кончается. — Твои наблюдатели увидели падение моего корабля в лес? И заметили, как над ним кружатся флайеры Ранроев? Наверное, вы решили, что на корабле случилась авария и Ранрои пытаются нам помочь.

Оддар нетерпеливо ударил о землю ногой и сердито наклонил голову, широко раздувая ноздри.

— Ты хочешь нас обмануть, Чейн! Теперь ты скажешь, что люди и их друзья ирги не разыскивают вас с Кролом, а преследуют.

— Именно это я и хочу сказать, — с улыбкой надежды подтвердил Чейн. — Я понимаю, что вы никогда не видели других варганцев, кроме Ранроев, и потому считаете, что все мы, люди, заодно. Но это не так!

— Кто такие Ранрои? — после долгого раздумья спросил Оддар.

Чейн вздохнул и с огромным облегчением положил кинжалы на помост.

— Оддар, нам надо спокойно поговорить, — повторил он. — Кажется, я догадался, в чем причина этого недоразумения. Убить нас с Кролом — дело нехитрое. Но враги ваших врагов могут стать вашими друзьями.

Обитатели поселка выжидательно смотрели на своего лидера. Похоже, мало кто из них понимал язык людей, и потому они только ожидали приказа наброситься на пленников. Оддар колебался, недоверчиво поглядывая на Чейна. Наверное, ему уже приходилось

иметь дело с коварством людей, и он не хотел повторять прежних ошибок.

Помощь пришла к Чейну с неожиданной стороны. На помост внезапно вспрыгнул довольно крупный мохнатый зверь и, настороженно подняв уши, стал пристально вглядываться в молодого варганца.

— Человек... — медленно произнес он на дурном галакто. — Земля... Ты — человек с Земли?

Чейн растерянно глядел на зверя, не веря своим ушам. Казалось, сегодня его уже ничто не могло удивить. Но это... Откуда обитатели Центрального материка могли знать галакто? Да и само существо казалось ему чем-то знакомым... Где-то, на каком-то из далеких миров, он видел нечто подобное...

— Ты... ты... тоже с Земли? — наконец вымолвил он.

— Да, — подтвердил мохнатый зверь. — Не я, конечно, а мои далекие предки.

— О, пьяные небеса... Вспомнил! Я видел твоих собратьев на Земле, в городе под названием Бриндизи. Ты... э-э... собака?

Зверь насмешливо ощерился, обнажил острые клыки.

— Нет. Я волк.

Чейн непонимающе пожал плечами.

— Волк? Но так зовут варганцев!

Улыбка зверя стала еще шире.

— Нет, так зовут моих братьев с Земли, и этому имени, придуманному людьми, уже многие тысячи лет. А варганцев прозвали Звездными Волками лишь потому, что они походили на нас силой и свирепостью.

Повернувшись к Оддару, волк сказал по-варгански:

— Это человек с Земли, родины моих предков. Разве ты не видишь, что он похож на изображения людей в Ковчеге? И я буду драться за него, если кому-то придет охота попробовать человеческое мясо!

Оддар раздраженно топнул, но все же произнес несколько фраз на своем языке. Толпа неохотно отступила, Чейн спрыгнул с помоста и в сопровождении волка

побежал к столбу. Никто не препятствовал освобождению Крола, и это было добрым признаком.

Спустя час Чейна и Крола пригласили в большую хижину, расположенную неподалеку от площади. Здесь же собрались и лидеры общины — кентавр Оддар, волк Рангор, ящер Улл и грызун Язаг, похожий на огромную крысу. Все они довольно сносно говорили по-варгански и даже на галакто, и поэтому больших трудностей в общении у собравшихся на совет не возникло.

Проблема оказалась в другом — во взаимопонимании. После того как Чейн подробно обрисовал ситуацию, создавшуюся на Главном материке, на него посыпался град вопросов. Больше всего недоверия к его рассказу высказал Оддар, вождь племени кентавров. Ему было непонятно, почему варганцы, давно уже овладевшие искусством полета среди звезд, долго не проявляли интереса к Центральному матерiku, который располагался так близко от них, всего лишь в нескольких часах полета.

— Мы были уверены, что весь Центральный материк представляет из себя сплошное радиоактивное пекло, — попытался было объяснить Чейн, но эта фраза вызвала еще больше недоумения у собравшихся.

— Что такое радиация? — недоуменно прошипел Улл, не сводя с людей зеленых фасетчатых глаз. Когда Крол как смог объяснил, ящер покачал плоской чешуйчатой головой и раздраженно высунул из пасти серый раздвоенный язык.

— Мы называем это Красным ядом, — сообщил он. — Красный яд много веков назад попал с неба в страну иргов и превратил этих добродушных, ласковых существ в диких свирепых зверей, уничтожающих все живое.

— И давно между вами идет война? — любопытствовал Чейн.

— Больше десяти веков, — ответил Улл. — Ирги много раз пытались захватить наши земли, и порой им это удавалось. Но наши предки всегда отбрасывали врагов.

— А когда вы впервые встретились с людьми? — спросил Крол.

— Лет сорок назад, — ответил Оддар.

Чейн и Крол удивленно переглянулись. Сорок лет! Выходит, Ранрой уже давно тайно исследовали Центральный материк...

— Люди вступали в контакт и с вами, и с иргами?

— Да, — ответил Оддар. — Поначалу они даже близко боялись подлетать на своих машинах к стране иргов, боясь Красного яда. Но затем между нами произошла ссора, и ваши соплеменники подружились с иргами. Они намереваются вместе устроить вторжение в наши земли, чтобы найти там то, что нужно людям.

— И что же это такое? — спросил Крол.

Оддар хотел было ответить, но его прервал до сих пор молчавший Язаг. Пошевелив длинным трубчатым носом, он шуршащим голосом произнес:

— По-моему, не стоит все рассказывать этим людям. Я не вполне доверяю им. А что, если они с Ранроями заодно и пытаются войти к нам в доверие, а затем обмануть? Люди до сих пор были нашими смертельными врагами, но никогда не были друзьями.

Волк сердито ударил хвостом о землю.

— Неправда! — рыкнул он. — Поначалу мы дружили даже с Ранроями. Помните, сколько люди сделали полезного для нас поначалу? Они научили нас не бояться огня и подарили свинцовые хижины, в которых мы смогли спасти наших детенышей во время Красных бурь. А белые шарики, которые лечили нас от головных болей в полнолуние?

— Белые шарики закончились много лет назад, — скрипучим голосом возразил Улл.

— Да, когда мы рассорились с людьми, — кивнул волк. — Но Чейн и его друг смогут для нас раздобыть их, не так ли?

— Наверное, они имеют в виду противорадиационные таблетки, — шепнул Крол другу. Тот кивнул, не сводя глаз с Оддара.

— Странно, — неожиданно сказал он.

— Что странно? — нахмурился Оддар, которому не понравился пристальный взгляд Чейна.

— Уж очень вы, Оддар, похожи на один народ, обитающий в сотнях парсеков отсюда, очень далеко от Отрога. Поначалу я даже подумал, что это случайное сходство. Но раз на Варге каким-то чудом оказался волк с Земли, то... Скажите, что такое Ковчег?

В хижине наступило напряженное молчание. Язаг настороженно повел длинным носом и неохотно ответил:

— Это то, что очень интересовало других людей, тех, кого ты называешь Ранроями. Мы отказались показать им Ковчег, и тогда они сами потратили несколько лет на его поиски, а затем схватили заложников из племен Оддара и Улла. В обмен на их жизни люди требовали раскрыть тайну Ковчега. И тогда мы напали на их лагерь ночью и почти всех перебили. В ответ люди вступили в союз с нашими смертельными врагами — иргами и устроили несколько набегов на наши территории. С тех пор мы больше не доверяем людям. И вам я тоже не доверяю.

Улл поддержал его:

— Я же говорил, что это ловушка! Люди поняли, что силой они до Ковчега не доберутся, и тогда заслали к нам этих двух шпионов. Они называют себя врагами Ранроев, но ищут то же самое!

Крол, рассердившись, резко возразил:

— Ничего мы не ищем! Клянусь, до сегодняшнего дня мы с Чейном и слыхом не слыхали ни о каком Ковчеге. Нас интересует совсем другое — как спасти от Ранроев Варгу. Если бы нам удалось захватить их корабль...

Он не успел договорить. В хижину ворвался белый пушистый зверь, похожий на шар с тремя тонкими лапками. Подпрыгнув почти до потолка, он завопил тонким голосом:

— Идет Красная буря! Надо бежать!

Вожди разом вскочили на ноги и выбежали наружу. За ними последовали изрядно озадаченные люди. Они

не могли понять, что же так могло испугать Оддара и других лидеров племен.

Площадь оказалась совершенно пустынной. Все обитатели поселка собрались на его краю, возле черных скал. Они молча смотрели вдаль, за лес, в сторону Опасных областей. Даже неискушенные Чейн с Кролом поняли, что там творится нечто странное. Розовое море на горизонте превратилось в пурпурное и сейчас больше напоминало языки гигантского костра, колышавшиеся на сильном ветру. Россыпи звезд в ночном небе поблекли, и даже свет обеих лун стал тусклым.

Со стороны темной стены леса хлестнул первый порыв ветра — такой сильный, что Чейн с Кролом едва устояли на ногах. На Главном материке нередко были ураганы, но сейчас обещало грянуть нечто совершенно необычное.

После паузы последовал еще один удар ветра, второй, третий, а затем громадные пурпурные горы света стали изгибаться, выбрасывая длинные хищные языки в сторону леса.

Оддар с силой ударил копытом по земле и вздыбился, что-то зычно прокричав на своем наречии. Люди не поняли слов, но их смысл был ясен.

Начиналась Красная буря, и обитателям поселка оставалось лишь одно — бегство. И сотни существ молча бросились бежать по волнистой равнине, бросив свой поселок на произвол судьбы.

Крол было рванулся за ними вслед, но Чейн остановил его.

— Подожди! — крикнул он. — Где наши рюкзаки?

После некоторого раздумья Крол показал на одну из хижин. Друзья побежали к ней и спустя минуту выскочили наружу с рюкзаками на спинах.

Очень скоро они обнаружили, что соревноваться в скорости с обитателями оазиса им не удастся. Даже неуклюжие на вид грызуны из племени Язага мчались по равнине куда быстрее их. Лишь ящеры из клана Улла оказались неважными бегунами, но кентавры Оддара посадили их себе на спины и унесли далеко вперед.

Никто и не подумал позаботиться подобным же образом о людях.

Впрочем, спустя некоторое время Чейн заметил, что рядом с ним в темноте кто-то бежит. Это был Рангор.

— Не беспокойся, человек, мы успеем добежать до Ковчега! — крикнул волк.

Чейн оглянулся и увидел, что пурпурные языки уже нависли над темной громадой леса. Зрелище было поразительным и жутким — ничего подобного он не видел ни на одном из миров.

Он еще больше прибавил скорости, хотя сердце и так бешено билось от напряжения.

Внезапно он услышал тревожный крик Крола. Оглянувшись, Чейн увидел, как из одного пурпурного языка вынырнули три флайера и помчались в сторону равнины. И в тот же момент на опушке леса появилось множество огромных крабообразных существ.

Рангори и их союзники ирги решили воспользоваться Красной бурей для решающей атаки.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Около получаса продолжалась бешеная гонка по равнине. Наконец впереди появилась цепь невысоких гор. Видимо, именно туда и стремились обитатели оазиса. Чейн оглянулся в очередной раз и понял, что им не уйти. Флайеры уже были неподалеку, опережая быстро надвигающиеся со стороны Опасных областей языки пурпурного пламени.

Наконец вдогонку за беглецами последовал ракетный залп. Две ракеты взорвались в стороне от несущейся по равнине толпы, но одна угодила точно в ее центр. Раздался оглушительный взрыв, мглу осветила яркая вспышка. В воздухе взлетели искалеченные тела.

Добежав до одинокой скалы, стоявшей на краю глубокой котловины, Чейн остановился и, тяжело дыша,

опустился на колени, торопливо развязывая один из рюкзаков. Крол понял его и сделал то же самое.

Рангор сделал широкий круг и вернулся к людям.

— Бежим! — крикнул он. — Нельзя останавливаться, здесь не спрячешься от Красной бури!

И в этот момент последовал новый залп. Он оказался более удачным для Ранроев, и толпа мчавшихся по равнине существ заметно поредела. Флайеры стремительно настигали обитателей оазиса, и было очевидно, что лишь немногим удастся добраться до убежища.

Когда машины Ранроев достигли скалы, навстречу им с земли ударили два лазерных луча. Два флайера вспыхнули и стали медленно заваливаться набок. Они летели на сравнительно небольшой высоте, и пилоты попытались спастись, выпрыгнув наружу. Одному из них даже удалось раскрыть парашют, и он плавно опустился на равнину. Второму же не повезло, и он камнем рухнул на землю.

Впрочем, Чейну с Кролом было не до них. Они сосредоточили огонь на уцелевшем флайере. Его пилот явно трусил и круто взмыл ввысь, совершая в воздухе петлеобразные маневры. Спустя несколько секунд он вышел на безопасную высоту и оттуда послал в сторону скалы две ракеты. Они разорвались на дне котловины, не причинив никому вреда.

Повторного залпа не последовало, поскольку к этому моменту вблизи скалы уже оказались первые ирги.

Быстрота их бега ошеломляла. Эти крабообразные, трехметровой высоты существа были закованы в мощные костяные панцыри и своим внешним обликом напоминали робототанки. Их мощные мохнатые лапы двигались с невероятной скоростью, позволяя иргам молниеносно менять направление движения. Чейн и Крол встретили их выстрелами бластеров, но им удалось уничтожить лишь одно из чудовищ. Остальные кинулись в разные стороны и исчезли в темноте. Возможно, они отступили или просто спрятались где-то, ожидая удобного момента для новой атаки.

Но этой паузы оказалось достаточно, чтобы обитатели оазиса достигли гор. Они лавиной поднялись по одному из склонов и исчезли, словно провалившись куда-то в пропасть.

— Надо спешить! — крикнул Рангор. Люди без колебаний бросились вслед за ним. Откуда-то из темноты наперерез им ринулся ирг. Оба варганца тотчас выстрелили, но чудовище успело нанести удар своей клешневидной ногой в спину Крола. Молодой варганец упал с болезненным воплем.

Чейн остановился и двумя ударами лазерных лучей рассек панцирь ирга на несколько частей. Затем он поспешил к Кролу и, взвалив его тело на спину, побежал вслед за волком.

Они поднялись по склону горы. Впереди темноло большое черное пятно — это был вход в пещеру. Волк с разбегу нырнул в него. Чейн же помедлил, обернувшись.

В небе уже висели языки пурпурного пламени. Они освещали равнину, которая была усеяна сотнями спешащих к горам иргов. Флайера Ранроев не было заметно, словно пилот предпочел уйти подальше от Красной бури.

В глазах Чейна заплясали огоньки. Виски начали болезненно пульсировать, биение сердца стало неровным. Во рту появилась неприятная сухость. Чейну не раз уже приходилось ощущать подобные симптомы, и он отлично знал их причину.

Радиация! Под воздействием каких-то факторов, разумеется, не ураганного ветра, а скорее изменений электромагнитного поля Варги, радиация в какие-то периоды начинала стремительно распространяться из Опасных областей, растекаясь над соседними оазисами. Видимо, это страшное природное явление обитатели поселка и называли Красной бурей. А это означало, что преподаватели кадетского колледжа были не столь уж неправы, говоря будущим Звездным Волкам, что Центральный материк опасен для всего живого.

Повернувшись, Чейн побежал к входу в пещеру.

Спустя некоторое время он услышал, что позади него раздался глухой скрежет, словно там закрывались огромные металлические ворота. Бежавший впереди волк перешел на шаг, и Чейн смог наконец-то перевести дыхание.

— Крол, ты как? — спросил он.

Молодой варганец не ответил. Чейн не услышал его дыхания и встревожился. Окутавшая все вокруг тьма не давала ему возможности взглянуть на лицо друга. Неужели он уже...

— Твой друг жив, — сказал волк, словно бы уловив мысли Чейна. — Пойдем, быть может, матери-Ише удастся его спасти.

Некоторое время они шли по пещере, углубляясь в недра горы. Как ни напрягал зрение Чейн, он ровным счетом ничего не мог разглядеть вокруг. Судя по отсутствию эха, своды туннеля были невысокими. Под ногами чавкала влажная земля. Вскоре она стала заметно суше, а затем варганец заметил, что звук его шагов стал иным, гулким, словно он шел по металлическому коридору.

Коридору?

Рангор вновь уловил его мысли и объяснил:

— Мы находимся внутри Ковчега.

— Ковчега? А что это такое?

— Разве ты до сих пор не понял? Это космический корабль. Когда-то в древности он прилетел с Земли.

Чейн некоторое время молча шагал, пытаясь осмыслить и принять все услышанное. Но это оказалось непросто. Долгие блуждания по галактике, казалось, приучили его ничему не удивляться. Он побывал на десятках миров, встречал разумных существ самых невероятных видов, попадал во множество крутых переделок. Благодаря Врее ему даже удалось совершить странствие по звездным далям, скользя бестелесной тенью в сотни раз быстрее самых совершенных космолетов. Но одно дело — встретить нечто удивительное среди далеких звезд, и совсем другое — столкнуться лицом к лицу с неведомым здесь, на родной планете.

Земной космолет на Варге? В это невозможно было поверить. Даже то, что Центральный материк оказался обитаемым, Чейн считал не столь удивительным. Он с детства привык к мысли, что Варга и Земля — это два совершенно чуждых друг другу мира. Даже во сне он не мог представить, что между этими абсолютно непохожими планетами существует какая-либо связь, ниточка, кроме той, что пыталась протянуть четверть века назад чета миссионеров Чейнов. С самого детства каждый встречный варганец, и взрослый, и ребенок, всеми способами давал ему понять, что «земляшка» и варганец — это два различных вида людей, между которыми нет ничего общего.

Но, как оказалось, много веков назад на Варге высадился огромный земной звездолет со странным названием Ковчег... Ковчег?

Это название было Чейну знакомо. Ему было всего три года, когда преподобный Томас умер, лишь на несколько дней пережив свою бедную супругу. Сыну он оставил немного вещей, и среди них была Библия. Добрая Нхура спрятала ее в своем доме, опасаясь, что варганцы могут сжечь эту столь непонятную и ненавистную им книгу. Когда юный Чейн подрос, однажды он нашел в одном из сундуков на чердаке вещи родителей и среди них Библию. Он несколько раз пролистал ее, не столько интересуясь текстом, сколько яркими, удивительно красочными иллюстрациями.

И среди них была одна, на которой был изображен ковчег. Кажется, на нем один из библейских старцев пытался спасти все живое на Земле во время страшного наводнения. И взял он на борт своего корабля всякой твари по паре...

— Да, мои предки прилетели на Варгу на Ковчеге, — сказал Рангор, в очередной раз угадав мысли Чейна.

— И предки всех остальных...

— Не всех. С Земли прибыли лишь мои предки, а также Язага. По крайней мере мы сумели об этом прочесть в корабельном дневнике. Но от него мало что ос-

талось, так что Улл и его сородичи тоже считают себя наследниками Ковчега и его сокровищ.

— А кентавры?

— О них ничего толком не известно. Однако родичи Оддара самые сильные и умные среди других племен и поэтому давно заняли место лидеров во всех поселках.

— А остальные племена? Я видел по крайней мере полсотни видов существ.

— Они не очень разумны. Некоторые кланы даже толком не умеют разговаривать. Язаг считает, что они коренные варганцы, так же, как и ирги... Ты не туда идешь, поворачивай направо.

Последовав за волком, Чейн прошел еще несколько десятков шагов и наконец заметил, что впереди стало понемногу светлеть. Осмотревшись, он увидел, что на самом деле идет по коридору огромного корабля. Его полукруглые металлические стены за долгие века покрылись лишайниками и белесыми ползучими растениями. Кое-где даже виднелись улитки со спиралевидными раковинами на спинах — подобные он не раз видел на берегах реки, что протекала возле Крэка. Только те улитки были раз в десять меньше. Наверное, это были мутанты... впрочем, как и все остальные обитатели Центрального материка.

— Мутанты? — отозвался на его мысль Рангор. — Почему ты назвал нас этим именем?

Чейн мысленно чертыхнулся. Похоже, волк отлично умел читать его мысли, так что стоило держаться настороже.

— Видишь ли, под действием радиации... то есть того, что вы называете Красным ядом, живые существа заметно изменяются. Не сразу, конечно, а от поколения к поколению. Они таким образом, кстати, легче приспособляются к окружающим условиям.

Волк остановился и обернулся, смерив Чейна недоверчивым взглядом.

— Не понимаю, — рыкнул он. — Что значит — изменяются? По-твоему, я не похож на земных волков?

— Откуда я знаю? Я не видел земных волков. Но собак видел, а один мой друг землянин рассказывал, будто они мало отличаются от волков. Если это так, то ты раза в два выше и раз в десять сильнее своих земных сородичей.

— А ты... тоже отличаешься от землян?

— Да. Но совсем немного. Ведь мои родители были чистокровными землянами...

В его голове промелькнула какая-то очень неожиданная и важная мысль, но в этот момент они с Рангором вышли из коридора и оказались в обширном округлом зале.

Судя по всему, здесь когда-то находилась кают-компания. Нечто подобное Чейн видел на земных кораблях, но, разумеется, несравненно меньших размеров. Ковчег, наверное, раз в сто превосходил по размерам «Кардову» Джона Дилулло. Ничего подобного Чейн прежде не встречал ни на Земле, ни на других мирах. Неужели такие гиганты летали в галактике сотни, а может быть, и тысячи лет назад?

Стены огромного зала были затянуты вьющимися растениями, с потолка свисали змеевидные дурно пахнущие корни. И тем не менее светильники кое-где горели, рассеивая мрак. В кают-компании находились Оддар, Улл, Язаг, а также несколько птицеподобных животных. Они стояли словно бы в почетном карауле вокруг полусферической слабо гудящей машины.

Когда Чейн вошел в зал, машина ожила, засверкав десятками перемигивающихся лампочек. Волк почтиительно опустил голову и произнес на галакто:

— Это человек с Земли, мать-Иша. Помоги его другу.

Гудение машины заметно усилилось. Она выдвинула навстречу людям два телескопических глаза и долго пристально разглядывала их. Затем из ее чрева появились две стальные клешнеподобные руки.

— Положи своего друга, — послышался нежный женский голос. — Он уже умер, но я попытаюсь его спасти.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Чейн бережно опустил Крола на широкие металлические ладони. В центре машины раскрылись дверцы, и руки убрались внутрь робота, унеся туда безжизненное тело молодого варганца.

Перемигивание огней на панелях Иши стало еще более стремительным. Чейн в тревоге ждал, но ничего не происходило.

Оддар тихо подошел к нему и положил руку ему на плечо.

— Теперь я верю, что ты на самом деле землянин, — признался он. — Мать-Иша согласилась помочь тебе, а это значит, что ты не обманывал нас. А теперь нам надо уйти. Мать-Иша сама позовет нас, когда посчитает нужным.

Чейн молча последовал за вождями кланов в один из коридоров, ведущих из кают-компаний внутрь гигантского корабля. На пороге он оглянулся. Его сердце щемило от тревоги. Крол был его единственным другом среди всех сверстников-варганцев, они вместе выросли и не раз выбирались из самых безнадежных ситуаций. Как-то будет сейчас?..

Поднявшись вслед за Оддаром по широкой лестнице, он оказался в зале, стены которого были уставлены многочисленными приборными стойками. Первого же взгляда на них было достаточно, чтобы понять — большинство приборов давно превратилось в груды ржавого металла. Большинство — но не все.

Оддар подошел к одной из стоек и повернул несколько тумблеров. Тотчас засветились два овальных экрана. Один сразу же после этого с шипением погас, но на втором появилось смутное изображение. Приглядевшись, Чейн увидел панораму равнины, окутанную пурпурной мглой. Деталей разглядеть было невозможно, но казалось, что кое-где среди скал быстро проносятся смутно различимые тени.

— Красная буря продолжается! — тревожно произнес Оддар. — Такого давно уже не было. Чейн, ты разбираешься в этих механизмах?

Чейн озадаченно хмыкнул. Такой древней техники ему не приходилось еще встречать. Судя по всему, Ковчегу на самом деле было много веков.

Он молча прошелся вдоль стен зала, пристально разглядывая мертвые приборы. Лишь некоторые из них показались ему чем-то знакомыми, но попытки включить их вызвали лишь град искр и дым от тлеющих проводов.

— Ну и рухлядь!.. — пробормотал он. — Та-ак, а это что? Похоже на датчик внешней радиации. Попробуем включить... Работает! Ого, вот это уровень! И как это ирги выдерживают такое излучение?

Неожиданная мысль заставила его замолкнуть. Он внимательно осмотрел стойку и после некоторого колебания включил еще один датчик. И вздохнул с явным облегчением — внутри корабля уровень радиации ненамного превышал обычный фоновый.

Приободрившись, он занялся изучением других приборов. После нескольких неудачных попыток ему удалось активизировать инфралокатор, и тогда на одном из экранов появилось куда более четкое изображение равнины.

Оказалось, что возле гор осталось не так уж много иргов. Остальные отходили к лесу, словно чего-то испугавшись. Но чего?

Уловив его невысказанный вопрос, Рангор объяснил:

— Мать-Иша научила нас пользоваться механизмами, которые изрыгают голубой огонь и выбрасывают металлические цилиндры. Когда они взрываются, ирги гибнут.

Чейн присвистнул от удивления. Неужели бортовое вооружение Ковчеха до сих пор работает? Это казалось невероятным.

— Ты можешь провести меня на оружейную палубу? — спросил он волка.

— Куда-куда? — озадаченно переспросил Рангор.

Чейн рассмеялся. Он совсем забыл, что имел дело с дикарями, которым по прихоти судьбы достался в наследство удивительный корабль.

— Ну, место, из которого вы управляете голубым огнем и пушками... то есть механизмами, которые бросают цилиндры.

Оддар и Рангор озадаченно переглянулись. После долгой паузы волк нехотя произнес:

— Мы не можем туда попасть. Два месяца назад в горах произошло сильное землетрясение... Когда пришла очередная Красная буря, мы, как всегда, спрятались в Ковчеге. Мать-Иша предупреждала, чтобы мы не пытались зажигать вновь голубые лучи, но ирги наводнили всю равнину и добрались даже до входа в пещеру... И мы нарушили приказ матери-Иши. Раздался сильный взрыв. Погибли четверо наших и среди них Лонг, сын Оддара, — единственный, кто хорошо разбирался в этих механизмах.

Чейн нахмурился.

— Ладно, посмотрим, — сухо сказал он. — Покажите мне это место.

Оружейная палуба находилась в носовой части гигантского корабля. Чейн не без труда пробрался туда через завалы искореженных металлических шпангоутов. Одного взгляда на палубу было достаточно, чтобы понять — взрыв одного из орудий превратил весь арсенал Ковчега в груды железа.

— Чертовы дикари!.. — пробормотал он, спускаясь по трапу в приборный зал. Не обращая внимания на вопросительные взгляды своих новых друзей, он взял лежащий в ящике одного из столов фонарь и отправился в путешествие по огромному звездолету. Рангор увязался было за ним, но Оддар остановил его недовольным возгласом. Носовая часть судна, как оказалось, находилась в неплохом состоянии, хотя все компьютеры в пилотской кабине были безнадежно испорчены. Зато в кормовой части Чейна ожидал неприятный сюрприз. Корабль при падении глубоко зарылся в землю, и, ви-

димо, со временем через дюзы в отсек двигательной установки проникли грунтовые воды.

Раздевшись, Чейн нацепил на пояс кинжал и стун-нер (бластер, к сожалению, пришлось оставить) и без колебаний нырнул в холодный темный колодец. Он проплыл мимо гигантских цилиндров камер сгорания и, с трудом протиснувшись через переплетение трубопроводов, добрался до атомного генератора. Осмотр его не дал Чейну ничего утешительного. Чувствуя, что начинает задыхаться, он поспешил назад. И тут фонарь начал гаснуть.

Чейн всегда считал себя отличным пловцом, но, оказавшись в такой ситуации, неожиданно запаниковал. Его легкие разрывались от недостатка кислорода, в глазах поплыли темные круги. Добравшись до сети трубопроводов, он потерял на мгновение ориентировку и поплыл не в ту сторону. Он быстро понял свою ошибку, но было уже поздно возвращаться. Чувствуя, что теряет сознание, он рванулся что было сил вверх, отчаянно работая руками и ногами.

Он очнулся, больно ударившись головой о какой-то металлический выступ. Оказалось, что он каким-то чудом выплыл на поверхность и сейчас находится в незнакомом узком колодце. Фонарь окончательно погас, и поэтому Чейну пришлось плыть вокруг стенок колодца в абсолютной темноте. Наконец он нащупал перекладину металлического трапа, ведущего куда-то вверх. Только теперь можно было перевести дыхание. Черт, ну и в переделку же он попал по собственной инициативе!

И тут где-то неподалеку он услышал тихий всплеск. Казалось, что-то упало из колодца в воду.

Чейн насторожился, прислушиваясь. Плеск повторился, уже ближе. К нему плыл какой-то обитатель местных глубин.

С проклятием Чейн подтянулся на руках и начал взбираться по трапу. И тут его ноги захлестнули гибкие сильные щупальца.

Некоторое время Чейну удавалось ползти вверх, но затем тяжесть, висевшая на его ногах, стала просто не-

выносимой. Обитатель колодца явно не хотел выпускать из щупалец свою жертву. Мускулы молодого варганца свело, они, казалось, вот-вот лопнут от перенапряжения.

Бластер он оставил на широкой платформе, перед тем как нырнуть в воду. На поясе висели сейчас лишь кинжал и стуннер... Стуннер?

С отчаянным воплем Чейн повис на одной руке, а другой выхватил парализующее оружие. Он успел сделать несколько выстрелов в сторону колодца, а затем не выдержал и сорвался с трапа в воду. Вынырнув, он сделал еще несколько выстрелов наугад в темноту. Неподалеку послышались сильные всплески, а затем все стихло.

Весь дрожа от пережитого страха, Чейн поспешно поднялся по трапу и оказался в обширном темном помещении. Он несколько раз громко позвал Рангора, но волк, похоже, его не слышал. Тогда Чейн сел на холодный металлический пол, прислонившись спиной к стене, и закрыл глаза. Немного отдохнув, он снял с пояса фонарь. Разобрав его в темноте, Чейн сумел поправить разомкнувшийся контакт, а затем нажал на кнопку. Вспыхнул яркий луч света.

Вокруг лежали груды длинных металлических ящиков, немного напоминавших гробы. Когда-то они находились в гнездах высоких стеллажей, но, видимо, от удара во время падения корабля стеллажи рухнули, растеряв все свое содержимое.

Поднявшись на ноги, Чейн подошел к груде «гробов». Он дрожал всем телом, и отнюдь не только от царившего в трюме холода. Года два назад ему уже приходилось бродить по недрам гигантского звездолета, прибывшего из далекой галактики. И там он видел инопланетян, заснувших в анабиозном сне на многие тысячи лет. Они таким образом ожидали прибытия спасательного корабля и дождались.

Тем же, что лежали замороженными в белых металлических ящиках, не повезло. Чейн убедился в этом, сорвав с одного из них крышку. То, что он увидел, за-

ставило варганца разразиться громкой бранью. Когда-то в этом холодильном контейнере заснула сладким сном женщина... Быть может, она была даже молода и хороша собой. Но то, что ныне находилось в ящике, могло вызвать дрожь даже у робота.

Поспешно закрыв контейнер, Чейн отбежал в сторону и как следует отдышался. От смрада разложившегося тела у него к горлу поднялась тошнота. Как и любой Звездный Волк, он немало убивал в боях, но увидеть вот такое... Бедные, бедные звездные странники! В этом трюме их были сотни, быть может, даже тысячи, но никто из них так и не очнулся от своего ледяного сна, ставшего для них, увы, вечным...

Никто?! А почему же тогда выжили предки Рангора и Язага? Наверное, их тела также путешествовали по звездным далям в анабиозном сне. Ну конечно, вот груда и совсем других, небольших контейнеров... а вот и еще, и еще...

Не обращая внимания на холод и спазмы в желудке, Чейн занялся подробным исследованием огромного трюма. И очень скоро убедился в том, что не все звездные переселенцы погибли тогда, тысячи лет назад. Несколько сотен разнокалиберных контейнеров лежали чуть в стороне от остальных, и их крышки были откинута.

ЭТИ КОНТЕЙНЕРЫ ОКАЗАЛИСЬ ПУСТЫМИ.

Черт побери, неужели некоторые из людей все же выжили, ошеломленно подумал Чейн. Но где же они? Землян здесь никогда не было, если не считать несчастную чету миссионеров Чейнов...

Неожиданная мысль заставила Чейна вздрогнуть.

ЗЕМЛЯНЕ МОГЛИ ВЫЖИТЬ ТОГДА, ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД. ОНИ-ТО И СТАЛИ ПЕРВЫМИ ВАРГАНЦАМИ.

Ноги Чейна подкосились. Он сел на один из «гробов» и обхватил голову руками. Все, что он узнал за эту длинную, казавшуюся бесконечной ночь, полностью опрокинуло его представление о мире, в котором он родился и вырос.

На Варге не существовало никаких наук, кроме военных, и поэтому никто даже не задавался вопросом о происхождении самих варганцев. Каждому младенцу было известно, что его племя — это особый вид людей, каких нет больше нигде в галактике. Все остальные виды homo sapiens намного уступали им в силе и ловкости, не говоря уже об умении выдерживать огромные перегрузки во время космических полетов. Ясно, что сама мысль о том, что у варганцев могут быть предки на иных мирах, казалась им оскорбительной. Даже внешне они заметно отличались от всех других человекообразных обитателей галактики, и не только мускулатурой, но и приплюснутым черепом, почти полным отсутствием шеи, мощным костяком... Чейн выглядел среди них абсолютным чужаком.

И все же, похоже, и он, и Венгент, и даже Харкан — потомки землян! Однако коренные варганцы заметно изменились за тысячи лет эволюции, приспособившаяся к иным условиям жизни. И помогла им выжить радиация — та самая, которая так сильно изменила земных волков и корабельных крыс. Ну конечно же, варганцы — такие же мутанты, как Язаг и Рангор!..

Откуда-то сверху посыпался мусор. Чейн вскочил на ноги, выхватив стуннер.

— Не стреляй, — послышался глухой голос волка. — Как ты забрался сюда? Еле нашел тебя... Поднимайся, здесь, в углу, есть дыра в потолке.

Чейн поднял фонарь и действительно обнаружил на потолке большую дыру с неровными, обожженными краями. Казалось, кто-то прожег этот круг атомным резаком, стремясь поскорее вырваться из ледяного плена. И Чейн понимал этих беглецов — ему самому было жутко находиться среди останков сотен людей, так и не проснувшихся в конце своего далекого звездного странствия.

Он подтащил к стене несколько «гробов», поставил их один на другой, а затем взобрался на них и, подпрыгнув, сумел ухватиться за край дыры. Без труда подтянувшись, он оказался в темном коридоре рядом с Рангором.

— Как... как ты нашел меня? — хрипло спросил Чейн.

— Услышал твой внутренний голос.

— Внутренний голос? Постой... выходит, ты на самом деле умеешь читать мысли?

Волк насмешливо обнажил клыки.

— Конечно.

— И...

— Нет, внутренние голоса можем слышать только мы, волки. Сородичи Улла тоже могут слышать... не знаю, как сказать... Не мысли, а... страх, ненависть, радость...

— То есть они улавливают на расстоянии эмоции?

— Не знаю этого слова.

— Ладно, неважно. Проведи меня туда, где я оставил одежду и оружие... Нет, постой! Ты знаешь, что находится там, внизу?

— Да. Я однажды был там, — после долгой паузы неохотно ответил волк. — Язаг говорил, что этого не следует делать, но я был молод и глуп.

— Молод? Выходит, это произошло давно?

Волк нервно застучал хвостом по металлическому полу. Было заметно, что ему очень не хотелось вспомнить этот эпизод.

— Очень давно, — наконец ответил он. — Тогда мы еще дружили с людьми — теми, кого ты называешь Ранроями.

Сердце Чейна дрогнуло. Облизнув внезапно пересохшие губы, он тихо спросил:

— И ты... привел кого-то из Ранроев в Ковчег?

— Да.

— Но... но ты же говорил, что Ранрой ищут Ковчег и именно поэтому заключили союз с вашими смертельными врагами иргами.

Волк тоскливо завыл — этот разговор явно был ему неприятен.

— Не совсем так, — признался он. — Они ищут не Ковчег, а то, что когда-то находилось в нем.

Чейн внезапно вспомнил слова Зандара: «Мы, Ранрой, не напрасно бродили все эти годы по глубинам галактики, да и кое-где поближе. Пока другие кланы занимались воровством побрякушек, мы искали...»

Харкан тогда раздраженно перебил младшего брата, и Зандар так и не объяснил, что же искали Ранрой «кое-где поближе». Но теперь это было совершенно очевидно.

— Оружие? Ранрой искали оружие?

— Да, — еле слышно отозвался волк.

— Не то, которое находилось на палубе, а другое, более мощное?

— Да. Тот человек был уверен, что оно когда-то было спрятано в Ковчеге, и мы потратили несколько дней на поиски, но ничего не нашли. Именно тогда мы и попали в трюм с металлическими ящиками. Тот человек был очень взволнован, увидев их, а затем взял с меня клятву, что я не расскажу об этом никому, особенно его сородичам-людям.

— Ах вот как обстоят дела! — сокрушенно покачал головой Чейн. — Выходит, кто-то из Ранроев знает все, быть может, даже и о... Ладно. Лучше скажи, ты помнишь имя этого человека?

Глаза волка сверкнули от ненависти. Его шерсть вздыбилась, на клыках выступила белая пена.

— Помню ли я его? — зарычал Рангор. — Конечно, ведь он предательски убил всю мою семью. Этого негодяя зовут Харкан, и я не успокоюсь, пока не перегрызу горло ему и всем его родичам!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Вернувшись в приборный отсек, Чейн и Рангор застали там встревоженных вождей племен. Они стояли возле инфракрасного экрана и что-то горячо обсуждали. Заметив варганца, Оддар закричал:

— Красная буря уходит! Посмотри, что творится на равнине!

Действительно, пурпурный свет над равниной почти погас. Небо посветлело, что предвещало скорый рассвет. Сильный ветер разгонял клочья тумана, ползущие со стороны леса, и открывал безрадостную для осажденных в Ковчеге картину.

Равнина была затоплена тысячами иргов. Они держались на дистанции от гор, видимо, опасаясь обстрела, но никуда уходить не собирались. То там, то здесь среди свирепых «крабов» возвышались серебристые скалы космолетов. На их кормовых частях можно было различить оранжевые спирали — это был символ клана Ранроев.

Чейн нахмурился и досадливо покачал головой.

— Восемнадцать кораблей! Это почти треть эскадры Ранроев. Многовато для нас. А еще эти ирги...

— Такого никогда не было! — встревоженно сказал Язаг. — Ирги не любят дневной свет и во время прошлых набегов всегда торопились с рассветом убраться в Опасные области, в свои подземные города. А люди... мы прежде видели лишь несколько человек во главе с Харканом. Неужели все эти небесные машины прилетели из-за тебя, Чейн?

Молодой варганец почувствовал на себе настороженные, неприязненные взгляды вождей. Похоже, они на самом деле решили, что именно гости принесли обитателям равнины большие неприятности.

— Вряд ли дело во мне или Кроле, — возразил Чейн. — Да, мы изрядно рассердили Ранроев, но не настолько, чтобы из-за нас посылать на Центральный материк целую эскадру. Такое скопление кораблей наверняка заметят орбитальные патрули, и тогда тайна, которую Ранрои скрывали так долго от остальных варганцев, будет раскрыта.

— Зачем же тогда они это сделали? — настаивал Язаг.

Чейн задумался.

— У меня есть только одно объяснение, — наконец ответил он. — Ранрои готовы развязать на Варге гражданскую войну и поэтому начали действовать открыто. Им нужен не столько я, сколько то, что они искали на равнине вот уже много лет. Им нужно мощное оружие, которое когда-то хранилось на борту Ковчега, чтобы открыто диктовать свою волю остальным Звездным Волкам. И они не остановятся, пока вы не отдадите его!

В зале повисла гнетущая тишина. Наконец Оддар произнес:

— Но мы ничего не знаем ни о каком оружии, кроме того, что стреляло голубыми лучами и метало металлические цилиндры!

Чейн посмотрел на кентавра с огромным сомнением.

— Вы уверены, что говорите правду?

— Оддар не лжет! — рыкнул Рангор.

— Тем хуже для всех нас, — вздохнул Чейн. — Значит, либо этого сверхоружия на борту Ковчега никогда не существовало, либо... либо его спрятали много веков назад те, кто выжил после катастрофы!

Не дождавшись ответа, Чейн решительно направился в сторону кают-компания. Ему дорогу преградили два птицеобразных стража.

— Остановись! — понесся ему вслед испуганный крик Улла. — Мать-Иша не любит, когда ей мешают, и сама призывает нас, когда считает нужным!

Чейн, не останавливаясь, отшвырнул в сторону стражей и зашагал по коридору. После некоторого колебания за ним последовал Рангор.

Мать-Иша заметила появление в зале непрошенных гостей и, сердито сверкнув огнями лампочек на своих многочисленных пультах, глухо произнесла:

— Не торопи меня, Чейн. Твой друг ожил, но мне потребуется еще время, чтобы привести его в чувство.

Чейн вздохнул с огромным облегчением — с его сердца словно бы свалился камень. И тем не менее он упрямо наклонил голову и сказал:

— Благодарю тебя, мать-Иша. Прости, но я не могу оставить тебя в покое. На равнине собрались тысячи иргов, и туда же прилетели на космолетах мои враги Ранрой. Не сомневаюсь, что скоро они пойдут на штурм Ковчег.

— Чем же я могу помочь? — спросила машина. — Все бортовое оружие вышло из строя, да я и не могла бы применить его против людей.

— Ранрой подняли восстание на планете, — терпеливо объяснил Чейн. — Они хотят главенствовать над остальными кланами и сделать всех Звездных Волков своими слугами. Но Ранрой не добьются этого, если они не завладеют тем могучим оружием, которое когда-то находилось на борту Ковчег. И потому они не уйдут, пока не добудут его.

Мать-Иша долго молчала, озадаченно перемигиваясь огоньками, а затем грустно произнесла:

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Человек по имени Харкан когда-то побывал на моем корабле, обошел все его отсеки, а затем настойчиво расспрашивал меня об оружии.

— И что ты ему ответила? — взволнованно спросил Чейн.

— То же, что повторю сейчас тебе: на моем борту никогда не было другого оружия, кроме пушек и лазеров.

Чейн вздохнул с облегчением, но затем вновь нахмурился.

— Прости, мать-Иша, но ты что-то не договариваешь. Харкан не такой человек, чтобы гнаться за иллюзиями. Он не стал бы затевать переворот на Варге, если бы не был твердо уверен, что сумеет в ближайшие дни раздобыть какое-то сверхоружие. Я понимаю, тебе нелегко открывать этот секрет, но другого пути нет. Поверь, я еще смогу помешать Ранроям совершить это безумство!

И вновь последовала долгая пауза. Казалось, машина не могла решиться на то, чтобы открыться почти незнакомому ей человеку.

— Как же низко вы пали!.. — наконец с глубоким вздохом произнесла она. — Просто не могу поверить в то, что произошло с потомками тех, кто летел на моем корабле основывать новую колонию среди звезд! Одни почти одичали, превратились в полуживотных, а другие... Харкан обманул меня! Он рассказывал о варганцах как о цивилизованном, пользующемся большим уважением в галактике народе. Но Рангор, к счастью, умеет читать мысли, и он открыл мне глаза на нынешних потомков колонистов. Они стали космическими пиратами, верно?

— Да, — признался Чейн.

— И ты один из них?

Чейн опустил голову.

— Да. Вернее, я был Звездным Волком, но два года назад все изменилось.

— Не понимаю. Рангор сказал, что ты землянин, да и я сама вижу, что ты отличаешься от варганцев. Мутации заметно изменили за многие века их облик, но ты-то совсем иной!

Пришлось Чейну коротко рассказать свою историю. Машина молча выслушала ее, а затем обратилась к волку:

— Рангор, этот человек говорит правду?

— Ручаюсь за это, мать-Иша.

— Верю. Ты уже понял, Чейн, что варганцы — это потомки переселенцев с Земли?

— Да. Я видел в трюме останки тех из них, кто не вышел из анабиоза. Но еще несколько дней назад я ничего не слышал ни о Ковчеге, ни даже о том, что на Центральном материке есть какая-либо жизнь! С детства мне говорили другое: этот материк подвергся метеоритной атаке, и с тех пор вся его поверхность излучает смертоносную радиацию.

— Выходит, Харкан говорил правду — никто из варганцев даже не подозревает, что их предки прилетели с Земли?

Чейн усмехнулся.

— Больше того, мать-Иша, подобная мысль даже не могла прийти им в голову. Варганцы считают себя сверхсуществом и с презрением относятся ко всем другим гуманоидам, которых в галактике не счесть. Особенно высокомерно они относятся к землянам — я испытал это на своей шкуре. Такой взгляд на вещи очень удобен для Звездных Волков. Они грабят многие миры, в том числе населенные людьми, и не испытывают при этом никаких угрызений совести.

— А что случится, если они узнают правду?

Чейн задумался.

— Не знаю, — честно признался он. — Может быть, это объявят ложью или об этом попытаются побыстрее забыть. Но я надеюсь, что найдутся варганцы, которые примут это и смогут многое изменить на планете. Один из них — это мой друг Крол, которого ты ожила, мать-Иша. Мы вместе...

Его слова прервал далекий грохот взрыва. Пол корабля вздрогнул.

Чейн заторопился.

— Прости, мать-Иша, у нас мало времени! Ранрои начали бомбардировку подходов к твоему кораблю. Если они взломают ворота в туннеле...

Машина ответила:

— Да, я вижу, что люди расположили на равнине ракетные установки и начали обстрел. Неужели они решатся уничтожить корабль, который когда-то принес их предков на эту планету? О, какие же они варвары!..

— Варганцам неизвестно чувство сентиментальности, — покачал головой Чейн. — Кроме того, я уверен, что Харкан даже своим братьям по клану не сообщил то, что узнал от тебя. Он попытается похоронить эту тайну под обломками корабля. Мать-Иша, не буду скрывать — Харкан сделает все, чтобы уничтожить всех нас и в том числе тебя! Но сначала он вытрясет из тебя правду о сверхоружии.

— Он не сумеет сделать это, — упрямо возразила машина. — Этот дикарь мало что понимает в электро-

нике, а силой от меня ничего не добьешься. Я же не живое существо, а всего лишь машина.

Со стороны туннеля послышались еще два взрыва. Пол корабля закачался так, что Чейн едва устоял на ногах. Ему хотелось выхватить бластер и вступить в безнадежный бой, но огромным усилием воли он заставил себя остаться в кают-компании. Спасти положение могла сейчас только хозяйка корабля, но как убедить ее открыть свои тайны, которые она хранила многие столетия в недрах этой стальной могилы?

— Все не так просто, мать-Иша, — стараясь не выдать своего нервного напряжения, продолжил Чейн. — Среди Ранроев появилось немало толковых молодых людей. Например, один из них по имени Венгент однажды исчез куда-то на целых два года. Вернувшись на Варгу, он объяснил, что попал в катастрофу на дикой планете и ему пришлось своими руками ремонтировать поврежденный космолет. А что, если все это время он учился электронике на одной из цивилизованных планет? Кроме того, Ранрои могли захватить в плен инженеров с развитых миров и тайно привезти их на Варгу... Еще раз повторяю: Харкан не такой человек, чтобы пойти на переверот, не держа в руках всех козырей. Он твердо уверен, что заставит тебя открыть все тайны. Торопись, мать-Иша! Я еще могу помешать им.

Взрывы стали раздаваться один за другим. В отсеках Ковчега, где скрывались обитатели поселка, слышались вопли десятков перепуганных существ. Они поняли, что стальная крепость, в которой они прежде не раз скрывались в минуты опасности, не столь уж и неприступна.

Видимо, поняла это и хозяйка Ковчега.

— Хорошо, — упавшим голосом согласилась она. — Я расскажу тебе все. Рангор, ты твердо уверен в том, что у этого человека нет темных мыслей и он не хочет меня обмануть? Если он шпион Харкана...

— Ручаюсь за него, мать-Иша, — без колебаний ответил волк.

— Что ж, спрашивай, Чейн. Но торопись — ворота скоро рухнут.

Чейн облизнул внезапно пересохшие губы. Сердце его бешено билось. Он понимал, что надо немедленно действовать, пока Ранрой не ворвались в Ковчег. Но он не зря столько времени провел в обществе невозмутимого, мудрого Джона Дилулло и поэтому попытался взять себя в руки. Прежде чем уйти, надо попытаться узнать от хозяйки Ковчеха как можно больше.

— Мать-Иша, мы можем остановить врагов? — спросил он.

— Нет.

— Но если они ворвутся в Ковчег...

— На оружейной палубе остался один ракетный снаряд. Ты принесешь его и положишь в двигательном отсеке. Я сумею активизировать его взрыватель, когда Ранрой ворвутся в Ковчег.

Чейн вздрогнул, хотя был готов к такому решению машины.

— Но тогда все, что ты знаешь о колонистах с Земли, уйдет вместе с тобой...

— Чейн, задавай вопросы! Правая створка ворот уже лопнула в трех местах.

— Э-э... Куда направлялся Ковчег?

— В созвездие Ожерелье, что расположено в ста парсеках от Отрога Арго. Там были обнаружены сорок два землеподобных мира, лишенных разумной жизни.

— Ковчег летел в Ожерелье один?

— Нет. Нас было двенадцать, и на каждом находилось по пятьсот человек, мужчин и женщин, и по тысяче пар земных животных различных видов.

— Они были разумными? — спросил Чейн, покусившись на невозмутимого Рангора.

— Нет. Но их потомки, выжившие после катастрофы, обрели разум, мутировав под воздействием сильной радиации.

— Значит, все, кто прячется сейчас в Ковчеге...

— Я поняла твой вопрос, Чейн. Нет, не все они — потомки переселенцев с Земли. Среди них есть существ-

ва, чьи предки в далеком прошлом преследовали наш караван. Именно они заставили мой корабль свернуть с трассы и подбили его возле Варги. Затем они начали бомбардировку материка ядерными минами, стараясь наверняка уничтожить Ковчег и тех, кто сумел спастись после катастрофы. Именно тогда и появились радиоактивные районы, которые вы называете Опасными областями.

— Ваши враги — это, конечно, не ирги? — растерянно задал нелепый вопрос Чейн. — Наверное, Улл и его сородичи...

— Нет, — ответила машина, дождавшись перерыва между оглушительными взрывами. — Это хегги. Раса этих существ обитает в созвездии Гидры.

— О, я слышал о них! — воскликнул Чейн. — Но почему...

— Хегги противились расширению Федерации здесь, на периферийных мирах. Они опасались, что колония землян в Ожерелье станет звездным форпостом Федерации, и поэтому пошли на то, чтобы открыто напасть на наш караван. Один из крейсеров хеггов потерпел аварию вблизи Варги и был вынужден сесть. Но подняться он уже не сумел. Потомки экипажа этого корабля забыли о своей вражде с землянами и стали равноправными обитателями поселений в оазисах.

— Теперь я понимаю... — пробормотал Чейн. — Выходит, сверхоружие все-таки существует?

— Да. Оно на борту крейсера хеггов. Только я знаю, где он находится. Те из людей, кто выжил после катастрофы, надежно спрятали и сам крейсер, и оружие. Его стоило бы тогда же уничтожить, но это было бы слишком опасно для обитателей материка... Чейн, ворота падают!

Чейн инстинктивно выхватил из-за пояса бластер, но затем спрятал его с кривой усмешкой. Звездный Волк в такой ситуации обязательно ввязался бы в бой и погиб вместе с теми, кто нашел временное убежище в Ковчеге. Но сейчас он узнал так много, что не имел права столь дешево отдать свою жизнь.

— Где находится крейсер, мать-Иша? — глухо спросил он, весь дрожа от возбуждения.

— Подойди ближе, — приказала машина.

Чейн так и сделал, и тогда машина высветила на большом экране карту местности с указанием координат посадки крейсера хегтов.

— Я понял, — кивнул Чейн. — Как мне бежать с корабля?

— На верхней палубе уцелела одна спасательная шлюпка, — ответила машина. — Я уже активизировала ее бортовые агрегаты, и через минуту она будет готова к взлету. Ранрой покинули свои космолеты и бегут сюда с оружием в руках. Быть может, тебе удастся уйти... Возьми своего друга, я сделала для него все, что смогла.

В овальном корпусе раскрылись створки, и металлические клешни осторожно вынесли из чрева машины Крола. Он лежал на спине с закрытыми глазами и не шевелился. Казалось, он был мертв. Нагнувшись над ним, Чейн убедился — Крол едва заметно дышит.

Он взял друга на руки и с волнением произнес:

— Спасибо, мать-Иша. Я никогда не забуду того, что ты сделала для меня, для всех переселенцев...

Он запнулся, поняв, что сказал что-то не то.

— Не так уж много я и сделала, если варганцы превратились в диких Звездных Волков, — горько ответила машина. — Но скоро я исчезну, и ты станешь моим преемником!

— Я? — растерянно отозвался Чейн. — Но что я могу...

— Постарайся сделать две вещи, — перебила его мать-Иша. — Расскажи варганцам всю правду, и пускай они сами решают, как жить дальше. Звездные Волки должны знать, что их предки — земляне. И еще они должны узнать о том, что на мирах Ожерелья их братья по звездному перелету основали новые колонии. Я верю, что они долетели до цели. Чейн, обещай, что ты побываешь на этих мирах, а затем расскажешь варганцам обо всем, что там увидишь.

— Обещаю, — тихо сказал Чейн.

— Спеш! Враги будут здесь через несколько минут!

Чейн вопросительно взглянул на Рангора, и волк побежал к одной из дверей, ведущей из кают-компаний. Он уверенно вел человека по переплетению темных коридоров к палубе. Корабль сотряслся от нескончаемых взрывов, и Чейну приходилось напрягать все силы, чтобы удержаться на ногах. Наконец впереди показалась широкая палуба, лишь кое-где освещенная немногими уцелевшими светильниками.

Один из люков, ведущих к шлюпкам, был раскрыт. Чейн прошел по узкому шлюзу, усадил все еще спящего Крола в одно из трех кресел и застегнул его ремень безопасности. Одного взгляда на пульт управления Чейну было достаточно, чтобы понять — шлюпка готова к старту.

Вглянув на волка, Чейн отрывисто спросил:

— Я сумею пробиться через слой земли?

— Не знаю, — ответил Рангор. — Здесь, наверху, он покрывает корабль не очень толстым слоем. Метра два-три, не больше.

Чейн покачал головой. Два или три метра! Шлюпка могла завязнуть в слое земли словно в киселе, так и не успев разогнаться. Ракетный двигатель в этом случае мог либо заглохнуть, либо... Нет, об этом не хотелось даже думать.

— Проведи меня на оружейную палубу, — попросил Чейн.

Молодой варганец нашел на палубе чудом уцелевшую двухметровой длины ракету, отнес ее в двигательный отсек, а затем вернулся в кают-компанию. Поклонившись, он сказал:

— Прощай, мать-Иша.

— Торопись! — ответила машина. — В главном коридоре уже идет бой. Ранрой пустили впереди себя иргов. Жителям поселка долго не продержаться, их ряды тают с каждой минутой. Но те из врагов, кто про-

рвется в мой корабль, долго не проживут. Прощай, Чейн. Если ты когда-нибудь попадешь в миры Ожерелья, передай моим братьям по остальным Ковчегам, что я сделала все, что могла. И не моя вина, что все так нелепо и страшно обернулось.

Чейн еще раз поклонился и взглянул на волка.

— Рангор, ты полетишь со мной? Мне очень нужна твоя помощь.

Волк колебался, переводя взгляд с Чейна на коридор и обратно.

— Мои братья погибают, — наконец сказал он. — Я вождь племени и не могу оставить их в последней битве. Прощай, Чейн! Мать-Иша, тоже прощай. Прошу тебя об одном — не взрывай корабль до тех пор, пока мы еще сможем бороться!

Тоскливо завыв, волк умчался туда, откуда доносились дикие вопли отчаянно сражавшихся существ.

Чейн с тоской проводил его взглядом. Лишь день назад они познакомились с Рангором, и тем не менее у него было ощущение, что сейчас он простился со своим лучшим другом.

С тяжелым сердцем он побежал на палубу. Захлопнув за собой люк, он прыгнул в кресло пилота и тут же включил двигатель.

Шлюпка дрогнула и немного двинулась вперед. Позади раздался оглушительный вой — реактивный двигатель набирал тягу. Корпус маленького космолета завибрировал. Медленно, очень медленно он продвигался вперед, продираясь сквозь почву.

Взглянув на приборы, Чейн увидел, что давление в камере сгорания стремительно растет. Еще несколько мгновений, и взрыв будет неизбежен...

И тут шлюпка вырвалась наружу.

Ремни безопасности затрещали, но все же выдержали. Чейн сразу же резко потянул штурвал на себя, и шлюпка взмыла в небо. Взглянув на экран, он увидел, что склоны горы, которая на самом деле была засыпанным землей и камнями огромным звездолетом, бук-

вально кишат. Сотни иргов безудержным потоком втекали в туннель, а это означало, что защитники корабля погибли в неравном бою. Чейну показалось, что возле скалы, где он совсем недавно скрывался, стоит группа людей, но он не успел их как следует рассмотреть.

Спустя несколько мгновений последовал чудовищной силы взрыв. Утреннее небо озарилось красно-желтой вспышкой. Чуть позже в воздухе прокатился оглушительный раскат грома, за ним второй, третий... Ударная волна настигла шлюпку возле облаков и несколько раз так тряхнула, что Чейн едва удержался в кресле.

От мощной тряски Крол очнулся от забытья. Ошалело оглядевшись, он прошептал:

— Где... где мы?

Чейн отвернулся, ничего не ответив. Вскоре он почувствовал на губах что-то влажное и соленое.

Впервые в жизни он плакал.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Поднявшись над облаками, Чейн сделал крутой разворот и помчался на запад. Крол удивленно взглянул на друга.

— Почему... почему мы не уходим в космос? — сипло произнес он и закашлялся. — Черт побери, до чего же я себя паршиво чувствую!..

Чейн усмехнулся, не сводя глаз с экранов заднего обзора.

— Час назад ты чувствовал себя еще хуже, — заметил он. — Намного хуже.

— Да? А что со мной было? Я помню, как что-то острое вонзилось мне в спину...

— Тебя ранил ирг, — коротко объяснил Чейн. — А вот и Ранрой!

Действительно, на экране появились три яркие точки. Корабли Ранроев вынырнули из облаков и стре-

нительно ушли в космос. За ними последовали еще шесть космолетов.

Чейн облегченно вздохнул.

— Кажется, мой маневр удался, — сказал он. — Ранрой сломя голову бросились вдогонку. Они решили, что мы поспешим уйти от Варги, и будут искать нас где-то на орбите. Отлично.

Он повернул штурвал, и спасательная шлюпка вновь нырнула в серый облачный слой.

Крол с изумлением посмотрел на друга.

— Зачем ты делаешь это? Минут через десять Ранрой поймут, что их провели, и направят свои радары в сторону материка. И тогда нам уже не уйти!

— Десять минут — это очень много времени, — спокойно отозвался Чейн. — Большого нам и не надо. Держись, я иду на посадку.

Пелена на обзорных экранах рассеялась, и внизу открылась равнина, испещренная сотнями громадных воронок. На дне многих из них голубели пятна озер, а остальные заросли буйной сине-зеленой растительностью.

Крол присвистнул.

— Ого! Кажется, сюда когда-то в древности обрушились сотни метеоритов! Не на каждой луне встретишь такое. Все вздыблено, искорежено, перевернуто...

Чейн покачал головой.

— Нет, это были не метеориты... А, вот то самое место, о котором мне говорила мать-Иша!

— Кто-кто? — удивленно спросил Крол, но Чейн промолчал. Выключив двигатель, он мягко посадил шлюпку в узкую расщелину, находившуюся рядом с одной из самых больших воронок. Она оказалась настолько узкой, что короткие крылья шлюпки едва не цапнули по каменистым стенкам.

Чейн расстегнул ремень безопасности и, взяв оба бластера, направился к люку. Крол поспешил вслед за ним, хотя каждое движение молодому варганцу давалось с большими усилиями.

— Лучше бы ты подождал меня в кабине, — обернулся Чейн.

— Ну уж нет, — возразил Крол. — Отдай мое оружие.

Выйдя наружу, он остановился, с изумлением оглядывая спасательную шлюпку. Он никогда не видел подобных машин. Затем Крол расстегнул куртку и провел рукой по спине.

— Ничего не понимаю... — ошеломленно пробормотал он. — Выходит, моя рана уже затянулась? Только шрам остался, да еще какой большой... А эта шлюпка... откуда она взялась? Чейн, может быть, ты расскажешь, что произошло?

— Потом, потом, — досадливо поморщился Чейн. — Нам надо спешить.

Друзья выбрались из расщелины. Их окружили высокие кустарники с бурыми спиралевидными стволами и густой мясистой листвой. Крупные белые цветы испускали тошнотворный запах, от которого у обоих варганцев сразу же заслезились глаза и запершило в горле.

Продравшись через заросли, друзья вышли на гребень огромного кратера. На его дне зеленело болото с редкими островками, заросшими кривобокими деревьями с плоскими кронами. Каменистые склоны кишели змеями и ящерицами. Они встретили непрошенных гостей дружным шипением, но все же поспешили на всякий случай убраться в бесчисленные норы и расщелины.

Крол поморщился.

— Веселенькое место, нечего сказать! Даже в поселке среди монстров вроде Оддара было как-то приятнее...

— Они не были монстрами, — отрывисто сказал Чейн. — Пошли.

Он стал спускаться по склону, направляясь к входу в одну из многочисленных пещер. Возле нее возвышалась пирамида из красно-бурых камней. Оказавшись рядом с ней, Крол озадаченно остановился.

— Похоже на то, что эта пирамида — дело чьих-то рук, — сообщил он. — Посмотри, как тщательно при-

гнаны камни в ее основании! А вот вершина совсем развалилась...

— Еще бы, — кивнул Чейн. — Ведь этой пирамиде почти тысяча лет! Время и землетрясения сделали свое дело. А может, это и к лучшему — с воздуха Ранрой либо не разглядели ее, либо просто не обратили на нее внимания.

— А почему они должны были ее искать? — недоуменно спросил Крол, но его друг уже исчез в темном жерле пещеры. И сразу же темноту озарили две вспышки.

— Будь осторожен, — донесся из пещеры голос Чейна. — Здесь полно всякой живности...

Крол поспешил в пещеру. Чейн стоял, держа в одной руке горящий фонарь, а в другой — бластер. У его ног лежала грудa дымящегося, еще шевелящегося мяса. Но Чейн смотрел в глубь пещеры, где путь преграждал завал из камней.

— Придется все это разгрести, — сказал Чейн. — Посвети.

Через полчаса, работая по очереди, варганцы проложили дорогу через завал, а затем последовали дальше. Своды пещеры заметно снижались, и вскоре им пришлось пробираться, согнувшись. Наконец они вышли в довольно большой округлый зал с гладкими, явно кем-то выгесанными в каменном монолите стенами.

В центре зала лежало несколько десятков металлических ящиков. Чейн раскрыл один из них и вынул конический предмет красного цвета.

— Боеголовка! — воскликнул Крол.

Чейн кивнул, внимательно разглядывая смертоносный груз.

— Это сверхоружие хеггов, — пояснил он. — С помощью него предки Оддара тысячу лет назад превратили Центральный материк в радиоактивное пекло. Именно его разыскивают Ранрой. И мы должны сделать все, чтобы они его не нашли.

Крол озадаченно взглянул на друга.

— Ты хочешь взорвать этот арсенал? Но тогда...

— К сожалению, эти боеголовки невозможно вывести из строя. Но мы поступим иначе... Помогай, дружище.

Чейн взвалил боеголовку себе на плечо и понес к выходу из пещеры. Крол последовал его примеру, хотя так толком и не понял, что происходит.

Прошло около двух часов, прежде чем чудовищный груз оказался на борту спасательной шлюпки. Уставший до предела Крол уселся отдохнуть на валуне, а Чейн тем временем забрался в кабину. Спустя некоторое время он вылез наружу, захлопнул люк и отошел в сторону.

Шлюпка с тихим гудением поднялась из расщелины, а затем стремительно ушла в небо.

Крол проводил ее ошеломленным взглядом.

— Погоди... А как же мы? — пробормотал он.

Чейн устало усмехнулся и уселся на соседнем камне.

— Это не так уж важно, дружище.

— Вот как? А что же важно?

Чейн достал из кармана куртки сигару в металлической капсуле и спокойно закурил.

— Всегда терпеть не мог эту травку сейго, — заметил он с легкой улыбкой. — Но однажды она спасла мне жизнь, так что сегодня можно немного и расслабиться. Хочешь, оставлю тебе половину?

— Я хочу, чтобы ты мне все объяснил, чертов земляшка! — рявкнул Крол, багровея от злости.

Чейн от души расхохотался.

— Земляшка? В том-то все и дело, дружище. Сейчас я тебе такое расскажу — только не забудь пристегнуться к своему валуну.

И он рассказал о тех событиях, которые произошли в Ковчеге. Поначалу Крол слушал его с явным недоверием, то и дело перебивая колкими вопросами, но затем надолго замолчал. Было заметно, что он не просто изумлен — нет, молодой варганец был потрясен.

— Та-а-ак... — наконец пробормотал он. — Выходит, и я тоже чертов земляшка?

— Ты очень сообразителен, дружище, — снисходительно усмехнулся Чейн.

— И Беркт тоже? И Кхепхер? И даже Харкан?

— Все Звездные Волки до единого, — подтвердил Чейн. — Мне известны лишь одни чистокровные варганцы — это монстры-ирги. А вот покойный Оддар так и не узнал, что его сородичи прилетели на Варгу из созвездия Гидры. Может, это и к лучшему — ведь он тоже считал себя варганцем.

— Но... но все это ужасно! — невольно вырвалось из уст побледневшего Крола. — Звездные Волки и слышать не захотят ни о чем подобном! Да они разорвут нас на месте, если мы только заикнемся о Ковчеге!

Чейн хладнокровно сделал еще одну затяжку и выпустил из полуоткрытых губ янтарную струйку дыма.

— Вот это беспокоит меня сейчас меньше всего. Чтобы нас растерзать, нас надо еще найти. Ручаюсь, что сейчас все Ранрои несутся за нашей бедной шлюпкой на всех парах. И если они не станут миндальничать... Смотри!

Чейн вскочил на ноги и указал в зенит. В разрыве облаков на несколько мгновений словно бы вспыхнуло второе солнце.

— Ну, кажется, все, — хрипло произнес Чейн и негромко рассмеялся. — Хорош сюрприз, а, Харкан? Надеюсь, это ты нажал на гашетку, когда поймал в перекрестье прицела шлюпку. Хорошо быть космической пылью, а, Харкан?

Только сейчас Крол понял, что его друг надеялся одним ударом уничтожить и сверхоружие хеггов, и избавиться от многих Ранроев. И этот замысел ему, кажется, удался!

— Отличный ход, достойный Звездного Волка! — восторженно сказал Крол. — Сам Беркт не придумал бы ничего лучшего. Жаль только, что пешком нам отсюда не...

Из облаков вынырнула стальная игла и помчалась прямо по направлению к кратеру. Друзья переглянулись — они поняли, что на этот раз им не уйти от лазерных пушек Ранроев.

Но выстрелов почему-то не последовало. Космолет совершил головокружительный разворот и, встав на столб огня, медленно опустился прямо на гребень кратера. В этот момент из-за облаков на несколько мгновений появилось солнце, и друзья не сдержали радостных возгласов: на корме корабля засиял золотой пятиугольник — эмблема клана Беркта! Продолжая кричать во все горло, Чейн и Крол побежали вверх по склону кратера, скользя по осыпающимся камешкам.

Распахнулся люк, и из корабля выглянуло улыбающееся лицо Граал.

— Ну что, герои, завязли по уши в этом болоте? — крикнула она. — Ох, до чего же здесь воняет!.. Ну словно от Ранроев. Трап спускать или сами допрыгнете на радостях?..

Едва Чейн и Крол уселись в кабине корабля, как Граал взяла такой стремительный старт, что даже у привыкших ко всему молодых варганцев вырвался дружный вздох.

Граал обернулась, одарив их ироничной улыбкой.

— Ну, что-то вы совсем расклеились, парни. Неужто Ранрои сделали вас слабее женщин? Крол, милый, ты выглядишь так, словно побывал в могиле.

— Как ни странно, так оно и было, — ответил бледной улыбкой Крол. — Я расскажу тебе эту историю в первом же укромном уголке... Но сначала объясни, как ты здесь оказалась? Мы с Чейном не ожидали увидеть в этих дьявольских местах никого, кроме Харкана и его кровожадных сородичей.

— Меня послал Беркт, — ответила Граал, с грустной улыбкой разглядывая Чейна. — Вернее, я сама напросилась участвовать в этой экспедиции.

— Экспедиции? — недоуменно приподнял брови Чейн.

— Ах, вы же ничего не знаете!.. Ранрои три дня назад подняли бунт в Крэке и еще восьми других городах. Они захватили здание Совета и объявили о том, что отныне власть на Варге принадлежит им.

Чейн понимающе усмехнулся.

— И, конечно же, Харкан пригрозил всем остальным кланам неким сверхоружием?

Граал отвернулась и после некоторой паузы неохотно ответила:

— Ты очень догадлив, земляничик. Так они и сделали.

Чейн улыбнулся еще шире и подмигнул Кролу.

— А ты случайно не заметила, что недавно возле Варги что-то взорвалось? Это и было то самое замечательное сверхоружие. Оно и впрямь уничтожило многих варганцев, но почему-то одних только Ранроев во главе с Харканом. Бывает же такая несправедливость!

— Харкан жив, — холодно ответила Граал, продолжая увеличивать скорость корабля. — И у них нашлось другое сверхоружие, Чейн. Половина Крэка лежит в развалинах, начисто уничтожено более сорока других городов. Сейчас на Главном материке идет страшная бойня. Ранроям удалось тайно перевезти на наш материк десятки тысяч жутких тварей, которых они называют иргами. Чудовища нападают на все живое и разрывают на части и женщин, и детей, и стариков... Вот так-то, парни.

— Черт побери... — пробормотал Чейн, не веря своим ушам. — Черт побери...

Корабль пронзил облака, и тут же вокруг него словно из ничего материализовались пять космолетов. Вспыхнули голубые лучи лазерных пушек, и кабину тряхнуло так, что Граал выпустила из рук штурвал.

— Немедленно снижайте скорость, — послышался из рации голос Венгента. — Мы вывели из строя систему управления, так что вам не уйти. Граал, слышишь? Я не люблю воевать с прекрасными женщинами, но для тебя готов сделать исключение.

Граал выругалась и положила на пульт управления бластер.

— Иди, иди сюда, красавчик, — зло ответила она. — Я нарисую на твоих щеках огненный цветок!

— Чейн, а что скажешь ты?

— То, что мы с тобой не закончили нашу дуэль, — спокойно ответил Чейн. — Граал, уступи мне место за штурвалом.

Венгент расхохотался.

— Ну нет, дружок, дуэли на этот раз не будет. Я бы с огромным удовольствием прикончил всех вас, но наши друзья со звезд нуждаются в крепких ребятах. На этих условиях они и предоставили нам ядерные мины. Придется вас пощадить, но не думаю, что вы будете в аду с благодарностью вспоминать мое имя. Прощай, Чейн!

Корпус корабля содрогнулся от сильного удара. Внутри кабины мощной струей потек белый сладко пахнущий газ. Чейн подбежал к пробоине, пытаясь закрыть ее металлическим пластырем, но голова у него закружилась, и он упал на колени, будучи не в силах даже пошевелить рукой.

Он успел увидеть, как в кабину ворвались Ранрои во главе с победоносно улыбающимся Венгентом.

А затем все вокруг окутала непроницаемая тьма.

ОДИССЕЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

ПОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда Вессара уснула, утомленная ночными безумствами, Чейн осторожно выбрался из постели. Подойдя к овальному столику, вырезанному из цельного куска звездного жемчуга, он налил себе полный бокал крепкого сейгского вина и залпом выпил его. Мутный туман, застилавший глаза, понемногу стал рассеиваться, кровь быстрее побежала по жилам. Ступая босыми ногами по мягкому ковру, Чейн подошел к окну и отодвинул одну из тяжелых атласных занавесей.

Внизу, в пышных зарослях императорского сада, еще царил ночная мгла, кое-где проколота золотистыми огоньками летающих светлячков, но вдаль, за оградой, купола и минареты Антея уже окрасились розовым флером. Зеленое солнце показалось над грядой гор, а значит, город вот-вот проснется. Вернее, не весь город, а лишь простолюдины, которые доставляли на рынки Антея продукты, убирали нечистоты, мыли мостовые, ухаживали за городскими садами и цветниками... Патриции же и гости Стальной планеты вряд ли поднимутся раньше полудня — они, словно хищные птицы манты, вели исключительно ночной образ жизни. Впрочем, Антиох, правитель планеты гладиаторов, представлял собой неприятное исключение из этого ряда, и поэтому ему, Чейну, стоило поторопиться, ведь он всю ночь провел в покоях любимой наложницы императора! Нравы патрициев Антея не отличались особой строгостью, они нередко смотрели сквозь пальцы на забавы своих супругов, но император предпочитал сам дарить гостям своих женщин и терпеть не мог мы-

шей, таскающих сыр по норам. Им Антиох обычно попросту вспарывал животы своим знаменитым кривым кинжалом.

Внизу, под окнами, послышался мерный звук шагов — это стража совершала очередной обход сада. А это означало, что самое время было уносить ноги.

Чейн торопливо надел тунику, перекинул через плечо перевязь с коротким мечом и хотел было уже выйти на балкон, но, сам того не желая, снова шагнул к жемчужному столику и опрокинул еще один полный бокал вина. Это было очевидной глупостью — Фарх наверняка унюхает запах алкоголя во время утренней проверки, — но удержаться Чейн не мог. «Что-то часто в последнее время я не могу себя контролировать», — раздосадованно подумал он и лишь немалым усилием воли заставил себя отставить кувшин.

Спрыгнув с балкона на клумбу, Чейн некоторое время прятался среди зонтичных цветов, а когда убедился, что стража свернула за угол дворца, торопливо побежал по тропинке между высоких окутанных мглой деревьев. Путь к оgrade был хорошо знаком, но на этот раз ему не повезло. Из-за ползучего дерева-змеи на встречу ему неожиданно вышел матерый калган и, наклонив трезубец рогов, предупредительно ударил по земле передним копытом.

— Чейн умереть, — слыло произнес зверь и сделал шаг вперед.

Варганец тихо выругался, едва удерживаясь от того, чтобы выхватить меч. Драться с калганом было бесполезно. Эти быкообразные разумные существа со звездной системы беты Цефея отличались редкой свирепостью и дурным характером. Когда-то в прошлом они участвовали в гладиаторских боях, но затем император предпочел использовать их в качестве злобных сторожевых собак. Чейну уже дважды за последний месяц приходилось иметь дело с калганами, и потому скрепя сердце он вынужден был положить меч на

землю и протянуть вперед ладони, демонстрируя мирные намерения.

— Лорх, дай мне уйти, — попросил он. — Я не хочу драться.

Калган взрыл землю копытами и, широко раздув ноздри, рванулся вперед. Чейн едва успел подпрыгнуть вверх и приземлиться позади расвирепевшего стража.

— Чейн умереть! — зарычал Лорх, развернувшись с неожиданной для его массивного тела грацией.

— Тогда Чейн не сможет завтра драться, — торопливо произнес варганец. — Кто тогда победит цургуна? Только Чейн может его победить.

В свирепых налившихся кровью глазах калгана промелькнула тень сомнения. Он припал на задние ноги, но смертоносного прыжка не последовало.

— Чейн драться с цургуном?

— Да, — с заметным облегчением подтвердил варганец. — Ты же ненавидишь цургунов?

Лорх кивнул массивной бургистой головой. Цургуны были единственными галактическими животными, которым калганы когда-то уступали во время гладиаторских боев на Стальной планете. Это случалось крайне редко, но при воспоминании о позоре кровь калганов до сих пор мгновенно вскипала. И Чейн это прекрасно знал.

— Чейн не обманывать меня? — с угрозой спросил Лорх.

— Клянусь, что это правда!

— Тогда Чейн быстрее уходить. Но он знает, что я всегда найду его и отомстить.

— Чейн знает, — благодарно наклонил голову варганец и, подхватив меч, торопливо побежал к ограде.

— Чейн!

— Да?

— Цургуна надо убивать. Бить ему мечом под левую лопатку, между чешуя.

— Спасибо, Лорх. Если я выиграю бой, то принесу тебе сердце цургуна.

Больше не задерживаясь, Чейн понесся по тропинке, ведущей среди деревьев, собранных с сотен далеких миров. Где-то неподалеку росла и сосна с Земли, выглядывавшая среди своих галактических собратьев жалкой травинкой, но сейчас у Чейна не было ни одного лишнего мгновения, чтобы по-дружески навестить ее. Перемахнув через узорную металлическую ограду, он оказался на пустынной улице.

К дворцу Антиоха примыкал квартал оружейников. Среди других ремесленных гильдий они слыли чуть ли не аристократами и потому постепенно переняли часть привычек патрициев, в частности к бурному ночному времяпровождению. Это было Чейну только на руку. Оглядев спящие каменные здания с плотно закрытыми ставнями, Чейн не заметил ничего подозрительного. Тогда он засунул пальцы в рот и пронзительно свистнул.

Через несколько секунд из-за угла соседнего здания выскочил Чак и, гулко стуча копытами по брусчатке, помчался к хозяину. Чейн залюбовался мощным и вместе с тем на редкость изящным телом друга. Звероконь представлял собой странную смесь земной лошади и рептилии с Антареса. Его круп был покрыт радужной чешуей, обладавшей невероятной прочностью, из копыт в случае необходимости выдвигались когти, а змеиной формы голова могла устроить любого двумя рядами острых как бритва зубов.

Возле Чейна звероконь резко остановился и закрутился на месте словно юла.

— Мы опаздываем, хозяин! — укоризненно крикнул Чак, бешено колотя себя по бокам пышным хвостом.

Чейн вскочил ему на спину, и Чак понесся по пустынным улицам спящего города, ведущим на западную окраину, в район казарм. Стараясь сократить путь, звероконь свернул в сторону центра, и на одной из площадей едва не наткнулся на роскошный экипаж, запряженный в шестерку птицеобразных скакунов.

Зеленокожий кучер вскочил на козлах и, отчаянно ругаясь на каком-то гортанном наречии, выхватил из-за пояса бластер. Чейн уже был готов метнуть в нахала кинжал, как вдруг занавески экипажа раздвинулись и из-за них появилось женское лицо, полузакрытое вуалью.

— Сарг, прекрати, — зазвучал серебристый голос. — Ничего страшного не произошло.

— Но этот раб мог перевернуть вашу карету! — сердито возразил кучер, неохотно пряча бластер и бросая на Чейна злобные взгляды.

Впрочем, варганец уже забыл о его существовании. Он подъехал к карете и вежливо поклонился.

— Прощу прощения, прекрасная Ормера. Я не хотел причинить вам неприятности. Просто я очень спешу.

Дама откинула вуаль, и Чейн замер, пораженный. Как и все обитатели Антея, он был наслышан о красоте Ормеры, супруги могущественного губернатора Селькара, но ничего подобного не ожидал. Воспоминания о прелестях юной Вессары сразу же померкли в его памяти.

— Ты знаешь мое имя, раб? — спросила Ормера, обнажив в улыбке жемчужные зубки.

— Я не раб, — нахмурившись, ответил Чейн. — Я гладиатор из казармы Фарха Косматого.

Карие глаза красавицы удивленно округлились.

— Гладиатор? Что-то я не видела тебя прежде в поединках.

Чейн досадливо закусил губы.

— Это правда, — неохотно признал он. — Я еще не участвовал в боях. Только через неделю заканчиваю первый цикл подготовки. Прощу прощения, леди, но я опаздываю в казарму на утреннюю поверку.

Эти слова не произвели на Ормеру никакого впечатления. Она и не подумала уступить Чейну дорогу.

— Первый цикл? — переспросила леди с ироничной улыбкой. — Тогда ты еще имеешь статус простого раба, разве тебе это не известно?

Чейн хмуро кивнул, успокаивающе поглаживая ладонью чешуйчатую голову Чака.

— Да, это так, прекрасная леди. Я раб. Пока еще раб.

Ормеру, похоже, не удовлетворила его показная покорность.

— Раб... Тогда почему ты находишься на улицах города? Насколько я помню, рабам под угрозой казни запрещено покидать казармы.

Драгоценные мгновения таяли. И тогда Чейн дерзко улыбнулся.

— Что такое смертная казнь по сравнению с объятиями юной красотки! Не буду скрывать, леди Ормера, эту ночь я провел в дворцовых покоях.

Брови Ормеры изумленно взлетели вверх.

— Что? Раб, ты понимаешь, что говоришь? За такую дерзость тебя стоило бы распять на первом же придорожном столбе! Если император узнает...

Чейн ответил еще более наглой улыбкой.

— Прошу прощения, но и уважаемый губернатор вряд ли был бы в восторге, если бы застал свою супругу в столь ранний час вдали от своего особняка.

Кучер тихо выругался и вновь потянулся рукой к бластеру, но звероконь так угрожающе зашипел, обнажив зубы, что зеленый антаресец мигом передумал.

Ормера смотрела на наглого раба, слегка приоткрыв рот от изумления.

— Это... это неслыханно... — пробормотала она. — Ты... ты осмеливаешься ставить первую леди столицы и жалкого раба на одну доску?

Чейн спокойно кивнул.

— Совершенно верно. Все мы люди — и знать, и гладиаторы, и даже рабы. И всем нам надо утолять вожделения плоти. Уверяю вас, Ормера, что в постели я стою куда больше, чем все ваши пресыщенные развратом патриции. Еще раз прошу прощения, но я больше не могу задерживаться.

Он раздраженно ударил Чака ладонью по боку, и звероконь, присев, перепрыгнул через экипаж, едва не

заставив перетрусившего кучера упасть на землю. Дальше последовала бешеная гонка по лабиринтам узких улиц. Край солнца уже поднялся над горами, и город залили водопады горячих зеленых лучей. Первые вышедшие на улицы простолюдины шарахались из-под ног Чака в разные стороны, а однажды звероко-ню даже пришлось сшибить с ног стражника, неосмотрительно бросившегося им наперерез.

И все равно Чейн опоздал. Когда он, оставив взмы-ленного Чака у конюшни, примчался к казарме, взвод строился на площадке. Двадцать пять будущих глади-аторов, облаченных в легкие доспехи, даже не взгляну-ли в его сторону, но командир взвода Фарх остановил опоздавшего повелительным взглядом.

— Раб Чейн, иди в казарму, — произнес он.

— Но, командир...

— Иди, я тебе говорю! Потом с тобой разберусь. Взвод, налево! Марш!

Будущие гладиаторы бодро протопали на плац мимо Чейна, бросая на него кто сочувственные, а кто откровенно ненавидящие взгляды. По устоявшейся тра-диции, на подготовительной стадии будущие гладиато-ры разбивались на взводы по расовому признаку, так что все обитатели казармы 2-24А были людьми. Однако лишь один Чейн имел земные и вдобавок варганские корни. И трудно было сказать, кого в Чейне больше не-взлюбили некоторые из его «товарищей» — потомст-венного терранина или бывшего Звездного Волка. Земля была одним из двух центров Федерации, и этого было достаточно, чтобы обитатели многих миров отно-сились к ней так же, как обычно жители провинции от-носятся к далекой и недоступной столице — с ревнос-тью и едва скрываемой завистью. Звездные же Волки считались вне закона в любом конце галактики, их бы-ло принято убивать на месте, без суда и следствия. И тот факт, что захваченный в плен варганец нашел защиту в лице самого императора Антиоха, не мог не

вызвать у многих обитателей казармы острую ненависть.

Однако Чейну было на все это наплевать. Его сейчас беспокоил лишь один человек — Фарх. Взводный славился своей свирепостью среди других ветеранов-гладиаторов и обычно жестоко наказывал рабов даже за малейшую провинность. А опоздание к утренней поверке тянуло на большее!

Чейн вошел в казарму и, добравшись до своей койки, улегся на нее, не снимая ботинок. Глаза у него слипались, в голове слегка шумело... Он вспомнил про леди Ормеру и невольно причмокнул — вот это красота! Да и чем, в конце концов, спальня губернатора хуже покоев одной из наложниц старого кровопийцы Антиоха?

Но вздремнуть как следует Чейну не удалось. Дверь в казарму с треском распахнулась, и на пороге появился Фарх. Его вид не обещал рабу Моргану Чейну ничего хорошего.

— Встать! — рявкнул взводный, и молодой варганец сам не заметил, как оказался на ногах. Два месяца безжалостной муштры сделали из него робота, запрограммированного на безоговорочное послушание и на убийство себе подобных. Впрочем, этот робот порой давал сбой, и ветеран-гладиатор явно намеревался подкрутить кое-какие разболтавшиеся болты и гайки.

— Почему опоздал на поверку, раб? — грозно вопрошил взводный, поглаживая ладонью рукоять ступеня, висевшего за поясом.

Чейн успокаивающе улыбнулся.

— Брось, Фарх, мы же не на плацу, — мирно заметил он. — Разве ты забыл, что вчера вечером проиграл мне в стереокарты? Вместо отдачи денежного долга ты мне разрешил...

На выпуклом лбу Фарха вздулись жилы, шрам, пересекавший всю правую щеку, побагровел.

— Сучий потрох, ты еще смеешь мне возражать?! — заорал взводный. — Я разрешил тебе провес-

ти ночь у этой толстозадой сучки, но не опаздывать к проверке! Забыл, что в пять ноль-ноль в казарме отключается гипносон и объявляется подъем? Ничего, я тебе напомню...

Фарх выхватил стуннер, намереваясь отхлестать провинившегося раба особыми болевыми лучами. Чейну уже приходилось подвергаться подобной экзекуции, и он знал, что сравнить это дьявольское оружие можно было лишь с оружием каяров, которое безжалостные хозяева Поющих Солнышек когда-то испытывали на их с Гваатхом шкурах.

Ни секунды не размышляя, он как молния рванулся вперед и, опередив взводного, вырвал из его рук стуннер, а затем нанес несколько по-варгански мощных ударов в болевые точки. Как ни силен был Фарх, он вынужден был отступить под этим яростным натиском. В глазах у него вспыхнуло изумление.

— Черт побери, вот это удары! — неожиданно сказал он. — Да ты отличный боец, парень, куда лучший, чем я думал!

Чейн опомнился. То, что он сделал, было неслыханно, просто немыслимо! Напасть на взводного — да за такие вещи с рабов живьем сдирают кожу...

— Прости, Фарх, — извиняющимся тоном произнес он. — Не знаю, что мне в голову ударило...

Взводный зашевелил мохнатыми ноздрями, приняв хиваясь.

— Сейгское вино — вот что тебе в мозги ударило, — спокойно объяснил он. — За одно утро подписать себе сразу два смертных приговора — это надо уметь! Таких шустрых парней я еще не встречал... Благодарю бога-императора, что ты сумел так ловко врезать мне в челюсть. Такого наглеца жалко убивать. Пусть уж лучше тебя разорвут на арене звери на потеху почтенным патрициям. Но проучить тебя как следует надо. Эй, стража!

В казарму ввалились три фаллорианца. Эти громады были научены управляться с любыми бунтарями, и

Чейн даже не пытался им сопротивляться. Получив несколько чувствительных оплеух, он безропотно позволил надеть на себя наручники. Затем его выволокли из казармы, словно куль с мукой. Спустя несколько минут он уже был распят на ржавом металлическом кресте, что возвышался в самом центре плаца.

Около сотни рабов по команде своих взводных прекратили занятия и выстроились шеренгами рядом с площадкой для экзекуций. На Чейна уставились существа разных видов и рас, большинство которых напоминали видения из кошмарных снов. Одни негуманоиды были под стать иргам, другие смахивали на деревья с короткими ногами-корнями, третьи выглядели драконоподобными чудовищами. Будущих гладиаторов объединяли лишь ненависть ко всем остальным и желание любой ценой выжить на аренах Стальной планеты. Сейчас же все откровенно предвкушали зрелище мучений своего неудачливого собрата.

Чейн мрачно глядел на кровожадные лица рабов, захваченных в плен в разных частях галактики. «Оказывается, Звездные Волки — не самые плохие люди, — думал он. — Даже Харкану и его банде Ранроев не доставило бы удовольствия зрелище пыток. Они, конечно, волки — но все-таки не грязные шакалы!»

Фарх выступил вперед и, встав возле креста, прокричал зычным голосом на галакто:

— За нарушение дисциплины раб Морган Чейн наказывается двадцатью ударами плетью-змеей!

Сердце Чейна поначалу обрадованно подпрыгнуло — его не собирались убивать. Но радость моментально испарилась. Не существовало ничего болезненнее, чем удары плетью-змеей — зеленокожей тварью, обитательницей болот одного из миров в системе Щита. Рабы, подвергнувшиеся такому наказанию, недели на две превращались словно бы в буйнопомешанных. Их приходилось приковывать к стенам карцера, чтобы они не разодрали себя на части от невыносимых мук. Далеко не все выдерживали эти ужасные испытания, а те,

кто выживал, сходили с ума и превращались в тупые и беспощадные машины-убийцы.

Фарх повернулся и с усмешкой взглянул на Чейна.

— Ну, прощай, парень, — негромко произнес он. — Теперь уже я стану обыгрывать тебя в карты. Хотя какой из тебя будет игрок...

Он отошел в сторону. Место его занял фаллорианец с мешком в руках. Его тело с головы до ног было заковано в тяжелые доспехи. И это было отнюдь не лишней предосторожностью — плети-змеи порой так увлекались, что начинали хлестать всех, до кого можно было дотянуться.

Из мешка послышалось злобное шипение. Стоявшие в передних рядах рабы невольно шагнули назад. Взводные сделали вид, что не заметили этого, — они сами старались держаться от креста подальше.

Шумно вздохнув, фаллорианец немного расстегнул застежку-«молнию», запустил в мешок руку, закованную в металлическую перчатку, и тут же выдернул. Из мешка вылетела словно бы зеленая молния. Змея легко выскальзывала из пальцев фаллорианца, пока тот не сумел намертво ухватить живую плеть за костистые шипы на хвосте. Тогда она начала описывать над головой палача широкие круги с такой скоростью, что вскоре стала выглядеть как зеленая шипящая воронка.

— Бей! — рявкнул Фарх.

Плеть-змея была хорошо выдрессирована и потому немедленно ринулась к Чейну. Его левый бок обожгло раскаленным железом, а на груди остались следы острых зубов. Яд сразу же начал действовать, и Чейн только невероятным напряжением воли удержался от отчаянного вопля. Мир вокруг него дернулся, закачался из стороны в сторону и начал вращаться. Тошнота неудержимо подступила к горлу, и Чейна вырвало.

Едва он перестал биться в судорогах, как Фарх вновь заорал:

— Бей!

Второго удара Чейн почти не почувствовал. Ему казалось, что его нет, что от него остался лишь клубок оголенных нервов, плавающий в дымящемся море боли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через некоторое время его сознание стало проявляться. Он обнаружил, что по-прежнему висит, распятый на железном кресте, только вот палача-фаллорианца рядом нет. На его месте стоял дородный, пышно разодетый мужчина в широкополой шляпе, защищавшей его розовое бульдожье лицо от палящих лучей солнца. Патриций с откровенным любопытством наблюдал за молодым варганцем.

— Неплох, совсем неплох... — словно бы издалека донеслось до ушей Чейна. — Выдержать два удара плети-змеи и ни разу не вскрикнуть! Что-то я не помню таких молодцов среди твоего отребья, Фарх.

Ветеран-гладиатор подобострастно улыбнулся и отвесил низкий поклон гостю.

— Ваша правда, господин губернатор. Этот Чейн — крепкий орешек. Поэтому я и не стал его калечить, хотя парень заслужил, чтобы его четвертовали.

— И что же он такого натворил? — небрежно спросил губернатор Селькар, продолжая разглядывать висящего между землей и небом раба.

Фарх облизнул губы и не совсем уверенным тоном ответил:

— Э-э... он нарушил дисциплину...

Добродушная улыбка на лице губернатора исчезла. Развернувшись, он изо всех сил хлестнул взводного по щекам.

— Ясно, что нарушил! — заорал он. — Ты мне мозги не крути, болван! Когда я спрашиваю, надо отвечать, понял? Иначе ты мигом окажешься сам на кресте и двумя ударами не отделаешься!

Громила Фарх втянул голову в плечи, испуганно мигая.

— Он... он опоздал к утренней поверке, господин губернатор... А затем набросился на меня с кулаками.

Глаза губернатора весело округлились.

— На тебя, Фарх? И как же Чейн остался в живых? Он что, из железа сделан?

Фарх осклабился.

— Даже не из железа, господин губернатор, а из самой лучшей стали. Он только на вид такой хилак, а на самом деле может стать одним из самых лучших гладиаторов.

— Ах вот как? И где же в галактике женщины делают таких парней?

— На Земле, господин губернатор. И на Варге.

— Так на Земле или на Варге? — рассердился Селькар. — Ну до чего же ты туф, Фарх!

Взводный заметно струсил и все же более или менее связно смог рассказать историю Чейна. Губернатор внимательно выслушал его, время от времени отгоняя рукой вьющихся вокруг мух.

— Звездный Волк... — наконец промолвил он, в упор глядя на Чейна. — Значит, полковник Рюнг не сохранил, когда рассказывал про трех варганцев, будто бы плененных своими же сородичами и проданных в рабство нашим торговым агентам. А я-то решил, будто этот старый болван просто наклюкался допьяна, потому и несет невесть что... Развяжите его.

— Что? — икнув от неожиданности, переспросил Фарх.

В ответ Селькар наградил взводного ударом трости. Фарх мигом бросился выполнять приказание, и вскоре Чейна, еле державшегося на ногах, двое фаллорианцев подтащили к губернатору.

Селькар наклонился, пристально вглядываясь в измученное лицо раба. Затем он неожиданно добродушно улыбнулся.

— А что, на самом деле этот парень похож на волка.

Едва шевеля окровавленными губами, Чейн спросил:

— Вы видели настоящих волков? Разве вы землянин?

Фарх угрожающе показал ему волосатый кулак.

— Обращайся к господину губернатору «господин губернатор»! Понял, скотина?

— Понял, скотина, — тихо ответил Чейн.

Селькар поджал губы.

— Строптив, — холодно произнес он. — Для низшего из рабов это слишком большая роскошь. Но ничего, я не Фарх и мигом тебя обломаю. Тащите его к моей карете.

Повернувшись, Селькар решительно зашагал к воротам, словно бы не замечая стоявших на пути шеренг. Рабы расступились, давая ему пройти.

Фарх с ненавистью поглядел патрицию вслед, но не посмел возражать.

— Ладно, Чейн, мы еще встретимся... — прошептал он.

По его сигналу фаллорианцы потащили Чейна, награждая его на каждом шагу болезненными ударами. Молодой варганец даже не пытался сопротивляться, настолько он был ошеломлен всем происходящим.

Его впихнули в роскошную, украшенную золотыми вензелями карету, и тотчас шестерка отборных птичеконей, шумно взмахнув белоснежными крыльями, помчала экипаж по улицам. Простолюдины прижимались к стенам домов, стараясь не попасть под колеса, но кучер не обращал на их крики ни малейшего внимания.

Чейн постепенно пришел в себя. Он полулежал на атласном диванчике, а напротив него сидел Селькар. Лицо губернатора было суровым и непроницаемым. Казалось, он был погружен в собственные мысли, но, как только Чейн пошевелился, Селькар тотчас поднял на него холодные пронизательные глаза.

— Итак, один из Звездных Волков вот уже два месяца обретается в казарме Фарха Косматого, — произнес губернатор. — А где же остальные двое?

— Где находится Граал, я не знаю. А моего друга Крола в космопорту посадили в другую машину.

— Желтую, с синей полосой?

— Да.

— Понятно. Твоего приятеля отвезли в южное полушарие. Интересно...

Губернатор вновь задумался, словно бы забыв о существовании Чейна. Тот почувствовал резкую боль в груди и потер ладонью вспухшие от укуса плети-змеи раны. Селькар поднял на него мутные глаза. Поняв, в чем дело, он достал из ящичка в дверце кареты коробочку с целебной мазью и брезгливо бросил ее рабу.

— Натри раны, только не переусердствуй. Грамм этой мази стоит больше, чем десять гладиаторов.

Чейн кивнул, но экономить белую остро пахнущую мускусом мазь и не собирался. Когда боль в груди немного стихла, он спросил:

— Почему вы помогаете мне, господин?

Селькар жестко усмехнулся.

— Скажи спасибо моей дражайшей супруге, — объяснил он. — Ты едва не растоптал ее утром своим звероконом. Другая бы леди упала в обморок, а моей Ормере твоя грубость и наглость пришлись по вкусу. И кроме того, ты ей, кажется, понравился.

Наверное, удивление на лице Чейна было слишком заметно, и потому Селькар цинично усмехнулся и пояснил:

— Она еще никогда не спала со Звездными Волками. Кажется, только с ними она и не спала.

Чейн хмыкнул, пораженный откровенностью губернатора.

— Вы прямой человек, господин. В этом мы похожи.

Селькар расхохотался.

— Ну конечно, именно такой наглец должен был понравиться моей Ормере! Но я не женщина, дружок, и люблю слуг не дерзких, а покорных.

— Слуг? Выходит, вы хотите взять меня в слуги?

Губернатор задумчиво пожевал толстые губы.

— Возможно, возможно... Но, видишь ли, не только у бога-императора, но и у меня есть свой домашний гладиаторский ринг. Надо же чем-то развлекать гостей!.. Короче, считай, что твое обучение закончилось на два месяца раньше срока. Сегодня вечером ты будешь биться.

Сердце Чейна екнуло, но он ничем не обнаружил своего волнения.

— Хорошо. А что будет дальше?

— Дальше? — искренне удивился Селькар. — Скорее всего дальше для тебя ничего не будет. Но если Фарх не ошибся и если тебе очень, очень повезет... Тогда я решу, в какой бочке ты станешь затычкой. А сейчас замолчи и не мешай мне думать.

Через несколько минут карета свернула на широкую тенистую аллею, ведущую к губернаторскому особняку. Он заметно уступал в размерах и роскоши дворцу Антиоха, но поражал своей изысканностью. Внешне он напоминал огромную округлую шкатулку, вырезанную из полупрозрачного куса розового мрамора. Особняк окружали белые как снег зонтичные деревья, а дорожки парка были посыпаны речным жемчугом, переливающимся на солнце всеми цветами радуги.

Карета остановилась, и Чейн, повинуясь выразительному взгляду губернатора, открыл дверцу и спрыгнул на землю. Тотчас словно из-под земли рядом с каретой появились два рослых ангорянина — настоящие горы мускулов, с двумя плоскими головами, напоминавшими раковины. Хитиновые створки раздвинулись, и наружу выдвинулись крупные похожие на жемчужины глаза на тонких стебельках. Ангоряне были одной из самых загадочных рас в галактике. О них ходили самые невероятные слухи, хотя мало кому удавалось видеть этих странных существ. Обитатели планеты Ангора в системе Лиры обычно не превышали ростом двух футов и имели крошечные мозги. Однако с годами или, вернее, с веками, — ведь ангоряне были по галактическим меркам долгожителями, — они прибавляли и в рос-

те, и в интеллекте, постепенно переходя в разряд разумных существ. Подобные же экземпляры встречались крайне редко, и, по слухам, коллекционеры платили за них фантастические суммы. Неужели губернатор Селькар относился к числу подобных собирателей?

Но ангоряне не дали Чейну времени на размышления. Они молча застегнули на его запястьях наручники и без особых церемоний поволокли раба налево, по дорожке, ведущей в сторону парка. Чейн попытался уператься, но безрезультатно. Ангоряне оказались редкостными силачами, и даже фаллорианцам было до них далеко.

Посреди ухоженного, украшенного статуями парка находилась небольшая арена, рассчитанная не более чем на сто зрителей. Казарм для гладиаторов рядом не было видно, но оказалось, что они находятся глубоко под землей. Ангоряне открыли круглый металлический люк и грубо потащили Чейна по лестнице, уходившей круто вниз, в темноту. Вокруг не светила ни одна лампа, и, прежде чем глаза Чейна привыкли к мраку, его втокнули в какую-то комнату и захлопнули дверь. Тотчас же послышался лязг задвигаемого засова.

— Отлично... — пробормотал Чейн, ощупывая стены в поисках выключателя. — Славный выдался денек. Знал бы, как все обернется, не подошел бы к Вессаре и на пушечный выстрел...

Обойдя небольшую комнату, он так и не нашел выключателя, зато обнаружил окно, закрытое металлическими жалюзи. Открыв их, он даже отшатнулся от неожиданности. Оказалось, что казармы располагаются в глубине подземного озера. Со дна воду подсвечивали разноцветные прожектора, создавая феерическую картину. Чейн увидел колышущиеся неподалеку водоросли, среди которых скользили быстрые тени. Внезапно возле окна возникло крупное ящероподобное существо с мощными челюстями. Оно медленно проплыло в сторону водорослей, лениво помахивая длинным шипастым хвостом. В боку подводного ящера торчал меч,

на рукояти которого пристроились мелкие белые ракушки.

Чейн нервно рассмеялся.

— Ого! Это что-то новенькое... Выходит, на Стальной планете гладиаторы дерутся не только на земле, но и под водой? Представляю, какое это эффектное зрелище для пресыщенных патрициев!

В очередной раз Чейн убедился, как мало он знает об этом мире. Да никто и не собирался утолять его любопытство. После того, как Ранрой во главе с Венгентом напали на корабль Граал, всех троих членов экипажа усыпили наркотическим газом, лишив их возможности сопротивляться. Чейн пришел в себя в тот момент, когда корабль работорговцев уже входил в Отрог Алламара. Он однажды побывал в этом гигантском звездном скоплении во время одного из пиратских рейдов и потому понял, что во время его сна корабль с живым грузом на борту проделал путь от Варги не менее чем в сто парсеков.

В темном трюме находилось около тысячи рабов, прикованных к металлическим стойкам. Шум от разноголосых воплей стоял такой, что, как Чейн ни старался, он не смог докричаться до своих друзей Крола и Граал. Не увидел он их и во время выгрузки в космопорту возле Антея. А затем рабов затолкали в длинные фургоны без окон и развезли по казармам, отгороженным друг от друга высокими бетонными стенами. Все последующие два месяца Чейн пытался хоть что-либо разузнать о друзьях. От своих соседей по казарме он услышал, что находится на искусственной планете, отнюдь не случайно прозванной Стальной. Она представляла собой нечто вроде огромного космического корабля сферической формы. В недрах планеты располагался мощный гипердвигатель, позволявший ей совершать гигантские скачки из одной звездной системы в другую. Разумеется, бог-император Антиох выбирал лишь скопления богатых миров. Представления, происходившие на сотнях арен в различных районах Стальной планеты,

ежедневно собирали десятки тысяч зрителей. Те, что победнее, прилетали на пассажирских лайнерах и поселялись в периферийных городках и поселках, где цены на жилье и развлечения оказывались им по карману. В столицу могли попасть лишь самые знатные граждане, а на центральной арене обычно присутствовали лишь специально приглашенные гости.

Живой товар со всех концов галактики на Стальную планету поставляли торговые агенты, занимавшиеся перепродажей рабов всех рас и видов. Они отбирали для гладиаторских школ лишь самых сильных и выносливых, а остальные исчезали в неизвестном направлении. Поначалу Чейн надеялся, что где-нибудь в казармах Антея он встретит Дилулло и других членов экипажа «Кардовы». Однако вскоре выяснил, что земляне не котировались на Стальной планете. Их считали слишком слабыми и изнеженными существами, которые способны защитить себя, лишь имея в руках бластеры. Это означало, что Джон и его товарищи оказались на каком-то из других миров, но где?

Чейн задумчиво стоял у окна, любуясь панорамой подводного мира. Очень красиво, но отсюда убежать будет еще сложнее, чем из казармы Фарха... Впрочем, какая разница! Все космодромы на планете гладиаторов охранялись с необычайной тщательностью, так что у рабов оставался лишь один путь — на тот свет. Парни в казарме поговаривали, будто иногда богатые гости покупали понравившихся им гладиаторов, главным образом для того, чтобы пополнить ими свою охрану. Но такое случалось редко. Антиох же вообще никогда не продавал гладиаторов из столицы.

Позади послышался тихий скрип. Обернувшись, Чейн увидел, как в стене раскрылось стальное окошко и из него выдвинулся маленький столик, уставленный мисками и кувшинами. Чейн присел рядом на стуле и с жадностью стал есть, время от времени прикладываясь к кубку с вином. Настроение у него постепенно улучшилось. Черт побери, если забыть о побеге, то перемена

в его судьбе была явно к лучшему. Он уже был по горло сыт казармой, своими дебильными дружками-врагами и свирепым Фархом. Здесь же у него появилась пусть и небольшая, но отдельная комната. Никто не лез к нему с дурацкими расспросами, никто не подначивал, нарываясь на драку под гоготание охранников-фаллорианцев. Правда, очень скоро ему придется выйти на арену, и не на учебную, а на боевую. Но, в конце концов, быть может, это тоже к лучшему...

Поев, Чейн улегся на узкую койку и попытался вздремнуть. Боль от ударов плети-змеи почти стихла, но левая рука по-прежнему плохо слушалась. В бою это могло ему дорого обойтись...

Его разбудил громкий удар в дверь. Вскочив на ноги, Чейн увидел, что на пороге стоит ангорянин. Швырнув на койку тюк с одеждой, он отрывисто произнес:

— Одевайся. Быстро. Пора на арену.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Глаза Чейна ослепили лучи прожекторов, и он невольно зажмурился и замедлил шаг. Тотчас шедший позади него ангорянин больно уколол его трезубцем в спину, заставив поторопиться.

Над овальной ареной висел едва различимый голубоватый купол силового поля, ограждавший зрителей от неприятных неожиданностей. Ложи на южной и восточной трибунах были примерно на две трети заполнены местной знатью. Ярко одетые патриции сидели в окружении своих жен и наложниц, потягивая вино и куря наркотические травки. Северная и западная трибуны по традиции были предоставлены гостям. Ныне Стальная планета гостила в звездной системе Эльгара — желтой звезды в центральной части Отрога Алламара. Обитатели ее шести планет больше напоминали громадных кузнечиков, чем людей, но зато славились своим богат-

ством. Десятки урановых и алмазных рудников позволяли местной знати жить в роскоши. На планетах системы Эльгара располагались десятки музеев галактических искусств, сотни театров и развлекательных центров. Неудивительно, что эльгаряне пригласили к себе в систему Стальную планету на целый месяц, невзирая на фантастические расходы.

Под редкие аплодисменты Чейн вышел на арену. Она была в нескольких местах густо орошена красной и синей кровью. В дальнем конце арены у раскрытых ворот несколько фаллорианцев волокли по песку тело какого-то крупного зверя.

Обведя взглядом трибуны, варганец увидел две роскошные, украшенные золотом ложи. Одна из них пустовала, а в другой на высоком кресле восседал сам Селькар, окруженный двумя десятками ослепительной красоты жен и наложниц. Губернатор поднял микрофон, и над ареной прогремел его голос:

— Уважаемые гости, а сейчас вас ждет необычное развлечение.

Над трибунами пронесся легкий гул, в котором явно читалось сомнение.

Селькар успокаивающе поднял руку.

— Вам не показался этот гладиатор? Да, он отнюдь не гигант. Более того, в отличие от предыдущих моих бойцов, он вообще впервые выходит на арену! И тем не менее он заслуживает вашего благосклонного внимания. Дело в том, что раб по имени Морган Чейн — самый настоящий Звездный Волк со знаменитой планеты Варга!

Над трибунами прокатилась волна удивленных возгласов. В галактике не было места, где бы не слышали о племени грозных космических пиратов, но мало кому удавалось увидеть варганцев живьем. Они крайне редко попадались в плен, а если уж кому-то случалось накиннуть на их шею петлю, то он ее сразу же затягивал. И это было разумно, ведь варганец даже в одиночку

мог перебить экипаж любого корабля. Когда зрители на трибунах немного поутихли, Селькар продолжил:

— На Стальной планете дрались гладиаторы и звери с сотен миров. Но вот Звездных Волков среди них никогда не было, и я пока сам не знаю, что ожидать от раба Моргана Чейна. Поэтому я делаю то, чего никогда не делал, — я разрешу ему самому выбрать себе противника! Ну, Чейн, с кем бы ты хотел сразиться, впервые оказавшись на арене? Надеюсь, ты нас не разочаруешь и не станешь выбирать муху или улитку.

Патриции и гости ответили на реплику губернатора дружным хохотом. Кровь бросилась в лицо Чейна. Схватившись правой рукой за рукоять висевшего на поясе меча, он крикнул:

— Цургун! Я хочу цургуна!

Ответом ему были одобрительные возгласы.

Сидевшая по правую руку от губернатора, прекрасная Ормера наклонилась к супругу и что-то горячо сказала ему. Чейну показалось, что на ее лице появилось выражение явного недовольства. Но губернатор отрицательно покачал головой.

— Отлично, раб! — произнес он. — Большинство гладиаторов обычно кончают цургуном свою карьеру, а ты хочешь ее таким образом начать. Посмотрим. Ну что, дорогие патриции и гости, делайте ваши ставки! На этот раз игра обещает стать интересной.

Над ареной словно бы из воздуха возник огромный экран. На нем вспыхнула таблица, наверху которой в левой колонке стояло «Звездный Волк Чейн», а в правой — «Цургун». Все патриции и гости Стальной планеты тотчас подняли дистанционные пульты и, направив их на экран, сделали свои ставки. Спустя несколько минут в таблице высветились итоговые цифры. Ставки составляли 6 к 1 в пользу цургуна.

Чейн не обратил на это ни малейшего внимания. Из-под земли перед ним внезапно появился столик с различным холодным оружием. После некоторого размышления Чейн выбрал в дополнение к мечу и мета-

тельным кинжалам секиру, которая своими солидными размерами была под стать великану. Столик тотчас после этого исчез.

По знаку губернатора южные ворота арены раскрылись, и из мглы появилось существо, которое Чейн до сих пор видел лишь издалека. Цургун выделялся среди всех бесчисленных видов галактических монстров. Внешне он напоминал тяжелый танк, опирающийся на шесть пар мощных ног. Сплюснутая голова располагалась в передней части овального туловища и в случае необходимости могла полностью прятаться в специальное гнездо в хитиновом панцире, становясь недостижимой для холодного оружия. По всему телу чудовища словно сучки беспорядочно было разбросано несколько десятков пар глаз. Некоторые из них были так искусно замаскированы, что обнаружить их можно было лишь с близкого расстояния.

Чейн не обманул стража императорского дворца Лорха — он на самом деле должен был выйти сегодня на бой с цургуном на тренировочной площадке. Однако там, возле казармы Фарха, ему должен был противостоять лишь специально ослабленный наркотиками зверь, с замедленной реакцией и спиленными бивнями и когтями. Этот же экземпляр превосходил все ожидания Чейна и вполне мог на самом деле оказаться его первым и последним противником на гладиаторской арене.

Мысленно обругав себя за гордыню, Чейн покрепче взял в руки секиру и начал двигаться вокруг машинообразного зверя по широкому кругу. Цургун не спешил нападать, медленно поворачиваясь на месте и следя за каждым движением человека. Он выглядел по сравнению с Чейном самым настоящим Голиафом, но почему-то медлил.

— Калган по имени Лорх просил передать тебе привет, — негромко сказал Чейн. Он не знал, в какой степени этот цургун разумен, и произнес эти слова так, на всякий случай. Но реакция зверя оказалась неожидан-

но бурной. Выпрямив суставчатые ноги, он поднял свое туловище метра на три над землей и лязгающим голо-
сом завопил:

— Кал-ган? Вра-аг?

Да, калганы были главными врагами обитателей системы Щита. Чейн слышал от Фарха, что лет сто назад схватки этих двух видов полуразумных зверей были главным украшением гладиаторских рингов Стальной планеты. Ничто иное не могло сравниться с этими страшными боями, в которых, как правило, побеждали цургуны. Но и калганам порой выпадала удача, а старик Лорх был одним из тех немногих, кому посчастливилось убить трех цургунов!

Но позднее эти бои были отменены. Калганы оказались почти полностью истреблены, а немногие выжившие были взяты богом-императором в свою охрану. И с тех пор цургуны стали хозяевами на аренах. Их выпускали лишь под занавес представления, и против них выставляли отслуживших свое гладиаторов-ветеранов. Это делало их почти стопроцентными смертниками. Зато у каждого из ветеранов хоть на несколько минут появлялась надежда, ведь по древнему обычаю победивший цургуна обретал — нет, не свободу, но право на гражданство. Именно на это и рассчитывал Чейн, когда выбирал себе в противники столь могучего соперника.

— Лорх сказал, что презирает твое жалкое племя! — выкрикнул Чейн, продолжая бежать по кругу и не сводя с цургуна настороженных глаз. — Он сказал, что убил троих твоих братьев, и...

Взревев от бешенства, цургун ринулся на противника. Несмотря на массивность, он двигался удивительно легко и стремительно, и Чейну пришлось нестись во всю свою варганскую прыть, чтобы увернуться от десятка длинных бивней, выдвинувшихся из передней части панциря зверя.

Цургун с размаху врезался в невидимую стену силового поля, лишь несколько метров не добежав до зрителей нижнего ряда. Женщины, сидевшие в ложах, за-

кричали от ужаса и закрыли лица руками, но мужчины сохраняли спокойствие. Они были уверены в надежности силового купола.

Зверь устоял на лапах и развернулся на месте, но секундной заминки было достаточно, чтобы Чейн без всякого разбега вскочил ему на спину и нанес секирой рубящий удар точно между двух пластин панциря. По словам Фарха, только таким образом можно было добраться до хребта чудовища и поразить его спинной мозг.

Цургун взвыл и поднялся на дыбы, но варганец прыгнул и, перевернувшись через голову, приземлился на ноги метрах в десяти от противника.

На трибунах раздались недружные аплодисменты. Похоже, никто не ожидал от варганца такого мастерства.

На лице Селькара расплылась довольная улыбка.

— Пожалуй, этот малый продержится даже дольше, чем я ожидал, — добродушно заметил он.

Ормера умоляюще сложила руки.

— Мой повелитель, прекратите это смертоубийство! Вы уже убедились, что Чейн не лжет, что он на самом деле Звездный Волк. Ни один другой человек не способен на такое! Зачем же вам убивать редкого и ценного раба?

Селькар нахмурился. Он молча стал следить за следующим эпизодом схватки. Чейн повторил свой хитрый маневр, но цургун на этот раз сумел стремительно развернуться и нанести противнику удар одним из бивней в спину. Чейн несколько раз перевернулся через голову. Вкочив на ноги, он увидел прямо перед собой разъяренного зверя. Казалось, гибель варганца неизбежна, но Чейн неожиданно нырнул ему под ноги и успел нанести секирой удар между пластин панциря на брюхе.

На этот раз наградой ему были бурные аплодисменты. Особенно восторженно его приветствовали эльгаря-

не, которым еще никогда не приходилось видеть столь захватывающего зрелища.

— Мой повелитель! — отчаянно воскликнула Ормера, заметив, что кожаная куртка на спине Чейна разодрана в клочья и обагрена кровью. — Умоляю, оставьте бой!

Селькар насупился.

— С какой это стати я должен портить гостям такое удовольствие? — зло ответил он. — К тому же они сделали ставки. Придется тебе на этот раз поискать другого любовника, моя дражайшая супруга.

Ормера отшатнулась от него, словно получив пощечину.

— Вы говорите глупости, мой повелитель, — произнесла она ледяным тоном. — Взгляните лучше на трибуны для патрициев. Вот уже третий раз подряд они зияют пустыми местами. Прежде такого не было, не так ли? Вам перечислить, кто из городской знати сегодня пренебрег вашим приглашением?

На лице Селькара промелькнула гримаса ненависти, но затем он вновь обрел внешнее спокойствие.

— А твой дружок сдает, милая, — заметил он. — Цургун достаточно умен, чтобы не подпускать его к своим уязвимым местам. Браво, вот это удар!

Зрители на трибунах разразились восторженными криками. Им тоже казалось, что с гладиатором скоро будет покончено. Чейн получил уже несколько колющих ран в бока и спину, а однажды попал под удар могучей лапы зверя и потерял секиру. Его движения стали заметно медленнее. Видимо, это ввело в заблуждение и цургуна, и тот ринулся в лобовую атаку, забыв об осторожности. Казалось, он просто сомнет противника словно соломинку, но у варганца оказался еще немалый запас сил. Он внезапно сам помчался навстречу цургуну, перепрыгнул через лес бивней и оказался рядом с плоской головой чудовища. Ее шея была покрыта толстой чешуей и тем не менее была самым уязвимым местом. Испуганно взвизгнув, цургун стал втягивать голо-

ву в панцирь, но Чейн, выхватив из-за пояса меч, нанес разящий удар. Стальной клинок разлетелся пополам, в стороны брызнула окровавленная чешуя. И тем не менее цургун успел спрятать голову. Он замер на месте, а затем так дернулся всем телом, что Чейн не удержался на ногах и скатился под ноги чудовищу. Цургун мог бы легко растоптать его, но не стал этого делать. Закрыв все свои два десятка глаз, он медленно осел на землю, превратившись в неприступную крепость.

Трибуны ответили на это свистом и оскорбительными выкриками. Чейн с трудом поднялся на ноги, подобрал валявшуюся на песке секиру и, заметно хромя, обошел цургуна со всех сторон. Но наносить удары он не стал — сейчас это было бесполезно.

Селькар усмехнулся. Он взял в руки микрофон и произнес:

— Дорогие патриции и гости, возникла непредвиденная ситуация. Цургун отказывается продолжать схватку, но он не побежден. К тому же раб получил серьезные ранения и вряд ли смог бы довести бой до победного конца. Поэтому я объявляю второй раз в своей жизни ничью. Все ставки отменяются. Надеюсь, это не расстроит вас?

На трибунах поднялся возмущенный шум, но большинство зрителей остались довольными.

На лице Ормеры появилась счастливая улыбка. Она поцеловала руку супругу и тихо сказала:

— Это мудрый поступок, мой повелитель. Ведь вы могли заставить цургуна продолжать бой, не так ли?

На лице Селькара промелькнула усмешка. Поднявшись с кресла, он торопливо вышел из ложи.

Едва Чейна принесли в комнату и уложили на койку, как им занялись сразу два врача-гуманоида. Они раздели варганца, а затем обильно смазали и перевязали его многочисленные раны. Чейн не издал и звука, хотя жилы на его лбу вздулись, а лицо покрылось

потом. Его дыхание было порывистым и хриплым, но сознание он не потерял.

Дверь распахнулась, и в сопровождении двух телохранителей-ангорян в комнату вошел Селькар. Врачи низко поклонились ему и собирались удалиться, но губернатор остановил их повелительным жестом.

— Что с рабом? — отрывисто спросил он.

Один из врачей еще раз поклонился и ответил:

— Раб получил восемь колющих ран и множество сильных ушибов. Мы ожидали, что у него переломаны кости, но этого почему-то не случилось. У него поразительно твердый костяк.

— Раны серьезные?

— Да, мой повелитель. Этому рабу придется провести в госпитале не меньше двух месяцев, прежде чем он поднимется... О-о!

Чейн рывком соскочил с постели и встал, чуть покачиваясь на непослушных, словно бы ватных ногах, в упор глядя на Селькара.

— Почему вы остановили бой? — зло процедил он сквозь разбитые губы. — Я бы прикончил эту тварь и стал свободным гражданином. Неужели вы не понимаете, что Звездный Волк никогда не будет рабом?

Врачи испуганно втянули головы в плечи. Так разговаривать с самим губернатором мог позволить себе только бог-император, но никак не жалкий раб!

Но Селькар, похоже, не рассердился. Он сделал выразительный жест своим охранникам, и ангоряне мигом уволокли в коридор опешивших врачей, а затем тщательно закрыли за собой дверь, оставив Селькара и Чейна наедине.

— Это были двое лучших врачей в моих гладиаторских казармах, — укоризненно покачал головой губернатор. — Придется убить их, а жаль, очень жаль... Садись, ты едва стоишь, Звездный Волк!

Чейн осторожно сел на окровавленную койку, ощущая дикую боль во всем теле. Голова его закружилась,

но он огромным усилием воли сумел не потерять сознание.

Селькар прошелся по комнате, сложив руки на груди. Он выглядел усталым и мрачным.

— Ты отличный боец, Морган Чейн, — наконец произнес он. — Теперь я убедился, что ты силен, как варганец, и умен, как землянин. Представляю, как бы ты дрался, если бы в руках у тебя был бластер!

Чейн криво усмехнулся.

— Не советовал бы давать мне в руки бластер, Селькар.

Губернатор нахмурился.

— Я привык к другому обращению, Чейн.

— А я привык именно к такому, — отрезал варганец. — Впрочем, если вам так нравится, то на людях могу называть вас «мой повелитель». Глупейший обычай!

— Согласен, — кивнул Селькар, не сводя с молодого варганца настороженных глаз. — Однако большинство существ, и людей, и нелюдей, рождаются рабами и телом, и душой и потому должны знать свое место и почитать своих властителей. — Усевшись на металлический стул, он неожиданно сказал: — У меня тонкий слух, Чейн. Если не ошибаюсь, чтобы разозлить цургуна и вывести его из себя, ты произнес имя «Лорх»?

— Да, — вынужден был признаться Чейн.

— Но Лорх — это главный калган в дворцовой охране бога-императора! Где ты мог его видеть?

Чейн задумался. Губернатор Селькар был, без сомнения, умным и очень опасным человеком. Открываться перед ним страшно, но... но что еще оставалось делать? Приходилось рисковать.

— Я встречался с Лорхом в дворцовом парке, — нехотя признался варганец. — Первый раз зверь хотел убить меня, но не получилось. А затем мы даже подружились, особенно после того, как он узнал, что я хочу сразиться с цургуном, чтобы получить гражданство.

— А что ты делал в дворцовом парке?

Чейн заелозил под пристальным взглядом губернатора. Да, Фарх был редкостной сволочью, но выдавать его очень не хотелось. Только как играть втемную с таким пронизательным и властным человеком?

— Антиох однажды посетил нашу казарму, — нехотя признался он. — С ним был целый гарем. Ну, вот одна из красавиц и положила на меня глаз...

— Имя?

— Э-э... Вессара.

— И она подкупила Фарха?

— Да. К тому же наш взводный обожает играть в стереокарты, а среди рабов...

— Понятно. Умников в казармах не часто сыщешь... А теперь заткнись.

Селькар поднялся со стула и вновь начал мерить комнату тяжелыми шагами, задумчиво опустив голову. Чейну происходившее нравилось все меньше и меньше. Ясно, что Селькару был нужен такой лихой и бесстрашный боец, как Звездный Волк. И вряд ли дело пахло одними только гладиаторскими боями...

Наконец Селькар принял решение. Взглянув на Чейна, он внезапно спросил:

— Конечно, ты мечтаешь сбежать со Стальной планеты?

— Да, — ответил обезоруженный прямотой губернатора Чейн.

— Но сначала ты надеешься разыскать своих друзей?

Чейн кивнул.

— Что ж, я могу это устроить... Итак, я беру тебя в свою охрану. И отныне ты будешь считаться гражданином. В конце концов, цургун сам отказался от продолжения схватки, стало быть, ты можешь считаться ее победителем!

Губернатор вышел из комнаты, оставив Чейна в полном смятении. Он в течение дня обрел то, за что собирался драться долгие годы.

Но почему-то эта неожиданная удача совсем его не радовала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Несколько дней Чейн пролежал в городском госпитале. Это подтверждало перемену в его статусе, ведь в подобных больницах могли поправлять свое здоровье лишь граждане Антея. Но особой радости от этого он не получил, так как день и ночь возле дверей его палаты дежурили ангоряне. По их указанию единственное окно забрали толстой стальной решеткой. Видимо, губернатор не желал, чтобы его новый охранник ломал голову над планами побега.

Чейн прошел полный курс обследования, включая нейроскопию головного мозга. Врачи не давали ему покоя днем, а по ночам накачивали биостимуляторами, от которых варганец проваливался в глубокий, без сновидений сон. Силы его ежечасно прибывали, а раны рубцевались буквально на глазах. Судя по всему, Селькар очень торопился поставить его в строй. Но зачем?..

Наконец однажды ранним утром ангоряне подняли своего подопечного с первыми лучами солнца и, дружески взяв за руки, препроводили в карету без окон. После долгой гонки по улицам города экипаж остановился возле изящного двухэтажного особняка, окруженного цветущим садом.

Сердце Чейна бурно заколотилось. Он не сомневался, что хозяйкой этого здания являлась прекрасная Ормера. «Черт побери, выходит, я на самом деле понравился этой красотке!» — не без самодовольства подумал молодой варганец, поднимаясь по устланной коврами мраморной лестнице.

Тонкий аромат благовоний, разлитый в сумрачном воздухе, подтверждал, что в доме жила патрицианка. Чейн с улыбкой открыл ажурную дверь и вошел в роскошно убранную гостиную. Возле камина спиной к нему сидела женщина и листала иллюстрированный журнал. Услышав шаги, она повернула голову и приветливо улыбнулась гостю.

— Черт побери... — пробормотал Чейн, не веря своим глазам. Он едва узнавал в этой статной, пышно разодетой даме в рыже-черном парике свою давнюю варганскую подругу.

Граал насмешливо сморщила нос.

— Кажется, ты не рад мне? — рассмеялась она. — Представляю, кого ты надеялся увидеть в этой гостиной, распутник!

Чейн на негнущихся ногах подошел к варганке и хотел было обменяться с ней рукопожатиями, но спохватился и поцеловал ей руку.

— Недурно, — улыбнулась Граал. — Где ты набрался таких манер? Неужто у своих друзей-земляшек?.. Ну ладно, садись. Очень рада, что ты остался в живых.

Чейн уселся в резное кресло черного дерева и небрежно положил ногу на ногу. На его лице светилась добродушная улыбка, но глаза оставались настороженными.

— Вот это сюрприз! — сказал он. — Я думал, что ты гниешь в какой-нибудь из женских казарм. Кажется, на этой дьявольской планете патриции просто обожают женщин-гладиаторов!

— Верно, — усмехнулась Граал. — Но женщин, особенно ярких и экзотичных, они любят еще больше.

— И на тебя положил глаз мой повелитель Селькар? — подчеркнуто равнодушно спросил Чейн.

Граал от души расхохоталась.

— А ты ведь ревнуешь меня, земляничка? Нет, признайся, ревнуешь?

Чейн неопределенно пожал плечами.

— И напрасно, — внезапно посерьезнев, продолжила Граал. — Я всегда была независимой женщиной и ценила свободу превыше всего. Я не виновата, что всю молодость провела на нашей дикой Варге среди неотесанных мужланов. Ты мне тем-то и понравился, земляничка, что не походил на остальных Звездных Вол-

ков. Но оказалось, что есть и другие планеты, и совсем другая жизнь.

— И совсем другие мужчины? — понимающе кивнул Чейн.

— Верно. Они для меня такая же экзотика, как и я для них. Так что пока меня вполне устраивает роль наложницы губернатора Селькара. Ну а если он мне надоест, я пошлю его к черту и найду себе кого-нибудь помоложе.

Чейн насупился — прямога Граал больно уколола его. Помолчав, он спросил:

— А Крол? Ты что-нибудь знаешь о нем?

— О, бедному парню не повезло. Во время перелета в звездолете на него напали негуманоиды и здорово избили, пользуясь тем, что он был без сознания. Так что в космопорту Антея Крола сразу же отбраковали и отправили в другое полушарие, в Чрево... Ты что-нибудь слышал о нем? Нет? Подожди несколько минут.

Граал встала с кресла и, кивнув в сторону столика с вином и фруктами, грациозным шагом направилась в соседнюю комнату. Чейн изумленно посмотрел ей вслед. Такой походки у своей давней подруги он никогда прежде не видел. Как и все варганки, Граал во всем старалась походить на мужчин, и движения ее отличались резкостью и размашистостью. И тем не менее она совершенно изменилась за какие-то два месяца!

Чейн налил себе из кувшина полный бокал и, сделав несколько глотков, поморщился. Вино на Стальной планете было еще слабее, чем на Земле. Возможно, у него был изысканный букет, но Чейн в таких вещах плохо разбирался.

Спустя несколько минут Граал вновь вошла в гостиную. На ней был кожаный комбинезон, а на поясе висел бластер. Она бросила другу кобуру, из которой торчала рукоять смертоносного оружия.

— Нам пора, — сухо произнесла она. — На крыше нас ждет глайдер.

Чейн вытаращил глаза.

— Глайдер? Но куда мы летим?

— Неужели ты не понял? — раздраженно отозвалась Граал. — На космодром! А оттуда на личной космояхте Селькара мы отправимся в Чрево, на поиски Крола. Нам дается на это три дня. А затем...

— Что «затем»? — спросил Чейн, торопливо поднимаясь на ноги, но Граал ничего не ответила.

Перелет в южное полушарие занял около трех часов. Все это время Чейн просидел в каюте, не отводя глаз от экрана-иллюминатора. Только теперь он стал осознавать, что находится, быть может, на самой удивительной планете в галактике. Далеко внизу проплывали бесконечные рыжие равнины. Кое-где виднелись некрупные поселения, но большая часть планеты была явно необитаемой. Оказалось, что лишь в окрестностях Антея кипела жизнь, и чем дальше космолет уходил на юг, тем более диким выглядел пейзаж. Искусственные озера и моря давно высохли и были засыпаны слоем ржавчины. Порой внизу были заметны необычного вида холмы, и Чейн не сразу понял, что на самом деле это огромные стальные листы, вздыбленные то ли сильными ветрами, то ли землетрясениями. Однажды около одного особо крупного холма Чейн увидел множество машин и тысячи людей. Кажется, они занимались ремонтом участка поверхности Стальной планеты. Неужели Крол оказался в числе этих бедолаг?..

Граал пришла в его каюту незадолго перед посадкой. Рослый ангорянин, дежуривший возле двери, почтительно склонил обе головы и пропустил варганку, а затем плотно закрыл за ней дверь.

Чейн раздраженно обернулся.

— Наконец-то! — буркнул он. — Я уже начинаю скучать даже о мерзавце Фархе. В казарме у меня и то было больше свободы.

— Разве ты не доволен тем, что получил бластер? — улыбнулась Граал, усаживаясь на койке.

— Бластер? — возмутился Чейн. — А ты случайно не забыла приложить к нему обойму с зарядами?

Граал спокойно достала из кармана комбинезона обойму и протянула ее варганцу.

— На, возьми. Только учти, устраивать бунт на корабле бесполезно. Ангоряне обращаются с оружием не хуже тебя. А если надо, им помогу я.

Чейн озадаченно взглянул на свою бывшую подругу.

— Что-то я не понимаю, Граал. Неужели ты не хочешь убежать с этой планеты? Кажется, до сих пор ты превыше всего ценила свободу.

Граал снисходительно улыбнулась.

— Да, так оно и было — до тех пор, пока я не знала вкуса несвободы. А он, как оказалось, иногда бывает слаще меда. Только сейчас я поняла, что была, как и все остальные варганки, самой настоящей дикаркой. Здешние мужчины изнежены и развращены, но по крайней мере они умеют доставлять женщинам удовольствие, знают, как превращать их плен в рай. Считай, что я переметнулась на сторону Селькара. Отныне я твой самый строгий страж, понял, земляничник?

Чейн озадаченно взглянул на Граал, но промолчал. Ему хотелось рассказать о том, что они с Кролом обнаружили на Центральном материке Варги, но он предпочел промолчать. Да и Граал это, похоже, сейчас не интересовало.

— И в какие же игры мы будем играть? — сухо спросил он. — Учти, я не намерен действовать вслепую.

Граал пожала плечами.

— Я для того и пришла, чтобы тебе обо всем рассказать. Теперь это не опасно.

Чейну очень не понравилась ее улыбка, и он нахмурился.

— Вот как? Значит, раньше было опасно?

— Да. Сам знаешь, что от нашего брата варганца можно ожидать любых фортелей. Но в госпитале во

время сна тебе в мышцы вшили крошечный патрончик... Короче, если ты попытаешься выйти из повиновения, то испытаешь такую головную боль, что пожалеешь, что родился на свет.

После долгой паузы Чейн заметил:

— А-а... Значит, именно для этого мне делали нейроскопию мозга?

Граал ласково улыбнулась.

— Именно так, земляничник.

— А ты...

— Во мне сидит такой же патрон. Селькар хорошо относится ко мне, но доверять кому-нибудь не в его привычках.

— Хм-м... Он мне тоже показался серьезным человеком. А как же его супруга Ормера? Вы обе...

Граал нетерпеливо махнула рукой.

— Разве ты еще не понял? Именно Ормера рассказала мне о некоем нахале Чейне, который едва не переехал ее на своем звероконе. Пришлось нам обоим упрямиться Селькара, дабы он вмешался, пока с тебя не содрали шкуру... До этого я целых две недели искала тебя, но среди тысяч рабов кого-либо нелегко найти. Готовься, земляничник, мы идем на посадку. Запомни — отныне ты один из людей губернатора Антея и поэтому должен держаться нахально и вызывающе с местными провинциалами. И переоденься — цивильная одежда висит в шкафу..

Граал стремительно встала и пошла к выходу. Чейн едва успел схватить ее за руку.

— Постой! — воскликнул он. — Ты ничего толком мне и не рассказала. Зачем Селькару понадобились варганцы? Какой ценой мы с Кролом должны купить себе свободу?

Граал ответила холодной усмешкой.

— А разве ты до сих пор не понял? Мы втроем должны убить бога-императора Антиоха. Только мы и сумеем сделать это...

Космолет с гербом губернатора Антея торжественно опустил на посадочное поле среди нескольких десятков неказистых старых кораблей, большинству из которых давно было пора на свалку. Со стороны поселка, состоящего из множества бараков, к нему помчалась процессия из трех мощных краулеров. Она остановилась возле трапа, и наружу поспешно выбрались люди в теплых синих комбинезонах и меховых шапках.

Раскрылся люк, и по трапу неспешно спустилась Граал, одетая в серебристую меховую куртку. Ее сопровождали четверо вооруженных бластерами ангорян. Чейн сошел на землю последним. От блеска солнца у него зарябило в глазах. Было прохладно, ветер носил по огромным металлическим плитам рыжую пыль, источавшую неприятный острый запах. В воздухе плавали редкие, сверкающие снежинки.

Высокий массивный человек в красной шапке подошел к Граал и почтительно наклонил голову.

— Рад вас видеть, леди, — сипло произнес он. — Я руководитель Управления Шаринг. Мы получили по радио сообщение от губернатора Селькара о том, что он отправляет в Чрево очередную комиссию. Мы все счастливы...

Граал с брезгливой усмешкой прервала его:

— Бросьте, Шаринг. Где это видано, чтобы комиссии встречали с радостью? А если мы с инспектором Чейном обнаружим непорядок в вашей работе?

Круглое обрюзгшее лицо Шаринга побледнело. Невзирая на холод, на его выпуклом лбу сразу же выступил пот.

— Но, моя леди... Губернатор знает, что наши возможности не безграничны! Среди рабов так мало попадает толковых инженеров, а остальных нельзя даже на милую подпускать к двигательным установкам. Все, что они могут, это перетаскивать стальные балки и махать молотами...

— Посмотрим, — коротко ответила Граал и пошла к ближайшему краулеру. Чейн поспешил за ней, мыс-

ленно осыпая свою бывшую подругу самыми отборными ругательствами. «Инспектор Чейн» — это уж было слишком! Могла бы, в конце концов, рассказать, каким путем намеревается разыскать Крола. И так ли уж необходимо было для этого ломать комедию? Губернатор мог бы просто послать с ними приказ... или не мог?

Теряясь в догадках, Чейн забрался вслед за молчаливыми ангорянами в салон краулера, и машина тотчас рванулась с места. Сидевший на переднем сиденье Шаринг что-то торопливо втолковывал Граал, но та слушала собеседника подчеркнуто рассеянно. Чейн не мог не восхититься тем, как легко Граал меняла маски. Вот уж этого он не ожидал от прямолинейной, резкой красавицы, которая своими по-мужски независимыми поступками порой шокировала даже подруг варганок! Интересно, как бы она прореагировала на рассказ о Ковчеге?..

Проехав по улицам поселка, вереница краулеров свернула на накатанную дорогу и после получасовой гонки по рыжей равнине остановилась на краю какой-то расщелины. Чейн вылез из машины вслед за остальными и подошел к краю пропасти. То, что открылось перед ним, было поразительно, невероятно!

Это было именно Чрево... В результате какого-то катаклизма в Стальной планете появился кратер диаметром в несколько километров, уходящий далеко в глубь механических джунглей. Среди немыслимого переплетения титанических балок, жгутов, мостов, агрегатов, энергетических установок копошились словно муравьи тысячи рабов. С помощью лебедок, кранов и другой примитивной техники они восстанавливали разрушенные конструкции.

— Вы уже извлекли из Чрева остатки астероида? — спросила Граал, с любопытством наблюдая за гигантской стройкой.

— Да, госпожа, — кивнул Шаринг. — Самые большие куски мы в ближайшие дни отправляем во дворец бога-императора. Остальное сваливаем вон туда. — Он

кивнул в сторону огромного холма, возвышавшегося в полукилометре от провала.

— Как идут работы по восстановлению двигателей? — спросила Граал.

— Э-э... неплохо, — осторожно произнес Шаринг, опасливо поглядывая на строгую представительницу губернатора. — Как вы знаете, леди, гипердвигатели от соударения с астероидом почти не пострадали, и наши инженеры обещают привести их в порядок через шесть дней. Хуже с планетарными установками... Впрочем, те из них, что уцелели, вполне могут вывести планету из системы Эльгара. Но для этого потребуются месяцы...

Граал жестко посмотрела на Шаринга, тот смешался и замолчал.

— Вы несете чушь, — ледяным тоном произнесла она. — Планета быстро начнет остывать, удаляясь от солнца, и потеряет большую часть своей атмосферы. Все это мне очень напоминает самый обыкновенный саботаж.

Стоявшие вокруг Шаринга подчиненные немедленно отодвинулись от него, отводя в сторону глаза.

Шаринг схватился за сердце, испуганно глядя на суровое лицо женщины.

— Саботаж? О, святое небо! Клянусь своим добрым именем, я делаю все возможное! Но мне катастрофически не хватает квалифицированных специалистов...

Чейн понял, что настало время вмешаться в разговор.

— А почему же вы тогда заставляете талантливых инженеров таскать железо вместе со всякими недоумками? — сердито насупившись, произнес он. — Разве это не саботаж?

— Ин... инженеров?.. — пролепетал перепуганный до смерти Шаринг. — Каких ин... инженеров?

— Я знаю по крайней мере нескольких из них, — уверенно заявил Чейн. — Например, раб по имени Крол. Разве он работает инженером?

Шаринг беспомощно оглянулся на своих помощников. Те дружно покачали головами.

— Я... я не знаю... — пробормотал Шаринг. — Я руковожу работами, а рабами занимаются другие люди... Здесь находится около десяти тысяч рабов, и я просто не могу... Этот Крол — он что, человек?

— Да, человек, — подтвердил Чейн. — И я хочу, чтобы его немедленно доставили ко мне. Не хватало еще гноить на черной работе такого специалиста! Леди Граал, вы не замерзли? Может быть, послушаем отчет руководства в более приятной обстановке?

Граал обернулась и ответила ему еле заметной одобрительной улыбкой.

Гостей отвели в двухэтажное здание Управления, где в зале для совещаний был уже накрыт стол. Чейн с удовольствием продолжал играть роль сурового инспектора. Два года, проведенные среди землян-наемников, не прошли для него даром. Он стал хитрее, научился лгать и не стремился чуть что хвататься за бластер. На Граал же вообще было любо-дорого посмотреть. Варганка буквально вжилась в образ, сумев в считанные минуты нагнать страху на всех местных специалистов. «Пожалуй, она права, что не собирается возвращаться на Варгу, — наконец был вынужден признать Чейн. — Здесь она просто расцвела! Да и я бы не рвался на ту милую планетку, если бы не Ранрои. Кто знает, что они сейчас вытворяют в Крэке и других городах? Имея в руках ядерные мины, можно превратить Варгу в пекло...»

Спустя два часа в зал вошел человек с багровым обветренным лицом. Подойдя к Шарингу, он что-то прошептал ему на ухо. Лицо руководителя проекта болезненно исказилось. Повернувшись к Чейну, он со вздохом сказал:

— Прошу прощения, господин Чейн. Раб Крол... видите ли, он оказался очень строптивым человеком. Недели две он проработал на сборке поверхностных

шпангоутов, но затем повздорил с десятником... Словом, он сослан в Шахту вместе с другими штрафниками.

Сердце Чейна болезненно сжалось.

— Шахта? А что это такое? — спросил он.

Все сидевшие в зале люди с удивлением взглянули на него. Чейн мысленно чертыхнулся. Надо же, дал такого маху! Хороший вопрос для инженера-инспектора...

Но Шаринг все же ответил, хотя и не сразу.

— Это туннель, ведущий к гипердвигателю, — пояснил он, задумчиво глядя на гостя. — Его длина составляет около сорока километров. Нехорошее место, опасное... Сами знаете, какие твари порой встречаются в глубинах, и живые, и неживые... Словом, раб Крол попал в штрафной батальон по очистке туннеля. И я не могу поручиться, что он до сих пор жив.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Уже начало темнеть, когда небольшой отряд спустился в штольню и, пройдя несколько сотен метров по шатким мосткам среди дикого переплетения металлических конструкций, подошел к одному из лифтов. Трое охранников с тяжелыми бластерами в руках придирчиво изучили пропуск, выданный управляющим Шарингом, а затем отодвинули стальные ворота, за которыми находилась клеть большого лифта.

— Удачи вам, парни, — ухмыльнулся один из охранников, дружелюбно подмигнув насупившемуся Чейну. — Надеюсь, вы успели оставить завещание? Ну, шучу, шучу... Но дамочку вы в Шахту напрасно берете. Не место это для таких красоток.

Граал кинула на веселого охранника такой взгляд, что тот сразу же осекся. Поправив висевший на груди трехствольный автомат, она спросила:

— Кого из вас троих зовут Фэнком?

Улыбка на лице веселого охранника окончательно погасла.

— Ну, меня... — нехотя ответил он.

— Давно в последний раз ходили к гипердвигателю?

— Э-э... три недели назад. Сопровождал группу техников-энергетиков.

— Пойдете с нами, — приказала Граал. — Морган, покажи приказ Шаринга.

Чейн с усмешкой вынул из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист бумаги и протянул его охраннику. Тот ознакомился с приказом и тщательно осмотрел, чуть ли не обнюхав, печать. Лицо Фэнка заметно вытянулось, зато его товарищи обменялись довольными взглядами.

— Ну и повезло мне... — растерянно пробормотал Фэнк.

Чейн дружески похлопал его по плечу. Симпатичный охранник ему понравился. Чувствовалось, что этого человека Шаринг не зря называл лучшим из лучших. В самом деле, Фэнк быстро пришел в себя и деловито оглядел своих будущих спутников. Ни Граал, ни Чейну он не сделал замечаний, зато трем лупоглазым гуманоидам-боргунам устроил настоящий разнос. Фэнк заставил этих отдаленно похожих на людей четырехруких существ снять всю амуницию, а затем надеть ее в ином порядке. Граал попыталась протестовать, но Фэнк неожиданно резко осадил ее:

— Я понимаю, леди, что вы доверенное лицо самого губернатора Селькара и потому привыкли всеми командовать. Но в Шахте никогда не были и тамошних условий не знаете. Если хотите вернуться живой, то советую беспрекословно слушаться каждого моего слова. Понятно?

Лицо Граал возмущенно вспыхнуло, но Чейн успокаивающе произнес:

— Хорошо, Фэнк. Вы человек опытный, и мы будем прислушиваться к вашим советам. Но руководим этим походом все-таки мы с леди Граал.

Фэнк пожал плечами.

— Руководителей у меня всегда было предостаточно... Но хотелось бы из любопытства узнать, ради чего мы лезем в это адское пекло? Насколько я понимаю, вы не техники и не инженеры. Да и приборов в ваших руках я что-то не вижу...

— Нам надо разыскать человека по имени Крол, — объяснил Чейн. — Слыхали о таком?

— А-а... это тот знаменитый бунтовщик? Крепкий парень, ничего не скажешь. Чтобы его успокоить, пришлось поднять в ружье две роты. И на кой он вам сдался?

— Мы торопимся, Фэнк, — терпеливо напомнил Чейн.

Охранник попросил подождать его несколько минут и нырнул под переплетение стальных балок. Спустя некоторое время он вернулся. Вместо синей униформы на нем был надет черный кожаный комбинезон, на ногах красовались высокие ботинки с толстыми подошвами. На шее, плечах и поясе висел целый арсенал, венцом которого был ручнoй длинноствольный пулемет. Молча кивнув своим спутникам, он вошел в лифт.

Спуск в Чрево оказался долгим. Лифт двигался с протяжным скрипом, то и дело замедляя скорость. Граал не удержалась от резких выражений, но на Фэнка они не произвели никакого впечатления.

— В Чреве один закон: тише едешь — дальше будешь, — спокойно объяснил он. — Два года назад здесь не было ничего, кроме дымящихся обломков. Чертов астероид пробил бок Стальной планеты почти на десять километров в глубину, а это не шутки! Пришлось работать день и ночь, чтобы хоть как-то залатать дыру. Так что здесь многое держится на честном слове, и потому резких движений делать не рекомендуется.

На лице Граал появилась недовольная гримаска.

— Это ваши проблемы, Фэнк. Нам же нужно найти раба Крола, и не позже, чем через двое суток.

Фэнк невесело рассмеялся.

— Только-то и всего? Да вы представляете себе, леди, в каких механических джунглях мы скоро окажемся? Те парни, кто создал когда-то Стальную планету, имели явно извращенное чувство юмора. Если бы не отряды смертников-штрафников, мы бы вообще не смогли подобраться к двигательным установкам. И все равно охране приходится сопровождать каждую группу инженеров или техников, хотя мы двигаемся только по расчищенным трассам. А вы хотите искать сами отряды смертников, да еще надеетесь найти одного-единственного раба. Ничего безумнее я не слышал! Да и кто он такой — внебрачный сын Антиоха, что ли? Так их у него чуть ли не сотня...

Граал поморщилась.

— Держите язык за зубами, Фэнк. Не забудьте, кого я здесь представляю.

Охранник ухмыльнулся.

— А мне плевать, — заявил он. — Мы здесь не на поверхности, и я не собираюсь корчить из себя верно-подданного. Власти сунули нас всех в это железное дерьмо в качестве затычек, а мы должны их благословлять, что ли? Черта с два!

— Успокойтесь, Фэнк, — покачал головой Чейн. — Не забывайте, мы здесь не одни. — Он выразительно перевел глаза на молчаливо стоящих на другой стороне кабины боргунов.

— Чихать я на них хотел, — спокойно сказал Фэнк. — Эти уроды на редкость тупы, да и разговаривать не умеют. Они общаются с помощью телепатии, но только друг с другом.

Граал с Чейном обменялись выразительными взглядами. Об этом Шаринг не сказал им ни слова!

— А зачем же тогда... — начал было Чейн, но Фэнк понял его с полуслова.

— Боргуны незаменимы здесь, в Чреве, — объяснил он. — Обратите внимание на их глаза — они отлично видят в полной темноте. А их зубы могут перегрызть даже стальной трос. Я уже не говорю об их умении ори-

ентироваться в механических джунглях... А вы разве не знаете, что боргуны — это прирученные людьми коренные жители Чрева?

Фэнк впился в обоих варганцев неожиданно пытливым взглядом. Чейн не нашелся что ответить, и даже Граал, похоже, растерялась. Добродушный на вид охранник был далеко не так прост, как казалось поначалу.

— Столичная знать куда больше интересуется своим чревом, чем этим, — попытался отшутиться Чейн, но Фэнк не принял этот тон.

— Может, и так, если вы говорите о патрициях, — сухо заметил он. — Но вы-то оба не патриции! Мускулы не хуже, чем у того бунтаря Крола, даже у вас, леди. И вообще вы здорово похожи... Уж не варганцы ли вы оба?

Чейн с проклятиями на устах подскочил к Фэнку и, прижав его к стене лифта, приставил бластер к горлу.

— По-моему, ты слишком догадлив для охранника, — зло прошипел он. — А таких догадливых людей я встречал только на Земле. Может быть, ты шпион Федерации?

На лице Фэнка не дрогнул ни один мускул.

— Конечно, — спокойно согласился он.

Чейн, чертыхнувшись, отпустил охранника. Тот ослепительно улыбнулся, открыв два ряда ровных белых зубов.

— Шаринг... он тоже агент? — нервно спросила Граал.

Фэнк покачал головой.

— Нет. Но мы ему хорошо платим. Наш управляющий далеко не дурак. Он сразу же понял, что ваш визит не похож на обычную инспекцию, а когда вы заявили, будто Крол инженер, то запаниковал и немедленно связался со мной. Знаем мы, каким Крол был инженером, знаем... И зачем же этот прекрасный боец понадобился губернатору Селькару?

— Ему нужен хороший гладиатор для его арены, — ответила Граал, обретя прежнее спокойствие. — А вот

что делает на Стальной планете агент Федерации? Этот вопрос может нас заинтересовать, когда вернемся на поверхность.

Фэнк снисходительно усмехнулся.

— Сначала надо туда вернуться... Я вижу, у нас много вопросов друг к другу. Но сейчас не время утолять любопытство.

Лифт с протяжным скрежетом остановился, и Фэнк обернулся к троим боргунам. Что-то прощепетав им на каком-то птичьем языке, Фэнк распахнул дверь. Боргуны с неожиданной для их солидной комплекции легкостью выскользнули наружу и растворились в темноте. Спустя несколько минут рядом с лифтом зажглись огни.

Выйдя из клетки, Чейн увидел, что находится в начале огромной, диаметром метров десять трубы, уходящей под небольшим наклоном в глубь искусственной планеты. Вдоль стен туннеля тянулись бесчисленные жгуты и кабели, некоторые из них достигали полуметровой толщины. Воздух был спертый, пропитанным резкими неприятными запахами. От гудения в проводах пол туннеля мелко дрожал.

— Это Шахта, — сказал Фэнк, перехватывая поудобнее ручной пулемет. — Именно этим путем полтора месяца назад ушел ваш дружок Крол вместе со своей штрафной ротой. Им поручили произвести очистку восьмого южного рукава, и с тех пор оттуда ни слуху ни духу. Вы уверены, что Крола надо непременно разыскать?

Вместо ответа Чейн щелкнул затвором своего автомата и уверенно зашагал вперед. Фэнк едва успел схватить его за плечо.

— Эй-эй, Чейн, не надо разыгрывать из себя Звездного Волка! Здесь вам не космос. Впереди пойдут два боргуна Лег и Тилб, за ними — я. Следом вы, Чейн, и ле-ди Граал. А замкнет нашу группу третий боргун. Его зовут Нолт, он один из самых опытных проводников в на-

шем Управлении. И это отнюдь не лишняя предосторожность — местные зверушки любят нападать сзади.

Впереди словно из-под земли возникли Лег и Тилб. Они приглашающе махнули руками, и Фэнк зашагал к ним, настороженно оглядываясь по сторонам.

Граал возмущенно фыркнула.

— Этот земляшка слишком нагло себя ведет, — зло процедила она. — Еще не хватало, чтобы нас, варганцев, вели на коротком поводке словно младенцев!

Чейн так взглянул на нее, что молодая женщина замолчала.

Пройдя несколько десятков шагов, Чейн остановился, едва не наступив на желтое дурно пахнущее пятно.

— Помет... — удивленно произнес он. — Фэнк, это чьи следы?

— Летучих вампиров, — не оборачиваясь, ответил охранник. — Здесь их чертова уйма. Но на людей они не часто нападают, здесь у них хватает другой жратвы.

— Хм, жратвы... А чем же питаются остальные обитатели Чрева? Неужели ржавым железом? Или их кто-то подкармливает?

— Увидите, — коротко ответил Фэнк.

Спуск стал чуть круче, а воздух — еще более спертым. По команде Фэнка оба варганца надели прозрачные кислородные маски, не мешавшие разговаривать. Лампы под потолком вспыхивали при приближении путников, а гасли лишь после того, как те удалялись метров на пятьдесят. Помет на полу стал встречаться чаще. Фэнк несколько раз наклонялся, разглядывая желтые «блины» различных размеров. На его лице появилась тень беспокойности, но он молчал. Зато боргуны стали заметно нервничать. Они носились взад и вперед, издавая гукающие звуки. Время от времени они с удивительной легкостью взбирались по переплетениям из кабелей и жгутов, умело пользуясь всеми своими шестью конечностями. Наконец где-то наверху послышался дикий визг и шум борьбы. Спустя минуту один из боргунов спустился, держа в пасти некрупное серое

животное, напоминавшее летучую мышь, но двухголовое и с непропорционально мощными челюстями.

Фэнк осмотрел крылатую тварь, обратив особое внимание на острые треугольные зубы. Затем он вынул из нагрудного кармана черную коробочку рации и, щелкнув переключателем, негромко произнес:

— Омега, говорит Альфа-7. На участке 1 — 9 обнаружен вампир с клочками синего комбинезона в зубах. Есть информация о потерях в технической службе?

— Да, — спустя несколько мгновений послышался чей-то басовитый голос. — Вчера вечером твари напали на техноцентр-3 в районе планетарных двигателей. Двоих парней утащили в норы.

— Понял, — сказал Фэнк и отключил рацию. Отлянувшись, он коротко объяснил: — Вампиры редко покидают свои ареалы. А этот, похоже, за одну ночь пролетел в Шахте около двадцати километров. Странно... Будьте на всякий случай наготове. Твари редко нападают на людей здесь, в самом начале туннеля, но всякое может случиться. Видите, как боргуны заволновались?..

Фэнк резко повернулся и выстрелил из ручного пулемета куда-то вверх. С потолка посыпался град искр, а чуть позже с протяжным воем на металлический пол рухнуло паукообразное существо с мохнатыми лапами метровой длины. Чейн выругался сквозь зубы. Это уже было серьезно.

— Стрэг, — объяснил охранник, подойдя к еще шевелящейся груде паленого мяса и шерсти. — Местный паук. Не очень опасен для людей, зря я его так...

Граал удивленно спросила:

— И как вы рискуете стрелять вверх? Там такое переплетение кабелей...

Фэнк снисходительно улыбнулся.

— Стрелять в Шахте можно куда угодно, только вот промахиваться не рекомендуется. Поэтому, кстати, мы редко применяем бластеры, разве что на встречном бою. Если лазерный луч перережет несколько энер-

гожгутов, всякое может случиться... Ладно, пойдем побыстрее.

Более километра путники преодолели без неприятных сюрпризов. Чейн обратил внимание на то, что кабели на потолке обросли странными белесыми растениями, напоминающими лианы. Они свисали вниз густыми гроздьями, а среди них роями вились мелкие насекомые. Фэнк недовольно чертыхнулся и вновь достал рацию.

— Омега, говорит Альфа-7. Сектор АЗ-4 нуждается в очистке. Опять эти проклятые растения все заволокли...

Вскоре путники подошли к развилке в туннеле. Фэнк что-то снова прощелкал на непонятном птичьем языке, и боргуны с явной неохотой свернули налево.

Обернувшись, охранник пояснил:

— Это южный рукав. Он ведет к Аппаратной, где находятся агрегаты управления ядерными энергоустановками шестого планетарного двигателя. Именно туда полтора месяца назад была послана штрафная рота с вашим дружком Кролом. Еще раз советую подумать, стоит ли туда совать свои головы. Скоро мы окажемся в таких джунглях...

Чейн покачал головой.

— Мы пойдем туда, — решительно заявил он. — Крол наш близкий друг, и мы не можем оставить его в беде. Кроме того, губернатору нужны мы трое и только трое.

— Хотите сбежать со Стальной планеты? — понимающе улыбнулся Фэнк.

— Возможно, — сухо ответила Граал, с неприязнью глядя на землянина. — Вам-то что за дело? Или вы намереваетесь предложить нам свой корабль?

Фэнк покачал головой.

— Нет у меня никакого корабля. А если бы и был... с какой стати помогать проклятым Звездным Волкам? Если вы надеетесь получить помощь от губернатора Селькара, то это ваши проблемы. Не знаю, что затеял

этот хитрый лис, но вас-то он попросту использует, а затем выбросит на свалку.

Граал вспыхнула от негодования:

— Не вам, жалкий шпион-земляшка, рассуждать на подобные темы! Селькар далеко не ангел, но зато он умеет ценить преданных людей!

Фэнк расхохотался, весело глядя на разъяренную варганку.

— Прошу прощения, но смешно слышать от варганцев рассуждения о благородстве. А патриции... они все скроены на один лад. Каждый мечтает прикончить бога-императора и занять его место. Ни одного года не проходит без какого-либо серьезного заговора. Иногда они удаются, иногда — нет. Самому Антиоху такой заговор удался почти двадцать лет назад. Ему помогли совершить переворот саудары — племя знаменитых космических воинов из системы Ориона. Им тоже, разумеется, обещали свободу. И на следующий же день после переворота все саудары до единого были уничтожены. Никому из властителей не нужны свидетели их грязных делишек.

Чейн озадаченно взглянул на агента Федерации.

— Значит, вы уверены в том, что у нас с Граал нет шансов спастись?

— Никаких, — уверенно ответил Фэнк. — Абсолютно никаких. Я бы на вашем месте лучше остался жить в Чреве, как это делают многие отчаявшиеся рабы. Здесь паршиво, но все же поспокойнее, чем в Антее. Так что вряд ли ваш дружок Крол будет рад, если вы его разыщете.

— Хотите нас завербовать? — в упор спросил Чейн.

Фэнк снисходительно улыбнулся.

— Разумеется, иначе я бы не стал перед вами раскрываться. Ведь я, знаете ли, не самоубийца. Мне приходилось кое-что слышать о некоем землянине, который вырос на Варге и стал одним из Звездных Волков. Этого человека давно мечтает заполучить Служба

внешней разведки Федерации. Не вы ли, часом, этот господин, Морган Чейн?

Граал возмущенно взглянула на Чейна, но тот кивнул головой.

— Да, это я. И, пожалуй, я и сам бы не прочь поговорить с представителем Федерации. Не столько о себе, сколько о Варге...

Граал с диким воплем бросилась на Чейна, но тихо стоявший позади нее Нолт успел заключить молодую женщину в объятия. Как ни билась варганка, ей не удалось вырваться из могучих волосатых рук боргуна.

Чейн не обратил никакого внимания на ее громкие вопли. Он протянул Фэнку руку и сказал:

— Все к лучшему в этом мире, как говаривал мой друг Джон Дилулло. А теперь я расскажу о том, что мы с Кролом нашли на Варге, а вы уж сами решайте, что со всем этим делать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Миновав Масляное болото, маленький отряд вышел к Аппаратной, заставленной многометровой высоты приборными стойками. Они напоминали механические деревья, уходящие своими вершинами во мглу. Часть их упала во время столкновения с астероидом, образовав труднопроходимые завалы.

Лампы лишь кое-где освещали необъятный зал, так что Фэнк включил мощный карманный фонарь и выразительным жестом посоветовал своим спутникам сделать то же самое.

Позади был трехкилометровый переход по южному рукаву, от которого у Чейна остались самые скверные воспоминания. Быть может, здесь недавно на самом деле проходили штрафные взводы, проводя очередную «санитарную очистку», но ныне об этом напоминали лишь стреляные гильзы, то и дело попадавшие под ноги. Всяческая живность, начиная от жутких комаров

размером с ладонь и кончая осминогоподобными тварями с десятками цепких щупалец, не давала путникам ни минуты покоя. Южный рукав не очищали от растительности уже более года, и поэтому некоторые его участки напоминали самые настоящие джунгли. Но больше всего Чейн и Граал страдали от густого едкого тумана, стоявшего в туннеле. По словам Фэнка, где-то неподалеку находилось целое подземное море, которое использовалось для охлаждения бесчисленных ядерных реакторов Стальной планеты. Оно-то и было основным местом обитания многочисленной живности. За тысячелетия сюда, под поверхность искусственного мира, проникли сотни видов животных с разных созвездий. Кто-то, возможно, сбежал из зоопарков, кто-то, наверное, прилетел на Стальную планету нелегально, в трюме космических кораблей... Так или иначе, но еще задолго до того, как Стальная планета попала в руки предпримчивых людей, решивших основать на ней мир гладиаторов, в ее недрах существовала жизнь. И жизнь хищная, агрессивная, всеядная. Разумеется, никто из этих существ не питался металлами, но их окислы вполне можно было усваивать, не говоря уже о многочисленных пластических веществах, использованных неведомыми строителями планеты-звездолета. С течением же тысячелетий из останков растений и животных внутри многих туннелей образовалось даже нечто вроде плодородной почвы, на которой буйно разрастались самые невероятные виды растений. Отсутствие солнечных лучей они вполне успешно компенсировали своим умением поглощать разлитую в воздухе радиацию, а тепла и влаги здесь хватало.

В южном рукаве непрошеным гостям приходилось стрелять почти непрерывно, отражая нападение одной волны местных хищников за другой. Порой они были вынуждены вступать и в рукопашные схватки, и тогда выяснилось, что Чейн с Граал лишь немногим уступали в силе и хватке боргунам, заметно превосходя в этом Фэнка. Зато агент Федерации оказался прекрасным

стрелком и умело поражал цели даже в непроницаемом тумане.

Иногда путники натыкались на небольшие кучки разорванной в клочья одежды, рядом с которыми валялись ножи или автоматы. Как пояснил Фэнк, это было все, что осталось от рабов из отрядов смертников. Никаких останков, даже костей, им не встретилось — вся органика мигом уничтожалась обитателями Чрева вплоть до последней молекулы.

Но наконец туннель стал расширяться и туман рассеялся. Аппаратная представляла собой огромное помещение объемом около десяти кубических километров и имела до сих пор действующие вентиляционные установки, успешно боровшиеся с туманом. Воздух, закачиваемый с поверхности планеты, был вполне пригоден для дыхания, так что люди с облегчением сняли маски.

— Ну, господа, что будем делать дальше? — хрипло спросил Фэнк и закашлялся, обводя взглядом укрытый полумраком титанический зал.

Граал вместо ответа со вздохом уселась на груды металлических обломков и закрыла лицо руками. Правый рукав ее куртки был разорван в клочья, на руках виднелись многочисленные ссадины и неглубокие раны.

Чейну досталось куда больше. Однажды на него прямо из тумана свалился огромный «паук» стрэг, и лишь помощь вовремя подоспевшего Нолта спасла молодого варганца от гибели. Он получил несколько колющих ран в бок, а на шее вздулась опухоль, мешавшая ему свободно поворачивать голову. Фэнку пришлось сделать ему несколько инъекций особой сыворотки, спасавшей от яда местных тварей, после чего Чейна стали сотрясать приступы озноба и тошноты.

— Да, похоже, зря мы все это затеяли, — сипло произнес Чейн и уселся рядом с Граал. — Здесь проще потерять звездолет, чем найти человека... Но я даже предположить не мог, что это дьявольское Чрево из себя представляет!

— Теперь вы это знаете, — устало усмехнулся Фэнк. — Скажите спасибо нашим проводникам-боргунам, иначе мы не выбрались бы живыми из этого ада. Но и вы парни не промах! То есть, я хотел сказать, парни и леди...

Граал хмуро взглянула на него, но воздержалась от своих обычных едких замечаний.

Фэнк достал из рюкзака пакеты с едой и раздал их варганцам, не забыв и себя. Что касается боргунов, то они сразу же исчезли за ближайшими приборными стойками, откуда тотчас послышались хруст и чавканье.

Чейн съел сандвич без всякого аппетита, продолжая оглядывать зал. Открыв банку с пивом, он сказал:

— Ну и масштабы же здесь! Однажды в туманности Корвус мне пришлось бродить по огромному галактолету, но он и в подметки не годится этакой громадине. Искусственная планета — это нечто фантастическое! Интересно, кто и зачем ее создал?

Фэнк, устроившийся на одном из расколотых приборов словно на стуле, пожал плечами, продолжая жевать.

— Пока это остается тайной.

— Ради этой тайны вас и послала сюда Служба безопасности? — поинтересовалась Граал.

— И ради этого тоже, — уклончиво ответил Фэнк. — Конечно, Федерации хотелось бы знать, кто в галактике мог сотворить такое чудо. Наши разведчики нашли на нескольких планетах следы неких суперцивилизаций, о которых сейчас равным счетом ничего не известно. Ученые считают, что они погибли в какой-то межзвездной войне около сорока миллионов лет назад.

— Ого! — удивленно поднял брови Чейн. — Выходит, эти цивилизации древнее земной?

— И намного, — подтвердил Фэнк. — Не исключено, что Стальная планета — это суперкорабль, с помощью которого одна из выживших цивилизаций пыталась перебраться в другую галактику.

— То есть это тоже Ковчег, вроде того, что я нашел на Варге? — поразился Чейн.

— Да. Только тот корабль, что перевозил колонистов с Земли в Ожерелье, несравненно меньше и моложе. Вы молодец, Чейн! Сделать такое открытие... Да за это генералы из СВР дружно закроют глаза на ваше пиратское прошлое! Наши разведчики сотни лет искали следы Ковчега-2, но так ничего и не нашли. Зато теперь...

Чейн нахмурился.

— И что будет теперь? — резко спросил он. — Не забывайте, что я открыл еще кое-что. Варганцы — потопки землян, и это самое главное!

Фэнк пожал плечами, открывая вторую банку пива.

— Конечно, конечно, — равнодушным тоном произнес он. — Только не думаю, что это открытие кого-нибудь обрадует у нас на Земле.

— И на Варге тоже, — сердито отозвалась Граал. — Чейн, ты и сам не понимаешь, какую кашу заварил. По-моему, лучше бы ты никакого Ковчега не находил. Хватит нам хлопот с Ранроями, чтобы вешать себе на шею этакий груз!

Чейн хотел возразить, но его перебил Фэнк.

— Пожалуй, я был не прав, — заявил он. — Как-то совсем упустил из виду, что Ковчег был подбит вблизи Варги крейсерами противника. Вы уверены, Чейн, что этими врагами были хегги?

— Так сказала мать-Иша, — пожал плечами Чейн. — Но какое это имеет значение?

— Огромное! — просиял Фэнк. — Черт побери, как же я сразу не сообразил! Хегги... да это то, что мы ищем!

Чейн непонимающе взглянул на возбужденное лицо агента Федерации.

— Разве это так важно? Но почему?

Фэнк только махнул рукой. Вскочив на ноги, он воскликнул:

— Морган, я не могу сейчас ничего объяснить! Фе-

дерация находится в сложном положении, она окружена врагами. Сам Бог послал вас мне! Все поиски отменяются. Судьба вашего друга Крола — это мелочь. Мы немедленно возвращаемся в Шахту, а там я провожу вас к моему кораблю. Через двое суток мы прилетим в штаб космofлота, и там...

Раздались выстрелы, и Фэнк, согнувшись, упал на пол, обливаясь кровью. Из-за стоек выскочили несколько десятков негуманоидов и с воплями ненависти набросились на варганцев. Чейн успел лишь дважды выстрелить, а затем на него со всех сторон навалились многорукие синекожие твари. Они явно хотели растерзать человека на части, но Чейну удалось вывернуться. Нанося нападавшим мощные удары, он сумел стряхнуть с себя груду воющих врагов и отскочил к стене. Выхватив из-за пояса бластер, он заорал:

— Ну, твари, кто хочет сгореть первым?

При виде бластера стая странных существ отхлынула, оставив на полу лежащую в луже крови Граал. Чейн с проклятиями на устах поднял смертоносное оружие, готовясь дорого отдать свою жизнь, как вдруг из-за одной стойки вышел человек в живописных лохмотьях и успокаивающе поднял руку.

— Не торопись, Морган. Неужели ты готов сжечь даже меня?

Чейн опешил. Перед ним стоял Крол.

Когда Чейн закончил свой рассказ, Крол сокрушенно покачал головой. Он достал из-за пазухи кожаный мешочек и извлек из него кисет. Неторопливо закурив, он протянул кисет друзьям.

— Хотите? Отличная местная травка типа сейго, только покрепче. Сразу почувствуете себя лучше.

Граал сердито фыркнула.

— Лучше? Спасибо за дружескую помощь. Хорошо еще, что твои твари не разорвали меня на части.

Чейн предостерегающе поднял руку.

— Э-э, потише... Они вполне разумны и прекрасно понимают галакто.

— Но мы же разговариваем по-варгански!

— Все равно, они могут уловить наши интонации. Может быть, они даже телепаты вроде ваших боргунов, черт их разберет...

Чейн покосился налево, где среди уцелевших при-борных стоек сидели крепко связанные стальными тро-сами боргуны, окруженные синекожими гуманоидами. Вид у проводников был жалкий.

— Жаль землянина, — со вздохом произнес Чейн. — Мы только-только нашли с ним взаимопонимание... Ты порвал золотую нить, Крол! И какого черта ты стреля-ешь без разбора?

Крол сделал очередную глубокую затяжку. На его густо обросшем, покрытом шрамами лице появилась грустная улыбка.

— Пожил бы ты в этом железном аду хоть с недель-ку, тоже стал бы палить во все движущееся... Особенно в людей. Понимаешь, никого нет опаснее людей!

Чейн с сочувствием взглянул на друга. Судя по рас-сказу Крола, ему здорово досталось за последние два месяца. Сначала он вдоволь вкусил участи раба, таская по шатким мосткам над пропастью железные балки, а затем после скандала с десятником угодил в штрафную роту. Вместе с тремя десятками других смертников его под дулами автоматов загнали в южный рукав, предуп-редив, что кордоны будут расстреливать всякого, кто попытается вернуться в Шахту. Никто ничего не требо-вал от штрафников, не ставил перед ними никаких за-дач и не обещал свободы за выполнение задания. Все было куда проще. Чтобы выжить, штрафникам надо было уничтожать все живое, что населяло Аппаратную, а именно это и надо было Управлению. Спустя две не-дели у очередной роты обычно кончались патроны, и тогда в южный рукав загоняли других штрафников. Конвейер смерти работал без перебоя. Но варганец Крол оказался даже ему не по зубам...

— Выходит, ты принял нас за очередных смертников? — спросил Чейн.

Крол кивнул.

— Ну да! Мы уже разделались с тремя такими группами. А что нам оставалось делать? Оружие-то надо было где-то раздобывать. Здесь, в Чреве, действуют варганские законы: прав тот, кто стреляет первым. Еще хорошо, что сегодня моим синекожим друзьям захотелось поразмяться, заодно сэкономив патроны, которых у нас негусто.

— И вы не пытались прорваться на поверхность? — с сомнением спросила Граал.

— Еще как пытались. Но всякий раз натыкались на кордоны. Потеряли почти половину роты! Нет, так просто отсюда не вырвешься. Но наверняка отсюда есть и другие пути.

Крол вопросительно взглянул на Чейна.

— Ты что-то говорил про корабль землянина. Повтори.

Чейн пожал плечами.

— Фэнк не успел нам толком ничего рассказать. Поначалу он держался по отношению к нам с Граал довольно настороженно и растаял только тогда, когда услышал про Ковчег. Чем-то его этот древний корабль очень заинтересовал. А когда я рассказал про хеггов, Фэнк просто возликовал! Похоже, он был готов немедленно повернуть назад и провести нас к своему кораблю, спрятанному где-то неподалеку от Шахты.

— Неподалеку... Это, мой друг, очень растяжимое понятие. Сам видишь, что в этих механических джунглях можно спрятать целый космофлот и никто его не заметит. Впрочем...

Крол надолго задумался. Затем он вскочил на ноги и, подойдя к лежащему за грудой мусора телу Фэнка, присел на колени и стал копаться в карманах его куртки. Наконец он извлек оттуда небольшую пластиковую карточку и стал внимательно ее изучать. Его лицо нача-

ло проясняться. Что-то сказав своим синекожим товарищам, он обернулся к варганцам.

— Кажется, я кое-что придумал! Ваш Фэнк был рядовым охранником и должен был иметь доступ только в определенные зоны Чрева. А у него в пропуске почему-то отмечен сектор АЗ-6 — это то, что мы называем Свалкой. Обычно туда имеют доступ лишь мусорщики, понятно?

Чейн присвистнул, с удивлением глядя на друга. За эти два месяца он заметно повзрослел. Прежний Крол отличался чуть ли не мальчишеской безалаберностью, нередко терялся в самых простых ситуациях. Но этот Крол знал, что делает, и готов был вести за собой других.

— А что будете делать с боргунами? — спросил Чейн. — Вряд ли они пойдут с нами.

Крол повернулся к проводникам и что-то прошептал им. Боргуны переглянулись и дружно закивали головами.

— Я пообещал им свободу в случае, если они помогут нам, — объяснил Крол. — Проще было бы их прикончить на месте, но уж больно хорошо эти твари ориентируются в Чреве... Надеюсь, они нас не предадут. Ну, пошли!

Отряд покинул Аппаратную и направился по южному рукаву в сторону Шахты. И почти сразу же загремели выстрелы — обитатели механических джунглей напали на путников сразу со всех сторон.

Только к вечеру следующего дня, если верить часам, варганцы и их спутники пробились к Шахте. По пути им пришлось выдержать несколько серьезных схваток, в которых они потеряли треть своего отряда, в том числе двух боргунов. В живых из проводников остался лишь опытный Нолт. За это время он завоевал всеобщее уважение мужеством и силой. Даже синекожие штрафники, жители одного из периферийных ми-

ров Отрога Алламара, не могли сравниться в бою с четырехруким обитателем Чрева. Нолт в густом тумане каким-то шестым чувством угадывал опасность, предупреждая о ней спутников красноречивыми жестами. И все же основными бойцами отряда оказались варганцы. Граал дралась наравне со своими друзьями, не обращая внимания на усталость и раны.

Наконец жуткий, заросший белесыми растениями туннель закончился и впереди появилось темное пространство Шахты. Нолт торопливо побежал вперед, и спустя несколько минут наверху зажглись лампы. Мгла рассеялась. Крол некоторое время постоял в задумчивости, а затем указал рукой в глубь Шахты.

— Пойдем к Свалке кружным путем. Назад, к выходу, идти нельзя — там нас встретят кордоны охранников. С патронами у нас плохо, так что там не пробиться.

Неожиданно Граал упрямо покачала головой.

— Нет, ребята, я с вами не пойду.

Чейн с Кролом удивленно посмотрели на нее.

— Почему? — спросил Чейн. — У нас есть шанс найти корабль Фэнка, и тогда...

— И что тогда? — горько спросила Граал. — Куда мы направимся? На маленьком космолете нам до Отрога Арго не добраться. Да и не хочу я возвращаться на Варгу, гори она синим пламенем! Пускай кланы сами разбираются с Ранроями, я-то здесь при чем?

Чейн понимающе усмехнулся.

— Неужто тебе так понравилась жизнь наложницы губернатора Селькара?

— Да, — с вызовом ответила Граал. — А почему бы и нет? Впервые в жизни в объятиях этого старого развратника я ощутила себя женщиной, а это дорогого стоит. И потом я стала привыкать к роскоши и праздной жизни. Не хочу я больше быть воином, ясно?

Крол с насмешкой взглянул на подругу, но ничего не сказал. Зато Чейн никак не мог успокоиться.

— И как же ты вернешься в Антей? — продолжал

возражать он. — Тебя пристрелят у первого же кордона... Ну, если и не пристрелят, то сам Селькар мигом разделается с тобой. Ему были нужны мы только вторым, неужели не понятно? Этот толстячок покруче Харкана, он привык всех и вся использовать в своих целях!

Граал хладнокровно щелкнула затвором автомата.

— Только попробуйте остановить меня, — предупредила она, внезапно наставив оружие на варганцев. — Все, я отныне вам больше не помощница. Никакие кордоны не тронут посланницу Селькара, а самому губернатору я что-нибудь наплету. Скажу, что мой отряд был истреблен в Аппаратной — пускай идет проверять. А если он в самом деле помешан на идее прикончить Антиоха... что ж, тогда я сделаю это одна!

Чейн с Кролом обменялись грустными взглядами.

— Выходит, наши пути окончательно расходятся? — тихо спросил Чейн.

— Ничего не поделаешь, Морган, — улыбнулась Граал. — Я изменилась, но изменился и ты. Я же видела, как у тебя загорелись глаза, когда Фэнк заговорил про Федерацию! Твой путь отныне ведет туда, к Земле, а Варга — это только трамплин к главной цели. Крол, помоги Чейну добраться до корабля, а затем трижды подумай, прежде чем отправляться с ним в полет. Чейн отныне пойдет по долгой дороге, ведущей домой, но этот дом находится не на Варге... Прощайте, друзья!

Граал подбежала к друзьям, пылко поцеловала их, а затем повернулась и решительно зашагала в сторону выхода из Шахты. Чейн было двинулся за ней вслед, но Крол схватил его за руку.

— Не беспокойся, с ней ничего не случится, — тихо сказал он. — В Шахте почти безопасно, да и до ближайшего кордона рукой подать. Нам же надо уходить, пока нас не засекли. Лучше тебе побыстрее убраться с этой гнусной планеты, пока не поздно.

Чейн с изумлением воззрился на него.

— Мне? А ты разве со мной не полетишь?

Крол покачал головой.

— Прости, Морган, но Граал права. Куда бы ты сейчас не полетел, твой путь на самом деле будет вести к Земле. А там мне, Звездному Волку, делать нечего. Зато на Стальной планете можно будет повеселиться, да еще как! У меня с местными властями свои счеты, и я собираюсь их свести. Если мне удастся поднять восстание рабов здесь, в Чреве... Это будет почище наших звездных рейдов! Да и пожить здесь есть чем. Почему бы мне не стать богом-императором или, на худой конец, губернатором?.. Так что прилетай через год-два ко мне в гости, и мы вместе полюбуемся, как патриции будут убивать друг друга на аренах.

— А Варга? — горько спросил Чейн.

— Варга... — Крол недобро сощурился. — Той Варге, на которой я родился, так или иначе придет конец. Либо Ранрой подомнут ее под себя, либо ты приведешь туда космофлот Федерации и устроишь братание родичей по крови. А я предпочитаю оставаться Звездным Волком, какую бы шкуру мне ни пришлось здесь на себя надеть — раба или императора. Ну, пошли, друг! Путь предстоит неблизкий...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вновь, как и два года назад, Морган Чейн оказался один в необъятной тьме космоса. Маленький корабль несчастного Фэнка вынес его из глубин Стальной планеты и умчал в звездное небо, прежде чем барражирующие на орбите корабли императорского патруля успели засечь его своими локаторами. Бывший раб вновь обрел свободу, но он не ощущал большой радости.

Увы, его друзья Крол и Граал остались на планете гладиаторов. Каждый из них преследовал свои цели, и они не имели никакого отношения к судьбе Варги. Словно по иронии судьбы им, коренным варганцам, оказалось наплевать на свой родной мир, который, быть может, пылал сейчас в огне гражданской войны.

И на плечи Моргана Чейна лег тяжкий груз... Одна находка Ковчега чего стоила! Не зря же агент Федерации Фэнк так преобразился, когда узнал о том, что переселенцы с Земли не погибли в галактическом океане. По крайней мере горстка их выжила, дав начало племени будущих космических пиратов. Возможно, выжили и остальные звездные странники, достигнув своей цели в созвездии Ожерелья. Но об этом знал только один человек — Морган Чейн. И это знание лежало на его душе тяжелым камнем, не давая ему со спокойной совестью радоваться чудом обретенной свободе.

Но он нес еще один груз. Сердце Чейна болело при мысли о том, что по его вине на одном из неведомых миров томились в рабстве Дилулло и другие его товарищи по «Кардове». Он готов был все отдать, чтобы спасти наемников, но как это сделать? Всей его жизни не хватило бы на то, чтобы найти след, ведущий к старому папаше Дилулло!

Впрочем, один путь все же существовал. Путь, который мог за считанные часы перенести его на Варгу, затем в миры Ожерелья, а после этого на любую из планет в Отрогах Арго и Алламара, где мог находиться плененный экипаж «Кардовы». И эта галактическая дорога начиналась на Арку, в Закрытых Мирах!

Поняв это, Чейн ощутил странное волнение. Нет, сейчас он думал не о том, как попасть в Рукав Персея, чтобы приблизиться к Арку — планете, на которой некогда ученые создали поразительную, уникальную установку, названную Свободным Странствием. Чейн в который уже раз вспомнил о Врее, девушке с пышными каштановыми волосами, золотистой кожей, серо-зелеными глазами и чуть вздернутым носиком. Год назад они встретились на Арку, куда наемники во главе с Дилулло прилетели с целью разыскать в Закрытых Мирах некоего Рэндла Аштона, миллионера и любителя острых ощущений. Врея тогда очень помогла наемникам; привела их к Конической горе, в шахте которой была спрятана поразительная установка, способная уносить

души людей в бесконечное странствие во Вселенной. Некогда таким путем покинули Арку Рэндл Аштон и его спутники. А вслед за ними отправились Врея и он, Чейн...

Молодой варганец тряхнул головой, отгоняя от себя сладостные воспоминания. Никогда прежде он не переживал таких поразительных ощущений, когда скользил бесплотной тенью среди звезд, купаясь в бесконечной свободе, о которой люди даже не имеют представления. Но еще больше сладостных мгновений он пережил, оказавшись в объятиях прекрасной Вреи однажды лунной ночью среди развалин древнего города. Это случилось лишь раз, но с той поры сердце Чейна было всерьез ранено — впервые в жизни! Да, и прежде он не раз переживал восхитительные романы, а Граал казалась ему самой чудесной и близкой во Вселенной. Но прошел год, и этот туман рассеялся. Граал оказалась бесконечно далека от него, а другие женщины... Их было много, но им было имя — Никто. Нет, в его жизни была лишь одна женщина, и только одна она могла помочь Чейну решить невероятно трудную задачу!

Это не могло быть случайностью. К Врее его толкала сама судьба. А значит, эта чудесная девушка могла стать его судьбой — если, конечно, за прошедший бесконечно долгий год она не забыла о своем случайном любовнике.

Чейн недовольно нахмурился — эта мысль расстроила его. Нет, сейчас не стоит думать об этом...

Он включил локатор и исследовал переднюю полусферу на несколько тысяч километров. Пространство было пусто, если не считать нескольких странствующих метеоров.

Чейн встревожился. Энергии у маленького космолета хватило бы на то, чтобы пересечь Отрог Алламара с одного конца до другого. Но вот запас кислорода был рассчитан лишь на две недели, а воды и пищи имелось еще меньше. Это означало, что космофлот Федерации

находился где-то невдалеке от Стальной планеты и потому Фэнк мог в считанные дни попасть на его флагманский корабль. Но где он находится?

Рука Чейна потянулась было к рации, но так и не коснулась кнопки. Черт побери, а если рация настроена на волну космолота?

Конечно, со временем ему придется встретиться с представителями Федерации, но только не сейчас, не сейчас!

Негромко выругавшись, Чейн включил навигационный компьютер. К счастью, он хранил сведения об окрестностях Стальной планеты в радиусе десяти световых лет. Ближайшая обитаемая планета находилась всего в трех световых годах от системы Эльгара, но на космолете Фэнка не было гипердвигателя, а это означало, что до нее мог в лучшем случае долететь лишь скелет Чейна.

Оставался один путь к спасению — лететь к ближайшей трассе и ожидать там удачи.

Чейн включил киберштурман, и корабль, совершив лихой разворот, помчался в сторону далекой белой звезды:

С этого дня начались его долгие галактические странствия. Почти две недели Чейн прождал возле одной из самых оживленных трасс в Отроге Алламара, и наконец ему улыбнулась удача — его подобрал грузовой корабль, направлявшийся на Скеретх. К этому моменту вид у молодого варганца был настолько изможденный, что ему даже не пришлось особенно изощряться, придумывая правдоподобную историю о «катастрофе звездолета» и своем «чудесном спасении». Капитан корабля, рослый гуманоид, нуждался в опытных астронавтах и потому не стал проявлять излишнего любопытства. Чейн был без долгих разговоров зачислен в экипаж, и уже спустя час драил палубу вместе с мохнатыми парнями с Алламара-2.

На Скеретхе Чейн уволился и несколько дней проболтался в Риллахе, древней столице планеты, поджидая подходящей okazji. Наконец в космопорту приземлился торговый корабль, направлявшийся в сторону Рукава Персея, и Чейн не без труда устроился на него охранником. Экипаж транспорта состоял главным образом из негуманоидов, не очень-то расположенных к представителям человеческой расы, и Чейну пришлось изрядно поработать кулаками, прежде чем он сумел заставить себя уважать. Рейс продолжался более двух месяцев и изобиловал многочисленными малоприятными приключениями вроде нападения космических ракетиров. После одного из неудавшихся абордажей Чейн сумел так отличиться, что капитан корабля назначил молодого варганца командиром роты охранников. Чейну впервые в жизни пришлось командовать тремя десятками свирепых бойцов самых различных рас. Он вспоминал уроки папаша Дилулло и укрощал свою дикую орду то кнутом, то пряником, ставя во главу угла безукоризненную дисциплину.

Попав в Рукав Персея, на планету под названием Доргона, Чейн одной прекрасной ночью сбежал с транспорта, поскольку капитан корабля даже слышать не хотел о желании своего лучшего офицера покинуть борт. Несколько дней Чейн скрывался в притонах городка, расположенного вблизи космодрома. Когда деньги кончились, он нанялся вышибалой в одно игорное заведение и заслужил славу самого крутого парня. Все шло, как казалось, наилучшим образом. До системы Альбейна было всего двадцать световых лет — совершенный пустяк по сравнению с уже проделанным путем. Оставалось лишь ждать попутного звездолета и наслаждаться жизнью, стараясь по возможности не предаваться воспоминаниям.

Но оказии все не было и не было. Встревоженный Чейн начал наводить справки. То, что он узнал, повергло его в уныние.

Оказалось, что за прошедшие полтора года Закры-

тые Миры вовсе не стали Открытыми. Да, поначалу правительство Арку открыло свой космопорт, но туда сразу же хлынули тысячи обитателей соседних миров. Откуда-то они прознали про Свободное Странствие и про то, что оно фактически дарует любому разумному существу бессмертие — если не тела, то души. И этот соблазн оказался так велик, что у многих закружилась голова. На Арку ринулись богатые старики, безнадежно больные, авантюристы, сумасшедшие и попросту искатели острых ощущений. О том, что произошло возле Конической горы, ходили разные слухи, но они совпадали в одном: после нескольких неприятных инцидентов система Альбейна оказалась вновь практически закрыта для гостей. Отныне туда можно было попасть только по специальному разрешению правительства Арку, которого удостаивались лишь немногие, в основном ученые.

Чейну оставалось лишь одно — ждать удобного случая. И он наконец представился.

Однажды вечером в игорный дом, где работал молодой варганец, заявили трое астронавтов. От многочисленных посетителей их отличали безукоризненная синяя с золотыми галунами форма, военная выправка и редкое хладнокровие. Вскоре около стола, за которым они играли, собралось почти ползала. Астронавты делали невиданные для этого заштатного заведения ставки и не делали трагедии из проигрышей. За какой-то час они спустили целое состояние, и хозяин заведения, желтокожий альдебаранец, выразительно подмигнул Чейну.

Молодой варганец понимающе кивнул и начал проталкиваться к столу. Дело было самое обычное. Астронавты были, как правило, людьми азартными и не останавливались, пока не спускали все содержимое карманов. Но затем хмель золотой лихорадки проходил, и проигравшие нередко начинали скандалить, обвиняя хозяев в жульничестве. Вот тогда-то Чейну и приходилось пускать в ход свои варганские мускулы, наводя

порядок. Обычно это заканчивалось вывихнутыми руками и выбитыми зубами, но иногда завязывалась нешуточная драка, и тогда уже Чейн не церемонился. Хозяин игорного дома был им так доволен, что вскоре уволил всех остальных своих вышибал.

Трое офицеров поднялись... и спокойно направились к выходу, словно ничего особенного и не случилось. Остальные посетители молча расступались перед ними, завистливо глядя им вслед. Чейн услышал, как стоявший рядом арктурец тихо сказал своему приятелю:

— Э-эх, до чего же хорошо платят этим контрабандистам! И все равно я бы с ними местами не поменялся. По мне лучше таскать черта за хвост, чем лететь на Аль...

Арктурец осекся, поймав заинтересованный взгляд Чейна, и тот сделал вид, что ничего не слышал. Выждав минуту-другую, он незаметно вышел из здания. На улице в этот поздний час было немного прохожих, и он издали узнал фигуры трех астронавтов, неспешно шагавших в сторону космопорта. Догнать их не представляло труда.

— Господа офицеры, разрешите к вам обратиться, — вежливо сказал он и, шелкнув каблуками, лихо откозырял.

Офицеры остановились. Старший из них, судя по нашивкам, помощник капитана, внимательно оглядел Чейна с ног до головы.

— Астронавт? — отрывисто спросил он.

— Так точно, — отрапортовал Чейн. — Второй пилот лайнеров класса «А» и грузовиков всех типов. Служил также охранником.

— Почему списан с борта?

— Сам уволился, — объяснил Чейн. — Хочу попасть на одну соседнюю планету, да никак удобный случай не представляется.

— Почему ты решил, что мы тот самый «удобный случай»?

— Интуиция, — мирно улыбнулся Чейн. — И потом народ в зале болтливый...

Старший офицер нахмурился.

— Мало ли кто что треплет языком... Боюсь, нам с тобой не по пути, приятель.

Офицеры уже собирались уходить, когда Чейн громко произнес, осторожно оглядываясь по сторонам:

— Не знаю, интересно ли это вам, но я бывал на Арку и неплохо знаю эту планету.

На лицах офицеров появились саркастические усмешки.

— Вот как? Первый раз вижу человека, который отсюда вернулся, — заявил помощник капитана. — И как там дела, на Арку?

В словах офицера звучало явное недоверие, и потому Чейн поспешил добавить:

— Я входил в экипаж наемников во главе с Джоном Дилулло. Не знаю, слышали ли вы об этом, но именно нам удалось сделать Закрытые Миры Открытыми.

Недоверие в глазах старшего офицера ничуть не убавилось, но он больше не порывался уйти. Вместо этого помощник капитана стал задавать Чейну множество вопросов об Арку и об экипаже наемников Джона Дилулло. Молодому варганцу пришлось изрядно попотеть, но в конце концов лицо офицера прояснилось. Он с улыбкой пожал Чейну руку.

— Кажется, сам Бог послал вас, — заявил он. — Да, мы действительно летим на Арку, везем в Ярр научное оборудование. Нам бы не помешал опытный пилот.

Чейн просиял. Он достал из кармана куртки свой полетный лист, которым обзавелся в самом начале своих странствий. Помощник капитана внимательно изучил его.

— Отлично, Морган Чейн. Сколько тебе надо времени, чтобы собрать пожитки?

— Нисколько, — пожал плечами Чейн. — В моей конуре нет ничего такого, ради чего стоило бы возвращаться.

Спустя несколько часов грузовой корабль под гордым названием «Орфей» взмыл в небо и взял курс к звезде Альбейн.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чейн с волнением ждал новой встречи с Закрытыми Мирами. Когда корабль вышел из гиперпрыжка и впереди засиял желтый факел Альбейна, его сердце бурно забилося. Там, на Арку, для него могло решиться очень многое. Удастся ли ему добраться до Конической горы и уйти в Свободное Странствие? Если да, то он побывает в считанные часы и на Варге, и на мирах Ожерелья, а при большой удаче даже разыщет Джона Дилулло. Тогда можно будет сделать следующий ход в большой игре, которую он затеял. Возможно, он рискнет обратиться за помощью к землянам. Наверняка бедняга Фэнк не случайно так заинтересовался Ковчегом и хеггами, а раз так, то такой же реакции можно ожидать и от СВР Федерации. Но туда стоит заявиться, лишь держа в руках полный набор козырей. А эти козыри лежат там, в шахте Конической горы, куда сейчас, судя по всему, доступ закрыт для всех посторонних. И помочь ему, Чейну, уйти в Свободное Странствие может лишь один человек — Врея...

В первые же дни полета Чейн убедился, что попасть к Конической горе скорее всего попытается отнюдь не он один. Официально «Орфей» вез на своем борту различное научное оборудование. Однако Чейн уже немало помотался по космосу и многое там повидал, поэтому довольно быстро убедился — здесь дело нечисто.

Офицеры судна такого класса вряд ли получали большую зарплату и не могли сорить деньгами, как они делали это на Доргоне. Значит, у них имелись и другие доходы, но откуда? Обычно в подобных случаях дело пахло контрабандным грузом, но когда речь шла о по-

лете в Закрытые Миры, то таким грузом могли быть лишь... люди!

Члены экипажа вели себя так, словно ничего особенного на борту их корабля нет, но Чейн понял — они здорово волнуются. Из обрывков услышанных фраз и полунамеков он узнал, что на Арку очень жестко относятся к контрабанде людьми. Правительство этой планеты предупредило всех гостей, что в случае нарушения закона об иммиграции посторонние будут немедленно высланы, корабль конфискован, а его экипаж отправлен в заключение сроком до десяти лет.

В один прекрасный день Чейн после вахты в пилотской рубке отправился отдохнуть, да так и не дошел до своей каюты. Вместо этого он, стараясь остаться незамеченным, спустился в кормовую часть корабля и после недолгой возни с электронными замками пробрался в трюм.

Спустя час он постучался в дверь капитана Ронга, сурового, помешанного на дисциплине и порядке человека. Ронг нахмурился, увидев на пороге своей каюты второго пилота.

— Что случилось? — резко произнес он. — Вы разве не знаете, Чейн, что обращаться к капитану младший чин может только с согласия своего непосредственного начальника? Вернитесь в свой отсек и действуйте по уставу. Если майор Бриллиш решит, что ваше дело достойно моего внимания...

— Достойно, достойно, — нагло улыбнулся Чейн и, слегка отодвинув Ронга, вошел в каюту. Усевшись в одно из кресел, он небрежно положил ногу на ногу и закурил.

Капитан стоял на пороге, изумленно воззрившись на него. Подобное поведение младшего чина на его корабле было неслыханным, просто невозможным!

— Вы, вы... — просипел Ронг, не находя слов для выражения своего крайнего возмущения.

— Закройте дверь, капитан, — хладнокровно заметил Чейн, пуская к потолку колечки серого дыма. —

Сквозит, а я и так слегка простудился, когда бродил в трюме целый час.

— В трю... трюме? — едва вымолвил Ронг, но все же захлопнул дверь.

Чейн сразу же взял быка за рога.

— Не буду скрывать, я попал туда по своей инициативе, — заявил варганец. — Уж очень мне было любопытно, какой же груз *на самом* деле везет «Орфей». Пришлось попотеть, прежде чем я обнаружил потайные двери в стенах трюма. Не завидую людям, которые прячутся за ними в течение всего полета! Впрочем, на что не пойдешь ради надежды на бессмертие, пусть даже призрачной...

Лицо Ронга вновь стало спокойным. Он подошел к столу и было потянулся к кнопке звонка, но Чейн успел схватить его за руку и с силой сжал запястье. Капитан был сухощавым, мускулистым мужчиной, и о его силе на корабле ходили легенды. Но здесь он спасовал. Поблуднев, он медленно опустился в кресло, не сводя с Чейна пронзительного взгляда.

— Вот так-то лучше, — добродушно улыбнулся варганец. — Расстрелять вы меня всегда успеете, капитан. Но, боюсь, вы и сами скоро попадете в большую беду. Думаете, на Арку живут простаки? Нет, это умные, проницательные люди. Я с ними имел счастье общаться полтора года назад, поэтому знаю, что говорю. Аркуны с высокомерием относятся ко всем иным расам людей, в том числе к землянам. Думаете, на них произведет какое-либо впечатление ваша безукоризненная — до сих пор — репутация? Черта с два, плевать они хотели на любые репутации! Аркуны обратят внимание не на идеальный порядок и дисциплину, царящие на корабле, а на то, что его груз явно маловат для корабля такого класса. И не сомневайтесь, очень скоро все тайное станет явным, а вы будете лет десять холить вашу бывшую репутацию в какой-нибудь крысиной норе.

Худощавое лицо пожилого капитана пошло красными пятнами. Он хотел было вскочить на ноги, но Чейн вновь с силой сжал его руку.

— Не нужно истерики, капитан. Я знаю, что всем вам очень прилично заплатили за контрабанду людей. Понятное дело, большая репутация стоит больших денег. Но на Арку этот номер не пройдет. И я вовсе не желаю из-за вашей спеси и самонадеянности оказаться в каталажке. Повторяю: я бывал на Арку, и поэтому у меня есть кое-какие предложения.

— Кто... кто вы? — процедил сквозь зубы Ронг, с ненавистью глядя на пилота.

Чейн примирительно улыбнулся.

— Ну, уж конечно, не землянин, — объяснил он. — Вы, наверное, почувствовали это. Больше я об этом распространяться не стану. Зато готов подробно изложить свой план. А заключается он в том, что в космопорт Ярра нам садиться нельзя ни в коем случае.

Ронг постепенно успокаивался. На его лице появилась желчная усмешка.

— А почему я должен вам доверять? Быть может, вы авантюрист или, того хуже, агент антифедералистов. В галактике найдется немало сил, которые хотели бы втравить Федерацию в большой скандал.

Чейн насупился.

— Скандал? Вот это мило! Надо было думать об этом, дорогой капитан, когда вы сажали на свой корабль сотни, а может быть, и тысячи людей. Понимаю, это наверняка не простые люди, и деньги текли в ваш карман огромные. Но всю эту авантюру затеяли не какие-то агенты, а вы, и только вы. Так что не надо валить с больной головы на здоровую. Будь я на самом деле агентом, мне вполне хватило бы скандала в Ярре.

Ронг задумался, не сводя с пилота настороженных глаз.

— Хорошо, — наконец кивнул он. — Предположим, что все обстоит именно так. Но какой цели вы добиваетесь лично для себя?

— Во-первых, как я уже сказал, я не хочу сесть в тюрьму, — объяснил Чейн. — Во-вторых, у меня одна цель с теми, кто прячется в трюме. Я хочу попасть к Ко-

нической горе и вновь отправиться в Свободное Странствие.

— Вновь? — Седые брови капитана изумленно взлетели. — Вы были в Свободном Странствии и вернулись? Не верю!

Пришлось Чейну вновь рассказывать об экспедиции Джона Дилулло на Закрытые Миры и о поисках Рэндала Аштона, закончившихся так трагически для нескольких наемников.

Постепенно лед недоверия в голубых глазах Ронга растаял. Когда Чейн поведал о своем недолгом полете среди звезд вместе с Вреей, он взволнованно спросил:

— Чейн... скажите честно: это на самом деле прекрасно — лететь среди звезд, не ощущая никаких преград, не видя перед собой никаких недостижимых границ?

— Да, это прекрасно, — признался Чейн. — Такого ощущения свободы и собственного могущества я никогда... Черт побери! Так вы хотите *сами* отправиться в Свободное Странствие?

Ронг грустно кивнул.

— Ну конечно же. Не деньги прельстили меня и моих офицеров, когда мы отправились в это безумное путешествие. У каждого из нас своя боль, свои счета с жизнью... Я потерял год назад всю свою семью в авиакатастрофе. Всю — понимаете вы? И жену, и детей, и внуков... Они летели ко мне во Флориду, чтобы отпраздновать мое шестидесятилетие... Словом, не знаю, как я не покончил тогда с собой. Думал, что космос излечит меня хоть немного от этой боли... а когда услышал от друзей про Свободное Странствие... Для любого астронавта это и есть рай!

Чейн некоторое время сидел молча, потрясенный. Он проклинал свой варганский волчий характер, который заставлял его видеть в людях только зло и корысть. Да, многие варганцы были таковыми, но далеко не все. А земляне... Он два года прожил среди них, но так, кажется, и не научился их до конца понимать.

— Прошу прощения, капитан, — смущенно произнес он. — Мне и в голову не могло прийти... Так вот почему ваши офицеры так легко расставались с деньгами там, на Доргоне! Они им просто были уже не нужны.

— Разумеется, — улыбнулся Ронг. — Никто из нас не собирается возвращаться на Землю. Для нас все мосты сожжены. Так же, как и для тех трехсот двадцати пяти несчастных, кто вынужден проводить перелет на Арку во тьме. Кстати, в момент старта их было на сорок человек больше. Но не все, особенно старики, могут выдержать такие нагрузки.

Чейн сокрушенно покачал головой.

— Бессмертие... какой же это дьявольский соблазн! Хелмер был прав...

— Хелмер?

— Так звали аркуна, лидера движения за сохранение изоляции системы Альбейна, — объяснил Чейн. — Полтора года назад мы вступили с ним в борьбу и одержали победу. Хелмер считал, что Свободное Странствие может принести лишь несчастье обитателям не только Арку, но и всей галактики. Он хотел уничтожить последнюю из уцелевших установок. Ему противостояли Врея и другие сторонники движения «Открытые Миры». Кто знает, чем бы закончилась эта схватка, но тут в дело вмешались мы, наемники. И, кажется, наломали дров.

Ронг с сочувствием взглянул на пилота.

— Очень может быть, что и так, — вздохнул он. — Не было бы этого соблазна, не было бы и этого безумного рейса, безумных надежд. Я скорее всего давно бы застрелился... Ну ладно, не будем об этом. Так или иначе, Свободное Странствие существует, и мы все до единого живем только им одним. Я сделаю все возможное, чтобы помочь несчастным людям, которые находятся на моем борту.

— И я тоже... — тихо произнес Чейн. Ему было нелегко вновь взять себя в руки. Но желтый факел Аль-

бейна все ярче разгорался в звездном небе, и времени до посадки на Арку оставалось совсем немного.

И тогда Чейн изложил свой план.

Капитан Ронг выслушал его, задал несколько вопросов, а затем погрузился в размышления.

— Хорошо, — наконец произнес он. — Все это очень рискованно... но что значит риск для тех, кого давно уже могло не быть на этом свете и кто живет только одной надеждой! Но учтите, молодой человек, отныне вы разделяете со мной груз ответственности за судьбу сотен людей. А это тяжелый груз, уж можете мне поверить!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Когда «Орфей» приблизился к Арку на расстояние в несколько десятков тысяч километров, место первого пилота занял Чейн. Все члены экипажа поспешно уселись в противоперегрузочные кресла, пристегнувшись поясами безопасности. Прятавшихся в трюме пассажиров предупредили, что им придется пережить несколько неприятных минут.

Чейн взял покрепче штурвал в руки и начал резко поворачивать его из стороны в сторону. Корабль завихлялся на траектории так, что для постороннего наблюдателя становилось очевидно: что-то случилось с двигательными установками.

Ронг взял в руки микрофон и включил рацию.

— Капитан «Орфея» вызывает космопорт Ярра! Повторяю: капитан...

— Мы слышим вас, капитан, — послышался из динамика холодный голос. Чейн подумал: все-таки аркуны — необычные люди. Их сразу можно опознать по высокомерным, уверенным интонациям. Черт побери, да что эти золотокожие о себе воображают? Почему они так заносятся?

— У нас проблемы с двигательной системой, — то-

ропливо продолжил Ронг. — Боюсь, корабль теряет управляемость.

После некоторой паузы диспетчер космопорта ответил:

— Капитан, вы обязаны сделать все возможное, чтобы приземлиться в нашем космопорте. Напоминаю, что решением правительства Арку вам разрешено находиться на планете только три дня. Мы готовы предоставить вам охрану... О святое небо, что вы делаете?

Усмехнувшись, Чейн заложил штурвал налево так круто, что затрещали шпангоуты. Сидевшие в кабине первый пилот и капитан Ронг не удержались от болезненных криков. Перегрузка оказалась слишком велика для них. Чейн нахмурился, подумав о том, что сейчас происходит в трюмах, но прогнал эти мысли. Очевидно, не все пассажиры переживут эту безумную посадку, но они сами одобрили его, Чейна, план. Другого пути к Конической горе нет, и без жертв обойтись, увы, нельзя.

«Орфей» вошел в верхние слои атмосферы и задержался еще сильнее, словно раненое животное. Из кормового отсека повалил сизый дым, который должен был показать, что планетарные двигатели действительно не в порядке.

— О Боже, спаси нас! — закричал Ронг в микрофон. — Мы не можем...

Он отключил рацию и подмигнул Чейну.

— Ну, пилот, действуйте. Только постарайтесь не разломить мой корабль пополам — он не рассчитан на большие боковые перегрузки.

Чейн успокаивающе улыбнулся и полностью сосредоточился на штурвале. От того, насколько правдоподобными будут кульбиты корабля, зависела их жизнь.

Из динамика послышался взволнованный голос диспетчера:

— «Орфей», вы уходите с расчетного курса! Держитесь радиолуча, и он приведет вас к космопорту. Сделайте все возможное, иначе... Вы были предупреж-

дены перед отлетом: любой корабль, совершающий не-санкционированную посадку на Арку, будет расстрелян ракетами... Дьявол, они кажется, нас не слышат! Господин директор, что делать?

— Надо отдать команду в ракетный полк.

— Но... но «Орфей» имеет разрешение на посадку! На его борту находятся десятки членов экипажа!

— Плевать я хотел на них. Выполняйте приказ, диспетчер.

— Но... корабль привез на Арку дорогостоящее научное оборудование! Леди Врея будет очень недовольна, если мы уничтожим его.

— Хм-м... Это другое дело. Ладно, вызывайте эскадрилью высотных флайеров. Пусть они сопровождают корабль до места посадки. Эй, капитан «Орфея»! Если вы все-таки слышите нас, то имейте в виду: наши флайеры не спустят с вас глаз и в случае любых шуток с вашей стороны тотчас откроют огонь. Упешной посадки.

Ронг нервно усмехнулся.

— Спасибо за заботу, господин директор космопорта. Чейн, долго нам еще терпеть эту жуткую тряску?

— Еще минуты три, — сквозь зубы процедил Чейн, не отрывая глаз от экранов. — Сейчас я начну выходить на орбитальную траекторию... Держитесь!

Космолет совершил такой крутой маневр, что силовые конструкции не выдержали. В отсеках замигали аварийные огни, тревожно завывла сирена. Вскоре по внутреннему интеркому зазвучал перепуганный голос бортинженера:

— Капитан, авария в зоне центроплана! Лопнули шпангоуты 18-2 и 18-3. Вскрылась часть обшивки, и воздух начинает уходить! К тому же в энергоотсеке начался пожар!

Чейн не обратил на эти стенания никакого внимания. Капитан Ронг, не без труда сохраняя спокойствие, произнес:

— Ленгран, случилось что-то необычное? Вы не

знаете, как действовать в аварийной ситуации? Я лучше думал о вас.

Пристыженный бортинженер ответил уже куда спокойнее:

— Прошу прощения, капитан. Разрешите приступить к ликвидации аварии?

— Действуйте, Ленгран. И прошу не беспокоить меня по пустякам.

Чейн одобрительно улыбнулся. Он вывел корабль на довольно низкую орбиту и, по-прежнему заставляя корабль рыскать из стороны в сторону, направился на север. Молчавший до сих пор первый пилот осмелился подать голос:

— Кажется, Коническая гора находится на юге от Ярра, не так ли?

— Точно, — кивнул, не оборачиваясь, Чейн. — Именно поэтому мы и летим в противоположную сторону. Или вы хотите, чтобы нас немедленно обстреляли? А-а, вот и наши друзья аркуны...

Действительно, на экране обзора нижней полусферы появились пять блестящих точек. Флайеры стремительно набирали высоту, но угнаться за космолетом пока не могли.

Чейн счастливо рассмеялся. Впервые за долгие месяцы после рейда на Хланн он вновь почувствовал себя стопроцентным Звездным Волком. Наглость и напор, безрассудная на первый взгляд смелость, замешенная на самом деле на трезвом расчете, — именно так варганцы добивались успеха в самых безнадежных ситуациях. Зачастую несколькими эскадрильям космических пиратов противостояли целые армии, и каждый раз они отступали, не выдержав психологической атаки. Вот и сейчас одинокому раненому звездолету противостояла мощь целой планеты, и тем не менее Чейн не сомневался в успехе.

Забывшись, он запел одну из боевых песен варганцев. Ронг и первый пилот обменялись озадаченными взглядами.

— А я и не знал, что вы Звездный Волк, — неожиданно произнес первый пилот. — Мне приходилось однажды улепетывать от вашей эскадрильи, и эту жуткую песню я уже слышал в эфире!

Капитан Ронг промолчал. По его бесстрастному лицу нельзя было понять, явилось ли для него откровением это неожиданное заявление первого пилота или нет.

Чейн беспечно рассмеялся.

— Ну что ж, послушайте ее еще раз. В этой песне говорится о самом успешном рейде варганцев в систему Медузы, когда лидер Кхепхер выкрал сокровищницу короля Алтерея. И весь королевский космофлот не смог противостоять одной-единственной эскадрилье Звездных Волков!

Корабль продолжал снижаться, постепенно приближаясь к слою темных облаков. Флайеры были уже близко, выходя на дистанцию стрельбы. В динамике рации послышался незнакомый голос, наполовину заглушенный свистом и треском атмосферных помех:

— «Орфей», к вам обращается командир эскадрильи боевых флайеров Далгш. Снижайте скорость и продолжайте спуск. Внизу расположена равнина, где можно совершить без особого риска аварийную посадку. Мы готовы сопровождать вас. Повторяю: торопитесь! Через пятнадцать минут вы будете лететь уже над океаном.

— Вот это-то нам и нужно, дружок, — усмехнулся Чейн, продолжая вести космолет к облачному слою. — Капитан, скажите этому настойчивому парню то, что мы думаем о нем.

Ронга не обидело такое явное пренебрежение субординацией. Он кивнул и, взяв микрофон в руки, паническим тоном произнес несколько неразборчивых фраз.

— Что-что? — удивленно переспросил Далгш. — Повторите, я не понял!

Капитан вновь продолжил игру в «я тебя не понимаю». Это позволило выиграть еще несколько драго-

ценных минут. Наконец корабль нырнул в кипящие темные облака. И почти сразу же в него вонзились две извилистые молнии.

Рев сирен стал еще более истощным. Лампы замигали, грозя вот-вот погаснуть. Чейн немедленно прекратил опасную игру со штурвалом, и корабль продолжал уже более или менее плавный полет, сотрясаемый лишь ударами ветра.

В коридорах послышались крики и топот бегущих ног. Члены экипажа покинули свои противоперегрузочные кресла и поспешили занять места согласно аварийному расписанию. А затем в корму ударила еще одна молния, и освещение в пилотской кабине погасло.

Чейн хладнокровно включил запасные энергобатареи и выразительно взглянул на капитана. Тот со вздохом поднялся.

— Продолжайте спуск, Чейн, — приказал он. — Долго в грозовом фронте нам не продержаться. А когда мы выйдем на свободное пространство... Да поможет нам тогда Господь!

Словно огромный израненный кит, корабль вынырнул из грозового фронта. Внизу расстилалась волнистая степь, лишь кое-где заросшая низким кустарником. Мест для аварийной посадки было сколько угодно, и потому продолжать игру в непонимайку было бессмысленно. Но капитан Ронг и не собирался этого делать.

Он поспешил на оружейную палубу и занял место на командном пункте. Бомбардир, тихо чертыхаясь, крутил верньеры лазерного прицела бортовых пушек.

— Сэр, почти вся автоматика вышла из строя, — доложил он.

— Ничего, Седрик, — ободряюще улыбнулся капитан. — Флайеров всего пять. Для нас с тобой это пустяки, не так ли?

— Так-то оно так, — отозвался хмурый бомбардир. — Но одно дело, когда на нас нападают пираты, а другое...

В этот момент из облаков выскользнул первый флайер, и Седрик замолчал. За первой машиной последовали вторая, третья, четвертая... Но пятого флайера не было видно.

— Отлично, — бодро произнес Ронг. — Гроза, кажется, потрепала не нас одних. Седрик, приготовься стрелять залпами по первым двум машинам. Остальные я возьму на себя.

Но первым выстрелил головной флайер. В сторону корабля помчались две ракеты, оставляя за собой змеистые дымные следы.

Седрик ответил противоракетным залпом кормовых пушек, но безрезультатно. Чейн даже не пытался совершить маневр ухода — на таком громоздком судне это было равносильно гибели. Все, что он смог сделать, — это развернуть корабль таким образом, чтобы ракеты попали в уже вышедшую из строя пару планетарных двигателей.

Страшный удар сотряс корпус корабля. Пожар в двигательном отсеке разгорелся не на шутку, и на его ликвидацию по приказу капитана направилась почти половина экипажа.

— Ладно... — процедил сквозь зубы Ронг. — Вы первыми начали, и вам же будет хуже. Огонь!

Седрик нажал сразу на несколько кнопок. В кормовой части открылись люки, и из них выдвинулись стволы бортовых пушек. Длинные дула дружно изрыгнули огонь, и в головной флайер понеслись десятки снарядов. Машина аркунов вспыхнула и, объятая пламенем и облаком дыма, стала заваливаться набок.

Седрик ухмыльнулся и, захватив лазерным прицелом следующую, вновь выстрелил. Флайер ответил залпом, но дистанция была слишком велика, и ракеты ушли в «молоко».

— Седрик, переходи'на заградительный огонь, — приказал Ронг.

— Есть, сэр! — отозвался бомбардир и щелкнул тумблером на панели управления.

Пушки вновь изрыгнули огонь, но на этот раз снаряды полетели не во флайеры, а в зону, расположенную в нескольких десятках метров впереди эскадрильи. Перед стремительно несущимися боевыми машинами появился стальной занавес. Головная машина задержалась из стороны в сторону, пытаясь избежать столкновения со снарядами, но наткнулась на один из них. Прозрачный фонарь кабины лопнул, и оба пилота были убиты на месте. Подобная же участь постигла и третью машину. Четвертая сумела с невероятным трудом уйти в сторону, но капитан Ронг нажал на красную кнопку — и вслед за чудом уцелевшим флайером помчались сразу три ракеты. В небе засияла яркая вспышка, и в воздухе вспухло темное облако осколков. А затем наступила тишина.

Чейн испустил победный клич и еще больше прибавил скорости. Космолет помчался в сторону океана. А на оружейной палубе капитан и бомбардир обменялись невеселыми взглядами.

— Чудовищная штука — это бессмертие... — глухо произнес Ронг, вытирая пот с бледного лица. — Оно сделало из всех нас убийц. Хелмер тысячу раз был прав — надо было уничтожить это проклятое Свободное Странствие!

— Кто такой Хелмер? — спросил бомбардир, но капитан не ответил. Поднявшись с кресла, он направился в кормовой отсек.

Полет над океаном продолжался несколько часов. Все это время экипаж отчаянно боролся с огнем, грозившим перекинуться на четыре уцелевших планетарных двигателя и энергоустановки. Уже никто не обращал внимания на огромные дыры в обшивке центроплана. Корпус корабля содрогался, шпангоуты и лонжероны

угрожающе скрипели. Чейн делал все возможное, чтобы уменьшить девиации боковых перегрузок, которые могли в любой момент попросту переломить корабль пополам.

Он вздохнул свободнее, когда на горизонте показалась темная полоса суши. Бушующий океан неохотно уходил из-под кормы, словно не желая упускать жертву.

В пилотскую рубку вошел капитан Ронг. Вид у него был такой, словно он побывал в адском котле. Чейн покосился на него и спросил:

— Что с двигателями, сэр?

— Не так уж плохо, — проворчал Ронг, устраиваясь в кресле второго пилота. — Еще две-три тысячи километров протянем. Не ручаюсь, что сможем нормально приземлиться, но уж взлететь точно не сумеем.

Лицо капитана было настолько мрачным, что Чейн рискнул задать мучивший его вопрос:

— А что... что пассажиры?

— Паршиво, — не сразу отозвался Ронг. — Мы вывели их из трюма и, как смогли, разместили в носовой части корабля. Тех, кто, разумеется, остался в живых.

— И... как много умерло?

— Почти шестьдесят человек, — мрачно ответил Ронг. — В основном старики. У многих не выдержало перегрузок сердце, часть задохнулась в дыму... Ужасное зрелище, Чейн.

Варганец тихо сказал:

— У нас не было другого выхода, капитан. Вы сами видели, как нас встретили аркуны.

— Да, я знаю. Пассажиры тоже не ропщут. Никто из них особенно и не надеялся добраться до Конической горы, так что все происшедшее они воспринимают как чудо. Только очень страшное чудо...

Чейн заскрипел зубами и до предела увеличил скорость.

— Умру, но доставлю их до Конической горы! Только вот как нас встретят там?..

— Ты думаешь, что нам навстречу вышлют еще одну эскадрилью? — спросил Ронг, как-то незаметно переходя на «ты» со своим подчиненным.

— Наверняка, — кивнул Чейн. — И не одну. Похоже, не мы первые прорываемся с боем к Свободному Странствию, так что аркуны готовы к любым сюрпризам. Но второго воздушного боя нам не выдержать: корабль вот-вот развалится. Так что я предлагаю глядеть в оба на локаторы дальнего обзора. Как только на них появятся флайеры, надо срочно идти на посадку. Насколько я помню, северную часть этого материка почти сплошь покрывают леса. Там, на земле, нас голыми руками не возьмешь. Оставшуюся часть пути до горного хребта пройдем пешком. Только вот нейны...

— Что? — спросил капитан.

Чейн коротко рассказал о нейнах — чудовищных человекообразных существах, населявших леса Арку. Когда-то в далеком прошлом их создали ученые, намеревавшиеся таким образом получить роботоподобных существ, послушных, неприхотливых в еде и пригодных для любых тяжелых работ. Но все обернулось иначе. Нейны бежали из своих резерваций и превратились в настоящий бич лесов планеты. Чейну и его товарищам-наемникам из отряда Джона Дилулло не раз приходилось вступать с нейнами в схватки, и у молодого варганца остались об этом самые неприятные воспоминания. Страшно было подумать о том, что случится, если нейны нападут на отряд измученных, еле держащихся на ногах людей, лишь немногие из которых умеют как следует обращаться с оружием...

Прошел час, другой. Чейн и Ронг молча следили за экраном локатора, ожидая каждую секунду появления на нем ярких точек. Но экран был пуст.

— Странно, — наконец не выдержал Чейн. — Аркуны, конечно же, поняли, почему так внезапно прервалась связь с их эскадрилей. Почему же они не атакуют нас вновь?

Капитан пожал плечами.

— Действительно странно. До горного хребта осталось всего шестьсот километров. Внизу леса, скалы, болота... Места для посадки почти нет. Очень удобный момент для воздушной атаки. По крайней мере я бы его не упустил.

— Я тоже, — недоуменно отозвался Чейн.

С каждой минутой напряжение на борту «Орфея» нарастало. Члены экипажа, как могли, успокаивали измученных, еле живых людей, среди которых было немало стариков и женщин. Мол, все самое страшное позади, атака аркунов успешно отбита, и теперь до цели их путешествия рукой подать. Астронавтам не очень верили, да и они сами выглядели не слишком уверенно. Они знали, что повторная атака неизбежна, но почему-то аркуны не проявляли никаких признаков активности.

Наконец за волнами сине-зеленого леса появились иззубренные темные полосы. Это были хребты, среди которых в чашеобразной долине располагалась Коническая гора.

Чейн еще больше занервничал. Он ничего не понимал, и возникшая неопределенность пугала его куда больше, чем воздушный бой.

— Капитан, что будем делать? — наконец не выдержал он. — До хребта меньше пятидесяти километров. Это не так уж и далеко, и мы сможем проделать оставшийся путь пешком. Может, стоит приземлиться?

Ронг задумчиво пожевал губами.

— Сложная ситуация. Даже не знаю, как поступить, — признался он. — Пятьдесят километров — это на самом деле немного. Но если бы ты видел, как измучены наши пассажиры... Да и чудовища нейны наверняка не дадут нам и шагу спокойно ступить. Мы можем потерять очень многих, пока продеремся через эти чащобы до гор. А что мы станем делать дальше? Ты сам говорил, что установка Свободное Странствие находится в самом центре этой горной страны. Стало быть, нам придется миновать несколько перевалов. Хватит ли у нас на это сил? Сомневаюсь.

Чейн кивнул, соглашаясь с капитаном. Сейчас он почти жаждал того, чтобы на экране появились флайеры аркунов. Тогда им не пришлось бы делать этого безумно трудного выбора, цена которого — сотни жизней. Преодолеть полгалактики и погибнуть в нескольких километрах от заветной цели... нет, этого нельзя было допустить!

— Чейн, как в подобной ситуации действовали бы твои братья-варганцы? — неожиданно спросил капитан.

По лицу пилота проскользнула бледная улыбка.

— Они шли бы напролом до цели. Звездные Волки отнюдь не безрассудные дураки, они умеют отступить в нужный момент. Но перед своими страхами и сомнениями отступить на Варге не принято.

— Понятно, — спокойно сказал Ронг. — Тогда действуй, Звездный Волк!

Заснеженные вершины стремительно приближались. Вскоре лес под кормой звездолета стал редеть, уступая место скалам. Начались предгорья. Чейн впился глазами в экран. Через некоторое время вдаль появилась знакомая гора с плоской столообразной вершиной. Рядом с ней роились флайеры.

— Похоже, нас ждут, — с недоумением пробормотал Чейн. — Но почему они не нападают?..

Внезапно на щитке рации вспыхнула лампочка. Спустя несколько секунд в кабине раздался женский голос — голос, от которого у варганца мурашки побежали по телу.

— Здравствуй, Морган Чейн. Я давно жду тебя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Некоторое время Чейн сидел, изо всех сил вцепившись в штурвал, словно это был спасательный круг. В голове его царил полный хаос. Капитан Ронг вопро-

сительно смотрел на него, и это заставило варганца кое-как собраться с мыслями.

— Здравствуй, Врея, — едва выдавил он. — Я очень рад встрече с тобой. Но как ты догадалась...

Он был настолько взволнован, что не сумел даже закончить фразу. Но Врея поняла.

— Тебе повезло, Морган, — насмешливо произнесла она. — Вернее, нам обоим повезло. Дело в том, что я собиралась уйти в Свободное Странствие, когда мне сообщили о корабле, который более чем странно ведет себя вблизи планеты. Вы не первые хитрецы, кто пытался имитировать аварию, чтобы избежать таким образом посадки в Ярре. И не первые, кого придется насильственно выдворять с Арку. Но никто еще не вел себя так нагло и никто так не рисковал своим кораблем, выделявая в небе невероятные пируэты. И тогда я подумала о тебе и решила все проверить.

— Вы... ты побывала на нашем борту? — пробормотал ошеломленный варганец.

— Какой же ты догадливый, Морган! — расхохоталась девушка.

— Но... но тогда ты знаешь...

— Что ты — Звездный Волк? Об этом я узнала еще месяца два назад.

— От кого?!

— От нашего общего друга Джона Дилулло. Он так громко ругал тебя последними словами, что я за каких-то пять минут узнала всю твою историю. И надо сказать, не очень удивилась. Обычный человек не смог бы натворить на Арку столько дел за какие-то две недели.

Чейн судорожно глотнул воздух пересохшими губами. Никогда еще на него не обрушивалось столько ошеломляющих новостей сразу.

— Ты... ты нашла Дилулло? — прохрипел он. — Но где? И как?.. О Господи, что за идиотский вопрос?..

— Вот именно, — язвительно заметила Врея. — Но сейчас не время для долгих разговоров. Я высылаю на-

встречу эскадрилью флайеров, и они сопровождают вас до места посадки неподалеку от Конической горы. Умоляю тебя, Морган, не делай никаких глупостей. Обещаешь?

— Попробую, — усмехнулся Чейн. — По-моему, я уже и так сотворил все возможные глупости.

Он выключил рацию и взглянул на Ронга. Лицо капитана выглядело на редкость мрачным и злым.

— Отлично, Морган Чейн, — сказал он. — Ты славно использовал нас всех, чтобы решить свои личные проблемы. По тону этой дамочки я понял, что вы отлично поладите. Но с нами-то что будет? Держу пари, что в лучшем случае нам помогут отремонтировать корабль и выплут под почетным эскортом с Арку. А в худшем...

— Не будет никакого худшего случая! — запротестовал Чейн. — Ручаюсь!

Взгляд Ронга оставался по-прежнему холодным.

— Вряд ли ты можешь в чем-то ручаться. На Арку ты такой же гость, как и мы, правда, гость явно *желанный*. Но очень сомневаюсь, что даже тебя допустят к Свободному Странствию. А что же тогда говорить о всех нас?

Чейн помрачнел — слова капитана были справедливыми. Но признаваться в этом очень не хотелось.

— Не знаю, в чем я провинился, — упрямо возразил он. — Мы сделали попытку пробиться к Конической горе, но она оказалась неудачной. Мы недооценили аркунов. Если бы не Врея, они попросту расстреляли бы нас над океаном. Если я виноват в том, что этого не произошло, — ну что ж, прошу прощения.

Ронг опустил голову.

— Наверное, ты прав, — грустно произнес он. — Прости, Чейн, я наговорил лишнего. Ты на самом деле сделал все, что мог. Просто вся эта затея нелепа. Мы надеялись на чудо, но его не произошло. Даже если бы мы и смогли пешком незаметно пробраться к горе, нас там наверняка встретили бы кордоны из солдат. Смотри, сколько над Конической горой вьется флайеров!

Похоже, в распоряжении твоей знакомой находится целая армия.

Чейн вздрогнул. Что-то в словах Ронга его поразило, но что? Ему приходилось полностью сосредоточиваться на управлении кораблем и потому не удалось ухватить за хвост только что промелькнувшую мысль. А ведь это была *очень важная* мысль...

Флайеры находились километрах в десяти от «Орфея», когда вдруг его корпус внезапно сотрясся от мощного удара. Из коридоров послышались истошные крики. Капитан вскочил было на ноги, но следующий удар отбросил его к стене. Чейн заорал от бешенства, ощущая, что корабль перестает его слушаться. Пол стал задираться вверх, а это означало, что космолет переходит в неуправляемое падение.

— Ну, Звездный Волк, давай! — крикнул сам себе Чейн и резким движением руки выдрал из пульта блок ограничителей. Двигатели отозвались предсмертным гулом, но все же вновь заработали.

Чейн удовлетворенно улыбнулся и, повернувшись, взглянул на Ронга. Тот лежал на полу ничком и не подавал признаков жизни.

— Я обещал посадить всех вас на Арку, капитан, — сказал молодой варганец, — и сделаю это!

Удар оказался страшным, и все же это было не падением, а посадкой. Яростно взыв напоследок, двигатели умерли, испустив облако черного дыма. Покрывшись потом с головы до ног, Чейн успел выдвинуть посадочные опоры, не дав кораблю упасть набок. И тем не менее космолет стоял, опасно накренившись, и душевраздирающе скрипел своими наполовину перебитыми шпангоутами. Включив интерком, Чейн закричал:

— Немедленно все на выход! Экипажу захватить оружие, боеприпасы и НЗ по аварийному списку!

Сам он взвалил на плечо потерявшего сознание Ронга и ударом ноги выбил вздувшуюся, перекосившуюся дверь.

В коридоре мигали редкие уцелевшие лампы, в воздухе висел едкий дым. Десятки людей метались во мгле, испуганно вопя.

— Все на выход! — зычно крикнул Чейн и побежал, стараясь не сбивать никого с ног. Возле одной из кают он увидел лежащую на полу женщину и взвалил ее на другое плечо. Выбежав вместе с десятками других людей по трапу, он положил свою ношу под ближайшим деревом, а затем помчался назад. Возле люка царила дикая толкотня, и это было неудивительно, поскольку корабль на глазах заваливался набок, грозя гибелью замешкавшимся пассажирам. Чейн и не пытался идти навстречу людскому потоку. Разогнавшись, он подпрыгнул и, уцепившись за одну из телескопических опор, стал быстро карабкаться наверх. Ему удалось проникнуть в корабль через разлом в центроплане. Из коридоров доносились истошные вопли, крики о помощи, но Чейн первым делом помчался в сторону оружейной палубы. Металлические шкафы, в которых хранилось ручное оружие, были распахнуты и наполовину пусты. Чейн довольно улыбнулся — экипаж все-таки выполнил приказ, хотя он исходил и не от капитана. Но тяжелое оружие осталось на месте. Без колебаний Чейн начал выламывать из турели небольшую автоматическую пушку, используя всю свою варганскую силу. Когда это ему удалось, он взвалил на плечо ленту со снарядами, взял пушку под мышку и побежал уже знакомым путем к пролому в обшивке. Вышвырнув пушку и боеприпасы так, чтобы они попали на кроны окружающих деревьев, варганец понесся в сторону салона. И тут корабль начал падать.

Эти были, наверное, самые страшные мгновения в жизни Звездного Волка. Инстинкт самосохранения толкал его к бегству, но он уже избавился от многих привычек, свойственных Звездным Волкам, и не мог только руководствоваться принципом «каждый сам за себя». Проклиная все на свете, он стал карабкаться по трапу наверх, направляясь в носовую часть. Зрелище,

которое открылось его глазам, было ужасающим. Несколько десятков беспомощных людей, в основном стариков и женщин, горами лежали в коридоре, пол которого с каждым мгновением задирался все круче и круче вверх. К Чейну с мольбой протянулись десятки рук. Было ясно, что очень скоро все эти несчастные превратятся в мертвецов.

Без раздумий Чейн взвалил на плечи двух молодых женщин и, не обращая больше ни на кого внимания, помчался к аварийному люку. Он оказался наглухо задраенным — почему-то автоматика здесь не сработала. Завыв словно раненый зверь, Чейн нанес несколько мощнейших ударов ногой, и наконец люк с треском вылетел наружу. Напружинившись, Чейн выпрыгнул наружу, продолжая держать обеих женщин на плечах. До земли было несколько десятков метров, и поэтому Чейн при прыжке нацелился на кроны деревьев, между которыми сел корабль.

Гибкие ветви со страшной силой хлестнули его по лицу и груди. Одна из женщин страшно закричала и обмякла. Чейн сразу же сбросил ее с плеча и успел уцепиться свободной рукой за ближайшую ветвь.

И в это же мгновение позади раздался оглушительный взрыв. Чейн с обезьяньей ловкостью нырнул в листву и вскоре уже стоял на толстой ветви, прячась за стволом. Взрыв следовал за взрывом, в дымном воздухе летели горящие обломки. Дерево тоже запылало, а затем, угрожающе скрипя, стало падать. До земли было довольно далеко, и поэтому Чейн, не раздумывая, прыгнул на соседнее дерево. Описав дугу метров в тридцать, он уцепился правой рукой за ветку, левой продолжая держать девушку. Она что-то кричала, но в грохоте взрывов варганец ничего не расслышал. Не теряя времени, он начал спуск, не без труда управляясь одной рукой. Взрывы продолжали греметь один за другим, и было уже ясно, что виной их были флайеры, начавшие бомбардировку.

Наконец Чейн спрыгнул в жесткую колючую траву и, не оборачиваясь, побежал в глубь леса. Неподалеку

стали рваться бомбы. Лес объяло пламенем пожара, воздух наполнился густым едким дымом. Задыхаясь, Чейн помчался вперед, заставляя себя не думать о том, что происходит возле горящего корабля.

Он ранее даже не подозревал о том, что путь к бессмертию проходит через врата ада.

Местность постепенно стала подниматься, и через некоторое время Чейн вышел на холм, заросший густым кустарником. Продравшись через него, варганец наконец выбрался на место со сравнительно чистым воздухом и, облегченно вздохнув, опустил свою ношу на землю. Проведя рукой по лицу, он увидел, что она вся в крови, хотя никакой боли он не чувствовал. Возможно, все дело было в страшном возбуждении, в котором он пребывал до сих пор.

Девушка открыла глаза и сердито посмотрела на своего спасителя.

— Взгляните, что вы со мной сделали! — сипло произнесла она. — Наверное, я вся покрылась из-за вас синяками! А одежда... что осталось от моей одежды!

Действительно, ее коричневый комбинезон был разорван в клочья в нескольких местах, однако сама девушка не получила заметных ранений. Она оказалась довольно симпатичной особой лет двадцати пяти с отличной фигурой, коротко стриженными рыжими волосами и узким лицом, которое немного портили крупноватый с горбинкой нос и излишне полные губы.

— Как вы себя чувствуете, леди? — с улыбкой спросил Чейн, не отводя от девушки любопытных глаз.

— Прекрасно, — буркнула девушка. — Но я чувствовала бы себя еще лучше, если бы вы не разглядывали меня так нахально. Вы же видите, что моя одежда не в порядке! Кстати, у вас нет с собой иголки с нитками?

Чейн присвистнул от удивления.

— Чего-чего у меня нет?.. Пьяное небо, да вы хоть немного представляете, из какого дерьма мы только что выбрались?

Девушка брезгливо сморщила нос.

— Прощу выбирать выражения. Вы все-таки говорите с дамой!

Чейн ухмыльнулся.

— Разве? Хорошо, буду иметь это в виду. Мне сейчас не мешало бы расслабиться после бешеной гонки.

Девушка презрительно оглядела его с ног до головы.

— Неужели среди астронавтов не встречаются различные люди? С самого первого дня пребывания на борту ко мне то и дело подкатывались парни в мундирах, причем с самыми дурацкими предложениями. Вы считаете, что безнадежно больной человек станет бросаться на всякого... всякого... Ну, вы меня понимаете...

Чейн недоуменно пожал плечами.

— Безнадежно больной? О ком вы говорите, леди?

Девушка негодуяще фыркнула.

— О себе, конечно! Неужели вы думаете, что я оказалась на борту этого ужасного корабля из чистого любопытства?

Чейн мысленно обозвал себя ослом.

— Прощу прощения, — сказал он, усаживаясь рядом. — Я как-то упустил из виду, что пассажиры «Орфея» — люди не совсем обычные... Но на умирающую вы никак не похожи!

Девушка подарила ему очередную восхитительную гримаску.

— Много вы понимаете... Разве вы не слышали про такую болезнь — рейк? Она бушует сейчас на Земле, унося сотни тысяч жизней в год. Это страшная генетическая болезнь, которая... О Господи! Так вы не землянин?

— Нет, леди. Меня зовут Морган Чейн, и я — Звездный Волк. Слыхали про таких?

Девушка с воплем отодвинулась от него, но на удивление быстро взяла себя в руки. Испуг в ее карих глазах сменился любопытством.

— Не может быть! Хотя... судя по тому, как вы действовали, очень даже может быть. Я еще не встречала

мужчины, который был бы способен на такие прыжки. Звездный Волк... вот это да! Кажется, я не напрасно прилетела на Арку...

Видимо, почувствовав, что сказала лишнее, девушка прикусила язык. Но Чейн уже насторожился.

— Не напрасно? А как же ваш рейк или как его там? Что-то вы крутите, леди... Кто вы такая, черт вас возьми?

На этот раз девушка не рассердилась. Смущенно улыбнувшись, она протянула Чейну руку.

— Я Мила Ютанович. Раз я уже нахожусь на Арку, то могу наконец сказать правду. Рейком я никогда не болела и все нужные справки раздобыла за... э-э... довольно круглую сумму. Я журналистка.

— Кто-кто?

— О Господи... Неужели у вас на Варге нет даже газет?

— Газет?! А-а... вспоминаю. Нет, на Варге все новости узнают обычно по радио. И передают их из зала Совета, где эти новости готовит специальный человек-инвалид без двух ног.

Мила приснула от смеха. В ее голубых глазах заплясали веселые чертики.

Чейн озадаченно поскреб подбородок.

— Леди... то есть Мила, что-то с глазами у вас не так. Ручаюсь, что несколько минут назад они были карими!

— Ну конечно. А какие они сейчас?

— Голубые.

— Ну, значит, еще через час станут зелеными. Господи, разве у вас на Варге женщины не умеют менять внешность? При современных косметических технологиях это такой пустяк!

— Нет у нас таких технологий. И женщины у нас больше интересуются оружием, чем разными пустяками.

Мила сокрушенно покачала головой.

— О, какой дикий, убогий мир!.. Не обижайтесь, Морган, но это правда. На всякий случай предупреж-

даю: завтра мои волосы отрастут и из рыжих станут ярко-красными. И черты лица немного изменятся. Я, конечно, останусь самой собой, но... Знаете, немного разнообразия женщине никогда не повредит! Это называется генетической косметикой. Разве вы не слышали об этом? На Земле ею пользуются вот уже лет двадцать.

Чейн насупился.

— Хм-м... А я-то думал, что знаю Землю! Видите ли, Мила, я бывал там... два раза. Правда, каждый раз очень недолго. И мне не показалось, что в тамошних женщинах есть что-то необычное.

— А вы были близко знакомы с какой-либо землянкой, ну хотя бы в течение двух дней?

— Нет, — признался Чейн.

— Вот видите! А можно узнать, почему? Или варганцы никогда не спят с женщинами других человеческих рас?

Чейн насупился.

— Это что, допрос?

— Нет. Это называется интервью. Просто поверить не могу: я первая журналистка, которая берет интервью у Звездного Волка! Да еще в какой романтической обстановке — на Закрытых Мирах, в лесу, рядом с горящим кораблем под канонаду взрывов! Это будет потрясающая статья!

Варганец мотнул головой, словно пытаясь стряхнуть с себя наваждение.

— Пьяное небо! Да вы совсем закрутили мне мозги своей болтовней. Пошли, взрывы уже стихли.

— Но этот дым...

— Лес гореть теперь будет не одну неделю. Ничего, не задохнемся. Надо найти тех, кто уцелел, пока их не обнаружили...

— Кто, аркуны? — с любопытством спросила девушка, поднимаясь на ноги.

Чейн не ответил и молча пошел вниз по склону холма, раздвигая руками упрямые ветки.

Уже стало смеркаться, когда все уцелевшие после катастрофы и бомбардировки люди выбрались из горящего леса и, перейдя через неглубокую реку, оказались в узком ущелье. Над ними уходила в темнеющее небо гора с тремя заснеженными вершинами. Поднялся прохладный ветер, и Чейн дал распоряжение зажечь костры. Пять человек из экипажа «Орфея», вооружившись бластерами, направились в лес за сушняком, остальные стали устраиваться на ночь среди скал и валунов.

Чейн и сам не заметил, как руководство отрядом из шестидесяти трех человек перешло к нему. Капитан Ронг все еще не приходил в сознание, и его несли на импровизированных носилках, так же, как и еще трех раненых, но отнюдь не безнадежных стариков. Из десяти офицеров уцелели семь, в том числе и заместитель капитана Эрн, но никто из них и не пытался отдавать команды. Чейн сразу же предупредил, что бывал на Арку и неплохо знает эту планету и потому тем, кто хочет выжить, нужно беспрекословно выполнять все его приказания. Никто не возражал.

Кроме офицеров и двенадцати рядовых астронавтов, в отряде было сорок три пассажира. Старики составляли лишь треть из них, да это было и неудивительно после таких жутких передрыг. Из остальных больше было женщин, причем несколько из них совсем молоденькие. Все они болели рейком и, в отличие от Милы, отнюдь не симулировали. На лицах этих девушек уже лежала тень надвигающейся смерти, и сердце Чейна наполнялось тоской, когда он встречался с ними взглядом. К счастью, в его пестром отряде было немало крепких мужчин, да и оружия хватало. Это вселяло определенную надежду.

Вскоре в сгущавшейся мгле запылали костры. Чейн приказал развести огонь под козырьками из скал — так, чтобы его трудно было обнаружить с воздуха. Женщины занялись стряпней, а сам Чейн тем временем

уединился с Эрном и еще двумя старшими офицерами — Бурком и Сангрином.

— Не буду кривить душой — я очень жалею, что ввязался во все это, — прямо заявил варганец. — Мы прорвались в горы, но какой ценой! Погибли более двухсот человек, и эта кровь отныне на моих руках.

— Простите, Морган, но вы не правы, — перебил его Эрн. — Каждый из тех, кто находился на борту, и без того был смертником. Если бы наш полет продолжался на месяца три-четыре дольше, то корабль превратился бы в космический «Летучий голландец».

— Как, и вы тоже больны? — удивился Чейн.

— Да, — кивнул Эрн. — И мы тоже.

— Черт побери!.. Ладно, не будем больше об этом. Что случилось, то случилось. Надо думать о том, что делать дальше. А путь у нас один — к Конической горе.

— Вы хорошо знаете эти горы, мистер? — спросил его темноволосый крепыш Бурк.

— Нет, — покачал головой Чейн. — Мы с Джоном Дилулло и его людьми в прошлый раз подошли к Конической горе с противоположной стороны. Но перевалы здесь вполне доступны, и думаю, мы их сумеем одолеть. А дальше...

— Мы будем пробиваться с боем к Свободному Странствию, да? — возбужденно спросил Сангрин, симпатичный парень с девичьим овалом лица и выщипаньями волосами.

Чейн хмыкнул.

— Ну, не знаю. Вы сами видели, сколько флайеров вилось над Конической горой. А это значит, что там собраны немалые вооруженные силы. И нам придется... О дьявол!

Офицеры озадаченно взглянули на него. Чейн возбужденным голосом объяснил:

— Видите ли, начальница Свободного Странствия — моя давняя знакомая. Когда мы подлетали к горному хребту, она связалась со мной и предложила тихо-

мирно сесть на специальной площадке в сопровождении флайеров.

— А-а... Значит, именно поэтому нас не сбили над океаном? — спросил Эрн.

— Да. Но Врея сказала еще одну вещь. «Вы не первые, кто пытался имитировать аварию», — заявила она. Понимаете, что это может означать? То, что в окрестностях Конической горы могут прятаться и другие отряды, подобные нашему! Если бы с ними удалось установить связь, тогда штурм Конической горы вполне мог бы завершиться удачей.

Офицеры озадаченно переглянулись.

— Да, это звучит логично, — согласился Эрн. — Но как это практически сделать? У нас нет рации, а блуждать в горах мы долго не сможем. Но, конечно же, вы правы — наши три десятка бойцов вряд ли сумеют одолеть армию, охраняющую Свободное Странствие.

Чейн решительно поднялся на ноги.

— Я пойду на разведку, — заявил он. — Ночью я прекрасно ориентируюсь, а сил у меня хоть отбавляй. Я вернусь самое позднее через день-два. Надо узнать, что на самом деле творится у Конической горы. А вы в это время продолжайте двигаться вперед. Только будьте осторожны — флайеры аркунов наверняка еще не раз появятся в небе.

Офицеры вновь переглянулись. После недолгого раздумья Эрн сказал:

— Мистер Чейн, мы не имеем никаких оснований не доверять вам. Если бы вам было на нас наплевать, вы просто не вернулись бы к горящему кораблю. Раз вы считаете, что надо идти в разведку одному, — что ж, идите.

Чейн с чувством пожал ему руку.

— Понимаю, нелегко поверить Звездному Волку, — сказал он. — Но я не только варганец, но и землянин и поэтому не собираюсь бросать вас в беде. Конечно, эта затея совершенно безумна, но... я понимаю вас всех. И к тому же я однажды побывал в Свободном

Странствии и знаю, что это за удивительная штука. Ладно, удачи вам.

Он повернулся и сделал несколько шагов в темноту. Но затем вернулся.

— Вот еще что, друзья. Не хотелось говорить об этом, но куда деваться... В лесах Арку обитают жуткие твари — их здесь называют нейны. Это искусственные существа, немного похожие на людей, страшные и беспощадные. Они любят нападать стаями, но даже в одиночку нейн может справиться с десятком мужчин. Боли они не чувствуют, а жизненная сила их очень велика. Ножам и пулям убить нейнов почти невозможно, так что сразу же пускайте в ход бластеры. Держитесь плотной группой и будьте начеку. Ну, я пошел.

Чейн вернулся в лагерь и, стараясь не привлекать к себе внимания, собрался в путь. С собой он взял немного еды, флягу с водой, бластер, скорострельный пистолет, фонарь и несколько ножей. Ему не хватало только рации, но с этим приходилось мириться. Выждав удобный момент, он нырнул во тьму за ближайшей скалой и направился в горы.

Было прохладно, и варганец через некоторое время остановился, чтобы застегнуть куртку. И в этот момент позади послышались чьи-то крадущиеся шаги. Чейн молниеносно выхватил бластер, но его остановил знакомый женский голос:

— Кажется, вы собираетесь улизнуть, мой герой?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Чейн спрятал бластер в кобуру и разразился проклятиями.

— Вас просто пороть некому, Мила, — в завершение гневной тирады произнес он. — Какого дьявола вы суετε свой прелестный нос в дела мужчин?

Девушка вынырнула из темноты. При свете звезд

Чейн с удивлением увидел, что одета она по-походному, а на ее плече висит карабин.

— Ого! — усмехнулся варганец. — Выходит, вы тоже отправились в путь? И куда же, интересно узнать?

— Туда же, куда и вы, — хладнокровно заявила Мила, тоже до предела застегивая «молнию» на своей теплой куртке. — Я пролетела полгалактики не для того, чтобы сладко спать по ночам в окружении старух. И не надо беспокоиться, Звездный Волк, я только на первый взгляд такая цыпочка. На самом деле я очень выносливая, много занималась спортом и особенно альпинизмом. Вы захватили с собой трос? Нет? А я захватила.

Чейн с удивлением покачал головой.

— Вы — это один большой сюрприз, Мила, — заявил он.

— Надеюсь, сюрприз все-таки приятный? — кокетливо улыбнулась девушка, инстинктивно пригладив растрепавшиеся на ветру волосы.

— В другой ситуации — может быть. Но только не ночью в горах, да еще на чужой планете. Здесь мне и самый крепкий мужчина был бы только обузой. Поэтому очень прошу вас — вернитесь!

— И не подумаю, — отозвалась Мила.

— Тогда я применю силу!

Девушка неуловимым движением выхватила из-за пояса оружие. Чейн без труда узнал в нем парализующий стуннер.

— И не пытайтесь, Морган. Иначе ваш поход закончится в лагере — если я, конечно, сумею вас дотащить туда.

Чейн в очередной раз разразился проклятиями, а затем махнул рукой и, повернувшись, пошел в сторону гряды скал.

— Держитесь за мной не дальше нескольких шагов, — не оборачиваясь, приказал он. — И будьте на чеку.

— Вы имеете в виду ваших... как их... нейнов?

— Мила!

— Что «Мила»? Ну да, я немного вас подслушивала... совсем немного! Надо же мне было как-то узнать, что происходит?

— Вы еще многого не знаете, — хмуро пробормотал Чейн. — Но скоро испытаете все на собственной шкуре... А теперь помолчите.

— А я ничего и не говорю, это вы говорите! — рассердилась Мила. — Интересное дело: я и слова не произнесла, а этот волчище делает мне замечания!

Чейн мысленно завыл и ускорил шаг.

Прилет на Арку казался ему теперь полным безумием. Даже в Чреве Стальной планеты он чувствовал себя куда спокойнее. А Врея... Да, она совсем рядом, но их отныне разделяет груды обгорелых трупов. А возможно, и нечто большее.

Пройдя несколько километров вдоль предгорий, Чейн выбрал наконец подходящий перевал и начал карабкаться по каменистой осыпи наверх, время от времени помогая Миле. Девушка на самом деле оказалась довольно выносливой, и пока никаких хлопот с ней не было. Нейны также не давали о себе знать, хотя на склонах то и дело попадались небольшие рощицы, где можно было прекрасно устроить засаду. По-видимому, в горной стране этих отвратительных существ не было. Да и чем им здесь было кормиться? Никаких животных, кроме нескольких крупных птиц, парящих среди звезд, Чейн не заметил.

Спуск с перевала оказался куда более трудным, чем подъем, и здесь весьма пригодился трос, который каким-то чудом Мила разыскала среди разбросанных по лесу обломков корабля. Спустившись в глубокое ущелье, они продолжили поиски следующего перевала. Мила начала заметно уставать, но Чейн не давал ей никаких поблажек. Ему хотелось оказаться в долине возле Конической горы раньше, чем взойдет солнце.

Следующий перевал встретился нескоро. Он был

очень пологим и зарос довольно густым лесом. Чейн встревожился и на всякий случай вынул из кобуры бластер. Мила последовала его примеру. Ее лицо заметно побледнело, движения стали не столь упругими и уверенными, как в начале пути, но Чейн не обращал на это внимания. При нужде он мог нести девушку на плече, но пока не видел в этом необходимости.

Скользя по то и дело осыпающимся камешкам, путники подошли к группе редко стоящих деревьев с мощными узловатыми стволами. Не успели они пройти десяти шагов, как вокруг них словно из-под земли появились несколько десятков существ.

Чейн, выругавшись сквозь зубы, поднял было бластер, но стрелять не стал. Это были не нейны, а люди. Вернее, пестрая смесь людей и гуманоидов самых разных видов.

— Не стрелять! — громко крикнул кто-то на галакто, и обитатели гор нехотя опустили оружие. Чейн с удивлением заметил, что наряду с ружьями и автоматами некоторые «горцы» держали в руках явно самодельные копья и арбалеты. Судя по их одежде, или, вернее, лохмотьям, эти существа пробыли в горной стране не один месяц.

Чейн спокойно спрятал бластер.

— Не бойся, Мила, эти люди — наши друзья, — успокаивающе произнес он.

— Это почему ты так решил? — раздался уже знакомый зычный голос.

Из живого круга вышел плечистый человек огромного роста.

Он был единственным, у кого за поясом висел бластер, из чего можно было заключить, что это предводитель отряда. Человек подошел к непрошеным гостям и, сложив на груди могучие волосатые руки, стал их в упор разглядывать. Чейна поразило его обезображенное, покрытое волдырями лицо. Гигант был лыс, но его всклокоченная борода спускалась почти до середины груди.

— Что-то вы не похожи на аркунов, — после долгого размышления произнес предводитель.

— А мы и не... — начал было Чейн.

Гигант, сверкнув глазами, рыкнул:

— Помолчи, мозгляк, пока я тебя соплей не пришиб! У нас так принято: когда Банг говорит, остальные стоят и дыхнуть боятся! Верно, парни?

Толпа ответила дружным ревом. Некоторые из гуманоидов стали потрясать оружием, кровожадно поглядывая на гостей. Мила закрыла в испуге лицо руками.

Чейн даже бровью не шевельнул. Он так же демонстративно сложил руки на груди и спокойно заметил:

— Кажется, не все здесь любят нас, людей?

— А за что нас любить?... — проворчал Банг и шумно почесал волосатую грудь. — Аркуны — тоже вроде люди, но такие, что я своими руками их бы передавил... Эй, эй! Ты что, шутки шутить вздумал? Я же приказал тебе заткнуться!

— Чихать я хотел на твои приказы, — заявил Чейн. — Я не встречал еще места в галактике, где бы мы, Звездные Волки, не чувствовали себя хозяевами!

Мила ойкнула и посмотрела на Чейна как на сумасшедшего. Так же, как и Банг и вся его банда.

— Видал я дураков, но таких не приходилось, — пробормотал явно озадаченный предводитель. — Парень, а ты вообще-то знаешь, кто это такие — Звездные Волки? Да на моей родной Кроаии каждому пацану известно, что варганцы — это чудища за три метра ростом с двумя парами клешней и хвостами со стальными шипами! Настоящий Звездный Волк проглотил бы тебя на ходу и не заметил бы. Верно я говорю, парни?

Все разом загорланили, потрясая оружием, но Банг рявкнул:

— Заткнитесь! Прежде чем мы спустим с этого наглеца шкуру, я хочу кой-чего у него узнать. Значит, так, выходит, ты варганец. Получается, что та старая дырявая колымага, которая пролетела вчера днем над нашими головами, — это небось варганский крейсер?

Кое-кто из людей захихикал, делая Миле неприличные жесты. Она с отвращением отвернулась.

— Поживиться хотите? — с пониманием спросил Чейн.

— А как же! — ухмыльнулся Банг. — Сам видишь, поизносились. Да и со жратвой не больно-то хорошо. Всю живность в этих чертовых горах повыловили, и все равно пузо с голодухи сводит. Если бы корабли здесь не падали каждую неделю, давно бы по миру пошли. Так что ты, парень, если хочешь умереть по-человечески, не мучаясь, лучше расскажи, куда нам идти. Да побыстрее — рассвет скоро.

— Куда идти? — осклабился Чейн. — Сейчас я тебе скажу, мой волосатый дружок. Мила, заткни уши.

Чейн выдал несколько таких забористых фраз на галакто, что у Банга даже челюсть отвисла от изумления.

— Ну ты даешь... — наконец пробормотал он. — Даже жаль убивать такого мастера. Но, видно, придется.

— А ты попробуй сначала, — дерзко улыбнулся Чейн. — Только за бластер не стоит хвататься, не советую.

— Бластер... — пробормотал Банг, отстегивая кобуру. — Что толку от этого бластера, ежели в нем остался только один заряд? Уж лучше я его на проклятых нейнов потрачу...

Банг двинулся на Чейна словно танк. Тот стоял не шелохнувшись. На Варге ему приходилось участвовать в сотнях драк, и он, уступая своим сверстникам в силе, выигрывал за счет ловкости и мастерства. За два месяца пребывания на Стальной планете он обучился множеству приемов рукопашного боя. Поэтому грозный вид соперника его ничуть не смутил.

Банг хотел нанести сокрушительный удар ему в челюсть, но Чейн с легкостью увернулся и, оказавшись у громаилы за спиной, прошелся кулаками по его болевым точкам. Толпа охнула.

Предводитель банды на удивление быстро повернулся. На его обезображенном лице появилось выражение огромного удивления. Он вновь ринулся в атаку, согнувшись и выставив вперед длинные волосатые руки. Казалось, к нему теперь было не подступиться, но Чейн использовал свой коронный финт, приводивший некогда в восхищение самого взводного Фарха. Он с неожиданной ловкостью подпрыгнул, сделал сальто в воздухе и нанес противнику мощнейший удар обеими ногами в затылок. Охнув, гигант упал на колени, схватившись руками за голову. Но, когда Чейн опустился на землю, он уже стоял на ногах. Движения Банга стали по-кошачьи крадущимися, глаза пристально следили за каждым движением противника.

Чейн ощутил странный сумбур в голове. Мысли его начали путаться, движения потеряли прежнюю уверенность. Не сразу, но он все же понял: Банг владел приемами телепатической атаки! Но откуда?.. Впрочем, времени для размышлений у варганца не было.

Банг был уже близко, и тогда, собрав все свои силы, Чейн ответил мощным телепатическим импульсом, одновременно поставив психошит. Этим приемам обучали всех гладиаторов, и Чейн был в этом отношении не из последних.

Банг замер на месте как вкопанный. На его лице появилась изумленная улыбка.

— О дьявол, да ты же гладиатор! — рявкнул он.

Приготовившийся к решающему прыжку, Чейн едва успел остановиться. Озадаченно взглянув на Банга, он только сейчас разглядел как следует шрамы на его лице и груди.

— И ты тоже?.. А я-то удивляюсь, откуда эта волосатая образина может знать такие приемчики?

На этот раз гигант не обиделся. Добродушно расхохотавшись, он подошел к Чейну и дружески обнял его.

— Выходит, не мне одному удалось бежать с той проклятой планеты? Просто сердце радуется! Наконец-то встретил в этих проклятых горах настоящего челове-

ка. Да мы с тобой, брат, таких дел понаделаем! Всех аркунов передадим, а затем свернем шею этой суке Врее.

— Попрошу в присутствии дамы не выражаться, — сердито отозвалась Мила, выходя из-за ближайшего дерева.

Банг с ухмылкой отвесил журналистке церемонный поклон.

— Ладно, леди, не серчайте. Мы тут совсем оскотинились в этих чертовых горах. И дернул же меня... э-э, словом, напрасно я прилетел на эту планету. Захотелось подзаработать, вот и заработал сто жутких приключений на свою задницу. Да ладно, чего стоим. Пошли в лагерь. Угостим вас как сможем. Надо же, встретил брата-гладиатора в этой Богом проклятой дыре!

Лагерь представлял из себя десятка два хижин, искусно замаскированных ветвями деревьев. Его со всех сторон окружали многочисленные ямы-ловушки и капканы. Банг оказался не только бывалым воином, но и заботливым хозяином.

На маленькой поляне возле лагеря Мила заметила множество овальных бугорков.

— Это что, тоже ловушки? — с подозрением спросила она.

Банг покачал головой.

— Нет, леди. Это просто могилы. Видите ли, на нашем корабле к этому проклятому Свободному Странствию летели двести людей и нелюдей. Нам удалось сесть в лесу километрах в ста от гор. Ну, пока дошли сюда, потеряли половину — дьяволы нейны постарались. Еще человек тридцать погибли, когда мы пытались прорваться к Конической горе, чтоб ей под землю провалиться. А потом мы застряли на перевале и живем здесь уже полгода. За это время все пассажиры померли... Осторожно, леди, на эту кочку не наступайте, там силос спрятан.

Вскоре возле хижин запылали костры. Чейн распилил с Бангом бутылку какого-то кислого, но весьма забористого вина, после чего бывшие гладиаторы почувст-

вовали друг к другу чуть ли не братскую нежность. Барганец рассказал о катастрофе, которую потерпел его корабль, умолчав только о своем давнем знакомстве с Вреей.

— Паршиво, — констатировал Банг, сделав очередной глоток вина. — Мы, ясное дело, ваших людей теперь не тронем, хотя толку от них вряд ли будет много. Особенно от нежилцов — так мы называем пассажиров. Они обычно мрут на Арку словно мухи... Простите, леди, если я сказал что-то не так.

Сидевшая чуть в стороне Мила ответила суровым взглядом.

— Я не нежилец, понятно? — заявила она. — Я здоровее вас всех. Кстати, у вас в лагере нет записной книжки? Ну, если не электронной, то хотя бы бумажной. Понимаете, весь мой багаж сгорел, и мне просто не на чем делать записи. А это просто ужасно!

— Бумага, пожалуй, где-нибудь найдется. Хотя в лагере ее нет, — после некоторого раздумья ответил Банг. — Мои ребята, знаете, постоянно болтаются по горам, да и по лесу тоже. Ищут чем поживиться. Здесь такие кладбища кораблей, скажу я вам! Проклятое Свободное Странствие притягивает людей и нелюдей со всех концов галактики. Ну, обычно они летят напролом прямо к Конической горе. Одно время их сажали в долине, чтобы потом, значит, отправить обратно. Целый пластиковый город там построили. Но после вроде случилось одно восстание, затем второе... Прорваться к шахте никому из нежилцов не удалось, зато аркунов перебили целые горы, но и сами полегли. С той поры аркуны и стали все корабли сбивать. От многих до земли долетают только обломки. Но другие кое-как садятся. Вот тут мы их и прищучиваем... А что, жить как-то надо!

На лице Милы появилась улыбка надежды.

— Ой, значит, вы можете поискать и бумагу для меня? Сгодится все, любая тетрадь, любой журнал!

Банг усмехнулся в густые усы и поворошил палкой костер.

— Ладно, поищем. С рассветом одна моя группа уходит в Хреновое ущелье — так мы называем дыру среди гор, которая просто засыпана обломками кораблей. Скажу, чтобы искали для вас бумагу и ручку, леди. Может, кое-что и не сгорело, хотя вряд ли.

Мила даже руками всплеснула от восторга.

— Кладбище погибших кораблей? Господи, как это все интересно! Банг, милый, прикажите вашим людям взять меня с собой. Я потом сделаю из этого такой чудесный репортаж!

— Репортаж? — удивился Банг. — А это еще что за хреновина?.. Ну да ладно, идите, леди. Только потом не скулите, если что не так выйдет. Понимаете, в том ущелье не мы одни рыщем.

Чейн с любопытством слушал бывшего гладиатора, но затем решительно перебил его.

— Все это замечательно, Банг, но давай поговорим о деле. Много ли других банд скрывается в горах?

— А черт его знает! Не считал. Десятка два — это точно, а может, намного больше.

— Вы, конечно, воюете между собой?

— А то как же! Деваться-то нам некуда. Сам небось видел из космоса, что до обитаемых мест отсюда не одна сотня километров. Мы бы и рады уйти, да ведь не дойдем. В лесу, конечно, живности побольше, но зато и нейнов полно. А здесь, в горах, мы им развернуться не даем, давим словно грибы поганые!

— Понятно. А что же аркуны? Не посылают карательных отрядов, чтобы очистить горы?

— Чего нет — того нет, — неохотно признался Банг. — Я к этим людям отношусь хуже, чем к нейнам, но факт: перебить нас они и не пытаются. Но и к Конической горе не подпускают, стреляют без разбору всех подряд. Похоже, им на нас просто наплевать. Все равно рано или поздно либо перемрем от голода, либо до нас доберутся нейны. А сами аркуны пачкать руки о нас не

хотят. Вот такое, понимаешь, у нас выходит Свободное Странствие...

Чейн сочувственно взглянул на него.

— Неужели вы не пытались объединиться с другими бандами? Ясно же, что поодиночке вам к Конической горе не прорваться.

Банг смачно сплюнул себе под ноги.

— А на черта она нам сдалась! Ты, кажется, еще не врубился в ситуацию, Чейн. Все наши нежилыцы давно передохли, а нам на это чертово бессмертие начхать. Не могу понять людишек, которые хватаются за жизнь своими трясущимися от страха лапчонками. Бессмертия им захотелось! Да на хрена кому-то нужно их бессмертие? Кому оно принесет пользу? Только космос пачкать будут своими жалкими летающими душонками. А там и без того мусора хватает.

Чейн озадаченно поскреб заросший подбородок.

— Вот оно что... Значит, вы хотели бы попросту убраться с этой планеты?

— Ну конечно! — рявкнул Банг. — В гробу я ее видал. Думал, привезу нежилыцов, выброшу за борт — и домой вернусь с деньжатами. Понимаешь, двадцать лет не был на своей родной Кроации. Вместо этого застрял здесь, как...

Выслушав более чем образное сравнение, Чейн усмехнулся.

— Отлично сказано, Банг. Но одного я понять не могу. Вы хотите убраться с Арку. Аркуны тоже были бы рады от вас избавиться, не беря лишний грех на душу. Тогда в чем же дело? Вам надо было сообщить аркунам о своем желании смыться отсюда подобру-поздорову и сдать оружие...

Банг выразительно покрутил пальцем у виска.

— Все-таки ты не врубился, Чейн. Как же мы с аркунами можем разговаривать, раз они сразу палить начинают? Это раз. А во-вторых, в других бандах и на строение другое. Одни настолько свихнулись, что на самом деле хотят прорваться в это проклятое Свобод-

ное Странствие. Другие жаждут перерезать всех туземцев — есть у них такая заветная мечта. Третьи хотели бы заодно на Арку пожить, раз уж они попали на эту адову планету. Четвертые... Э-эх, да что там говорить! У каждой банды есть свой интерес, и каждая из них — против всех остальных. А ты говоришь — объединиться... К тому же между бандами здесь всякое случалось, так что в горах началось нечто вроде кровной мести. С людьми я еще как-то мог бы договориться, но здесь собрались сорвиголовы, считай, со ста миров. Поди с ними потолкуй! Эти парни не хуже аркунов — стреляют направо-налево без предупреждения.

Чейн озадаченно покачал головой.

— Ну и каша заварилась! Даже покруче, чем я думал. Прав был Хелмер, тысячу раз прав...

— Это кто еще такой? — подозрительно спросил Банг.

— Так, один умный человек, — уклончиво ответил Чейн, запоздало поняв, что сболтнул лишнее.

— Нежилец?

— Еще какой! Я его по глупости убил своими руками. Но сейчас это неважно. Надо действовать. Мила, твой поход на свалку металлолома откладывается.

— Еще чего! — немедленно возмутилась девушка. — С какой это радости?

Чейн не обратил на ее слова никакого внимания.

— Банг, надо выслать навстречу моему отряду твоих людей. Сами они заплутают в горах. Чтобы не случилось ненужной пальбы, с ними пойдет Мила. А дальше вы вместе сделаете вот что...

Чейн изложил свой план и вопросительно взглянул на Банга. Тот с сомнением почесал лысый затылок, но возражать не стал.

— Ладно, будь по-твоему. Попробуем. Ну и отчаянный ты парень, Чейн! Только учти, если ты до горы не доберешься, то я нянчиться с твоими людьми не собираюсь. Своих кормить нечем. Здесь, понимаешь, один закон — каждый сам за себя!

Усмехнувшись, Чейн поднялся на ноги.

— У Звездных Волков это правило тоже в большом почете.

— Тогда зачем же ты суешь голову в петлю? — по-любопытствовал Банг.

— Просто я сумасшедший Звездный Волк, — объяснил Чейн.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Почти рассвело, когда Чейн преодолел перевал, затем узкое ущелье с отвесными стенами и наконец выбрался на край огромной чашеобразной долины, посредине которой в хмурое серое небо уходила Коническая гора. Увиденное там, внизу, настолько поразило варганца, что он некоторое время лежал среди валунов, разглядывая открывшуюся панораму.

За прошедшие полтора года прежде совершенно дикая местность неузнаваемо изменилась. По периметру долину окружали три ряда колючей проволоки, между которыми патрулировали вооруженные аркуны. Далее шел глубокий ров, наполненный водой, и сразу за ним — метров десять высотой земляной вал. Внутри кольцевого вала располагалось множество построек. Часть из них напоминала приземистые склады длиной почти в полкилометра. Рядом с ними возвышался купол мощной энергетической установки. Неподалеку от нее бульдозеры, нутужно гудя, сносили ветхие постройки из пластика, заполнявшие почти треть долины. Вблизи Конической горы возвышались еще две ограды из колючей проволоки, за которыми располагался аэродром почти на полсотни флайеров, и несколько мощных зданий, по-видимому, административных и казарм, больше напоминавших внешним видом крепости.

Несмотря на ранний час, в долине кипела жизнь. Сотни людей в камуфляжной форме маршировали на плацу, другие занимались огневой подготовкой на

стрельбище. В небо то и дело взмывали флайеры. Возможно, они направлялись на разведку, и Чейн поежился, вспомнив о своем отряде. Впрочем, Банг говорил, что аркуны не воюют с бандами, обитающими в горной стране, так что, быть может, сегодня все обойдется. А завтра... Каким будет завтра, во многом зависело от него, Чейна.

Он услышал чьи-то крадущиеся шаги и прижался к каменистой земле. Вскоре из-за скалы вышли трое высоких атлетически сложенных аркунов с автоматами в руках. Вид у них был явно настороженный, и Чейн понял, что каким-то образом они учуяли присутствие чужака.

Чейну уже приходилось вступать в рукопашные схватки с туземцами, и поэтому особых иллюзий он не питал. Силой и ловкостью аркуны немногим уступали Звездным Волкам, хотя и не обладали богатым боевым опытом. Пожалуй, он бы мог при удаче справиться с тремя туземцами, но без трупов здесь бы не обошлось. А появление трупов совершенно не входило в его планы.

Выждав минуту-другую, Чейн резко вскочил на ноги и, выхватив из-за пояса стуннер, сделал несколько точных выстрелов. Реакция золотокожих атлетов явно оставляла желать лучшего, так что никто из них не успел ответить огнем. Со стонами аркуны упали на землю и забились в судорогах. Чейн одним прыжком подскочил к ним и сделал контрольные выстрелы. Охранники сразу же затихли, застыв в самых невероятных позах. Теперь они по крайней мере часов на пять не представляли опасности. Чейн нагнулся над одним из них, чтобы снять форму, и в этот момент на него сзади набросились сразу двое.

Завязалась ожесточенная драка. Получив несколько могучих ударов, Чейн едва не потерял сознание от боли, но все же сумел вырваться из цепких рук. Обернувшись, он увидел на лицах аркунов злорадное выражение. Они не собирались стрелять — нет, им явно хо-

телось позабавиться с Чейном, выместить на нем всю свою злобу за товарищей по патрулю.

Чейн взвыл от ярости и первым ринулся на противников. На несколько мгновений он потерял контроль над собой, а когда очнулся, было уже поздно. Два атлета лежали ничком на земле с переломанными шеями.

— О пьяные небеса!.. — простонал Чейн, с ужасом глядя на свои окровавленные руки. — Что же я наде-
лал!

Ситуация в самом деле сложилась хуже некуда. Чейн отнюдь не собирался входить с аркунами в конфликт, а, напротив, надеялся на мирные переговоры. Но как их вести, имея за плечами два труп?

— Чертов варганец... — пробормотал Чейн. — Ты так и не подавил в себе инстинкт убийцы. Мало, оказывается, папаша Дилулло учил тебя уму-разуму. И что ты теперь будешь делать?

Вскоре он убедился, что недооценил аркунов. Со стороны казарм донесся рев сирены. Он привел огромный людской муравейник в неопишемое волнение. Через минуту в сторону Чейна помчались несколько бронетранспортеров, а чуть позже в небо взлетели флайеры.

Чейн разразился проклятиями. Наверное, между патрулями и штабом поддерживалась постоянная радиосвязь и исчезновение группы солдат было сразу же замечено.

Нечасто в своей жизни молодой варганец попадал впросак. То, что хорошо было на Стальной планете с ее примитивной цивилизацией, никак не годилось на Арку. Эти высокомерные золотокожие люди, похожие на богов, не случайно создали Свободное Странствие, а он по глупости недооценил их интеллект. Сам Джон Дилулло не смог бы организовать охрану Конической горы лучше!

Неужели придется отступить? Но возвращаться с пустыми руками... Это было не по-варгански!

Еще раз зло обругав самого себя, Чейн снял с пояса одного из охранников переносную рацию и включил ее.

— Меня зовут Морган Чейн, — произнес он. — Это из-за меня началась тревога. Прошу остановить ваших людей, иначе я буду вынужден стрелять, а мне этого очень бы не хотелось. Сообщите обо мне Врее, и ручаюсь, что она немедленно даст отбой.

— Отбой? — послышался из рации чей-то возмущенный голос. — Много хочешь, образина... Стоп, ты на самом деле Морган Чейн?

— Да.

Рация замолчала. Флайеры были уже близко, и Чейн подобрал с земли ручной гранатомет. Прятаться среди скал было бесполезно, и поэтому он встал, широко расставив ноги, и, вскинув оружие на плечо, прицелился в небо. Если с флайеров начнут стрелять, он ответит тем же.

Воздух задрожал от рева двигателей. Сразу три машины дружно начали пикировать на Чейна, словно намереваясь раздавить его своими бронированными корпусами. Нервы молодого варганца были напряжены до предела, но он, не шелохнувшись, смотрел, как на него несутся три стальные птицы. Сейчас они начнут стрелять, вот сейчас...

Но выстрелы так и не прозвучали. Флайеры внезапно резко ушли в небо, едва не оглушив Чейна. Чуть позже остановились и бронетранспортеры, которые к этому времени уже успели домчаться до моста, перекинутого через ров.

Из рации послышался знакомый голос Вреи. На этот раз он был холодным и совершенно чужим.

— Ты хотел что-то мне сказать, Морган Чейн?

— Да, Врея.

— И для этого ты перебил весь патруль?

— Нет, я убил только двоих и очень сожалею об этом.

— А о том, что недавно так бессовестно обманул меня, не сожалеешь?

— Пожалуй, нет.

— Вот это наглость! Узнаю Звездного Волка! Так что же ты хочешь на этот раз мне сказать, какую очередную ложь?

Чейн облизнул пересохшие губы и произнес те слова, которые никогда и никому не говорил:

— Я люблю тебя, Врея!

Когда за решетчатым окном камеры уже стали сгущаться сумерки, в коридоре наконец послышались шаги. Звякнул отодвигаемый в сторону засов, и под потолком камеры зажегся желтый свет.

Чейн широко зевнул и встал с койки. Днем ему удалось наконец-то выспаться, и физически чувствовал он себя совсем неплохо, хотя в голове еще царил сумбур.

Дверь открыл офицер в синей форме. Вслед за ним в камеру вошла Врея в такой же военной форме и с золотистыми погонами на плечах.

— Идите, Хантер, — негромко сказала она, демонстративно не замечая Чейна.

— Но, леди...

— Подождите за дверью, — сердито прервала Врея. — Этот человек не причинит мне вреда.

Офицер молча поклонился и, бросив на варганца выразительный взгляд, вышел и захлопнул за собой металлическую дверь.

— Садись, милая, — сказал Чейн, добродушно улыбаясь и указывая на пластиковый стул. — Прости, что нет ничего лучшего — мебель, сама видишь, в этих апартаментах скудная.

Врея впервые взглянула на молодого варганца, и этот сердитый, презрительный взгляд не сулил ему ничего хорошего.

— Хватит паясничать, Морган, — ледяным тоном произнесла она. — Ты доставил мне и без того массу неприятностей. Солдаты горят желанием разорвать вражеского лазутчика на части, ведь ты убил двух их товарищей!

— Это произошло случайно, — грустно произнес Чейн. — Они напали на меня сзади... В таких случаях я всегда прихожу в ярость.

— А теперь весь батальон охраны пришел в ярость! Если бы ты знал, с каким трудом я сдерживаю каждый день военных, чтобы те не начали операцию по очистке гор от нелегалов! А тут появляешься ты, и... — Она безнадежно махнула рукой и, усевшись на стуле, устало посмотрела на варганца. — Зачем ты прилетел на Арку, Морган?

— Я же сказал: потому что люблю тебя, — с трудом сохраняя спокойствие, ответил Чейн.

Врея жестко усмехнулась.

— Ну, об этом ты уже говорил, когда на тебя стали пикировать флайеры. Сейчас я хочу знать правду.

От пристального взгляда молодой женщины у Чейна пересохло в горле. Судорожно сглотнув, он произнес:

— Но это на самом деле главная причина! Все эти полтора года я тосковал о тебе, и...

— Главная причина? — резко перебила его Врея. — Значит, есть и не главная? Лучше бы начать с нее, Чейн, если не хочешь сразу же поссориться со мной.

Усевшись на койку, Чейн озадаченно взглянул на Врею.

Внешне золотокожая красавица ничуть не изменилась с тех пор, как они с Дилулло совершили безумный вояж в Закрытые Миры. Разве что взгляд стал жестче да под глазами появились тени. Но тем не менее было очевидно — Врея стала за полтора года совсем другой. Сердце Чейна болезненно сжалось. Он уже потерял Граал — неужели настал час расстаться и со своей последней надеждой?

— Я... мне нужно отправиться в Свободное Странствие.

Врея прищурилась.

— И ты туда же, — горько произнесла она. — Кажется, ты уже однажды побывал в свободном полете. И сам вернулся обратно.

— Я и сейчас собираюсь возвратиться.
— И что же ты хочешь найти среди звезд?
— Прежде всего я хотел разыскать Джона Дилулло, Болларда, Секкинена и остальных землян-наемников. Они попали из-за меня в беду, и я...

— У тебя просто дар, Морган, приносить несчастье людям, которые тебя любят, — усмехнулась Врея. — Впрочем, я тебе уже говорила, что сама нашла Дилулло и его друзей. Что еще ты хотел найти в Свободном Странствии?

С трудом сохраняя спокойствие, Чейн рассказал о том, что произошло на Варге. На лице аркунки появилась недоверчивая улыбка.

— Не верю своим ушам! — воскликнула она. — Звездный Волк, которого заботит чья-то судьба, кроме своей собственной! И не просто чья-то, а судьба целого мира! Не верю.

— И тем не менее это так, — потихоньку начал сердиться Чейн. — Что странного в том, что меня волнует судьба народа, который помог мне выжить? И почему бы мне не продолжить дело отца? Ему не удалось сделать из варганцев цивилизованных людей, но он-то не знал, что они потомки землян. А я знаю. И получу твердые доказательства этого, если побываю в мирах Ожерелья. Также я хотел бы побывать на планете хеггов, узнать, что замышляют эти твари. Если им удастся найти общий язык с Ранроями, получится жуткая гремучая смесь, которая может взорвать всю галактику. И, конечно, я хочу побывать на Земле и на космофлоте Федерации. Похоже, он потихоньку подбирается к Варге... Сама понимаешь, на все эти путешествия мне не хватило бы и жизни. А Свободное Странствие позволит совершить их за день-два. Вот какова вторая причина, по которой я оказался на Арку.

Взгляд Вреи немного потеплел.

— Вот уж не думала, что услышу от тебя нечто подобное, Морган, — тихо произнесла она. — Ты пока-

зался мне в прошлый раз... ну, не очень-то далеким. И жутко эгоистичным.

— И тем не менее ты сказала: «Я ждала тебя, Морган Чейн», — напомнил варганец.

Врея, словно бы не услышав этих слов, ответила вопросом:

— Почему же ты не посадил корабль у Конической горы? Неужели ты не понимаешь, что этим все испортил? Я директор Свободного Странствия, но военные подчиняются не мне, а правительству. Мне и так нелегко было уговорить их не сбивать ваш корабль над океаном, а теперь... Словом, командир батальона требует провести твою показательную казнь. Да такую, чтобы у нелегалов пропала охота подходить к ограде даже на километр. Мы и так в свое время натерпелись, воевали почти каждый день. Но в последнее время банды поутихли, занялись разборками между собой. А тут такое... — Она безнадежно махнула рукой.

Чейн разозлился.

— Все случилось оттого, что я забыл поговорку, которую часто произносил Боллард: всякое доброе дело наказуемо. Вот и я не знал никаких проблем, пока заботился только о самом себе, как и положено истинному варганцу. Но Джон перевернул мне всю душу, сделал из меня землянина. А потом я встретил тебя... Думаешь, на меня не произвело впечатления, что ослепительная красавица вместо того, чтобы предаваться любовным утехам, положила свою жизнь на борьбу за Открытые Миры? Тогда, полтора года назад, я поначалу тоже смотрел на тебя словно на полоумную.

Ты мечтала открыть для людей космос, надеялась сделать их по-настоящему свободными, а я думал: какого черта этой красоте надо? Все бабы, которых я до сих пор встречал, чихать хотели на человечество, все только и думали о своих детях, мужьях или любовниках. А ты была совсем другой... И я захотел однажды перестать быть эгоистичной скотиной, заслужить твое одобрение не своими мускулами, а чем-то еще. Но ока-

залось, что добро надо уметь делать. Я пока еще не научился этому, но на старую дорожку не сверну, и не надейся.

Он отвернулся, дрожа от негодования. Впервые он сумел высказать то, что копил все эти два года в душе, и, как ни странно, почувствовал некоторое облегчение. Наверное, гены Томаса Чейна с каждым днем все сильнее давали о себе знать. Если бы еще научиться говорить так, как мог говорить отец! Но, похоже, ему это не дано...

Теплые руки обвили его шею. Врея прижалась к его спине всем телом. Ее голос задрожал от волнения:

— Морган, ты говоришь правду? С твоей стороны было бы слишком жестоко обманывать меня.

Чейн обернулся, и их губы встретились.

В небе уже зажглись звезды, когда они вошли в туннель, ведущий в глубь Конической горы. У очередного контрольного поста Врея предъявила два пропуска. Охранник в синей форме внимательно изучил их, а затем впился недоверчивым взглядом в Чейна.

— Прошу прощения, леди, но этот человек — не аркун, — нерешительно заметил он.

— Конечно, — раздраженно отозвалась Врея. — Неужели я не могу отличить инопланетянина от любого из нас?

— Да, но...

— Что-то не в порядке с пропусками?

— Нет, и тем не менее... Ладно, проходите. Но по возвращении в казарму я подам начальнику караула письменный рапорт.

— Как хотите, — равнодушно ответила Врея.

Они вошли в туннель, и тотчас под потолком зажегся свет. Чейн подождал, пока охранник окажется достаточно далеко позади, а затем негромко произнес:

— Вот уж не думал, что когда-нибудь вновь окажусь в этом туннеле. Помню, как нас здесь едва не пой-

мали в ловушку люди Хелмера. Беднягу Мильнера сожгли бластером у самого выхода, но это были еще цветочки.

— А я потеряла Рауля, — отозвалась Врея, шагая рядом с варганцем. — Мне показалось, что мир для меня совсем опустел. То, что произошло между нами в потерянном городе, представлялось тогда пустяком. Но, когда ты улетел, все стало выглядеть иначе.

Некоторое время они шли молча, держась за руки. Сердце Чейна пело от восторга. Он и думать не хотел о том, что случится после его возвращения из Свободного Странствия. Да и так ли это важно? Врея призналась, что тоже любит его, и это одно имело сейчас значение. Ну, и еще то, что очень скоро они вместе будут искать среди звезд.

— Хелмер оказался прав, — неожиданно сказала Врея. — Я была полной дурой, наивной идеалисткой, которую и на пушечный выстрел нельзя было подпускать к установке. Если бы Хелмеру удалось тогда уничтожить этот дьявольский механизм...

— То я сейчас бы рвал волосы от отчаяния, — шутиливо отозвался Чейн. — Но если серьезно — почему вы на самом деле не взорвали эту штуку? Тогда на Арку было бы гораздо спокойнее, никто бы сюда не рвался в надежде обрести бессмертие!

— Почему? — нахмурилась Врея. — Поначалу мы думали, что открыли перед людьми космос и этим их облагодетельствовали. Но все повернулось иначе. Первая же группа аркунов, которая ушла на экскурсию в Свободное Странствие, не пожелала возвращаться. Я прождала их почти неделю, а затем отправилась на поиски. Удалось найти лишь одного — члена правительства Арку, очень солидного, известного человека. Я обрушилась на него с упреками — ведь он обещал вернуться через три дня! А он только рассмеялся в ответ. Сказал, что смертельно болен, да и в семье у него нелады, так что он попросту воспользовался возмож-

ностью, чтобы покончить с прежней жизнью и начать новую, среди звезд. Я была в ужасе!

— А что же вы сделали с телом этого чиновника? — спросил Чейн.

— Что... Его родственники подняли тревогу. Брат отправился на поиски — и сам исчез. Мы прождали еще неделю, но никто не возвращался. Тела, лежащие на платформе, приходилось поддерживать инъекциями питательных веществ, но долго так продолжаться не могло. Пришлось срочно построить рядом с горой криогенные камеры и заморозить там тела.

— Зачем? — удивился Чейн.

— Ну, не хоронить же людей заживо! Да и родственники устроили жуткий скандал. Они требовали, чтобы за беглецами послали погоню. Мол, если кто-то из них одумается, то тело разморозят, положат на платформу...

— Понятно. И тогда душа вновь воссоединится с телом. Но беглец мог одуматься и через месяц, и через сто лет.

— В том-то и дело! — грустно сказала Врея. — Правительство Арку приняло решение, что тела ушедших в Свободное Странствие, но почему-либо не вернувшихся, должны сохраняться вечно. Нас обязали ежедневно посылать кого-либо за беглецами с устными посланиями от отчаявшихся родственников. Толку от этого было мало, да и сами посланники не всегда возвращались. А потом на Арку начался жуткий ажиотаж. Все поняли, что Свободное Странствие — это не очередной аттракцион, а вещь, дарующая бессмертие, а заодно уход от всех земных проблем. Нас стали осаждать со всех сторон, требуя допуска к установке.

— И тогда-то и появился тот городок, который я видел в долине?

— Нет, он возник позже, когда слух о Свободном Странствии распространился по Отрогу. Тысячу раз прав был Хелмер, когда выступал против всего этого! Но мы его не послушались, и поэтому тайну не удалось

скрыть на Арку. Настал момент, когда возле горы скопились тысячи существ — и людей и нелюдей. Среди них было полно стариков, калек, безнадежно больных... И все они рвались к установке! Она могла переносить в космос лишь сто человек в день, а желающих было намного больше. Все до единого клялись, что в космос отправляются лишь ненадолго, из чистого любопытства, но почти никто не возвращался. Они просто сбегали от наших сопровождающих и не отзывались ни на какие призывы. Пришлось строить новые криогенные камеры, и скоро долина превратилась в огромное кладбище...

Врея всхлипнула и прижалась лицом к плечу Чейна.

— О пьяные небеса... — пробормотал он, не зная, как утешить подругу. — Представляю, что здесь творилось! Я бы на вашем месте тут же взорвал эту дьявольскую установку — и делу конец.

Врея вздохнула.

— Поначалу мы не решались пойти на это, ведь была надежда, что беглецы начнут возвращаться. Ну а потом... мы попытались, но ничего не вышло.

Чейн остановился и изумленно взглянул на Врею.

— Почему не вышло? Все на свете можно взорвать, или, по крайней мере, разобрать по частям вплоть до последнего винтика.

Врея устало улыбнулась.

— Мы тоже так самонадеянно думали. Подвезли для начала к горе ночью несколько десятков тонн взрывчатки, затем утром оттеснили всех людей за пределы долины — и нажали на кнопку. Но ничего не взорвалось. А спустя несколько минут из космоса по одному из наших городов ударил мощный лазерный луч и за несколько секунд сжег почти сто тысяч человек!

— Ого!.. Выходит, кто-то взял установку под свою защиту? — поразился Чейн.

— Да. В ста километрах над горой вот уже год находится стационарный спутник. Он излучает какие-то

нейтрализующие лучи, которые не дают срабатывать в шахте никакому заряду. Оттуда же день и ночь пристально следят за установкой. Однажды мы под видом ремонтных работ пытались начать демонтаж установки, и... страшно вспомнить! Люди попросту сгорели, превратившись в горстки пепла!

Некоторое время Чейн шел молча, пытаясь переварить все услышанное.

— И кто же они, новые хозяева Свободного Странствия? — наконец спросил он.

— Никто не знает, — пожала плечами Врея. — На их спутнике нет живых существ, только роботы. Но военные утверждают, что сбить его не удастся ничем. Можно только нарваться на очередную крупную неприятность. Вот так мы и застряли возле этой проклятой горы. И пришельцы из космоса почему-то пока прав на установку не предъявляют, и мы избавиться от нее не можем. А обитатели сотен миров по-прежнему рвутся сюда в надежде обрести бессмертие. Вот так-то, Морган...

Впереди показалась шахта. Чейн с волнением увидел знакомую округлую платформу, висящую в воздухе метрах в ста над дном. К ней от кольцевой галереи вели несколько узких мостиков с ажурными перилами. Сколько же волнительных часов они провели здесь полтора года назад, пытаясь спасти Аштона и его спутников, которые к этому времени уже стали настоящими наркоманами Свободного Странствия!

Но сейчас прозрачная платформа была пуста. Пока пуста.

— Когда установка заработает? — хрипло спросил Чейн.

Врея взглянула на часы.

— Через десять минут.

— Нам никто не помешает?

— Нет. Смена караула — в полночь. Пока стражник подаст рапорт своему начальнику, пока тот разбе-

рется, что подпись командира батальона на твоём пропуске подделана...

— Мы вряд ли вернемся к этому времени, — огорченно покачал головой Чейн.

— Конечно, милый, — ободряюще улыбнулась ему Врея. — Но уверена, что даже командир батальона не осмелится трогать наши тела. У меня в правительстве немало друзей, с ними связываться он не захочет. К тому же мы скоро вернемся, верно?

Врея пристально взглянула в глаза Чейну. Тот только сейчас понял, что она все же не до конца доверяла ему.

Взяв аркунку за руку, он решительно повел ее к ближайшему мостику.

— Обязательно вернемся, — уверенно произнес он. — В космосе ведь не займешься любовью, а мне так понравилось делать это с тобой!

Врея робко улыбнулась и пошла вслед за ним к платформе.

Спустя несколько минут со дна шахты в платформу ударил ослепительный столб света. Он вскоре погас, и вокруг воцарилась прежняя мгла. Врея и Чейн неподвижно лежали, держась за руки и глядя остекленевшими глазами в далекое звездное небо. Они продолжали дышать, словно погрузились в глубокий сон.

Но на самом деле они находились в этот момент на пути к Отрогу Арго.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Два крошечных сверкающих облачка атомов мчались в бархатной бесконечной тьме, имя которой было — Вселенная. Звезды стремительно неслись им навстречу, лаская нежными разноцветными лучами. Мимо проплывали облака холодного водорода, мелькали метеоритные потоки, чинно текли пылевые реки косми-

ческих течений, связывающих звездные скопления невидимыми человеческому глазу пуповинами.

Чейн вновь испытал чувство необычайного восторга, которое могло подарить только Свободное Странствие. Неуклюжая слабая плоть осталась там, в шахте на Арку, и теперь больше ничто не сдерживало его порывов. Не удержавшись, он закружился возле Вреи в безумном танце, выделявая немислимые пируэты.

«Морган, милый, что ты делаешь? — рассмеялась Врея. — Да ты же еще совсем мальчишка!»

Чейн умчался в сторону и вскоре вернулся, несясь верхом на крошечном метеорите. Врея едва успела отпрянуть с испуганным криком, а затем, поняв нелепость своих страхов, с облегчением расхохоталась.

«Как странно, что теперь мы можем ничего не бояться! Я уже столько раз побывала в Свободном Странствии, но каждый раз возникает ощущение, что это — впервые. А что чувствуешь ты, милый?»

«То, что я счастлив — быть может, впервые в жизни, — серьезно ответил Чейн. — Как жаль, что не могу тебя обнять и поцеловать. Так славно было бы любить тебя здесь, среди звезд!»

«Но ведь мы скоро вернемся на Арку, не правда ли, милый? — напомнила Врея. — Ты не забыл о своем обещании?»

«Нет, конечно. Еще не хватало, чтобы наши с тобой тела упрятали в эти жуткие криогенные камеры! Уж лучше умереть, чем не жить. Но мы ведь никогда не умрем, Врея?»

«Да, мы никогда не умрем».

Чейн издал восторженный клич и умчался в сторону огромного Отрога Арго, медленно разрастающегося, словно пылающий цветок, в вечной тьме космического пространства. Но тут же вернулся.

«Боюсь оставить тебя хоть на мгновение, — признался он. — До сих пор с ужасом вспоминаю те часы, когда я носился среди созвездий, пытаюсь тебя разыскать».

Врея рассмеялась.

«Какой ты все-таки глупый! Я слышала тебя тогда каждое мгновение. Для телепатических импульсов нет ни преград, ни расстояний. Просто тогда мне не очень хотелось возвращаться на Арку, и поэтому я долго молчала».

Чейн задумался и после паузы спросил:

«Выходит, нас сейчас слышат все, кто сбежал с Арку в Свободное Странствие? Не очень-то приятно знать о том, что за тобой подглядывают все, кому не лень».

«Не подглядывают, а подслушивают, — поправила его Врея. — Да, в Свободном Странствии есть свои недостатки. Каждый может услышать каждого, в каком бы конце Вселенной тот ни находился».

«Тогда почему же мы никого не слышим?»

«Наверное, люди просто разбрелись в разные концы галактики и живут среди звезд сами по себе. Я беседовала со многими жаждущими уйти в Свободное Странствие, и почти все признавались, что мечтают об одиночестве. Никто не захотел встречаться даже со своими близкими и родственниками. Эти аркуны надеялись начать совершенно новую жизнь и окончательно избавиться от груза прошлого».

Чейн долго молчал, осмысливая слова Вреи.

«Значит, среди беглецов не было влюбленных пар?» — наконец спросил он.

«Ни одной. Влюбленным хорошо и на Арку. И никто из них обычно не задумывается всерьез о судьбах человечества. Влюбленные слишком эгоистичны для этого и слишком погружены в свои чувства».

«Выходит, мы с тобой ненормальная пара?»

«Да, милый. Но ведь мы скоро вернемся. Я так хочу, чтобы ты меня поцеловал...»

Чейн промолчал и еще больше ускорил свой полет. Восторг его немного поутих, и он впервые вспомнил об Арку без отвращения. Да, там их с Вреей ожидает множество проблем и неприятностей, но действительно

только там можно будет обнять любимую. Он начал понимать, почему беглецы предпочитали странствовать среди звезд в гордом одиночестве. Вдвоем было бы тяжелее...

Впереди появилось знакомое пылевое течение. Здесь находилось блуждающее кладбище какой-то древней загадочной цивилизации. Два года назад Чейн вместе с Дилулло и другими наемниками пережил немало волнующих минут, летая среди каменных обелисков, многие из которых напоминали головы самых невероятных и причудливых существ. Еще недавно он намеревался побродить в этом пылевом потоке вместе с Вреей и, быть может, разгадать его тайну. Но сейчас он решительно свернул в сторону, направляясь в самый центр Отрога Арго.

Мимо проплыли две темные исполинские звезды, известные как Врата Арго. Вокруг них совершали свой вечный хоровод почти два десятка мертвых миров. О них в Отроге ходила недобрая слава, и даже среди Звездных Волков не находилось смельчаков, желающих побродить по планетам, словно бы обожженным адским огнем.

«Милый, куда ты так спешишь? Я хотела бы взглянуть на эти темные звезды. Никогда не видела, чтобы потухшие светила были такими гигантами, да и располагались бы парами. По-моему, здесь скрыта какая-то загадка. Вряд ли причиной возникновения такой двойной звезды было природное явление!»

«Потом, — проворчал Чейн, не снижая скорости своего полета. — В следующий раз. Сейчас у нас слишком много дел».

«Милый, ты вновь начинаешь вести себя нагло, — недовольно отозвалась Врея. — Я еще не твоя жена и могу поступать, как мне захочется. Да и после свадьбы я собираюсь остаться свободной женщиной. Учти это, Морган».

«Обязательно учту, — усмехнулся Чейн. — Тем более что у нас на Варге в этом отношении такие же

обычаи, как и у вас на Арку. Только не забывай, что мы странствуем уже больше часа. А если караульному захочется посмотреть, что мы делаем возле установки? Он сразу же поднимет тревогу. Ваши вояки могут надевать немало глупостей, поняв, что мы их обманули. А вдруг вашему бравому бригадиру придет в голову, что ты продалась врагам Арку — тем, кто взял Свободное Странствие под свой контроль? Со страху они запросто могут уволочь наши тела в холодильник — так сказать, до выяснения ситуации».

Врея была вынуждена признать справедливость его слов, но осталась недовольной. И лишь когда впереди запылал темно-желтый факел Альтеи, она нарушила молчание:

«Так вот где находится Варга? Я искала ее в совсем другой части Отрога...»

«Искала? — изумился Чейн. — Зачем?»

«Ты все-таки непроходимый тупица, Морган», — рассмеялась аркунка.

«Ты... ты искала меня?»

«Еще как. Но едва я стала нащупывать след, возле Конической горы разразилась настоящая война. Я была вынуждена срочно возвратиться. Лишь спустя два месяца мне удалось вновь уйти в Свободное Странствие. И наконец мне повезло, и я нашла тебя».

«Нашла?! О пьяные небеса, да как же тебе это удалось? За последние полгода я где только не странствовал! Кстати, забыл спросить: а где же ты нашла Джона Дилулло?»

«Там же, где и тебя. Вернее, я нашла сначала твоих друзей-наемников и только затем тебя, причем совершенно случайно».

«Не понимаю. Как такое могло случиться?»

«Мне удалось узнать после долгих поисков, что в Отроге Алламара процветает работоторговля. По какой-то причине туда привозили захваченных в плен людей даже из соседних Отрогов. Я обнаружила на подлете

к Отрогу Алламара невольничий корабль и последовала за ним. И он привел меня на Скеретх».

«На Скеретх?! Да, я бывал там. Но как же...»

«Я узнала, куда привозят рабов. Возле Риллаха находятся горы. В недрах одной из них правители этого города тайно сооружают какую-то грандиозную установку. Для этой стройки и нужны тысячи, десятки тысяч крепких рук, готовых к любой самой тяжелой работе. Но еще больше правителям Скеретха нужны грамотные люди, техники и инженеры. А в этом отношении нет равных землянам. Вот поэтому Дилулло и его друзей торговцы живым товаром отправили в долгое галактическое путешествие. Но на Скеретхе наемников допросили и поняли, что эти земляне лучше разбираются в оружии, чем в сложной электронной технике. Так что твоих друзей без всяких церемоний отправили таскать камни вместе с тысячами варваров с различных планет».

«Представляю, как достается Джону и остальным парням! Понятно, что они поминают меня недобрым словом. Надо немедленно лететь им на помощь!»

«Прямо сейчас? — насмешливо произнесла Врея. — Много мы с тобой сейчас там навоюем. Может быть, все-таки заглянем на твою родную Варгу?»

Чейн вздохнул, признавая правоту Вреи. Но уже через секунду он забыл обо всем на свете, даже о Джоне Дилулло. Впереди, за косматым шаром Альтеи, из глубин космоса выплывала планета космических пиратов.

Будь у Чейна сейчас сердце, оно бы бурно забилося. Много месяцев прошло с той поры, когда Ранрои захватили его вместе с Кролом и Граал в плен и продали в рабство. В момент захвата троих друзей усыпили, так что они очнулись только на борту невольничьего корабля. Они даже не узнали, какие же таинственные существа вступили в союз с Ранроями и предоставили им ядерные мины. Чейн не раз впоследствии размышлял о судьбе Варги. Ему было известно, что Ранрои развязали гражданскую войну, пытаясь захватить власть на

планете. Им удалось уничтожить несколько городов и даже часть Крэка — столицы Варги. Смогли ли остальные кланы дать амбициозным Ранроям достойный отпор, или Харкан, Венгент и другие мерзавцы уже властвуют над племенем Звездных Волков? А быть может, война превратила Главный материк в пепел?..

Войдя в атмосферу, Чейн резко повернул на запад, постепенно снижаясь. Вскоре они с Вреей вынырнули из облачного слоя и увидели огромную равнину, покрытую бесчисленными воронками и опаленную небесным огнем.

Врея тихо охнула.

«Неужели твой народ погиб, Морган? Я не вижу на этой несчастной земле ни одного живого существа. Даже жалкой растительности, и то не сохранилось».

«Нет, Врея, мы летим сейчас над другим материком. Когда-то его дотла сожгли хегги. Они искали и не смогли найти гигантский Ковчег, на котором к мирам Ожерелья сотни лет назад отправились переселенцы с Земли, и тогда забросали Центральный материк ядерными бомбами. Когда-нибудь я расскажу тебе о тех приключениях, которые мы пережили здесь с Кролом. Кстати, у меня здесь остались друзья. Один Волк... Ладно, сейчас нет времени его разыскивать».

Вскоре Центральный материк остался позади, и внизу появилась необъятная голубая равнина. Над океаном царствовал шторм, но Чейн и его подруга не ощущали буйных порывов.

Молодой варганец занервничал еще сильнее. Сейчас, вот сейчас на горизонте появится темная полоса береговой линии, и тогда станет ясно, уцелели ли многие кланы, издревле неприязненно относившиеся к Ранроям? Живы ли Беркт и его жена Нхура? Существует ли еще Совет или Ранрои давно его упразднили, задушив сопротивление ядерным шантажом?

И вот они с Вреей уже летели над западной оконечностью Главного материка. Эти места отличались суровым климатом и потому были необитаемыми. Следов

войны здесь не было видно, и Чейн немного повеселел. Его настроение еще больше улучшилось, когда он увидел далеко впереди множество зданий. Это был Саргон, один из самых крупных периферийных городов. Здесь жили варганцы из самых различных кланов, в том числе и клана Беркта. И теперь было ясно, что город был совершенно цел!

Но очень скоро хорошее настроение Чейна испарилось. Он понял, что Саргон неузнаваемо изменился. И прежде отдельные здания варганцев больше напоминали крепости — такова была дань традициям, истории Варги, большая часть которой протекала в непрерывных войнах между кланами. Сейчас же крепостью стал весь город. На его окраинах словно стражи стояли маленькие остроносые звездолеты, а на площадях появились новые приземистые здания с толстыми бетонными крышами. Чейн сразу понял, что это бомбоубежища. На улицах было довольно малоллюдно, и прохожие вели себя непривычно настороженно, то и дело поглядывая в небо.

Чейну очень хотелось спуститься ниже и услышать разговоры своих собратьев, но он предпочел вместо этого направиться в сторону Крэка. Пролетев вместе с Вреей сотни километров, он убедился: Варга уцелела, но гражданская война не затихла. Часть городов и поселков превратилась в ядерные пепелища, часть была разрушена обычными бомбардировками, но даже те, что сохранили все свои здания до единого, создавали впечатление осажденных крепостей.

Наконец впереди показался Крэк. Его южные районы были превращены в груды щебня, но в остальном столица выглядела неплохо. Чейн издалека заметил здание Совета и помчался туда.

В хорошо знакомом ему овальном зале заседали члены Совета. С огромной радостью Чейн увидел, что кресло председателя занимает Беркт. Рядом с ним сидели его друзья Хоф и Мунн. Среди почти двух десятков остальных Чейн сразу узнал Мартабалана. Остальные

лидеры кланов были новыми и причем весьма молодыми людьми. Среди них Чейн узнал своего старого приятеля Аронсо.

Разговор, видимо, подходил к концу. Беркт вяло перелистнул несколько листов, лежащих перед ним на столе, и поднял усталые глаза с набрякшими веками. Чейн поразился тому, насколько Беркт постарел за прошедшие несколько месяцев.

— Итак, уважаемые лидеры кланов, подведу итоги сегодняшней дискуссии. Харкан представил нам на рассмотрение очередной проект мирного договора, который...

— Да это не мирный договор, а ультиматум! — воскликнул горячий Аронсо. — Ничуть не лучше и не хуже, чем все предыдущие!

Беркт сурово взглянул на молодого варганца, и тот осекся.

— Вряд ли это можно назвать ультиматумом, уважаемый Аронсо. Ранрой уже не требуют, как прежде, упразднения Совета и не грозят новыми ядерными бомбардировками. Их аппетиты за последние месяцы заметно уменьшились, особенно после того, как наш объединенный космофлот разгромил их эскадру возле Альтеи.

Но Ранрой по-прежнему настаивают на том, чтобы пост председателя Совета был передан их клану навечно. Ранрой хотят, чтобы мое место ныне занял Харкан, а затем — его преемник и так далее. Это первое. Во-вторых, Ранрой настаивают на создании единых космических сил, как это имеет место почти на всех галактических мирах. Адмиралом флота они желают видеть Венгента. Добычу, захваченную во всех рейдах, будет делить сам адмирал, который, к тому же, будет получать треть ее независимо от того, участвовал ли он сам лично в боевых действиях или нет. Ну и последнее. Этот пункт в проектах так называемых «мирных договоров» звучит всегда одинаково. Ранрой требуют мою голову. Правда, сейчас они уже не настаивают на публичной

казни, как прежде, но, думаю, всякий понимает, что имеется в виду под моим «вечным изгнанием». Итак, какое примем решение? Прошу высказываться по возможности кратко — на дискуссии мы и так потратили сегодня немало времени.

Выступления лидеров кланов не отличались разнообразием. Все решительно отвергали «эти унижительные условия» и говорили о том, что Ранроям не удастся их запугать. Лишь Хоф, один из старейших членов Совета, близкий друг Беркта, высказал иную точку зрения:

— Уважаемые лидеры, я не сомневаюсь, что Ранрои понимают: мы никогда не примем их нелепые требования. Зачем же почти каждый месяц они посылают нам новый проект? Ответ может быть только один — Харкан и Венгент тянут время. Мы настолько обескровлены в долгой войне, что ни одна из сторон не сможет взять верх в открытой схватке. Значит, Ранрои надеются на чью-то помощь. Чью? Этого мы не знаем. До сих пор нам даже неизвестно, кто же снабдил Ранроев ядерными минами на первом этапе войны. Хорошо, что этих мин оказалось совсем немного, иначе Главный материк давно бы превратился в радиоактивное кладбище. Мое мнение таково: Ранрои пытаются вновь заручиться помощью этих таинственных могучих помощников. По какой-то нам неведомой причине им это пока не удастся сделать. Но надежда у Харкана остается. И ему нужно лишь выиграть время. Нам же, в отличие от Ранроев, даже надеяться на помощь извне нельзя. Все союзники Варги в Отроге, что называется, умыли руки. Они дружно заявили, что готовы защищать нашу планету от внешнего вторжения, но в наши внутренние дела влезать не собираются.

— Еще бы, — усмехнулся седовласый Мунн. — Наши «друзья» по Отрогу заинтересованы лишь в одном — в доле от нашей добычи. А кто ею будет распоряжаться на Варге, им начхать. Беркт их устраивает точно так же, как и Харкан. Да и откуда у нас, Звездных

Волков, могут отыскаться настоящие друзья? Мы никогда их не искали, всегда надеялись только на самих себя...

— Но откуда же друзей нашли Ранрой? — пылко возразил Аронсо. — Кто-то же дал им ядерные мины. В нашем Отроге таких штук отродясь не бывало. Значит, они прибыли с какого-то далекого, технически очень развитого мира. Уж не с Земли ли?

Все лидеры разом зашумели, пытаясь перекрычать друг друга. Видимо, Аронсо задел болезненную тему. Беркт побагровел и поднял руку, призывая к спокойствию. Когда шум стих, он прямо обратился к Аронсо:

— Мне надоели ваши намеки, уважаемый Аронсо. Говорите напрямую, если вам есть что сказать!

Аронсо ответил с наглой усмешкой:

— По-моему, все и без того понимают, что я имею в виду. Неприятности на Варге начались после очередного появления Моргана Чейна. Совет осудил его за махинации с Поющими Солнышками, но по настоянию уважаемых Беркта, Хофа и Мунна его не казнили, а всего лишь посадили в Позорную яму. А ведь Ранрой утверждали, что Чейн — шпион Федерации!

Было заметно, что Беркт едва сдерживает ярость. Нахмурившись, он дрожащим от злости голосом произнес:

— Пустые слова. Даже Ранрой с той поры не вспоминали о Чейне! Кроме того, у нас есть сведения, что именно Ранрой выкрали Чейна из Позорной ямы и отвезли в Черное ущелье, где и разделались с ним. Заодно они убили и Крола с Граал, которые по дружбе пытались ему помочь. Откуда же появился мифический союз Ранроев с Землей?

Аронсо расхохотался.

— О, пьяные небеса! Какая святая наивность! Разве есть доказательства того, что Чейн убит в Черном ущелье? Нет. Мы с друзьями облазили там каждую пещеру, спустились во все расщелины и останков земляшки не обнаружили. Быть может, вы еще скажете, что Ран-

рои похоронили своего заклятого врага? Черта с два! Зато на вершине Рыжей горы мы нашли свежие следы реактивной струи. Ручаюсь чем угодно, что во время поединка Чейна спас какой-то космический корабль. Очень может быть, что это был разведывательный корабль Федерации, следивший за Варгой.

А дальше... вы знаете, что случилось дальше. Спусти несколько дней Ранрой предъявили всем нам ультиматум, а затем сбросили первые мины на Крэк. Откуда же они их взяли? Ясное дело, что у землян. Ранрой наверняка настигли корабль Федерации, но не уничтожили его, а вступили с нашими вечными врагами в сговор. Чейну и его дружкам-земляшкам дали уйти в обмен на ядерные мины. А теперь Харкан пытается вновь вступить в контакт с Федерацией, чтобы выпросить у нее оружие. Не удивлюсь, если в эту самую минуту лидеры Ранроев попивают с Морганом Чейном вино где-нибудь на Земле!

Вновь поднялся невообразимый шум. Лидеры кланов вскочили с мест и начали кричать каждый свое. Многие гневно обрушились на Аронсо, но были и такие, кто его поддержал.

Никогда еще Чейн не испытывал такого отчаяния и такого бессилия. Он был готов убить на месте мерзавца Аронсо, но не мог сделать этого. Он не мог даже просто появиться в зале заседаний, чтобы отвести от себя все гнусные и нелепые обвинения.

«Милый, успокойся, — услышал он голос Вреи. — Эти люди потеряли голову от отчаяния. Им надо кого-то обвинить в собственном бессилии, а ты, как инородец, подходишь лучше всего для этой цели. И к тому же ты сам во многом виноват, испортив свою репутацию в этом деле с Поющими Солнышками. Алчность тебя погубит, Морган».

«Она уже меня погубила, — мрачно ответил Чейн. — Но каков этот подонок Аронсо! Ручаюсь, что он придумал весь этот бред с одной целью — чтобы свалить Беркта и самому занять его место. В Совете оста-

лось совсем немного ветеранов, так что наверняка все вчерашние сопляки его с радостью поддержат».

Однако Беркт и не думал сдаваться. Он с откровенной усмешкой разглядывал самоуверенного Аронсо, а когда шум немного стих, громко произнес:

— Отличная идея, Аронсо. Значит, выходит, во всем опять виноват Морган Чейн? А раз Чейн, то и Беркт. Логика очень простая, я давно ожидал подобного обвинения. Ты не учел только одно — я тоже не вчера родился. Совет тоже предпринял свои поиски в Черном ущелье. Мы нашли следы космолета на вершине Рыжей горы и поручили исследовать их специалистам из различных кланов. Они дружно заявили: там приземлялся варганский корабль. Это раз. Во-вторых, перед самым началом боевых действий патруль дальнего наблюдения заметил в окрестностях планеты чужой звездолет. Были сделаны десятки снимков, правда, не очень отчетливых. Наши ветераны утверждают: это не корабль Федерации. Да вы и сами убедитесь.

Беркт нажал на кнопку в стене, и тотчас рядом вспыхнуло изображение странного космолета, формой напоминавшего полусферу. Лидеры кланов некоторое время молча изучали фотографию.

— Да, это не корабль Федерации, — наконец произнес один из молодых варганцев. — Подобных космолетов я вообще нигде не видел.

Аронсо побледнел от гнева. Он понял, что попал впросак.

— Почему же председатель Совета до сих пор скрывал от нас такую важную информацию? — завопил он.

— Потому что среди лидеров много новых людей, — спокойно объяснил Беркт. — И я, как председатель, должен был внимательно понаблюдать за ними. Кто-то мог попытаться в удобный момент разрушить наше единство и этим сыграть на руку Ранроям. Не были ли этот человек, Аронсо?

Поднялся невообразимый гвалт. Очень скоро обнаружилось, что на этот раз вокруг Аронсо образовалась

пустота. Разразившись отборными ругательствами, он выбежал из зала заседаний.

Беркт встал из-за стола. На его лице не отражалось ни малейшего удовлетворения от одержанной словесной победы.

— Я уверен, что Аронсо не изменник, — негромко произнес он. — Просто он излишне амбициозен. Эх, молодость, молодость!..

Лидеры кланов вышли из зала, оживленно обмениваясь мнениями. Вслед за ними медленно выплыли и Чейн с Вреей.

«Ну, ты немного успокоился, милый?»

«Чуть-чуть. Не очень-то приятно, когда тебя называют предателем. Но зато я теперь знаю, что надо делать дальше».

«Мы полетим в миры Ожерелья?»

«Да. Но прежде надо узнать, на чью же все-таки помощь надеются Ранрои. И кажется, я догадываюсь, кто и зачем вдруг помог им. Летим, Врея! Меч уже занесен над Варгой и каждую минуту может обрушиться на нее!»

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Чейн открыл глаза и некоторое время лежал, не шевелясь. На этот раз «оживление» проходило не так гладко, как во время его первого ухода в Свободное Странствие. Тело казалось каким-то чужим и непослушным и словно бы отторгло собственную душу. Казалось, он попал из царства безграничной свободы в тесную камеру-одиночку, в которой отныне должен пребывать до конца своих дней. Какого же он свалил дурака, вернувшись на Арку!

Он застонал и тяжело заворочался, пытаясь вновь вернуть чувство собственного тела. Но ничего не получалось — он не мог даже пошевелинуть рукой.

— Мы связаны, — послышался голос Врей.

— Что? — пробормотал Чейн. Он еще плохо сообщал, словно после хорошей попойки.

— Нас связали, — спокойно повторила Врея.

Повернувшись на другой бок, Чейн увидел лежащую рядом молодую женщину. Ее руки и ноги были опутаны прозрачным шнуром, так же, как и его собственные конечности.

— Прекрасно, — мрачно произнес Чейн. — Впрочем, этого следовало ожидать. Только вот веревочку они выбрали больно тонкую.

Напрягшись, он разорвал путы на руках. Но едва он освободился сам и помог Врее, как со стороны туннеля донесся звук торопливых шагов. Вскоре на кольцевой галерее появились шестеро охранников в синей форме с автоматами в руках. Высокий офицер с серебристым ежиком волос и грубыми чертами лица громко скомандовал:

— Встать! Руки за голову! Идите к мосту, только не спеша. Предупреждаю, при первом же резком вашем движении мы будем стрелять.

— Гербал, что с вами? — холодно спросила Врея, и не думая выполнять приказание. — Не узнаете меня с пьяных глаз?

— Поднимите руки, дорогая леди, — жестко усмехнулся Гербал. — В том-то и дело, что мы только теперь вас по-настоящему узнали. Выполняйте приказ, иначе, клянусь небом, я буду стрелять!

Чейн оценил обстановку и первым поднял руки. Они с Вреей молча прошли по мостику и под бдительным присмотром солдат направились к выходу из туннеля.

В штабе их сразу же привели к бригадиру Арсану. Это был суровый, немногословный аркун с недоверчивым взглядом, решительный и прямолинейный. Выслушав рассказ Вреи, он хмыкнул:

— Что за Варга? При чем здесь Звездные Волки? Леди Врея, меня ваши путанные объяснения совершенно не устраивают. Вы позволили этому неlegalу сбежать

из тюрьмы, подделали пропуск в шахту и пробыли почти двое суток неизвестно где в космосе. Быть может, вы встречались с таинственными хозяевами спутника, что висит у нас над головой день и ночь? На кого вы работаете, леди?

Лицо аркунки вспыхнуло от негодования.

— Должно быть, вы совсем отупели от безделья, Арсан, — дрожащим от злости голосом произнесла она. — Где и с кем мы могли встретиться? Вы, кажется, достаточно знаете о Свободном Странствии и должны понимать, что странствующие души не могут вступать в контакт с материальными телами.

— Это еще не факт, — проворчал бригадир. — Кто знает, быть может, хозяева спутника тоже имеют подобную установку и вы устраиваете randevu где-нибудь среди звезд? Этот Морган Чейн не вызывает у меня ни малейшего доверия. Сначала он прорывается на своем корабле к Конической горе и благодаря вашей защите, Врея, избегает заслуженного наказания. А затем он уговаривает вас нарушить закон и уходит с вами в космос. Зачем? Быть может, затем, чтобы доложить своим хозяевам добытые им сведения? Или сообщить, что он выполнил их приказ?

— Какие сведения? — воскликнула Врея. — Какой приказ? Что вы несете, Арсан?

Бригадир усмехнулся и вместо ответа щелкнул тумблером на стоящем рядом пульте. Тотчас из динамика послышался голос:

— Командир шестой эскадрильи слушает, господин бригадир.

— Доложите обстановку.

— Отряды нелегалов продолжают двигаться к долине с северо-востока и с запада. На юге среди скал уже собралось около трех сотен бандитов, главным образом гуманоидов. Все они прекрасно вооружены бластерами, лазерными ружьями и даже переносными ракетными установками.

— Вы можете установить хотя бы приблизительно, чьего производства это оружие?

— С воздуха это сделать нелегко, но мои эксперты утверждают, что большей частью это оружие земного производства.

Чейн с Вреей обменялись изумленными взглядами.

— Когда нелегалы могут начать наступление?

— В любой момент, господин бригадир. Мне кажется, пора приступить к их нейтрализации. Мы и так слишком долго чикались с этими мерзавцами.

— Будьте наготове. Как только нелегалы сделают первый выстрел или подойдут к ограде, мы нанесем по ним бомбовые удары.

Арсан отключил связь и пристально взглянул на Врею.

— Странное совпадение, не так ли, леди? Почти три месяца нелегалы вели себя на удивление тихо, не предпринимали никаких активных действий. Но стоило в нашем лагере появиться их лазутчику Чейну, как все банды неожиданно пришли в движение. И оказалось, что у них откуда-то появилось новое мощное оружие. Откуда? И кто стоит за всем этим?

— Не знаю, — глухо вымолвила Врея, опуская глаза.

— А я теперь убедился: за всеми этими событиями стоит Федерация! — рявкнул Арсан и с силой ударил кулаком по столу. — Вы не хуже меня знаете, леди, что Совет Федерации уже дважды обращался к нам. Сначала мы получили официальный запрос насчет Свободного Странствия. Землян и их союзников интересовало, действительно ли этот механизм обладает способностью даровать людям бессмертие души. Мы ответили в самых общих выражениях. И месяц назад Совет неожиданно предложил Арку войти в состав Федерации, дабы оградить нас от вполне возможных неприятностей. В послании не говорилось, что за неприятности имелись в виду. Теперь ясно, что земляне попросту угрожали нам. Они хотят завладеть Свободным Странствием любой ценой! Не получилось переговорами — пускают в ход силу. Но на открытое вторжение Феде-

рация пока не решается, и тогда она вооружила этих недоумков. Что скажете, леди?

Врея открыла было рот, но ее опередил Чейн.

— Только то, что недоумков хватает и здесь, в лагере, — заявил он.

Арсан нахмурился и положил на стол стуннер.

— Еще одно грубое слово, и вы отведаете хорошую порцию парализующих лучей, — мрачно заявил он. — Еще не хватало, чтобы всякие подонки раскрывали свой грязный рот в моем кабинете!

Первым порывом Чейна было разорвать стальные наручники и самому схватить стуннер. Но он сдержался. Сила сейчас ничего решить не могла.

— Будем считать, что мы обменялись любезностями, — с кривой улыбкой заявил он. — А теперь отбросим эмоции и попытаемся порассуждать. Итак, Федерация заинтересовалась Свободным Странствием. Я этого не знал. Но мне было известно, что Федерация очень заинтересовалась моей Варгой.

— Еще бы, — отозвался Арсан. — Это гнездо космических разбойников давно надо было сжечь дотла. И я буду только рад, если Федерация возьмет на себя это доброе дело.

Чейн сглотнул. Бригадир вызывал у него острую ненависть, но приходилось терпеть. Пока терпеть.

— Могу вас обрадовать, Арсан, Варга очень интересуется кое-кого. Нам с Вреей удалось это установить только несколько часов назад. Оказалось, что бунтовщиков, — а на Варге сейчас идет хоть и вялая, но все же гражданская война, — поддерживают существа, которые называют себя хеггами. Слышали, наверное, об этих космических кентаврах?

— Как не слышать, — кивнул бригадир. — Слышал, но ни разу не видел. Ведь хегги, если я не ошибаюсь, живут в другом конце галактики. Даже среди нелегалов вроде бы нет ни одного кентавра. И почему же я должен поверить в эту сказку? По-моему, вы просто пытаетесь запутать след, который ведет на Землю!

— А по-моему, это пытаетесь сделать вы, — неожиданно резко заявила Врея. — Почему это вы так защищаете хеггов?

Арсан растерянно мигнул.

— Защищаю? Выбирайте выражения, леди.

— И не подумаю, — фыркнула Врея. — Я готова где угодно присягнуть, что возле Варги действительно разворачивается тайное противоборство Федерации и хеггов. Оно имеет давнюю историю. Когда-то, около тысячи лет назад, с Земли в сторону Отрога Арго направился караван переселенцев, которые должны были основать несколько новых звездных колоний в этой периферийной части галактики. Наверняка таким путем Федерация пыталась расширить зону своего влияния. Но хегги напали на караван и уничтожили по крайней мере один из Ковчегов. Чейн нашел его на Варге. И он же установил, что сами варганцы — не кто иной, как потомки землян, только заметно изменившиеся в процессе мутаций.

На лице Арсана не дрогнул ни единый мускул.

— И что же из этого следует, леди?

— А то, что Варга — один из козырей, за который борются Федерация и хегги. Земляне еще ничего не знают о том, что варганцы — их родичи, и поэтому просто намереваются уничтожить эту планету. Они, понятное дело, опасаются, что в Отроге Арго у хеггов может появиться такой мощный союзник. Но хегги их опередили. Они нашли среди варганцев предателей в лице клана Ранроев и пытаются помочь им захватить власть на планете. Хегги снабдили Ранроев ядерными минами, и на Варге разразилась ужасающая война. Однако хегги стараются остаться в тени. Знаете, что они сделали, Арсан? Те ядерные мины, которые они передали Ранроям, были земного производства! Вам это ничего не напоминает?

Взгляд бригадира стал откровенно растерянным.

— Хегги... Выходит, это их спутник висит у нас над головой?

— Конечно, — вмешался в разговор Чейн. — У землян просто нет подобных технологий. Я провел почти два года на борту корабля землян-наемников, бывал на Земле и ни разу даже не слышал о нейтрализующих лучах. А вот о хеггах мы почти ничего не знаем. Лично я нисколько не сомневаюсь, что здесь, на Арку, тоже рано или поздно произойдет схватка двух цивилизаций. Свободное Странствие — это серьезная штука, козырной туз. Тот, кто будет им владеть, сможет диктовать условия всей галактике. Хотите бессмертия — подчиняйтесь!

Бригадир опустил голову и задумался.

— Что ж, звучит вполне правдоподобно, — наконец признал он. — Но очень унижительно для нас, аркунов. Эта установка — наша собственность, и мы никому ее не отдадим — ни хеггам, ни Федерации!

Врея невесело рассмеялась.

— Так уж и не отдадим? С нашей-то могучей армией? Нет, милый Арсан, не стоит себя тешить иллюзиями. Придется нам выбирать, на чью сторону становиться в этом галактическом противостоянии. Я сто раз уже кляла себя, что не послушалась в свое время Хелмера и помешала уничтожить Свободное Странствие. Но теперь хегги нам это не дадут сделать — по крайней мере до тех пор, пока окончательно не проиграют Федерации галактическую войну. А до этого еще очень далеко. Арсан, то, что вы сейчас делаете, на руку хеггам! Решайтесь! Если вы верите мне, нам надо немедленно связаться с правительством. Если нет...

На лице бригадира отразилась нелегкая борьба.

— Выбор... — пробормотал он. — Только на основе одних ваших слов? Нет же ни одного доказательства... Банды в любую минуту могут начать атаку. А тут еще эфир забит невесть откуда взявшимися помехами, и я вот уже три часа не могу связаться с Ярром! У меня есть четкие инструкции правительства — ни в коем случае не открывать огонь первым! А вы говорите — выбор...

— Пожалуй, я могу вам помочь, бригадир, — прозвучал в кабинете чей-то голос.

Все разом обернулись и увидели Гербала, стоявшего у двери со стunnerом в руке.

— Какого черта! — крикнул Арсан, поднимаясь с кресла, но офицер охраны опередил его. Точными выстрелами он парализовал руки бригадира, а затем нацелился ему в грудь.

— Простите, бригадир, но с этой минуты я принимаю командование на себя, и...

Чейн молниеносно прыгнул и ударил офицера обеими руками в голову. Тот упал на пол, но неожиданно легко поднялся.

— Неплохо для человека, Чейн, — с ухмылкой сказал он.

Взрыв от ярости, варганец разорвал наручники и ринулся в новую атаку. К его удивлению, Гербал и не пытался защищаться. Мощные удары, которые могли проломить толстый стальной лист, казалось, не приносили ему ни малейшего вреда. На лице ухмыляющегося охранника не появилось даже малейшего кровоподтека. Однажды Чейну уже встречался подобный противник...

— Нейн! — хрипло выкрикнул варганец, внезапно остановившись. — Чертов нейн!

Гербал кивнул.

— Все верно, Чейн, только я нейн новой модели. Разведчики хеггов не зря рылись целых три года в архивах заброшенных городов. Им удалось разыскать документы, где была подробно описана технология создания нейнов. Я — один из их первых новых образцов. Но вот проекта Свободного Странствия нигде не оказалось. Установка в Конической горе — единственная на всю Вселенную, и поэтому она будет принадлежать хеггам.

Чейн с проклятиями рванулся к двери, распахнул ее — и ему в грудь уперлись дула двух автоматов.

— Это тоже нейны, — спокойно объяснил Гербал, подходя к пульту. — Второй, усовершенствованной,

модели, так что советую не делать глупостей. А теперь помолчите, не то мои люди будут стрелять без предупреждения.

Он взял в руки микрофон, включил рацию и заговорил голосом Арсана:

— Говорит бригадир. Приказываю командирам всех эскадрилий немедленно вернуться на аэродром. Никаких боевых действий не предпринимать.

В динамике послышалось сразу несколько удивленных голосов:

— Но, господин бригадир...

— Послушайте, Арсан, банды уже в двух километрах от долины!

— Я ничего не понимаю! Они же скоро ринутся в атаку!

— Командир, мы должны нанести упредительный удар! Я знаю, есть приказ правительства, но...

Гербал злобно закричал:

— Кретины, вы что, не поняли — я отдал приказ! Эти ублюдки пытаются нас просто напугать. Они не решатся начать бой. Повторяю: возвращайтесь назад!

Бригадир попытался что-то сказать, но Гербал с невероятной быстротой подскочил к нему и нанес удар по шее. Арсан захрипел, задержался и затих.

И в этот момент Чейн внезапно обернулся и, схватившись за дула автоматов, с силой рванул их на себя. Как ни сильны были нейны-солдаты, они все же не устояли на ногах и влетели в комнату. Врея в это же мгновение ринулась к металлическому шкафу, стоявшему в углу. Отчаянно вскрикнув, она ухватилась скованными руками за ручку и вырвала дверцу, сломав замок. Еще через мгновение бластер полетел в сторону Чейна по крутой траектории.

Все три нейна вскочили на ноги и попытались перехватить оружие, но Чейн их опередил.

Он успел сделать два выстрела, которые рассекли двух солдат пополам. Но затем Гербал выбил оружие из рук Чейна и бросился на него. Завязалась драка, в ко-

торой силы были неравны. Нейн не обращал ни малейшего внимания на мощные удары варганца и сумел без особого труда обхватить его руками. Кости Чейна затрещали в кольце смертоносных объятий.

— Ну что, человек, ты готов умереть? — рассмеялся Гербал. — Ты силен, но недостаточно. И...

Вспыхнул лазерный луч, и голова нейна превратилась в пылающий шар. С протяжным воплем Гербал отшатнулся. Второй выстрел бластера рассек его грудь пополам.

Чейн со стоном опустился на пол. Врея, отбросив оружие, наклонилась над ним.

— Милый, что с тобой? О небеса, у тебя все лицо в крови...

Чейн что-то попытался сказать, но вместо слов из его груди вырвался лишь стон.

— Что? — испуганно спросила Врея, опустившись на колени и глядя варганца по голове дрожащими руками.

— Фла... фла... — только и смог выдавить из себя Чейн.

Врея наконец поняла его и бросилась к пульту. Но было поздно. Над штабом уже пролетали десятки флайеров, возвращавшихся на аэродром. Они так и не сбросили ни одной бомбы.

Спустя несколько мгновений здание сотряс сильный взрыв, затем второй, третий.

Нелегалы начали атаку долины сразу с нескольких сторон.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

В комнату ворвался офицер с перекошенным от волнения лицом.

— Господин бригадир, они атакуют! — с порога закричал он. — Какие будут распоряжения...

Он запнулся, увидев окровавленного Арсана, непо-

движно лежащего у стены, а также дымящиеся останки тел Гербала и двух солдат.

— Что это? — в ужасе воскликнул он. — Измена?

Его рука потянулась к кобуре, но Чейн перехватил его запястье и сжал с такой силой, что офицер вскрикнул от боли.

— Протрите глаза, — сурово произнес он. — Это, по-вашему, люди?

Офицер взглянул повнимательнее на тело Гербала, рассеченное пополам, и выругался:

— О дьявол, да это же нейн!

— Вот именно, — подтвердила Врея. — Они убили Арсана, и потому я, как директор Свободного Странствия, беру командование на себя. Лентар, вновь посылайте флайеры. Мы должны остановить...

В этот момент где-то неподалеку раздался страшный взрыв. Стены штаба закачались, пол заходил ходунном. Врея и офицер упали, не удержавшись на ногах. Чейн с проклятиями выскочил наружу и увидел на месте аэродрома огромную черную тучу, из которой вылетали сотни горящих обломков и останков человеческих тел.

— О, пьяные небеса... — прошептал варганец, не веря своим глазам. — Вот это выстрел! Неужели нелегалы...

И тут в небе вспыхнул ослепительно белый луч, и группа из пяти флайеров, уже поднявшихся в воздух, превратилась в пылающие шары.

— Спутник! — заорал Чейн, потрясая в бессилии кулаками. — Проклятые хегги!

Обернувшись, он увидел вдали, на гребне чашеобразной долины, яркие вспышки. По-видимому, нелегалы уже прорвались к внешнему периметру и там завязался бой.

Вскоре к Чейну присоединились Врея и Лентар.

— Что будем делать, командир? — глухо спросил офицер. — Может быть, обратимся в Ярр за помощью?

— Бесполезно, — покачала головой Врея. — Эфир перекрыт помехами. Нелегалы...

— Нелегалы здесь ни при чем, — перебил ее Чейн. — Только что мощный лазерный луч с неба уничтожил целую эскадрилью. Вы понимаете — хегги взялись за дело! Они сожгут всю нашу технику, а озверевшие бандиты прикончат всех, кто сумеет выжить. А это означает только одно — галактическая война началась!

— Что за война? — удивленно спросил Лентар, но Чейн уже бежал, перепрыгивая через дымящиеся обломки, в сторону ближайшего ангара. Ворота его были вышиблены ударной волной. Внутри стояли два флайера, по-видимому, принадлежащие штабу.

Через несколько секунд бешеной гонки Чейн добрался до одной из машин и прыгнул в кабину. Он уже взлетал в воздух, когда Врея с офицером только-только преодолели половину пути до ангара. По-видимому, они решили последовать его примеру.

Чейн не очень отчетливо понимал, что собирается делать. Ринуться в бой с озверевшими нелегалами? Спасти Милу? Попытаться остановить Банга и его ребят, которые наверняка сейчас тоже штурмуют внешний периметр?

Он задумчиво огляделся и даже вздрогнул от неожиданности. Только сейчас он осознал, что находится не в обычном, а в аэрокосмическом флайере. Ну конечно, это была личная машина бригадира, оборудованная ядерным двигателем, с помощью которого Арсан мог при необходимости довольно быстро добраться до любой точки планеты!

Но на Арку ему, Чейну, сейчас делать было нечего. Все решалось там, в космосе.

Резко взяв штурвал на себя, он ввинтил гудящий от напряжения флайер прямо в голубое небо. Набрав высокую скорость, он начал перекладывать штурвал направо-налево, заставляя этим машину совершать прихотливую змейку. И не зря — спустя несколько секунд рядом пронесся столб белого огня.

Чейн удовлетворенно улыбнулся. Спутник хеггов заметил его приближение и перенес огонь лазерной

пушки с долины на него. Одно это уже давало Врее и ее солдатам шанс в схватке с нелегалами. Но у него тоже был свой шанс, и неплохой, тем более что хегги явно никогда не воевали в космосе с варганцами.

Выйдя в верхние слои атмосферы, Чейн включил радиопеленгатор и дождался двух очередных неудачных выстрелов лазерной пушки. Вскоре он уже знал координаты спутника и, развернув машину, помчался в космическую тьму.

Сближение со спутником хеггов оказалось настоящим кошмаром. Поначалу Чейн намеревался всего лишь выйти на дистанцию стрельбы, и это ему удалось лишь с третьей попытки. Но залп шестью ракетами принес лишь разочарование. Ракеты вспыхнули, не долетев до полусферического корпуса спутника. Хегги хорошо защитили свое автоматическое детище, и теперь становилось понятно, почему аркунам так и не удалось с ним ничего поделаться. Сбить эту махину было невозможно. Оставалось одно — попытаться на нее высидеться.

Чейн весь покрылся потом от невероятного напряжения. На борту спутника оказалась лишь одна лазерная пушка, но она не давала ему ни секунды покоя. Выстрелы следовали каждые три секунды, и поэтому Чейну приходилось совершать головокружительные маневры. К счастью, пушка хеггов была очень мощной, а значит, и массивной. Привод этой громадины не мог мгновенно отслеживать все перемещения космофлайера, а ее прицельное устройство — верно спрогнозировать его траекторию. Все выстрелы уходили в вакуум, но это требовало от пилота фантастического мастерства. От огромных перегрузок Чейна замутило. Сказывалось долгое отсутствие боевой практики.

К тому же начала потихоньку сдавать машина аркунов. Она была куда совершеннее, чем, скажем, космоктер землян, но все же уступала звездолетам Звездных

Волков. От постоянных знакопеременных перегрузок ее силовой набор расшатывался, сбивалась центровка двигателя, а это делало машину все менее и менее послушной. В конце концов Чейн отказался от намерения прорваться к спутнику в передней полусфере. Внезапно уйдя в сторону, он попытался подойти к спутнику с другой стороны.

Эта мысль оказалась удачной. Спутник начал разворачиваться, стараясь не упустить космофлайер из зоны обстрела. Но многотонная махина обладала солидной инерцией и явно не успевала за противником. Чейн повеселел. Оказалось, что хегги вовсе не были богами войны, могучими и неуязвимыми! Их техника могла без особого труда справляться с землянами и даже с аркунами, но варганцы были этим тварям явно не по зубам.

Чейн вздрогнул. В его голове пронеслась какая-то очень важная мысль, но он не успел ее зафиксировать в памяти. И не было ни секунды на то, чтобы попытаться восстановить ее, поскольку спутник вновь начал стрельбу.

Прошло более часа, прежде чем Чейну все-таки удалось причалить к серому корпусу огромного спутника. Включив магнитные держатели, он откинулся на спинку пилотского кресла, дрожа всем телом. Виски раскалывались от боли, во рту ощущался терпкий привкус крови. Затем у него началось сильное головокружение — впервые в жизни!

— Ну, ты даешь, Звездный Волк... — прошептал он пересохшими губами. — Да ты сейчас больше похож на зайца...

Он не помнил, сколько времени пробыл в этом болезненном полузабытье. Но наконец сердце его стало биться медленнее и ритмичнее, красный туман перед глазами рассеялся, и он вновь стал ощущать свое тело.

Тяжело заворочавшись, он расстегнул пояс безопасности и стал выбираться из кресла. Но смог это сделать только с четвертой или пятой попытки. Ноги казались

ватными, руки едва шевелились, упрямо не желая слушаться.

Все-таки встав, он взглянул на приборный щиток и даже присвистнул. Оказалось, что двигатель почти умер. Контрольные системы предупреждали, что он мог выйти из строя не более чем через три минуты полета.

— Чудесно... — пробормотал варганец. — Придется мне сидеть на этой железной чушке, пока Врея не догадается снять меня отсюда. Впрочем, в спутник еще надо забраться...

Он протиснулся в узкое пространство за креслом, где располагался встроенный шкаф. К счастью, скафандр находился на своем месте. Бригадир Арсан был почти на голову выше варганца, и поэтому Чейну пришлось немало повозиться, прежде чем он сумел более или менее нормально почувствовать себя в этом громоздком космическом костюме.

Хуже обстояло дело с кислородом. Маленькие баллоны, судя по маркировке, содержали кислорода только на три часа. Впрочем, этого следовало ожидать. Космофлайер не был «нормальным» космическим кораблем, и скафандр на нем находился только на случай различных неприятностей типа разгерметизации где-нибудь в верхних слоях атмосферы. А это означало, что Врее и ее друзьям аркунам стоило поторопиться, чтобы помочь ему. Но сначала он, Чейн, должен помочь им.

Он распахнул люк, и воздух вырвался из кабины белым облачком льдинок. Машина не имела даже маленького шлюза, и это говорило не в пользу инженеров-аркунов. Тихо выругавшись, Чейн перебросил через плечо сумку с инструментами, взял в левую руку бластер и медленно поплыл вокруг полусферы громадного спутника, цепляясь за скобы на его серой поверхности. Он старался быть как можно осторожнее, поскольку не нашел в кабине даже обычных реактивных импеллеров. Если случайно он оттолкнется от спутника чуть сильнее, чем следует, его дальнейший полет может через не-

сколько лет закончиться где-нибудь в атмосфере Арку. Проклятые аркуны! Не положить среди инструментов трос — это надо же быть настолько безголовыми! Самонадеянные, высокомерные обезьяны... Хегги и то умнее — натякали на корпусе спутника, как и положено, сотни скоб на случай возможных внешних ремонтных работ. Не такие уж они и плохие парни, если задуматься...

Прошло немало времени, прежде чем Чейн обнаружил люк. Наверняка он открывался каким-нибудь закодированным лучом.

Впрочем, у Чейна был богатый опыт взлома различных замков, как у любого из варганцев. Он достал из сумки атомный резак и, опустив на шлем дополнительный фильтр, взялся за дело. Металл корпуса спутника оказался неожиданно тугоплавким, и поэтому тяжелую работу пришлось доделывать с помощью бластера. Наконец Чейну удалось открыть люк. Изнутри вырвался белый столб ледяных кристалликов. По-видимому, спутник был наполнен каким-то нейтральным газом. Выждав минуту-другую, варганец нырнул в чрево металлического монстра.

Включив фонарь, он проплыл по короткому коридору и вскоре оказался на развилке. Поразмыслив, он полетел направо и через несколько секунд добрался до оружейного зала. Лазерная пушка продолжала стрелять, нацелившись неизвестно куда. Чейн нажал на спусковой крючок бластера и некоторое время обстоятельно поработал над приборными стойками, закрытыми стеклянными корпусами. От фонтана разноцветных искр у него зарябило в глазах, но привод громадной пушки постепенно стал умирать. Выведя из строя всю автоматику, Чейн продолжил свое путешествие по спутнику. Вскоре он нашел громадную установку, чье жерло было направлено на планету. По-видимому, это и был источник нейтрализующих лучей, которые не позволяли аркунам уничтожить Свободное Странствие.

Чейн с усмешкой поднял бластер, но затем медленно его опустил.

— Черт побери, что же делать? — процедил он сквозь зубы.

Действительно, ситуация была непростой. Если с лазерной пушкой вопрос был ясен, то нейтрализующий луч мог еще пригодиться. Нелегалы вполне могли прорваться к Конической горе, и дальнейшие события трудно было предугадать. Отчаявшись, Врея могла попытаться вновь взорвать тонны взрывчатки, заложенные в шахте, и тогда чудовищный взрыв убил бы и ее, и сотни людей. И установка была бы также уничтожена.

Чейн разразился проклятиями, ощущая свою полную беспомощность. Вновь ситуация запуталась так, что он не знал, какое решение принять. Еще несколько часов назад он все готов был отдать за то, чтобы Свободное Странствие провалилось в тартарары. Но... но тогда оно находилось под контролем хеггов. А сейчас дело повернулось так, что хозяином этой проклятой установки стал он сам!

— Эй, приятель, не зарывайся, — негромко произнес он, обращаясь к самому себе. — Кто ты такой, чтобы брать на себя ответственность за уникальный механизм, который дарует и людям, и нелюдям бессмертие души? Да, он принес уже немало горя. И, что еще хуже, он дал миллионам разумных существ надежду, которую у них отняла мать-природа. Это Свободное Странствие уже взбаламутило множество звездных систем, но это только цветочки. Ты видел, приятель, какие милые люди обитают в окрестностях долины. Ты видел кладбища, где обрели свой последний приют нежилыцы с десятков далеких миров. И ты видел еще огромные криогенные камеры, в которых лежат тысячи полутрупов, с которыми неизвестно что делать. Ты знаешь также о том, что несколько часов назад хегги сделали первый шаг к галактической войне. Как ни крути, Свободное Странствие станет одним из тех лакомых кусков, за который будут рвать друг другу горло Федерация и миры хеггов. Но стоит уничтожить эту дрянь — и одним яблоком раздора станет меньше. Ну, приятель, не дрейфь!

Чейн решительно поднял бластер, нацелившись в ближайшую приборную стойку, и с проклятием вновь опустил оружие.

— Не могу... — простонал он. — Если я сделаю это, а Врея взорвет после этого тонны взрывчатки... да меня же проклянут в галактике на веки веков! Звездному Волку Моргану Чейну было наплевать на такие вещи, но я-то уже другой человек!.. Вот именно — человек. И не просто человек, но и землянин, хоть и наполовину.

Признайся-ка, парень, ты просто хочешь принести в клюве Свободное Странствие в дар этой замечательной Федерации? Получив такой подарок, она примет с распростертыми объятиями не только тебя, но и Варгу. Не об этом ли ты мечтаешь, хитрец? Вот так-то!

Все это прекрасно, парень, но как бы тебе не перехитрить самого себя. Раз хегги начали активные действия на Арку, скрываться им теперь нет никакого резона. В любой момент их флот может нагрянуть в Закрытые Миры. И тогда уже не Федерации, а им достанется установка, с помощью которой можно будет поставить на колени любую планету. Они будут даровать бессмертие души своим союзникам и напрочь отказывать врагам. И тогда на мирах Федерации начнутся бунты, и вся галактика запыхается в такой войне, которой еще свет не видывал. И все потому, что какой-то сопляк Морган Чейн не рискнул однажды нажать на спусковой крючок! Ну, парень, давай! Врея, где ты, моя милая? Мои бедные варганские мозги не могут разрешить эту дьявольскую задачу...

Медленно, очень медленно Чейн вновь поднял бластер и прицелился в приборную стойку. Оставалось лишь нажать на спусковой крючок. Ну, Чейн, давай! В конце концов, не все решаешь именно ты. Врея может и не попытаться взорвать шахту, ведь она уверена в том, что нейтрализующий луч еще действует. И тогда ответственность за Свободное Странствие ляжет на плечи совсем других людей. А он, Чейн, обо всем этом

скорее всего ничего не узнает. Кислорода в баллонах скафандра осталось всего на полчаса, и Врея вряд ли за это время разыщет его. Да и осталась ли она вообще в живых?

Зажмурившись, Чейн нажал на спусковой курок. И тут же вскрикнул от боли. Бластер вырвался у него из руки и, вспыхнув, раскаленным комком металла упал на пол.

Вскрикнув от неожиданности, Чейн обернулся.

У входа в зал стояли три человека в скафандрах с лазерными ружьями в руках.

— Ну вот мы и встретились, Морган Чейн, — сказал один из них.

ВОЙНА ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ

РОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Адмирал космолота Федерации Рендвал небрежно махнул рукой, когда два охранника сняли с Чейна наручники.

— Подождите за дверью, — непререкаемым тоном приказал он. — У нас с мистером пиратом будет долгий и, надеюсь, небесполезный разговор.

Солдаты в зеленой форме с сомнением взглянули на варганца и вышли в коридор. Довольно молодой, но уже седовласый адмирал откинулся на спинку кресла и, достав из коробки, лежащей на столе, золотистую сигару, неспешно ее раскурил. На пленного он нарочито не обращал внимания, даже не предложив ему присесть на одно из свободных кресел. Это было дурным знаком, и Чейн насторожился.

— Откуда вы знаете мое имя? — нарушил он долгую паузу.

Сухощавый элегантный адмирал, больше походивший на кинозвезду, чем на военного, удивленно вскинул на него серые пронизательные глаза.

— В этом кабинете вопросы задаю я, — резко заявил он.

— Ну так задавайте, — едва сдерживая раздражение, попросил Чейн.

— Торопишься в камеру? — усмехнулся Рендвал. — Неужели тебе там понравилось?

Чейн с отвращением вспомнил свою камеру, больше похожую на металлический шкаф, с пропитанным скверными запахами воздухом.

— Нет, — покачал головой он. — И я не хотел бы туда возвращаться.

— Придется, дружок. Пока я не тороплюсь тебя расстреливать. Впрочем, я выразился не совсем верно. Со Звездными Волками у нас обычно разговор короткий. Мы выбрасываем их в открытый космос, чтобы они могли вдоволь подышать свежим вакуумом.

Чейн нахмурился.

— Вообще-то я как-то иначе представлял себе встречу с представителями Федерации, — недовольным тоном заметил он.

Рендвал понимающе улыбнулся.

— Ну конечно, ты ожидал дружеских объятий. Еще бы, ведь Морган Чейн по крови землянин! Может быть, ты жаждешь рассказать мне о своей семейке миссионеров — этих идиотов, пытавшихся приобщить к Богу самых отъявленных пиратов в галактике? Не стоит, парень, я все равно не зарыдаю от умиления.

Чейн только с огромным трудом сумел сдержаться.

— По-моему, вы напрасно оскорбили моих родителей, — угрожающе заметил он. — Это были достойные люди, которые даже среди Звездных Волков заслужили уважение стойкостью своего духа. Очень сомневаюсь, что о покойнике Рендвале кто-нибудь вспомнит с искренней скорбью.

Седовласый красавец зло сощурил глаза и выпустил тонкую струйку дыма.

— Ты выбрал неверный тон, проклятый Звездный Волк, — медленно процедил он. — Похоже, разговор у нас не получается. Ладно, отложим его.

Он нажал кнопку на столе. В кабинет ворвались несколько охранников и, грубо схватив Чейна, выволокли его в коридор. Варганцу не стоило бы особого труда вырваться, но он не торопился героически расстаться с жизнью. Слишком уж сложная ситуация сложилась на Арку, да и судьба Варги висела на волоске. Приходилось терпеть.

Его схватили за ноги и волоком притащили в большой зал с глухими железными стенами. А затем семеро здоровенных охранников стали его методически, звер-

ски избивать. Поначалу Чейн только защищался, но, когда получил несколько подлых ударов в лицо, рассвирепел и уложил двух громил на пол. И это оказалось очередной ошибкой. Один из охранников выхватил стуннер и сделал три прицельных выстрела. Чейн упал на колени, больше не ощущая рук. Теперь он не мог закрываться от сыпавшихся на него со всех сторон ударов и очень скоро пожалел об этом.

Он очнулся только через несколько часов, когда охранники вошли в его камеру и окатили окровавленного пленника ведром ледяной воды. Едва не захлебнувшись, Чейн тяжело заворочался, пытаясь приподняться. Его схватили за руки и, не дав толком прийти в себя, вновь потащили на допрос к адмиралу.

На этот раз Рендвал оказался более любезным. С насмешкой оглядев избитого варганца, он вежливо пригласил его сесть в одно из кресел.

— Ну что, пират, тебе понравилась встреча с земляками? — с улыбкой осведомился он. — Если показалось мало, не стесняйся, попроси добавки. Всегда рад помочь дорожному гостю.

Чейн не столько сел, сколько рухнул в кресло и закашлялся, сплевывая на пол кровь.

— Чего вы от меня хотите? — силло произнес он.

— Для начала — должной почтительности, — строго произнес красавец-адмирал. — Ты должен быть счастлив, скотина, что мы сохранили тебе жизнь. Пока сохранили, разумеется.

— Я просто рыдаю от восторга, — зло процедил Чейн. — Не пора ли перейти к делу?

— Ты куда-то спешишь?

— Да. Сейчас на Арку... Вы хотя бы представляете себе, что там происходит?

— Разумеется, — натянуто улыбнулся Рендвал. — Сейчас там заканчивается операция по захвату Свободного Странствия. Аркуны подтянули к Конической горе большие силы, и это на время спутало нам все карты. Но, когда мы захватили спутник хеггов, иници-

атива перешла к нам. Думаю, часа через три-четыре долина будет находиться полностью под нашим контролем.

Чейн судорожно сглотнул, ошеломленно глядя на молодого адмирала. Он не верил своим ушам.

— Так это вы... вы подбили банды на атаку долины?

Адмирал сухо ответил:

— Возможно. Но ты вновь задаешь вопросы, и это мне начинает надоедать. Жаль, что мне попался такой тупой варганец. Придется тебя еще раз поучить хорошим манерам...

Его рука потянулась к красной кнопке на столе. Чейн выругался.

— Кретин! Какой же ты кретин, адмирал! Даже бедняга Фэнк и тот был умней тебя.

Рука Рендвала замерла, так и не коснувшись кнопки.

— Фэнк? Откуда ты знаешь о Фэнке?

— Мы встречались на Стальной планете.

— Где?

— В Чреве.

На лицо адмирала легла тень озабоченности.

— Фэнк — мой личный агент, — произнес он, задумчиво разглядывая Чейна. — Прошел месяц после его бесследного исчезновения. Так говоришь, что вы встречались? Опиши его внешность.

Чейн напряг память и несколькими фразами дал довольно точное описание агента Федерации. Адмирал хмуро выслушал его, нетерпеливо постукивая пальцами по столу.

— Что ж, похоже на правду, — после долгой паузы согласился он. — И что же случилось с Фэнком?

— Он погиб от пули штрафников в южном рукаве Шахты.

Чейн подробно рассказал о встрече с агентом Земли. Рендвал выслушал его, не перебивая.

— Печально, печально... — наконец произнес он. — Фэнк был одним из лучших моих агентов. Штаб с особым вниманием относится к Стальной планете, и с

исчезновением Фэнка мы начали испытывать явный недостаток в информации... Хм-м... Пожалуй, ты еще немного поживешь, пират. Но одного урока тебе оказалось явно мало. Придется повторить сеанс. Приходи завтра, Чейн, — если ты еще сможешь ходить, конечно.

Адмирал нажал на кнопку, и охранники ворвались в комнату, держа наготове резиновые дубинки.

— Поучите этого мерзавца еще раз, — спокойно произнес адмирал. — И я буду не в претензии, если у парня заболят сломанные ребра. Но убивать его нельзя.

Когда Чейна уволокли, Рендвал достал из ящика стопку документов и стал их внимательно изучать.

Не прошло и пяти минут, как в дверь вежливо постучали.

— Ну что там еще? — недовольно отозвался адмирал. — Ладно, входите.

В кабинет проскользнул Чейн. В одной руке он держал резиновую дубинку, а в другой — стуннер. Не успел Рендвал и рта открыть, как Чейн приставил ему к горлу дуло оружия.

— Знаете, как бывает больно, когда стреляют под кадык? — осведомился он.

— Да...

— Тогда советую молча потерпеть.

Чейн резким ударом сбил адмирала на пол, а затем некоторое время охаживал Рендвала дубинкой, стараясь не ломать землянину костей. Вскоре адмирал превратился в подобие мягкой игрушки. Чейн рывком усадил его в кресло, напялил ошеломленному вояке форменную кепку на голову, а в рот запихнул сигару.

— Вот так-то лучше, — добродушно сказал он, усаживаясь рядом со столом. — А теперь, после того, как мы обменялись любезностями, можно спокойно поговорить. Черт побери, я так надеялся на встречу с землянами! Мне есть что рассказать и что предложить. А вы пускаете в ход кулаки. Не очень-то вежливо так относиться к гостям, не так ли, адмирал?

— Ты... ты... сумасшедший...

— Конечно, — с улыбкой кивнул Чейн и, достав из кармана бластер, положил его перед собой на стол. — Но не такой, как вы. Связаться со Звездным Волком — и как могло вам такое прийти в голову! Теперь делать нечего, придется вам играть по моим правилам. Кстати, я запер дверь в кабинет. Если кто-нибудь попытается сюда прорваться, я разорву вас на куски. А сейчас советую собраться с силами, утереть сопли и отменить тревогу.

Действительно, в коридоре внезапно завопила сирена. Послышался топот десятков ног. В дверь постучали.

— Адмирал, на корабль прорвался десант противника! — заорал кто-то за дверью. — Они перебили целый взвод! Откройте, адмирал!

Чейн указал дулом бластера на интерком, стоявший на столе. Рендвал протянул к нему дрожащую руку и щелкнул тумблером.

— Отменить тревогу, — хрипло произнес он.

— Но, мой адмирал... — вновь послышался встревоженный голос из динамика.

— Никакого десанта нет. Это шалости нашего гостя-варганца. Он захватил меня в заложники и заперся в кабинете. Приказываю оцепить мою комнату со всех сторон, но пока никаких действий не предпринимать. Все.

Адмирал отключил интерком и уставился мутными глазами на Чейна.

— Отлично, — улыбнулся варганец. — А теперь давайте спокойно поговорим. Но на этот раз вопросы буду задавать я.

Рендвал уже пришел в себя, и на его лице появилось некое подобие снисходительной усмешки.

— Ладно, ваяй, — согласился он. — Только не забывай, что на моем флагмане более двух тысяч солдат и офицеров. И все они отныне находятся в боевой готовности. Или ты намереваешься их всех тоже перебить?

— Тоже? — удивился Чейн. — Вас неправильно информировали, Рендвал. Я не убивал охранников. Зачем осложнять будущие *добрые* отношения со своими соплеменниками? Но перейдем к делу. Итак, Федерация намеревается захватить Свободное Странствие. С какой целью?

— Видишь ли, Чейн, мы не собирались ничего захватывать, — сипло произнес Рендвал. — Я могу закурить? Спасибо. Но эти аркуны оказались чертовски упрямыми. Мы долго терпели, но, когда хегги повесили над Конической горой свой спутник, Совет Федерации заволновался. Стало ясно, что хегги рано или поздно перейдут к активным действиям. А затем наши люди из банд нелегалов стали сообщать о том, что в лесах появились агенты хеггов. И мы поняли, что война неизбежна.

— Война — за что?

Рендвал презрительно улыбнулся.

— Дурацкий вопрос. Неужели вы, варганцы, такие непроходимые тупицы? Федерация и миры хеггов издревле враждуют. Когда-то, несколько десятков тысяч лет назад, хегги хозяйничали в сотнях звездных систем. Они первыми вышли на галактические трассы и монополизировали звездную торговлю. Всех своих молодых конкурентов они безжалостно уничтожали. Особенно жестоки они были по отношению к людям. Наверное, хегги понимали, что рано или поздно сотни различных гуманоидных рас смогут объединиться. Однажды они даже полностью уничтожили планетную систему в созвездии Волопаса, обитатели которой создали мощный космический флот. Но вот Землю хегги просмотрели. Наша планета показалась хеггам слишком жалкой и бесперспективной. Хегги побывали на Земле шестьдесят тысяч лет назад, нашли там примитивных неандертальцев и даже не потрудились их уничтожить. Эти твари даже представить не могли, что спустя несколько тысяч лет на Земле внезапно появятся кроманьонцы и наша цивилизация начнет развиваться

галопирующими темпами... Черт побери, да я разговариваю с тобой как с нормальным человеком! Ты хоть понимаешь, о чем я толкую?

— Более или менее, — кивнул Чейн. — Я и сам кое-что об этом знаю. Итак, хегги проморгали объединение человекоподобных рас?

— Да. Но после того, как Федерация заявила о своем создании и основала вторую штаб-квартиру на Веге, хегги заволновались. Они не решились развязать войну, но сделали все, чтобы помешать Федерации распространить свое влияние на периферийные районы галактики. Сам знаешь, что, скажем, в вашем Отроге Арго нет ни одного мира, члена Федерации. Нет таких и в десятках других Отрогов. Нас это не устраивало, и тогда Совет разработал проект...

— Ковчег-2? — понимающе заметил Чейн.

Адмирал вздрогнул словно от удара. Он сощурился и впился серыми глазами в молодого варганца.

— Э-э, да ты не так прост, как кажешься, Звездный Волк, — негромко произнес он. — Кто тебе рассказал про это?

— Мать-Иша.

— Кто?

— Корабельный мозг одного из Ковчегов, — спокойно объяснил Чейн. — Я нашел его останки на... Ну, это неважно.

— Как «неважно»? — закричал адмирал, безуспешно пытаясь встать с кресла. — Где ты нашел останки Ковчег-а, Чейн?

Варганец растянул губы в ехидной улыбке.

— Кажется, мы договорились, адмирал: вопросы отныне задаю только я. Вы здорово сглупили, когда набросились на меня с кулаками, Рендвал. Иногда и проклятый Звездный Волк может оказаться полезным... Кстати, а как вы вообще узнали о моем существовании? Кажется, я нигде старался не засвечиваться. Только один человек знал, кто я на самом деле, но не думаю, что папаша... э-э, Джон Дилулло меня выдал.

Адмирал негромко рассмеялся.

— Верно, Джон Дилулло не любит болтать. Но среди его наемников был наш человек.

— Что-о? — искренне изумился Чейн. — Не может быть!

Рендвал расхохотался.

— Ну почему же не может? Среди наемников есть немало наших опытных агентов. Сам знаешь, что земляне-наемники шастают по всей галактике, не вызывая ни у кого особых подозрений. Все они не в ладах с законами Федерации, поэтому никому из инопланетян не приходит в голову, что среди этих крутых ребят находятся наши зоркие глаза и чуткие уши. И вот в один прекрасный момент мы получили сообщения от нашего агента 67-234 А о том, что в команде лидера Джона Дилулло появился некий Морган Чейн, очень похожий и на землянина, и на варганца. А уж дальше разобраться с твоей личностью было очень просто.

— О, пьяное небо!.. — пробормотал Чейн, не веря своим ушам. — Значит, экспедиция в Закрытые Миры не была случайной?

— Смешной вопрос, — скривил губы адмирал. — В нашей Службе внешней разведки не любят никаких случайностей.

— Боллард! — внезапно воскликнул Чейн. — Клянись небом, ваш агент — это Боллард! То-то он с самого начала как-то подозрительно на меня посматривал...

Рендвал пожал плечами, не считая нужным отвечать.

— Так-так... — пытался собраться с мыслями Чейн. — И с тех пор вы за мной следили?

— Много чести будет, — сухо ответил адмирал. — Не теряли из виду — это ближе к истине. Но брать не торопились, хотя могли сделать это не раз. А затем ты однажды исчез из нашего поля зрения, да еще вместе со всей командой Джона Дилулло. И потому мы, не скрою, очень удивились, когда ты объявился на борту «Орфея».

— О дьявол!.. — простонал Чейн. — Ну, конечно же, этого следовало ожидать. Наверное, все офицеры «Орфея» — ваши агенты?

Рендвал с откровенной насмешкой смотрел на растерянное лицо молодого варганца.

— Пожалуй, ты задал слишком много вопросов, пират, — уверенным голосом заявил он. — Не скрою, я тоже кое-что узнал любопытное и потому готов забыть о наших предыдущих недоразумениях. Человек, который нашел следы Ковчега-2, представляет для нас определенный интерес. Положи на пол оружие, Чейн, и открой дверь. Обещаю, что тебя не тронут.

Чейн заколебался.

— Не знаю, насколько вам можно верить, адмирал, — после долгой паузы произнес он.

— А тебе верить можно? — парировал Рендвал.

— Хм-м... сами решайте. Агент с «Орфея» находится на флагмане?

— Да.

— Пускай он придет сюда.

— Хорошо. Только не делай больше глупостей, Звездный Волк.

Рендвал взял в руки микрофон и включил интерком.

— Говорит адмирал. Прошу агента 88-141 С прийти в мой кабинет. Без оружия, разумеется.

Чейн взял в руки бластер и подошел к двери. Вскоре он услышал стук и открыл замок.

На пороге стояла встревоженная Мила в зеленой форме майора СВР.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Чейн не очень удивился, увидев девушку. Было бы куда более странно, если бы агентом Федерации оказался, скажем, капитан Ронг или его заместитель Эрн. Подозрительные аркуны именно с них начали бы поис-

ки шпионов на борту «Орфея», а Мила наверняка оказалась бы одной из последних в подобной очереди.

Схватив Милу за руку, Чейн рывком втащил ее в комнату и захлопнул дверь. Подняв бластер, он молча указал девушке на кресло.

Рендвал нахмурился.

— Эй, Чейн, мы так не договаривались, — заявил он. — Ты злоупотребляешь моим добрым отношением к тебе.

— Да неужели? — удивился Чейн. — А впрочем, плевать я хотел на ваше доброе отношение. Я все равно останусь в живых только в том случае, если буду вам очень, очень необходим. Мила, девочка, ты не хочешь рассказать о том, что происходит сейчас в долине?

Мила сморщила нос.

— Там сейчас дышать невозможно от гари и дыма. И еще от запаха разлагающихся трупов. Но если тебя интересует Банг, то этот разбойник был жив и здоров, когда я...

— Меня интересует Врея, — мягко произнес Чейн.

— А кто это такая? — удивилась Мила.

Чейн ласково погладил девушку по шее дулом бластера.

— Не надо больше играть со мной, — посоветовал он. — Однажды тебе удалось задурить мне голову, но второй раз этот номер не пройдет.

Мила испуганно взглянула на оружие и всхлипнула от испуга.

— Ладно, ответь ему, — приказал Рендвал.

На милом полудетском лице девушки тотчас появилась циничная усмешка.

— Не беспокойся, Чейн, твоя подружка жива, — заявила Мила. — Она очень недурно руководила оборонительными действиями, но, когда пал внешний периметр, совершенно напрасно помчалась к Конической горе. Я едва помешала этой дуре взорвать установку. Кстати, Врея сильна словно тигр, и мне пришлось ис-

пользовать кое-какие подлые приемчики, чтобы отключить ее.

— И где сейчас Врея находится?

Мила промолчала, вопросительно глядя на адмирала. Тогда Чейн схватил ее за кисть руки и сжал пальцы. Кости девушки хрустнули.

— Я тоже знаю целую бездну грязных приемов, — с улыбкой пояснил он.

Лицо Милы исказилось от боли, но она не вымолвила ни слова.

— Жаль ломать такую красивую руку, — холодно-кровно заметил Чейн. — Адмирал, вы не поможете этому ангелу?

— Врея у меня на борту, — хмуро заявил Рендвал.

— И как вы намереваетесь ее использовать?

— Мы пытаемся уговорить Врею перейти на сторону Федерации, — неохотно объяснил адмирал. — Нам вовсе не хочется ввязываться в полномасштабную войну с Арку. Хватит и того, что уже произошло в долине. Все это при желании можно назвать простым недоразумением.

— При желании кого? — поинтересовался Чейн, не ослабляя хватки.

— Разумеется, нового правительства Арку, — буркнул Рендвал. — Мы предлагаем Врее сформировать и возглавить руководство планеты. Естественно, на условиях немедленного вхождения Закрытых Миров в состав Федерации.

— Ах вот как обстоит дело... Ничего у вас не выйдет. Врея не из тех, кто поддается грубому шантажу.

Адмирал пожал плечами.

— Не она поддастся, так кто-нибудь другой, — безразличным тоном произнес он. — На Арку, как и на любом из цивилизованных миров, полно карликовых партий, мечтающих дорваться до власти. К одной из них некогда принадлежала и сама Врея. Это движение за Открытые Миры. Мы обратимся к его лидеру, и тот с радостью согласится хоть сейчас возглавить поход

своих сторонников на Ярр. А мы ему поможем свергнуть нынешнее обанкротившееся правительство.

— Замечательно... А что же будет в этом случае с Вреей?

— Хороший вопрос для Звездного Волка, — рассмеялся Рендвал.

— Понятно. В таком случае я предлагаю обмен. Я готов отпустить вас с Милой, а в ответ вы отдаете мне Врею и предоставляете быстроходный, полностью снаряженный скаут.

— Это плохие шутки, — нахмурился Рендвал. — Я не признаю язык ультиматумов. Кстати, я сейчас держу левую руку на кнопке под столом. Как только я нажму ее, начнется штурм кабинета. Даже варганская реакция не спасет тебя, Чейн, когда со всех сторон хлынут потоки пуль.

— Надеюсь, они и вас с Милой утопят, — усмехнулся Чейн. — Впрочем, я успею прикончить вас обоих еще быстрее.

Мила растерянно заморгала.

— Морган, не валяй дурака! — воскликнула она. — Если ты начнешь драку, то и сам погибнешь, и свою Врею погубишь. Мы можем договориться. Такой человек, как ты, мог бы стать незаменимым агентом. Варга...

— Помолчи, — зло прервал ее Рендвал.

— Простите, адмирал, но по инструкции в экстремальных ситуациях я имею право действовать самостоятельно, — неожиданно резко осадила его девушка. — Уж не знаю, как вы ухитрились настолько испортить отношения с Чейном, что дело дошло до оружия и шантажа. — Она вновь повернулась к варганцу. — Морган, я подслушала в свое время твой разговор с капитаном Ронгом и поэтому многое знаю. Но ты даже не подозреваешь, что половина флота Федерации сейчас движется к Отрогу Арго. Адмирал Претт получил приказ уничтожить Варгу любыми средствами!

— О дьявол!.. — простонал Чейн. — Только этого еще не хватало! Но почему именно сейчас?

— Не понимаешь? Наши разведчики доложили о том, что хеггам удалось найти общий язык с кланом Ранроев. И тогда Совет встревожился. Если у хеггов появится такой могучий союзник, как Варга, то Федерации в Отроге будет делать больше нечего. Мы потеряем еще один возможный форпост на периферии галактики, а вот хегги приобретут его.

— Ах вот как!.. Значит, я должен торопиться в Отрог, чтобы остановить флот Федерации!

Рендвал издевательски расхохотался.

— Отлично сказано, Звездный Волк! И как же ты это сделаешь? Попытаешься тоже взять адмирала Претта в заложники? Пустой номер. Едва ты покинешь флагман, как я свяжусь с Преттом и предупрежу, что его эскадре угрожает, хе-хе, страшная опасность в лице Моргана Чейна!

Варганец нагнулся и хлестнул адмирала по лицу так, что из губ у того потекла кровь.

— Дурная шутка, Рендвал. На кону стоит судьба моей родной планеты, а вы потешаетесь. Лучше предупредите вашего коллегу Претта о том, чтобы тот не спешил входить в Отрог Арго. Иначе он может оттуда не выйти.

Адмирал злобно выругался, не сводя с Чейна ярых глаз.

— И что ты ему хочешь предложить, пират?

— Самое разумное, что можно придумать в таком положении, — ответил Чейн. — Сделать из своих нынешних врагов будущих друзей. Ведь один из кораблей Ковчега некогда упал именно на Варгу! Понимаете, варганцы — это чистокровные земляне по крови! Хотя сами они этого еще не знают.

В кабинете повисла пронзительная тишина. Наконец Мила робко спросила:

— Так вот зачем ты уговорил Врею отправиться в Свободное Странствие? Она нам ни слова не сказала о том, что вы побывали на Варге.

Чейн снисходительно улыбнулся.

— И не только там. Караван переселенцев с Земли все-таки достиг своей цели. Мы с Вреей нашли Свободные Миры в созвездии Ожерелья. Они за долгие столетия стали настолько сильны, что с их помощью, а также с помощью Варги мы сможем противостоять хеггам. Понимаете, у Федерации могут появиться сразу два могущественных союзника!.. Ну что, адмирал, вы согласны на мои условия?

Скаут отошел от флота Федерации на несколько миллионов километров, а затем нырнул в гиперпространство. Только после этого Чейн смог вздохнуть свободно. Он каждую минуту ожидал ракетной атаки. Адмирал Рендвал вовсе не казался ему человеком, готовым в интересах дела забыть личные обиды и тем более оскорбительные оплеухи. Да и вряд ли ему доставило удовольствие отпустить сразу двух пленников, получив в обмен лишь сомнительные гарантии. Впрочем, Рендвал получил еще жизнь...

Врея полулежала на заднем сиденье. С самого старта она не проронила ни слова, да и вообще глядела на Чейна как на пустое место.

— Если хочешь, я могу выйти из гиперпространства на аварийном режиме, а затем перенестись обратно к Арку, — обернувшись, произнес Чейн. — Флот Федерации и не заметит, что где-то вдали от Ярра сел маленький скаут.

Врея впервые взглянула в его сторону.

— Поздно, — сухо произнесла она. — Арку уже к моменту моего ареста потерял более половины своих вооруженных сил. И мы потеряли Свободное Странствие. Отличная работа, Чейн.

Варганец чертыхнулся.

— Можешь ты меня выслушать? Я здесь совершенно ни при чем! Я не сомневался, что Федерация точит зуб на мою Варгу, но о том, что половину своего флота она послала к Арку, я и понятия не имел!

— Очень правдоподобно, — усмехнулась Врея. — И это не ты помог землянам захватить спутник хеггов? И, конечно же, не ты помешал мне взорвать Свободное Странствие?

Чейн промолчал, понимая, что любые его оправдания будут звучать сейчас совершенно неубедительно.

— Молчишь, — констатировала Врея. — Это хорошо. Значит, ты еще не совсем безнадежен. Ты ловко запудрил мне мозги угрозой со стороны хеггов, а сам тем временем работал на Федерацию. Не удивлюсь, если узнаю, что именно ты подбил нелегалов на атаку. А потом рванул в небо, чтобы не дать спутнику хеггов применить против бандитов лазерное оружие. Разве не так?

— Не так, — безнадежным тоном произнес Чейн. — Все не так. Но я ничего сейчас не смогу тебе доказать. Даже то, что я не агент Федерации.

— Я тебе не верю, — предупредила Врея.

— Не верь, если не хочешь, — пожал плечами Чейн. — Ну так как, возвращаться на Арку? Честно говоря, я бы предпочел дальше продолжить путь один. Впереди серьезные испытания, и мне хотелось бы, чтобы рядом были люди, которые мне полностью доверяют.

Врея грустно усмехнулась.

— А разве такие есть? И кто же, если не секрет?

— Например, Джон Дилулло и его парни, — спокойно ответил Чейн. — Да, у них есть на меня зуб, но мы пережили слишком много вместе. К тому же они тоже земляне и не захотят остаться в стороне от предстоящей драки. Кстати, мы сейчас летим на Скеретх.

Впервые на лице аркунки отразились хоть какие-то эмоции.

— Куда? — откровенно изумилась она. — Разве ты не торопишься на свою Варгу?

— Конечно, тороплюсь, — раздраженно отозвался Чейн. — Но, насколько я понял адмирала Рендвала, время еще есть. Вторая часть флота только через не-

сколько дней подойдет к Отрогу Арго. Затем вперед будут высланы разведывательные скауты... Словом, около недели у меня в запасе. И эту неделю я хочу провести в горах возле Риллаха. Вряд ли там будет очень весело, и потому предлагаю тебе в последний раз: возвращайся на Арку. А там делай все что хочешь — войой с Федерацией, взрывай Свободное Странствие, переходи на сторону хеггов... Мне абсолютно все равно!

— Ты меня гонишь? — тихо спросила Врея.

Чейн еще больше помрачнел.

— А что за радость лететь через всю галактику с человеком, который тебя ненавидит? — резко произнес он. — Надоело, что все видят во мне хитрого дьявола, у которого на уме какие-то адские замыслы. Когда-то варганцы точно так же относились к моему отцу. Они просто не могли поверить, что кто-то в галактике мог отнестись к их племени по-доброму. Пусть у отца почти ничего не получилось, но ведь он искренне желал добра Звездным Волкам! И вот теперь в эту же ловушку угодил я. Адмирал Рендвал наверняка до сих пор сомневается, не пошел ли он на поводу у агента хеггов. А на самом деле я оказался простодушным дикарем. Надо же, поверил, будто в галактической войне могут быть злодеи — хегги, разумеется, и ангелы — ясное дело, люди. Черта с два! И те и другие играют в свои игры, а Арку, Варга, Чейн, Врея — это так, мелкие игральные кости.

На лице Вреи промелькнула тень сомнения.

— Положим, что на этот раз ты говоришь искренне, — тихо сказала она. — Но на чьей стороне ты хочешь играть?

Чейн задумался.

— Если честно, то охотнее всего я послал бы всех к дьяволу и отправился в Свободные Миры. Ты сама видела, какая там жизнь и какие там люди. Если и есть рай на этом свете, то он находится в созвездии Ожерелья. Мне не хочется бегать с бластером в руке до седин. Пожалуй, я прилечу на Скеретх, выгашу Джона и его

парней и предложу им вместе отправиться в Ожерелье. Возможно, нас там примут.

— А как же война Федерации с хегтами? — спросила Врея. — Неужели ты думаешь, что она не докатится до миров Ожерелья? И что будет с Варгой? И со Свободным Странствием?

— Откуда я знаю! — проворчал Чейн. — Пожалуй, я расскажу обо всем старику Джону Дилулло. Он человек мудрый, может дать дельный совет.

Врея опустила голову.

— Мне бы тоже не помешал мудрый совет, — грустно произнесла она. — А пока... На этом корабле есть каюты?

— Только одна. Иди, Врея, выпишись, а потом уж принимай решение, что будешь делать дальше. Я же вполне могу устроиться и здесь, в пилотской кабине.

Врея еще раз посмотрела на Чейна, на этот раз уже не столь враждебно, и вышла в коридор. Молодой варганец опустил спинку кресла и включил дополнительный обогрев.

Все сложилось по-дурацки. Женщина, которую он любил больше всех на свете, оказалась рядом с ним в маленьком корабле. Вокруг них на миллионы километров простиралась ледяная пустота. Казалось, сама судьба бросала двоих людей в объятия друг другу. Но это только казалось... Пожалуй, Крол и Граал были правы, когда предпочли остаться на Стальной планете.

Галактические игры оказались слишком сложными для простого варганца. А он-то, найдя Ковчег, возмнил о себе невесть что, чуть ли не представил себя спасителем Вселенной. И оказался в результате крошечным зернышком между двумя звездными жерновами...

Прошло несколько часов, прежде чем Чейн сумел заснуть. Его заставил вновь открыть глаза пронзительный звук сирены.

Взглянув на экран, Чейн увидел, что корабль уже вышел из гиперпространства. Впереди в необъятной тьме сиял голубой шар Скеретха.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Небо над Скеретхом было затянуто вечным непролицаемым слоем облаков, так что обитатели этой планеты могли увидеть свое жаркое желто-оранжевое солнце лишь из космоса. Может быть, поэтому жители Риллаха выглядели такими хмурыми и неприветливыми. А возможно, дело было в непривычной пурпурной окраске облаков, оттенки которой к тому же непрерывно менялись. И так же быстро менялся и цвет стен зданий, то выглядящих ярко-желтыми, то внезапно заливающихся радужными переливами.

От этого нескончаемого фейерверка у Чейна заболели глаза, и он пожалел, что не захватил с собой очки. А вот шагавшая рядом Врея, казалось, не испытывала ни малейших неудобств. Она с почти детским любопытством оглядывала старые здания, больше напоминающие маленькие дворцы, утопающие в желто-красной буйной растительности.

— Ты посмотри, Чейн, какая удивительная здесь архитектура! — воскликнула она. — Не здания, а огромные шкатулки из резного камня. И сколько причудливых башенок, шпилей... Наш Ярр выглядел бы рядом с Риллахом просто бедным родственником.

Несколько туземцев оглянулись, услышав непривычную речь.

Чейн мысленно выругался и тихо произнес:

— Врея, не забывайся. Я же предупреждал, что на этой планете не очень-то любят иноземцев. А ты во весь голос говоришь на галакто. Мы и так выглядим чужаками, так что не стоит привлекать к себе излишнего внимания.

Молодая женщина послушно кивнула и продолжала молча любоваться старым городом. Чейн старался также выглядеть любопытным туристом, но душа его кипела от негодования. Он был очень недоволен собой.

А все начиналось совсем неплохо. По пути к Скеретху Врея подробно рассказала о том, где она обнаружила несколько месяцев назад Джона Дилулло и остальных наемников. Дело представлялось довольно простым. Нужно было ночью посадить скаут среди высоких скал рядом с горой Рил, а затем пробраться к входу в один из многочисленных туннелей. Затем Чейн намеревался напасть на охранников, захватить их одежду и, уже ничего не опасаясь, начать методично прочесывать внутренности горы, где усилиями рабов сооружалась огромная установка неизвестного назначения.

Но этот замечательный план рухнул в первые же часы их пребывания на Скеретхе. Оказалось, что подходы к туннелям и галереям горы Рил охраняются десятками патрулей и еще большим количеством флайеров. Склоны горы освещались сотнями прожекторов, так что пробраться к ним незамеченными не представлялось возможным. Но самое неприятное заключалось в том, что туземцы, называющие себя Веллаи, говорили только на местном диалекте. Ни Врея, ни Чейн его не знали, и потому от игры в охранников пришлось отказаться.

Тогда они решили дожидаться первой же группы рабов и смешаться с ними, надеясь на усталость людей и на темноту. Но и этот замысел рухнул. За всю ночь к горе подошел только один отряд из рабов, видимо, только что прибывших на невольничьем корабле, но среди несчастных пленников не было ни одного гуманоида. Мимо Чейна и Вреи прошествовали несколько десятков синеккожих гигантов и странных шарообразных существ, покрытых густым мехом и шагавших на длинных щупальцах. Смешаться с ними было совершенно невозможно.

Наутро Врея предложила иной план. Она вспомнила, что часть туннелей, пронизывающих гору, выходит к расположенному неподалеку городу Риллаху. В них можно было попасть через пещеры, которые вроде бы

никто не охранял. Почему бы двум туристам случайно не заблудиться в недрах горы, разумеется, в поисках острых ощущений?

Чейн, поразмыслив, согласился. Однажды он провёл в Риллахе несколько дней и не ощутил особого внимания к своей персоне. Горожане были несколько насторожены, но вежливы, многие из них разговаривали на галакто и охотно объясняли, как пройти к ближайшему бару. Правда, в тот раз Чейну и в голову не пришло устраивать экскурсию в горы.

Дабы не привлекать к себе особого внимания, они с Вреей сняли номер на двоих в одной из гостиниц, посидели часа два в ресторане, а затем направились на прогулку. Разговаривали они только о пустяках, полагая, что у прохожих могут быть большие уши.

И эта предосторожность оказалась совсем не лишней. Не прошло и часа, как Чейн заметил, что в пестрой толпе за ними следуют два человека. Соглядатаи вели себя очень осторожно, но, когда варганец заметил их в третий раз, сомнений больше не оставалось.

— Дорогая, ты не хочешь выбрать себе что-нибудь из местных украшений? — спросил Чейн, остановившись возле очередной лавчонки.

Врея улыбнулась.

— Ну конечно, милый.

Полки лавки буквально ломились от всевозможных сувениров, начиная от женских побрякушек и кончая огромными, в рост человека, металлическими вазами из серебра и платины. Продавец с любезной улыбкой бросился навстречу гостям. Врея попросила его подобрать ожерелье из звездного янтаря и, когда хозяин лавки скрылся за прилавком, негромко произнесла:

— Ты видел?

— Да, — кивнул Чейн.

— От них надо избавиться.

— Хорошо. Но сначала выбери ожерелье.

Врея удивленно вскинула на него глаза.

— Разве у тебя есть деньги?

Чейн улыбнулся.

— Я попросил адмирала снабдить меня всем необходимым. И Рендвал не мог мне отказать в какой-то паре тысяч кредитов.

— Выходит, ты все-таки работаешь на него, — горько усмехнулась аркунка.

Чейн пожал плечами.

— Вряд ли он с тобой согласился бы... О, милая, посмотри! Чудесное ожерелье, не правда ли?

Продавец подошел, держа на ладонях золотое украшение, инкрустированное горошинками звездного янтаря. Врея охнула от восторга — ничего подобного она прежде не видела. Забыв на время обо всем, она подошла к зеркалу и надела ожерелье на шею.

Продавец прищелкнул языком от восхищения.

— Леди, вы словно родились с этим чудесным ожерельем! Оно так подходит к вашей золотистой коже! Никогда не видел на нашем Скеретхе таких редкостных красавиц. Господин, вам удивительно повезло!

— Сколько оно стоит? — понимающе усмехнулся Чейн.

— О-о, это уникальное украшение. Ему по меньшей мере две тысячи лет. Говорят, его создали мастера из созвездия Единорога, а там, как известно, обитают лучшие ювелиры в галактике. Любая вещица, сотворенная их руками, стоит не меньше пяти тысяч кредитов, а уж это ожерелье...

Продавец в благоговении закатил глаза. Рука Чейна инстинктивно потянулась к карману, где лежал стуннер, но он сдержался. Звездные Волки никогда ничего не покупали на других мирах, они просто брали то, что им нравилось. Но землянину по имени Морган Чейн надлежало вести себя куда скромнее и быть воспитаннее. Тем более что за последние два года он научился многому, даже умению торговаться.

— Если я не ослышался, то вы произнесли слово «говорят», — добродушно заметил он. — Стало быть, никакого сертификата на это ожерелье у вас нет. А это

значит, что оно стоит немногим больше, чем материал, из которого оно сделано. Я кое-что понимаю в галактических драгоценностях и потому готов дать вам тысячу кредитов.

Продавец вновь закатил глаза, но на этот раз от отчаяния.

— Что я слышу? Тысячу кредитов за такой шедевр ювелирного искусства? Леди, мне просто горько слышать, как мало ваш супруг ценит вашу красоту.

Врея обернулась и неожиданно рассмеялась.

— Да, но зато мне приятно узнать, что муж бережет семейный кошелек.

Последовала бурная сцена торговли. Хозяин лавки извергал фонтаны красноречия, убеждая гостя опомниться. Чейн, как и все варганцы, прекрасно разбирался в драгоценностях и не думал уступать. Но и торопить события он не собирался. Двое соглядатаев наверняка сейчас кружили где-то вокруг лавки, не зная, что предпринять. Они должны были скоро занервничать, а именно это Чейну и было нужно.

Наконец стороны пришли к соглашению. Чейн заплатил за ожерелье две тысячи кредитов, и торговец, хоть и стонал от отчаяния, отнюдь не выглядел при этом обиженным. Он вручил Врее хрустальный футляр, а чуть позже предложил гостям выпить по бокалу вина в честь удачной сделки.

— Приятно иметь дело с инопланетянами, — сказал он, сделав несколько маленьких глотков. — К сожалению, гости из других миров нечасто бывают на Скеретхе, а уж в наш Риллах попадают и вовсе единицы. Это очень дурно сказывается на торговле.

— Но почему же так происходит? — спросила Врея, с удовольствием отведав чудесного вина. — Ваш город так красив! И потом от него так и веет древностью. Я ожидала увидеть здесь целые толпы туристов.

Лицо хозяина лавки посмурнело. Оглянувшись на дверь, он негромко произнес:

— Увы, леди, этого не будет до тех пор, пока в Риллах правят Веллай. А если не дай Бог они придут

к власти на всем Скеретхе, то о вхождении в состав Федерации и думать придется забыть.

Чейн насторожился.

— А разве вам поступило подобное предложение?

Хозяин лавки кивнул.

— Да. И большая часть нашего населения встретила эту весть с большой радостью. На Скеретхе издревле процветают самые различные ремесла, в его недрах полно драгоценных металлов и самоцветов. Но вот другими полезными ископаемыми мы особенно похвастаться не можем. Поэтому и промышленность наша далеко не на высоте. Так что всем нам очень выгодно торговать. А какой торговый партнер может сравниться с Федерацией? Но Веллаи...

— И что же Веллаи? — спросила Врея.

Торговец вздохнул.

— Эта партия консерваторов очень многочисленна, она объединяет всех антифедералистов. А Риллах — их главный город. Поэтому здесь не очень-то привечают инопланетян. Правда, не всех. Поговаривают, что кое-кого Веллаи...

Он осекся на полуслове, когда зазвонил колокольчик и в зал вошли двое туземцев. Эти были те самые соглядатаи, которые пасли гостей от самой гостиницы. Не утерпев, они все-таки решили узнать, что же делают так долго их подопечные в заурядной лавчонке.

— Еще раз поздравляю вас с удачной покупкой, — с радостной улыбкой продолжил как ни в чем не бывало торговец. — Заходите еще, буду бесконечно рад... О, господа Веллаи! Какой сегодня счастливый день! Что вам предложить?

Хозяин лавки бросился к новым посетителям с распростертыми объятиями. Те попытались вывернуться, но торговец чуть ли не силой поволок их к полкам, ломящимся от драгоценной посуды.

— Я только на днях получил новую партию товара. Вы будете в полном восторге, господа Веллаи!

Чейн и Врея поспешно вышли на улицу. Пройдя по

улице несколько шагов, они не выдержали и расхохотались.

Однако их хорошее настроение быстро улетучилось, когда они буквально через несколько минут обнаружили позади себя еще два «хвоста».

— Чудесно, — тихо процедил сквозь зубы Чейн. — С нас здесь глаз не спускают. Интересно, чем же мы так заинтересовали этих Веллаи? Вроде бы в гостинице немало других инопланетян.

— Веллаи могли заметить посадку нашего корабля в горах, — предположила Врея.

— В таком случае нам крышка... Нет, здесь что-то не то. Взгляни налево.

По соседней широкой улице промчался крытый грузовик, за ним второй, третий. Все они направлялись в южную часть города, к склонам горы Рил.

— Похоже на тревогу, — небрежно бросил Чейн, продолжая с безмятежным видом глядеть по сторонам.

— Да, — кивнула Врея. — Что-то случилось... О небо, посмотри!

Аркунка указала на вершину огромной горы, нависающей над городскими кварталами. Даже отсюда, издалека, были заметны два огромных потока камней, внезапно ринувшихся вниз по обрывистым склонам.

— Землетрясение? — с сомнением произнес Чейн. — Но почему тогда мы ничего не ощущаем?.. Ого, а это еще что?

Из пещер на склоне горы внезапно вырвались языки пламени. В воздухе прогремел глухой раскат грома, затем другой, третий...

— Это извержение! — закричал кто-то в толпе. — Сейчас гора взорвется! Бежим отсюда!

Немедленно полусонный чинный город неузнаваемо преобразился. Люди высыпали из домов и ринулись по узким улицам к центру города. А по шоссе к горе мчался уже целый караван крытых фургонов. Порыв ветра задрал полог на одном из них, и Чейн увидел солдат в коричневой форме, держащих в руках оружие.

— Заварилась какая-то каша, — недоуменно сказал он. — Солдаты... Черт побери, да все это похоже на восстание! Врея, подожди.

Молодой варганец ринулся в бегущую по улице толпу, бесцеремонно расталкивая всех в разные стороны. Через несколько минут он вернулся, таща за собой одного из соглядатаев. Тот орал от боли, пытаясь вырваться, отчаянно звал на помощь, но в общей панике никто не обращал на него внимания.

Чейн толкнул агента Веллаи под арку одного из домов и резко спросил:

— Что происходит? Говори, если тебе дорога жизнь!

— Господин, я не... О-о, не надо!

— Будешь валять дурака, переломая тебе все кости, — хладнокровно пообещал Чейн. — Не надо было по-глупому лезть мне на глаза. Итак, я жду ответа.

— Поверьте, господин, я не враг вам.

Чейн жестко усмехнулся.

— Может быть, ты даже не агент Веллаи, а обычный прохожий?

Туземец растерянно промолчал, и тогда Чейн неуловимым движением сломал ему палец.

Агент завопил от боли и упал на колени, судорожно пытаясь вырваться. Но Чейн вновь рывком поднял его на ноги.

— Больше я не буду повторять своих вопросов, — пообещал он. — Врея, ты куда?

Аркунка выглянула из-под арки на улицу и резко взмахнула левой рукой. На мостовую с воплем рухнул второй соглядатай.

— Кажется, ты сломала ему шею, — заметил Чейн. — По-моему, с этим парнем тоже не стоит особенно церемониться. Толку от него никакого, так что...

— Господин, я буду говорить! — испуганно ото-звался агент.

— Уже лучше. Итак?..

— Что-то произошло в Большом проекте. Наверное, либо серьезная авария, либо восстание рабов.

— Что такое — Большой проект?

— Это... Если коротко — внутри горы Рил тайно строится Большой Мозг.

— Мозг? — удивился Чейн. — Живой?

— Нет, электронный. В общем, это огромная вычислительная машина. Инженеры говорят, что самая большая в галактике.

Чейн обменялся с Вреей удивленными взглядами.

— И на что она вам сдалась? — спросил варганец.

Веллаи судорожно слотнул. Он бережно прижимал к груди травмированную руку. Держался он совсем неплохо, и Чейн вынужден был признать, что таких крепких парней он давно не встречал.

— Но это же очевидно... — пробормотал Веллаи. — В галактике вот уже много веков существует запрет на создание подобных электронных монстров. Большой Мозг может все, понимаете? Даже разработать новое, невиданной мощности оружие, придумать оптимальную стратегию его применения... Словом, хозяева Большого Мозга могут претендовать на звание хозяев галактики.

Чейн присвистнул.

— Ого, знакомая песня! Но что-то ваш народец не похож на расу звездных воинов. Вам просто не поднять такое огромное галактическое ружье... Черт побери, а не пахнет ли на Скеретхе моими давними друзьями хеггами?

Агент Веллаи вздрогнул и втянул голову в плечи.

— Господин, вы задаете вопросы, на которые мне, рядовому полицейскому агенту, не под силу ответить...

— А по-моему, под силу, — сказала Врея, подойдя к дрожащему туземцу.

Взрывы со стороны горы раздавались все чаще и чаще. В воздухе стали свистеть камни, выброшенные из чрева горы. Один из таких валунов рухнул на крышу соседнего дома и разнес ее черепичную кровлю вдребезги.

Агент Веллаи содрогнулся всем телом, а затем опустил голову и негромко произнес:

— Вы правы. Я совершенно случайно узнал... Словом, нам приказали строить Большой Мозг действительно хегги. Среди Веллаи много прекрасных инженеров. К тому же наши купцы промышляют тайной работой торговлей, так что с рабочей силой проблем не было.

— Понятно, — кивнул Чейн. — Бьюсь об заклад, что хегги вышли на Скеретх тогда, когда узнали, что тот собирается вступать в состав Федерации.

— Вы правы. Поначалу нам угрожали полным уничтожением... Но затем хегги нашли общий язык с лидерами Веллаи и предложили им заняться постройкой Большого Мозга.

Чейн ослабил хватку.

— Хорошо, я тебе верю. Беги, пока не начался сильный камнепад.

Агент изумленно взглянул на него.

— Господин, вы отпускаете меня?

— Да. У нас есть дела в этой чертовой горе. Надо кое-кого разыскать.

— Разыскать? Да там сейчас настоящий ад! Если рабы восстали и крушат сейчас машины, то вы там ничего не найдете, кроме собственной смерти.

Врея недоверчиво взглянула на агента Веллаи.

— Что-то ваша забота о нас звучит подозрительно. Да кто вы такой на самом деле?

Агент криво усмехнулся, продолжая поглаживать больную руку.

— Вам стоило спросить меня об этом чуть пораньше, а не набрасываться с кулаками, — глухо произнес он. — Да, я числюсь агентом Веллаи, но на самом деле отношусь к партии Моривенна, лидера федералистов. Так что мы с вами союзники.

— Союзники? — поразился Чейн. — Да откуда вы вообще о нас узнали?

— Откуда? Я же вам рассказывал, что среди Веллаи много искусных инженеров. Пока вы заполняли бу-

маги в гостинице, портье незаметно воткнул вам и вашей даме в одежду крошечные радиобулавки. В полиции подслушали все ваши разговоры, даже уличные. Так мы узнали, что вы не шпионы Федерации, а всего лишь люди, разыскивающие среди рабов своих друзей-землян. Именно поэтому, кстати, вы еще живы.

Чейну оставалось только развести руками.

— Выходит, нас с тобой пасли, словно овецек, Врея. Замечательно! Но как же мы теперь разыщем Джона Дилулло?

Агент натужно улыбнулся.

— А их уже разыскивали Веллаи. Еще утром ваших друзей на всякий случай перевезли из барачков Рила в тюрьму Центрального полицейского управления.

Чейн издал восторженный вопль и едва не подпрыгнул на месте, словно мальчишка. Такого подарка от судьбы он давно не получал.

И тут гора взорвалась точно бомба и на город посыпался град раскаленных камней.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вензар — так звали агента — провел Чейна с Вреей к полицейскому управлению дворами, где бегущих в панике жителей встречалось сравнительно немного. Несколько раз с соседних улиц раздавались грохот барабанов и громкие призывы соблюдать спокойствие. Люди в коричневой форме с мегафонами в руках объясняли горожанам, что никакой катастрофы не произошло. И тем не менее положение создалось очень серьезное, поскольку в недрах горы Рил взбунтовались рабы. Офицеры призывали всех мужчин — членов партии Веллаи записываться в ополчение, которое должно было защищать Риллах от полчищ разъяренных инопланетян.

Эти призывы возымели определенное действие, и вскоре по улицам, ведущим к склонам горы, двинулись

первые отряды вооруженных добровольцев. Чейн последовал вслед за одним из таких отрядов и вскоре вернулся, неся два лазерных ружья и бластер. Последний он вручил Вензару.

— Простите, приятель, — смущенно сказал он. — Я напрасно применил силу. Понимаю, что вам сейчас не до боевых действий, но ваша помощь может очень понадобиться.

Вензар ответил вымученной улыбкой.

— Рад помочь агенту Федерации. Кажется, так вас недавно назвала ваша дама?

Чейн беззлобно выругался, только сейчас поняв, что Вензар слышал все их разговоры с Вреей.

— Проклятые радиобулавки... И как теперь от них избавиться?

Вензар пожал плечами.

— Вряд ли вы их найдете. Так что лучше всего при случае сменить всю одежду... А теперь будьте внимательны, мы уже близко к цели.

Свернув в очередной узкий переулок, туземец вывел своих новых друзей к большому серому зданию, окруженному высоким бетонным забором. Ворота были распахнуты, и из них с грохотом выехали два грузовика, битком набитых вооруженными полицейскими.

— Очень удачно, — негромко произнес Вензар. — Наверняка сейчас в здании осталось лишь с десяток охранников.

— Отлично, — повеселел Чейн. — Где находится тюрьма?

— В подвале. Но там еще и своя охрана, человек пять.

— Всего пять? Какая беспечность! Пожалуй, я справлюсь один. Врея, подстрахуй меня. А вы, Вензар, направляйтесь в больницу. Еще раз прошу прощения.

Вензар кивнул.

— Я скоро вернусь, — пообещал он и торопливо зашагал в сторону соседней улицы.

Врея сердито сверкнула глазами и резко возразила:

— Кажется, ты достаточно хорошо знаешь меня, Чейн. Я умею стрелять ничуть не хуже тебя.

Да, варганец это прекрасно знал, так же, как и о редком упрямстве молодой аркунки. Спорить с ней было бесполезно.

— Хорошо, — неохотно согласился он. — Только не лезь вперед, ладно?

Вздохнув поглубже, он повесил ружье на плечо и неторопливо зашагал к воротам. Дорогу ему преградили трое охранников в голубой форме.

— Эй, вы куда? — спросил один из них на галакто, с подозрением рассматривая чужака.

— Я хочу вступить в ополчение, — объяснил Чейн, не замедляя шага.

— Что? Только чертовых инопланетян нам не хватает! Вернитесь в свою гостиницу. Советую в ближайшие дни на улицы не выходить. Еще попадетесь нашим парням под горячую ру...

Чейн вскинул ружье и трижды выстрелил, а затем ворвался внутрь двора. Там возле бронетранспортеров копошились несколько полицейских, готовя машины к бою. Чейн на ходу начал стрелять. Чуть позже к нему присоединилась Врея. Вдвоем им удалось прорваться к двери здания.

Чейн бросил ружье, достал из кармана два бластера и протянул один из них аркунке.

— Я буду прорываться в подвал, а ты прикрой меня, — приказал он. — Только не подставляйся, спрячься где-нибудь... Ну, я пошел!

Он одним прыжком перенесся через округлый зал и, выстрелив куда-то вверх, обеими ногами врезался в тяжелую, окованную металлом дверь. Та с визгом сорвалась с петель, и Чейн тотчас скрылся в темноте.

Ему вслед полетел град пуль. По лестнице прогрехотали башмаки полицейских, торопливо спускавшихся на первый этаж. Врея выждала паузу, а затем начала стрелять. Трое Веллай рухнули на пол, остальные поспешно отступили вновь наверх.

Тем временем Чейн уже бежал по полутемному коридору подвального этажа здания. Позади, возле лестницы, лежали два окровавленных трупа, но варганец чутьем ощущал, что в подземной тюрьме где-то еще притаилась охрана. По обе стороны коридора мелькали пустые решетчатые камеры. Наконец направо Чейн увидел мощную металлическую дверь. Изнутри доносились чьи-то истошные крики о помощи. Собрав все силы, варганец дернул за скобу, и дверь распахнулась. Тотчас на него набросились несколько человек, а в горло ему уткнулся острый конец металлического прута.

— Стойте! — послышался хорошо знакомый хрипловатый бас. — Да это же наш юный друг Чейн! То-то в городе поднялась такая суматоха.

Светловолосый гигант, державший варганца за шею, сплюнул и грязно выругался.

— Этой минуты я ждал почти год, — мрачно заявил он. — И не пытайтесь остановить меня, Джон. Больше вашему любимчику не...

Чейн молниеносно вывернулся из рук наемников и, отскочив назад в коридор, поднял бластер.

— Руки коротки, Секкинен, — рассмеялся он. — Никогда тебе меня не достать... Э-э, да вы здесь почти в полном составе! Удачно. Но где же мой старый друг Гваатх? И Польсена с Мэттоком что-то не видно... Джон, очень раз вас видеть в добром здра...

Чейн осекся, наконец-то как следует рассмотрев лидера наемников. Месяцы, проведенные в рабстве, неузнаваемо изменили этого когда-то могучего, словно вытесанного из камня человека. Все остальные наемники также обросли волосами, поизносились и мало походили на самих себя. Но перемены в Джоне Дилулло казались еще более разительными. Он сильно похудел, сгорбился. Лицо приобрело землистый цвет, а глаза помутнели. Казалось, лидер наемников перенес тяжелую болезнь. Седая неопрятная борода делала Дилулло почти стариком.

— Ну что, сынок, не нравлюсь? — произнес с мрачной усмешкой Дилулло.

— Вы здорово изменились, Джон, — сокрушенно покачал головой Чейн. — Но сейчас не время для разговоров. Надо выбираться из города. Веллаи почти все отправились к горе Рил, где ваши бывшие товарищи подняли бунт. У нас есть шанс добраться до моего корабля!

Наемники молча переглянулись. По их хмурым лицам было нетрудно догадаться, что никто из них не испытывает к молодому варганцу особого доверия. Однако выстрелы, доносившиеся со стороны лестницы, оказались для них самым весомым аргументом.

— Ладно, попробуем вырваться из этой крысиной норы, — промолвил Боллард, с ненавистью глядя на Чейна. — Но если этот парень вновь назовет нас бедо, клянусь, я своими руками прикончу его!

— Беду? — удивленно поднял брови Чейн. — Простите, я и не знал, что вы находитесь в санатории. А теперь пошли наверх. Оружие добывайте сами. И учтите — нас прикрывает Врея.

Он побежал назад к лестнице, и тут с другого, темного конца коридора начали стрелять. Бежавший последним Боллард вскрикнул и стал заваливаться на пол.

Чейн зарычал от бешенства. Повернувшись, он изо всех сил подпрыгнул вверх и только затем ответил огнем бластера. Двое прятавшихся за углом коридора полицейских мигом превратились в пылающие факелы.

Секкинен разразился проклятиями. Наклонившись над Боллардом, он спросил:

— Как ты, дружище?

— Плечо... — прошептал помощник капитана. — И бок... Ничего, пока жив.

Чейн подбежал к Болларду.

— Я понесу тебя, — заявил он, но могучий финн молча отстранил его и сам взвалил Болларда на плечи. Это было, впрочем, не столь уж и сложно сделать,

поскольку бывший толстяк весил сейчас раза в два меньше.

Возле лестницы Дилулло и Рутледж подобрали два бластера, оброненных убитыми Чейном полицейскими. Это было очень кстати, поскольку на первом этаже здания кипел бой. Оказалось, что в полицейском управлении находились почти два десятка полицейских, и Врея, спрятавшаяся за колонну, с огромным трудом сдерживала их попытки прорваться вниз.

Но, когда из подвала выскочили Чейн и два наемника, ситуация резко изменилась. Разъяренный варганец немедленно ринулся в атаку и, прорвавшись на второй этаж, в упор расстрелял шестерых Веллаи. Оставшиеся в живых полицейские в ужасе спрыгнули вниз, где их встретили огнем Врея и наемники.

Выбежав во двор, Чейн увидел несколько десятков вооруженных людей, взявших под прицел выход из здания. Сердце Чейна болезненно сжалось — он понял, что все кончено. Но неожиданно один из туземцев что-то громко закричал, и люди дружно опустили ружья. Со вздохом облегчения Чейн узнал Вензара. Бывший агент успел перевязать руку и сейчас выглядел куда бодрее.

— Это мой отряд из партии федералистов, — со счастливой улыбкой объяснил он Чейну. — Мы тут во дворе кое-что подчистили...

— Спасибо, дружище, — благодарно похлопал его по плечу варганец.

— И что вы теперь намереваетесь делать? Я вижу, вам удалось-таки спасти друзей.

— Нам надо прорваться в долину. Там среди скал я спрятал свой корабль, — пояснил Чейн.

Вензар кивнул.

— Хорошо. Мы поможем. Сажайте своих друзей в бронетранспортер. А мы разместимся в двух остальных. Такую колонну Веллаи вряд ли остановят. Да им сейчас и других дел хватает.

Вензар указал рукой в сторону горы, откуда по-прежнему доносились глухие раскаты взрывов.

Наемники вслед за Вреей выбежали из здания и изумленно осмотрелись. Чейн коротко объяснил, что федералисты — их друзья, но Дилулло и его спутники словно бы не слышали его. Они, не отрываясь, смотрели в сторону горы Рил, чьи склоны были объаты пламенем, вырывавшимся из глубин.

— Благодарю тебя, Господи! — со слезами на глазах произнес Дилулло. — Все-таки ты услышал наши мольбы. Проклятая установка уничтожена! Вот уж не думал, что доживу до этого счастливого дня...

Чейн прервал лидера наемников:

— Джон, садитесь в один из бронетранспортеров. Врея поможет найти среди скал мой корабль. А Вензар и другие федералисты будут вас сопровождать.

Дилулло взглянул на Чейна, и впервые в его глазах не было прежней ненависти.

— А ты разве не поедешь с нами, сынок? — спросил он.

Чейн указал рукой на трехместный флайер, стоявший возле бетонной ограды.

— Нет. Я отправлюсь на экскурсию в чрево Мозга. Надо же взглянуть перед отлетом со Скеретха на самую большую вычислительную машину в галактике! Заодно поищу Гваатха, Мэттока и Польсена.

Дилулло грустно улыбнулся.

— Последних двух можешь не искать — они давно погибли. А Гваатха с самого начала отделили от нашей группы и отправили к гуманоидам на нижние галереи.

— Но он жив? — с тревогой спросил Чейн.

— Вроде бы. По крайней мере неделю назад мы встретились с ним в одном из туннелей. Гваатх был бодр и ругал Веллаи так громко, что стены горы сотрясались. Но как ты найдешь его в этом хаосе, сынок?

Чейн улыбнулся.

— Это очень просто, Джон. Гваатх там, где самая большая заварушка. Врея, если я не вернусь через три

часа, улетайте! Долго ждать опасно. Веллаи могут до вас добраться.

Молодая аркунка нахмурилась.

— И не подумаю. Так что уж ты лучше возвращайся, Чейн.

Неожиданно она подбежала к варганцу и чмокнула его в щеку.

Наемники изумленно переглянулись.

— Э-э, да ты не терял зря времени, Звездный Волк, — хохотнул Бихел.

Но Чейн не расслышал его слов. Он уже садился в кабину флайера и включал двигатель. Сердце его пело от радости. Врея поцеловала его, да еще в присутствии десятков людей! А это означало, что она простила его. Да и наемники уже не глядели на него, как на смертельного врага. Черт побери, все обернулось совсем не плохо!

Теперь для полного счастья ему нужно было лишь одно — разыскать старину Гваатха.

Флайер взмыл в небо и, поднявшись к пурпурным облакам, ринулся к объатым пламенем склонам горы Рил.

Сделав два круга вокруг вершины, Чейн наконец выбрал подходящий туннель и смело направил к нему машину. Это был сумасбродный шаг, но Чейну сейчас было море по колено. Любой Звездный Волк именно так повел бы себя на его месте. Пешком заниматься поисками Гваатха в недрах огромной горы было совершенно бессмысленно. К тому же Врея рассказывала, что гору пронизывают сотни туннелей и галерей, по которым летает множество флайеров охранников Веллаи.

Но очень скоро Чейн понял всю безрассудность своего поступка. Туннель был наполнен облаками дыма, которые очень затрудняли маневрирование. Пришлось резко сбавить скорость.

Пролетев метров пятьсот, Чейн увидел, что пол тун-

неля буквально устлан сотнями тел. Большую их часть составляли гуманоиды самых причудливых видов, но немало было и Веллаи. Похоже, несколько часов назад здесь кипела яростная схватка. Сердце Чейна болезненно сжалось. Найти Гваатха среди трупов было невозможно...

Он резко потрянул головой. Что, среди трупов? Чувшь, Гваатх наверняка жив! Но где его разыскать?

И тут он вспомнил рассказ Вреи о том, что в центре горы находится городок Веллаи, а неподалеку от него — бараки рабов. Наверняка главные события развернулись именно там.

Найдя шахту, вертикально уходящую в недра горы, Чейн бросил машину в столб вырывавшегося из нее огня.

Около часа он блуждал в бесконечных лабиринтах, вырубленных в недрах горы. По-видимому, здесь находились вспомогательные агрегаты Мозга. Большая их часть превратилась в груды обломков, многие еще пылали, окутанные едким дымом. Трупы рабов и охранников здесь встречались реже.

Чейн посадил флайер возле очередного перекрестка. Отсюда в разные стороны уходило пять туннелей. По которому из них следовать? А время идет... Врея вполне может не выдержать и примчаться ему на помощь. Нет, только не это!

Внизу послышался топот бегущих ног. Наклонив голову, Чейн увидел, как по туннелю пробежали несколько негуманоидов, напоминающих огромных мохнатых пауков. Их преследовал отряд из нескольких Веллаи. Охранники непрерывно стреляли из бластеров.

Варганец выждал еще несколько мгновений, а затем нажал на гашетку пулемета. Все Веллаи, кроме одного, упали как подкошенные. Не теряя времени, Чейн подкатил машину ближе, выдвинув манипуляторы и, схватив оставшегося в живых охранника стальными руками, поднял его на воздух.

Веллаи извивался, крича от боли и страха. Чейн откинул прозрачный колпак кабины и спросил на галакто:

— Где находится Центр? Быстрее отвечай, приятель, пока у меня не кончилось терпение.

Охранник с ужасом смотрел на него.

— Предатель... — злобно прошипел он. — Ничего, скоро мы подавим восстание и всех вас повесим!

— Я задал вопрос, — холодно напомнил Чейн и чуть сильнее сжал пальцы манипуляторов. Веллаи забился в воздухе, вопя от дикой боли. Выждав секунду-другую, Чейн ослабил хватку стальных рук.

— Ну как, вспомнил? Или нужно повторить?

Веллаи с ненавистью выругался.

— В Центр ведет крайний левый туннель, — хрипло ответил он. — Но учти — наши друзья хегги уже на пути к Скеретху! А когда их флот прибудет сюда, мы устроим судный день. Все рабы будут уничтожены, а затем мы возьмемся за проклятых федералистов. Это они, продажные агенты Земли, погубили Мозг! Ну ничего, мы скоро восстановим его.

Чейн озадаченно выслушал эту гневную тираду. События оборачивались совершенно неожиданной стороной. Галактическая война разгоралась одновременно в нескольких местах, отдаленных друг от друга на много световых лет: на Арку, на Скеретхе и вот-вот могла вспыхнуть на Варге. И Федерация, и хегги уже не пытались действовать скрытно, через своих тайных агентов, а пускали в ход звездные флоты. До прямых столкновений, правда, еще дело не дошло, но они были неизбежны. Федерация фактически оккупировала Закрытые Миры, взяв под контроль Свободное Странствие. Хегги чуть запоздали сделать то же самое на Скеретхе — видимо, не ожидая восстания рабов. Но они вскоре восстановят статус-кво, в этом можно было не сомневаться, и получают в свое распоряжение крупнейший в галактике супермозг.

А пока следующие свои ходы противники наверняка сделают на Варге. Именно там по-настоящему разго-

рится галактическая война, в которой Звездные Волки могут стать первой крупной жертвой.

Чейн уже хотел было развернуть флайер и помчаться к выходу, но вовремя опомнился. Бросать Гваатха он не собирался ни в коем случае.

— Ладно, — зло процедил он. — Полетим в Центр. А ты, приятель, покажешь мне дорогу.

Не выпуская охранника из пальцев манипуляторов, Чейн поднял машину и полетел к крайнему левому туннелю. Веллаи с ненавистью посмотрел на него.

— Да будь ты проклят! — с отчаянием крикнул он.

Чейн приглушил двигатель.

— Я так и думал, — с усмешкой заметил он. — Ты, конечно же, все напутал. Итак, куда же нам лететь?

— В крайний туннель справа, — прошипел Веллаи.

Чейн развернул флайер и повел машину на большой скорости, не обращая внимания на вопли болтавшегося в воздухе охранника. Спустя несколько минут вдаль послышались выстрелы и глухие раскаты взрывов.

— Отпусти меня! — заорал Веллаи. — Ты же видишь, что я сказал правду, чертов раб!

— Ты ошибся, приятель, — спокойно ответил Чейн. — Я Звездный Волк. А мы никогда не щадим своих врагов. Будешь служить живым щитом.

Он закрыл колпак кабины и положил левую руку на гашетку пулемета.

Вскоре машина вырвалась из туннеля и оказалась в необъятной куполообразной пещере. В центре ее на громадной округлой платформе находилось несколько десятков административных зданий, а чуть поодаль, за колючим забором, — множество приземистых барачков.

Сейчас здесь кипел бой. Сотни рабов, большей частью безоружных, преследовали мелкие разрозненные отряды Веллаи. Большая часть зданий пылала, то здесь, то там раздавались оглушительные взрывы.

Восставшие имели заметный перевес в численности, но были плохо вооружены. Кроме того, Веллаи полнос-

тью хозяйничали в воздухе. Почти два десятка флайеров носились над платформой, посылая вниз снопы лазерных лучей. Восставшие гибли десятками, отвечая хаотичным огнем.

Чейн заскрипел зубами и обрушился на флайеры Веллаи словно коршун. Охранник погиб в первые же секунды, попав под перекрестный огонь, и варганец отшвырнул окровавленное тело в сторону, освобождая манипуляторы.

Воздушный бой был его стихией, и хотя маленький флайер казался детской игрушкой по сравнению с варганскими звездолетами, Чейну было где развернуться. Кружа над флайерами Веллаи, он стрелял одновременно из двух пулеметов и из лазерной пушки. Пять машин, объятых пламенем, рухнули на платформу, прежде чем летчики Веллаи осознали нависшую над ними опасность. Забыв о рабах, они ринулись вверх. И тогда Чейн преподал им урок Звездных Волков. Он так умело и быстро маневрировал, что противник просто не поспевал за ним. Веллаи стреляли практически наобум и в результате лишились еще двух машин, подбив их неосторожными выстрелами. А затем за оставшихся взялся Чейн, да так, что из них просто перья полетели.

Восставшие ответили на этот фантастический воздушный бой дружным восторженным ревом. Ситуация внизу, на платформе, сразу же коренным образом изменилась. Веллаи перешли к обороне, укрывшись в горящих зданиях. Рабы перестроились и пошли на штурм. Тут-то Чейн и заметил наконец Гваатха.

Волосатый гигант, размахивая огромной металлической балкой словно дубиной, вел отряд синеккожих гуманоидов на штурм одного из зданий. Засевшие в нем полицейские отвечали нестройным огнем. Чейн развернул флайер и на бреющем полете обрушил на дом потоки пуль и лазерных лучей. Крыша немедленно вспыхнула. Веллаи стали выпрыгивать в окна, но здесь их настигали разъяренные рабы.

Бой еще продолжался, но уже было ясно, что победа за восставшими. Описав в дымном воздухе петлю, Чейн сел на площади. Гваатх уже бежал к нему, восторженно стуча себя по груди огромными кулаками.

— Чейн! — орал он во все горло. — Черт бы меня побрал, если это не Чейн! Где еще найдешь такого сумасшедшего сукиного сына?

Варганец хотел было выпрыгнуть из кабины и помчаться другу навстречу, но благоразумно воздержался. Он прекрасно знал, каковы объятия простодушного парагаранца, и не стал рисковать здоровьем.

— Привет! — крикнул он, откидывая прозрачный колпак. — Залезай в кабину. Нам надо побыстрее убираться отсюда.

Гваатх застыл возле машины, ошеломленно глядя на старого друга.

— Как это убираться? — возразил он. — Сейчас, когда потеха в самом разгаре? Да ни за что! Гваатх хочет драться. Гваатху так досталось в этой проклятущей дыре, что он, то есть я, не успокоится, пока не открутит головы всем мерзавцам Веллаи до единого!

— погоди не кипятись, дружище, — успокаивающе сказал Чейн. — На Скеретхе полным-полно Веллаи, так что тебе придется посидеть здесь еще годик-другой, чтобы всех прикончить.

— Гваатх готов! — рявкнул парагаранец, вновь стукнув себя огромным кулаком по груди. — Год, два — неважно, но я передавлю всех этих гадов! Чейн, пошли с Гваатхом! Да мы вместе...

— Есть гады похуже Веллаи, — торопливо ответил Чейн. — Это хегги. Слышал про таких? Так вот, мы вместе с Джоном Дилулло и остальными нашими парнями...

Парагаранец выпучил глаза.

— Что, старина Джон жив? — крикнул он.

— Ну да, — улыбнулся Чейн. — Он ждет нас в моем корабле, так что решай...

Гваатх с восторженным улюлюканьем уже забирался в кабину. Он едва разместился на двух креслах.

— Летим, Чейн, — радостно произнес он. — Но ты точно обещаешь хорошую драку?

— Еще какую, — усмехнулся Чейн, включая двигатель. — Такой, мой волосатый братец, ты еще не видел. Да и я тоже...

Бой в Центре вспыхнул с новой силой — к Веллаи подоспело очередное подкрепление из города. Гваатх с огорчением крикнул, провожая взглядом пылающую платформу с сотнями дерущихся туземцев и инопланетян.

— И все-таки мы разрушили эту большую хреновину, — с удовлетворением заявил он.

— То есть электронный Мозг?

— Чего-чего? Какой такой мозг? Ты что-то путаешь, Чейн. Мозги, они находятся в черепушке. А это гора, ясно?

— Насчет мозгов мне все давно ясно, — ухмыльнулся варганец, ведя машину к знакомому туннелю. — И где они есть, и где их нет и никогда не было.

— На меня намекаешь? — заметил Гваатх и неожиданно добродушно расхохотался.

Чейн изумленно взглянул на паразитанца. Кажется, рабство пошло мохнатому гуманоиду на пользу.

У Гваатха появилось чувство юмора.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Голубой шар Скеретха остался далеко позади за кормой скаута. Пора было готовиться к прыжку, но Чейн не спешил уходить в гиперпространство. Включив автопилот, он повернулся к Дилулло, сидевшему рядом в кресле второго пилота.

— Ну, что будем делать, Джон? — спросил он.

В кабине было невероятно тесно. Здесь находились также Рутледж, Бихел и Селдон. Раненого Болларда

разместили в единственной каюте, где за ним присматривали Врея и Секкинен. Что касается Гваатха, то парагаранец улегся в коридоре и немедленно заснул, сотрясая воздух оглушительным храпом.

Лидер наемников промолчал.

— Вы по-прежнему во всем обвиняете меня? — прямо задал вопрос молодой варганец.

Дилулло хмыкнул и поскреб начисто выбритый подбородок.

— Было дело, — неохотно признался он. — Побыл бы ты в шкуре раба хоть денек-другой, сам начал бы костить на чем свет стоит крайнего. А крайним был, ясное дело, ты. Так что месяца три мы по вечерам дружно рвали тебя на части. Ведь это ты втянул нас в авантюру с Поющими Солнышками и тем самым насолил варганцам. А Звездные Волки, сам знаешь, обид не прощают. Вот они и натравили на «Кардову» шакалов-серванов. Так что мы вроде бы пострадали по твоей милости.

Чейн вздохнул, да и что он мог возразить? Дилулло говорил чистую правду.

Лидер наемников неожиданно хохотнул и дружески похлопал молодого варганца по плечу.

— Не переживай, сынок, все это дело давнее. В конце концов нам надоело перемывать тебе косточки. И тогда парни взялись за меня и первым делом послали черную метку.

Чейн поперхнулся, изумленно глядя на пожилого наемника.

— Что? Выходит, вы уже не лидер?

Рутледж смачно выругался.

— Да, сделали мы такую глупость. Воду начали мутить Боллард с Секкиненом. Они припомнили, что именно Джон пригрел Звездного Волка, никому из нас не сказав ни слова. Да и в плен к серванам мы попались больше по его вине, чем по твоей. Если бы остались в Отроге Арго на этой проклятой планете Развлечений да не подрядились сопровождать грузовик...

— А если бы всех прикончили, скажем, на Закрытых Мирах, то вообще бы сейчас никаких проблем не было, — жестко усмехнулся Чейн. — Замечательная логика. Это называется — быть сильным задним умом. А Боллард и Секкинен, часом, не вспомнили, что они первыми клюнули на мою идею насчет Поющих Солнышек и что именно они уговорили меня лететь на Землю к старине Джону?

Бихел еще раз вздохнул. За него ответил бортинженер Селдон, худой, вечно небритый человек, хороший специалист и, увы, большой любитель спиртного:

— Тебе легко рассуждать, Чейн. Я человек новый в вашем отряде и все же считаю, что лидер должен отвечать не только за свои личные ошибки. Судьба повернулась к нам задом — это ясно даже ребенку. В таком случае надо немедленно поменять колоду карт. Мы выбрали новым лидером Болларда и в результате смылись со Скеретха. Конечно, ты показал себя молодцом, Чейн, но ведь и удача нам вновь улыбнулась!

— Селдон прав, — примиряюще заметил Дилулло. — Я тридцать лет ходил в лидерах и порядком устал. Сам знаешь, сынок, что я давно намеревался осесть на Земле, в моем родном Бриндизи. Не вздыхай, Чейн, сам знаю, что там я чувствовал себя паршиво. В космосе мне куда лучше, и, если надо, я готов перейти на вторые роли. Пора вам, молодым, показать себя в деле. А кто из вас всех окажется достойным лидером — это, знаете, не голосование покажет, а время.

Чейн хотел было сказать о том, что кто-то из наемников — тайный агент Федерации, но промолчал. Он не сомневался, что этим человеком был Боллард, но доказательств у него не было.

— Ладно, не это сейчас главное, — наконец произнес он. — Боллард в любом случае сейчас вне игры. Правда, не могу ручаться, что Гваатх примет его с распростертыми объятиями, скорее может сгоряча зашибить. Он так любит вас, Джон!

Дилулло улыбнулся.

— Знаю. Смешной парень этот парагаранец, он мне тоже очень нравится. Но ты, кажется, заговорил о главном. А главное сейчас — куда мы летим и что намереваемся делать.

Чейн кивнул.

— Это решать вам. У меня есть еще дня три в запасе, так что могу высадить всех вас на любой цивилизованный мир в пределах сорока парсеков от Скеретха.

— Три дня? — подал голос Рутледж. — Выходит, ты опять ввязался в какую-то авантюру?

Чейн молча кивнул.

— Надеюсь, это не очередные Поющие Солнышки? — с подозрением осведомился Бихел.

— Нет, — ответил Чейн. — Кое-что похуже. Намного хуже.

Дилулло озадаченно взглянул на него.

— Этого можно было ожидать, — медленно произнес он. — Раз ты каким-то чудом сумел разыскать нас на краю Вселенной, то здесь явно дело нечисто. Ручаюсь, что здесь не обошлось без Свободного Странствия! Тем более что эта девочка Врея прилетела с тобой.

— Так оно и есть. Если хотите, расскажу все, что со мной произошло за последний год. А уж потом сами решайте, что делать.

И Чейн поведал наемникам о своей звездной одиссее, о назревающей галактической войне между хеггами и Федерацией. Наемники выслушали его в глубоком молчании.

— Мда-а... — наконец покачал головой Рутледж. — Ты не терял времени зря, Чейн. Джон, посмотрите, во что вы превратили парня! Был он когда-то нормальным разбойником, о добрых делах и не слыхивал и жил в свое удовольствие. То там кого-то прирежет, то здесь кому-нибудь карманы обчистит — словом, идиллическая картинка для рождественской открытки. Но вы его все-таки сбили с пути истинного своими тошнотворными проповедями о добре и зле. Нате, получайте теперь новенького, с иголки, спаси-

теля галактики! Наш пострел уже везде поспел — и на Варге всех перессорил, и на Арку дров наломал, и даже у нас на Скеретхе успел пострелять. Теперь эти злодеи хегги его ужас как стали бояться.

— Так, одно дурацкое мнение выслушали, — спокойно заметил Дилулло. — Кто следующий?

— Не такое оно уж и дурацкое, — поддержал друга Бихел. — Я понимаю, у нашего молодого друга вдруг проснулись гены его родителей-миссионеров. Теперь его хлебом не корми, дай только кого-нибудь примирить или сотворить иное доброе дело. Я сам, когда в школу пошел, был таким же кретином. Но после школы я два года отслужил на флоте Федерации, и с тех пор горячего патриотизма у меня как-то резко поуменилось. Особенно после того, как я насмотрелся на то, как Федерация уговаривает новые миры войти в ее состав. Даже Звездные Волки залились бы слезами, глядя на некоторые наши миссии доброй воли. Нет, братцы, больше я в таких играх не участвую. Ясное дело, что Чейн хочет из нас сделать отряд Спасателей, которые будут давать отпор всем злым дядям в галактике. Нет уж, обойдусь как-нибудь без этого. Морган, дружище, если предложишь нам где-нибудь славно подзаработать, то я к твоим услугам. Но проливать кровь за наших храбрых адмиралов я не намерен. Сволочи они еще те, да и скупердяи. Учти, Чейн, даже если мы одни выиграли бы галактическую войну, то могли бы рассчитывать лишь на медальку «За заслуги перед Федерацией» восьмой степени, да и то посмертно. А уж все остальные награды и премии офицеры разделили бы и без нас.

— Тебя это очень огорчило бы? — неожиданно спросил Дилулло.

— Еще бы, — усмехнулся Бихел. — В рабстве я как-то поиздержался.

— Понятно. Очень здравый взгляд на вещи. А что скажет наш новичок?

Селдон задумчиво пожевал губами.

— Все это, конечно, верно... — промолвил он. — Ну, насчет денег и прочее. Только вот хегги... Помните, как мы однажды встретили этих хмырей в туннеле? Когда один из инженеров малость промедлил, чертов кентавр попросту разодрал его на части словно лягушонка. Что-то мне не очень хочется, чтобы такие чудища подобное творили на моей родной Земле. У меня там остались мать, две сестры, куча племяшек... Нет, вы как хотите, а я отправляюсь драться с хеггами. Это же война, а не игрушки, неужели не ясно? Мои предки тоже не были святыми, но когда на мою родную Шотландию напал враг, все мужчины до одного вступили в ополчение. Что же я, хуже их, что ли?

Дилулло даже крикнул от удовольствия. Повернувшись, он крепко пожал руку бортинженеру.

— Жаль, что бедняги Мэттока нет с нами, — сказал он. — А то нас было бы уже пятеро. Ясное дело, я считаю и Гваатха, хотя парень и храпит сейчас во все горло. Ну, Чейн, и силен же ты уговаривать друзей влезать во всякое дерьмо! Наверное, у своего папаши-проповедника научился залезать людям в душу. Да что уж тут поделаешь. Давай высадим этих хлюпиков, а заодно Секкинена с Боллардом в каком-нибудь санатории, а потом...

— Эй, а почему ты решаешь за меня, Джон? — слышался басовитый голос.

Финн стоял в коридоре возле двери, смело наступив обеими ногами на грудь спокойно храпящего парагаранца.

Дилулло помрачнел. По-видимому, их отношения с канониром окончательно испортились за последнее время.

— А разве ты меньше Бихела и Рутледжа заботишься о своем кармане? — резко произнес он. — Ну вот и заботься. Найметесь на какой-нибудь грузовой корабль, подзаработаете в тепле и уюте... А на войне деньгами меньше пахнет, чем кровью.

— Это как сказать, — хладнокровно возразил финн. — По-моему, одно другому не мешает. Особенно

если ты агент Федерации с десятилетним стажем и кредиты ежемесячно каплют на твой расчетный счет в нью-йоркском банке.

Все изумленно уставились на Секкинена.

— Так это ты агент? — едва выдавил из себя Чейн.

Финн с усмешкой кивнул.

— Точно. Насколько я слышал, ты уже встречался с моим шефом адмиралом Рендвалом. Рад, что моя информация сработала, и тебя не пристрелили на месте.

Дилулло разразился отборными проклятиями. Немного успокоившись, он удивленно покачал головой.

— Это называется: век живи и век учись. Оказывается, у меня на борту был тайный агент! Такое в кошмарном сне не приснится... И почему же ты открылся именно сейчас?

Секкинен скупо улыбнулся.

— Чейн же объяснил — началась война. И я, как солдат, обязан идти на фронт. Так что вас уже не пятеро, а нас шестеро.

— Эй, эй, полегче! — воскликнул Бихел. — Я как-никак служил на флоте и участвовал в боевых действиях. Даже две награды имею! Просто я как-то не сразу врубился, что дело пахнет большой войной. Тут уж не до былых обид, Селдон прав. Конечно, наши начальники — как правило, редкие мерзавцы, но они хотя бы люди. А хегги... Нет уж, спасибо, не надо мне таких правителей!

Рутледж побагровел, возможно, от жары и духоты, царящей в кабине.

— Ну, я, как всегда, оказался в дерьме, — сипло произнес он. — Получилось, что все хорошие, а я один шкурник и сволочь. Старая история! Вечно лезу первым в драку, мне же и достается...

Бихел расхохотался и примирительно хлопнул друга по плечу.

— Ладно, замнем для ясности. Но я чувую, что следующим нашим лидером станет Чейн. Заметьте, который

раз мы словно овечки идем у него на поводу. Одно слово — волк!

Все рассмеялись.

Молодой варганец потер ладонями одеревеневшее лицо. Для него все происшедшее оказалось полной неожиданностью.

— Но погодите... — пробормотал он. — Я же не собирался... Разве я говорил только про войну? Вы столько всего нахлебались за последний год... Разве не понятно, что я хотел предложить вам лететь на миры Ожерелья? Мы с Вреей первыми увидели, как живут наши братья-земляне. Это вам не Нью-Йорк и даже не Бриндизи! Чудесные светлые города, люди словно боги, много улыбающихся лиц... Это тот самый рай, о котором столько рассказывал когда-то отец! Только он считал, будто рай находится на небесах. А его сумели построить переселенцы-земляне с Ковчега-2. Уж не знаю, как им это удалось, но миры Ожерелья не похожи ни на одну планету, которую я когда-либо видел. Джон, вам там понравилось бы, ручаюсь!

Селдон присвистнул.

— Ого! Слышал я рассказы о галактическом рае, да считал, что все это брехня. А он, оказывается, находится в мирах Ожерелья... Тогда о нем можно спокойно забыть.

— Это почему? — насторожился Чейн.

— А потому, сынок, — пояснил Дилулло, — что миры Ожерелья закрыты мощными радиационными поясами. Ни один корабль не сможет туда прорваться. Слышал, что наши ученые сильно переживали по этому поводу... Теперь понятно, почему так произошло. Правильно сделали наши предки-переселенцы, очень правильно. Зачем им нужны, скажем, мы? Э-эх, Чейн, ты же сам видел на Арку, какую дрянь притянуло к себе Свободное Странствие. А если бы всякий мог легко попасть в это звездное эльдорадо... Да оно мигом бы превратилось в отхожее место! Спасибо, Чейн, ты хотел сделать для нас доброе дело, но в раю нам, грешным на-

емникам, делать нечего. А война — это другое дело. Тем более что Секкинен прав — при удаче и там можно здорово разбогатеть.

Чейн грустно опустил голову. Он ничего не знал о радиационных поясах. В свободном полете они с Вреей даже не заметили их...

— Ладно, — наконец тряхнул он головой. — От судьбы не уйдешь. Тогда я предлагаю лететь на Варгу. Главная драка будет именно там!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Адмирал Претт оказался грузным суровым человеком, больше напоминающим трактирщика, чем элитного военного. Его мясистое, грубо слеplенное лицо и водянистые глаза под мохнатыми бровями так же вроде бы не говорили об особом интеллекте. Казалось, этот вояка может лишь орать на подчиненных и тупо исполнять приказы главнокомандующего. Но очень скоро Чейн убедился, что Претт обладает цепким и куда более гибким умом, чем красавчик Рендвал.

Выслушав подробный доклад Чейна, адмирал встал из-за стола и молча прошелся по центру управления, заложив руки за спину. Наконец он остановился возле огромного экрана и, нажав на кнопки пульта, повернулся к варганцу.

— Взгляни, Чейн. Такова на сегодня диспозиция сил Федерации и хеггов.

На экране вспыхнула карта галактики. Почти треть созвездий на ней была окрашена зеленым цветом и не менее пятой части — синим. Между звездами прихотливо извивались желтые и фиолетовые полосы.

— Как видишь, мы контролируем куда большую зону галактики, чем хегги, — продолжал адмирал. — Это результат тайной деятельности Совета и флота за последние три столетия. Однако тактическая инициатива в руках противника. Они вытеснили нас с несколь-

ких важнейших позиций в созвездиях Волопаса, Льва, Близнецов и еще десятке других. С любой из этих точек можно начать эффективную атаку и на Вегу, и на Землю. Сами же хегги практически недоступны в своем созвездии Гидры, поскольку их окружает множество дружественных звездных систем. Более того, открою большой секрет — многие наши союзники могут в решающий момент перейти на сторону врага.

— Но почему же? — осмелился спросить Чейн. — Чем хегги для них так привлекательны?

Адмирал усмехнулся.

— Чем? Да хотя бы тем, что две трети обитателей галактики — негуманоиды. Половина из остальных — хоть и наши родственники, но людей терпеть не могут. Они считают нас излишне заносчивыми, агрессивными, а еще больше завидуют нашей военной силе и технической мощи.

— Это верно, — кивнул Чейн. — Не раз чувствовал это на своей шкуре, скажем, на Кхарале или на Вхолле... Но вступить в союз с негуманоидами — это совсем иное дело!

— Ничего подобного, — резко ответил адмирал. — Все замешено на одном тесте — на извечной неприязни многих человеческих рас к Земле. И дернул же нас черт когда-то выставить свою планету как мать-прародительницу галактического человечества! Ученые намудрили насчет того, что якобы почти все человеческие расы — это потомки древних переселенцев с Земли. Ясное дело, таким образом правители нашей планеты хотели привязать к себе сотни миров. Но все обернулось иначе. Колонии никогда не любили свои метрополии, тебе это известно, Чейн? Впрочем, откуда — ведь ты вырос на Варге...

Чейн напрягся — он понял, что адмирал сейчас перейдет к самому главному.

Претт вновь уселся за стол и, открыв ящик с сигарями, протянул его Чейну.

— Хочешь? Это сигары из сейго. Слышал, что эта травка пользуется популярностью у Звездных Волков.

Чейн с благодарностью закурил.

— Итак, ты рассказал нам много любопытного, Чейн, — после паузы произнес адмирал, тоже пуская к потолку кольца янтарного дыма. — Особенно насчет Ковчега-2. Но этим ты нарушил планы наших военных действий. Завтра мы собирались войти в Отрог Арго и в маршевом режиме двигаться к Варге.

— Чтобы уничтожить ее? — упавшим голосом произнес Чейн.

— Конечно. Нам известно про активность, которую проявляют по отношению к ней хегги. Понятное дело: тот, кто будет контролировать Варгу, будет контролировать и весь Отрог. Да не только его... У Звездных Волков громкое имя, ими пугают детей во всей галактике. Если хегги объявят, что эти космические пираты стали их союзниками, многие колеблющиеся немедленно перейдут на их сторону. Пока в армии хеггов не так много гуманоидов, а людей и вовсе нет. Но варганцы — это люди, так что одним ударом хегги убьют сразу целый рой мух.

Чейн сглотнул. Он догадывался, какие серьезные последствия может иметь этот разговор, и очень сожалел, что Претт пожелал вести его один на один, без участия Джона Дилулло или Вреи.

— Но я же объяснял вам... На стороне хеггов выступают лишь Ранрои и несколько других малочисленных кланов. Гражданская война сейчас замерла, но если мы... то есть вы поддержите Беркта...

— А он примет нашу помощь? — вновь перебил его Претт. — Кажется, слово «землянин» не очень-то популярно на Варге.

Чейн растерянно пожал плечами. Он вспомнил заседание Совета, которое наблюдали они с Вреей во время последнего свободного полета, и мысленно поежился.

— Да, — вынужден был согласиться он, — Звездные Волки на самом деле не любят землян. Еще бы, ведь Федерация столько раз угрожала сжечь Варгу

дотла! Но ведь и хегги вряд ли придутся им по душе. Совету уже известно, что на стороне Ранроев выступают некие таинственные силы, снабдившие Харкана и его клан ядерными минами. Кое-кто пытался свалить это на вас, землян, да номер не прошел. Но когда варганцы узнают, что их пытаются взять под контроль кентавры из созвездия Гидры... Да они просто взбесятся!

Попыхивая сигарой, Претт не спускал с Чейна проницательных глаз.

— Может, и так, — наконец согласился он. — А может, и нет. Только дьяволу известно, что творится в головах у Звездных Волков. Насколько я знаю, с хеггами варганцы ни разу не вступали в драку, верно? А с мирами Федерации — сотни раз, мы давно точим зубы друг на друга. Это первое. Второе — в случае победы мы можем предложить варганцам лишь одно место в Совете Федерации, ну и еще кое-какие блага. Ясное дело, что Варга в этом случае станет нашим форпостом в Отроге Арго, мы будем заботиться о ней — но и только. А хегги... да они, ручаюсь, засыпят варганцев самыми соблазнительными предложениями! Им как воздух нужны помощники-люди, иначе новые миры не удержат. Хегги, как и другие негуманоиды, одним своим видом будут вызывать отвращение у поработанных народов. Другое дело, если наместниками хеггов станут варганцы. Они — люди, но притом люди с репутацией самых крутых парней в галактике. Многие плебеи мечтают о правителях с твердой рукой. Устоят ли твои друзья варганцы, если каждому из них хегги предложат по целому миру?

Чейн ошеломленно заморгал. Ни о чем подобном он прежде даже и не думал. Почему-то до сих пор он полагал, что хегги попытаются поработить варганцев, сделать из них рабов. Но для таких выводов не было никаких оснований. Более того, теперь становилось ясно, почему хегги подарили Ранроям лишь несколько ядерных мин, да и то земного производства. Конечно же, им не нужны были одни только Ранрои. Им необходимы

все варганцы! Никто не заинтересован в уничтожении своих лучших слуг и воинов. Хеггам была нужна опора в лице клана Ранроев — они ее получили. Свою силу они также продемонстрировали, да так, что часть Звездных Волков быстро поджала хвосты. А в дальнейшем взаимном истреблении варганцев хегги не были заинтересованы, и потому гражданская война шла так вяло и безрезультатно.

Такого отчаяния Чейн еще никогда не испытывал. Он понимал, что адмирал действовал правильно, когда направлял флот в Отрог Арго. Нельзя было допустить, чтобы у хеггов появился такой мощный союзник, как Звездные Волки. А значит, варганцев необходимо любой ценой нейтрализовать!

— Но... но вас все равно не допустят до Варги! — нервно выкрикнул Чейн. — Миры Отрога объединятся и...

— Миры Отрога будут сидеть, засунув головы себе в задницы, и тихо скулить! — грубо оборвал его адмирал, недобро сверкнув глазами. — Ты думаешь, Чейн, что мы здесь просто так торчим целых десять дней, в носсах от скуки ковыряем? Ничего подобного. Наши агенты вот уже два года вели тайную работу с правительствами самых развитых миров Отрога, и не впускаю. А сейчас мы разослали своих посланников на сотни планет и предъявили им ультиматум. Мы объяснили этим обезьянам, что дело идет не о наказании разбойников, а о ключевом моменте в будущей галактической войне. А это уже совсем иные игры. Если кто-то из этих болванов попытается встать у нас на пути... или хотя бы предупредить варганцев... такая планета автоматически становится врагом Федерации, а врагов в военное время уничтожают. Так что ты сказал глупость.

Чейну показалось, что после такой резкой отповеди разговор можно считать законченным, но адмирал почему-то продолжал выжидательно смотреть на него. Видимо, ждал другого, *умного* слова.

— Вы упустили из виду Ковчег, — нервно произнес он. — Варганцы — это не просто люди, а потомки землян. А это кое-что, согласитесь, значит.

— Я-то соглашусь. Но согласятся ли сами варганцы? По моим сведениям, они не страдают излишней сентиментальностью. Наоборот, кое-кому может и не понравиться такой поворот событий. Ведь Звездные Волки считают себя чуть ли не высшей расой, расой воинов?

Чейн кивнул. В его голове царил полный хаос. Претт соображал куда лучше него, просчитывал игру на несколько ходов вперед. Вот если бы с ним разговаривал папаша Дилулло... Хотя что Дилулло знал о Варге?

— Да, это верно, — вновь вынужден был согласиться Чейн. — Но разве, став союзниками Федерации, они перестанут быть воинами? Нет. Просто разбой будет заменен работой наемников. Мой пример показывает, что лучших наемников нет во всей галактике. И не так уж мало за эту работу платят. Я, скажем, всего за два года службы на корабле Джона Дилулло заработал куда больше, чем за пять лет рейдов. Да и толку от этих наворованных трофеев чуть... Сам не понимаю, почему, но эти сокровища словно сквозь землю проваливаются. Большинство варганцев вовсе не купаются в роскоши.

— Вот! — выразительно поднял палец адмирал. — Это уже кое-что. На самом деле разбою мы положим конец, это ясно. Но сам видишь на карте, какая граница у нас с мирами хеггов. Тысячи парсеков! Патрульная служба — это не фунт изюма, и поэтому мы платим за нее огромные деньги. Ясное дело, что никто не возьмется командовать эскадрильями Звездных Волков. Да и зачем? Вы сами сделаете это лучше всех. Понимаешь, Чейн, какую работу могла бы взять на себя Варга? Только вашим отчаянным сорвиголовам по силам будет охранять границы Федерации. Скучать вам там не придется, это я могу гарантировать. Ручаюсь, хегги скоро будут бояться вас до икоты. А в деньгах варганцы про-

сто будут купаться, они же будут не рядовыми солдатами, а патрульными.

Чейн ошеломленно заморгал.

— Патрульными... Да, это работа по ним! Без риска и драки Звездным Волкам и дня не прожить. Но зато их будут с той поры не только бояться и ненавидеть, но и уважать. И за Варгу можно быть спокойными.

— Она станет одним из самых процветающих миров в Федерации, — подтвердил адмирал. — Ведь вы, варганцы, действительно самые лучшие бойцы в галактике! А вот правители из вас получились бы весьма скверные. Не солдатское это дело, можешь мне поверить. Так что ваш союз с хеггами закончился бы весьма плачевно. Они скоро разочаровались бы в таких дубоголовых наместниках и нашли бы на эти места людей похитрее и поумнее. Звездные Волки, естественно, заартачились бы, и тогда хегги прикончили бы вас по одному. А потом сожгли и Варгу. Да и кто бы ее защитил? Негуманоиды, что ли?

— Звучит довольно убедительно, — кивнул повеселевший Чейн. — Я так понимаю, что вы готовите меня к встрече с варганским Советом.

— Правильно понимаешь, — улыбнулся Претт. — Иначе стал бы я тратить на тебя драгоценное время! Эта мысль насчет патрульной службы давно пришла мне в голову, но я не знал, за что зацепиться. И летел я сюда, к Отрогу Арго, с тяжелым сердцем. Так что сам Господь послал тебя на мой флагман. Не знаю, получится что-либо из этой затеи или нет, но попробовать стоит... И вот еще что, Чейн.

Адмирал замолчал и сурово взглянул на молодого варганца.

— Ты мне нравишься, пират, — неожиданно заявил он. — Перед встречей с тобой я почти час проговорил с Джоном Дилулло — мы с ним старые знакомые. А ты не знал? Так вот, иногда случается, что нужный человек оказывается в нужное время в нужном месте. Это называется судьбой. Не встреться тебе старина Джон,

ты бы рано или поздно загнулся в какой-нибудь очередной звездной поножовщине, и всем было бы на это наплевать. Но сейчас фортуна повернулась к тебе лицом. Если ты сумеешь выполнить эту невероятно трудную миссию... черт побери, я добьюсь от Совета Федерации, чтобы Беркта назначили адмиралом Звездного Патруля, а тебя — его заместителем! Федерации нужна молодая кровь. Уверен, что лет этак через десять я еще посижу у тебя в приемной в Штабе... Ну да ладно, помечтали — и хватит. А то ты еще в обморок на радостях упадешь. Давай спустимся на грешную землю и займемся мелкими и скучными деталями предстоящей операции...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Космобот на бреющем полете промчался над лесом, а затем, спустившись почти к самой земле, понесся над волнистой равниной, направляясь к далеким скалам. Над Центральным материком царила беззвездная ночь, и все же Чейн очень опасался, что патрули варганцев могли заметить его вблизи планеты и сейчас разыскивают чужака с помощью дальних локаторов. Чем ниже к земле пролетел корабль, тем труднее было заметить его из космоса, но и опасность врезаться в скалу или холм также была велика.

Чейн покосился на сидящую в соседнем кресле Врею и на всякий случай поднял машину еще на несколько метров.

— Что ты делаешь? — сразу же недовольно отозвалась аркунка. — Рискованно же так подставляться!

— Неизвестно, где риск больше, — возразил Чейн. — Слишком уж темно, а на такой скорости автопилот может и не успеть отреагировать на препятствие. Ничего, до скал немного осталось. Только как ты выдержишь...

— Хватит, — рассердилась Врея. — Ну сколько

можно об этом? Я же говорила, что не боюсь высокого тяготения Варги. Сам знаешь, я хорошо тренирована.

«Так-то оно так, — мысленно продолжил Чейн. — Но я много бы отдал за то, чтобы ты, моя милая, осталась на борту флагмана. Или, на худой конец, присоединилась бы к команде папаши Дилулло. Адмирал Претт выделил наемникам прекрасный малый крейсер и приписал его к разведывательной эскадре флота. Там бы тебе сейчас и находиться. Варга — это не игрушка. Я не взял с собой даже старину Гваатха, хотя мохнатый парагаранец жутко из-за этого обидился. А женщина, да еще не варганка... Э-эх, и зачем адмирал настоял на этом? Ума не приложу...»

Однако свои мысли Чейн предусмотрительно оставил при себе. Врея была на редкость своенравной и самолюбивой, и вторые роли ее никогда не устраивали. За считанные часы она сумела так очаровать Претта и других высших офицеров флота, что те стояли перед аркункой чуть ли не навывтяжку. Да, эта женщина была рождена повелевать, и не случайно она занимала такой важный пост на Арку. Чейну даже трудно было поверить, что он сумел понравиться своевольной красавице. Как только они оставались наедине, она просто таяла в его объятиях. Но, увы, оказалось, что дальше его власть не распространяется. Врея оставалась по-прежнему упрямой, и молодой варганец с ужасом думал о том, как он представит молодую аркунку Совету. Звездные Волки весьма прагматично относились к женскому полу, и даже Граал не сумела добиться от них хотя бы толики равноправия.

Вскоре вдали показалась зубчатая гряда скал. Сердце Чейна дрогнуло. Уцелел ли поселок Оддара? Или потомки переселенцев давно погибли под напором беспощадных иргов? Почти год прошел с той поры, как они с Кролом впервые оказались на Центральном материке и нашли с помощью странных обитателей скал останки некогда могучего Ковчега. А затем последовала атака Ранроев, и мать-Иша сама подорвала огромный

звездолет, навсегда унеся в небытие многие тайны... И тем самым уничтожила единственное доказательство того, что варганцы — потомки землян. Конечно, если Оддар, Рангор и другие туземцы выжили, то к их свидетельству Совет Варги может и прислушаться. А может и нет. И тогда миссия, которую им с Вреей поручил адмирал Претт, закончится весьма плачевно.

Чейн снизил скорость машины и через несколько минут плавно посадил ее на вершине холма. До скал было совсем близко. Открыв люк, Чейн прислушался. Чуткие обитатели скал наверняка должны были услышать приближение чужаков. Но во тьме не было заметно ни малейшего движения.

Чейн взял бластер и решительно выпрыгнул на землю. Врея хотела было последовать за ним, но варганец остановил ее.

— Закройся в космоботе и стереги его, — непреклонным тоном приказал он. — Все равно в этих скалах ты не ориентируешься. Да и привыкать к Варге надо постепенно.

Врея кисло улыбнулась, но возражать не стала. Судя по ее напряженному лицу и тяжелому дыханию, повышенная гравитация давала о себе знать.

— Есть, командир, — кивнула она. — Только возвращайся побыстрее. Что-то не нравится мне здесь...

Чейн ободряюще улыбнулся и захлопнул люк. И только затем смог как следует осмотреться. Действительно, в воздухе были разлиты странные, непривычные запахи. Пахло гарью и какой-то едкой химией. Взрывчатка? Возможно, только она явно не варганского производства.

Слегка пригнувшись, Чейн бесшумно побежал в сторону скал.

Как и все варганцы, он прекрасно видел в темноте и тем не менее чувствовал себя далеко не в своей тарелке. От скал буквально веяло опасностью. Может быть, там затаились ирги? Вряд ли... По крайней мере Оддар в свое время объяснял, что эти жуткие обитатели радио-

активных пустынь не могут долго находиться в незараженных областях и потому обычно появляются на равнине лишь во время Красных бурь. Но сейчас горизонт на востоке был темным, да и особого ветра не ощущалось...

Слева из-за валуна к Чейну метнулась многоногая тень. Варганец молниеносно выстрелил, но ирг оказался очень живучим. Он сбил противника ударом клешни и вздыбился над ним, подняв острое как копье жало. Чейн яростно закричал и хотел было повторно выстрелить, но чудовище выбило из его рук бластер.

Жало было всего в полуметре от его лица, когда Чейн стремительно метнулся в сторону. Ирг, потерявший две из пяти своих ног, издал яростный вопль и прижал варганца к земле одной клешней. Кости Чейна хрустнули. Он забился, пытаясь вырваться, но чудовище весило несколько тонн. Жало высоко поднялось, готовясь обрушиться на жертву... но ирг внезапно отпрянул, издав жалобный визг.

«Врея?» — подумал ошеломленный Чейн, но вскоре заметил, что на округлом теле гигантского паука стоит какой-то небольшой зверь, впившись зубами в голову противника. Ирг закрутился на месте, пытаясь стряхнуть с себя нападавшего. В этот момент вскочивший на ноги Чейн трижды выстрелил, и монстр рухнул на землю, объятый пламенем.

Зверь прыгнул с его спины и безбоязненно подошел к человеку.

— Рангор? — удивленно спросил варганец.

— Да, — ответил на галакто зверь. — Я давно ждал твоего возвращения, Морган Чейн.

Опустившись на корточки, Чейн ласково потрепал волка по мохнатой спине. В своих долгих космических странствиях он не раз вспоминал об этом разумном волке. Они успели подружиться за те несколько дней, которые Чейн провел год назад на Центральном материке. В последний раз они виделись, когда Ковчег атаковали ирги. Рангор хотел отправиться в полет вместе

со своим новым другом-человеком, но долг позвал его занять место среди братьев, оборонявших древний звездолет. А затем последовал чудовищный взрыв...

— Я рад, что ты жив, Рангор, — тихо сказал Чейн, глядя голову волка.

Тот слегка пригнулся, словно ласки человека доставляли ему удовольствие.

— Мне повезло, когда мать-Иша взорвала Ковчег, — сказал волк. — Взрывной волной меня выбросило наружу, я обо что-то сильно ударился и потерял сознание. Когда я пришел в себя, Красная буря уже закончилась и ирги исчезли. Кроме тех нескольких сотен, которые остались лежать на равнине.

— А Оддар?

— Он тоже выжил, хотя остался калекой. Теперь в клане хеггов заправляет Саргай. А вот Улл и Язаг погибли, так же, как и многие их сородичи. Нас осталось совсем мало...

Чейн сочувственно поглядел на волка.

— А что ж Ранрои? Они больше не появлялись на равнине?

— Появлялись два раза. Они привезли всякую технику и долго вели раскопки на месте взрыва. Что-то искали... Мы к ним не приближались, да и они о нас словно бы забыли.

— Еще бы, — усмехнулся Чейн. — Ранрои начали войну на другом материке, так что у них забот хватало. А искали они супероружие хеггов, но, конечно же, не нашли.

Волк настороженно взглянул на него.

— А ты нашел?

— Да. Мы с Кролом взорвали его.

— Жаль, — недовольно рыкнул Рангор.

— Почему? Это страшная штука, дружище. Опасные области — его работа.

— Вот и надо было сбросить эти штуки вновь на Опасные области! Они и так для нас непригодны, зато можно было истребить тысячи иргов. Сам видишь, до

чего они обнаглели. Некоторые из них уже и без Красных бурь не боятся подходить к скалам. Поэтому нам пришлось обратиться подальше от леса.

— Ах вот как? Теперь понятно, почему здесь так тихо... Но ты-то как здесь оказался?

Волк наклонил мохнатую голову и потерялся широким лбом о лицо молодого варганца.

— Увидел, что с неба спускается звезда, и побежал сюда со всех ног, — признался он. — Кто еще из людей мог рискнуть сесть возле скал поздней ночью? Только ты, друг.

В глазах Чейна непривычно защипало. Оказывался, волк тоже не забыл его! А в корабле его ждала прекрасная Врея... Черт побери, да разве он мог мечтать о таком хотя бы месяц назад?

Дилулло спасен, наемники простили его... Даже адмирал Претт отнесся к бывшему Звездному Волку очень хорошо. Удача следовала за удачей!

Чейн тряхнул головой, отгоняя расслабляющие мысли. Да, среди людей и зверей у него за последние годы появилось немало друзей. Но вскоре ему предстояло узнать, остался ли у него хотя бы один приятель здесь, на Варге.

— И где же сейчас находится ваш новый поселок? — поинтересовался он, побаиваясь задать самый важный вопрос.

— Среди обломков Ковчег. Поначалу мы двинулись в глубь равнины, но там...

— Так от Ковчег что-то все-таки осталось? — радостным голосом перебил его Чейн.

— Ну да! Разве такую махину до конца уничтожишь?

Чейн вздохнул с огромным облегчением. Черт побери, кажется, и здесь повезло!

— Пойдем в ваш поселок, — решительно заявил он, поднимаясь на ноги. — Только сначала мне надо... словом, предупредить одного человека в моем корабле. Но не беспокойся, он в поселок с нами не пойдет.

Рангор настороженно повел носом.

— То-то я чувю, что от тебя как-то странно пахнет, — недовольно рыкнул он. — Что за человек?

— Это... это женщина. Она не варганка, прилетела со мной с далекой планеты. Я не хочу рисковать ее жизнью, и поэтому она останется в космоботе.

Волк тихо завыл и уткнулся лохматой головой в бок молодого варганца.

— А я не хочу рисковать твоей жизнью, и потому мы в поселок не пойдем, — неожиданно заявил он.

Чейн помрачнел.

— Это еще почему? Понимаешь, мне очень важно взглянуть на то, что осталось от Ковчега. И еще мне надо поговорить с Оддаром.

На морде зверя появилось нечто вроде злой улыбки.

— Он с тобой поговорит, — с угрозой в голосе пообещал он. — Так поговорит, что мало не покажется. Нашего Оддара в последние месяцы словно подменили. Стал мрачным, заносчивым. Говорит, что скоро его перебитые во время взрыва задние ноги снова срастутся и он покажет, кто хозяин на равнине. А Саргай и его сородичи только поддакивают да поглядывают на нас свысока, словно на червей. Не нравится мне все это...

Чейн встревожился.

— Вот как... Пошли быстрее!

Охваченный недобрым предчувствием, Чейн побежал в сторону космобота. Волк было последовал за ним, но вдруг остановился. Шерсть его вздыбилась, уши встали торчком. Низко пригнувшись к земле, он внезапно прыгнул куда-то в темноту. И тотчас послышался его болезненный визг.

Чейн выхватил бластер, но выстрелить не успел. Что-то со страшной силой хлестнуло его по запястью, и он со стоном выронил оружие.

Вспыхнул свет. Рядом с космоботом стояли несколько крупных существ. Это были хегги. Один из них гарцующим шагом подошел к человеку и произнес на галакто:

— Чейн, узнаешь? Я Саргай.

— Узнаю, — мрачно произнес варганец, оглядывая молчаливых сородичей нового вождя. Что-то в них было странное, вызывающее тревогу. Пятеро незнакомцев были выше ростом, чем Саргай, но не отличались таким же крепким телосложением. Мех на их теле был заметно короче, и не рыжего, а серого цвета со странными черными полосами. Приглядевшись, Чейн невольно присвистнул. Этими полосами оказался внешний силовой «скелет». Морды хеггов закрывали прозрачные дыхательные маски, на их поясах висело оружие непривычной формы.

— Так вот какие они, хегги из созвездия Гидры... — пробормотал Чейн. — Ну и твари!..

Саргай хлестнул его по лицу хвостом так, что брызнула кровь.

— Ты неуважителен, — резко сказал он. — Великие наши сородичи со звезд наказывают неуважительных. Они только что сожгли много ничтожных животных из нашего поселка, кто был нерадостен, увидев их корабль. Даже Оддара они отхлестали невидимыми бичами. Но они прилетели не за этим. Им нужен ты, человек.

Чейн хотел было рвануть что было сил к космоботу, но его тело со всех сторон сжал невидимый кокон. Охнув, он попытался бороться, но безрезультатно. Кости стали хрустеть, в глазах поплыли темные круги...

Силовое поле немного ослабило свою хватку. Чейн вздохнул полной грудью, хотя по-прежнему не мог даже шевельнуться. Все тело ломило, но настоящая боль гнездилась в душе.

Рано он радовался удачам, рано! Колесо фортуны внезапно повернулось. Хегги, разумеется, выследили его где-то возле Варги и послали погоню. Теперь из их лап будет очень трудно вырваться. Рангор ранен, а может, и убит. А теперь хегги без труда возьмут в плен и Врею. Черт бы побрал адмирала Претта с его замечательными планами!

Один из хеггов подошел к космоботу и прикоснулся к люку длинной суставчатой рукой своего внешнего «скелета». Через несколько мгновений замок послушно щелкнул.

Чейн аж крякнул от злости. Даже такие прирожденные воры, как варганцы, не смогли бы с подобной легкостью открыть люк. И как это с такой примитивной техникой Федерация собиралась воевать с мирами хеггов?

Хегг заглянул в люк. Спустя несколько секунд он отошел в сторону и что-то сказал свистящим голосом своим спутникам. Те заметно заволновались.

Силовое поле подняло Чейна словно пушинку и внесло внутрь корабля.

Космобот был пуст. Врея бесследно исчезла.

К утру рядом с поселком сел второй космолет хеггов. Он был, как и первый, точной копией варганских иглообразных кораблей, и это немного приободрило Чейна. Выходит, хегги пока еще не собирались открыто объявлять о своем присутствии на Варге. Но и оставаться в тени, как прежде, они больше не желали. Почему?

Чейн провел всю ночь в «одионочной камере», наско-ро сваренной хеггами из уцелевших листов обшивки Кювчега. Силовой кокон по-прежнему не давал ему свободно передвигаться, но его хватка заметно ослабла. Чейн даже смог подползти к стенкам своей тюрьмы и несколько раз ударить о нее ногами. Но никто из обитателей развалил так и не появился. И только с рассветом к Чейну пришел Саргай, сопровождавший крупного, очень солидного на вид хегга. Золотистый внешний «скелет» и богато расшитое звездным жемчугом одеяние говорили о важном посте, который занимал пришелец. Вслед за ними приплелся, хромая на обе задние ноги, старый Оддар.

Саргай, по-видимому, очень волновался. На его крупе были заметны кровоточащие рубцы, которыми

новый вождь наверняка был обязан своим властным собратьям со звезд. Почтительно выслушав несколько свистящих фраз, он кивнул и обратился к Чейну:

— Это господин Альрейвк, один из главных... э-э... переговорщиков в звездном флоте Великих хеггов. Переговорщик — ты понимаешь это слово, Чейн?

Молодой варганец хмыкнул, не сводя настороженных глаз с важного гостя.

— Наверное, дипломат? Хотя ты все равно не знаешь этого слова, болван.

Саргай кивнул и продолжал переводить слова пришельца:

— Господина Альрейвка интересует, с какой целью ты послан к Ковчегу? И еще он спрашивает, что собирается делать флот Федерации?

Чейн было раскрыл рот, чтобы произнести какую-нибудь дерзость, но вовремя сдержался. Судя по всему, с хеггами шутки были плохи. А он не собирался умирать, не узнав ничего о судьбе Вреи. Вдруг она тоже попала в лапы звездных кентавров?

— Не знаю ничего ни о каком флоте, — поразмыслив, заявил он. — Просто я решил вернуться на свою родную планету после долгих странствий. И прежде всего я захотел навестить своих старых друзей. Что здесь дурного? А вот что на Варге делают эти чужаки? Их-то кто пригласил? Может быть, ты, Оддар?

Старый кентавр испуганно моргнул. Сейчас он выглядел далеко не так самоуверенно, как год назад, когда был лидером в поселке.

Саргай, прежде чем перевести, злобно прошипел:

— Не валяй дурака, Чейн! Не советую водить за нос звездных хеггов. Лучше взгляни на мою шкуру...

Однако вельможный пришелец довольно спокойно выслушал Саргая и неожиданно заговорил на галакто:

— Кажется, этот олух не так хорошо понимает наш язык, как мне говорили. Убирайся, Саргай. А ты, Оддар, подожди.

Молодой хегг испуганно опустил голову и ушел, пробираясь между вздыбленными обломками Ковчег.

Пришелец пристально взглянул на Чейна, и тот почувствовал, как внезапно его сердце остановилось. В глазах варганца сразу же потемнело. Он судорожно сглотнул и попытался потереть рукой грудь, но руки отказывались повиноваться. Прошло еще несколько томительных секунд, и сердце вновь застучало. Чейн жадно задышал, ощущая, как по его разгоряченному лицу потекли струйки пота.

— Это только легкая демонстрация моих возможностей, человек, — спокойно заявил звездный хегг. — Твой организм подчиняется телепатическим сигналам. Ты столь же слаб, как и остальные варганцы.

Чейн насторожился.

— Остальные? — спросил он. — Выходит, вы таким образом уже проявляли свою власть над Ранроями?

В глазах Альрейвка промелькнула досада.

— А ты довольно умен, — заметил он. — По крайней мере умнее недалеких вояк типа Харкана. Это верно, что ты землянин по крови?

— Да, — неохотно признался Чейн.

— Понятно теперь, почему адмирал Претт сделал тебя своим агентом. Я бы на его месте поступил так же. И поступлю, будучи на своем месте.

— Хотите, чтобы я работал на вас? — изумился Чейн. — Я, человек?

Хегг недовольно хлестнул себя хвостом по боку.

— А почему бы и нет? Ранрой же стали нашими союзниками! И они обещали, что через некоторое время и все остальные Звездные Волки перейдут на нашу сторону. Кажется, они уже целые столетия враждуют с Федерацией, не так ли?

— Все в этом мире меняется... — уклончиво заметил Чейн.

Хегг впился в него выпуклыми круглыми глазами.

— Мне все ясно, — неожиданно заявил он. — Адмирал Претт хочет использовать тебя для переговоров с Советом Варги. И ты хочешь использовать обломки

Ковчег в качестве самого веского аргумента? Хорошо. На всякий случай мы уничтожим завтра же все обломки. А заодно и обитающих здесь ничтожных мутантов, возмнивших себя разумными.

Оддар вздрогнул всем телом и в ужасе взглянул на звездного собрата.

— Но, господин, вы же обещали...

Не оборачиваясь, Альрейк хлестнул его стальным щупальцем. Старый кентавр со стоном упал на землю, обливаясь кровью и сотрясаясь от судорог.

— Я не разрешал тебе открывать пасть, — хладнокровно заметил прищелец. Заметив гнев в глазах Чейна, он издал нечто вроде смешка. — А разве Звездные Волки не так относятся ко всем остальным человеческим расам? Разве вы не убиваете всех, кто появляется на пути, будь то даже старики, женщины или дети? Вот поэтому мы и решили сделать из пиратов своих союзников. Может, варганцы по происхождению и земляне, но по образу жизни вы больше похожи на нас, хеггов. Союз двух высших рас — негуманоидов-хеггов и людей-варганцев — сделает нас хозяевами галактики!

Сделав многозначительную паузу, Альрейк добавил:

— Что скажешь, Чейн? Разве такие перспективы смогут перевесить слова о каком-то Ковчеге и сентиментальные рассуждения об общих предках?

— Не знаю, — откровенно признался Чейн. — Очень может быть, что и нет. Но варганцы в любом случае сделают свой выбор сами. И ни вы, и ни земляне не смогут их ни к чему принудить.

Хегг задумался.

— Что ж, боюсь, ты прав, — внезапно заявил он. — Об этом я уже несколько месяцев толкую командованию нашего флота. Силой на Варге ничего не добьешься, это очевидно. Но не все высокородные хегги думают так же.

Чейн ощутил слабый прилив надежды.

— Отвечу откровенностью на откровенность: и среди землян нет единого мнения насчет Звездных Волков, — решительно произнес он. — И адмирал Претт так же, как и вы, считает, что Варга сама должна определиться, какую сторону ей принять в будущей войне. Так дайте же нам эту возможность! Силы Ранроев и Совета сейчас приблизительно равны. Примирие между ними вряд ли возможно. Война неизбежна — так пусть она начнется!

— И вы истребите друг друга? — задумчиво спросил хегг. — Нас это не устраивает. Уничтожить Варгу мы могли бы и сами, причем за считанные минуты.

Чейн покачал головой.

— А какой в этом смысл? Фанатиков на Варге нет. Здесь даже политических партий никогда не было. Умирать за идеи и даже за вождей здесь никто не станет. Мы же волки, каждый привык жить для себя и подчиняться сильному. Если Беркт как полководец окажется сильнее Харкана, все лидеры кланов последуют за ним. Если же, наоборот, победит Харкан, все варганцы перейдут на его сторону. Мы же почти первобытный народ, Альрейвк! И, может быть, в такой ситуации это даже к лучшему.

Альрейвк надолго задумался. Затем он вопросительно взглянул на Оддара.

— Что скажешь? Говори, я разрешаю. Среди этих животных ты вроде бы считаешься чуть ли не мудрецом.

Оддар перестал зализывать раны на груди и с огромным трудом поднялся на ноги.

— Господин, я хорошо знаю только Ранроев. Из остальных варганцев на наш материк прилетал прежде только один Чейн.

Альрейвк нетерпеливо хлестнул себя хвостом по боку. Оддар торопливо продолжил:

— По-моему, Чейн прав. Эти люди очень эгоистичны и самолюбивы. Если вы выступите открыто на стороне Ранроев, то этим оттолкнете от себя почти всех ос-

тальных. То же самое случится, если сюда прилетят земляне — этим они сразу же обрекут себя на поражение. Улетайте с Варги, господин, и наберитесь терпения. Через день-два вспыхнет война, и все решится так или иначе.

— Вспыхнет ли? — с сомнением произнес Альрейк.

Оддар взглянул на Чейна.

— Я немного знаю этого человека, господин. И я слышал, как о нем отзывались Харкан и другие Ранрой, когда они недавно прилетали к Ковчегу. Как только Чейн появляется на Варге, сразу начинаются большие неприятности — вот что говорили они.

Чейн усмехнулся.

— Это точно... Так что я буду вроде бы как запалом у бочки с порохом. И она скоро точно взорвется.

Пришелец насмешливо взглянул на него.

— Ты очень хочешь жить, человек?

— Да, — признался Чейн. — И я очень надеюсь, что так же хотят жить и все хегги и земляне, которые находятся на борту своих звездолетов. Раз два флота так близко, а галактическая война еще не началась — значит, ни у той, ни у другой стороны нет твердой уверенности в победе. Я простой солдат, но даже я вижу это. Вы словно два могучих фехтовальщика, которые обмениваются уколами шпаги вместо того, чтобы бросить друг в друга гранаты. А все потому, что опасаетесь своих же осколков. Уколы — это другое дело. Скажем, земляне сумели выхватить у вас из-под носа Свободное Странствие, вы же в ответ сохранили свой контроль над Скеретхом. А это больше похоже не на войну, а на тактические маневры. А сейчас два флота сошлись возле Отрога Арго. Тот, кто выиграет здесь, на Варге, получит преимущество. И сможет рискнуть нанести удар. Да, Звездные Волки — это крошечная гирька, но она сможет изменить равновесие галактических весов! И потому оба флота нас не тронут до поры до времени. И знаешь, почему, Оддар?

Старый хегг кивнул:

— Конечно. Ведь те и другие надеются выиграть!

Альрейвк ответил злым взглядом и поднял щупальце, намереваясь наказать Оддара. Но тут воздух задрожал от взрывов. Послышались вопли и крики, топот бегущих ног. Звездный хегг озадаченно оглянулся, и этим его мгновенным замешательством тут же воспользовался Оддар. Несмотря на свои больные ноги, он ринулся к своему более хилому собрату и ударил его головой в бок.

Альрейвк покатился по земле. Чейн сразу же почувствовал, что невидимый кокон исчез. С воплем он прыгнул к поверженному пришельцу и, схватившись за металлические «ребра», сломал сразу два из них. Кентавр ответил ударом ноги, но Чейн увернулся. Еще несколько секунд, и от внешнего «скелета» остались одни жалкие обломки. Альрейвк застонал, пытаясь подняться, но тяготение Варги плотно прижало его тело к земле.

— Убей его, убей! — в исступлении закричал Оддар, но Чейн отстранил старого хегга.

Грохот взрывов стих, и среди обломков звездолета появилась Врея с лазерным ружьем в руках. Впереди нее несли Рангор.

— Мы успели! — радостно завыл он. — Успели!

Врея отбросила ружье и бросилась в объятия Чейна.

На время он забыл обо всем, и только слезы в глазах молодой аркунки привели его в чувство.

— Почему же ты плачешь, глупая? — ласково спросил он. — Я жив и здоров!

Врея всхлипнула, спрятав лицо у него на груди.

— На Варге началась война, — тоскливо произнесла она. — В небе такое творится... Это ужасно, Морган!

Чейн поднял глаза вверх и увидел, как среди редких серых облаков навстречу друг другу мчатся две эскадрильи варганских космолетов.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

На равнине вблизи Ковчега вновь раздалась взрывы ракет, выпущенных одной из эскадрилий, — Чейн не сомневался, что она принадлежала Ранроям. Однако вскоре космолеты сошлись в яростном бою, и о Ковчеге напрочь забыли. Корабли обменялись залпами, и три из них, взорвавшись, рухнули на землю. Остальные космолеты сразу же ушли ввысь и исчезли из виду. Бой на малых высотах, в плотных слоях атмосферы, был невыгоден обеим сторонам, и было очевидно, что схватка продолжится в космосе, где варганские пилоты смогут проявить все свое искусство.

Чейн даже заскрипел зубами от отчаяния — он жаждал оказаться сейчас там, в небе. Но у него в распоряжении был не варганский корабль, а лишь один жалкий земной космобот, больше напоминавший детскую игрушку...

Врея прикоснулась к лицу Чейна, и он пришел в себя. Варганец резко тряхнул головой, отгоняя навязчивое желание немедленно ринуться в бой. Взглянув на аркунку, он недоуменно спросил:

— Но как ты оказалась здесь? Ничего не понимаю... Разве на равнине высадились варганцы?

— Не совсем, — улыбнулась Врея. — Пойдем, тебя ожидает сюрприз.

Тем временем Оддар вновь попытался напасть на беспомощно лежавшего на земле звездного хегга, и лишь угрожающий рык Рангора остановил его.

— Что будем делать с пришельцем, Морган? — спросил волк. — Убьем?

— Ни в коем случае! — воскликнул варганец. — Он еще пригодится.

Альрейвк беспомощно смотрел на него снизу вверх, будучи не в силах подняться на ноги. Чейн молча нагнулся, взвалил хегга на спину и медленно пошел в сторону по тропинке, ведущей к поселку через груды

вздыбленного и покоренного металла. Он отвык от тяготения Варги, и поэтому каждый шаг давался ему с большим трудом. Но бросать прищельца из созвездия Гидры он не собирался ни в коем случае.

Поселок потомков звездных переселенцев ныне располагался в развалинах носового отсека. Чудовищный взрыв оторвал переднюю часть суперзвездолета, выбросил ее из недр холма, и теперь она лежала метрах в трехстах от гигантской воронки, заваленной искореженными обломками центроплана. Как ни странно, конусообразная часть корабля сохранилась довольно хорошо, и в ее просторных каютах могли без труда разместиться члены всех кланов. Чейн убедился, что осталось их не так уж и много — не более сотни. Больше всего выжило ящеров, которых еще год назад возглавлял мудрый Улл, и грызунов, чьим вождем прежде был Язаг. Зато птицеподобных великанов уцелело всего трое, а волков из клана Рангора вообще не было видно.

Но Чейн недолго разглядывал обитателей поселка, сгрудившихся возле носового отсека Ковчег. Увидев два варганских корабля, стоявших на телескопических опорах у подножия холма, он издал восторженный возглас. Ну конечно, это же были корабли хегтов, на которых прибыли Альрейк и его спутники!

— Ты не туда смотришь, — с мягким упреком произнесла Врея и указала рукой в противоположную сторону.

Чейн повернул голову — и застыл на месте. Возле крупного обломка звездолета возвышался... крейсер землян! Около него, понурившись, стояли три звездных хегга, которых окружали... Нет, этого не может быть!

Дилулло приветственно махнул ему рукой и что-то крикнул, но Чейн его не расслышал. Перебросив Альрейку на другое плечо, он почти бегом начал спускаться по склону. Врея едва поспевала за ним, а впереди трусил Рангор.

Опустив хегга на землю, Чейн с чувством пожал руки старым друзьям.

— Как вы оказались здесь? — спросил он взволнованно.

Дилулло добродушно усмехнулся.

— Решили тебя на всякий случай подстраховать. А когда увидели, что за тобой увязались два корабля хеггов, решили рискнуть и высадиться на Варге. И, как видишь, не зря. Только уж очень тяжело здесь передвигать ноги.

— Еще как! — поддержал его Рутледж. — Боллард так и не смог подняться с постели. Он рвался в бой, но раны еще дают о себе знать. Ничего, справились и без него. Хотя пришлось нелегко.

Только сейчас Чейн заметил, что рука Бихела перевязана и на щеке кровоточит царапина. Поймав взгляд варганца, радист криво усмехнулся.

— Эти твари хегги здорово дерутся, — хрипло произнес он. — Один все-таки достал меня стальным щупальцем. Если бы не твой дружок Рангор, мы бы не смогли их застать врасплох.

— Понятно... А как же вы предупредили Врею, чтобы она покинула космобот?

Все дружно рассмеялись. Аркунка подошла к нему и звонко чмокнула его в щеку.

— Все-таки ты безнадежный дикарь, мой милый! А радиосвязь на что? Жаль только, что ты к этому моменту уже ушел к скалам, иначе бы тебе не пришлось томиться в плену.

— Ну, не так уж долго и томиться... По-моему, все вышло даже к лучшему. Если бы мы сразу же перебили всех хеггов, то у меня не состоялся бы очень интересный разговор вот с этим господином, которого я приволок на своем горбу.

Чейн указал на лежащего у его ног Альрейвка. Тот попытался встать, но тонкие ноги хегга явно не справлялись с мощным тяготением планеты.

— Я хотел бы попросить своих подчиненных отдать

мне силовой «скелет», — обратился он к Чейну жалобным голосом.

— На здоровье, — пожал плечами молодой варганец. — Только предупреждаю, чтобы вы не вздумали применять свои штучки с телепатией, силовыми полями и прочим. Стрелять буду без предупреждения.

Спустя несколько минут Альрейвк уже надел «сбрую» и сразу же обрел былую уверенность. Взглянув на равнину, где догорали обломки варганских звездолетов, он сказал:

— Вы оказались правы, Чейн, война на Варге началась. Что вы собираетесь дальше делать?

— Как «что»? — возмутился Чейн. — Воевать, черт подери! Спасибо, что вы подарили мне корабль.

Звездный хегт понимающе кивнул.

— Что ж, вы наполовину варганец, так что ваше участие в боевых действиях вполне естественно. Но вот эти господа... Они должны немедленно покинуть Варгу и присоединиться к флоту Федерации. Иначе я не отвечаю за последствия.

Наемники изумленно выслушали хегга.

— О чем бормочет эта образина? — побагровел Рутледж, поднимая бластер. — Мы уже прикончили с десяток этих дерьмовых кентавров, и у меня руки чешутся довершить это доброе дело. А может, отдать этих четверых жителям поселка, как ты считаешь, Рангор?

Волк оцетинился и яростно завыл:

— Эти твари убили шестерых волков, последних в моем клане! Чейн, разреши мне разорвать их на части!

Варганец остановил волка повелительным движением руки.

— Нет. Мы отпустим их. Альрейвк, садитесь в один из кораблей и улетайте. И побыстрее, если хотите жить.

Звездный хегт спокойно кивнул, не обращая внимания на онемевших от негодования наемников.

— Я не ошибся — ты разумный человек, Чейн. И я готов поверить твоему слову, если ты пообещаешь, что

эти люди немедленно улетят с Варги и не будут больше ни во что вмешиваться.

— Обещаю, — твердо сказал Чейн. — Мы поняли друг друга, Альрейвк. Я встречусь с адмиралом Преттом и постараюсь удержать его от опрометчивых поступков. Надеюсь, что вы сделаете то же самое.

— Разумеется. Прощай, Чейн. Надеюсь, нам не придется встретиться в бою.

Высокородный хегг торопливо направился к одному из варганских звездолетов. За ним последовали двое его подчиненных, неся на спинах третьего, лишившегося силового костюма.

Дилулло наконец вновь обрел дар речи.

— Что тут происходит, черт побери! — рявкнул он, сурово глядя на молодого варганца. — Какого дьявола ты распоряжаешься, Чейн? И о чем ты вздумал договариваться с этой четырехногой тварью? Мы — разведывательный отряд, понятно тебе? Адмирал Претт шкуру со всех нас спустит, если узнает, что мы отпустили пленников вместо того, чтобы доставить их...

Рутледж с проклятием поднял лазерное ружье, прицеливаясь в хеггов, но Чейн молниеносно выбил у него из рук оружие.

— Вы можете выслушать меня или нет? — зло рявкнул он. — Думаете, у меня руки не чешутся? Да эти хегги мне чуть все кости не переломали! Но разве не вы, Джон, учили меня, что иногда надо подумать, прежде чем стрелять?

Дилулло неохотно кивнул, провожая мрачным взглядом пришельцев из созвездия Гидры.

— Ладно, говори, сынок. Только побыстрее, иначе потом мы этих мерзавцев не догоним.

Чейн торопливо рассказал о своей беседе с посланцем звездных хеггов. Судя по всему, Рутледжа и Бихела его слова не очень впечатлили. Зато Врея улыбнулась и вновь чмокнула Чейна в щеку.

— По-моему, это самый мудрый поступок в твоей жизни, милый, — улыбнулась она.

Дилулло озабоченно поскреб подбородок.

— Хм-м... Что-то в этом есть. Если твой дружок хегг не обманывает, то на самом деле нам есть смысл убираться с Варги подобру-поздорову. Не хватало еще стать той искрой, от которой разгорится костер! Ладно, летим к адмиралу Претту, доложим ему все, а там будет видно.

Спустя несколько минут в небо взмыли крейсер и второй варганский корабль. Чейн сидел возле пульта и счастливо улыбался, крепко держа в руках штурвал. Рядом сидела Врея, а позади кресел разместился Рангор. Волк не захотел больше оставлять друга.

Едва оба корабля вышли в космос, как на них напала эскадрилья Звездных Волков.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Начался яростный бой. Поначалу варганцы дружно атаковали земной крейсер, следуя обычной тактике Звездных Волков — сначала уничтожать самого слабого из противников. Возле корабля наемников вспыхнули яркие огни — это взрывались ракеты, врезавшиеся в силовые щиты. Крейсер медленно развернулся и ответил залпом своих орудий. Один из семи нападавших вспыхнул и исчез, растворившись во тьме космоса, но остальные, совершив головокружительные маневры, быстро перестроились и, рассыпавшись полумесяцем, начали повторную атаку из задней полусферы.

Ситуация стала критической, ведь корма была самой незащищенной частью земных звездолетов. Об этом прекрасно знали варганцы. Но об этом знал и Чейн.

С жалостью взглянув на побледневшую Врею и волка, он сказал:

— Я же говорил, что лучше бы вам лететь на крейсере. Ну а теперь держитесь!

Резко повернув штурвал, он ринулся наперерез эскадрилье. Чутье подсказывало ему, что атакующие

принадлежали к клану Ранроев. И все же он с трудом заставил себя нажать на кнопку.

Залп из четырех ракет принес плоды. Один из варганских кораблей взорвался, а второй сразу же ушел в сторону, подозрительно вихляя на траектории — по-видимому, у него была выведена из строя система стабилизации.

Чейн включил рацию и закричал:

— Джон, уходите, я вас прикрою!

Спустя несколько секунд послышался голос Дилулло:

— Чего захотел, сынок. У нас самих руки чешутся. Секкинен рвет и мечет от того, что ты отпустил хетгов, и поэтому его сейчас даже силой не выгнать с оружейной палубы.

Чейн выругался. Он совершал противоракетный маневр ухода, стараясь не обращать внимания на стоны Вреи и жалобное рычание волка, для которых подобные перегрузки оказались слишком большими.

— Черт вас побери, Джон, еще раз прошу: уходите! Сейчас варганцы перестроятся и дадут вам жару! Я не смогу вас прикрыть, понимаете? А вы должны доложить обо всем адмиралу Претту, пока он не наделал глупостей!

— Сам доложи, — хмуро отозвался Дилулло. — Ты вел переговоры с этим кентавром, а не я.

Чейн с тоской взглянул на Врею. Она полулежала на кресле второго пилота бледная, с закрытыми глазами. Кажется, молодая аркунка потеряла сознание. Волк тяжело дышал, не находя сил даже на то, чтобы рычать.

Может, послушаться Дилулло? Крейсер сможет продержаться еще минуты две-три, а этого времени ему, Чейну, будет вполне достаточно для того, чтобы окончательно оторваться от преследователей. Он спасет Врею и Рангора, и никто не сможет бросить ему и слова упрека. Ведь сведения, которые он привезет адмиралу Претту, могут остановить галактическую

войну! Дилулло же не знает всех деталей переговоров и к тому же сам настроен довольно скептически. Черт побери, да в случае чего только он, Чейн, сможет вновь встретиться с Альрейвком, чтобы разрешить какие-нибудь очередные проблемы. Земляне даже и не подозревают, что с хеггами можно не только воевать, но и договариваться!

Чейн с тоской взглянул на экран. Четыре уцелевших варганских корабля были совсем близко. Еще несколько секунд, и он уже не успеет уйти.

Проклиная все на свете, Чейн начал разворот влево, уходя в открытый космос. И тут рация вновь ожила. Кто-то обращался к нему на стандартной варганской частоте.

Чейн машинально переключил ручку частотного диапазона, и в кабине послышался знакомый насмешливый голос:

— Эй, Морган, ты куда? Мы пришли по твою душу.

— Венгент?!

— А кто же еще! Пора нам посчитаться, пока ты опять не убежал со своими друзьями-земляшками.

Чейн стал лихорадочно размышлять. Варганские корабли уже вышли в зону эффективной стрельбы по крейсеру, но тем не менее не выпустили ни одной ракеты. Пожалели? Черта с два! Просто Венгент приказал своим подчиненным экономить боеприпасы для своего старого недруга. И этим можно воспользоваться.

— Пожалуй, лучше встретимся в следующий раз, — осторожно произнес Чейн, продолжая неспешный маневр ухода. — Можете расстреливать крейсер, если охота, мне наплевать.

— Что-о? — заорал взбешенный Венгент. — И ты, трус, когда-то смел называть себя Звездным Волком?

Четыре крошечных огонька на экране локатора начали дружно уходить влево. Чейн грустно усмехнулся. Его хитрость удалась. Чего бы он сейчас не отдал за то, чтобы Врея оказалась на борту крейсера!

— Венгент, я могу и передумать, — сказал он. — Но при одном условии. Ты дашь мне несколько минут, чтобы я выгрузил своих пассажиров на борт крейсера, и позволишь ему уйти. А потом я в полном твоём распоряжении. Можете атаковать меня всем кланом, так, как делали это в Чёрном ущелье. Помнишь, а?

Чейн расхохотался, хотя на душе у него скребли кошки.

После небольшой паузы Венгент ответил:

— Ты ставишь не одно условие, а целых два. Хорошо, крейсер может уходить. Но это все. Даю тебе десять секунд, Чейн, для того, чтобы ты простился со своими соплеменниками. И скажи им, что мы очень скоро до всех них доберемся. А пока пускай улепетывают.

Чейн переключил рацию на другую волну. Он знал, что большего от Венгента не удастся добиться.

Дилулло что-то хрипло кричал, возмущенный тем, что Чейн отключил связь, но молодой варганец бесцеремонно перебил его:

— Джон, я пытался выполнить ваш приказ, но мои давние друзья варганцы не согласились с этим. Немедленно уходите, или мы все погибнем. Вас не будут преследовать — это твердо обещано. Понимаю, что для вас нет ничего тяжелее, чем оставить друга в бою, но сейчас речь идет не обо мне и не о вас. Проявите свою мудрость, Джон, которая меня всегда восхищала.

После некоторой паузы Дилулло грустно сказал:

— Прощай, сынок.

— Прощайте, отец.

Крейсер тяжело развернулся и ушел в сторону Альтеи. Чейн впился глазами в экран, сжимая потными руками штурвал. Он был готов к любым подвохам, но Венгент сдержал слово. Землянам дали уйти.

И сразу же четыре звездолета Ранроев ринулись на Чейна словно коршуны. Не будь на борту корабля Вреи, он без раздумий кинулся бы сейчас в самое пекло, надеясь унести с собой в могилу хотя бы одного из противников. На большее и рассчитывать было нельзя,

ведь он уступал в боевом мастерстве многим варганцам, не говоря уже о таком асе, как Венгент.

Но Врея заставила его сделать то, что Чейну не могло бы присниться даже в кошмарном сне. Он совершил головокружительный разворот и бросился в самое откровенное бегство.

Для Ранроев это оказалось полной неожиданностью. Звездные Волки довольно часто шли на подобные тактические ухищрения, сталкиваясь с превосходящими их по численности эскадрами противника, чтобы чуть позже внезапно развернуться и пойти в лобовую атаку. Но никогда и никто из варганцев не мог прибегнуть к бегству из трусости, да еще в поединке со своими же сородичами. Это было немыслимо, невозможно! Среди Звездных Волков не считалось зазорным напасть стаей на одного-единственного противника, и Чейн смог в этом убедиться в Черном ущелье. Но убежать, получив вызов, даже оказавшись в одиночестве против целого флота, означало потерять воинскую честь. И потому такого просто не случалось вот уже много веков!

Замешательство Ранроев дало возможность Чейну заметно оторваться от преследователей. Когда эскадрилья ринулась за ним вслед, кто-то из Ранроев не выдержал и выпустил ракеты. Разумеется, они не достигли цели.

Перегрузка достигла критического значения, однако она была не боковой, а осевой и, значит, не столь опасной для жизни Вреи. И все равно смотреть на побелевшую, обмякшую, словно кукла, молодую женщину было страшно. Любая землянка на ее месте сразу же погибла бы от кровоизлияния внутренних органов, но аркуны были, к счастью, очень сильным и выносливым народом.

Но вот боевого маневрирования на предельных режимах она наверняка не выдержала бы, поэтому Чейну и пришлось бежать словно последнему трусу. Он закрипел зубами от ярости, проклиная свою мягкоте-

лость. Надо было настоять на том, чтобы Врея перешла на борт крейсера. Э-эх, да что уж теперь!..

Обернувшись, он взглянул на Рангора. Волк был в сознании, хотя дышал с огромным трудом. Это был крепкий зверь, и он мог выдержать многое.

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, Чейн вновь переключил рацию на частоту Ранроев. И услышал дикую ругань. Венгент крыл его самыми последними словами. Еще бы! Имея такое преимущество, Ранрои оказались сейчас совершенно беспомощными. Корабль Чейна ничуть не уступал им в скорости и мог удерживаться на безопасном от преследователей расстоянии несколько суток, по крайней мере в открытом космосе. Правда, уйти в гиперпрыжок в таком полетном режиме было невозможно и рано или поздно маршевый двигатель стал бы сдавать. А еще раньше сдала бы Врея...

— Эй, Венгент, передохни малость, — насмешливо сказал Чейн, дождавшись небольшой паузы в потоке ругани. — Я вовсе не собираюсь от тебя удирать.

— Дьявол бы тебя побрал, трус поганый! — взвыл Венгент. — А что же ты, по-твоему, делаешь?

— Разминаюсь перед будущей дракой, — хохотнул Чейн. — И потом мне что-то не хочется умирать над Опасными областями или, того хуже, над океаном. Нет, уж лучше мы с тобой схлестнемся где-нибудь над Главным материком. Заодно посмотрим, как там обстоят дела. А вдруг Беркт уже надрал вашему Харкану задницу, а?

Венгент шумно засопел.

— Надеешься на его помощь, ничтожный земляшка?

— Надеюсь, — откровенно признался Чейн. — Знаешь, у моих друзей землян куда более странные представления о честной драке, чем у нас. Они считают, что нападать вчетвером на одного не очень-то хорошо. Так что если ко мне где-нибудь над Крэком присоединятся трое друзей, я не стану возражать.

Венгент разразился очередной порцией ругани, а затем внезапно замолчал. Видимо, он понял, что против-

ник и не думает уходить в дальний космос, где его было бы очень непросто настичь. Нет, Чейн явно вел свой корабль над океаном к Главному материку, а это означало, что рано или поздно бой все же состоится.

Прошло около часа, и среди разрывов облаков вдали показался извилистый берег Главного материка. То, что творилось в небе над ним, не поддавалось никакому описанию. Чейн судорожно сглотнул, глядя на обзорный экран. Ему много раз приходилось участвовать в космических боях во время набегов на разные миры, но ничего подобного он еще не видел. Обычно в рейдах участвовало не более двух сотен кораблей, но сейчас в небо поднялись все варганцы.

Только теперь Чейн до конца осознал, почему и Федерация, и империя хеггов так жаждали заполучить варганцев себе в союзники. Никогда ранее ему не приходилось видеть весь варганский флот разом, а он производил ошеломляющее впечатление. Всю свою жизнь Чейн прожил в Крэке, насчитывающем едва сто тысяч жителей, и имел очень смутное представление о других городах и поселках Звездных Волков, рассеянных по огромному материку, от Западного океана до Восточного. Да, в кадетском корпусе будущим воинам не раз объясняли, что на Варге обитают около десяти миллионов жителей, почти треть из которых составляют взрослые мужчины, но это были лишь слова. И вот теперь он впервые увидел мощь Звездных Волков во всей ужасающей красе. Сотни тысяч боевых кораблей сошлись в смертельной схватке, заполнив все пространство над материком, начиная от нижних слоев атмосферы и кончая ближним космосом. От вспышек взрывающихся ракет рябило в глазах. Весь материк был задернут дымом — это горели рухнувшие на землю звездолеты. Десятки городов и поселков пылали словно гигантские костры. Корабли падали вниз подобно метеорам, но им на смену в небо взлетали сотни других, торопясь вступить в беспощадный бой.

Некоторое время Чейн сидел, словно окаменев, судорожно сжав штурвал. Война Звездных Волков оказа-

лась совсем не такой, какой он представлял ее себе. Лучшие бойцы в галактике сошлись в небе родной планеты, чтобы уничтожать своих же собратьев. Опынев от крови и ненависти, они будут драться до тех пор, пока Варга не превратится в огромное кладбище. Ни о какой победе сторонников Совета или союзников Ранроев и речи не могло идти. Да и разве в такой жуткой каше можно отличить друзей от врагов?

— Будь ты проклят, Венгент! — заорал Чейн. — Смотри, к чему вы с Харканом привели Варгу! Теперь Звездные Волки не остановятся, пока не перебьют друг друга!

После паузы Венгент ответил, и в его голосе уже не чувствовалось былой уверенности:

— Глазам своим не верю... Я и не думал, что нас так много. И где же эскадра Харкана? Когда я улетал, он контролировал всю восточную часть неба над материком. Но сейчас...

Его перебил хорошо знакомый каждому варганцу голос Харкана. На этот раз в нем не ощущалось былой самоуверенности и власти.

— Венгент, это ты? Где ты пропадал, болван?

— Я... я узнал от хеггов, что к Ковчегу летит Чейн, и...

— Чейн?! О чем ты говоришь, кретин? Ты способен думать о чем-либо другом, кроме как о своей мести? Посмотри, какой пожар мы с тобой раздули!

— Но мы... мы побеждаем?

— Ох, какой идиот!.. И почему я не придушил тебя своими же руками? Да и меня самого надо было давно прикончить. Побеждаем, говоришь? Разве в такой войне можно победить? Если тебя это волнует, дружок, то клана Ранроев больше не существует! Осталось лишь с десяток кораблей. Все наши города сожжены — и Даргон, и Тельма, и Скорт... Понимаешь, болван, Ранроев больше нет!

— Но... но тогда надо остановить эту резню!

— А чем я, по-твоему, занимаюсь? — неожиданно грустно усмехнулся Харкан. — Мы с Берктом сидим

сейчас в здании Совета и на всех частотах пытаемся уговорить наших людей прекратить битву. Но нас мало кто слушает. Звездные Волки уже дерутся каждый против всех, и этому нет конца. Да будь проклят тот день, когда мы нашли Ковчег и связались с этими подонками хеггами!.. Чейн!

— Я слушаю, Харкан.

— Ты можешь что-нибудь сделать?

— Но что я могу?

— Не знаю! Может, стоит привести к Варге флот Федерации? Тогда наши парни увидят нашего общего врага, опомнятся и перестанут заниматься взаимостреблением.

— И дружно бросятся на землян? — горько усмехнулся Чейн.

— Плевать я хотел на них! Варгу надо спасать, понимаешь, ты, жалкий земляшка!

— Нет, — возразил Чейн. — Если в драку ввяжутся земляне, на них немедленно нападут корабли хеггов. Их флот находится тоже где-то неподалеку от Отрога. Тогда война Звездных Волков превратится в галактическую войну! И первым миром, который будет в ней уничтожен, станет наша Варга.

— Чейн прав, — вмешался в разговор усталый голос Беркта. — Надо придумать что-то другое. Чейн, сынок, сейчас вся надежда на тебя. Ты единственный из варганцев, кто научился сначала думать, а затем уж стрелять. Пошевели мозгами, придумай что-нибудь! Мы с Харканом не в силах остановить войну. Но кто-то же может ее остановить!

Чейн задумался. Поле битвы стремительно приближалось. Еще несколько минут, и он окажется в гуще сражающихся звездолетов, откуда выбраться уже не сможет.

— Венгент, дай мне уйти в космос.

— Нет, проклятый земляшка, ни за что! — иступленно завопил Венгент. — Это ты во всем виноват, и я найду тебя даже в недрах солнца!

— Не беспокойся, когда все закончится, мы с тобой встретимся один на один, — продолжал убеждать его Чейн. — Уходи к Альтее и жди меня там. Ручаюсь, что наша дуэль состоится. А пока мне нужна твоя помощь.

— Помощь?! Да ты... — заорал Венгент.

— Делай, как Чейн говорит, — прервал его суровый голос Харкана. — Я приказываю тебе!

— Ладно... — злобно процедил Венгент.

Чейн вздохнул с облегчением и, немного снизив скорость, потянул штурвал на себя. Корабль начал уходить в сторону солнца, не долетев до поля битвы всего несколько километров. Но его уже заметили, и вслед за ним ринулись сразу три звездолета.

— Прикрой меня, Венгент, — попросил Чейн.

Ранрой ответил грязной руганью, но его эскадрилья вскоре перестроила ряды и набросилась на преследователей Чейна. Завязался яростный бой. Два корабля вспыхнули, а третий, завихляв на траектории, стал стремительно снижаться.

— Еще три труп... — пробормотал Чейн, увеличивая перегрузку.

Рядом послышался стон. Чейн вздрогнул и повернул голову. Врея неожиданно открыла глаза и взглянула на него мутными глазами.

— Морган... — еле слышно пробормотала она. — Милый... я умираю...

— Нет, нет! — испуганно крикнул Чейн. — Потерпи еще чуть-чуть! Сейчас я уменьшу ускорение, и тебе станет легче!

Врея грустно улыбнулась.

— Поздно... Я куда-то уплываю...

На губах аркунки появилась кровавая пена. Она вздрогнула всем телом и зашлась кровавым кашлем.

— Нет, нет! — кричал Чейн, потеряв голову от страха. — Не уходи, я прошу тебя!

— Нам... нам было очень хорошо... — прошептала Врея. — Жаль, что так мало... Помнишь, мы хотели... хотели навсегда улететь в миры Ожерелья... Туда...

туда, где люди по-настоящему счастливы... Не получилось...

Она вздрогнула и затихла. Остекленевшие глаза смотрели на звезды, сияющие холодным вечным огнем.

Рангор подполз к аркунке и, хрипло дыша, положил ей голову на грудь.

— Она умерла, — сказал он. — Сердце не бьется.

— Нет!!!

Послышался удивленный голос Венгента:

— Ты что, плачешь, Звездный Волк? Плачешь словно женщина?

— Да, я плачу... — тихо ответил Чейн и закрыл глаза.

Через некоторое время он произнес уже более твердым голосом:

— Венгент, ты можешь связаться с флотом хеггов? Мне нужно поговорить с Альрейвком.

Прошло несколько минут, самых тяжелых в жизни Чейна. Наконец в рации что-то щелкнуло, и он услышал знакомый свистящий голос дипломата с созвездия Гидры:

— Я слушаю, Чейн.

— Вы видите, что творится возле Варги?

— Да. Наш флот находится сейчас у южной оконечности Отрога. Мы в ужасе. Такого боя мы никогда не видели! Может, и к лучшему, если у нас не будет в союзниках Звездных Волков.

— Это уж точно, — жестко усмехнулся Чейн. — Ни вы, ни Федерация уже не получите такую страшную силу в свое распоряжение. Так что можете воевать друг с другом сколько влезет. Скоро и ваши планеты превратятся в такие же адские костры, Альрейвк.

— Мы надеемся на победу, — неуверенно возразил Альрейвк.

— Ранрои тоже надеялись. И теперь их уже нет. Поговорите с Венгентом или с Харканом, они вам расскажут, какой получилась маленькая победоносная война Ранроев. А как может закончиться большая побе-

доносная война хеггов? Погибнут сотни тысяч миров, Альрейвк. А может, погибнет и вся галактика. Если люди и нелюди начнут выяснять отношения, попытаются взять друг над другом верх, то тем и другим придет конец. Да, земляне не очень хорошие воины, но, уверяю вас, они будут драться за свои миры не менее яростно и беспощадно. И так же поступят все гуманоиды и негуманоиды. Кто-то пустит в ход ядерные мины, кто-то возьмется за ножи и дубины, но мира в галактике уже не будет никогда. А значит, не будет и победителей. Неужели война Звездных Волков ничему не учит ваших тупоголовых генералов?

Альрейвк надолго замолчал.

— Я обменялся телепатическими мыслями с другими высокородными хеггами, — наконец сообщил он. — Они готовы выслушать твои предложения.

— Скажите им, Альрейвк, что войну на Варге надо немедленно прекратить!

— Зачем? Пусть Звездные Волки перебьют друг друга. Да, мы лишимся могучего союзника, но и Федерация его не получит. И тогда, пожалуй, попробуем начать переговоры. Мы очень надеемся на ваше содействие, Чейн.

— Я согласен, но только в том случае, если вы остановите войну на Варге, — упрямо заявил Чейн. — Поймите, без Звездных Волков мира в галактике не будет! Даже если ваши переговоры с Федерацией закончатся успешно, конфликт рано или поздно вновь разгорится. Галактика велика, и границы вашей империи и Федерации составляют тысячи парсеков. А там, где границы, там и бесконечные споры и малые войны. Нужна третья сила, которая будет гасить огонь, пока он не разгорелся и не перекинулся с одной планеты на соседние. А этой третьей силой в галактике могут стать только Звездные Волки! Адмирал Претт собирался предложить Варге роль Звездного Патруля, который будет охранять границу Федерации. Вы тоже надеялись использовать нас в своих целях. Но варганцы никогда не согласились бы

служить кому-нибудь — ни землянам, ни вам, хеггам. Мы — свободные люди. Альрейк, ваши генералы слышат меня?

— Да, — подтвердил дипломат. — Мы находимся в постоянном телепатическом контакте.

— Вы знаете, что мы, варганцы, — земляне по крови и потому никогда не выступим против Федерации. Но мы лишь недавно узнали об этом, и никто из Звездных Волков не пожелает потерять свободу только из сентиментальности, которой мы напрочь лишены. А значит, если Варга уцелеет, она останется независимым миром. Мы сможем выполнять роль Звездного Патруля, не входя в союзы ни с кем — ни с Федерацией, ни с империей хеггов. И только в этом случае галактика получит шанс на мир.

— Хм-м... Но, конечно, в свободное от службы время вы будете продолжать свои пиратские набеги?

— Нет. Да и зачем, когда и вы, и Федерация нам будете платить, и платить очень хорошо? Спокойная жизнь тысяч звездных систем стоит дорого.

Вновь последовала долгая пауза. Наконец Альрейк спросил:

— Но согласятся ли варганцы на такие условия?

— А куда они денутся, — устало улыбнулся Чейн. — Ведь только вы сможете остановить гибельную войну.

— Но как же?

— Альрейк, не надо хитрить. Я уже немало знаю о ваших возможностях, да и о вас самих. Вы вовсе не дьяволы, жаждущие крови людей, как думают земляне. Главное ваше качество — осторожность. Никогда бы вы не рискнули ввязаться в войну, если бы не обладали оружием, которого нет у соперника. И это оружие — нейтрализующие лучи, которые вы использовали на Арку. Верно?

Пауза надолго затянулась. Видимо, руководство флота хеггов не сразу пришло к соглашению. Но все же пришло.

— Да, такое оружие у нас есть, — признался Альрейк. — Но оно...

— Не действует против ядерных зарядов? — продолжил Чейн. — Я догадался об этом, когда попал на ваш спутник. Нейтрализующие лучи — на самом деле большой блеф. Вы хотели с их помощью запугать Федерацию, и это вам удалось. На Арку нет ядерных мин, и потому Свободное Странствие туземцы пытались уничтожить обычной взрывчаткой. Но это не удалось, и вы с помощью своих агентов разнесли слухи, что нейтрализующий луч всесилен. Вы верно рассчитали — это удержало Федерацию от попыток первыми нанести удары по флоту хеггов. Прекрасный ход, Альрейк! Но на Варге тоже нет ядерного оружия.

— Мы поняли, Чейн, и готовы послать к Варге корабли с излучателями. Но флот Федерации...

— Адмирал Претт все слышал, от начала до конца, — перебил его Чейн. — Вы забыли, Альрейк, что я все-таки его агент. Что скажете, адмирал?

Пауза оказалась очень долгой. Чейн заволновался — он уже начал сомневаться, правильно ли настроил рацию на волны Совета Варги и флагмана флота Федерации. Но прошло несколько минут, и адмирал Претт все же заговорил:

— А ты все-таки провел меня, Морган.

Чейн усмехнулся.

— Я же вам объяснял, адмирал, что мы, варганцы, привыкли прежде всего думать о своей выгоде. А наша выгода сейчас состоит в том, чтобы выжить. Даже если ради этого придется отказаться от ремесла космических пиратов и стать галактическими патрульными. Не так ли, Беркт? Согласны, Харкан?

— Куда деваться... — послышался голос Беркта. — Мы уже потеряли тысяч пятьдесят наших парней, и конца-края этой бойни не видно. Альрейк, тащите к Варге ваши нейтрализующие лучи, да побыстрее!

— И вы согласитесь забыть о разбое и стать независимыми пограничниками? — спросил Альрейк.

— Да, черт побери! — рявкнул Харкан. — Но все вы будете нам очень много платить. Нам придется восстанавливать сожженные города, строить сотни тысяч новых звездолетов. Это очень дорого стоит!

— Пусть будет так, — сказал адмирал Претт. — Я связался с нашим штабом на Веге, и там готовы приступить к переговорам. Но руководство Федерации просило передать — мы требуем включить в будущий договор еще один пункт. Звездные Волки получают от нас любую помощь и любые суммы денег, но только в том случае, если пообещают, что их базой будет одна-единственная планета — Варга. Нам не хочется, чтобы пограничники через какое-то время расплодились на тысячах планет и в один прекрасный день взяли нас за горло и сами захотели стать хозяевами галактики!

— Присоединяемся к этому условию, — торопливо произнес Альрейвк. — Оно очень разумно.

Беркт и Харкан в ответ дружно расхохотались.

— Объясни своим друзьям, Чейн, что это очень глупое условие, — отсмеявшись, сказал Беркт. — На что нам другие планеты? Как будто варганцем можно стать где-то в другом месте, кроме Варги. Ха-ха!

Но Чейну сейчас было не до смеха.

— Итак, мы договорились? — торопливо спросил он. — Беркт, Харкан, вы согласны с тем, о чем мы все сейчас говорили?

— Да, — сказал Беркт.

— Адмирал Претт?

— Да, черт побери! Я рад тому, что дело может закончиться миром. Хотя лично мне это может грозить отставкой.

— Мы тоже согласны, — послышался довольный голос Альрейвка. — И я лично могу в отличие от вас, адмирал, только выиграть. Ведь я не военный, а дипломат!

Чейн мрачно процедил:

— Замечательно! Все в результате выиграли. Кроме меня. Я-то потерял любимую женщину...

В эфире наступило молчание. Наконец адмирал Претт спросил:

— Она давно... умерла?

— Около десяти минут назад, — тоскливо ответил Чейн. — Не выдержала перегрузок...

— Я высылаю медицинский корабль, — тотчас заявил адмирал.

— Десять минут — это еще не конец. Наши реаниматоры умеют творить чудеса. Давай свои точные координаты, Чейн! Наши пилоты рискнут сделать гиперпрыжок, хотя в Отроге это и опасно... А черт, возьму ответственность на себя! Ты заслужил этого, Чейн!

Но никаких чудес не произошло. Когда спустя полчаса Врею перенесли в реанимационный отсек летающего госпиталя, врачам не потребовалось много времени, чтобы поставить диагноз. Пожилой военный врач вышел в коридор и печально посмотрел на Чейна.

— Мне очень жаль, молодой человек, но здесь мы бессильны. Внутренние органы сильно повреждены, начались необратимые процессы разложения тканей, в первую очередь мозга. Конечно, можно вырастить ее же клонированное тело, но... Но это будет совершенно иная женщина.

— А... а душа?

Доктор нахмурился.

— Что — душа? Я не понимаю вас, молодой человек.

— Я хотел спросить... душа Вреи сейчас еще жива? Доктор озадаченно потер переносицу.

— Станный вопрос... Вопрос о душе, как и тысячу лет назад, находится за пределами медицинской науки. Но... но на Земле издревле верили, что душа остается в теле покойника после смерти еще некоторое время.

Чейн вздрогнул и с внезапной надеждой посмотрел на врача.

— Какое?!

— Ну, есть косвенные подтверждения, что не менее двух-трех суток. Затем постепенно она якобы начинает переход в астральное пространство и окончательно по-

кидает Землю только через сорок суток... Но, повторяю, все это не предмет медицины. Она умеет выращивать и пересаживать любые внутренние органы, собирать человека буквально по кускам, но душа... Ею ведает только Господь.

— Не только... — пробормотал Чейн. — Выходит, мозг Вреи еще не окончательно умер?

— Пока еще нет. Но я же сказал, что восстановить его нельзя. Слишком далеко зашли процессы разложения его отдельных участков... Хотя часть нейроцитов продолжает функционировать, как и прежде. Пока, разумеется.

— А это «пока» можно продлить, хотя бы на несколько суток?

— Хм-м... пожалуй. Если использовать новейшие криогенные камеры — то да. Вы хотите, чтобы ваша возлюбленная стала одной из «вечно ждущих»? Я имею в виду тех несчастных, кто замораживает свое тело в надежде, что потомки когда-нибудь научатся излечивать пока неизлечимые болезни.

— Нет, — со слезами на глазах произнес Чейн. — Нет.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Спустя двое суток самый быстрый звездолет Федерации приземлился на Арку, возле Конической горы. Его встречала большая правительственная делегация во главе с президентом Остерном. Прозрачный контейнер с телом Вреи под звуки аркунского гимна был вынесен солдатами гвардии из корабля и установлен на оружейном лафете. Чейн буквально кипел от негодования, но ничего не мог сделать. Врея была одной из самых популярных фигур на Арку, и проститься с ней приехали тысячи людей.

Мрачный, полный недобрых предчувствий, Чейн демонстративно не стал присутствовать при грандиоз-

ной панихиде, а вместо этого пошел в сторону туннеля, ведущего в глубь горы. Его сопровождал Рангор. Поднявшись по извилистой тропе, молодой варганец вышел на плоскую площадку, нависающую над отвесными склонами. Когда-то, бесконечно давно он вместе с наемниками провел здесь бессонную ночь, каждую минуту ожидая нападения Хелмера и его людей. Здесь он впервые узнал о трагическом прошлом Джона Дилулло, который, как оказалось, потерял жену и детей во время сильного пожара. А теперь его судьбу разделил и он, Чейн...

За прошедшие недели долина неузнаваемо изменилась. Следы недавнего побоища полностью исчезли. Периметр был восстановлен, но теперь его уже охраняли не только аркунские солдаты, но и десантники космического флота Федерации. В западной части долины стояло более десяти крейсеров, готовых защитить Свободное Странствие от нашествия жаждущих бессмертия со всей галактики.

Чейн горько усмехнулся, посмотрев на ряды длинных приземистых зданий, в которых хранились тела многих тысяч людей и нелюдей, чьи души отправились в вечное странствие среди звезд. Теперь Совету Федерации придется поломать головы, решая, что со всем этим делать. Адмирал Претт перед отлетом Чейна на Арку сказал, будто на неопределенное время установка в Конической горе закрыта для всех «гостей». Но для Вреи было решено сделать исключение.

— Ты хотел бы получить бессмертие души, Рангор? — спросил Чейн.

Волк мотнул мохнатой головой.

— Нет. Не очень-то я понимаю, как можно летать среди звезд, не имея тела, но я этого не хочу.

— Почему же?

— Все мои собратья на Варге погибли. Делать там мне больше нечего. Я хотел бы летать вместе с тобой и умереть в бою. А другой жизни мне не надо. Лучше весело прожить эту, единственную!

Чейн задумчиво посмотрел на друга.

— Что, по-твоему, значит — весело?

Волк обнажил клыки в широкой улыбке.

— Мои предки странствовали между звезд, а я не бывал нигде, кроме Варги. И если ты примешь предложение землян и станешь вице-адмиралом Звездного Патруля, мы увидим с тобой тысячи миров, будем участвовать в сотнях космических битв, наводя порядок на границе. И мы заставим уважать себя, и Федерацию, и империю хеггов. Что может быть веселее?

Чейн пожал плечами.

— Но я еще не принял этого предложения.

Волк настороженно посмотрел на него.

— Я все понимаю, Морган. Ты все еще надеешься?

Молодой варганец промолчал и в который уже раз досадливо взглянул на часы.

Вскоре из долины раздалась серия оружейных залпов.

— О Господи, наконец-то... — прошептал он и внезапно вздрогнул.

Неужели он произнес «Господи»? Не «пьяное небо» или еще что-нибудь позабористее, а помянул Бога, как это принято у землян, и верующих, и неверующих. Преподобный Томас Чейн был бы доволен, услышав это из его уст. И Джон Дилулло, наверное, тоже.

Но почему он произнес «Господи» именно сейчас?

Да потому, что больше ему было не к кому обращаться за помощью. Ученые Федерации сделали все, чтобы сохранить тело и мозг бедной Вреи, но они отнюдь не были всемогущими. Душа человека сейчас, как и тысячи лет назад, была им неподвластна. Аркуны когда-то научились отделять ее от тела, отсылая в вечное галактическое странствие, но это касалось только живых существ, а никак не мертвых. Так что только Бог мог помочь Врее...

Спустя несколько минут на площадке приземлился флайер. Контейнер с телом Вреи вынесли наружу несколько руководителей Арку, посол Федерации, а так-

же Джон Дилулло. Подняв его на плечи словно гроб, они торопливо направились в туннель. Чейн вместе с Рангором шел позади. Его сердце заходило от волнения.

Возле шахты их встретили несколько аркунов в белых халатах. Это были инженеры-смотрители. Один из них тихо сказал, обращаясь к Остерну:

— Очередной цикл активности начнется через три минуты, господин президент. Но... но мы не можем поручиться...

Чейн молча взял контейнер с Вреей на руки и пошел по одному из мостков к платформе. Он понимал инженера. Никто еще не пытался отправить в звездное странствие душу человека, чье тело умерло несколько дней назад.

— И как же мы узнаем, удался эксперимент или нет? — донесся с галереи чей-то голос.

Чейн усмехнулся и улегся на прозрачной платформе рядом с Вреей. Это оказалось для всех полной неожиданностью, но никто его не пытался остановить.

Секунды тянулись, как никогда, томительно. Наконец шахта взорвалась от яростного света, вырвавшегося из ее основания и пронзившего платформу. Затем свет погас, но Чейн этого уже не почувствовал.

Он вновь летел в необъятной бездне космоса, ощущая невероятную легкость. Тело больше не сковывало его желаний, и он начал кувыркаться словно щенок, купаясь в солнечных лучах. Возле солнца он заметил хвостатую комету и уже было хотел помчаться к ней, как его остановил чей-то тихий переливчатый смех.

«Морган, прекрати! Ты ведешь себя как мальчишка».

«Врея?!»

«Милый, почему ты молчишь? Ну конечно же, это я».

«О Господи, благодарю тебя! Клянусь, что отныне я стану верным христианином, какими некогда были мои отец и мать! Настал конец моему язычеству».

«Чейн, что я слышу? Ты заговорил о вере в Бога? Вот уж этого я не ожидала от такого варвара. Разве случилось что-то чудесное?»

«Да, случилось».

«Но что же? Мы с тобой не в первый раз уходим в Свободное Странствие и... Постой, я что-то ничего не понимаю. Кажется, мы с тобой летели на корабле...»

«Больше ты ничего не помнишь?»

«Нет. А что произошло? Как мы оказались на Арку? Морган, почему ты молчишь?»

«Я... я не знаю, что сказать».

«Не знаешь? Но я все равно все узнаю, когда вернусь на Арку. И если ты будешь упрямиться, то сделаю это немедленно!»

«Нет, только не это!»

«Почему же? Постой... Быть может, со мной что-то случилось?»

«Да».

«Я что же, чем-то безнадежно заболела? Или серьезно ранена? О-о, я, кажется, понимаю... Ранрой настигли нас, произошел бой, и я оказалась искалеченной... Лицо... наверное, что-то случилось с моим лицом?»

«О Господи, дай мне силы... Ну хорошо, я скажу, просто бессмысленно скрывать. Ты... ты умерла!»

«Умерла? Где, на Варге?»

«Да. Тебя убила страшная перегрузка. Мои враги Ранрой преследовали наш корабль, и я вынужден был маневрировать. Другого выхода не было».

«Постой, постой... Ничего не понимаю... Я умерла от перегрузки на Варге — и тем не менее ушла в Свободное Странствие. Значит, мое тело...»

«Оно лежит замороженное в контейнере на платформе».

«И... я уже никогда не смогу... вернуться?»

«Нет».

«А ты, Морган?»

«Я... я выжил. Даже царапины не получил».

«Ах вот как!..»

Врея тихо рассмьялась и умчалась в сторону ближайшей тумманности. Чейн поспешил за крошечным золотистым облачком, стараясь не упускать его из виду.

«Врея!»

«Что, милый?»

«Как ты себя чувствуешь... Черт побери, что я несу!..»

Врея расхохоталась и устроила вокруг Чейна веселый танец.

«Поначалу я очень испугалась. Умереть такой молодой... об этом я даже никогда не думала! Но, видимо, такова моя судьба. Я обрела тебя, любимый, и за это должна была заплатить. Очень жалко, что мы так мало любили друг друга. Зато теперь мы никогда не расстанемся, верно? Мужчины очень занятые люди, на какой бы планете они ни жили. Останься я... ну, ты понимаешь, мы наверняка редко виделись бы друг с другом. А теперь нам принадлежит вся Вселенная, и нас никто и никогда не сможет разлучить!.. Знаешь, что мы с тобой сейчас сделаем?»

«Что?»

«Полетим в миры Ожерелья и поселимся там, где-нибудь на вершине самой красивой горы. Ты сам назвал эти планеты раем. Жаль, что мы сможем лишь наблюдать за жителями этих миров, но и это уже немало. Какие красивые там города! А какие там леса, помнишь? Ласковые, просторные, с огромными зонтичными деревьями... Время от времени мы будем улетать в путешествия в другие звездные системы. Я думаю, мы даже сможем когда-нибудь отважиться на полет в другую галактику! Никто из людей там еще не был, так что мы станем первыми гостями, скажем, тумманности Андромеды!»

«Да, это ты замечательно придумала...»

«Морган, я что-то не слышу радости в твоем голосе. Постой... Может быть, ты собираешься вернуться в свое тело?»

«О Господи... я не знаю, я ничего не знаю!»

«Выходит, ты не любишь меня?»

«Больше жизни! То есть, я хотел сказать, очень люблю».

«Больше жизни... Да, так клялись и клянутся многие влюбленные на всех мирах. Но, наверное, мы первые, кому эти слова придется проверить на деле. Уходи, Морган. Возвращайся на Арку и забудь обо мне!»

Золотистое облачко стремительно унеслось в глубь туманности, и Чейн потерял его на мгновение из виду. А это означало, что потерял навсегда. Найти горстку атомов в галактических просторах было совершенно невозможно.

«Врея! — испуганно зывал Чейн. — Постарайся понять. Я должен вернуться, обязан. Я дал слово Венгенту, одному из лидеров Ранроев, что вернусь в Отрог Арго. Через три дня он будет ждать меня возле Альтеи. Этот поединок должен был состояться давно, но я каждый раз ускользал из рук Ранроев. Теперь же я дал слово и отступить не могу».

К его огромному облегчению, Врея не выдержала и отозвалась:

«Дал слово? Какие же вы все мальчишки!.. И ты готов расстаться со мной только потому, что дал слово своему врагу? А если Венгент победит, то ты... ты уже не вернешься в Свободное Странствие?»

Чейн грустно рассмеялся.

«Если мой корабль взорвется, я превращусь в горстку атомов. Но моя душа вряд ли окажется в космосе. Может быть, Господь позаботится о ней и найдет ей место в аду, но я не знаю, в какой звездной системе он находится».

«И, несмотря на это, ты готов лететь на Варгу?»

«Да. Прости, Врея, но иначе я не могу. От того, что я сейчас превратился в бесплотного странника, я не перестал быть мужчиной. И не перестал быть варганцем. Если бы Венгент не поверил моему обещанию, ты погибла бы окончательно. Не могу его обмануть, хотя шансов на победу у меня очень мало».

«Но... они есть?»

«Конечно. Ты можешь полететь со мной к Альтее и сама увидишь, чем закончится наш поединок».

«Это ужасно... Морган, у меня осталась только одна душа, и ты ее так терзаешь... Увидеть гибель своего любимого... Но, конечно же, я полечу. И буду молить всех богов в галактике, чтобы они даровали тебе победу. Но если ты выиграешь... Кажется, адмирал Претт обещал тебе пост вице-адмирала Патруля, если Федерация одержит победу в галактической войне?»

«Она ее уже одержала. Так же, как и созвездие Гидры. Люди и хегги сейчас начали переговоры. Но за это пришлось заплатить десятками тысяч жизней Звездных Волков».

«Выходит, твой план удался? Поздравляю. Ты стал из обычного космического пирата чуть ли не спасителем галактики! Понятное дело, тебе хочется теперь пожинать урожай. Сколько же у вас, мужчин, слабостей! Верность слову, тщеславие... Вице-адмирал Морган Чейн — да, это звучит! Женщины со всех планет будут у твоих ног...»

«Хорошо же ты обо мне думаешь, Врея».

«А разве я не права? Или ты собираешься вести жизнь монаха? Наверняка у тебя будут и возлюбленные, и даже жены... Что ж, все правильно, живые должны жить. Только прошу об одном — если ты все-таки когда-нибудь уйдешь в Свободное Странствие, никогда меня не разыскивай. Я все равно не отзовусь. И потом у меня могут найтись другие друзья...»

«Прощай, Врея. Не думал, что мы так расстанемся. Обещаю, что мы больше никогда не встретимся. Воины редко умирают своей смертью... Но даже если я доживу до глубокой старости, то никогда не уйду в Свободное Странствие. Только сейчас я начинаю по-настоящему жить, но мне хватит столько времени, сколько даст судьба. Быть может, это всего несколько часов. Венгент хороший боец, один из лучших... Будь счастлива, милая, и не вспоминай меня недобрым словом».

Чейн совершил головокружительную петлю и по-мчался назад, в сторону Арку. На душе у него было и горько, и почему-то очень покойно. Он сделал свой выбор. Выбор, которого еще никогда не приходилось делать живым существам.

Теперь он начал понимать, почему вера в Бога так сильна во всех частях галактики. Все хотят надеяться, что после смерти их ожидает вечная жизнь. Но выбор, когда, где и как уходить из жизни, не должен принадлежать живому существу. Поэтому Свободное Странствие — это вызов Господу. А может быть, это новое испытание, которому он подвергает своих детей?..

Голубой шар Арку уже выплыл из космической тьмы, когда Чейн услышал призыв Вреи:

«Прости меня, Морган. Ты был прав... Наверное, на твоём месте я сделала бы так же — ведь я очень любила жизнь! Поступай, как считаешь нужным. И не вздумай отказываться от любви женщин из-за меня! Прошу только об одном — если... если ты останешься один... Словом, я буду ждать тебя в мирах Ожерелья. Но только не спеши ко мне, ведь у нас обоих в распоряжении будет вечность!»

Когда Чейн открыл глаза, рядом он увидел встревоженное лицо Дилулло и тихонько воющего Рангора. Заметив, что молодой варганец пришел в себя, наемник вскрикнул от радости. Подхватив друга на руки, он поспешно перенес его по мостику к галерее. Волк с радостным визгом последовал за ними.

Чейна хотели усадить в кресло, но он попытался встать на ноги. Они казались ватными, и все же с помощью Дилулло он устоял.

— Ну что? — взволнованно спросил его президент Остерн.

— Все хорошо, — натужно улыбнулся Чейн, растирая ладонями одеревеневшие щеки. — Врея сейчас путешествует среди звезд и шлет вам большой привет.

Восторгу присутствующих в шахте не было предела. Лишь один Дилулло быстро перестал улыбаться при виде грустного лица Чейна. Отведя его в сторону, он тихо спросил:

— Что, трудно было расставаться, сынок?

— Не то слово... — пробормотал Чейн, стараясь не смотреть на платформу, на которой по-прежнему стоял прозрачный контейнер с телом Врей. — Ужасная штука это проклятое Свободное Странствие... Люди могут иметь право выбирать между жизнью и смертью, но никак не между жизнью и бессмертием! Пожалуй, я когда-нибудь стану последователем Хелмера и попытаюсь уничтожить эту дьявольскую штуку! Уверен, что церковники всех миров станут на мою сторону.

Дилулло кивнул.

— Наверное. По крайней мере за христиан Земли я ручаюсь. Но политика — это серьезная вещь. Федерация не выпустит Свободное Странствие из своих цепких рук. А хегги наверняка уже начали восстанавливать на Скеретхе Большой Мозг. Мирный договор — дело хорошее, но дубинку потяжелее обе стороны постараются все же иметь про запас. А вот пустят ли они их в ход, будет теперь во многом зависеть от вас, Звездных Волков!

Чейн взглянул в глаза Дилулло.

— Отец, я хочу принять предложение адмирала Претта.

Джон просиял и крепко пожал ему руку.

— Отлично, сынок! Впрочем, я в тебе и не сомневался. Беркт — это серьезная фигура, тебе до него еще расти и расти. Но он чистокровный варганец, и никто не может сказать, что Беркт выкинет через год-другой. Тем более что вторым его заместителем стал этот дьявол Харкан.

— Что?! — изумился Чейн. — Человек, который повинен в гибели тысяч Звездных Волков?

Дилулло пожал плечами.

— Видишь ли, далеко не все сторонники Ранроев погибли в варганской войне. Напротив, после того, как

хегги осветили вашу планету нейтрализующими лучами и драка прекратилась, выяснились разные малопрятные вещи. Например, то, что из уцелевших две трети составляют противники Беркта. Так что спокойной жизни в Звездном Патруле не обещаю.

К ним подошел президент Остерн. Вежливо поклонившись, он сказал:

— Согласно аркунским обычаям, мы должны сегодня же предать останки Вреи огню и развеять ее пепел над океаном. Вы будете участвовать в траурной церемонии?

— Нет, — посуровев, ответил Чейн. — Врея жива, я только что разговаривал с ней. Для меня прощание с ее телом будет непосильным испытанием.

Аркун понимающе кивнул и отошел в сторону.

Дилулло успокаивающе положил Чейну руку на плечо.

— Держись, парень. Тебе предстоит нелегкие дни. Уж я-то знаю, что такое терять близких. Но я буду рядом, если хочешь.

Чейн несмело улыбнулся.

— И... в Патруле тоже?

— Да, черт бы меня побрал! Похоже, я так никогда и не вернусь в свой родной Бриндизи! Но наемником мне уже становится неохота. Тем более что Боллард оправился от ран и принял командование нашим крейсером.

— Ах вот как!.. — пробормотал Чейн. — И Секкинен остался с ним?

— Конечно, — усмехнулся Дилулло. — Ты же знаешь, они оба тебя недолюбливают. Правда, им придется немного помучиться с набором команды.

— Что? Разве Бихел...

— Все хотят служить в Патруле под твоим командованием — и Бихел, и Рутледж, и даже Селдон. О Гватхе я и не говорю, хотя наш мохнатый парагаранец очень обижен, что на Варгу ты полетел без него. Ну ничего, он парень отходчивый... Думаю, что они отлично поладят с Рангором.

Волк улыбнулся, обнажив острые клыки, и встал рядом с Чейном.

— Мы теперь никогда не расстанемся, — рыкнул он.

Чейн растроганно посмотрел на друзей.

— Ну, теперь я, пожалуй, смогу победить Венгента, — сказал он. — Я просто обязан сделать это!

Спустя несколько минут они вышли из туннеля. В глаза им ударил яркий солнечный свет.

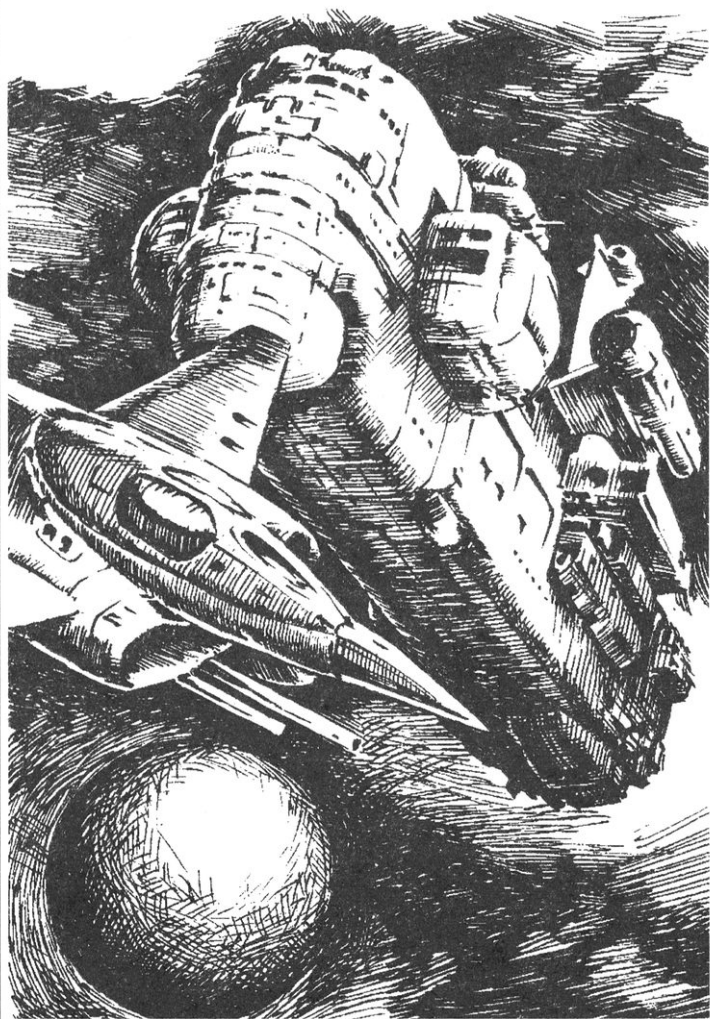
Чейн наклонился над контейнером и прикоснулся губами к прозрачному стеклу, под которым в вечном сне лежала прекрасная Врея.

— Прощай, милая. Но я обещаю, что настанет время, когда я еще скажу тебе «здравствуй».

И он в сопровождении Дилулло и волка стал спускаться по тропинке. Через несколько минут крейсер Федерации взмыл в небо и взял курс на Отрог Арго.

РАССКАЗЫ

ЛЕГКИЕ ДЕНЬГИ

Это была грязная игра, вот что я вам скажу. Но она оказалась довольно забавной. Этот старый док Мурта, который впутал меня в нее, наверняка рехнулся, когда пытался убедить меня в том, что я был не на Земле, а в другом мире. Вы можете такое представить? В другом мире?

Забыл представиться: Я, Мартин Слаггер, боксер-профессионал, возраст — тридцать лет. Десять лет назад я чуть было не уложил нокаутом чемпиона, к сожалению, он успел проделать это со мной несколько раньше. Ну а десять лет в нашей профессии — это целая жизнь, и тихим утром, сразу после боя, сидя на скамеечке в Беттери-парке, я с грустью подумывал о том, чем теперь буду зарабатывать на жизнь.

И тут появился док Мурта, этот сморщенный плюгавый старикашка. На нем был порыжевший от старости черный костюм и шляпа. Десять минут он издали пожирал меня глазами, а затем подошел и, продолжая сверлить меня взглядом, заговорил.

— Молодой человек, — спросил он скрипучим голосом. — Вам нужна работа?

— Нужна, если это не просто болтовня, папаша, — ответил я, думая, что он спрашивает из любопытства.

— Не смейте называть меня папашей! — неожиданно резко ответил он. — Я доктор Фрэнсис Мурта, первооткрыватель электронно-волнового эффекта Мурта.

— Никогда не слышал о таком, — бросил в ответ я и в свою очередь представился: — А я Мартин Слаггер, и я продержался девять раундов в борьбе с самим Мак-Гинти по прозвищу Тигр.

— Никогда не слышал о таком, — оборвал меня маленький доктор, стоя за моей спиной. — Вы боксер, да? Это хорошо. Мне нужен человек сильный телом и слабый интеллектом.

— Что? Что? — Я стал медленно подниматься с лавочки. — Послушайте, мистер, я не настолько глуп, чтобы не понять, когда меня задевают. И вам лучше...

Я замолчал, вытаращив глаза на стодолларовую купюру, которой маленький доктор помахивал перед моим носом.

— А как насчет десяти таких же пташек? — спросил он. Невольно я оглянулся перед тем, как ответить.

— О'кей, док. Я ваш человек. Только назовите имя, но никакой полиции, имейте это в виду.

— О чем это вы?

— О том парне, которого вы хотите с моей помощью убрать, — ответил я. — Я не против. Лишь скажите, как его зовут и где он живет. И штуку вы должны будете дать мне вперед.

Док Мурта закричал:

— Ах ты, тупоголовый увалень! Я никого не хочу убивать! Я просто собирался заплатить тебе тысячу долларов за то, чтобы ты пожертвовал собой ради великого научного эксперимента.

— Да иди ты! — не сдержался я. — Думаешь, я разрешу вспороть себя за какую-то несчастную штуку?

— Да нет же! Нет! — нетерпеливо воскликнул он. — Ты слишком много читаешь бульварной литературы. Я физик, а не тупоголовый любитель-хирург. И я открыл метод переброски материи через пространство путем превращения ее атомов в чистую энергию, которая затем перемещается сквозь пространство и снова материализуется в месте назначения. Я могу мгновенно перебросить любой материальный объект через всю галактическую систему и вернуть его назад, втягивая в силовое обратное поле своей установки.

С угрозой в голосе я перебил его:

— Послушайте, док, вы что, пытаетесь посмеяться надо мной? Кто вообще видел обратное поле?

Док Мурта пробормотал что-то себе под нос, похожее на проклятие, свирепо посмотрел на меня и продолжил медленно и отчетливо:

— Я изобрел луч. Луч, который может перенести что-либо на большое расстояние и затем вернуть обратно. Это-то ты можешь понять?

— Конечно! — ответил я. — Вы что, считаете меня круглым идиотом?

Он вздохнул, пробормотал еще что-то и добавил:

— С помощью этого луча я уже отправлял и возвращал обратно кроликов. Животные вернулись целыми и невредимыми, это доказывает, что они приземлились там, где условия жизни похожи на земные. А теперь я хочу то же самое проделать с человеком, который мне расскажет о своих впечатлениях.

— Хм-м, что-то типа нового радио, которое вместо волн посылает людей? А почему вы для первого полета выбрали именно меня? — поинтересовался я.

— Да потому, что, если я обращусь к более разумному человеку, он вполне может украсть идею этого аппарата. Мою идею. Понятно?!

В его словах мне снова послышалось скрытое оскорбление, но я сдержался, помня о тысяче долларов.

— Ну хорошо, док, я попытаюсь. Но перед тем как вы отправите меня с помощью своего радиоаттракциона, я хочу получить свои деньги.

— Ты их получишь. А теперь иди за мной. Мой аппарат у меня дома, на Лонг-Айленде.

Строение, которое Мурта именовал домом на Лонг-Айленде, на самом деле оказалось большим обветшалым складом, расположенным прямо у дороги. Вокруг никого не было, и, когда мы вошли внутрь, я увидел комнаты, заставленные какими-то механизмами, лампочками, баночками и скляночками. Все это напоминало кабинет зубного врача или что-то вроде этого.

Док Мурта подошел к прибору в центре первой комнаты; плоской круглой платформе, расположенной над огромным количеством трубочек, антенночек и по-

добного хлама. Он с гордостью положил руку на прибор и торжественно произнес:

— Это и есть преобразователь поля доктора Фрэнсиса Мурты. Или, иначе, перебросчик. Эта штуковина как раз и отправит тебя в великое путешествие как дематериализованную силу, поток энергии.

— А вы сможете на этой штуковине отправить меня в Покипси? Я знаю там одну девчонку, которую не видел тысячу лет, — спросил я.

Странно улыбаясь, доктор ответил:

— Мартин, ты сможешь отправиться намного дальше Покипси. — Он вручил мне десять банкнот по сотне долларов и сказал:

— Ну хорошо. А теперь встань на трансмиссионный диск и начнем.

— Вы хотите сказать, что начну я, — исправил его я, уставясь на машину и почесывая затылок. — А что, если вы отправите меня аж в Сан-Франциско или еще куда-нибудь, а потом не сможете вернуть обратно?

Он серьезно ответил:

— Не волнуйся! Где бы ты ни оказался, когда рематериализуешься, просто оставайся на том самом месте и не двигайся, и через пять минут я втяну тебя обратно.

Я почти уже жалел о том, что согласился на эту, как мне теперь представлялось, опасную затею. Но мой девиз: «Нужно попробовать все, хотя бы раз». И я ступил на платформу. Док Мурта резко развернулся и судорожно принялся крутить ручки и нажимать кнопки. Загудели моторы или что-то вроде этого, и что-то зашипело в трубках под моей платформой.

Невольно я спросил:

— Док, а вы уверены...

Но он воскликнул:

— Тихо, Мартин! Пошел! — И повернул выключатель.

То ли мне показалось, то ли действительно прошел отличный удар в челюсть справа, но я потерял сознание на некоторое время.

Хочу сказать, что, пришедши в себя, я чуть не слетел с катушек: я боксировал, тряс головой, и у меня дергались веки.

Я заскрипел зубами и рявкнул:

— Док, кто этот сукин сын, который ударил меня исподтишка? Я изобью его до смерти, когда...

Я умолк и застыл с отвисшей челюстью. Дело в том, что когда я открыл глаза и оглянулся, то не увидел ни дока Мурты, ни его машины, ни его дома, в котором я, несомненно, был, ни Лонг-Айленда.

Я стоял в центре большого города, которого никогда не видел.

— Матерь Божья! — задыхаясь, произнес я, продолжая оглядываться.

Радио дока выбросило меня в Китай или еще куда-то.

Я находился в городском парке и укрывался за маленьким деревом. Это было странное дерево с квадратными листьями красного цвета, рядом с ним росло много таких же деревьев, и трава там была такой же красной, и даже солнце оказалось красным, да к тому же размером больше, чем обычно. Вокруг парка тянулись серебристые улицы и огромные, даже выше, чем нью-йоркский Эмпайр-Стейт-Билдинг, металлические здания, напоминающие пирамиды. Когда я увидел эти пирамиды, я понял, что, должно быть, он отправил меня в Египет.

Люди на улице остановились и уставились на меня. Все эти египтяне — и мужчины, и женщины — были одеты в короткие юбки и рубашки из металлических цепочек. Они глазели на меня и показывали пальцами, а потом все рассмеялись. От этого я чуть не сошел с ума. Я вышел на улицу и схватил одного из этих парней, который смеялся надо мной.

— Где вы нашли такое нелепое одеяние? — спросил он, нисколько не испугавшись и показывая на мою одежду.

— Что значит «нелепое»? — закричал я. — Вы что, египтяне, никогда не видели цивилизованного человека?

Вдруг мне в голову пришла мысль, которая меня очень удивила, а ведь эти ребята не говорили по-английски и общались на своем собственном языке. И этот язык я раньше никогда не слышал, но теперь я его отлично понимаю и даже говорю на нем.

Странно! Но я знал, что смышленные ребята схватывают все на лету, и понял, раз я так быстро овладел египетским языком, то, значит, я намного умнее, чем всегда думал.

— Я никогда раньше не видел в Калторе подобной странной одежды, — задыхаясь от смеха, выдавил тот парень, которого я схватил.

— Хочешь подразнить меня, да? — процедил я сквозь зубы и дал ему прочувствовать свой коронный удар слева в челюсть. Он упал и потерял сознание.

Воцарилась тишина. Все смотрели на меня с таким ужасом, как будто я ударил женщину или ребенка.

Египтяне отшатнулись от меня, и кто-то закричал:

— Этот человек вне Контроля!

Другой завопил:

— Позовите Помощника!

И тут я вспомнил, что док Мурта говорил мне, что он может через пять минут вернуть меня с помощью своего радио, но только если я буду оставаться на том же самом месте, где и приземлюсь. А ведь я ушел от того дерева, и теперь мне надо или вернуться к нему, или оплатить стоимость проезда на пароходе до Нью-Йорка.

Но под каким деревом я оказался сначала? В маленьком парке их было довольно много. Я пригляделся и узнал свое по зарубке на стволе. Я было направился к нему, но кто-то схватил меня сзади.

Меня держали двое парней в коротких металлических юбках, а третий парень, стреляный воробей с хладнокровными голубыми глазами, направил на меня свой карандаш. И тут я потерял всю свою силу и даже не мог стоять. Меня зашатало.

— Это еще что? — почти безумев, завопил я.

— Будьте посдержаннее, гражданин, — впечатляюще заявил стреляный воробей. — Я — Тарнак, третий помощник Контролера!

— Плевал я на тебя и твоего Контролера! — закричал я. — Я проломлю и твою и его голову, как только вернется моя сила.

Тарнак открыл рот от изумления. Волна ужаса прокатилась по толпе, наблюдавшей за этой сценой.

Кто-то изумленно воскликнул:

— Он до сих пор вне Контроля!

— Он неуважительно отозвался о Контролере! — кричали в толпе.

Глядя на меня, ошеломленный Тарнак сказал:

— Никогда за всю нашу историю еще не было такого случая! Никто еще так не выходил из-под Контроля, как вы!

Я огрызнулся:

— Мое терпение скоро тоже выйдет из-под контроля, если вы сейчас же не отпустите меня! Вы, египтяне, думаете, что можете безнаказанно оскорблять американского гражданина?

Тарнак сжал губы и решительно произнес:

— Этот мужчина явно сошел с ума, его причудливая одежда доказывает это. Но он так далек от Контроля, что нужно переговорить с Контролером о том, как с ним поступить.

— Я настаиваю на том, чтобы вы позвали американского консула! — воскликнул я. — Вам придется иметь дело с американскими вооруженными силами, если вы арестуете меня.

Но на меня никто не обращал внимания. Строем они вели меня вниз по улице по направлению к самой большой пирамиде.

Этим двум полицейским пришлось нести меня, так как Тарнак продолжал наставлять на меня свой карандаш и я по-прежнему был бессилен. Я бы сказал, что этот карандаш просто несчастье какое-то.

Внутри большой пирамиды оказалось много разных комнат, заполненных странными машинами и людьми,

занятыми какой-то непонятной мне деятельностью. Меня затащили в дальнюю комнату. Она была большой и темной. В ней находился только один паренек. Он сидел на возвышении и ничего не делал. Я понял, что он здесь самый главный, так как только начальники могут ничего не делать, а просто сидеть с важным видом.

У этого парня на голове красовался странный металлический предмет, похожий на огромный шлем для водолазов, только передняя часть у него оказалась срезана, и поэтому было видно лицо. С одной стороны этого шлема выступало огромное количество то ли винтиков, то ли кнопочек, а сверху — маленькое кольцо мерцающих лампочек.

Это был Контролер, это точно.

Он посмотрел вниз на меня, и я увидел, что его квадратное лицо было как у опекуна, заботившегося о подопечных, правда, оно казалось более озабоченным и мрачным, а может, и задумчивым.

Тарнак быстро и отчетливо доложил обо мне, закончив следующими словами:

— Совершенно очевидно, что этот человек вышел из-под Контроля. И это прецедент.

— Позовите врачей, — сказал Контролер.

Я попытался объяснить:

— Послушайте, я не болен. Я просто стоял в парке, занимаясь своим собственным делом...

Мне не представилось возможности закончить фразу, так как в комнату вошло с полдюжины врачей. Среди них были две дамы, одна из них оказалась довольно привлекательной и хорошо сложенной особой с черными волосами и такими же глазами.

Они все надели что-то похожее на очки, но в несколько дюймов толщиной и соединенные непонятным механизмом.

Когда они посмотрели сквозь очки на мою голову, мне показалось, что они проникли прямо внутрь моего мозга. Потом один как завизжит:

— Этот человек вообще не житель нашего мира! Он, очевидно, из мира с очень похожими условиями, но

его строение мозга и других органов говорит о чужеземном происхождении.

— Это все объясняет! — взволнованно воскликнул Тарнак. — Он не поддается Контролю, так как у него другое строение мозга!

— Вы совершенно правы, Тарнак, — согласился с ним Контролер. — Его примитивный мозг воспринимает более простые элементы Контроля, такие, как знание языка, а к более сложным элементам он глух.

Я попытался понять, о чем они говорят, но это оказалось выше моих способностей. «Несут какую-то чушь», — подумал я и вслух спросил:

— Объясните мне, что все это значит?

— А как вы попали в наш мир? — в ответ спросил Контролер.

— Ну конечно, аист принес, — огрызнулся я.

Контролер задумчиво произнес:

— Да, этот человек слишком примитивен, чтобы дать нам исчерпывающую информацию. Пусть врачи тщательно осмотрят его — возможно, они определят его происхождение.

Я расвирепел от одной только мысли, что эта группа докторишек будет лапать меня. Но, подумав, все же решил уступить; может быть, если я буду потакать этим ребятам, то у меня появится шанс смыться и добраться до того дерева в парке, где я должен стоять, если, конечно, док Мурта все еще способен вернуть меня домой.

И я им сказал:

— Я не хочу, чтобы эти доктора все вместе обследовали меня, но я не буду ничего иметь против одного человека, — и я указал на ту хорошенькую, черноволосую докторшу.

Контролер кивнул ей:

— Зура, вы проведете обследование, очевидно, примитивный разум этого человека проникся к вам симпатией.

Зура проводила меня вниз, а за нами шли двое ребят со своими карандашами и были готовы лишить

меня сил, если я сделаю хоть шаг в сторону. Маленькая черноволосая дамочка привела меня в комнату, похожую на офис, загроможденную странными машинами. Два охранника заняли позиции у выхода. Зура присела сзади меня и надела широкие очки, наверное, дюймов в шесть.

— Пожалуйста не двигайтесь, — сказала она, — я хочу более тщательно осмотреть структуру нейронов вашего мозжечка.

— Да брось ты выпендриваться иними эти окуляры — они тебе совсем не идут, — сказал я, снимая ее очки. — А ты шикарная крошка! Хочешь потрогать мои мышцы?

Она недоуменно пролепетала:

— Я вас не понимаю.

Видя, что она действительно не понимает, я решил показать, на что я способен. Но она в испуге отпрянула от меня.

— Вы не должны целовать меня! Контролер приказал осмотреть вас, а вы мешаете мне выполнить его приказ.

— Как бы я хотел, чтобы вы, люди, выбросили из головы этого паренька Контролера, — горько произнес я. — Тоже мне важная персона!

Она затрепетала от страха, услышав столь кощунственные, по ее мнению, слова, но все же нашла в себе силы спросить:

— Вы вне Контроля, да?

— Послушай, милашка, да что он вообще означает, этот ваш контроль? Я ничего не понимаю!

Зура недоверчиво переспросила:

— Вы хотите сказать, что там, откуда вы прибыли, нет никакого Контроля? И у ваших людей разные идеалы и цели?

— Я бы сказал, что они отличаются, — ответил я. — И когда различия становятся полярно противоположными, это называется войной.

Зура быстро сказала:

— Много лет назад у нас тоже были войны. Люди постоянно дрались, бесчинствовали, спорили друг с другом, так как они отличались идеалами, вероисповеданием, принципами и желаниями. И наши мудрые предки пришли к выводу, что мир и согласие возможны только тогда, когда у людей одинаковые желания, принципы, мнения и позиции. Поэтому наши предки создали Контроль. Это надежный способ сформировать у всех одни и те же взгляды на различные вопросы. И самый мудрый из нас — Контролер. Он носит священный шлем, наивысшее достижение нашей науки. Шлем усиливает и распространяет поток нейронов мозга Контролера как мощное биоизлучение, которое влияет на мозг других людей, создавая во всех них подобные мысли. Таким образом то, что Контролер считает положительным, то и каждый из нас считает хорошим и делает все, чтобы осуществить это. Поэтому мы всегда живем в идеальном мире и согласии.

— Ты хочешь сказать, что из-за того, что он носит этот дурацкий колпак, все думают то же, что и он? — переспросил я.

Зура честно ответила:

— Ну, не совсем. Если излучения шлема будут передаваться в полную силу, то каждый человек будет думать и чувствовать все в точности, как и Контролер, и в результате станет роботом, послушным его мозгу. Но излучение никогда не передается в полную силу: Контролер и его помощники заботятся лишь о том, чтобы наши мысли были схожи с взглядами Контролера. Таким образом у нас автоматически сформировались общие взгляды, язык и лояльность к государству.

— Ну и работка у него, — пошутил я. — И самый главный у вас тот, кто, пока жив, носит этот шлем?

— Да, конечно! Контролером становится самый мудрый, миролюбивый и наиболее благосклонный гражданин, ведь его взгляды автоматически становятся взглядами целой нации.

И вдруг как гром среди ясного неба ко мне в голову пришла мысль. Вдохновенная мысль, как выбраться из

того тяжелого положения, в котором я оказался, и вернуться к дереву.

Но нужно было действовать очень аккуратно.

Осторожно я заметил:

— Послушай, Зура, я дурачил ваших людей. Я не настолько безобиден, как пытаюсь выглядеть.

Она воскликнула:

— Это невозможно!

— Что значит «невозможно»? Дело в том, что я про-ник сюда с определенными шпионскими целями. На вас пытаются напасть.

— Напасть? Кто? — испуганно спросила она. Ей и в голову не могла прийти мысль, что я вру.

Видно, она не встречалась еще с такими, как я.

Я безапелляционно заявил:

— Я скажу об этом только Контролеру. Ты приве-дешь его сюда, и я введу его в курс дела.

Зура бросилась вон из комнаты, но очень скоро вер-нулась вместе с Контролером в этом странном шлеме.

Он вошел, оставив охранников за дверью.

Все шло по моему плану, и я был очень доволен со-бой.

Понимаете, этот воробей в колпаке привык к безого-ворочному уважению и даже представить себе не мог, что кто-то может провести его.

— Что вы хотели сказать мне? — спросил он.

— Только вот это! — ответил я и двинул его в че-люсть.

Контролер потерял сознание еще до того, как упал и стукнулся башкой об пол. Быстрее вора-карманника я стащил с его головы этот огромный шлем. Сейчас его огни горели немного ярче, как будто, упав, он стал ра-ботать с большей силой. Я водрузил этот символ власти на свою голову.

Теперь понимаете, какая удивительная мысль осе-нила меня? Того, кто носит этот шлем, все уважают, ему подчиняются, думают так же, как и он. Теперь, ког-да я ношу этот шлем, у меня появилась благоприятная

возможность вернуться к тому дереву. Я до смерти обрадовался, что почти добился своего.

— Черт возьми! Сработало! — воскликнул я.

— Я счастлива! Я так счастлива! — кричала Зура, ее глаза светились завораживающим весельем, и она прыгала и ликовала.

Дверь открылась, и вошли два охранника, они пританцовывали. Да! Они танцевали! И, хохоча от счастья, кричали:

— Радость! Радость! Радость!

И Контролер, который к тому времени уже пришел в себя, тоже чему-то улыбался, смеялся, как будто его переполняло счастье. За окном нарастал шум голосов. Я выглянул и увидел толпу счастливых, танцующих египтян, беснующуюся от радости по непонятному поводу.

— Да что с вами?! — пребывая в недоумении, закричал я, обращаясь и к Зуре, и к охранникам, и к Контролеру.

И как только я спросил это, их состояние изменилось: улыбки спали с лица, создавалось впечатление, что кто-то сбил их с толку, так как они постоянно оглядывались, словно ломали голову над каким-то неразрешимым вопросом. Толпа за окном тоже вдруг перестала хохотать.

Я ничего не мог понять, но в любом случае мой план работал отлично, так как ни Контролер, ни охранники даже не пытались отнять у меня шлем, что доказывало, каким уважением пользуется тот, кто его носит. Я с облегчением вздохнул — и... все тоже вздохнули.

— Детка, ты хотела бы поехать со мной в Нью-Йорк? — спросил я Зуру. — Я по уши в тебя влюбился!

Это была чистая правда! Сейчас, когда я успокоился и почувствовал уверенность в своем скором освобождении, у меня осталось немного времени, чтобы еще раз посмотреть и оценить Зуру. Да, она милашка. И я схожу по ней с ума. Но как только я промолвил о своей любви, Контролер и два охранника попытались опередить меня.

— Зура! Я люблю тебя! — завопил Контролер.

— И я! И я тоже! — вторили ему охранники.

Послышался шум шагов, и тысячи мужчин устремились в комнату, направляясь прямо к Зуре.

И все повторяли друг за другом:

— Зура, я люблю тебя!

Они окружили ее, а за окном собрались тысячи обьясняющихся в любви к Зуре мужчин, которые пытались тоже войти в здание, в эту комнату. К счастью, это было невозможно, — слишком много здесь их и так уже набилось.

Меня заела ревность и, пытаясь отбить ее от этих ребят, я закричал:

— Оставьте ее в покое, хулиганье!

И хотите верьте, хотите нет, но вдруг эти ребята, из ревности, затеяли драку.

— Оставь ее! Убери руки! — кричали они, безжалостно избивая друг друга.

Послушайте, я, конечно, бывал в переделках, но эта была самой ужасной! Чем безумнее становился я, тем безумнее становились они. В переполненной комнате толкались, обменивались ударами и пытались нанести побольше ударов остальным до сотни мужиков. Я выглянул на улицу, а там толпы народа разыгрывали целую битву.

И тут до меня дошло, что сделало их всех ненормальными. Шлем на моей голове. Вещь, которую все называют Контролем! Должно быть, он стал работать с большей интенсивностью после удара об пол.

И теперь Контроль настолько силен, что каждый из них думал и чувствовал то же, что и я.

Когда я чувствовал себя счастливым — они тоже были счастливы, а когда я вышел из себя, они последовали моему примеру.

— О Боже! — воскликнул я. Не скрою, меня напугало происходящее.

После моих слов внезапно прекратилась драка. И теперь все в комнате казались чем-то испуганы.

Я взял себя в руки. Ведь, претворяя свой план в жизнь, я всего лишь намеревался выбраться отсюда и вернуться в парк к нужному дереву, чтобы док Мурта мог вытянуть меня из этого дурацкого места. Я вышел из комнаты и спустился вниз.

И следом за мной все в комнате направились на улицу. Все, как и я, спешили, и при этом выглядели решительными и озабоченными. Я сначала не понял происходящего, но, выйдя из здания, врубился.

Все в этом городе стремились к одной цели, к дереву в парке. Черт! Я должен был это предвидеть!

Как только я подумал об этом дереве и как оно важно для меня, — все остальные подумали то же самое.

Тысячи людей направлялись в парк.

Я застонал и побежал, так как понимал, что не смогу добраться до дерева, если вокруг него соберется неслучайное количество египтян. И все в этом городе застонали и побежали. Чем быстрее несся я, тем быстрее бежали аборигены. Это был какой-то кошмар! Я остановился. Я не мог привести эту чернь к дереву, а затем протиснуться к нему сквозь толпу.

Все, как и я, остановились. Я пытался что-нибудь придумать и был очень озабочен.

Все были озабочены. В другой ситуации меня позабавило бы это зрелище: тысячи людей казались чем-то взволнованы, ломали руки, двигали бровями, ходили взад и вперед, — но мне было не до смеха.

Я подумал: «Ну хорошо, я могу снять шлем и броситься к дереву, но ведь у меня ничего не получится. Как только я сниму шлем, египтяне обретут свои мозги и за то, что я сделал с их Контролером, схватят и, вероятно, казнят меня на электрическом стуле. Мне надо придумать еще что-нибудь». Через минуту ко мне пришла чудесная мысль.

Я изобразил испуг и заорал:

— В парке опасно! Я должен держаться от него подальше!

Вы догадались? Я рассчитывал на то, что у них у всех зародится эта мысль и они будут избегать парка, в то время как я направлюсь прямо туда. И так я пошел к дереву, крича на ходу, что не должен туда идти.

Все в толпе выглядели испуганными. Как и я, абorigены скандировали:

— Я не должен приближаться к парку! Это опасно! Я должен держаться от него подальше!

Продолжая кричать, все до единого, как и я, направились прямо в парк.

Нет! Так не пойдет!

Я не успею подойти к дереву, как вокруг него соберется толпа. Ну что ж. Я оставил эту идею и пошел прочь. За мной пошли все остальные. Теперь я чувствовал себя разбитым, и, можете мне поверить, тысячи людей вокруг меня захандрили вместе со мной. И чем обескураженнее был я, тем более вытянутыми становились их лица. Одни тяжело вздыхали, другие плакали. Их страдание вывело меня из себя.

Я раздраженно закричал:

— Прекратите ныть!

Ох! Я должен бы предвидеть, что за этим последует. Всех людей вдруг стал доставать шум, и они начали покрикивать друг на друга, чтобы прекратить его.

— Успокойтесь там! — пытались они перекричать друг друга.

У меня от их криков чуть не лопнули перепонки. Но как только я снова призадумался, они снова застонали.

Я не осмеливался снять шлем, а в нем я не мог вернуться к дереву без хвоста из тысячи людей.

Ну просто безвыходное положение!

В сердцах я выругался:

— Будь ты проклят, док Мурта! Втянул меня черт знает во что!

И, конечно, все подхватили мои слова, и теперь тысячи людей проклинали Мурту всеми ругательными словами, которые только знали. Признаюсь, мне это понравилось.

Но как мне выпутаться? Я попытался тайком пробраться к дереву, не думая об этом. Но все интуитивно пытались сделать то же самое, делая вид, что думают о чем-то другом.

Я остановился и выругался. Египтяне тоже остановились и разразились бранью.

Я чувствовал себя таким уставшим и, кроме того, понял, что проголодался. Ведь у меня с утра во рту маковой росинки не было. И я решил, что мне надо что-нибудь перекусить, а потом, когда почувствую себя лучше, ко мне в голову может прийти какая-нибудь спасительная мысль. И я отправился на поиски еды. В одно мгновение аборигены бросились врассыпную. Они разбежались по зданиям, и все до последнего искали что-нибудь съестное. На минуту я подумал, что это мой шанс, но когда я развернулся и попытался вернуться на дорогу к парку и дереву, все, конечно же, сразу прекратили поиски еды и пошли за мной. Я плюнул и снова отправился на поиски еды.

Увы! Все египтяне, как и я, были голодны. И, честно говоря, мне так и не представилось возможности перекусить. Как только я заглядывал в какой-нибудь дом в надежде найти что-нибудь съестное, меня обязательно опережали. Они знали, где можно поесть, а я нет.

В конце концов я отказался от мысли поесть и просто бесцельно бродил по улицам. Египтяне тоже перестали есть и начали шлаться по улицам, при этом выглядели почти униженными.

Тогда я опять попытался найти себе еды, и, естественно, они снова опередили меня. Единственное, что я смог раздобыть, — дольку апельсина. Да, плохо стало бы старику доку Мурте, если бы он сейчас попался мне под руку.

Я устало брел по улицам и бубнил себе что-то под нос, вроде того, что я с ним сделаю, если когда-нибудь увижу. И, конечно, тысячи голосов твердили, как достанется доку Мурте, когда он попадет им в руки.

В конце концов, смертельно уставший, я случайно набрел на другой парк. Он оказался намного больше, и на его территории располагался зоопарк, а в нем огромное количество зверей в клетках. Эти египетские братья меньшие не обращали на меня внимания. Я присел напротив клетки, в которой обитала огромная обезьяна с ярко-красным мехом. Это чудовище в клетке тоже присело. Изнывая от усталости, я вздохнул, и обезьяна тоже вздохнула.

Это меня очень удивило. Получается, мозг обезьяны так же, как и всех людей, находится под Контролем моего шлема? На остальных животных зоопарка шлем не действовал. Уж не знаю как, но я догадался, что по строению мозг обезьяны очень схож с человеческим, поэтому легко поддается Контролю. И тут меня вновь осенила блестящая идея. Если моя догадка верна, то я могу надеть шлем обезьяне на голову и все эти люди будут подвластны ее мыслям и чувствам. А если они будут под Контролем обезьяны, то не помчатся за мной к нужному мне, и только мне, дереву, когда я пойду, полечу туда как на крыльях, и, кроме того, они не будут в состоянии остановить и арестовать меня за то, что я сделал.

Я подошел к клетке и открыл ее. Египтяне тоже направились к клетке, но теперь я оказался первым. В мгновение ока я снял с головы шлем и водрузил его на голову обезьяны. Она сначала не заметила этого и просто продолжала вести свой обычный образ жизни: села на корточки и стала чесаться.

Все люди последовали ее примеру: сели на корточки и стали чесаться. Все почувствовали зуд, так как его чувствовала обезьяна. Самое ужасное, что я тоже хотел было почесаться, все мое тело зудело, но я заставил себя выбросить это из головы. Я могу сопротивляться этому влиянию лучше любого из египтян. Помните, Контролер говорил, что мои мозги немного отличаются, и поэтому я не так сильно воспринимаю излучения шлема.

Итак, борясь с зудом, я поспешил к тому парку, где было мое дерево.

Когда я бежал по улицам, то с точностью мог сказать, что думала в тот или иной момент обезьяна, достаточно лишь взглянуть на аборигенов. Сначала они пытались забраться наверх, пытались карабкаться по стенам зданий: значит, обезьяна полезла на дерево, догадался я. Потом они спустились вниз и опять стали чешаться, а поискав воды, стали пить. Затем, перестав пить, начали раздраженно бить себя по голове.

О! Я знал, что это значит! Обезьяне надоел шлем, и она пытается избавиться от него, сбить, снять его с головы.

Я прибавил скорости. Мне оставалось рукой подать до парка и заветного дерева. И когда я рванул к дереву с приметной зарубкой на стволе, все египтяне перестали бить себя по голове и изумленно стали оглядываться.

— О Боже! Обезьяна избавилась от шлема! Египтяне теперь вне Контроля! — простонал я и попытался поскорее проскочить последние метры.

Толпа обратила на меня внимание

— Остановите этого человека! — закричал Контролер.

Я сделал рывок к дереву и врезался башкой в его ствол. Но ничего не случилось! Вообще ничего!

Я дико завопил:

— Док Мурта, где вы, черт вас побори? — Толпа разъяренных египтян окружала меня со всех сторон.

И вдруг! Бац! Что-то ударило меня по голове, и я отключился. Когда я пришел в себя, то уже не стоял там, у дерева.

Я был на большой медной платформе в доме дока Мурты, и он приводил меня в чувство.

— Мартин, — заговорил он, увидев, что я пришел в себя. — Что с тобой случилось? Когда я спустя пять минут попытался вернуть тебя назад, ты не появился. Я повторял операцию с некоторыми промежутками, надеясь выловить тебя. Что произошло? Что ты видел?

Я сошел с медной платформы и лишь потом посмотрел на физика.

— Док, — сказал я, — если бы вы были помоложе, я бы уже дрался с вами. Вы хитрили, пытаясь надуть меня. Почему вы не сказали, что собираетесь отправить меня в Египет?

— В Египет? — удивился он. — Да ты с ума сошел! Ты был совершенно в другом мире. Поле перебросило тебя в другую галактику, но с максимально похожими условиями жизни. А почему ты решил, что был в Египте?

Я раздраженно заметил:

— Потому что я своими собственными глазами видел пирамиды! И не стоит посылать кого-либо в такое злочное место! Эти египтяне со своим Контролем и Контролером даже хуже наших худших людей. И вы больше не сможете отправлять туда простодушных ребят, старый мошенник!

Я схватил валявшийся большой металлический прут и врезал им по этой радиомашине. Всего три различных удара, а в результате — машина развалилась на мелкие кусочки. Я отбросил прут и, осознав, что уберег других парней от тех испытаний, через которые прошел сам, почувствовал себя немного лучше.

— Ты идиот! — возопил док Мурта. — Ты уничтожил плод двадцатилетней работы!

Не обращая на него внимания, я пошел к выходу и напоследок обратился к старикашке, весь вид которого выражал полнейшее отчаяние:

— Вот, заберите назад свою тысячу. Я лучше вернусь в спорт и стану работать спарринг-партнером для чемпиона.

Это будут куда как более легкие деньги!

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Услышав впереди в кустах шум, Харл, подобно статуе, замер на месте в залитом лунным светом лесу.

Затем он поднял в боевой готовности короткое острое копьё и прислушался. Ветер играл листьями деревьев. Он вновь услышал шум, на этот раз намного ближе.

«Кто-то из клана Когтя, — подумал Харл и удивился: — Как он мог оказаться так далеко на востоке?»

Харл был похож на человека, хотя человеком не был. На Земле больше не осталось людей. У него была коренастая прямая фигура, покрытая длинной коричневой шерстью, но он не походил и на человекообразную обезьяну, потому что его голова имела продолговатую форму. На темном лице горели настороженные глаза.

Когда он сделал короткий вздох, обнажились белые зубы и показался ярко-красный язык. Несмотря на его прямую осанку, копьё и пояс, в нем было что-то от огромной собаки.

И это не казалось странным, ведь существа, подобные Харлу, — клан Шерсти, — еще не так давно были настоящими четвероногими существами.

Внезапно из кустов впереди донесся шипящий голос:

— Кто идет? Привет и мир вам от С'Сана из клана Когтя!

Харл ответил:

— Харл из клана Шерсти! Привет и мир вам!

Убедившись в безопасности, из кустов появился обладатель шипящего, мурлыкающего голоса.

С'Сан из клана Когтя был тоже человекоподобным существом и обладал столь же прямой осанкой. Но его предки явно происходили из семейства кошачьих, в отличие от собачьих предков Харла. Его тело было покрыто рыжеватой шерстью, а острые кончики ушей, светящиеся зеленые глаза, руки и ноги с острыми когтями выдавали в нем потомка кошачьей расы.

Эти двое говорили друг с другом на скудном языке, который использовали для общения остальные кланы леса. Отличия были только в акценте: С'Сан растягивал слова своим шипящим голосом, а Харл выдавал короткие, лающие фразы.

— Ты зашел далеко на восток, брат! — с удивлением произнес Харл. — Я не ожидал никого встретить так близко к большой воде.

— Действительно далеко! — воскликнул С'Сан. — Я принес удивительную новость из края Плачущих Камней!

Харл был поражен. Если и существовала какая-то зона во всех лесах, к которой кланы никогда не приближались, так это были Плачущие Камни.

Это странное место у моря было проклято. Проклято памятью древних ужасов и страхов. Даже Харл осмеливался смотреть на него только с большого расстояния.

— Ты был у Плачущих Камней? — переспросил он, удивленно глядя на С'Сана.

Зеленые глаза человека-кошки блеснули.

— Только у северных скал. Но оттуда я мог хорошо видеть. Наступила ночь. Камни еще не плакали, поэтому я осмелился приблизиться.

Я смотрел и увидел ужасную вещь. С неба упала звезда на Плачущие Камни. Она падала медленно, ярко сияя, пока не упала на Камни. И, лежа на Камнях, она все еще продолжала сиять. Я поспешил, чтобы сообщить эту новость всем кланам.

Карие глаза Харла расширились от удивления.

— Звезда упала с неба? И что это значит? Неужели мир снова сгорит?

— Я не знаю, — пробормотал С'Сан. — Но, может, другие знают. Трондор из клана Копыта — самый мудрый из всех. Давай ему сообщим эту новость.

— Сначала я должен сам увидеть эту звезду! — заявил Харл.

Человек-кошка не согласился с ним:

— До Плачущих Камней далеко! Нам придется потратить несколько часов.

Но Харл возразил:

— Если никто, кроме тебя, не увидит ее, кланы могут не поверить тебе.

Этот аргумент убедил С'Сана.

— Хорошо! Я пойду вместе с тобой туда. Мы можем пойти по моим следам.

Тихо, словно тени, две непохожие друг на друга фигуры бежали через залитый лунным светом лес.

Легкие прыжки человека-кошки и короткие скачкообразные шаги Харла давали им возможность развить приличную скорость.

Внезапно налетевший ветер шумел в листьях, тени лунного света плясали и кружились вокруг них. Далеко с запада ветер принес им слабые отголоски охотничьих криков.

Тонкий слух Харла улавливал каждый звук, но мысли его были заняты другим. Он всегда испытывал граничащий со страхом интерес к Плачущим Камням. И вот теперь это чудо — звезда упала на них с неба!

С'Сан и Харл изменили направление. Теперь две фигуры двигались через лес на юг. Наконец они добрались до открытого хребта, с которого открывалась хорошая видимость.

С'Сан остановился, указывая вперед когтистой рукой:

— Смотри! Звезда все еще сияет!

Замерев на месте, Харл какое-то время вглядывался. Наконец он утвердительно сказал:

— Это правда! Звезда сияет на земле!

Два существа смотрели на юг, на узкий остров, залитый лунным светом. На острове росли редкие деревья и кусты. Но большая его часть была покрыта странными массами черных разрушенных Камней правильной геометрической формы.

Открытое пространство среди неровных масс черных Камней простиралось далеко на юг, и оттуда лился бриллиантовый свет, который излучала яркая звезда, упавшая с небес.

Пока Харл и С'Сан смотрели, западный ветер усилился. А когда он пронесся через эти массы исковерканных черных Камней, в лунном свете раздался плачущий, стонущий звук, благодаря которому это место и получило свое название.

Шерсть С'Сана встала дыбом, а Харл сильнее сжал свое копьё, когда этот звук дошел до их ушей.

— Камни снова плачут! — прошептал человек-кошка. — Давай вернемся!

Но Харл не сдвинулся с места.

— Я пойду вниз! Я должен ближе посмотреть на эту звезду.

Ему понадобилось все его мужество, чтобы сообщить об этом решении. Только безграничное любопытство помогло ему преодолеть инстинктивный ужас перед этим местом.

— Пойти к Плачущим Камням? Ты что, рехнулся? — удивился С'Сан. — Это место все еще проклято злым духом Станных Людей!

По телу Харла пробежала легкая дрожь, и он чуть не передумал. Но он призвал свое мужество.

— Станные Люди давно уже умерли! И не могут причинить нам вреда. Ты можешь подождать здесь, пока я не вернусь.

Зеленые глаза С'Сана внезапно загорелись гордостью:

— Было ли когда-нибудь такое, чтобы люди клана Когтя не осмеливались пойти туда, куда осмеливались

пойти люди клана Шерсти? Я вместе с тобой отправлюсь в это безумие.

Для Харла эта затея действительно казалась безумием, когда он и человек-кошка начали спускаться к священному месту.

Древний ужас перед Странными Людьми сковал его. Этот страх издавна жил среди лесных кланов. Даже несмотря на то, что Странные Люди давным-давно исчезли с лица Земли в катастрофе, страх перед ними все еще преследовал лесные народы.

И это загадочное место — черные Плачущие Камни, которые стонали под ветром, было домом Странных Людей до того, как они и старый век закончили свое существование.

Но все же Харл продолжал идти, ведомый своим любопытством, а рядом с ним крался человек-кошка, которого подталкивала гордость. Они подошли к узкой реке — границе северного конца острова. Харл прыгнул в воду и уверенно поплыл. С'Сан, как и все жители его клана, относившийся к водным преградам с отвращением, неохотно последовал за ним.

Вскоре они преодолели водный поток и выбрались на побережье прямо среди Плачущих Камней. В величественном лунном свете вздымались перед ними черные разбросанные массы, которые так душераздирающе стонали под ветром.

— Эта тропинка ведет точно на юг, к тому месту, где упала звезда, — пробормотал Харл. — Мы можем подойти ближе.

Тропинка казалась прямее, чем любая другая в лесу. И в Камнях ее пересекали другие, такие же ровные тропинки.

Громче и громче раздавался плач ветра в Камнях, глубокий и торжественный, как реквием. При этом звуке Харл почувствовал, как волосы на его спине встают дыбом.

Наконец они вышли на ровное пространство, где не было Камней. Сквозь деревья они могли видеть, как

ярко сияла упавшая звезда. В конце концов они подошли на расстояние броска копья.

— Это не звезда! — прошептал С'Сан зачарованно. — Но что же это?

— Я не знаю, — пробормотал Харл. — Я не видел ничего подобного.

Объект, на который они смотрели, был хорошо виден в ярком лунном свете. Он блестел металлическим светом, большой, похожий на вытянутое яйцо, с поцарапанными, помятыми боками. И он был таким огромным, что доставал до уровня невысоких деревьев.

Харл понял, что бриллиантовый, звездный свет исходит из открытой части металлического объекта. Затем его чуткие уши уловили слабый звук.

— Внутри кто-то есть! — сказал он шепотом С'Сану.

— Там не может быть никого! — запротестовал человек-кошка. — Никто из кланов не посмеет приблизиться к подобной...

— Слушай! — прошептал Харл. — Кто бы там ни был, но он выходит!

Они замерли, наблюдая. Из отверстия не спеша вышла фигура.

Это прямостоящее существо не походило ни на одного из обитателей лесов. Формой тела он напоминал Харла и С'Сана, но на этом сходство заканчивалось. Его тело оказалось заключено в плотно прилегающую одежду, а голова была совсем другой: плоская, с розовым лицом, лишенная волос.

— Во имя Солнца! — прошептал в испуге С'Сан. — Это один из Странных Людей прошлого.

Харл застыл на месте от ужаса:

— Странные Люди? Которые сожгли мир? Они вернулись!

И оба обитателя лесов остолбенели. Из поколения в поколение в кланах рассказывали легенды о Странных Людях прошлого, которые практически уничтожили весь мир перед тем, как уничтожить самих себя.

Это был ужас давнего прошлого, мрачная сказка

о древнем Зле. И тут внезапно этот ужас стал реальностью.

Харл смотрел, дрожа от страха. Странный Человек там, в лунном свете, вел себя необычно: он стоял, глядя на зловещие массы черных Камней, раскинувшихся в лунном свете, слушая плач ветра.

Затем Странный Человек прикрыл лицо руками и издал низкий звук.

— Он плачет, — прошептал Харл, не веря своим ушам.

— Там есть еще один — она! — прошипел С'Сан.

Второй Странный Человек с хрупкой женской фигурой вышел из металлического объекта. Одной рукой она обняла плачущего мужчину.

— Быстрее! Мы должны бежать отсюда! И предупредить кланы! — прошептал С'Сан.

Они понеслись назад, но охваченный ужасом Харл забыл об осторожности. Хрустнула ветка. Человек повернул свою голову и быстро выхватил металлическую трубку из-за пояса.

— Бежим! Скорее! — крикнул С'Сан.

И огромными прыжками они понеслись дальше. При виде их мужчина и женщина издали крик ужаса, и мужчина направил на них свою трубку. Яркая вспышка света пронзила ночную тьму и ударила в жителей лесов. Харл почувствовал сильный удар. Затем все вокруг потемнело.

Харл очнулся под лучами необычного солнечного света. Он пошевелился и сел, издав крик удивления и растерянности.

Он находился в маленькой комнате с металлическими стенами. Дверь была закрыта тяжелой решеткой. С'Сан приходил в себя рядом с ним.

— Мы в большом «яйце» Странных Людей! — воскликнул Харл. — Они оглушили нас и взяли в плен!

Весь кошачий ужас С'Сана вырвался наружу. Человек-кошка рванулся к решетке, начал отчаянно скрести по ней. К нему присоединился Харл.

В них проснулся дикий протест свободных лесных людей, которые впервые в жизни оказались в ловушке.

— Я знал, когда мы увидели Странных Людей, что они вернулись, чтобы принести в наш мир еще больше зла! — яростно воскликнул С'Сан.

Внезапно они с Харлом прекратили свою атаку на решетку и отступили назад. По ту сторону барьера появились два Странных Человека.

Мужчина и женщина были молоды. Они стояли, с удивлением глядя на двух непохожих друг на друга пленников, на волосатого человека-собаку и его товарища со сверкающими глазами из клана Когтя.

— Теперь они нас убьют! — прошипел С'Сан. — Они везде приносят смерть, куда приходят.

— Они не выглядят такими жестокими, — сказал неуверенно Харл.

Несмотря на свой страх, Харл почему-то не испытывал вражды и ненависти к этим двум похитителям, которые чувствовал по отношению к ним человек-кошка. Что-то непонятное происходило в душе Харла, когда он смотрел на этих двух Странных Людей.

Человек за решеткой что-то сказал женщине. Харл не мог понять, но звук его голоса каким-то образом успокоил его. Они принесли пищу и просунули через дырку в решетке. Сначала в порыве ярости С'Сан отказался от нее, но затем, через некоторое время, он тоже поел.

Затем Странные Люди начали разговор с двумя пленниками. Они показывали изображения странных объектов и задавали вопросы. Харл медленно начал понимать их слова. И наконец до него дошло: они пытаются выучить его язык, чтобы разговаривать с ним.

— Не нужно помогать им, — предупредил С'Сан. — Они задумали что-то злое.

— Мы не причиним себе никакого вреда, если научим их нашему языку, — настаивал Харл. — Может быть, тогда они нас отпустят.

Он начал отвечать на вопросы Странных Людей,

произнося на языке местных кланов названия простых предметов и действий.

Прошло несколько дней их заключения. Харл терпеливо повторял слова для Странных Людей. К этому времени он узнал, что мужчину звали Блейн, а женщину Мира.

С'Сан продолжал упорно молчать, наблюдая за пришельцами с ненавистью. Затем наступил вечер, когда Странные Люди достаточно хорошо выучили язык местных кланов для того, чтобы говорить. Блейн обратился к Харлу на его родном языке.

— Кто вы? — спросил он человека-собаку. — Что случилось с Землей?

— Мы из кланов, — неуверенно ответил Харл. — А вы откуда? Давным-давно все Странные Люди исчезли с лица Земли.

— Странные Люди? Ты имеешь в виду мужчин и женщин? — спросил Блейн. Затем его лицо побледнело. — Ты хочешь сказать, что все человечество погибло?

— Это случилось в дни моих предков, много-много лет назад, — ответил Харл. — Тогда, как говорит легенда, мир был другим. В нем было много Странных Людей, которые жили в величественных городах, владели силами грома и молнии и управляли миром.

Наши предки, предки наших кланов, были тогда не такими, как мы. Они ходили на четырех ногах и не умели ни говорить, ни делать то, что можем мы. Странные Люди убивали их, порабощали и уничтожали в огромных количествах. Но наконец пришел тот день, когда мир запылал. Легенда гласит, что Странные Люди направили друг против друга свои силы. Ужасный гром потряс мир. Когда мир загорелся, в этом огне погибли все Странные Люди. Наши собственные предки, четырехногие, тоже практически вымерли. Но глубоко в лесах и горах некоторым удалось выжить, и огонь каким-то образом изменил оставшихся в живых. Когда у них рождалось потомство, их дети были другой, новой расы. Они были подобны нам. Больше не ходили на четы-

рех ногах, а могли прямо стоять, говорить и заниматься ремеслом. И вот такими мы остались в поколениях, люди лесных кланов.

— Боже правый! — прошептал Блейн. — Атомная война! Значит, она в конце концов случилась и уничтожила все человечество и все города.

Его лицо стало белым как полотно, когда он взглянул на девушку:

— Мира, ты слышишь? Мы двое, оставшиеся в живых.

Она сжала его руку:

— По крайней мере, наша раса еще не мертва. Ты и я начнем новую расу.

С'Сан подполз к Харлу, поднял голову, и его зеленые глаза блеснули.

Мира недоверчиво взглянула на Харла и С'Сана:

— Но как могла эта чудовищная катастрофа превратить четырехногих животных в человекоподобных разумных существ?

— Мы не знаем, — ответил Харл. — Все дело в ужасной магии огненного грома.

— Неожиданная мутация, — пробормотал Блейн. — Атомные всеразрушающие взрывы такого масштаба заразили все выжившие существа сильной радиацией и изменили генетический код, что привело к резкому эволюционному скачку.

Харл с удивлением смотрел на мужчину и девушку:

— Но откуда вы пришли? Мы думали, что все Странные Люди мертвы.

Блейн тяжело поднял руку и показал вверх:

— Мы пришли из другого мира, из мира высоко в небе, который называется Венерой. Много поколений назад некоторые представители человеческой расы отправились туда, чтобы основать колонию.

Но через некоторое время с Земли перестали приходить корабли. Без продовольствия колония начала вымирать. Штормы и другие катаклизмы вывели из строя несколько космических кораблей колонии. Со слабой

надеждой мы ожидали вестей с Земли, которые так никогда больше и не пришли.

В конце концов Мира и я оказались последними колонистами, рожденными на Венере. Мы росли, зная, что обречены, если нам не удастся починить один из старых кораблей, чтобы добраться до Земли. И наконец нам это удалось. Мы вернулись. Вернулись, чтобы обнаружить — Это.

Его голос дрожал и дрожала также его рука, когда он показывал в направлении отдаленных масс черных Камней, сияющих в свете заката.

— Так вот почему Земля больше не присылала кораблей своей вымирающей колонии. Человечество погибло, уничтожив себя в атомной войне!

Харл с трудом понимал то, что говорил ему Блейн. Но каким-то образом эмоции мужчины и девушки тронули его.

Мира смотрела на Блейна.

— С нас все может начаться снова. И должно! Так как мы остались последними.

Харл спросил их:

— Вы убьете С'Сана и меня?

— Убьем вас? — Блейн показался озадаченным. — Нет! Когда мы впервые увидели вас и оглушили энергетическим лучом, мы думали, что вы дикие звери, готовые на нас напасть. Но когда мы посмотрели на вас и поняли, что вы разумные существа, мы решили задержать вас и задать несколько вопросов.

Он достал из кармана ключ.

— Вы, двое, свободны!

Сердце Харла забилося от радости, когда он увидел, как открылась тяжелая дверь. Он вышел, следуя за мужчиной и девушкой по узкому коридору к двери, ведущей наружу.

Глаза С'Сана горели зеленым светом. Когда они шли рядом по коридору, он быстро шепнул Харлу:

— Вот наш шанс, Харл! Мы можем убить прежде,

чем он вытащит свое оружие! Прыгай вместе со мной, когда они дойдут до двери!

Харл почувствовал дикое отвращение:

— Мы не можем сделать этого! Мы не можем убить их!

— Но они Странные Люди! — прошипел С'Сан. — Они положат начало расе Зла, которая вновь принесет ужас в этот мир. Мы можем спасти кланы от этого, убив их. Прыгай сейчас!

И с этими словами человек-кошка бросился в яростном прыжке на мужчину, который уже подошел вслед за девушкой к двери.

Инстинкты, дремавшие до этой минуты в сознании Харла, вырвались наружу. Он не знал почему, но он не мог позволить, чтобы Странные Люди были убиты. Каким-то образом они были его Странными Людьюми!

Харл издал яростный крик, когда прыгнул через десятую долю секунды за человеком-кошкой. Ошарашенный Блейн смотрел, как мохнатое тело Харла сбило с ног С'Сана и выкинуло наружу.

— Мира, назад! — закричал Блейн. — Существа...

Он выхватил свое металлическое оружие и замер в замешательстве. Харл стоял перед мужчиной и девушкой, и его шерсть стояла дыбом, когда он глядел на разъяренного человека-кошку, который быстро вскочил на ноги в нескольких ярдах от него.

— Ты нарушишь перемирие кланов, если убьешь этих Странных Людей! — крикнул Харл. — Сначала тебе придется убить меня!

— Ты предал кланы! — прошипел С'Сан. — Но кланы сами быстро уничтожат этих злых людей.

Легким движением человек-кошка рванулся вперед к северу, через черные массы Плачущих Камней.

Мужчина и девушка смотрели на Харла с удивлением.

— Харл, ты спас нас! Почему ты сделал это? — спросил Блейн.

Харл замялся.

— Я не знаю. Я не мог позволить ему причинить вам вред.

Лицо Блейна стало добрым, и он положил свою руку на волосатое плечо человека-собаки.

— Харл, только одна-единственная раса среди всех существ старого мира была верной человеку, — хриплым голосом произнес он. — Раса, из которой произошел ты.

Сердце Харла замерло от прикосновения Блейна, и он почувствовал странную, неведомую ему радость. Из далеких ночных сумерек донеслись отголоски криков.

— Пошлите призыв всем кланам! — раздался отдаленный голос С'Сана. — Странные Люди вернулись! Собирайте кланы.

Харл посмотрел на мужчину и девушку:

— Кланы быстро соберутся! Они придут сюда. Вы должны бежать, или они убьют вас, боясь, что вы сожжете мир, как давным-давно уже сделали другие Странные Люди.

Блейн беспомощно покачал головой:

— Мы не можем бежать! Энергия нашего корабля иссякла. А у моего оружия недостаточно мощности, чтобы противостоять толпе.

Девушка посмотрела на него, и ее лицо стало печальным.

— Тогда это наш конец? Конец нашей расы?

Прозвучавший в ночи призыв С'Сана повторялся кланами во всех лесах севера, юга, запада.

Мысли Харла в замешательстве расползались в разные стороны. Он недоуменно смотрел, как двое Странных Людей беспомощно чего-то ждали. Теперь мужчина и девушка стояли близко друг к другу и переговаривались шепотом. И они были его! Его Странными Людями! И он должен каким-то образом спасти их! Но как?

Взошла луна. Полный диск отбрасывал серебряный свет на зловещий, мертвый город. И когда ночной ветер громко застонал среди Плачущих Камней, тонкий слух

Харла уловил и другие звуки. Его глаза увидели темные формы, пробирающиеся на юг через руины.

— Они идут! Все кланы леса идут, чтобы убить вас! — предупредил он в мучительной борьбе с самим собой.

Блейн стоял в лунном свете, крепко прижав к себе девушку и тревожно глядя на север:

— Ты больше ничего не можешь сделать для нас, Харл. Уходи отсюда! Спасайся сам!

Харл чувствовал, что кланы приближаются. Он знал, что только чрезвычайная ситуация могла заставить их прийти к проклятым Плачущим Камням.

Клан Когтя С'Сана был здесь. В темноте сверкали зеленые глаза людей-кошек. А вот и его собственный клан Шерсти. Стаи людей-собак смотрели на него с удивлением. Клан Шкуры — медведеподобные толпы, лисиний народ смотрели на него из темноты. Собрались все местные кланы. Наконец пришел клан Копыта, тяжеловесные человекоподобные существа с копытами вместо ног, с твердыми мозолистыми руками, с массивными, покрытыми гривой головами, все это в них выдавало их предков.

Шипящий голос С'Сана прорезал тишину, когда человек-кошка закричал:

— Разве я соврал вам, братья по клану? Разве они не такие же Станные Люди, которые породили Зло давным-давно?

Из темноты ответил низкий грохочущий голос Трондора — главы клана Копыта:

— Ты сказал правду, С'Сан. Эти двое действительно из той расы, которую мы считали мертвой.

— Тогда убейте их! — раздался в темноте яростный крик человека-кошки. — Убейте их прежде, чем они снова сожгут мир!

Среди толпы началось движение в направлении того места, где стоял Блейн, крепко прижимая к себе Миру.

Неожиданно Харл издал яростный крик и бросился

перед мужчиной и девушкой, защищая их. Его глаза налились кровью, острые зубы обнажились, и он крикнул приближающейся толпе:

— Лесные народы! Неужели это правосудие кланов? Приговаривать этих двоих, даже не выслушав их?

— Они Странные Люди! — прошипел С'Сан. — Много веков назад они принесли тьму в этот мир и в конце концов почти уничтожили его! Пусть они умрут!

— Если вы убьете их, не выслушав, вам придется сначала убить меня.

Со стороны лесного народа, из масс клана Шерсти, донесся возглас одобрения:

— Может, нам и не стоит убивать этих Странных Людей, когда их всего только двое? — произнес один из людей-собак.

Большой Трондор снова заговорил своим глубоким голосом:

— Ты говоришь так потому, что в клане Шерсти все еще жива старая верность к Странным Людям.

Затем он добавил:

— Но Харл прав, когда говорит, что кланы никого не приговаривают, не выслушав. Позволим Странным Людям защитить себя и свою расу от смертного приговора, если они смогут это сделать.

Прислушивавшийся к голосам обитателей лесов Блейн все понял. Он заслонил собой девушку и сделал шаг вперед, встав рядом с Харлом.

В лунном свете белолицый мужчина смотрел на орды лесных существ с гордо поднятой головой. Голос его был ровным:

— Клань леса! Так как на нас заканчивается наша раса, я буду говорить от имени всех людей, которые жили до нас. Много веков назад, мы, люди, вышли из лесных народов так же, как и вы. Хотя наша гордыня позволила забыть нам этот факт. И все же давным-давно из слабых, покрытых шкурой, неловких существ лесного мира мы превратились в существа, у которых не было ни когтей, ни силы, ни ловкости. Но у этих су-

ществ было любопытство. И любопытство стало ключом, который открыл для них потаенные силы природы. Они стали сильнее. И стали сильнее настолько, что посчитали себя высшими существами, которые имеют право покорять и уничтожать других обитателей Земли.

И все же, несмотря на те силы, которые добыло нам наше любопытство, где-то глубоко в сердце мы по-прежнему оставались близкими родственниками тех простых лесных существ, от которых когда-то произошли. Мы не смогли разумно распорядиться этими силами. Когда мы наконец-то обрели власть над силами огня, мы неправильно использовали ее и уничтожили мир.

А вы, лесные жители, уверены, что смогли бы более разумно распорядиться такими силами?

Блейн сделал паузу, затем продолжил:

— Я знаю, что это слабое оправдание тому злу, которое мы причинили. Вы вправе нас судить. Если ваш суд будет против нас, то пусть сегодня ночью звезды увидят конец нашей расы. Пусть будет вписано последнее слово в ужасную и прекрасную историю обезьян, которые осмелились наложить свои руки на солнце, которые взлетели ввысь и упали. И пусть вы, новые лесные расы, извлечете урок из нашего поражения и постараетесь жить лучше, чем мы.

Когда Блейн остановился, то воцарилось гробовое молчание среди кланов.

Затем Харл услышал низкий голос Трондора, грохочущий из тени:

— Братья кланы! Вы все слышали, что сказал Странный Человек. Каков ваш приговор ему и его расе?

Мгновение все молчали. Затем из темноты появилась фигура медведеподобного представителя клана Шкуры.

— Трондор — ты будь их судьей! Ты самый мудрый из всех кланов!

Девушка, Харл и мужчина с напряжением ожидали ответа. Раздался неторопливый раскатистый голос Трондора:

— То, что сказал Странный Человек, правда. Его раса давным-давно вышла из лесных людей, подобных нам. Мы забыли об этом так же, как и они. Возможно, что, обладая их силами, мы тоже не смогли бы распорядиться ими более разумно.

Теперь мир изменился. И кажется, что Странные Люди тоже изменились и многое поняли. Если это так, то для них всегда найдется место в этом мире, и наши новые расы смогут жить в дружбе.

Блейн заговорил глухим голосом.

— Я могу пообещать за нас. Как ты уже сказал, мир изменился. И какие бы силы ни были открыты в будущем, они должны использоваться для общего блага всех рас. Я думаю, что мир больше не сгорит.

Большой Трондор вскинул свою массивную голову и громко произнес:

— Вот мое решение: мы принимаем Странных Людей в братство кланов! В новой дружбе и согласии старый мир будет забыт.

Из клана Шерсти раздались радостные крики:

— Клан Странных Людей! Привет вам и мир!

Приветствия неслись из клана Шкуры, от народа Лис, от клана Копыта и отдавались эхом в лунном свете. Самым последним заговорил С'Сан. Его зеленые глаза горели, но уже не ненавистью:

— Привет вам и мир от клана Когтя, Странные Люди!

— Луна садится, давайте разойдемся, — прогрехотал Трондор. — Но мы вернемся, Странные Люди! Это место больше не проклято.

Блейн и Мира смотрели, как уходили толпы, но Харл задержался.

— Я хотел бы остаться с вами, — медленно произнес он. А затем добавил с надеждой. — Я буду вашим слугой.

Блейн схватил его волосатую руку.

— Нет, Харл! Нет! Нет больше хозяев и слуг! А есть друзья! В этом новом мире наша связь самая древняя и самая крепкая.

Из глубины ночной тьмы эхом отозвался последний крик уходящих кланов. И вместе с этим криком стон ветра в Плачущих Камнях, казалось, замер, уступив место покою и миру.

ПОСЛЕ СУДНОГО ДНЯ

Мартинсен опустил голову так, что не видел ни иллюминатора, ни Земли. Вместо того он смотрел на огромный пульт управления, который занимал почти всю комнату. Он долго смотрел на него и лишь потом заметил, что один из параметров изменился. Крошечная красная звездочка появилась на экране дисплея. Он нажал одну из кнопок на панели, затем наклонился и сказал по селекторной связи:

— Эллам, шестнадцатая приближается.

Ответа не последовало.

— Эллам?

Он знал, что его голос хорошо слышен в каждом отсеке станции: сейчас он разносился и по тусклым металлическим коридорам, и по небольшим лабораториям, и по подсобным помещениям. Он ждал, но от Ховарда Эллама так и не было ответа. Мартинсен вздохнул с видом утомленного человека — и поднялся. Усталый злой человек. Ему казалось, что он знает, что произошло, хотя он и не принял никаких мер предосторожности. Он вышел из комнаты и стал спускаться по коридору. Бесконечно утомленный человек в потрепанном, запачканном комбинезоне брел по коридору. Но удивительно, казалось, он совсем не изменился, его седая голова все так же была высоко поднята, и он лишь чуть горбился да еле отрывал ноги от пола.

Ни один звук не нарушал тишины, кроме мягкого мурлыканья кондиционеров. На станции, кроме него и Эллама, никого не было. Несколько недель назад Карелли забрал двоих из их команды и отправился на одной из двух аварийных капсул на Землю.

«Я вернусь, — сказал он Мартинсену, — как только разберусь со всеми делами. Ты и Эллам останетесь и будете командовать Чарльзами, когда они вернутся».

Карелли пока не прилетел. У Мартинсена было такое чувство, что он уже никогда не прилетит, ни он, ни кто-либо еще. У них есть вторая капсула, но у них есть и приказ.

Он шел один в тишине, вспоминая, как он проходил по этому коридору в первый раз, дрожа от восхищения, — первые десять минут на Лунной станции. Он тогда думал о работе здесь, о ее огромной важности для всех на Земле, сейчас и в будущем. В будущем? О Господи! Это просто смех.

Он шел через молчащие комнаты и проходы, пока не нашел Эллама. Тот сидел в лаборатории и, казалось, выглядел нормально, разве что не побрился, но, когда Мартинсен увидел его стеклянный остановившийся взгляд, он посмотрел по сторонам и нашел коробочки с ампулами, половина которых была разбросана по столу.

Мартинсен вздохнул. На станции не могло быть спиртных напитков, но были транквилизаторы. Ему казалось, что он нашел и спрятал все, но, видимо, у Эллама все еще оставались запасы. Это был один из вариантов, чтобы пережить катастрофу. Отключить свой мозг и не думать.

Мартинсен положил ампулы в карман. Сейчас он ничего не может сделать, лишь оставить Эллама одного, чтобы тот пришел в себя.

Он вернулся в комнату «си», присел и продолжил наблюдение за медленным изменением позиции маленькой красной звезды, шестнадцатой научно-исследовательской станции, возвращающейся на Луну. Остальные должны прибыть в течение последующих нескольких дней, пока не вернутся все Чарльзы. А что потом?

Он поймал себя на том, что снова смотрит на Землю. Сколько людей там еще живы? Много? Мало? Может быть, попробовать связаться с ними еще раз? Но

там никто больше не отзывался, и сколько бы он ни вызывал, результат будет такой же.

Прошло очень много времени, пока он решился и, спустившись в комнату связи, попробовал связаться еще раз. Он нажал кнопку вызова три раза с небольшими перерывами, но ответа не последовало. Даже не моргнула лампочка.

В Мартинсене снова проснулась злость. Ведь не могут же все на Земле быть мертвы. Не все же. Чума могла распространиться по всему земному шару, могла унести тысячи миллионов, но наверняка кто-то должен был остаться в живых на Главной базе. Почему же этот кто-то не отвечает? Хотя он может просто не уметь обращаться с комплексом коммуникационных средств. Теоретически все члены небольшой команды здесь, на станции, учились этому.

Но ведь это коснулось не всех, кто работал на Главной базе, и если выживший не знает...

Мартинсен постарался отогнать от себя эти мысли. Даже если так случилось, даже если Карелли нашел Главную базу вымершей, когда попал туда, все равно Карелли мог бы связаться с ним и сказать об этом. Если только... если только Карелли, Мьют и Дженнингс не заразились чумой прежде, чем смогли узнать об этом, добраться до центра коммуникаций и сообщить. Но если так все и произошло, то это означает лишь одно: чума одержала верх над Землей и над ее населением.

Все же это в какой-то степени забавно, подумал Мартинсен. Десятилетия люди опасались вселенской гибели от атомного взрыва. Больше всего они боялись ядерной войны, а также выпадения радиоактивных осадков и того, что они могут сделать с их телами. Но ядерной войны так никогда и не было, влияние осадков сведено до безопасного уровня. Единственной проблемой стало то, что этот уровень был рассчитан для людей, а другим, более мелким, существам хватило... Особенно таким крошечным, как, например, бактерии.

Вызванные радиацией мутации затронули штаммы до сих пор почти безобидных бактерий. Ученые в конце

концов очнулись и стали заниматься этой проблемой. Но было уже слишком поздно. Появилась и распространилась самая губительная болезнь за всю историю человечества. Чума пошла гулять по свету. Ее первая вспышка, повлекшая за собой невиданный до сих пор показатель смертности, произошла в Южной Америке. Всемирные организации здравоохранения забили тревогу. Поспешно подвергли карантину Южную Америку, сплотили силы в поисках вакцины. Но все же было уже очень поздно, и пять перепуганных мужчин на Лунной станции «получали сообщения» в виде молчания сначала от городов, потом стран, потом замолчала вся планета. И вот дошла очередь до Главной базы.

И эти пять человек на Лунной станции оказались как бы на необитаемом острове. А потом, когда Карелли, Дженнингс и Мьют вернулись на Землю, их осталось только двое, и то один из них пытается с помощью таблеток забыть про погибшую семью. Так что можно сказать — он один на один с мертвым или умирающим миром, там внизу, и...

— Прекрати! — сказал Мартинсен самому себе. — Ты сможешь попричитать и потом.

Пульт показывал много маленьких красных звездочек, много станций, возвращающихся на Луну. Это были прекрасные, небольшие металлические корабли, на которых до сих пор не летала ни одна человеческая душа. Они исследовали ближайшие звезды и их планеты. Двигаясь на полной мощности, они забирались достаточно далеко. Но поиски внезапно были прерваны, сверхпространственный сигнал принес команду «стоп», и теперь станции возвращались. Он подумал, что, возможно, все это теперь не имеет никакого смысла. Какая польза от аккуратно записанных данных, которые Чарльзы привезут с собой, если на Земле никого не осталось, кто мог бы воспользоваться этими знаниями. Но Карелли оставил его за главного, и он не может просто махнуть рукой на первые результаты проекта.

«Исследование пространства с помощью подобных людям кибернетических гуманоидов» — так назывался

проект. Так уж сложилось, что в обиходе киборгов стали именовать Чарльзами и присваивать им порядковые номера. После того, как станции с Чарльзами на борту автоматически прилунились и заняли отведенные секции в специальном ангаре Лунной станции, Мартинсен услышал в коридоре мягкие шаги Чарльза Шестнадцатого, спокойно направляющегося в лабораторию анализов.

Мартинсен поднялся и направился туда же. Чарльз Шестнадцатый тихо замер у двери со своим номером. Мартинсен предварительно осмотрел киборга и, несмотря на свое разочарование в том, что это уже никому не нужно, быстро погрузился в рутинную работу.

— Сердцебиение, почки, сердечно-сосудистая система — все в норме, — бормотал он себе под нос. — Похоже, как мы и ожидали, пониженное содержание кальция, но для того чтобы это точно установить, потребуется время. Давай посмотрим, как реагирует твой гипоталамус, Чарльз.

Чарльз Шестнадцатый стоял и молчал, так как не умел разговаривать. Он не мог ни слышать, ни думать. Он не являлся человеком, но это механическое подобие использовалось для исследования воздействия необычной среды на псевдочеловеческое тело.

Киборг был похож на мужчину со снятой кожей, так как сквозь прозрачную пластичную ткань можно было ясно различить работу псевдосердца, четко отследить движение «крови» по трубкам его артерий и вен, металлический скелет. Легкие для более тщательного изучения располагались под отверстиями в грудной клетке, которые зияли подобно ужасным ранам. Люди, впервые сталкивавшиеся с киборгами, всегда считали их страшно похожими на живых существ, но первое впечатление быстро менялось на противоположное, и после этого киборги становились для них такими же живыми, как... — центрифуги или телевизоры.

У команды Лунной станции сложилось такое же отношение к Чарльзам, как к одетым в одежды манекен-

нам. Но эти манекены очень отличались от обычных твердых восковых фигур. Они могли ходить, могли быть запрограммированы на выполнение определенной работы. Их электронная нервная система была достаточно сложна. Киборгов создали не для того, чтобы они стояли в витринах магазинов, а для изучения звезд. В научно-исследовательских станциях, ускорения которых не могла выдержать ни одна человеческая конституция, их посылали в миры чужих далеких солнц. И там они могли двигаться, дышать их воздухом и приспособляться к гравитации. А затем корабли приносили их обратно на Лунную станцию и специалисты могли наблюдать за воздействием условий неземной жизни на аналоги людей.

Команде станции потребовалось много времени для подготовки и программирования действий на далеких звездах этих киборгов — человеческих скаутов. И за это время люди не без юмора называли их Чарльзами подобно тому, как некоторые дают имя своей машине, лодке. Команда немного пошутила, сделав Чарльза Девятого шире, чем всех остальных, в плечах, а Чарльза Четырнадцатого — трусом, который не хотел отправляться к звездам. И теперь для абсолютно одинокого Мартинсена шутка стала реальностью, и он, изучая киборга, разговаривал с ним, как с живым.

Мартинсен зашел в ангар и вынул из шестнадцатого корабля кассеты с записанной на них информацией о далеком мире, который исследовала небольшая металлическая ракета. Он просмотрел пленки. Первая показала рыжеватую-коричневую пустыню под двумя темными лунами, по которой прогуливался Чарльз Шестнадцатый, а на вторую сенсорные устройства записали все физические данные этого мира. Мартинсен тщательно обдумал некоторые моменты и вернулся к осмотру Чарльза Шестнадцатого, даже не услышав приглушенные металлические звуки из ангара, которые свидетельствовали об автоматическом возвращении других кораблей и входе киборгов.

— Я думаю, — говорил он Шестнадцатому, — ты немного поврежден. Можешь считать себя счастливым, если бы ты был человеком, то был бы уже мертв.

«Можешь считать себя счастливым, Чарли! Если бы ты был человеком, ты бы знал, и думал, и помнил, и...»

— Бред! — выругался Мартинсен и выкинул все эти мысли из головы, продолжив осмотр киборга. Когда он закончил с Шестнадцатым, появились Чарльзы Восьмой и Одиннадцатый. Они молча зашли в лабораторию и застыли у кабин со своими номерами, как и были запрограммированы. Мартинсен изъясил их кассеты и начал просмотр, не имея никакого желания прерваться, хотя прошло уже много часов и он устал. Но он не хотел возвращаться в свое кресло, где бы мог снова увидеть Землю.

— Ну и почему у тебя температура на шесть градусов ниже? — спросил он Восьмого Чарльза. — В первый раз ты отлично входил и выходил из тепловых точек. Но теперь ты вернулся с недостаточно нормальной температурой и...

— Ты что, сошел с ума? Разговариваешь с Чарльзами? — послышался голос Ховарда Эллама.

Мартинсен повернулся и увидел его, стоящего у двери. Глаза напарника казались красноватыми, тело покачивалось, но в принципе он выглядел вполне вменяемым.

— Просто думаю вслух, — ответил Мартинсен.

— Думаешь? — усмехнулся Эллам. — Если мы начали разговаривать с киборгами, то наши дела как нельзя хуже.

— Я так же охотно говорю с Чарльзами, как и с человеком, подсевшим на транквилизаторах, — парировал Мартинсен.

Эллам уставился на него, а затем рассмеялся.

— Хочешь услышать шутку в жанре черного юмора? Два последних оставшихся в живых человека заперты вместе, и что из этого вышло? У них развилась клаустрофобия.

Он смеялся и смеялся, но потом, словно сообразив, что это уже похоже на истерику, резко перестал, тихо вымолвив:

— Прости, Март!

— О, забудь! Но забудь и о том, что нас осталось только двое. Сможешь? Никакой чумы, даже этой, которая всех забрала. Всегда кто-то остается в живых.

— Конечно! Кто-то всегда остается в живых, — повторил Эллам. — Все могут заразиться, но через некоторое время выясняется, что кто-то да и выживает. Но люди, как и мир, погибли. И мы погибли.

— Нелепость, — неуверенно сказал Мартинсен.

Он упрямо продолжал осматривать Чарльзов, записывая их реакции на специфическую среду. Эллам, сдерживая слезы, все же стал помогать ему, он включил биоаппаратуру и замерял воздействия на пластические ткани киборгов. Эллам специализировался на функциональной неорганике. В этом он хорошо разбирался и был щепетилен. Все больше кораблей, все больше ракет возвращались домой из безбрежной бесконечности, занимая свои места. Сейчас уже все, кроме пяти из восемнадцати Чарльзов, находились в лаборатории.

— Шестому Чарли повезло, — сказал Эллам через некоторое время, просмотрев полученную информацию. — Там, у Проксимы, он обнаружил мир, приспособленный для нас. Если, конечно, найдутся живые люди, которые смогут туда отправиться.

Мартинсен не ответил, а еще больше углубился в работу. Потом со словами: «А какой в этом смысл?» — Эллам спокойно встал и вышел из лаборатории.

Мартинсен предположил, что Ховард снова отправился за своими ампулами. Но когда он, слишком устав, закончил свою работу, он нашел Эллама в комнате «си», задумчиво глядевшего на Землю.

— Ни одного огонька, — сказал Эллам. — Обычно при небольшом преломлении мы видели огни городов, а теперь там одна темнота.

— Огни могли выключить, но люди все равно живы, — заметил Мартинсен.

— Да, конечно. Хотя бы кто-то. Больные и умирающие или опасующиеся того, что скоро заболеют и будут умирать. А вокруг одни трупы.

— Пожалуйста, перестань! — не выдержал Мартинсен.

Эллам замолчал, а Мартинсен развернулся и вышел из комнаты. Теперь он бы не смог уснуть. Он вернулся в лабораторию. Мартинсен шел коридорами, а свет в проходе пробивался через темные комнаты и отражался от хромовых выступов. В этом свете были видны лица, огромное количество лиц Чарльзов, стоящих там, каждый у своего номера, без движения, без звука. И внезапно, несмотря на то, что он так хорошо был знаком со своими подопечными — киборгами, — ужас поразил Мартинсена, и его затрясло. Что он делает в этом месте с кассетами о чуждых мирах, с этими нечеловеческими фигурами, которые смотрят на него из тени? Он был человеком. А это место не для людей. Сейчас это не укладывалось в его сознании. Слишком быстро наступила катастрофа. Казалось, еще недавно он бегал мальчишкой в маленьком городке Огайо, и его тихие улочки с белыми домиками, старые вязы и клены, должно быть, сейчас все такие же. И — о Боже! Он хотел вернуться туда. Но там теперь нет ничего, кроме смерти. Человек зашел слишком далеко и слишком быстро. Он заперт здесь. С этими пародиями на людей, которые стоят и безмолвно взирают, взирают и взирают на него...

Трясущейся рукой он включил свет. И внезапно почувствовал какую-то перемену. Чарльзы по-прежнему остались Чарльзами — самыми обычными безжизненными машинами. «Нервы!» — подумал он. Лучше бы это не происходило так часто. Иначе он начнет носиться по станции с криками. Не самый лучший конец для человека! Он мог бы принимать транквилизаторы, как Эллам, но предпочитал работу. Работа была лучшим лекарством. И он работал.

Мартинсен работал четыре дня. Он проводил обычную рутинную проверку каждого Чарльза, четко ведя записи и не спрашивая себя, чьи глаза когда-нибудь их прочитают. И когда эта часть работы оказалась закончена и он узнал о мирах других звезд больше, чем любой другой человек, он занялся ремонтом тех Чарльзов, которые пострадали от радиации, ядовитой атмосферы или ненормальной гравитации.

Иногда ему помогал Эллам, когда не находился в трансе от своих ампул.

Они обычно работали молча. Но однажды, когда ремонт Чарльзов подходил к концу, Эллам спросил:

— Зачем мы это все делаем? Никто никогда не пошлет опять этих Чарльзов в космос.

— Я не знаю, — ответил Мартинсен. Но через минуту добавил. — Может быть, я пошлю.

— Ты? Станция и ты будут мертвы прежде, чем кто-нибудь из них вернется назад.

— А я и не думал об их возвращении назад, — ответил Мартинсен.

Поздней ночью Мартинсена разбудил какой-то странный звук. Он сел, прислушиваясь, и затем понял его происхождение. Звук доносился из ангара аварийных капсул.

Весь путь до ангара Мартинсен пробежал. Его сердце, охваченное холодным страхом, рвалось наружу, — он боялся остаться совсем один. Мартинсен успел как раз вовремя, чтобы поймать Эллама прежде, чем тот поставил маленькую капсулу в режим автоматического пуска.

— Эллам, ты не можешь улететь!

— Я улетаю, — упрямо сказал Эллам.

— На Земле тебя не ждет ничего, кроме смерти.

Эллам язвительно усмехнулся:

— А что ждет здесь? Тоже — смерть. Может быть, не так быстро, но она явится и сюда.

Мартинсен вцепился в его руку. За эти последние несколько дней он стал практически ненавидеть Элла-

ма, но сейчас Эллам стал для него единственной и последней ценностью в борьбе против абсолютного одиночества.

— Послушай, — сказал он. — Подожди еще немного, пока я отремонтирую всех Чарльзов. Тогда я полечу с тобой.

Эллам удивленно уставился на него.

— Ты?

— Ты что думаешь, что я хочу остаться здесь один? В любом случае ты прав, всего лишь вопрос времени, как скоро мы умрем. Но есть еще одна вещь, которую я хочу сделать.

Через некоторое время Эллам произнес:

— Хорошо, если ты полетишь со мной, я немного подожду.

Мартинсен не строил иллюзий о последствиях своего обещания. Шансы были таковы, что, как только они с Эллагом достигнут Земли, очень скоро они умрут от чумы. Но там смерть существовала лишь с очень высокой вероятностью, в то время как здесь она была реальностью, особенно если оборудование станции прекратит свою работу. При таких обстоятельствах у них не оставалось большого выбора. Но решимость, которая внезапно зародилась в нем, приняла ясное очертание. Он знал, что Эллам не будет ждать долго, и у него оставалось мало времени, чтобы выполнить то, что он задумал.

Мартинсен яростно принялся за работу в пункте связи, подготавливая пленки. На первой содержался аудиовизуальный курс языка, где с помощью изображения вещи или действия показывался глагол, который называл Мартинсен. Объем справочника не будет таким уж большим, но он будет содержать ключевые слова. И Мартинсен считал, что с их помощью достаточно высокий разум быстро сможет осуществить смысловой перевод.

Он был поглощен этой работой, когда в комнату вошел Эллам, который некоторое время в замешательстве наблюдал за ним. Затем он удивленно спросил:

— Что, черт возьми, ты делаешь?

Мартинсен ответил:

— Прежде чем мы покинем станцию, я собираюсь послать в космос зонды и Чарльзов.

— Послать куда?

— Куда только можно. Каждый из них возьмет с собой копию пленок, которые я готовлю.

Через какое-то время Эллам произнес:

— Я понял. Послание в бутылке от потерпевшего крушение. Другими словами — последняя воля умирающего вида.

— Я все еще не считаю, что наш вид умрет, — возразил Мартинсен. — Но даже если он и выживет, он обречен оказаться отброшенным назад, на много-много веков. Не должно все потеряться...

— Хорошая идея, — сказал Эллам. — Я помогу тебе. Ну-ка дай мне сюда микрофон.

Он начал кривляться:

— Это предсмертное послание расы людей, которые оказались такими дураками, что умудрились уничтожить себя. Вот наше предупреждение всем. Не нужно знать слишком много! Оставайтесь на деревьях!

Мартинсен отобрал у него микрофон. Но после того как Эллам ушел, он некоторое время размышлял: в конце концов, доля правды присутствовала в его горьком сарказме! Человек действительно оказался виновен в своем собственном уничтожении как вида. Но была ли это вся правда?

Внезапно он осознал, что не подходил для этой задачи. Он не был ни философом, ни ученым. Не считая его познаний по специальности, он был обычным, среднестатистическим человеком. Как он мог взять на себя ответственность решать, что важно сказать, а что нет? Но ведь на станции больше никого не было. От Эллама помощи не дождешься.

Документальные, фактические знания, наука и история — стали той информацией, с чего он начал. И они не представляли для него такую уж большую

проблему. На станции существовала огромная библиотека микрофильмов, и было не так сложно установить оборудование таким образом, что бы оно выбирало и прямо переписывало фактические знания на пленки. Но ведь есть еще музыка, искусство и многое другое, чему необходимо было выжить. Пытаясь сделать выбор, он все сильнее осознавал значимость возложенной на него задачи.

Как он мог расставлять приоритеты? Были ли законы Ньютона более значимы, чем произведения Моцарта? Была ли история крестовых походов ценнее диалогов Платона? Мог ли он навсегда выбросить работы давно умерших мастеров только потому, что не хватило места для изображения Парфенона? За годы развития цивилизации на Земле оказалось создано столько красоты, было вложено столько труда и мечтаний. Как здесь можно сделать выбор?

Но Мартинсен упрямо продолжал. И вот завершена запись последней пленки. Он понимал, какую-то опорную работу он выполнил, перенес на кассеты базовые знания о Земле и человечестве. Но у него не осталось сил выверить все еще раз.

Какое-то время он сидел, глядя на последнюю пленку. И неожиданно почувствовал, что не может считать свою работу завершенной, не добавив ничего от себя.

И тогда он заговорил в микрофон:

— Мы сами виноваты в том, что случилось с нами. Но это получилось не от нашего зла, а от нашего каприза.

На мгновение он задумался, затем добавил:

— От наших предков-обезьян мы унаследовали любопытство. И оно открыло нам много дверей: дверь силы, дверь в космос. И в конце концов, если все погибнут, — дверь смерти. О нас можно сказать, что мы предпочли риск катастрофы безопасности покоя. Плохо это или хорошо? Я не знаю.

Уставший, он отключил машину. Больше делать было нечего, кроме создания дубликатов пленок для

восемнадцати зондов. Он прошел в лабораторию, где находились Чарльзы.

Эллам, которому не терпелось улететь, согласился запрограммировать киборгов. Когда он работал над Третьим Чарльзом, он выглядел почти радостным. Платы с электрическими «нервами» были вставлены, и специальный механизм посылал кодовые сигналы-приказы в банки памяти киборга. Эти приказы содержали в себе указания по курсу, посадке на любую обитаемую или необитаемую планету и приказ раскрыть информацию кассет только в том случае, если возникнут определенные условия, указывающие на наличие цивилизации. Если подобного не произойдет, то киборг обязан лететь дальше к другим звездам и их возможным планетам. Станции-зонды обладали огромным радиусом действия.

— Чарльз Третий полетит на Вегу, — говорил Эллам. — А оттуда, если необходимо, к Лире 431, а может быть, и дальше. Он многое увидит. Вернее, они все многое увидят.

Мартинсен почувствовал боль сожаления. Всю свою историю люди считали, что у них есть время, и думали, что они многое увидят, но этого не произошло. Вместо них полетят киборги — странные, безжизненные преемники человечества.

Мартинсен вспомнил стихотворение, которое прочитал в библиотеке. Что там написал Честертон?

Конец мира был давным-давно.
И сегодня мы дети второго рождения,
Подобные странным людям,
Оставшимся на Земле после Судного дня.

Киборги не люди. И вместо того чтобы быть оставленными на Земле, они полетят во Вселенную. И все же эти механические, безжизненные существа в каком-то смысле являлись детьми человечества, несущими в самые потаенные уголки пространства историю своих создателей. Программа была завершена. Затем в опреде-

ленный момент киборги один за другим вышли из лаборатории.

Из окна в комнате связи Мартинсен и Эллам наблюдали за стартом ракет-зондов. Стальные капсулы взлетали в небо и исчезали из поля зрения по мере того, как набирали скорость, рассекая безграничный пустой космос.

Каким же будет конец Чарльзов? Кто-то из них погибнет, столкнувшись с неизвестными космическими опасностями. Другие, по иронии судьбы, могут стать идолами или богами диких, невежественных народов. Возможно, через какое-то время кого-то из них занесет в другие Галактики. Но однажды, в каком-то из миров, хотя бы один из них доставит послание тем, кто сможет расшифровать его. И тогда музыку Шуберта услышат чужие уши, стихи Лукреция наполнят чужие мысли. И история человечества не пройдет, не оставив следа во Вселенной.

Ушел последний корабль. Мартинсен взглянул на Землю и затем нежно взял Эллама за руку.

— Давай, Ховард, полетели домой!

ПРОФЕССИОНАЛ

Как же чудесно смотрелся тянущийся ввысь прекрасный, сигарообразный корпус первой построенной руками человека ракеты, вызывая восторженные крики народа, вынужденного оставаться на Земле. Еще более восторженные крики вызывал бы этот космический снаряд, не поддерживай его сейчас стальные фермы.

«Почему, черт возьми, — думал Барнетт, — мне на ум приходят фантастические и к тому же дурацкие фразы, даже тогда, когда гляжу на обычные вещи?»

— У тебя не бегут мурашки по телу, когда ты смотришь на это чудо нашей космической техники? — спросил Дэн.

— Боже мой! Да! — Барнетт повел плечами, усмехаясь. — Более того, — при этом он еще раз усмехнулся. — И мурашки и гордость. Ведь это я придумал ее! В августе месяце, тридцать лет назад, в своем романе «Звездная мечта» я описал звездолет, построил и запустил, благополучно посадив на Марс. Этот роман я послал в журнал «Удивительные истории», печатавший фантастику и прочие невероятные были и небылицы, и не получил никакого ответа. И не знал, напечатали роман или нет.

— Жаль, что ты не оставил контрольный экземпляр!

— Ты должен радоваться, что не оставил, — ответил Барнетт. — Ведь ты полетишь на ней, настоящей ракете. Моя «Звездная мечта», конечно, была лучше, чем эта, но об ее устройстве у меня написано лишь два коротких абзаца. — Барнетт помолчал, потом кивнул

головой и продолжил: — Это была первая проба. Хотя именно за «Звездную мечту» я получил потом чек на четыреста долларов, что придало мне смелости просить руки твоей матери.

Он посмотрел на сына, худого мальчишку с молодым серьезным лицом и спокойной улыбкой. В душе он сожалел, что сын конституцией пошел в мать. Сам Барнетт был крепкого телосложения, с крупной головой, большими руками и широкими плечами, а сын, Дэн, всегда казался ему таким маленьким и изящно хрупким. И вот Дэн стоял здесь, сияющий, словно начищенный чайник, прошедший все тесты на перегрузки, устойчивость вестибулярного аппарата, на воздействие невесомости и испытывавший множество других мучений, которые пришлось перенести членам группы подготовки космонавтов в стальных барокамерах и центрифугах. Барнетт-старший очень сомневался, смог ли бы он выдержать, перенести все эти нагрузки и испытания даже в свои лучшие дни. И эта своеобразная неузнаваемость сына, а вернее, его новое открытие одаривали его незнакомой теплотой.

— Все равно ты на ней полетишь не на Марс, — неожиданно сказал он.

Дэн улыбнулся:

— Не в этот раз. Мы будем рады достичь хотя бы Луны.

Они прошли через залитую солнцем площадку перед ангаром, повернувшись спиной к ракете. Барнетт чувствовал себя странно, словно все его нервы были обнажены и реагировали на любое, даже по малейшему поводу, раздражение. Никогда солнце не казалось ему таким жарким. Никогда его не беспокоила шершавая кожа, запах чистого хлопка, пропитанного потом, гравий под ногами, близость сына, который шел рядом с ним...

Впрочем, не столь близко. Недостаточно близко. Никогда не бывает достаточно близко.

«Странно, — подумал Барнетт, — что раньше, до

этого момента, я никогда не задумывался о нашей близости.

И почему? Почему не тогда? Почему сейчас?»

Они шли рядом под палящим солнцем, и мозг Барнетта бешено работал. Мозг писателя, натренированный тридцатью с лишним годами работы, мозг, который никогда не мог быть полностью поглощен какой-либо семейной драмой, который всегда оставался в стороне и мыслил аналитически и холодно. Барнетт-писатель смотрел на Барнетта-человека, словно и он, и этот мальчишка были героями его рассказов. Мотивация — он-человек! Эмоции — нереальны до тех пор, пока они не мотивированы! А эта эмоция не только не мотивирована, она противоречива. Это не в его характере.

Люди часто кажутся противоречивыми, но на самом деле они не такие. У них всегда для любого поступка есть причина. Даже если они этого не знают, даже если никто не знает этого. И какова же твоя причина, Барнетт? Будь честен: если ты не будешь честным, тогда все на свете — человек или герой — вылетят в трубу. Откуда это внезапное болезненное чувство неполноценности? Чувство того, что многое не сделал? Чувство неопределенности рядом с этим сравнительно счастливым, более того, очень счастливым, вполне довольным собой молодым человеком?

«Потому что, — думал Барнетт, — потому что...»

Жара накаtywалась волнами. Белизна песка, блокауза и отдаленных строений космогородка становилась невыносимо болезненной для глаз.

— Что случилось, отец? — взволнованно спросил Дэн словно издалека.

— Ничего. Прости. Просто свет...

И теперь пот. Пот, покрывавший его могучее тело, стал холодным, и Барнетт ощутил жгучую злобу внутри себя и подумал: «Ну конечно же, черт возьми! Я боюсь! Я думаю... Ну давай, Барнетт, выплесни это все наружу! Нет смысла прятаться внутри, в темноте! Я думаю о том, что мой мальчик войдет в это прекрас-

ное, отвратительное создание, которое мы оставили у себя за спиной, и через несколько часов он и такие же, как он, застегнут ремни и приготовятся. А другие люди нажмут на кнопки и выпустят адский огонь из хвоста этого чудовища. И тогда, может быть... Ведь это не твоя «Звездная мечта». Не твоя. И потом?! Всегда есть право на отказ. Конечно, есть! В любом случае, вот перед тобой простейшая мотивация в мире — чувство противоречия не в отношении прошлого, а в отношении будущего».

— Иногда солнце здесь очень жестокое, — проговорил Дэн. И Барнетт-старший услышал голос сына словно со стороны. — Может, тебе следует надеть шляпу?

Барнетт улыбнулся и, сняв солнечные очки, протер глаза, на которые градом струился пот, стекая с его высокоученого и высокоумного лба.

— Не списывай меня пока со счетов, — сказал он. — Я все еще могу разорвать тебя напополам, сынок.

Он вновь надел очки и, твердо ступая, пошел рядом с Дэном. А позади них стояла ракета, глядящая в небо.

В общей комнате штаб-квартиры астронавтов они встретили других: Шентца, который летел вместе с Дэном, Кридера, их дублера, и еще троих или четверых из группы подготовки. Другие уже отбыли в Центр управления полетами, откуда они будут следить за стартом Дэна и Шентца.

Все отобранные оказались замешаны на том же тесте, что и Дэн.

«А он, пожалуй, неплохой парень, — подумал Барнетт. — Совсем неплохой».

Большинство из устремившихся ныне в космос приходили к ним в дом, и трое, а может, и больше, даже прочли его рассказы еще до того, как встретили его и Дэна. Теперь-то, конечно, они прочли все.

Возможно, для них даже было приятно иметь в своей команде парня, чей отец писатель-фантаст. Барнетт не сомневался, что они частенько над этим подшучивали, но все равно ребята приветствовали его с удо-

вольствием, и он был рад им, потому что ему было необходимо отвлечься и забыть холод внутри себя.

— Привет! — сказали они. — Вот и самый старый эксперт! Привет, Джим, как дела?

— Я пришел, — ответил он, стараясь попасть в нужный тон, — чтобы убедиться в том, что вы делаете все так, как я и другие это описывали.

Космолетчики усмехнулись.

— Ну и что думает старик профессионал? — спросил Кридер.

Барнетт приоткрыл рот и с видом судьи произнес:

— Довольно неплохо! Не считая одной маленькой детали.

— Какой же?

— Маркировки ракеты. Вам бы следовало раскрасить ее поярче. Добавить оттенков красных и желтых цветов, чтобы она резко контрастировала с черным цветом космоса, хотя эта фраза и звучит парадоксально.

В ответ раздался голос Шентца:

— У меня есть идея получше! Следует раскрасить ракету в черный и нарисовать звездочки, чтобы «они», там, наверху, не заметили нас. Но генералы над этим только посмеются.

— Невежды! — возразил на иронический монолог Шентца молодой человек по имени Мартин со слишком уж торжественным выражением лица. Он был одним из трех, кто читал рассказы Барнетта. — Это им не по зубам! — сказал он, заставив Барнетта почувствовать себя скорее совсем старым, нежели веселым.

— Точно! — добавил Кридер. — Сомневаюсь, что они когда-нибудь смотрели «Капитана Марвелла».

— В том-то и проблема, — сказал Фишер, — особенно с людьми в Вашингтоне.

Фишер оказался круглолицым, загорелым, веселым парнем, который в свое время тоже вгрызался в фантастику Барнетта.

— Когда они были детьми, они ничего не читали, кроме «Приключений капитана Билли». И вот поэтому

они продолжают задавать вопрос: «Зачем надо отправлять человека на Луну?»

— Ну, — сказал Барнетт, — это не ново. То же самое люди говорили Колумбу. К счастью, всегда найдется какой-нибудь идиот, который не прислушается к здравому смыслу.

Кридер поднял правую руку.

— Друзья-идиоты! Я приветствую вас!

Барнетт рассмеялся. Теперь он почувствовал себя лучше. Уж слишком ребята были спокойные и расслабленные; он не мог сдерживать себя.

— Не умничайте со мной! Я написал вас! Когда вы под стол пешком ходили, я создавал вас из чернил, ежедневного труда и необходимости платить по счетам. И что же вы сделали, неблагодарные маленькие мерзавцы? Вы все стали реальностью.

— А над чем вы сейчас работаете? — спросил Мартин. — Вы собираетесь писать продолжение рассказа «Дитя тысячи солнц»? Вот это была бы история!

— Посмотрим, — ответил Барнетт. И ответил скорее сам себе: — Если вы обещаете мне держаться подальше от созвездия Геркулеса до тех пор, пока я не напишу книгу...

Он начал загибать пальцы.

— Содержание, твердая обложка, мягкая обложка... Три года как минимум. Подождете?

— Для вас, Джим, — воскликнул Фишер, — мы постараемся попридержать лошадей.

Все расхохотались.

— Ладно, ладно, я понял, — сказал Барнетт. — Но для меня это не смешно! Эти зонды, летающие вокруг Марса и Венеры, передающие все, что им удалось узнать, эти умники ученые, выступающие каждый день с новыми психо- или криогенными теориями, новые звездные карты. Сегодня я прежде всего должен понять то, о чем говорят, вместо того чтобы разрабатывать теорию или выдумывать что-то из головы. А теперь еще и мой собственный сын летит на Луну. И он

сможет вернуться и рассказать мне, какая она на самом деле. А я смогу написать дюжину новых историй.

Разговоры, всего лишь разговоры. Но эта беседа, добрые, улыбающиеся, молодые лица успокоили его, и холод в груди отступил. Отступил ли?

— Поверь, папа, — говорил Дэн, — я найду тебе что-нибудь там, в пещерах. Мертвый город или, в конце концов, покинутый форт, форпост галактической цивилизации.

— А почему бы и нет? — спросил Барнетт-старший. — Ведь все остальное уже случилось. — Он улыбнулся. — Вот что я вам скажу, парни! Научная фантастика — это нелегко! Но я рад, что все мои истории становятся реальностью и что я дожил до сего момента и увидел, как люди, которые часто смеялись над детскими сказочками о путешествиях в космос, приняли его. Его — значит космос!

Хотел бы я видеть их лица, когда первый спутник вышел на орбиту. И тот священный ужас, охвативший их, когда они начали понимать, что Там, Наверху, — действительно безбрежное пространство.

Сейчас Барнетт не просто говорил, он чувствовал возбуждение и гордость за то, что его собственная плоть и кровь становились частью будущего, которое так внезапно стало настоящим.

Они еще поговорили, но затем настало время уходить. И Барнетт попрощался с Дэном так обыденно, словно тот отправлялся в поездку от Кливленда до Питтсбурга.

И он ушел.

Только один раз, когда Барнетт оглянулся на ракету, которая казалась сейчас отдаленным странным силуэтом, сигарой, направленной в небо, он вновь почувствовал страх.

В эту ночь он вернулся в Картерсбург, городок в центральной части Огайо. Он допоздна просидел в гостиной, разговаривая с женой, рассказывая ей о Дэне — как тот выглядел, что говорил и как, по мнению Джима, Дэн себя действительно чувствовал.

— Он был счастлив и спокоен, — говорил Барнетт. — Тебе следовало бы поехать со мной, Салли, чтобы увидеть его.

— Нет! — отвечала она. — И я, считаю, правильно поступила.

Ее лицо при этих словах казалось спокойным и расслабленным, как у Дэна, но в голосе прозвучала нотка, которая заставила Барнетта обнять и поцеловать жену.

— Успокойся, дорогая! Дэн совсем не волнуется, и он тот, кто сделает это. Я верю в него.

— Да. Я знаю, что наш сын справится.

Для того чтобы уснуть, Барнетт пропустил пару лишнего стаканчиков. Но все равно он плохо спал, а с утра появились репортеры.

Барнетт начинал недолюбливать их. Среди них встречались и дружелюбные ребята, и те, кто просто делал свою работу. Но попадались и такие, кто видел интригу в том, что писатель-фантаст — отец астронавта.

— Скажите, мистер Барнетт, когда вы впервые начали писать фантастику, верили ли вы в то, что все это станет реальностью?

— Скользкий вопрос, не так ли? — спросил Барнетт. — Если вы имеете в виду, думал ли я, что полеты в космос станут реальностью... Да, думал.

— Я читал некоторые из ваших ранних рассказов, — говорил один из репортеров, — мне удалось раздобыть старые журналы...

— Вам повезло! Некоторые из них продаются за такую большую сумму, которую я когда-то получил за весь тираж. Продолжайте!

— Итак, мистер Барнетт, не только в ваших рассказах, но практически у всех остальных писателей-фантастов я столкнулся с интересной вещью, точнее странной уверенностью. Скажите мне, вы действительно считаете, что научная фантастика, которую вы пишете, помогла сделать космические путешествия реальностью?

Барнетт фыркнул.

— Давайте будем реалистами. Самая главная причина того, что ракеты улетают в космос сейчас, а не через век, в том, что две великие нации боялись отстать друг от друга.

— Но вы ведь думаете, что научная фантастика действительно кое-что сделала, чтобы приблизить это. Не так ли?

— Ну-у, — протянул Барнетт, — можно сказать, что она способствовала появлению неортодоксального мышления и некоторым образом готовила ментальный климат.

Этого репортер и ожидал. С триумфом он спросил:

— Значит, можно сказать, что рассказы, которые вы написали много лет назад, частично ответственны за то, что ваш сын летит на Луну?

Холод вновь охватил Барнетта. Резко он ответил:

— Если вы хотите сказать, что причина полета на Луну — сентиментальный человеческий интерес, то это не так!

Репортер улыбнулся.

— Да ладно вам, мистер Барнетт! Ваши рассказы, конечно же, повлияли на Дэна в выборе профессии. Я имею в виду, что он всю жизнь жил среди ваших рассказов, читал их, слушал... Не это ли подтолкнуло его?

— Нет! — сказал Барнетт. Он открыл дверь. — А теперь извините меня. У меня много работы.

Барнетт захлопнул дверь и даже закрыл ее на замок. Салли куда-то ушла, чтобы избежать встречи с журналистами, и дома было тихо. Он прошел на задний дворик и стоял там, глядя на какие-то красные цветы, и курил до тех пор, пока не взял себя в руки.

— Ладно! — громко сказал он сам себе. — Забудь это!

Барнетт вернулся в дом, в свою рабочую комнату — он никогда не называл ее кабинетом — запер дверь и сел перед пишущей машинкой. В ней была заправлена наполовину исписанная страница, а шесть других лежали рядом. Это была первая незаконченная глава продолжения «Дитя тысячи солнц». Барнетт перечитал

последнюю страницу, затем страницу в пишущей машинке и положил руки на клавиатуру. Прошло много времени, прежде чем со вздохом он начал почти механически печатать.

Позднее пришла Салли и застала его все так же сидящим за рабочим столом. Он вытащил ту страницу из печатной машинки, но не вставил другую. Он просто сидел.

— Проблемы? — спросила Салли.

— Не могу начать и закончить.

Она нежно похлопала его по плечу.

— Пойдем! Выпьем немножко. А потом давай на время выйдем из этого чертова дома.

Она не часто так говорила. Барнетт кивнул, вставая.

— Поездка в город может пойти нам на пользу. А вечером посмотрим кино.

«Сколько угодно, только чтобы выкинуть из головы мысль, что завтра утром, если погода будет хорошей, старт».

— Это я спровоцировал его? — внезапно спросил он. — Это я, Салли?

Она посмотрела на него в изумлении. Затем решительно покачала головой.

— Нет, Джим! Это его стезя! Его предназначение! Забудь об этом!

Конечно, забудь. Увы, это легче сказать. Но кто может ответить, что послужило причиной выбора сына? Неосторожно брошенное семя — отдельное слово, написанное за два цента и давно забытое, стало решающим фактором, который привел его мальчика в стальную каюту звездного корабля?

«Но ты можешь и должен забыть об этом, так как больше сделать ты ничего не можешь».

Они поехали в город, поели, сходили в кино и затем им ничего не оставалось, как вернуться домой и лечь спать. Салли легла, но он не знал, спала ли она. А он нет! Он сидел один в своей рабочей комнате с пишущей машинкой и бутылкой. Вокруг него висели ори-

гиналы обложек и иллюстраций его рассказов. Одна, из рассказа «Звездная мечта», написанного задолго до рождения Дэна, на которой была изображена прекрасная белая ракета в космосе над поверхностью Марса, особенно ему нравилась. Под картинами стоял ряд полок, наполненных конечными результатами более чем тридцатилетней писательской деятельности. Марширующие батальоны белой бумаги, пожелтевшей на краях, — эта комната была им самим. Она состояла из его нужд, его мечтаний, из того времени, когда его мозг выдавал идеи, как конвейер, и когда он не мог придумать и слова для определения той работы, которую любил и без которой он бы не был Джимом Барнеттом.

Он посмотрел на пустую печатную машинку и странички рядом с ней и подумал, что если он собирается сидеть всю ночь, то ему надо продолжить рассказ. Что сказал Генри много лет назад: «Профессионал — это писатель, который может рассказывать истории, даже когда он этого не хочет». И это правда!

Барнетт не заметил, как уснул на кушетке, и ему приснилось, что он стоит у закрытого люка капсулы, стуча по ней и выкрикивая имя Дэна. Он не мог открыть ее. Барнетт в злобе обошел ее, пока не нашел окно и не смог заглянуть внутрь. Он увидел, что Дэн лежал в специальном амортизационном кресле, его голова в пластмассовом шлеме была откинута назад, а руки в перчатках автоматически нажимали на цветные рычаги.

«Дэн! — крикнул он. — Дэн, пусти меня! Ты не можешь лететь без меня!»

Через прозрачную переднюю часть пластикового шлема он увидел, как Дэн быстро повернулся, хотя его руки продолжали нажимать на рычаги. Он увидел его улыбающееся лицо. Чудесная, приятная, но какая-то далекая улыбка. И он увидел, что Дэн нетерпеливо покачивал головой. Он услышал ответ: «Извини, отец! Я не могу остановиться! Уже поздно!»

Облако окутало капсулу, и он больше не видел Дэна. И когда он вновь попытался ударить по люку, удар

вышел настолько слабым, что Барнетт не услышал даже отзвука.

И вот он уже был далеко и видел, как ракета взмывает в небо. Он все еще кричал: «Дэн! Дэн! Пусти меня!»

Его голос потонул в грохоте, он начал плакать от гнева и отчаяния, и звук его слез был похож на звук падающего дождя.

Барнетт проснулся и обнаружил, что наступило утро, а за окном шумел мелкий ливень. Один из тех незначительных дождей, что ничего не меняет. Он поднялся, вспоминая свой сон, и затем взглянул на часы. Оставалось меньше двух часов до ленча. Он подавил спазм в желудке и отложил бутылку. Что бы ни случилось, сегодня он должен быть трезвым.

Этот чертов сон! Он ведь совсем не беспокоился, он просто был зол.

Салли уже встала и приготовила кофе. Под ее глазами образовались темные круги, а морщинки проглядывали на лице сильнее, чем обычно. Нет! Салли не казалась старой! Но ей уже и не двадцать. И этим утром это было особенно заметно.

— Не грусти! — сказал он, целуя ее. — Ты же знаешь, они летали и раньше! Восемь полетов, и никого еще не потеряли.

Внезапно, подсознательно, он пожалел о том, что сказал. Он начал громко смеяться.

— Ну я же знаю Дэна! Он сейчас сидит в капсуле, спокойный, как удав, единственный человек в этой стране, который...

Внезапно он прервался. Зазвонил телефон. Телефон. Они уже давным-давно отключили обычный телефон, чтобы избавиться от бесчисленного количества родственников, друзей, доброжелателей, репортеров и просто любопытных, а тот телефон, который звонил сейчас, служил прямой связью между ними и мысом Канаверал, откуда сейчас стартует ракета. Барнетт поднял трубку и, слушая, смотрел на Салли, замершую на месте с чашкой в руках, а затем сказал:

— Спасибо!

И повесил трубку.

— Это был майор Квидлей. Все хорошо, кроме погоды. Но они надеются, что облачность спадет. Дэн в порядке. Он посылает привет.

Салли кивнула.

— Мы сразу же узнаем, если они отменяют полет.

— Надеюсь, этого не произойдет, — резко сказала Салли. — Я не думаю, что смогу пережить это еще раз.

Они выпили кофе, пошли в гостиную и включили телевизор. И вот она! Ракета! Одинокая и великолепная в тумане пустынного поля, блестящая под солнцем, охваченная клубами дыма, смотрящая ввысь, с нетерпением рвущаяся в облака.

И Дэн был там, сидящий в кресле, в шлеме, отделенный от людей и матери-Земли, смотрящий в небо, ожидающий одного-единственного слова, которое позволит ему нажать на кнопку и, услышав гром заработавших дюз, уверенными руками повернуть рычаги и помчаться в черную бесконечность, где звезды...

О Боже! Словесная ерунда! Бумажная ерунда! Но нет ни слов, ни бумаги в этом чертовом маленьком гробу! Это мой сын! Мой мальчик! Мой маленький беззубый малыш с синяками и ушибами на коленках! Он совсем не предназначен, чтобы управлять громом и ехать на молнии, как и ни один другой человек! Книжные герои были сделаны из стали, и они могли это, но Дэн — человек, он мягкий и хрупкий, он не должен быть там. Ни он, ни один другой человек. И все же в этом глупом сне я был зол, потому что не мог полететь тоже. Погода все еще не наладилась. Может быть, они отменяют полет...

Кто-то из группы космонавтов что-то говорил, заполняя время, делая бесполезные заявления. Лица людей, толпы людей с детьми и собаками, с бутылками шипучки, с переносными стульями, в темных очках и безумных шляпах, которые пытается унести ветер, — все наблюдают.

— Меня от них тошнит! — фыркнул Барнетт. — Они что, думают, что это пикник?

— Они все с нами, Джим. Они болеют за него и за Шентца.

Барнетт сдался и пристыженно пробормотал:

— Ну хорошо. Но неужели им так необходимо пить лимонад?

Комментатор прижал наушник ближе к уху:

— Отсчет продолжается, дамы и господа! Время — минус 39 секунд. Все системы в норме. Облака расходятся, и вот показалось солнце.

Комментатор исчез с экрана. И на нем опять появилась ракета. Солнечные лучи разбивались и играли на ее блестящей металлической обшивке.

— Время — минус 30, и отсчет продолжается.

Барнетт подумал: «Лучше бы я описывал это, чем смотрел. Я описывал это сотню, две сотни раз. Корабль поднимается, окутанный пламенем, спокойный и уверенный, и ты знаешь, потому что ты пишешь об этом, что все будет так, как ты захочешь. И не будет никаких проблем».

— Время — минус 20. Отсчет продолжается.

«Как жаль, — думал Барнетт, — как жаль...»

Он даже не знал, чего ему было жаль. Он сидел, уставившись в экран, и даже не заметил, как Салли поднялась и покинула комнату.

— Десять, девять — это тоже было взято из научной фантастики, обратный отсчет времени. Кто-то придумал это в фильме или рассказе несколько десятилетий назад, потому что решил, что это будет трогательно. И вот все это происходит на самом деле.

«С моим мальчиком...»

— Три, два, один — пуск!

«Из-под ракеты вырвались клубы дыма, но ничего не произошло. Совсем ничего. Но вот она начала подниматься, правда, намного медленнее, чем другие, за которыми я наблюдал. Что случилось...»

Ничего. Пока ничего. Она все еще продолжает подниматься. Возможно, мне только кажется, что подни-

мается она медленнее, но где все эти эмоции, которые, как я был уверен, я должен бы испытать, описывая это столько раз? Почему я сижу здесь с выпученными глазами и с мокрыми от пота ладонями, ощущая легкую дрожь, всего лишь легкую...»

Сквозь непрекращающийся грохот раздался голос Дэна, быстрый и спокойный:

— Все системы в порядке. Все в норме. Как это выглядит оттуда, снизу? Красиво? Это хорошо...

Барнетт почувствовал беспричинный приступ от вращения. Как он может быть так спокоен, когда мы здесь сходим с ума? Неужели ему наплевать?

— Первая ступень отделилась... Вторая ступень... Все в порядке... — продолжал спокойный голос.

И Барнетт внезапно понял. Он спокоен, потому что выполняет работу, для которой его готовили. Это Дэн — профессионал, а не он! Все мы, писатели, кто мечтает и пишет о космосе, — всего лишь любители! Но теперь пришли настоящие профессионалы — смуглые, крепкие, молодые ребята, которые не размышляют о космосе, а летят в космос и покоряют его...

Белая стрела унеслась ввысь. И голоса, говорящие в ней и о ней. И вот она пропала из виду.

Салли вернулась в комнату.

— Старт был великолепен! — сказал Барнетт. Затем добавил, сам не зная почему: — Он улетел.

Салли села в кресло, не говоря ни слова, и Барнетт подумал: «Какая беседа могла бы получиться с мужчиной, который только что видел, как его сын умчался в космос?»

Голоса продолжали звучать, но напряжение спало. Похоже, все было хорошо. Все хорошо, хорошо. Они в пути...

Барнетт дотянулся до телевизора и выключил его. Словно дожидаясь этого момента тишины, снова зазвонил телефон.

— Возьми ты, дорогая, — сказал он, поднимаясь. — Все в порядке. По крайней мере на данный момент. Я могу вернуться к работе.

Салли улыбнулась ему той всепонимающей улыбкой, которой жены одаривают своих мужей: «Все в порядке! Продолжай притворяться! Со мной тоже все в порядке!»

Барнетт вернулся в свою рабочую комнату и закрыл дверь. Он взял в руки бутылку и опустился в кресло напротив незаправленной пишущей машинки и аккуратной стопки чистых желтых листов с одной стороны и исписанных с другой. Барнетт взглянул на них, а затем повернулся и посмотрел на полки, где мирно лежали его тридцатилетние труды в виде журналов и книг, его мечты, его любовь и пот, разочарования, которые были похожи на бумажные трупы.

Неожиданно он услышал голос:

«Ваши рассказы, конечно же, оказали определенное влияние на Дэна в выборе его профессии?»

— Нет! — громко сказал Барнетт и выпил.

«Разве не это подтолкнуло его... вашего сына полететь на Луну...»

Он вставил обратно пробку и отложил бутылку. Барнетт встал, подошел к полкам и, снимая поочередно свои сочинения, долго смотрел на их яркие обложки с космическими кораблями, мужчинами, женщинами в скафандрах и шлемах, нарисованные звезды и планеты.

Но вот он аккуратно положил их на место. Его плечи согнулись, и затем он сильно ударил кулаком по полкам с безмолвной бумагой.

— Черт бы вас всех побрал! — прошептал он. — Черт бы вас побрал...

МИРЫ ФЕССЕНДЕНА

Сейчас я хотел бы никогда не видеть этот ужасный эксперимент Фессендена! Я хотел бы, чтобы мое отвратительное любопытство не подтолкнуло меня зайти в ту ночь в его лабораторию. Тогда я не стал бы свидетелем того, что навсегда разрушило мое спокойствие духа. Но все по порядку.

Арнольд Фессенден слыл самым великим ученым, из когда-либо рождавшихся на этой планете, и самым таинственным человеком, а вернее, даже зловещим. Кому-кому, а уж мне-то это точно известно! Мне бы следовало рассказать о случившемся раньше, но я не решался, потому что предполагал, и не без оснований, что мне не поверят. Сардонически ухмыляясь, Фессенден убедил меня в этом, когда демонстрировал то, что мне так хотелось бы теперь позабыть.

Все произошло темной, прохладной, ветреной ночью в конце октября. Я поднялся на крыльцо большого каменного дома Фессендена, расположенного недалеко от общежития университета, и позвонил в дверь. Я знал, что сейчас он живет здесь совсем один. Даже его горничная в конце концов заявила, что больше не может выдерживать его странный образ жизни.

Он сам подошел к двери. На фоне плохо освещенного холла его фигура казалась большой и мощной, он пристально посмотрел на меня и сказал:

— А! Это вы, Брэдли. Что вам надо?

Я ответил ему:

— Не стоит так встречать гостей! Я просто зашел поболтать, поскольку давно не видел вас в университете.

Он некоторое время колебался, но затем все же сказал:

— Извините, Брэдли, просто последнее время у меня не так уж и много гостей. Проходите.

Я вошел и расположился в неряшливой гостиной. Сказывалось отсутствие женской руки. Фессенден сел на стул и насмешливо взглянул на меня своими пронизательными черными глазами, и на его плоском, решительном лице появилась усмешка.

Испытывая легкое замешательство — внутри себя я понимал, что меня раздражает эта его манера улыбаться, — я спросил:

— Фессенден, почему вы давно не появляетесь на собраниях факультета? Мне говорили, что вы даже поручили своему заместителю читать лекции на всех ваших курсах.

Фессенден смотрел на меня и по-прежнему насмешливо улыбался:

— Что мне в вас нравится, Брэдли, это то, что вы видны насквозь. Уверен, что знаю причину, которая привела вас ко мне. В университете все поговаривают, что я немного сошел с ума, и вы зашли, чтобы убедить-ся в этом лично.

Я запротестовал:

— Нет! Нет! Это не так! Это правда, что очень многие посмеиваются над теми радикальными астрофизическими теориями, которые вы предлагаете на обсуждение, и что некоторые с кафедры считают вас не просто чудачком. Но для меня это все ничего не значит. Я очень хорошо знаю, что во все времена человека, который предлагал что-либо новое, всегда сначала считали немного сумасшедшим. — Я убедительно добавил: — Вы же знаете, Фессенден, я простой рядовой солдат науки, бедняга-преподаватель. В то время как в вас я всегда видел первооткрывателя. Меня очень интересует то, над чем вы так интенсивно здесь работаете, и я искренне надеюсь, что вы мне что-нибудь поведаете об этом. Но расскажете вы мне или нет, я всегда буду

восхищаться вами и мои симпатии будут на вашей стороне.

Мое лицо, должно быть, немного вытянулось, когда Фессенден рассмеялся.

Но, тут же оборвав свой смех, заговорил.

— Я рад, что это так, — заметил он. — Но сейчас разрешите мне объявить вам о своем решении. Я действительно удовлетворю ваше любопытство и покажу вам то, над чем я сейчас работаю. Я покажу вам величайший эксперимент, который когда-либо ставили ученые Земли.

Я поинтересовался, немало удивившись:

— Если вы не чувствуете симпатии ко мне, то я не понимаю, зачем вы мне хотите рассказать о своей работе?

Фессенден насмешливо передернул плечами:

— Потому что, к сожалению, Брэдли, по сути своей я человек из крови и плоти. Как и у всех людей, во мне есть определенная, неискоренимая склонность к самолюбованию, которая — и я считаю это предосудительным — упорно толкает меня похвастаться своими достижениями перед кем бы то ни было. — Фессенден засмеялся. — Я похож на маленького мальчика, который склеил своего первого воздушного змея и очень хочет показать его кому-нибудь. Я понимаю, что это глупо, но меня это забавляет, и я не могу полностью отказаться от этой идеи. Вы, конечно, недостаточно умны, чтобы постичь мое открытие. Но все же вы будете беспристрастным свидетелем, зрителем, а я удовлетворю свое желание. И, заметьте, вы будете первым зрителем.

Я быстро выпалил:

— Обещаю, что все, что вы мне расскажете, останется между нами.

Фессенден захохотал во все горло:

— А вам и не нужно мне это обещать. Меньше всего меня это волнует. Вы можете выйти отсюда и поведать всему миру о том, что здесь увидели. Только, если вы

так сделаете, наши, а вернее, ваши коллеги объявят вас сумасшедшим и, вероятно, запрут в соответствующее заведение. Пожалуйста, вперед!

Он все посмеивался, когда поднимался со стула.

— Это в задней комнате, моей лаборатории, Брэдли, — сказал он.

— Но все же что это? — спросил я, полный сомнений. — Что вы изобрели?

— Я создал Вселенную! — гордо ответил Фессенден.

Я раздраженно заметил:

— Это грандиозная метафора, но что же в действительности за ней кроется?

— Это совсем не метафора, — неожиданно мягко сказал Фессенден. — Я без преувеличений повторяю, что в своей лаборатории я создал Вселенную, Вселенную с миллионами солнц и с десятками миллионов миров.

Я молчал. Я избегал его взгляда и пытался скрыть от него свое разочарование.

Фессенден фыркнул от смеха:

— А всего минуту назад вы осуждали тех, кто считает меня безумным. А сейчас вы согласны с ними, не так ли? И даже подумываете, как бы вам поприличнее улизнуть из дома этого сумасшедшего Фессендена?

Он добавил, ухмыляясь:

— Пойдемте со мной в лабораторию, Брэдли. Уж там-то вы сами убедитесь во всем.

Я шел по коридору за его высокой, мощной фигурой. Я действительно думал, что его самоизоляция и нелепость исповедуемых им радикальных теорий отразились на его разуме. Но все же у него должно быть что-то, что он хотел мне показать. И мне было любопытно увидеть, что же это.

Под лабораторию оказалась задействована длинная комната, стены которой были завешаны полками с приборами, между ними стоял большой, сложной конструкции электрический аппарат.

Большая часть оборудования, которое я увидел, была мне не знакома. Затем мой взгляд приковало к себе нечто в центре лаборатории. Это нечто состояло из двух двенадцатифутовых металлических дисков с решетчатыми поверхностями, один из них располагался на полу, а другой на потолке прямо друг над другом. Они были присоединены кабелем к электрическому аппарату, и их решетчатые поверхности светились бледно-голубым.

Между двумя дисками, которые сами по себе плавали в воздухе, висело облако из крошечных искорок огня. Это очень напоминало бесчисленный рой мельчайших золотистых пчел. Рядом с этим непонятным сооружением располагалось несколько приборов, напоминающих микроскопы, хотя по виду и они мне были не знакомы. Создавалось впечатление, что эти микроскопы как бы наблюдали за этим плотным облаком светящихся искорок.

Фессенден подошел к сооружению и, умиротворенно показав на ярко-синие диски на полу и потолке, произнес:

— Эти диски, Брэдли, в пространстве между ними, нейтрализуют все обычные законы гравитации.

— Что? — воскликнул я от изумления. Я подошел поближе, хотел было проверить это утверждение, протянув руку между дисками, но Фессенден удержал меня.

— Не вздумайте этого делать! — предостерегающе произнес он. — Человеческое тело привыкло к гравитации Земли, и оно внутренне неразрывно связано с ней. Если бы вы встали между двумя дисками, то есть оказались бы вне силы притяжения Земли, ваше тело разорвалось бы от своего собственного внутреннего давления, подобно тому, как разорвало бы глубоководную рыбу, которую вдруг резко подняли бы на поверхность с обычной для нее глубины, где потрясающе высокое давление. — И Фессенден добавил, указывая на парящий рой искорок между дисками: — Вся эта конструк-

ция необходима, чтобы моя Вселенная не зависела от земной гравитации.

Я недоуменно смотрел то на Фессендена, то на светящийся рой, то опять на его смуглое, улыбающееся лицо.

— Вы хотите сказать, что эти небольшие блики света — Вселенная?!

— Как раз они и есть, — уверил меня он. — Посмотрите поближе, Брэдли.

Я присмотрелся и почувствовал, как мурашки пробежали по моему телу. Эти светящиеся точки казались настолько малы, что я едва мог отличить их друг от друга, но все же понимал, что в том рое искр их должны быть миллионы. И все же в них было что-то страшно знакомое. По цвету одни из этих крошечных искорок были пламенно-белыми, другие — раскаленными докрасна, третий — золотисто-желтыми. Таких же цветов и различные солнца в нашей собственной Вселенной! Некоторые из них разбивались на группы по две или три искры. И здесь, и там, в подлинной, живой Вселенной, число скоплений этих солнц превышало несколько тысяч. И здесь, и там существовали маленькие ярко светящиеся пятнышки, напоминающие крошечную туманность, а также медленнодвигающиеся искры с тянущимися за ними хвостами света, как кометы-лилипуты. И те искры действительно казались солнцами! Я был уверен в этом на сто процентов даже тогда, когда мой разум боролся с этой мыслью и я твердил про себя, что сие невозможно.

Внутренне я понимал, что видел перед собой миниатюрную Вселенную, размеры которой были несопоставимо малы по сравнению с нашей собственной, и в то же время она существовала и казалась такой же реальной, как и наша. Здесь, в лаборатории Фессендена, родился микрокосмос.

Фессенден внимательно следил за моей реакцией. Наконец он ласково произнес:

— Да, Брэдли, это правда. Это крошечная, самостоятельная Вселенная со своими собственными со-

лнцами, туманностями и мирами, хотя она и состоит, сравнительно конечно, из бесконечно малого количества атомов. Но это настоящая Вселенная, такая же, как и наша.

— И вы утверждаете, что вы ее создали? — задыхаясь от изумления, спросил я.

Фессенден кивнул головой.

— Да, я ее создал несколько недель назад. После ряда ошибок мне удалось добиться ее существования, стабилизировать ее природу. И я до сих пор экспериментирую над ней.

Его черные глаза заблестели.

— Разве я не говорил вам, что это самый величайший эксперимент за всю историю науки? Представьте себе, какие возможности мне открываются: я могу проводить астрофизические и другие наблюдения в условиях космоса, не выходя из лаборатории. По желанию, с помощью изобретенных мною инструментов я могу изменять или уничтожать солнца и туманности, а благодаря моим микроскопам, я могу наблюдать за мельчайшими подробностями жизни этой крошечной Вселенной. Я могу проводить опыты над этой Вселенной, как над субъектом.

В изумлении я спросил:

— И как же вы достигли этого? С чего вы начали?

Фессенден передернул плечами.

— А как зародилась наша Вселенная, Брэдли? Из огромного облака горящего газа, которого предостаточно в пространстве. Из-за взаимного притяжения частицы этого облака сближались друг с другом так, что в конце концов облако сжалось в гигантскую туманность. А затем туманность конденсировалась и после дальнейшего сжатия превратилась в солнца, которые из-за случайных столкновений и постоянных притяжений и отталкиваний выбрасывали материю, в итоге и сформировавшую двигающиеся по орбитам планеты. Вот так и я начал экспериментировать со своей крошечной Вселенной. Я заполнил не подверженное гравитации простран-

ство между этими дисками облаком раскаленного газа, чьи атомы бесконечно малы по сравнению с нашими атомами, так как я сократил их электронные орбиты. Затем все, что мне оставалось, — это наблюдать, как законы природы, подобные тем, которые несколько миллиардов лет назад создали нашу Вселенную, сформировали и этот малый микрокосмос. Я наблюдал за тем, как газ конденсировался в крошечную туманность. Я видел, как затем эта крошечная туманность родила миниатюрные солнца точно так же, как давным-давно это происходило в нашем космосе. И я видел, как эти солнца, случайно отклоняясь и приближаясь друг к другу, выбрасывали сгустки материи и рождали планеты.

Миллионы, миллиарды крошечных миров! Здесь, в этом микрокосмосе, Брэдли! Миры, которые я могу изменять, в судьбу которых я могу вмешиваться, жизнь на которых я могу развить или уничтожить, как и когда угодно.

Это и есть мой эксперимент, Брэдли!

— Вы сказали — жизнь? — шепотом повторил я. — На этих крошечных планетах есть жизнь?

— Конечно! — ответил Фессенден. — Жизнь всегда зарождается на планетах с благоприятными условиями, и обычно она принимает те же формы. — Он дотронулся до одного из огромных микроскопов. — Подождите, я найду для вас такой мир, Брэдли. Я разрешу вам самому понаблюдать за развитием жизни.

Он приложил глаз к окуляру этого огромного микроскопа, сфокусировал его на сверкающее облако искр; стал поворачивать и крутить колесики до тех пор, пока не настроил. Наконец он выпрямился.

— Ну, теперь смотрите, Брэдли.

Я посмотрел в линзу и словно попал в иной мир. Я оказался внутри облака парящих искр. В поле моего зрения попало ослепительное и гигантское белое солнце, которое величественно сияло в темноте пространства. Солнце, одно из этих крошечных искр, увиден-

ных благодаря суперувеличению микроскопа! Фессенден стоял рядом со мной, пристально глядя в другую линзу аппарата. Его пальцы коснулись ручки фокуса, и он мягко произнес:

— Продолжайте наблюдать. И за несколько минут нашего времени вы увидите несколько их лет. Естественно, что время микрокосмоса бежит намного быстрее нашего.

Фессенден изменил фокус, и я увидел огромное солнце прямо передо мной. Я различил две вращающиеся с потрясающей скоростью планеты. Год их жизни длился не больше мгновения. Одна из этих планет до сих пор была частично расплавлена, но другая уже остыла, ее атмосфера сгушалась.

Это была дикая молодая планета. С затянутого тучами неба лил проливной дождь, и вода с невероятной скоростью собиралась в моря. Еще секунда, и в этом мире появилась зеленая жизнь, сначала по берегам теплых, мелких морей, затем она поползла и стала продвигаться по земле. Скоро растительность покрыла весь шарик планеты. Прошли еще годы, — ее годы, а вернее, миллионы лет, — и на свет Божий стали появляться и представители животного мира. Животный мир начал развиваться. Перемены происходили так быстро, что я с трудом успевал за ними следить. Канули в Лету времена воюющих видов нечеловеческих монстров. И здесь, и там на планетке появились маленькие кучки человекообразных животных, с каждым мигом увеличиваясь в своем количестве. Я видел появление первых деревень. Мелькали столетия в этом микрокосмосе, и очень быстро деревни сменили города, а человекообразных животных — разумные люди. С каждым моментом города становились все больше, стальные корабли бороздили моря, и за несколько секунд перед моими глазами прошли года прогресса и развития. Меня колотил озноб, когда я отпрянул от телескопа. Я закричал:

— Это невозможно! Это не может быть реальностью!

Фессенден улыбался.

— Ваше выражение изумления, Брэдли, удовлетворяет мое эгоистичное желание признания. Но я уверяю вас, что этот крошечный человеческий род и их мир действительно реальны.

Он довольно усмехнулся.

— Несомненно, этот маленький народ думает, что уже достиг таких вершин знаний и силы, что ничто не может им угрожать. А сейчас мы посмотрим, действительно ли они в состоянии столкнуться с реальной угрозой.

Он взял странный иглообразный инструмент и осторожно поместил его в ту часть микрокосмоса, удерживающую мельчайшую искру, которая была великим солнцем того мира, за которым я наблюдал. На небольшом расстоянии от этого белого солнца через «пчелиный рой» очень медленно двигалась комета. Фессенден дотронулся до ручки — и из иглообразного инструмента в микрокосмический рой искр поползла тонкая, невидимая нить энергии и прикоснулась к медленно движущейся комете. Казалось, что крошечная частица изменила направление движения.

— А теперь глядите, — произнес Фессенден, полный азарта, — что смогут противопоставить этому маленькие люди.

Я ничего не понял, но вместе с ним прильнул к телескопу и снова оказался рядом с крошечным миром. Сейчас, с точки зрения нашего времени, их развитие казалось молниеносным, их города резко выросли в размерах, а крыши домов покрылись защитными стеклообразными щитами. Гигантские самолеты проносились над ними. За время наших коротких наблюдений поколения сменялись поколениями. На первый взгляд на этой планете царили мир и прогресс. Но вот я увидел, как маленький народец засуетился, забегал и в темпе их жизни наступила резкая перемена. Теперь на эту планету падал бледно-зеленый свет. Это был гибельный для крошечного мира отблеск кометы-монстра, стремительно приближавшейся к ним.

Потом я понял, что это была та самая микрокосмическая комета, чей курс немного изменил Фессенден. Но в телескопе она казалась колоссальной, и по мере приближения к этому миру зеленый свет огромного космического тела просачивался сквозь небеса. Ледяное чудовище безжалостно надвигалось.

Еще через несколько наших мгновений планета и комета столкнулись, и я увидел гибель этого крошечного народа. Частицы кометы разбили вдребезги города с застекленными крышами. К тому же комета состояла еще и из отравляющих газов, которые обволокли этот мир тонким облаком. Пока мы наблюдали, комета ушла, но смертоносные газы сделали свое дело: на этой планете больше не было жизни!

Она стала безмолвной, мрачной и мертвой. Теперь вокруг солнца кружился безжизненный мир.

Разрушенные города очень быстро распались и пропали.

У меня в ушах звенел смех Фессендена, и я с ужасом уставился на него.

— Вы видели? У них оказалось недостаточно знаний для того, чтобы спасти себя от кометы, которая слегка изменила свой курс.

— Вы убили их! Убили все живое в этом мире! — Мой голос трепетал от того ужаса, который я испытывал.

— Чушь! Нонсенс! Это всего лишь эксперимент! — ответил Фессенден. — В таком случае убийством можно назвать и то, когда бактериолог случайно во время эксперимента уничтожает эмбрион.

Этот народ в миллионы раз меньше по массе физического тела, чем любой эмбрион. Но и они, и им подобные в бесчисленных мирах этого микрокосмоса стали материалом для моего эксперимента, которого не было ни у одного ученого до меня. А теперь обратим внимание на другие миры — вот эти два меня тоже интересуют.

Фессенден изменил фокус, и передо мной в телескопе предстало другое солнце. Оно излучало желтый

свет, и вокруг него вращались четыре планеты. На двух планетах не существовало атмосферы, но две другие породили различные формы жизни: одни напоминали людей, другие более походили на рептилий, но в своем собственном мире каждый из них был царем природы. У обоих видов был свой собственный опыт цивилизации, это доказывали построенные на их планетах странные города. Не существовало никакого сообщения между мирами, так как две планеты находились довольно далеко друг от друга.

— Сейчас меня интересует, что с ними будет, когда эти два вида вступят в контакт друг с другом. Ну хорошо. Скоро мы это узнаем, — увлеченно произнес Фессенден и вновь прибегнул к своему иглообразному инструменту.

И снова маленькая призрачная нить энергии пронзила микрокосмос. Я увидел последствия этого. Под воздействием внешней силы одна из планет стала менять свою орбиту. Она подходила все ближе и ближе к другому населенному миру. Очень скоро планеты настолько сблизились, что стали вращаться вокруг общего центра гравитации и вокруг солнца, напоминая наши Землю и Луну. Прошло еще мгновение — и из одного мира в другой, преодолевая бездну, разделяющую эти планеты, полетели космические корабли. Еще секунда — и полеты стали стабильными, и между планетами возникло постоянное сообщение. Но вдруг развязалась война между людьми и рептилиями. В этой войне огонь уничтожил города, а невероятная жестокость битв повлекла за собой невероятное количество смертей. Перевес оказался на стороне рептилий. Они захватили и уничтожили последних представителей человекообразного народа. На этом все и закончилось. Рептилии стали хозяевами двух миров.

— Я немного удивлен. Я был уверен, что победит человеческий род, — заинтересованно произнес Фессенден. — Вероятно, они оказались менее приспособлены для жизни, чем рептилии.

Я не выдержал и закричал:

— Эти крошечные люди жили бы из поколения в поколение в мире и согласии, если бы вы не устроили этот контакт с другим миром. Почему вы их обрекли на гибель?

Фессенден взглянул на меня и раздраженно буркнул:

— Не будьте дураком, Брэдли! Это просто научный эксперимент. И те эфемерные малые виды, и их крошечные миры, нравится вам это или нет, — объекты изучения. — И, помолчав, добавил: — Вы спрашиваете, почему? Уже несколько дней я наблюдаю, меняю условия, вмешиваюсь в развитие миров микрокосмоса только для того, чтобы выявить реакцию этих людей на различные раздражители и опасности. И я многому у них научился. Вам и не снилось. Глядите — я покажу вам других.

Как замороженный я следил за тем, как Фессенден подгонял события, изменял их, наблюдал распад империй и крушение планет с радостной, удовлетворенной жестокостью. Я видел миры необычной красоты и миры невероятного ужаса — планету за планетой, вид за видом, и все они были всего лишь игрушками стоящего рядом со мной ученого-экспериментатора.

Фессенден указал мне на еще одну планету этого микрокосмоса. Она была покрыта дикими лесами, и на ней обитали общины охотников, преследовавшие хищников. Поколения сменяли поколения, но в их примитивном обществе не намечалось никаких перемен — они довольствовались тем, что могли охотиться, есть, пить, любить и были смертны. Они не стремились к развитию, им не нужна была иная, более высокая форма цивилизации.

Тогда Фессенден пролил на этот маленький мир крошечный дождь, который нарушил его равновесие. Под влиянием химических веществ цветы и деревья планеты начали таинственным образом изменяться, стали подвижными и превратились в огромные растения-хищ-

ники без корней, которые очень скоро напали на животных и убили их. Несколько поколений охотников храбро боролись против этого нашествия, но в конце концов уступили и... на этой планете остались только растения.

Фессенден представил моему вниманию другой мир. Он располагался на самом краю микрокосмоса. Это оказался водный мир, поверхность которого представляла собой сплошной океан. И в этом планетном море зародилась и развилась жизнь. Это были люди-мореходы. Жили они в огромных подводных лодках, выступающие наблюдательные башенки которых тут и там торчали над водой.

Нить энергии Фессендена поиграла и над этим миром. Моря стали высыхать, молекулы воды — испаряться. Планета постепенно превращалась в пустыню и люди-мореходы стали покидать свои лодки-города и отступать вместе с водой. Очень скоро, пока мы наблюдали за ними, на этой маленькой планете осталось единственное мелкое море. Здесь собрались последние из оставшихся в живых мореходов, и здесь они приложили максимум усилий и научных знаний для того, чтобы выработать план своего спасения и спасения последнего моря от испарения. Но тот безжалостный эксперимент, который заварил Фессенден, невозможно было остановить: последнее море высохло и пропало.

Все, что осталось от водного мира, — это пустынная планета с руинами и останками мертвых городов мореходов, которые и здесь, и там служили мемориальными памятниками исчезнувшей цивилизации.

Изумленно я следил, как гибнет мир за миром. Теперь я смотрел на ледяную планету, которая плыла в космическом пространстве на большом расстоянии от своего солнца. Но даже на ней, в диком холоде, зародилась жизнь, правда, довольно странная. На планете обитал совершенно иной биологический вид — бескровные.

Великолепно приспособленные к холоду существа

достигли уровня довольно могущественной цивилизации.

Их причудливые дворцы и города выросли среди вечных льдов, и, несомненно, жители далеко продвинулись в научном познании. Фессенден дотронулся и задел их солнце своей незаметной нитью энергии, и звезда засияла в сто крат сильнее, поднялась температура. Жара привела к тому, что ледяная кора этой далекой планеты стала таять и ее люди погибали от непривычного тепла. Следующее поколение этого народа посвятило себя великому делу: они проводили многочисленные опыты на одном из материков. Постепенно мы поняли смысл этих опытов: их ученые спроектировали излучатель энергии, с помощью которого они резко отвели свою планету в сторону. Они уводили ее все дальше и дальше от солнца, чтобы избежать возрастающей температуры. Удалившись на подходящее расстояние, где стало так же холодно, как и прежде, обитатели планеты придали ей новую орбиту. Фессенден смеялся и аплодировал их изобретательности.

Следующий мир, на который мы наткнулись, оказался тоже заселен людьми. Но на этой планете правила нечеловеческая олигархия. Существа, представлявшие собой сплошной живой мозг, захватили власть. Каждый раз, когда поработанные люди поднимались против тирании, их усмиряло оружие этих нечеловеческих хозяев.

Фессенден снова прибегнул к своему иглообразному инструменту и на этот раз проник глубоко в недра этой маленькой планеты. За этим последовало страшное землетрясение. Ужасающая по своим масштабам масса радиоактивных веществ вырвалась наружу.

Людей поразила невиданная чума, они начали гнить и умирать. Очень скоро все люди погибли, но их бывшие хозяева ухитрились найти противоядие от этой смертельной лучевой инфекции, поэтому многие из них выжили. Еще несколько поколений существ-мозгов смогло прожить, обходясь услугами ими же изобретен-

ных роботов. Но, должно быть, они создали своих механических слуг слишком умными, так как пришло время и машины восстали и уничтожили их.

Но и роботы недолго прообитали на этой планете. Все же им не хватило механического интеллекта для того, чтобы самостоятельно существовать и управлять миром. В конце концов они превратились в металлолом и исчезли с лица земли.

С ужасом в глазах я продолжал наблюдать, как Фессенден экспериментировал и разрушал мир за миром в этом микрокосмосе. Но тут я увидел мир такой идеальной красоты, что у меня невольно навернулись слезы умиления. Это был зеленый, цветущий мир. Жители этой планеты очень походили на людей. Но и они, и природа их мира были в сто крат изящнее, великолепнее нашей действительности.

На этой планете я не обнаружил ни возвышающихся городов, ни огромных машин, ни кораблей. Их цивилизация шла по иному пути, отвергнув грубый машинный прогресс, и планета напоминала очаровательный парк. Среди цветущих деревьев проглядывали изысканные постройки, а по лесам и полям гуляли облаченные в белые одеяния благородные мужчины и красивые женщины. Их знания всегда одерживали верх над смертью, и последующие поколения походили на своих предков. Мое сердце учащенно билось, когда я смотрел на этих людей в микроскоп.

Мне показалось, что я мельком увидел то, к чему должно стремиться человечество. И оно в необозримом будущем станет таким же очаровательным и мирным, как эта планета и ее люди.

Вдруг я как будто очнулся от сна; Фессенден снова задумал поэкспериментировать и уже потянулся за своим смертоносным инструментом.

В ужасе я закричал:

— Нет! Фессенден, вы не можете ставить свои опыты на этой планете!

Он сардонически улыбнулся.

— Отчего же? Конечно, могу! Я как раз собирался убедиться в том, что этих людей еще не окончательно развратили мир и изобилие и они достигли таких высот в науке, что смогут спасти себя от настоящей опасности. — Не без удовольствия он посмотрел на свой иглообразный инструмент и продолжил: — Простое, легкое прикосновение тонкой энергетической нити — но это прикосновение заставит их маленькое солнце вращаться с такой скоростью, что оно просто взорвется. Хватит ли у этих людей сил и знаний улететь к другому солнцу и тем самым спасти себя? Очень скоро мы это узнаем.

Вне себя от гнева я оттолкнул Фессендена от смертоносного инструмента, и от моего сильного толчка он потерял равновесие, зашатался и отступил в угол лаборатории.

Я закричал:

— Нет! Эти миры и эти люди, на которых вы ставите опыты, подвергая их опасностям и уничтожая их, — они ведь живые! Пусть они ничтожно малы, но они ведь живые, как и мы с вами! И я не допущу того, чтобы вы, из-за вашего чертова научного любопытства, продолжали хладнокровно экспериментировать над живыми существами и мучить их!

Фессенден гневно сдвинул свои черные брови и скрипучим голосом произнес:

— Каким же я оказался идиотом! Я показал мой эксперимент сентиментальному слюнтяю! Но вы забываете, что созданный микрокосмос — мой эксперимент, моя собственность! И если мне захочется, я буду ставить опыты над ним и разрушать мир за миром в нем! Отойдите от установки!

— И не подумаю! — закричал я. — Вы достаточно горя принесли этим крошечным мирам своими негуманными экспериментами, обрекая живые существа на каторжный труд, муки и смерть, лишь для того чтобы удовлетворить свое порочное любопытство и потешить свое тщеславие! И я больше не позволю вам причинять

страдания обитателям этой Вселенной, а в особенности этому маленькому идеальному миру!

Фессенден пошел на меня, сверля своими черными глазами. Его мощный кулак заставил меня выронить из рук злосчастный инструмент, а сам я отлетел в сторону. И в этот момент я услышал хриплый крик. Бросившись на меня, Фессенден зацепился за кабель и попал в пространство между двумя дисками. Его падающее тело наскочило на микрокосмос, и фонтан искорок-миров рассыпался рядом с ним. Вселенная была разрушена за несколько секунд. Погиб и ее создатель. Тело Фессендена разорвалось на мелкие кусочки, как он и предупреждал меня.

Собственно, такое должно было произойти с любым материальным телом, попавшим в пространство между двумя дисками, в пространство, где не существовало сил гравитации. Разрушение микрокосмоса вызвало и другие последствия. Подводящий электрический кабель, который задело рухнувшее тело, вздрагивал от перегрузки. Энергию надо бы отключить, но сделать это было некому. На нижнем диске вспыхнул огонь. Мгновенно уничтожающее голубое электрическое пламя накрыло диски и Фессендена и заплясало вокруг иного оборудования, издавая шипящий рев.

Я развернулся и, спотыкаясь на каждом шагу, вырвался из этой лаборатории, из этого дома в прохладную ветреную ночь. Я слышал треск пламени за своей спиной, по земле бегали тени от охваченного огнем дома, а затем раздался взрыв. Но я, шатаясь, уходил прочь от этого места и не оборачивался.

Так погиб Фессенден и закончился его эксперимент. Никто не сомневался в том, что эксцентричный ученый во время проводимых опытов как-то поджег свой дом и сам погиб в огне. Я не пытался никого в этом разубеждать. И очень скоро о нем и его кончине все позабыли. Все, кроме меня.

Я бы тоже хотел забыть! Но не могу! Не могу не вспоминать Фессендена и его микроскопические миры,

населенные живыми существами. Живыми людьми. Живыми! И именно поэтому моя душа болит и до конца моих дней меня будет мучить и пугать один-единственный мрачный вопрос, ответа на который я никогда не получу. И этот вопрос будет возникать у меня всегда, когда я буду смотреть на ночное небо, полное звезд.

Вы вправе спросить меня: что это за вопрос? Но, думаю, каждый умный человек дойдет до него и сам: «Может быть, для кого-то наша собственная огромная Вселенная не больше микрокосмоса? И какой-нибудь суперученый рассматривает нас лишь как объект интересного эксперимента? Может быть, именно он для своего собственного удовольствия насылает на нас все беды, чтобы удовлетворить свою любознательность и посмотреть на нашу реакцию? Есть ли там, наверху, подобный Фессенден?»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. Сухинов. ОТ АВТОРА.</i>	5
КАПКАН ДЛЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА.	9
ОДИССЕЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА	149
ВОЙНА ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ.	307

РАССКАЗЫ. *Перевод В. Мартова*

ЛЕГКИЕ ДЕНЬГИ	415
СУДНЫЙ ДЕНЬ	435
ПОСЛЕ СУДНОГО ДНЯ	453
ПРОФЕССИОНАЛ	468
МИРЫ ФЕССЕНДЕНА	484

Литературно-художественное издание

Сухинов Сергей Стефанович

Эдмонд Гамильтон

ОДИССЕЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

Редактор *Е. Арсиневич*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Художник *В. Федоров*

Технические редакторы *Н. Носова, О. Батова*

Корректор *О. Вьюнова*

Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.05.98.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,9. Уч.-изд. л. 22,8.

Тираж 15 000 экз. Заказ 6787.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

индекс: 423

ТАДЫНДЯКРЫСА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ

Романтика дальнего Внеземелья. Падение могущественных звездных империй. Безжалостные столкновения космических армий. Отчаянные авантюры галактических мошенников. Решительность и бескомпромиссность. Предательство и коварство. Благородство и бескорыстие. Читайте обо всем этом **в лучших книгах, когда-либо выходивших под маркой фантастики.**

В МЕСЯЦ ВЫСЫЛАЕТСЯ 1-2 КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

Все издания объемом 450-650 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги 17 р. 00 коп.

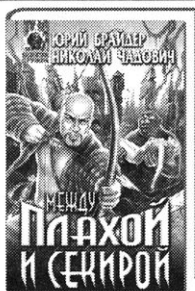
индекс: 413

А «АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Лучшие произведения современных российских писателей-фантастов в рамках одной книжной серии. Сама мысль о том, что ареной фантастического боевика могут быть не только бескрайние просторы Вселенной с множеством обитаемых планетных систем, но даже и наша современная российская действительность, еще недавно казалась кощунством. В.Головачев, Е.Гуляковский, В.Михайлов, В.Звягинцев – классики жанра и целая плеяда молодых, чрезвычайно талантливых авторов блестяще доказывают, что российская боевая фантастика – это просто здорово. В их книгах заключена энергия завтрашнего дня, а напряженный сюжет, тонкий лиризм и обаятельные герои никого не оставят равнодушными.

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

**В.Головачев, В.Михайлов,
В.Ильин, И.Стальнов, М.Ахманов,
Е.Гуляковский, В.Звягинцев,
Л.Вершинин, О.Дивов.**

Все издания объемом 450-600 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

**В МЕСЯЦ ВЫСЫЛАЕТСЯ 1-2 КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.**

Цена одной книги **17 р. 00 коп.**

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

«АБСОЛЮТНАЯ МАГИЯ»

индекс: 421

ФЭНТЕЗИ, ПОМНОЖЕННАЯ НА РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Находятся писатели, богатому воображению которых тесно в рамках даже фантастического жанра. Их призвание – **конструирование собственных миров**, в которых любят и сражаются мужественные герои, не страшась острых мечей, метких арбалетов и всесильного волшебства.

На Западе это направление именуется «фэнтези».

Фэнтези, помноженная на русские литературные традиции, – это «Абсолютная магия».

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

Г.Л.Олди, Н.Перумов, С.Логинов.

Все издания объемом 480-650 стр., целлофанованный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

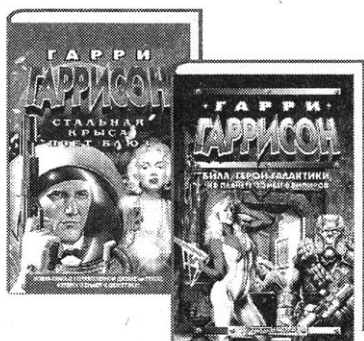
Цена одной книги 17 р. 00 коп.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Книги Гарри ГАРРИСОНА

Гарри Гаррисон – живая легенда современной фантастики. Первые же строчки его книг служат пропуском в удивительный, полный загадок и тайн мир далеких планет, головокружительных, захватывающих дух космических приключений. Присущий автору тонкий юмор придает его бесстрашным и бесшабашным героям неповторимое обаяние. **Великий автор – великие книги!**

индекс: 423011

400-550 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА НА СЕРИЮ И НА
ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ.

Цена одной книги 18 р. 50 коп.

- «Планета проклятых»
- «Стальная Крыса отправляется в ад»
- «Стальная Крыса поет блюз»
- «Ты нужен Стальной Крысе»
- «Рождение Стальной Крысы»
- «Мечь Стальной Крысы»
- «Билл – герой Галактики»
- «Билл, герой Галактики, на планете роботов-рабов»
- «Билл, герой Галактики, на планете зомби-вампиров»
- «Билл, герой Галактики, на планете десяти тысяч баров»
- «Мир смерти»
- «Возвращение в Мир смерти»
- «Мир смерти против флибустьеров»
- «Чума из космоса»
- «Плененная Вселенная»
- «Фантастическая сага»

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

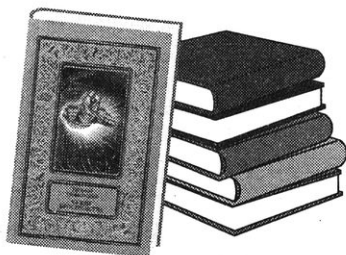
ИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ СО СТАЖЕМ КАК «РАМОЧКА»

Братья Аркадий и Борис Стругацкие и Станислав Лем — выдающиеся писатели-фантасты XX века. Из-под их пера вышли поистине «вечные» книги. Яркий талант, высочайшее писательское мастерство, смелые и глубокие идеи, увлекательные сюжеты, запоминающиеся герои — вот что отличает произведения этих авторов. Выпуски серии «КП и НФ» не только украсят книжные полки коллекционеров приключенческой литературы, они доставят истинную радость Вам и Вашим подрастающим детям.

**СЕРИЯ «КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ» —
ВЫБОР ЛЮДЕЙ С БЕЗУПРЕЧНЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ВКУСОМ!**

425001 А. и Б. Стругацкие.
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 10-ти томах
425046 С. Лем.
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 10-ти томах

Цена одной книги **17 р. 00 коп.**

Все издания объемом 450-540 стр.,
цельнотканевый переплет, золотая
фольга, шитый блок.

Вы можете подписаться на любое
собрание сочинений по вашему
выбору и получать по 2 книги в месяц.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки,
не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

Василий ГОЛОВАЧЕВ

ИЗБРАННОЕ В 10-ТИ ТОМАХ

индекс: 413

На сегодняшний день Василий Головачев является самым популярным российским писателем-фантастом. Его книги пользуются бешеным успехом, любая новинка сразу же становится бестселлером. Отличительные черты его произведений:

- головокружительные сюжеты,
- яркие, запоминающиеся образы героев,
- впечатляющий поток информации, обогащающей даже самого эрудированного читателя.

- 413030 «СМЕРШ-2»
- 413006 «ПЕРЕХВАТЧИК»
- 413029 «РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ»
- 413028 «БИЧ ВРЕМЕН»
- 413020 «СХРОН»
- 413026 «ИЗЛОМ ЗЛА»
- 413032 «ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКОНА»
- 413033 «ПОСЛАННИК»
- 413034 «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
- 413059 «ХРОНОВЫВЕРТ»
- 413060 «ПИРАНЬИ»
- 413066 «РЕЛИКТ» в 2-х томах
- 413068 «ЧЕЛОВЕК БОЯ»

Вы можете подписаться на всю серию целиком (индекс 413) или на любой отдельный том В.Головачева по вашему выбору.

Все издания объемом 450-700 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги **18 р.00** коп.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

К Н И Г А — П О Ч Т О Й
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ — НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Герои Д.Корецкого умеют бороться с мафией.
Как они это делают, каждый может узнать из его книг.
Впервые! Полное собрание сочинений Д.Корецкого
в великолепном полиграфическом исполнении.
Такого еще не было!

Полное собрание сочинений Д.Корецкого в 9-ти томах.

 Литературное мастерство и профессиональные знания (Данил Корецкий — полковник милиции) превращают каждый задуманный им сюжет в животрепещущую криминальную драму. Под его пером преступник раскрывается во всей своей низости и жестокости, а преследующий его герой обретает черты благородного защитника слабых. И потому хитроумные оперативные комбинации, запутанные интриги, разборки, убийства и политические игры предстают перед читателем как в зеркале, отражающем истерзанный лик нашей эпохи. Читайте Данила Корецкого, и вы узнаете многое не только о времени, в котором живете, но и о себе...

индекс собрания сочинений: 300021

Индексы отдельных изданий:

- «АНТИКИЛЛЕР», 26
- «ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ», 24
- «АКЦИЯ ПРИКРЫТИЯ», 21
- «ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ», 28
- «РАЗЯЩИЙ УДАР», 25
- «МЕНТОВСКАЯ РАБОТА», 23
- «ОПЕР ПО ПРОЗВИЩУ "СТАРИК"», 22
- «ОПЕРАТИВНЫЙ ПСЕВДОНИМ», 29
- «АНТИКИЛЛЕР-2», 27

Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений (индекс 300021)
и получить все 9 томов сразу или выписать любой из указанных томов.

Все издания объемом 400-500 стр., бумвинил с золотым тиснением, целлофанованная суперобложка, шитый блок.

Цена одной книги **19 р. 00 коп.**

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Удовольствие, говорят, не купишь... Неправда! «Книга – почтой» в любой момент опровергнет эту расхожую истину. По индивидуальному заказу, без лишних усилий с вашей стороны она обеспечит вам несколько часов необыкновенного наслаждения, которое по нашим временам стоит недорого: отпускная (издательская) цена книги плюс стоимость пересылки, только и всего! И никаких «накруток» торговых точек, превращающих книжный товар в недоступную роскошь!

«Книга – почтой» – шанс для любителя книги!

«Книга – почтой» – минимум денег и времени!

«Книга – почтой» – удобнее не придумаешь!

Вместо одной книги с прилавка – две или три от

«Книга – почтой»!

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПОЛУЧАТЬ ПО ПОЧТЕ ЕЖЕМЕСЯЧНО НОВЫЕ КНИГИ.

Разборчиво заполните почтовую карточку по образцу и отправьте ее по указанному адресу:

	ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА		
Куда <u>г. Москва, а/я 30,</u>			
Кому <u>«ЭКСМО-ПРЕСС»</u>			
		Издательский индекс 433510	
Почтовый индекс: <u>111111</u>		Адрес отправителя <u>Ульяновская обл.,</u> <u>г. Димитровград,</u> <u>ул. Королева, д. 2, кв. 255,</u> <u>Петров И.С.</u>	

Я заказываю следующие серии:	
413. «Абсолютное оружие»	2 кн.
421. «Абсолютная магия»	2 кн.
423. «Стальная Крыса»	2 кн.
413006. «Перехватчик»	1 кн.
425001. А. и Б. Стругацкие. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.

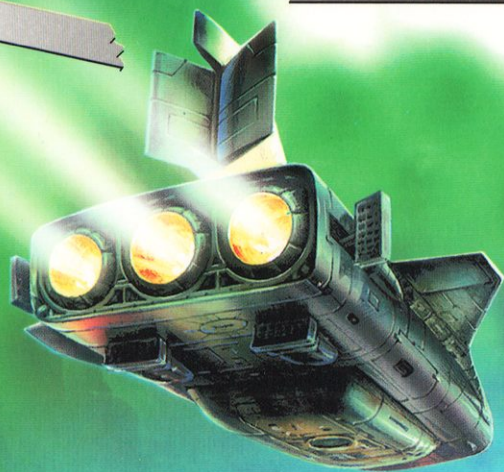
Внесерийные издания:	
300021. Собрание сочинений Д. Корецкого	2 комплекта

БУДЕМ РАДЫ СОТРУДНИЧАТЬ С ВАМИ

Телефон в Москве для оптовых покупателей: 932-74-71.

На территории Украины Вы можете заказать эти книги по адресу:
340000, Украина, г. Донецк, а/я 33, «КНИГА – ПОЧТОЙ»

**ЗАМОНА
ГАМИЛЬТОН
СЕРГЕЙ
СУХИНОВ**

ISBN 5-04-001220-9

9 785040 012206 >

ТАВНА КРИСТА